

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.Никонова**

Никоновские чтения – 2016

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ АПК:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МОСКВА – 2016

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.Никонова**

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Никоновские чтения – 2016

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ АПК:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МОСКВА – 2016

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.НИКОНОВА**

Никоновские чтения – 2016

**МАТЕРИАЛЫ
XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ АПК:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

18-19 ОКТЯБРЯ 2016 года

г.Москва, 2016

УДК 631.17-048.35 (06)(470)
ББК 65.32-55я431(2Рос)
НЗ4

Редакционная коллегия:

ВИАПИ имени А.А. Никонова:

А.В. Петриков, С.О. Сипиц, Э.Н. Крылатых, С.В. Котеев, Р.Г. Янбых, К.Г. Бородин

Экспертный совет по формированию сборника:

К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, Н.И. Кресникова, С.В. Котеев, А.А. Личман, В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, В.В. Рау, И.А. Романенко, С.Г. Сальников, В.А. Сарайкин, О.С. Соболев, Е.А. Соскиева, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

А.В. Петриков – директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2016. – С.378.

ISBN 978 - 5 – 905214 –40-0

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции «Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и перспективы», организованной в рамках XXI Никоновских чтений, проведенных 18-19 октября 2016 года в ФГБОУ ВО Государственном университете по землеустройству в г. Москве (проводятся ежегодно с 1996 г.) В книге собраны результаты исследований ученых и специалистов анализирующих одну из важнейших проблем человечества в XXI в. – научно-технологическое развитие агропромышленного комплекса. Рассматривается опыт различных стран, региональных страновых объединений, различных коммерческих структур, а также деятельность Российского государства в реализации научно-технического прогресса в аграрной сфере. Глобальные тренды, носящие межотраслевой и междисциплинарный характер, в сочетании с национальными особенностями формируют контуры будущего облика российского АПК в средне- и долгосрочный периоды.

В сборнике рассматривается переход на новую парадигму производства, связанную с ускоренным применением передовых информационно-коммуникационных и производственных технологий, биотехнологий и новых материалов.

В различных разделах сборника подробно рассматриваются важнейшие кардинальные сдвиги, которые ведут к существенному изменению структуры факторов производства в АПК: в частности, площади сельскохозяйственных угодий или объем водных ресурсов будут оказывать все менее существенное влияние на рост сельскохозяйственного производства. Авторы излагают свое видение проблемы. Они представляют разные методологические подходы к решению этой проблемы, основанные на общей теории национальной безопасности и сводящийся к определению национальных интересов России в продовольственной сфере, жизненно важных интересов фигурантов российской продовольственного рынка, выявлению угроз этим интересам и установлению возможностей эффективной защиты интересов отечественных потребителей и производителей продовольствия от разного рода угроз, самообеспеченность страны продовольствием, экономическая и физическая доступность продовольственной продукции

В сборник вошли тезисы, в которых подробно рассмотрены изменения цепочек создания стоимости: появление новых сегментов (как продуктовых, так и географических), выбывание ряда традиционных звеньев, перераспределение доходов между участниками, модификация логистики и др. Развитие «платформенных технологий», имеющих межотраслевое значение (включая ИКТ, биотехнологии, авиакосмические, энергетические, технологии рационального природопользования), позволяющих изменить структуру издержек производства и обеспечить прямой доступ производителей к конечному потребителю, приведет к росту рынков, основанных на сетевых решениях. Все постулаты рассматриваются в региональном, а многие и в историческом аспекте, накопленный поколениями опыт сопоставляется с сегодняшними программами.

Последний раздел знакомит читателей с достижениями аграрного сектора зарубежных стран. Процессы взаимодействия в международных интеграционных образованиях и оценка их воздействия на развитие сельского хозяйства России в целом и отдельных регионов представлена публикациями российских и иностранных ученых. Основное внимание уделяется вопросам научно-технологического развития АПК в Содружестве Независимых Государств.

Книга может быть полезна всем, кто интересуется аграрной экономикой, политикой, возможностями улучшения снабжения населения продовольствием, вопросами международной торговли. Представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издается в авторской редакции

ISBN 978 - 5 – 905214 –40-0

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова:
«Энциклопедия российских деревень», 2016

Раздел 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ТЕКУЩИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГРАРНОГО ВОПРОСА В РОССИИ

Буздалов И.Н. акад. РАН, главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Теория <гр. – *theoria*>, т.е. обобщение опыта, отражающее объективные закономерности развития природы и общества – фундаментальная основа научного знания. В конкретных науках и их разделах, в т.ч. в экономической науке, ее аграрной составляющей, теория охватывает совокупность обобщений объективно обусловленных закономерных процессов социально-экономического развития.

В аграрно-экономических исследованиях советского периода при всех его идеологических вывихах и ограничениях рамками марксистской науки теоретические обоснования, в т.ч. выходящие за эти рамки (естественно, квалифицировавшиеся как «ошибочные») занимали значительное место, особенно в 60–70-х гг. Примером, творческого объективно обусловленного, глубоко продуманного теоретически, подхода к этим исследованиям была научная деятельность В.Г. Венжера в Институте экономики АН СССР, где под его руководством, автор данной статьи работал над кандидатской диссертацией, и ощущал на себе воздействие творческого потенциала и методологических приемов этого выдающегося аграрника-политэконома.

Известная его постановка о продаже техники колхозам носила характер практического предложения, предполагавшая установление определенного уровня цен на конкретные ее виды. Но хотя эта постановка была отвергнута несостоятельными с точки зрения подлинной экономической науки, дилетантскими «доказательствами» Сталина, за ней стояли глубокие теоретические обоснования, изложенные Венжером в ряде работ, посвященных советскому «колхозному строю» и затем в монографии «Использование закона стоимости в колхозном производстве» (М.: Наука, 1959). Теоретические обоснования перспектив развития сельского хозяйства в 60–70 гг. с опорой на

рыночную концепцию содержались в работах его учеников и последователей Г.С. Лисичкина, М.Я. Лемешева, Л.Н. Кассирова, В.А. Морозова и других экономистов-аграрников, включая автора этих строк, и в конечном счете нашли практическое воплощение, (правда, с новыми «реформаторскими» деформациями и перекосами) в ныне действующем экономическом механизме развития сельского хозяйства и всего АПК.

Дело в том, что, с началом нынешних реформ в Отделении экономики и земельных отношений РАСХН его академик-секретарь А.А. Шутьков выдвинул, разделявшуюся некоторыми другими членами отделения, мысль о том, что теперь теория нам и не очень нужна, а «нужна практика»[1, с.12]. При этом «поучительной» практикой он считал колхозную, точнее «колхозно-кооперативную», подготовив со своей группой единомышленников законопроект «О коллективном хозяйстве», который в связи с Постановлением Правительства о реорганизации колхозов и совхозов (1991 г.), естественно, не получил поддержки. Что касается теории в этом вопросе, имея ввиду теорию кооперации, то авторы указанного законопроекта считали ее уже разработанной и воплощенной в «ленинском кооперативном плане».

На самом деле такого плана, ориентированного на коллективизацию, на деле не было, так как Ленин с обоснованием НЭПа уже не исходил «из теории вчерашнего» дня, а критикуя «косных коммунистов» подчеркивал необходимость «коренной перемены всей нашей точки зрения на социализм» (ПСС., т. 55, с. 373) – т.е. перемены, которой «никакой Маркс и никакие марксисты не могли предвидеть» (там же, с. 117). Отсюда он рассматривал появившиеся колхозы, как «богадельни», а видел опору аграрного строя советской России в «единоличном» культурном хозяине при его

вовлечении в подлинную сельскохозяйственную кооперацию» (с требованием «не смей командовать!»).

Научные основы такой кооперации были разработаны А.В. Чаяновым и его последователями. «Корифей» науки Сталин, выступивший на Конференции аграрников-марксистов (1929 г.) с теоретически беспомощной критикой Чаянова, а также взглядов по аграрному вопросу Н.И. Бухарина, извратил кооперативную теорию, а на практике добровольную кооперацию заменил насильственной коллективизацией, что привело к дезорганизации всей системы аграрных отношений. Между тем, цитаты из сталинской речи на указанной конференции использовались как бесспорный постулат их теоретического анализа. В последние 25 лет произошли существенные изменения в нормализации этих отношений, однако, сохраняются серьезные изъяны и перекосы в их базовых элементах, прежде всего, в отношениях собственности, земельных отношениях, отношениях государства с крестьянством, социальной структуре сельского хозяйства, что во многом связано с явным ослаблением (или вообще отсутствием) внимания к разработке фундаментальных основ аграрной теории и ее базовых разделов.

Далее будут рассмотрены некоторые из них, исходя из общего понятия теории, прежде всего, теории аграрных отношений, как особого, важнейшего раздела экономической науки, задача которой «заключается в том, — отмечают авторы популярного в мире учебника по экономике К. Маккеннелл и С.Брю, — чтобы привести в систему, истолковать и обобщить факты (т.е. *практические* иллюстрации и подтверждения — *И.Б.*). Принципы и теории — конечный результат экономического анализа — вносят порядок и смысл в набор фактов, связывая их воедино, устанавливая надлежащие связи между ними и выводя из них определенные обобщения. Теория без фактов, — дополняют они это положение высказыванием Кеннета Е. Боулинга, — может быть пуста, но «факты без теории бессмысленны».

Иначе говоря, отдельные факты (например, достижения новых «маяков» с их особыми условиями ведения хозяйства, позволяющими получать рентные доходы, приоритетную господдержку и т.д.), если их использовать, как аргумент для обобщающих оценок функционирования всей агропродовольственной системы будет заведомо свидетельствовать, как об ущербности методологического уровня ее научного анализа, так и ориентировать хозяйственную и государственную поли-

тику в ложном направлении. Что касается современного состояния разработки теории аграрных отношений и их основных элементов, соответственно, научной обоснованности аграрной политики, теоретической выверенности аграрного законодательства и т.д., то здесь пока не наблюдается должного порядка, а часто и здравого смысла.

Определение понятия экономической категории, явления или процесса, как известно, является исходным пунктом их теоретического анализа. Между тем, многие исследования тех или иных аспектов извечного российского аграрного вопроса не утруждают себя использованием понятийного аппарата и пытаются сразу «брать быка за рога», погружаясь в бессистемное изложение или просто перечисление элементов предполагаемого содержания рассматриваемой темы научного исследования. Но и само понятие предмета экономического анализа предполагает четкое теоретическое осмысление, адекватное действительной сущности этого предмета, полноты ее охвата с использованием для такого осмысления метода научной абстракции.

Но, чтобы в применении этого метода соблюдать «порядок и смысл» происходящих в экономических отношениях объективно обусловленных процессов, а не ограничиваться субъективными соображениями или предположениями «по нашему мнению», «на наш взгляд» и т.д., необходимо опираться на обобщающие характеристики развития этих отношений в реальной жизни, на прогрессивную международную практику принципов их построения. В противном случае научные абстракции превращаются в надуманные, оторванные от жизни искусственные схемы и псевдо-теоретические догмы. Эта участь постигла многие марксистские теоретические конструкции, в частности, касающихся собственности, рыночных отношений, кооперации крестьянского вопроса и т.д., хотя Ф.Энгельс в предисловии к III тому «Капитала» К.Маркса указывал на порочность «втискивать» развивающиеся экономические явления и процессы в «окостенелые определения». С этих позиций рассмотрим теоретические основы и их отражение в разработке отдельных разделов современной российской аграрной экономической науки.

Аграрные отношения — важная сфера всей системы социально-экономических отношений в обществе, их изначальная фундаментальная основа. Этим определяется общая направленность и глубина теоретического, всестороннего *политэкономического* осмысле-

ния сущности, движущих сил, исторических периодов развития отношений между людьми в процессе воспроизводства «самого первого» условия их жизнеобеспечения, т.е. продуктов питания.

Теория аграрных отношений или аграрная теория как одно из важнейших направлений науки об обществе может рассматриваться лишь с позиций системного подхода и единого мирохозяйственного процесса – какой бы не была специфика отдельных стран. Она представляет собой тесно взаимосвязанную совокупность основополагающих идей и опирающихся на практику абстрактно-логических представлений о закономерностях развития и принципах жизнедеятельности крестьянских сообществ, об экономических и социальных отношениях в самом сельском хозяйстве и в общих рамках социально-экономической системы государства [2]. При этом, как и в любой сфере человеческой деятельности, первоосновой, главной активной движущей силой в становлении и развитии аграрных отношений, следовательно, в теоретических представлениях о них выступает непосредственный сельский производитель с его общечеловеческими ценностями, интересами, но с особым характером трудовых и духовных начал, самосознания, всего образа жизни.

Всесторонняя теоретическая характеристика современной системы аграрных отношений в России и доказательные прогнозные разработки их развития предполагают не только выявление первоосновы и движущих сил, общих и специфических закономерностей, но и определяющих условий и факторов их эффективного функционирования. Разработка подлинно научной теории аграрных отношений применительно к нынешней российской действительности, которая бы давала выверенные практические ориентиры и политэкономическую базу для взвешенной государственной аграрной политики возможна лишь при условии соответствующих общеисторических обобщений.

С позиций такого общего концептуального понимания существа проблемы при ее системном анализе принципиально важно, прежде всего, выделить и теоретически осмыслить социально-экономическое содержание, а также проследить возникновение и эволюцию подсистем аграрных отношений. Исторически основными из них являются: формы хозяйства и движущие силы жизнедеятельности крестьян и крестьянских сообществ; отношения собственности, прежде всего, земельной с адекватным на каждом этапе механиз-

мом ее экономической реализации; «внешние» отношения крестьянства (с партнерами агропродовольственной системы и государством) в сферах обмена, распределения и потребления. Отсюда вытекает само понятие аграрных отношений.

Принято считать, что аграрные отношения представляют собой производственные отношения в сельском хозяйстве, определяемые формами землевладения и землепользования. Такое определение с некоторыми различиями в формулировках (в частности, упоминанием о владении и использовании «и других средств производства») дается во многих энциклопедических изданиях советского и современного периодов, в учебных пособиях и научно-исследовательских работах. Однако оно является односторонним и методологически неправомерным уже потому, что в стороне остается главный субъект аграрных отношений – человек с его интересами и особой крестьянской формой жизнедеятельности. Поэтому в общем теоретико-методологическом подходе к исследованию аграрных отношений следует четко выделять три их базовые основы: человек, непосредственный организатор и фактор всего производственного процесса в сельском хозяйстве, собственность с адекватными его интересам формами экономической реализации с приоритетом частной собственности и государство с его правовыми и экономическими регулирующими функциями [1].

Поскольку в центре, точнее на вершине этого треугольника, естественно, стоит крестьянин – обеспечение его интересов является, поэтому, приоритетом, как в непосредственно воспроизводственном процессе, так и в аграрной политике государства. Два других условия или названные основы этого прогресса необходимы для такого обеспечения. Те же мирохозяйственные процессы показывают, что именно на таком органическом соединении и взаимодействии все трех основ зиждется теоретическая база исследования системы аграрных отношений, в которую входят: теория земельных отношений, в которой выделяется теория земельной собственности, теория земельной ренты, теория форм ведения хозяйства с выделением теоретических основ крестьяноведения, теория «преимуществ» крупного и «устойчивости» мелкого производства, теория аграрных кризисов, теория аграрного протекционизма. Особые теоретические подходы обуславливает специфика аграрной сферы в вопросах ценообразования, налогообложения, действия экономического механизма в сельском хозяйстве и АПК в целом.

В любой системе есть общая фундаментальная основа, вокруг которой в тесной взаимосвязи и иерархической зависимости, «подчиненности» функционируют другие ее элементы, приоритетное значение которых в процессе исторического развития могут меняться. Однако в сельскохозяйственной практике, и, следовательно, в теории аграрных отношений неизменным был и остается приоритет отношений собственности, прежде всего земельной. Крестьянин, лишенный собственности или довольствующийся общей, обобществленной (совместно-ничейной) собственностью лишается стимулов творческого труда, житейской прочности и уверенности в будущем. Право частной, прежде всего, земельной собственности, наоборот, создает эту прочность и уверенность, обеспечивая эффективное взаимосвязанное функционирование других форм и всей системы аграрных отношений, всех элементов и рычагов механизма хозяйствования, подтверждая тем самым высокую степень научности построения этой системы, и созидательности вытекающей из ее фундаментальных основ аграрной политики [6].

Из всего сказанного, таким образом, следует, что предметом теоретико-методологического исследования аграрных отношений является непосредственный земледелец с его обладанием собственностью, правом распоряжения ее материальным выражением, прежде всего, землей. Отсюда само понятие аграрных отношений определяется, как *отвечающая интересам крестьянства система производственных отношений в сельском хозяйстве и его связях с партнерами АПК и государством по поводу владения и рационального использования земли и других ресурсов сельскохозяйственного производства.*

Кооперативная теория – особый раздел теоретической составляющей экономической науки, включая экономику сельского хозяйства. Теоретические основы кооперации создавались и развивались несколькими поколениями исследователей и практических организаторов кооперативного движения. Имена многих из них, особенно основоположников и популяризаторов этого движения, хорошо известны. Большой вклад в разработку теории и организационных принципов кооперации внесли российские ученые и кооперативные деятели.

Научным основам сельскохозяйственной кооперации посвящены труды А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.А. Рыбникова, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, получившие широкое международное признание. В процессе якобы «социалистических» преобразований в россий-

ской деревне кооперативная теория была извращена с последующим разгромом, основанной на ее достижениях, самой системы сельскохозяйственной кооперации. Робкие попытки экономистов-аграрников 60-70-х гг. XX в., критически оценить псевдонаучные идеологические наслоения в теории кооперации, обосновать пути возрождения кооперативной деятельности во взаимосвязи с возрождением рыночных отношений решительно пресекались представителями замшелых догм с навешиванием ярлыков, обвинениями в «сползании» на буржуазные позиции и т.д.

С началом перестройки и в ходе последующих «постсоветских» социально-экономических преобразований открылись возможности объективного анализа научных основ и закономерных тенденций развития кооперативного движения в контексте мирохозяйственных процессов в этой области, с учетом новых условий и предпосылок для формирования развитого кооперативного сектора в экономике вообще и в сельском хозяйстве, в частности. Однако *единой фундаментально разработанной научной концепции построения кооперативной системы в стране до сих пор нет, что полностью относится и к сельскохозяйственной кооперации.*

На понимание сущности кооперативной формы хозяйственной деятельности все еще давит груз советского прошлого. Отсюда стремление под благим намерением «сохранения» крупного производства реанимировать те же лжекооперативы – колхозы, давая им кооперативные вывески, но принципиально не меняя сложившихся в условиях этого прошлого казарменных принципов их функционирования по существу. С другой стороны, под видом «чистоты» кооперативной теории сохраняются ориентиры на некий незыблемый классический идеал, стремление изменившиеся условия кооперативных отношений втиснуть, говоря словами Ф.Энгельса, в прокрустово ложе «окостенелых определений».

Кооперация – (лат. Cooperatio – *сотрудничество, взаимодействие*) – широкое понятие, по словам классика, «лежащее в основе всех общественных устройств». В отличие от интеграции (*объединения, слияния*) определяющим признаком кооперации является основанная на личном интересе экономическая обособленность ее участников, хозяйствующих субъектов с различными организационно-правовыми формами взаимоотношений между ними (устный артельный договор, юридически оформленный контракт, выборный управленческий орган (правление). Последняя форма

обычно (но необязательно) используется при создании первичных кооперативов, владельцев «трудовых» крестьянских или фермерских семейных хозяйств, образующих национальные системы сельскохозяйственной кооперации, и ее отраслевые союзы.

Как особая организация экономической деятельности и внутренних взаимоотношений «низовой» кооператив функционирует на при- сущих его природе принципах. Однако, эти формирования являются лишь структурными элементами общей системы материального производства с ее базовыми принципами соци- ально-экономических отношений. С развитием и качественным преобразованием этих отно- шений трансформируются, меняются и коопе- ративные отношения, которые существуют не обособленно, а органически «вмонтированы» в общие, «господствующие» прежде всего, ры- ночные отношения. Естественно трансформи- руются, «корректируются» и первоначально установленные или предложенные научными «авторитетами» кооперативные принципы. Даже принципа, «один член – один голос», неизбежно теряет свою прежнюю «неприка- саемость», так как в принятии решений, рас- пределении доходов принимаются в расчет различия в размерах внесенного в кооператив вступительного пая, доли участников в коопе- ративном обороте и т.д. Тем более это отно- сится к принципу так называемой «беспри- быльности» кооператива, как бы не доказывал в свое время М.И. Туган-Барановский, что прибыль для кооператива якобы вообще «чу- жеродное тело», и как бы корректно не по- правлял его А.В. Чаянов, ставя цель получения кооперативом прибыли на «второе место», од- нако, по сути «пересмотрев» и это представле- ние во втором, *заново переработанном*, изда- нии его фундаментального труда «Основные идеи и формы организации сельскохозяйст- венной кооперации» (изд-во «Книгосоюз», 1927, 387 с.). Наблюдая, что увлекшись око- стенелыми определениями, исследователи этой уникальной формы экономической дея- тельности стали как бы, не замечать в этой деятельности качественных изменений во времени А.В.Чаянов делает вывод о том, что «кооперативная теория поплелась в хвосте кооперативной практики». Сама же эта прак- тика, в которой господствующей формой эко- номических отношений стали рыночные от- ношения, начиная с опыта родчельских ткачей показала, что кооперативы, осуществляющие кооперативный сбыт, закупки, снабжение и т.д. (т.е. обслуживающие «вертикальные «формы кооперации) будут «экономически

неколебимы, безупречны и безубыточны, если они будут функционировать как *коммерческие предприятия*, и будут, по крайней мере, *на од- ном уровне* с главнейшими торговыми органи- зациями в своей области» (Указ. соч. с. 145). Все это сказано в отношении кооперативов членов-владельцев трудовых крестьянских хо- зяйств как социальной базы кооперативной теории А.В.Чаянова, т.е. кооперативов, кото- рые нынешнее гражданское и кооперативное законодательство по явному недоразумению относят к некоммерческим организациям. По- этому научно-обоснованным будет определе- ние любых кооперативов как коммерческих субъектов рыночного предпринимательства, в частности аграрного бизнеса, с активной со- циальной направленностью и защитой членов- собственников кооперативных объединений, предоставляя им налоговые льготы, другие меры целевой государственной поддержки, особенно на стадии их становления.

Если всерьез говорить о возрождении в России, в частности, сельскохозяйственной кооперации, и оторваться от «окостенелых» представлений в кооперативной теории и прак- тической организации кооперативной деятель- ности нужно внимательно изучать и использо- вать прогрессивный зарубежный опыт в этой области. Таким опытом, например, обладают Нидерланды, где первый, именно обслужи- вающий, «вертикальный» кооператив *по снаб- жению* сельских фермерских хозяйств мине- ральными удобрениями был создан в 1877 г. (т.е. задолго до «классических» подтверждений незыблемости указанных кооперативных прин- ципов тем же Туган-Барановским) и где сейчас созданы современные мощные системы мест- ных, «низовых» сельскохозяйственных, пре- имущественно *обслуживающих* кооперативов, их региональных и центральных кооператив- ных союзов. *Все кооперативы без их деления на производственные и потребительские, ком- мерческие и некоммерческие.* Все они *коммер- ческие*, используют сотни и тысячи наемных работников, включают до 2-3 и более тысяч фермеров с годовым оборотом до 1 и более млрд евро. Молочные кооперативы в целом имеют оборот около 10 млрд евро или по курсу на начало 2016 г. 800 млрд руб. (для сравнения: в 2015 г. весь объем продукции животноводст- ва, крупных СХО России составил 980 млрд руб.).

Соответственно, существовавшая с нача- ла деятельности кооперативов система приня- тия решений по принципу «один член – один голос», в частности, в Нидерландах больше не рассматривается как аксиома. Решения прини-

маются с учетом «вклада» каждого члена кооператива в общий результат.

Роль, место и функции кооперативной деятельности сельскохозяйственных кооперативов реализуются в рамках общих закономерностей рыночных отношений с соответствующим закреплением в кооперативном законодательстве. Сельскохозяйственный кооператив в Нидерландах «узаконен» как «Экономическая организация, в которой фермеры *сотрудничают* (И.Б.) на постоянной основе и делают вклад своей деятельностью (в целом рыночной) на основе совместного риска и совместного капитала с целью получения максимального дохода». При этом члены кооперативов, фермеры, сохраняют свою полную самостоятельность как сельскохозяйственные предприниматели, а понятие «доход» в практической деятельности и распределительных отношениях сельхозкооперативов тождественно понятию «прибыль» [3].

Если сопоставить это определение с тем, которое содержится в последней редакции концептуально ущербного российского закона «О сельскохозяйственной кооперации», то уже само это определение заставляет задуматься над тем, почему фактическое состояние этой кооперации по сравнению с сельскохозяйственной кооперацией Нидерландов, Швеции и т.д. имеет такой жалкий и убогий вид. Сельскохозяйственный кооператив, — записано в законе, — это «организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности на основе *объединения* (И.Б.) их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива». Внешне кажется, что сказано все, а по существу весьма обтекаемо и почти ничего и, прежде всего, об экономической форме деятельности, ориентированности на рыночные отношения.

В ст.3 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. и ранее в законе «О личном подсобном хозяйстве» (2003г.) определено, что ЛПХ — тоже «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Но дело не только в тавтологии в исходном пункте определения. ЛПХ это по сути приусадебное семейное хозяйство (ПСХ), иначе говоря форма мелкого *трудового* крестьянского хозяйства (таких хозяйств на селе примерно (15 млн) представляющего основу массовой социальной базы сельскохозяйственной кооперации.

Другое дело, если бы в соответствии с кооперативной теорией А.В. Чаянова и базирующимся на этой теории опыте зарубежных стран, тех же Нидерландов, Швеции и т.д. было четко определено, что речь идет о кооперативе, как *коммерческой* экономической организации, в которой владельцы ПСХ, К(Ф)Х на рыночной основе *сотрудничают* для выполнения разного рода *обслуживающих* эти хозяйства функций (снабжение, сбыт, кредитование, сервис, переработка и т.д.). Но указанная статья закона и весь содержащийся в нем правовой сумбур стоит преградой на пути к созданию современной системы сельскохозяйственной кооперации с приоритетом и абсолютным преобладанием именно обслуживающих (вертикальных) организационно-правовых форм кооперации. *Это прямой результат отставания в разработке теории кооперации от достижений мировой экономической науки в этой области.*

Такое же отставание прослеживается **в теоретическом обосновании социальной структуры аграрного сектора, роли и места в ней приусадебных семейных хозяйств (ПСХ).** В процессе волонтаристских «социалистических преобразований» в деревне власти ликвидировали созидательное по своей сущности частное владение. Однако колхозники и рабочие совхозов получили строго регламентированное право содержать свое приусадебное (де-факто частное) хозяйство, которое организаторами всесоюзной сети новых сельских общин с их «казарменным бытом» (М.И. Калинин) было предписано называть личным подсобным (ЛПХ).

С позиций искусственных постулатов советской экономической теории (а точнее псевдотеории «косных коммунистов») мотивы для такого названия по сути особой организационно-правовой формы хозяйства в аграрной социальной структуре вполне объяснимы, поскольку эта теория исключала право частной собственности на средства производства и допускала личное владение предметами индивидуального потребления. Согласно ее «установкам» основной сферой приложения труда, соответственно, источником личного дохода должно являться «общественное» хозяйство колхоза и совхоза с обязательным преобладанием общественного интереса над личным. Однако такой акцент в системе интересов с точки зрения подлинной экономической теории приоритетного значения личного интереса — плод абстрактного легковесного воображения, не подтвержденного практикой.

Подробно эта псевдотеоретическая абстракция рассмотрена в специальной статье (см.: Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016, № 2, с. 2-8). Здесь следует лишь отметить, что наличие в собственности владельца приусадебного хозяйства земельного участка, продуктивного скота, а теперь лошадей, современных транспортных средств, тракторов, т.е. средств производства, уже является признаком *частного владения* и что де-факто реальным собственником, если это не одинокий человек (что, тем более на селе, является исключением) выступало не лицо, а в целом *сельская семья* и поэтому в случае ее распада совместно нажитое имущество ПСХ в соответствии с фундаментальным принципом гражданского права должно распределяться между членами семьи.

Как особый социальный уклад, особая, (де-факто самостоятельная, частная), организационно-правовая форма малого крестьянского хозяйства оно предполагает совсем иной теоретико-методологический подход к исследованию ее социально-экономической природы, в том числе предпринимательской деятельности. Между тем, люди с большими и малыми учеными степенями и званиями, за немногими исключениями, не утруждая себя необходимостью вникнуть в суть этой природы, уподобившись церковному пономарю, продолжают монотонно твердить об этом семейном хозяйстве, дающем 40% валовой продукции отрасли, как якобы личное, подсобное.

В июне 2003 г. Госдумой был принят Закон РФ «О личном подсобном хозяйстве». При обсуждении проекта закона приводилась аргументация о том, что на деле сельское подворье это не личное подсобное, а малое «трудовое», по сути, приусадебное семейное хозяйство. Против такой аргументации о действительной роли и функции этой формы мелкого частного хозяйства в социальной агроструктуре никто из группы не возражал, а в оправдание искаженной формулировки названия закона приводился только один довод: «так *привыкли*» называть ее личным подсобным [5]. *По сути, на таком примитивном уровне и до сих пор остается «теоретическая» разработка этой формы частного владения в современном сельском хозяйстве России.*

О концепции устойчивого развития и ее теоретическом обосновании. Термин «устойчивое развитие» впервые был использован на Всемирной конференции по окружающей среде, состоявшейся в 1972 г. в Стокгольме и введен в научный оборот Международной комиссией по окружающей среде и развитию в

1987 г. В 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро этот термин был использован в качестве названия «новой концепции существования человечества». Как научное понятие «устойчивое развитие» трактовалось слишком широко, т.е. как такое развитие, которое *«удовлетворяет потребности людей настоящего времени и не угрожает удовлетворению потребностей будущих поколений»*.

Обобщенность, некоторая «растяжимость» такого определения вытекает уже из значительной условности, широты, внутреннего многообразия понятия потребностей, тем более в отношении будущих поколений. В теоретическом обосновании концепции устойчивого развития, правда, выделяются конкретизирующие это определение принципы, предполагающие согласование экономической, социальной, экологической сторон этого развития. Но они не устраняют широты, «размытости» формулировки, а поэтому вольностей в использовании понятийного аппарата изучения проблемы, научная достоверность которого определяется опорой на общепризнанные энциклопедические издания. В действительности такой опорой часто служат замысловатые формулировки, выдвигаемые под видом «приращения» знаний, новизны, «вклада» в науку или используемые по традиции, «привычке», как когда-то кем-то наспех придумано, не вникая в очевидную иррациональность придуманного [4].

Придерживаясь строго научного метода использования понятийного аппарата многие исследователи (акад. Н.Н.Моисеев и др.) концептуальной уязвимостью понятия «устойчивое развитие» считают то, что составляющие его термины являются взаимоисключающими, т.к. устойчивость означает неподвижную твердость, неизменность положения (устойчивость мостовой опоры, высотного здания, башни и т.д.), т.е. статику в отличие от динамической сущности термина «развитие», т.е. качественного изменения, перехода от низшего к высшему. Те же признаки неизменности, «нешаткости» (В. Даль) или несущественных отклонений присущи также понятиям «устойчивость движения» (поезда, самолета, ракеты и т.д.), или «устойчивое равновесие» (экономическое, ценное и т.д.). Термин «развитие» применительно к социально-экономическим системам предполагает научно-технический прогресс, их качественное преобразование, хотя в специальной литературе и этому, казалось бы абсолютно очевидному явлению, даются различные, нередко весьма «закрученные» определения.

Таким образом, в отношении концепции устойчивого развития к настоящему времени выдвинуты исходные идеи, сложился определенный теоретико-методологический подход, получивший признание в научном сообществе и зафиксированный в документах и официальных решениях многих стран по социально-экономическому развитию, в том числе России. *Однако пока нет общепринятого определения понятия такой формы или модели развития, как устойчивое.* Во многих случаях предлагается часто излишне многословная или, наоборот, слишком тезисная интерпретация приведенной выше формулировки понятия устойчивого развития, предложенной Комиссией Брунтланд (Швеция) в 1987 г. Встречаются и «уточняющие», претендующие на оригинальность и новизну определения. Так, Всемирный банк рассматривает устойчивое развитие как «управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и преумножения человеческих возможностей». По мнению А.Д. Урсула устойчивое развитие это «управляемое системно-сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание, и неопределенно долгое существование человечества» и т.д.

Не доработав общих методологических основ концепции устойчивого развития и не сформулировав общепринятого четкого и внятного определения этого «вида» развития исследователи, в данной области, поспешили трансформировать эту незавершенную конструкцию в еще более усложненную надстройку в виде «новой социально-экономической парадигмы устойчивого развития» или в формулировке А.Г. Агенбегяна «новой парадигмы социально-экономического роста» [4]. Между тем, развитие и рост при их однопорядковости принципиально различны по их сущности, роли и месте в воспроизводственном процессе. Рост производства или экономический рост, несмотря на то, что его источником может быть или является развитие, т.е. прогрессивное, качественное преобразование социально-экономической системы представляет собой результат количественного порядка. Более того, количественное увеличение, например, рост урожайности, может достигаться за счет истощения почвенного плодородия, т.е. регресса, противоположного понятию развитие. Многие другие показатели экономического роста, равно как и экономической эффективности часто обеспечиваются вследствие нарушения окружающей среды, подрыва ее естественного потенциала.

Наиболее распространенными из «расшифровки» понятия устойчивого развития является его трактовка как «стабильного» развития. В частности, принятая 02.02.2015 г. «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года» определяет эту устойчивость как «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий». Здесь полная тавтология, т.к. слова устойчивость и стабильность – синонимы, отражающие ту же неизменность, статику, неподвижность, поддержание достигнутого количественного и качественного состояния в данном случае экономики, социально-трудовой сферы, окружающей среды и прочих составляющих понятия устойчивого развития сельских территорий.

Под общий замысел стратегии устойчивого развития больше подходило бы понятие «динамичное развитие», однако учитывая, что в таком, поступательном прогрессивном по своей сущности, развитии существуют пределы, обусловленные оптимизацией удовлетворения потребностей, спроса на количественные результаты этого развития. Примером достижения такого предела, в частности, служит обусловленное превышением предложения над спросом сокращение посевных площадей в странах, где доминирует эта модель или стратегия развития, базирующаяся на системных качественных преобразованиях всех факторов производства, общего социально-экономического процесса.

Овладение такой стратегией – безальтернативная гарантия перехода России в разряд современных развитых стран с высокоинтенсивным, социально обустроенным, всесторонне модернизированным сельским хозяйством. Причем глубокие прогрессивные перемены в этом направлении, следуя историческим достижениям развитых стран и современного Китая нужно начинать именно с системных аграрных преобразований в рамках адекватной аграрной и общей экономической политики.

К сожалению, в последний период, вопреки общим положениям Концепции устойчивого развития, истощая природные, прежде всего, углеродные ресурсы, *обкрадывая тем самым будущие поколения*, по сути, почти неограниченная российская «вертикаль» власти увлеклась другими приоритетами. Непомерно наращивая вооружения, щедро оплачивая масштабные спортивные форумы, занимаясь новым «собранием» земель, расширяя сферы «влияния» на Украину, Сирию и т.д., управляющие этой вертикалью с излишней расточительностью, как в прорыв направляет на эти

приоритеты многие миллиарды общенародных денежных средств, так необходимых для повышения уровня и качества жизни человека, главной основополагающей производительной силы устойчивого (в смысле *прогрессивности, динамичности*) социально-экономического развития страны. *Создается впечатление, что власти или не знают о существовании концепции устойчивого развития, общие положения которой воплощаются в экономической политике передовых стран, или демонстративно игнорируют ее, действуя по принципу: «после нас – хоть потоп».*

Результатом таких действий стало не только углубление и без того затяжного аграрного кризиса, но и вовлечение в орбиту системного кризиса всей российской экономики с неизбежным при этом падении уровня жизни россиян, особенно и без того ущемленных в этом показателе сельских жителей. Естественным их результатом стали санкции, другие акции стран Запада по изоляции России в глобальных мирохозяйственных и геополитических процессах. На этом фоне разрабатываемые в стране свои особые концепции, стратегии, программы, «амбициозные» проекты устойчивого развития часто носят если не целиком, то в основном декларативный характер.

Теоретический аспект крайне слабо представлен или вообще отсутствует и в других разделах аграрно-экономических исследований. В частности, это относится к *теории земельной ренты* и связанному с нею *теоре-*

тическому обоснованию особенностей ценообразования на продукцию сельского хозяйства, теории аграрного кризиса, и особенно к разработке фундаментальных основ аграрной политики, что, в свою очередь обесценивает научную базу обоснования решений по преодолению негативных тенденций в этих важных аспектах современного состояния «аграрного вопроса» в России.

Источники

1. Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М.: Academia, 2005.
2. Буздалов И.Н. Теоретические основы формирования эффективной системы аграрных отношений//АПК, экономика, управление 2014. № 2.
3. Буздалов И.Н. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России. //Вестник Института экономики РАН, 2016. № 2.
4. Буздалов И.Н. Сельское хозяйство современной России: взгляд сквозь призму концепции устойчивого развития// Вестник Института экономики РАН, 2014. № 2.
5. Буздалов И.Н. Феномен в российской агроструктуре. Личное подсобное хозяйство или приусадебное семейное? //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2016. № 2.
6. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России (XVIII – XX вв.). М.: ЭРД, 1995.
7. Шмелев Г.И. Аграрная теория: трудный поиск истины, М.: ЭРД, 2004.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Богдановский В.А., к.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве»

Понятие «парадигма» пока еще не получило точного значения, однако в самом общем смысле ее можно определить как совокупность научных достижений, признаваемых научным сообществом в той или иной период времени и служащих основой и образцом новых научных исследований [1].

Слово «парадигма» в современном мире вышло за границы научных исследований. Этим понятием все чаще обозначают резкие перемены и переходы в общественной жизни, включая экономику. В этой связи полагаем, что можно рассчитывать на повышение научной строгости, теоретико-методологической обоснованности исследований формирования новой парадигмы занятости, если их осущест-

влять, имея ввиду решение практических задач по данной проблеме.

Мировое научное сообщество уже не одно десятилетие озабочено угрозой общемировых тенденций в сфере труда и занятости населения, обусловленных несправедливой моделью экономического роста. Исследовательских высот данная проблема достигла в книге французского экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», которую лауреат Нобелевской премии Пол Кругман назвал великолепным, широкомасштабным исследованием по проблемам богатства и неравенства. На обширном историческом материале многих экономик мира Пикетти доказывает, что богатство от капитала автоматически на-

капливается быстрее, чем от доходов на труд, и концентрируется в руках немногих, увеличивая социальное неравенство, а вместе с ним – и усиление политической нестабильности, с которой современные институты вряд ли справятся [2]. Данная озабоченность тревожным рефреном и даже призывом к действию звучит и в решениях авторитетных международных организаций.

Генеральный директор МОТ Хуан Сомалиа на 100-ой юбилейной сессии этой организации отмечал, что мир нуждается в новой эре социальной справедливости. Необходимо разработать новую модель «эффективного роста», который бы содействовал реализации возможностей достойного труда для всех, поскольку в действующих механизмах глобальной экономики заложены глубокие и устойчивые дисбалансы, этически неприемлемые и политически несостоятельные. Несоответствие между экономикой и обществом подрывает основы социальной справедливости [3].

Аналогичную позицию занимает и ООН, «Давайте посмотрим на факты: старая модель пришла в негодность. Мы должны создать новую модель для динамического роста», – отметил Пан Ги Мун. В этой связи он подчеркнул, что сегодня нужна новая парадигма, основанная на стабильной экономике, достойных рабочих местах и возможностях для всех [4].

Объективность ситуации в мировой экономике обуславливает, что эта парадигма в отношении занятости должна реализовываться в русле идеологии и механизмов Концепции «Достойный труд», принятой МОТ. Согласно данной Концепции достойным может называться труд, который является свободным, справедливо оплачиваемым, безопасным, социально защищенным, не принижающим достоинство человека, открывающий равные стартовые возможности для всех, гарантирующий участие в принятии управленческих решений и саморазвитие личности [5].

Для различных групп стран путь к социальной справедливости и достойному труду через развитие «эффективной экономики» имеет свои особенности, которые будут интегрироваться из особенностей экономик отраслей и сфер занятости этих стран. Поэтому формирующиеся новые парадигмы занятости и рынка труда, имея общую цель, могут существенно различаться по уровням, институтам и механизмам ее достижения.

Ключевой особенностью для России, как и большинства стран, где определяющими ранее были социалистические общественные отношения, является резкая замена этих отноше-

ний на капиталистические, что привело к радикальной трансформации всей совокупности социально-трудовых отношений. К тому же в сельском хозяйстве они «обогащаются» многоукладным характером его развития. Произшедшее было направлено на преодоление сложившегося прежде отчуждения труда, обогащение и усиление мотивации трудовой деятельности. Редуцировать новое здесь призван механизм перехода от концепции всеобщности труда и большой значимости общественных фондов потребления к концепции труда, как свободно избираемой деятельности, с жесткой «персонификацией» доходов от ее результатов.

Наличие еще одной факторной среды формирования новой парадигмы аграрной занятости обуславливает предопределенность технико-технологической модернизации отечественного сельского хозяйства и его перехода на инновационный путь развития. В результате – создание системы новых рабочих мест – новых по характеру и содержанию выполняемых функций, а также экономической эффективности, производительности труда. За этим следуют соответствующие требования к рабочей силе – ее профессионализму и компетентности.

Основываясь на данных двух концептуальных положениях затруднительно обосновывать формирование новой парадигмы занятости как целостного явления, развивающегося в русле причинно-следственных связей, и поэтому содержащего в себе потенциал предвидения будущего. Остаются своеобразные «белые пятна». Наиболее очевидные из них снимаются, если в число базовых концептов ввести особенности, присущие практически каждой национальной экономике, а тем более российской. В нашей экономике они проистекают из особенностей страны как национально-государственного субъекта хозяйственно-экономической жизни в течение длительного исторического развития в условиях уникальной географической среды, обширности территории и доминирования православной философии. В результате сложился определенный российский менталитет, с положительными и отрицательными сторонами которого нельзя не считаться при формировании в стране экономического поведения человека.

Следует, однако, признать, что в этом вопросе разброс мнений среди ученых очень велик – от признания универсальности базовых положений организации и функционирования национальных экономик до необходимости поиска «третьего пути» в разработке экономической методологии для условий современной России.

Не вдаваясь в данную дискуссию, заметим — не уникальностью ли национальных экономик объясняется сформировавшиеся в разных странах характерные для них неповторимости в сочетании экономических институтов, с одной стороны, менталитета и обусловленного его особенностями трудового поведения населения — с другой, существующие ныне модели трудовых отношений — европейской (континентальной) с выделяющейся в ней значительными особенностями шведской модели, а также англосаксонской, японской, китайской?

В отношении аграрной экономики современной России пока не приходится говорить о сформировавшейся модели трудовых отношений. В ней, безусловно, уже присутствуют трудовые отношения, определяемые индивидуальным характером наемного труда, свойственные западным моделям. Но при этом имеют место и трудовые отношения, определяемые разными формами патернализма. Мало того, возникла и неформальная аграрная экономика, где господствует самозанятость с совершенно иным характером трудовых отношений.

Поэтому при осуществлении исследований по развитию в сельском хозяйстве новой парадигмы занятости необходимо принимать во внимание не только самобытность нашей страны, трудовое поведение населения которой формировалось и в условиях барщины, и общинного земледелия, и коллективного хозяйствования советского периода. Этого будет мало. Обязательно следует считаться еще с тем, что как наемный труд, так и самозанятость пока функционируют в условиях очень несовершенной институциональной среды. Ее же проблемы состоят не только в совершенствовании как таковой, но и в «созревании» субъектов трудовых отношений — работодателей, наемных работников, самозанятых и государства — для адекватного восприятия нового в институтах и механизмах их функционирования.

Рассмотренные три концепта определяем как базовые, поскольку они в той или иной мере генерируют новое во всех аспектах аграрной занятости, начиная с отношений спроса и предложения рабочей силы и заканчивая ее самореализацией в труде [6]. Формат тезисов не позволяет достаточно предметно рассмотреть всю их совокупность даже в постановочном плане. Поэтому остановимся на сущности ключевых теоретико-методологических положений, которые, как предполагается, должны обслуживать вызревание нового в формировании аграрной занятости на обозримую перспективу.

По отношению к занятости, осуществ-

ляемой как реализация человеком способностей к труду с целью извлечения дохода, среди таких положений исходными, можно сказать, корневыми являются исторически сменявшие друг друга теории экономики и социологии труда. Наиболее важное в них — диалектика отношений между трудом и капиталом, природа создаваемого продукта и его распределение. Для нашей страны, ставшей после достаточно длительного периода социалистических производственных отношений на капиталистический путь развития, причем во время, когда начали явственно осознаваться общемировые угрозы в сфере труда и занятости населения, обусловленные несправедливой моделью экономического роста, о чем уже говорилось, сверхактуально определить именно с этими фундаментальными положениями по отношению к развитию занятости, с отражением особенностей ее функционирования в аграрной экономике.

Нам представляется, что к важнейшим положениям, подлежащих переосмыслению, следует отнести противопоставляемые уже не одно столетие две парадигмы экономики труда — теорию трудовой стоимости и теорию факторов производства. Для принятых условий экономической деятельности в современной России необходим их симбиоз.

Из ключевых положений первой парадигмы безусловное значение сохраняет признание ведущей роли человеческого труда в системе факторов производства, в развитии самого человека и общества в целом. Не так абсолютно, но все же нельзя не видеть и необходимости в разграничении создаваемых, в процессе труда стоимости товара и потребительной стоимости. Здесь два аспекта. Первый состоит в том, что в условиях социально-трудовых отношений, все еще далеких в нашей стране от зрелости, велика вероятность сохранения чрезмерного перекоса в распределении, вновь создаваемого продукта в пользу работодателя. Второй аспект обусловлен наличием в сельском хозяйстве значительных масштабов натурального производства. Получаемая в нем продукция не обменивается, не становится товаром, и потому в стоимостной форме существования приобретает форму потребительной стоимости. Ее масштабы не могут не влиять на емкость товарных рынков данных видов продукции, а, следовательно, и на формирование их цены как выражения товарной стоимости.

Исследование теории факторов производства в контексте движения к новой парадигме занятости позволяет прояснить некоторые неясности в категории «рабочая сила», а

также преодолеть ряд противоречий в функционировании труда и капитала.

В частности, признание предпринимательской способности в качестве фактора производства усиливает аргументацию отнесения к рабочей силе таких категорий занятых как работодатели – собственники средств производства, являющиеся функционирующими руководителями фирм, организаций. В след за этим следует признать и то, что реализация в процессе управления их предпринимательской способности является не чем иным как трудом, который должен соответствующим образом оплачиваться, и наряду с процентом на капитал и другими доходами от него, составлять прибыль предпринимателя в ее классическом выражении.

Безусловно, существует большая методологическая проблема оценки с позиции общественной справедливости оплаты такого труда, в ее отделении от доходов от собственности и еще большая – в создании институциональной среды и механизмов, которые бы обеспечивали их эффективное функционирование. В этом отношении заслуживает внимания вызревающая в мировом сообществе идея о введении налога на капитал, возможность реализации которой Пикетти всесторонне обсуждает в своей работе [2].

Привлекательной для исследований стороной теории факторов производства является также ее большой потенциал в использовании эконометрики при анализе причинно-следственных связей в функционировании производства и занятости.

Совмещение обеих теорий – трудовой стоимости и факторов производства, естественно, более органично в отношении самоза-

нятости в семейном типе аграрного производства. Занятые здесь, будучи собственниками средств производства, избавлены в своей деятельности от необходимости отношений с работодателями, сами решают вопросы диалектики капитала и личного потребления, характера труда, обретения профессионализма и личностного развития. Главное для них – внешние условия хозяйствования, благоприятность которых зависит в основном от разных ветвей власти, в ближайшей перспективе – прежде всего федеральной. При этом во всех ипостасях самозанятые, несомненно, проявляются как рабочая сила.

Источники

1. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М: Гардарики, 2004.
2. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
3. Доклад генерального директора МОТ Хуана Сомавия на 100-й юбилейной сессии Международной конференции труда: Новая эра социальной справедливости. – Международное бюро труда. Женева, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kalinkom.ru/in-dex.php?option=com_phocadownload&view=category&id=9:&download=262:&Itemid=139
4. Глава ООН: миру нужна новая парадигма для обеспечения экономического прогресса и занятости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.uzrepost.uz/news_1_r_96832.html
5. Соколов О.В. Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2014/06/18/1310050218/20140617-Sokolov.pdf>
6. Богдановский, В.А. Занятость в аграрной экономике: теоретико-методологические аспекты исследования / В.А. Богдановский // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 75–80.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ (АПС): ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ

Крылатых Э.Н., акад. РАН, д.э.н., проф. зав. каф. ВШКУ РАНХиГС при Президенте России; главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Двадцать первые Никоновские чтения можно считать завершением сложного, но продуктивного периода 1996–2016 годов. Это двадцатилетие для аграрной науки было связано с исследованием тяжелых ситуаций в АПК в 90-е гг.; относительно благоприятного периода начала первого десятилетия XXI в.; турбулентного периода кризиса 2008–2009 гг. с последующим относительно благоприятным периодом 2010–2013 гг.; новыми потрясениями

«санкционного противостояния» и активной политики импортозамещения с 2014–2016 гг.

Что можно считать исследовательским потенциалом? Возможно, это новые идеи, концепции, теории, методология исследований, интерпретация полученных научных результатов, перспективы их применения в производстве с достижением ожидаемых результатов.

Новизна исследований на уровне эпохальных открытий в экономической сфере бывает редко. Однако новые идеи, теоретические

концепции, прогнозы – это неотъемлемая часть исследовательской деятельности.

В докторских диссертациях есть специальный раздел, где автор называет несколько результатов своего исследования, которые являются научной новизной. Наличие такой новизны подтверждается положительным решением диссертационного совета. Примерно, то же отмечается в научных отчетах или публикациях.

К сожалению, пока нет информационно-аналитической системы, которая обобщала бы, классифицировала данные о научной новизне экономических исследований, присваивала бы определенные ранги уровню и значимости таким результатам.

В какой-то мере выявлению и оценке научной новизны служат публикации и проводимые конференции. Особенно важны ежегодные конференции, которые позволяют отслеживать появление наиболее значимых (инновационных) результатов в определенном сегменте науки.

Такую роль, по нашему мнению, выполняют «Никоновские чтения».

В этом году ВИАПИ им. А.А. Никонова проводит двадцать первые научные чтения его имени. Первые были проведены в 1996 г., через год после трагического ухода из жизни Александра Александровича.

Какие особенности интеллектуального и организационного характера можно выделить, оценивая эту уникальную сферу научной деятельности.

Первая особенность: разнообразие тематики с единой целевой направленностью – консолидации научных знаний аграрной экономики. Характерно, что каждый раз при разработке тематической структуры очередного тома публикаций тезисов организаторы заботились об их соответствии стержневой идее и в то же время разнообразию научных трактовок, полноте практической реализации.

Вторая особенность чтений: значительное представительство и в сборниках тезисов, и в заседаниях различных школ самой науки представителей регионов, отраслей сельского хозяйства.

Это обстоятельство открывало возможности выявления общих тенденций развития аграрной сферы России и ее специфики в отраслевом и территориальном разрезе.

Третья особенность: содействие развитию активной аграрной политики РФ путем разработки научных рекомендаций, проектов государственных и региональных программ,

соответствующие тезисы включались в сборники публикаций.

Четвертая особенность: расширение возможностей личных контактов научных сотрудников, принадлежащих к различным течениям в аграрной экономике, работающих в различных организациях и государствах.

Пятая особенность: Никоновские чтения всегда давали сильный импульс новым направлениям развития науки, своевременной оценке новых явлений в агробизнесе, в государственном регулировании. Это, как правило, находило отражение в формировании новых направлений исследований, подготовке предложений для органов управления.

Обратимся к тематике Никоновских чтений 1996–2016 гг.

Первые пять конференций проводились в последние годы 20-го столетия. Для исследований этого периода характерным было стремление объективно оценить научные достижения уходящего века и определить возможные векторы развития аграрной экономики России XXI века.

Отсюда тематические формулировки: «Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития» (1999 г.), «Рыночные трансформации сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы» (2000 г.).

В последующие годы тематические акценты изменялись. Это хорошо видно по ключевым терминам: «агропродовольственная политика», «государственное регулирование», «роль инноваций», «рыночная интеграция», «глобализация», «информатизация», «продовольственная безопасность» и др.

В 2013 г., когда А.А. Никонову исполнилось бы 95 лет со дня рождения, чтения посвятили его научному наследию.

Надо отметить, что в научном наследии Александра Александровича центральное место занимает его замечательная монография «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Изд. Энциклопедия российских деревень. 1995 г.

Над этой фундаментальной книгой А.А. Никонов трудился более десяти лет. Ее можно назвать энциклопедией аграрной экономики. Охвачен 300-летний период развития российской аграрной науки. Приведены ссылки на работы 830 авторов.

Строгие научные доказательства сочетаются с яркой эмоциональностью при анализе различных исторических событий жизни крестьянства.

При внимательном чтении современный ученый найдет бездну материалов для своих исследований и размышлений.

Заключительная глава монографии «Потенциал аграрной науки России» вызывает большой интерес. В ВИАПИ сделана попытка проанализировать, как развивались те научные направления, которые рассматривал А.А. Никонов в этой главе.

В настоящее время наиболее актуально формирование новой стратегии развития всей агропродовольственной сферы и ее научного обеспечения, включая формирование теоретических концепций, освоение современной методологии, методик, информационных систем и пр. Стержневым при этом должно стать прогнозирование возможных направлений научно-технического и социально-экономического прогресса агропродовольственной сферы России. При этом интеграционные процессы в масштабах ЕАЭС, ШОС, Европейско-Азиатского сотрудничества, БРИКС и др. должны стать объектами исследования.

В какой мере Никоновские чтения могут способствовать разработке новой стратегии развития АПС и ее научного обеспечения. Опыт проведения 20 предыдущих чтений в значительной мере выполнял эту функцию по отношению к конкретным тематическим направлениям.

В этом году такой опыт может пригодиться, но необходимо несравненно более масштабное обсуждение стратегии воздействия науки на развитие АПС

Новый этап интегрированного исследования ПБ и сельскохозяйственных рынков органически связан с Концепцией multifunctionality агропродовольственной сферы, изложенной в отмеченных публикациях.

Именно агропродовольственная сфера, которая объединяет главный вектор: обеспечение необходимого уровня ПБ с реализацией целевых функций: экономической, социальной, экологической путем максимального использования четырех обеспечивающих функций: инновационной, институциональной, информационной и интеграционной.

Используя эту концепцию, предстоит провести аналитическую работу и дать прогнозные оценки на период до 2030 г. о потенциальных возможностях обеспечения ПБ при системном регулировании сельскохозяйственных рынков.

Предстоящие структурные перемены, включая создание научных центров, их филиалов, возрастающая зависимость от ФАНО могут отвлечь научных работников от углублен-

ной научной работы. Не исключены, как это всегда бывает в периоды реформ, скрытые и явные формы противостояния групп исследователей, а также личные конфликты.

Сейчас в науке работают четыре возрастных поколения:

- 1) 70-летние и старше;
- 2) 50–60-летние
- 3) 30–40-летние
- 4) моложе 30 лет.

Следует провести большое социологическое исследование, которое позволило бы правильно оценить современный потенциал экономистов-аграрников, а может быть и в целом кадров аграрной науки.

Можно предположить, что ключевую роль в ближайшие десять лет будут играть представители третьего поколения. Именно они будут прежде всего бороться за новые направления исследований, руководить научными отделами.

За вторым поколением – организация масштабных проектов, направлений исследований, обобщением достигнутого и прогнозирование предстоящего

Первое поколение способно объективно оценивать перспективы и результаты исследований; передавать свой богатый опыт, выступать экспертами в крупных государственных проектах, руководить докторскими диссертациями. Интересен опыт «Советов старейшин».

Самое молодое первое поколение должно выполнять роль предвестников будущего, способных пойти на рискованные научные эксперименты, интегрироваться в международную научную среду, посылать «научные импульсы» в разные направления исследований.

Создаваемые научные центры должны с самого начала озаботиться организацией согласованной работы сотрудников разных возрастных поколений.

В определении новых направлений НИР могут быть несколько вариантов.

1) **От практики.** Достижения, провалы, и проблемы реального производства (бизнеса) подают сигналы исследователям: выяснить состояние объекта, причины достижений и неудач, имеющиеся риски, определение прогнозов.

2) **От оценок возможного будущего** на основе интеграции опыта наиболее успешных стран в реализации инновационных стратегий, в повышении продовольственной безопасности.

Развитие концепции продовольственной безопасности в сочетании с исследованиями рынков сельскохозяйственной продукции.

Проблематика продовольственной безопасности (ПБ) приобрела значительный инте-

рес в последние 10 лет, особенно после принятия «Доктрины продовольственной безопасности РФ» в 2010 г.

Этой проблеме были посвящены Никоновские чтения 2014 г. под названием «Теоретико-методологические проблемы измерения и управления продовольственной безопасностью России»

В русле этих работ и под воздействием санкционного протиповорства России и ряда стран возрос научный интерес к этой тематике.

С 2014 г. в агропродовольственной сфере России происходят чувствительные трансформации мирового и региональных продовольственных рынков. Это оказывает значительное влияние на уровень ПБ в странах мира.

Поэтому вполне обосновано было посвятить Никоновские чтения 2016 г. научно-технологическому развитию АПК, его проблемам и перспективам., включая целевую ориентацию на обеспечение оптимального уровня продовольственной безопасности с усилением экспортного потенциала АПС России.

Существенный импульс возрастающей актуальности для этой тематики поступил от ФАО Организации объединенных наций. Экспертами этой организации был опубликован научный доклад «Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: 2015–2016 годы. Торговля и продовольственная безопасность: достижение оптимального баланса между национальными приоритетами и общим благом».

Доклад содержит ценный аналитический и, что особенно важно, новую концепцию обеспечения ПБ путем регулирования рыночных отношений и развития продовольственных рынков различного уровня: от мирового до региональных.

Приведем один из восьми основных тезисов этого доклада:

«Торговля оказывает влияние на все четыре измерения продовольственной безопасности: наличие, доступ, использование, стабильность. Взаимосвязь торговли с этими измерениями носит сложный характер и обусловлена целым рядом глубинных факторов, что объясняет большую разницу в опыте разных стран и ограничивает возможности для выявления подпадающих обобщению взаимосвязей»

Доклад состоит из четырех частей:

Часть I. Изменение характера торговли сельскохозяйственной продукцией.

Часть II. Торговля и продовольственная безопасность: концептуальные связи.

Часть III. Политика в области торговли и в смежных отраслях в поддержку продовольственной безопасности.

Часть IV. На пути к совершенствованию регулирования в сфере торговли и продовольственной безопасности.

В исследованиях ВИАПИ им. А.А. Никонова эта тематика активно развивалась последние годы. Поэтому доклад ФАО был воспринят с интересом, особенно отделом «Регулирования аграрных рынков». По этой тематике были изданы коллективные монографии и статьи. Они создают хорошие предпосылки для консолидации исследований с учетом концепции, изложенной в докладе ФАО.

На одной из секций Никоновских чтений можно будет провести дискуссию о предстоящей разработке «Стратегии обеспечения продовольственной безопасности России на период до 2030 г.

Источники

Сборники Никоновских чтений 1996–2015 гг.

1. Аграрная экономика и политика: история и современность. – М., 1996.
2. Личное и коллективное в современной деревне. – М., 1997.
3. Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. – М., 1998.
4. Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. – М., 1999.
5. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М., 2000.
6. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. – М., 2001.
7. Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М., 2002.
8. Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М., 2003.
9. Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М., 2004.
10. Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М., 2005.
11. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М., 2006.
12. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М., 2007.
13. Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М., 2008.
14. Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М., 2009.
15. Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. – М., 2010.
16. Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М., 2011.
17. Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы. – М., 2012.

18. Научное наследие академика А.А. Никонова и проблемы современной аграрной экономики. – М., 2013.

19. Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России- М 2014

МЕТОДИКА РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБОЙ

Меденников В.И., д.т.н., зав. отделом, **Сальников С.Г.**, к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», **Горбачев М.И.**, к.э.н., зав. кафедрой Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

Оценка эффективности использования информационных ресурсов в мире может рассматриваться в двух аспектах: непосредственная оценка эффективности использования самих электронных информационных ресурсов (сюда включается оценка эффективности поиска необходимой информации) и оценка их эффективности через оценку эффективности систем управления, в которых эти ресурсы используются. В этом случае эффективность «производственной системы» зависит от эффективности системы управления, которая в современных условиях зависит от эффективности использования информационных ресурсов посредством информационно-управляющей системы (ИУС), являющейся разновидностью информационной системы (ИС). Тогда влияние использования информационного ресурса ИКС можно оценить как производную от ИУС, или как третью производную от «производственной системы», поскольку может влиять на ИУС на всех стадиях цикла управления.

В [1] показано, что эффективность, как использования информационного ресурса, так и деятельности всей информационно-консультационной службы (ИКС) на современном этапе существенно зависит от состояния и перспектив развития единого информационного пространства АПК, в частности, ЕИПАЗ.

При этом переход к типовым ИС в ИКС позволяет разработать методику оценки эффективности использования информационного ресурса ИКС, единую для всех служб, что обусловлено наличием измеримых и сравнимых показателей, а не подбирать – в противном случае – для каждой свою, уникальную методику.

Также показано, что из всего многообразия подходов к разработке методики оценки эффективности использования информационного ресурса информационно-консультационной службой наиболее приемлемыми являются качественные методы [2]. Данная группа мето-

дов основана на выборе наиболее значимых для ИКС характеристик в зависимости от специфики услуг и деятельности ее с определением между ними соотношений, подобно изложенным в [2]. В качестве таких показателей могут выступать 7 видов аграрных знаний, представленных в ЕИПАЗ: их объем, формы представлений, доступность и надежность их поиска, сервиса, скорость передачи данных, объем памяти для хранения информации и т.д. На основании этих показателей были подобраны критерии их оценок.

Кроме того в методику были включены в качестве аддитивной составляющей стандартные методы сайтометрии, применяемые ВИАПИ на протяжении последних лет [1], а также технологии использования информационного ресурса в таких задачах, как «Электронная торговая площадка», «Электронная биржа труда».

Анализ сайтов различных ИКС выявил и специфические информационные ресурсы, методы обработки которых также могут быть включены в методику.

В [2] в этих целях был применен аддитивный критерий формирования соответствующей методики. На основе данной методики были составлены как частные, так и общий (интегральный) рейтинги ИКС.

Анализ приведённых данных показывает, что даже лучшие ИКС не достигают отметки в 20% от максимально возможной их оценки. Средняя оценка по всем 42 обследованным сайтам составляет только 5,9%.

В последнее время стало модно рассчитывать различные региональные рейтинги. Например, нами были найдены следующие, отраженные в табл. 1. В связи с этим встает вопрос, насколько коррелируют все эти рейтинги.

В табл. 2 представлены рейтинги из табл. 1 и интегральный рейтинг ИКС, рассчитанный по нашей методике. При этом в таблице оставлены только 42 региона, в которых есть сайты ИКС.

Таблица 1 – Региональные рейтинги

№ п/п	Название регионального рейтинга	Ссылка
1	Рейтинг социально-экономического развития (2014 год)	http://riarating.ru/infografika/20150616/610658857.html
2	Рейтинг субсидирования регионов МСХ (2014 год)	http://www.dairynews.ru/dairyfarm/reyting-regionov-subsidii-2014-v-kogo-verit-minsel.html
3	Рейтинг эффективности сельхозпроизводства в регионах (2009 год)	http://cyberleninka.ru/article/n/reyting-regionov-rossii-po-effektivnosti-selskohozyaystvennogo-proizvodstva
4	Рейтинг эффективности губернаторов регионов (2015 год)	http://civilfund.ru/mat/95
5	Рейтинг развития науки в регионах	http://riarating.ru/regions_rankings/20150324/610650317.html

Таблица 2 – Сводные рейтинги по 42 регионам

Регион	Рейтинги					
	1	2	3	4	5	Рейтинг ИКС
Алтайский край	25	6	12	34.5	28	20
Белгородская область	10	1	11	2	32	14
Брянская область	31	3	33	16	33	39
Воронежская область	14	5	8	6	12	31
Ивановская область	37	40	38	17	30	39
Иркутская область	16	32	32	38	20	39
Калининградская область	24	15	26	38	38	33
Калужская область	17	35	6	1	4	29
Кировская область	29	23	25	32	26	11
Краснодарский край	8	4	7	4	29	7
Красноярский край	9	22	3	32	7	21
Курганская область	40	33	22	34.5	36	13
Ленинградская область	5	16	15	8.5	2	25
Московская область	1	18	24	8.5	5	5
Нижегородская область	7	24	17	20	1	19
Новгородская область	33	26	34	18	22	2
Новосибирская область	15	13	9	27	15	23
Пермский край	6	31	23	40.5	8	10
Псковская область	39	17	41	13.5	40	39
Республика Башкортостан	4	10	10	7	19	3
Республика Бурятия	36	39	35	21.5	34	18
Республика Дагестан	32	27	37	5	41	26
Республика Ингушетия	42	42	36	13.5	42	35
Республика Марий Эл	38	30	13	32	35	39
Республика Мордовия	34	12	5	24	18	9
Республика Саха (Якутия)	11	38	21	15	25	24
Республика Северная Осетия - Алания	41	41	40	38	39	34
Республика Татарстан	2	2	1	3	3	28
Ростовская область	12	8	16	10	21	30
Рязанская область	22	14	2	26	13	39
Самарская область	3	28	30	12	9	1
Саратовская область	21	11	29	11	23	16
Смоленская область	35	29	39	29.5	37	32
Ставропольский край	20	7	18	21.5	31	12
Тамбовская область	23	9	19	28	27	4
Тверская область	28	19	42	40.5	16	39
Томская область	18	37	4	23	6	8
Тульская область	13	20	28	25	11	27

Регион	Рейтинги					
	1	2	3	4	5	Рейтинг ИКС
Удмуртская Республика	26	21	20	36	24	22
Ульяновская область	27	34	27	29,5	17	15
Чувашская Республика	30	36	14	19	14	6
Ярославская область	19	25	31	42	10	17

Для установления связи между этими рангами используем два наиболее известных метода. Первый относится к расчету попарных связей между рангами или ранговых коэффициентов связи Спирмена, который рассчитывается по формуле

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где d – разность двух рангов, n – число пар рангов.

В табл. 3 представлены расчёты коэффициентов ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 3 – Расчёты коэффициентов ранговой корреляции Спирмена

Ранг	Ранг					
	1	2	3	4	5	6
1	-	0.41	0.51	0.35	0.72	0.34
2	-	-	0.42	0.29	0.09	0.08
3	-	-	-	0.25	0.5	0.27
4	-	-	-	-	0.11	0.13
5	-	-	-	-	-	0.28
6	-	-	-	-	-	-

В силу симметричности матрицы коэффициенты на диагонали и ниже опущены для простоты представления. Как видно, достаточно сильная связь (когда коэффициент Спирмена > 0,7) наблюдается только для пар 1-5 (Пара «рейтинг социально-экономического развития» и «рейтинг развития науки»).

Средняя корреляция (от 0,5 до 0,7) наблюдается для пар 1-3 и 3-5. Для остальных пар наблюдается или слабая (от 0,2 до 0,5) или очень слабая (менее 0,2) корреляция.

Второй метод позволяет рассчитывать коэффициент множественной ранговой корреляции или, по-другому, коэффициент конкордации Кендалла

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)},$$

где m – число рангов, n – число регионов, S – сумма квадратов разностей рангов (отклонений от среднего).

Для 6 получившихся рейтингов получен коэффициент конкордации Кендалла W=0.43, что говорит о том, что согласованность всех 6-и рейтингов достаточно слабая (если W < 0.2-0.4, связь слабая, при W > 0.6-0.8 связь сильная).

Отсюда видно, что региональные рейтинги слабо связаны друг с другом. Исключение составляет пара рейтингов общего развития и развития науки, которые и должны кор-

релировать хотя бы в силу того, что второй является частным случаем первого. В целом, все рейтинги согласованы на достаточно низком уровне (коэффициент конкордации Кендалла равен 0,43), что достаточно ожидаемо, так как каждый рейтинг представляет собой свою, достаточно специфичную область сведений о регионах.

В настоящее время в мире осуществляется переход к цифровой экономике и инновационному развитию, который, в свою очередь, требует интеграции информационных ресурсов (ИР). Формирование и использование ИР – одна из ключевых проблем создания единого информационного пространства. При этом интеграция информационных ресурсов требует разработки типовых ИС. Как уже упоминалось выше, типовые ИС позволяет разработать методику оценки эффективности использования информационного ресурса, единую не только для всех служб ИКС, но и, например, для всех сельскохозяйственных Вузов.

Во всем мире активное внедрение интегрированных информационных систем в Интернет происходит в большинстве случаев на уровне корпораций, что связано с коммерциализацией развития Интернет. Единственное направление, в котором происходят интеграционные процессы за счет бюджетных средств, это образование, в частности, дистанционное обучение (ДО). Отчасти ДО в форме БД и ви-

деофильмов также начинает представляться на некоторых сайтах информационно-консультативных служб АПК.

В США уже около 20-ти лет существует Американская ассоциация дистанционного образования USDLA (United States Distance Learning Association). Эта организация объединяет все уровни образования, от школьного до высшего, в том числе переподготовку, корпоративное обучение и т.д. Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом основан некоммерческий проект EDX, который позволяет обучаться через Интернет с любой точки мира.

В Европе также существуют организации, являющиеся союзом институтов ДО. В 1987 г. была создана Европейская ассоциация университетов с дистанционным обучением, которая затем трансформировалась в Европейский открытый университет, в который уже входит 17 открытых университетов из 17 стран. Обучается в сети около 650 тысяч студентов.

Что касается России, то по инициативе нашей страны планируется создание Сетевого Университета стран БРИКС, который объединит по 10 ведущих университетов от каждой из стран пятёрки. Деятельность Сетевого Университета будет направлена на совместную реализацию образовательных программ, подготовку преподавателей и ученых, проведение совместных научных исследований.

Таким образом, общемировым направлением информатизации образования в последние десятилетия является создание и использование новых информационных технологий обучения, включающих телекоммуникации, видеообучение, использование технологий мультимедиа в электронных учебниках и многое другое. А сами эти ресурсы получили название информационных образовательных ресурсов. Тогда, с появлением сети Интернет взаимосвязь информационных образовательных ресурсов с прочими информационными ресурсами АПК становится намного шире. Ими могут, при должном уровне развития технологий их использования, воспользоваться

как будущие абитуриенты и работодатели, так и управленцы соответствующего профиля.

С другой стороны, требования, предъявляемые к сайтам Вузов Министерством образования и науки, Рособрнадзором, МСХ для оценки деятельности образовательных учреждений вынуждают эти сайты становиться все более похожими друг на друга. Недалек тот день, когда Вузы обяжут перейти на типовые сайты.

При этом возникает интерес к разработке методики оценки эффективности использования информационного образовательного ресурса. При этом в методику могут быть включены в качестве аддитивной составляющей, в дополнение к рассмотренным выше, показатели, собираемые Министерством образования и науки, Рособрнадзором, МСХ для оценки деятельности образовательных учреждений, а также для привлечения в вузы наиболее способных абитуриентов, формирования квалифицированного состава преподавательского корпуса, рационального распределения финансовых средств среди вузов, стимулирования работодателей целевого финансирования обучающихся и т.д., поскольку на качество подготовки квалификационных специалистов и ученых в образовательных учреждениях, а следовательно, на эффективность использования информационного образовательного ресурса, влияет и “качество” абитуриентов и состояние аграрной науки, грамотность управленцев министерства образования и науки и МСХ, а также состояние всей экономики страны, уровень финансирования образования.

Источники

- 1 Меденников В.И., Личман А.А., Муратова Л.Г. и др. Отчет о НИР «Разработать методику оценки эффективности использования информационного ресурса информационно-консультационной службой (ИКС)». – ВИАПИ РАСХН. 2015.
- 2 Меденников В.И., Личман А.А., Муратова Л.Г. и др. Отчет о НИР «Разработать теоретические основы и методологию оценки эффективности использования информационного ресурса в аграрной экономике». ВИАПИ. 2014.

СИСТЕМНО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Черепанов Г.Г., д.биол.н., зав. отд., ВНИИ физиологии, биохимии и питания животных

Наблюдающийся в последние десятилетия скачок в сложности объектов управления в животноводстве не в последнюю очередь обусловлен проблемами, возникшими в основных

направлениях биологии продуктивных животных – селекции и генетики, питания (кормления) и воспроизводства. Поскольку все сложные проблемы являются междисциплинарными

ми, решение возникающих проблем возможно лишь на базе интеграционных программ. Цель данной работы – систематизация литературных и собственных данных автора по развитию теоретико-методологических основ мультидисциплинарных исследований в этом секторе агропродовольственной сферы.

Селекция и разведение. Генетический прогресс в скотоводстве определяется тремя основными факторами: интенсивностью отбора, точностью племенной оценки быка-производителя и величиной межгенерационного интервала. Длительное отставание отечественной селекции от передовых стран по второму фактору привело к тотальной экспансии генофонда американо-канадской голштинской породы, которая отличается высокими удоями, но пониженной жизнеспособностью в условиях РФ [1]. Есть два варианта преодоления этого негативного тренда: 1) совершенствование систем оценки племенной ценности быков по фенотипу дочерей, в том числе за счёт разработки экспрессных тестов на жизнеспособность и включения их в статистические модели отбора; 2) освоение методов геномной селекции, позволяющих существенно сократить межгенерационный интервал. На начальном этапе создаётся референтная популяция из быков данной породы, оцененных по качеству потомства, затем проводится анализ геномных полиморфов и с помощью статистических моделей выявляют связи между генотипами и продуктивными признаками. То есть геномная оценка производится для конкретной породы, и переносить её можно только на родственную популяцию. В настоящее время за рубежом доля быков, которые продаются со свидетельством геномной оценки, без традиционного тестирования по потомству, уже приближается к 50%. Специалисты наших хозяйств сегодня озабочены, в основном, тремя вопросами: где взять племенной материал (тёлок, семя элитных быков, племенное яйцо и пр.), как кормить и как лечить животных. Третий вопрос, в сущности, есть производное от первых двух, так как наиболее распространённые патологии – это неинфекционные «болезни продуктивности», возникающие из-за несбалансированности кормления и вследствие того, что в процессе селекции получают животных с пониженной жизнеспособностью. Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость организации крупных комплексных программ (проектов), включающих исследования по генетике, физиологии, биотехнологии и информатике. Если не переломить ситуацию, сохранится зависимость от импорта по типу: «если нет своего, бери, что дают».

Проблемы питания. В основе трансформации корма в продукцию лежат потоки вещества и энергии, подчиняющиеся физическим и химическим законам сохранения, поэтому рабочим инструментом для анализа этих процессов может быть теория динамики продукционных процессов (одно из направлений биокинетики). Традиционно составление рационов осуществляется, в основном, на основе усреднённых статических норм без учёта взаимодействия между показателями питательности кормов и variability физиологических параметров, определяющих текущую потребность в нутриентах у разных породных групп в конкретных условиях их содержания. Ранее во ВНИИФБиП была разработана компьютеризированная версия модели рубцового пищеварения; которую можно использовать в качестве отправной базы для организации расширенных исследований [2]. В России есть большой опыт разработки промышленных микробиологических ферментёров. После определённой модификации их можно использовать для изучения динамики микробиоценоза рубца у жвачных с последующей параметризацией имитационных модели рубцового пищеварения. Это даст возможность давать прогноз обеспеченности организма конечными продуктами переваривания для конкретных групп животных при разном составе кормов. В последующем модели пищеварения должны будут «состыковываться» с моделями интермедиарного обмена и синтеза компонентов продукции [3, 4]. В отличие от «оптимизации кормления» по методу линейного программирования, в таких системах учитывается ассоциативная и вариабельная природа продуктивного действия рационов, что позволяет дать прогноз адекватности питания условию сбалансированности обменных процессов в организме. Т.е. задача нормирования дополняется прогнозированием биологических и экономических эффектов в рамках адаптивной технологии питания.

Первичные продукционные процессы. В отличие от ветеринарии, задачи и методы управления стадом, преимущественно, количественные, поэтому целевая функция здесь состоит в том, чтобы сбалансировать: а) биологический потенциал продуктивности и ресурсы жизнеспособности животных; б) требования к объёмам и качеству товарной продукции; в) затраты кормов, трудовых ресурсов и финансовых средств для поддержания или роста производства. Научной основой для решения задач управления продукционными процессами служит система динамических ба-

лансовых моделей. Во ВНИИФБиП разработано несколько исследовательских версий имитационных моделей роста молодняка крупного рогатого скота и свиней [2], элементов интермедиарного обмена у коров и субстратного баланса в молочной железе [2, 3, 5]. Полученные результаты соответствуют первому этапу в системе организации комплексных разработок и инноваций. Второй этап, более объёмный и затратный, состоит в доработке и интеграции отдельных блоков с «привязкой» их к конкретным условиям. Цель общей программы может состоять в проведении многоаспектного анализа эффективности трансформации корма в компоненты продукции и для прогноза общего экономического эффекта, в том числе при проектировании целевых стандартов породных групп.

Продуктивное долголетие, управление стадом. Жизнь стада – это динамическая система, в основе которой лежат функциональные связи и вещественные потоки, зависящие от времени; поэтому их анализ следует проводить не только по «поперечным» срезам (по возрастной структуре стада и по итогам года), но и по «продольным» (лонгитудинальный, когортный анализ), что позволяет оценить затраты и прибыль по группам животных с разной длительностью продуктивной жизни [6]. При оценке параметров, используемых в таких моделях управления стадом, во ВНИИФБиП использовали данные системы СЕЛЭКС по учёту племенных коров и методы количественной геронтологии. При анализе возрастной динамики надоев молока за 305 дней по последовательным лактациям использована модель динамической регрессии, позволяющая идентифицировать два параметра: потенциал продуктивности и резерв «конститутивной резистентности». Результаты показали, что чем выше этот резерв в период первой лактации, тем больше шансов у данной группы особей иметь длительную продуктивную жизнь. Для проверки этой модели был использован второй метод, основанный на анализе динамики выбытия коров из стада с использованием функции Гомпертца. Для десяти исследованных популяций была подтверждена положительная взаимосвязь между начальным «уровнем жизнеспособности» (величиной, обратной интенсивности выбытия на первой лактации) и средней длительностью продуктивной жизни коров [7]. Эту закономерность можно использовать для целей ускорения селекции молочного скота. Предложена алгоритмическая схема построения математической модели при прогнозировании экономической эффективности

производства молочного сырья с учетом возрастной динамики удоев и длительности хозяйственного использования животных [6, 7].

Заключение. В современных условиях экономическая эффективность крупномасштабных процессов в области животноводства в значительной степени лимитируют не технические, а более инерционные и сложные биологические факторы, поэтому особое значение приобретает развитие методов системной биологии. Для перехода на новый качественный уровень в этом направлении нужны радикальные управленческие решения, в первую очередь, по двум ключевым позициям: 1) вузовскую зоотехнику и аспирантуру необходимо «биоинформатизировать» с ориентацией на подготовку специалистов, владеющих современными когнитивными технологиями; 2) сформулировать приоритетные государственные исследовательские проекты и выполнять их совместно силами институтов РАН, университетов и региональных научных центров. В современных условиях только организация комплекса работ в связке: РАН – региональные научные центры – корпорации может обеспечить решение биолого-экономических задач в основных отраслях животноводства.

Для ликвидации отставания от ведущих стран предлагается осуществить модернизацию управления разработками на основе комплекса мер: 1) переход от административно-отраслевого к проектному принципу управления мультидисциплинарными исследованиями с выделением двух этапов: а) предпроектные + проектные разработки, включающие создание теорий, концепций, модельных вариантов и прогнозов, и б) формирование интегрированных систем, их доработка и внедрение (имплементация) в практику. Приблизительное соотношение затрат по пп. а. и б. – 20:80%; 2) организация эффективного взаимодействия академической и корпоративной науки, в том числе в форме кластеров: университет – академический институт – корпорация; 3) создание центров стратегического планирования для анализа точек роста, тенденций развития, разработки и осуществления процедур экспертной поддержки приоритетных системных проектов; 4) организация полноценных лабораторий зоотехнического, физиолого-биохимического, селекционного и молекулярно-биологического профиля в исследовательских центрах, а также системы координации таких работ в стране с формированием баз данных и компьютеризированных технологий по основным системным проектам.

Источники

1. Кузнецов В.М. Племенная оценка животных: прошлое, настоящее, будущее // Проблемы биологии продуктивных животных. – 2012. – № 4. – С. 18-57.
2. Черепанов Г.Г. Системно-кинетические принципы и модели в теории питания продуктивных животных. – Боровск: изд. ВНИИФБиП, 2002. – 163 с.
3. Cherepanov G.G., Danfaer A., Cant J.P. Simulation analysis of substrate utilization in the mammary gland of lactating cow // J. Dairy Res. – 2000. – Vol. 67. – P. 171-188.
4. Cherepanov G.G., Agaphonov V.I. [Estimation of substrate-energetic fluxes in lactating cows](#) // [Journal of Animal and Feed Sciences](#). – 2010. – Vol. 19. – No1. – P. 13-23.
5. Cherepanov G.G., Makar Z.N. [Evaluation of methods used in vivo to estimate the transfer of amino acids and other substrates into the cells of mammary gland](#) // [Journal of Animal and Feed Sciences](#). – 2010. – Т. 19. – № 2. – С. 183-194.
6. Cherepanov G.G., Makar Z.N. Analysis of relationship between viability of cows, herd turnover rate, and milk production efficiency (system and algorithm modeling) // Russian Agricultural Sciences. – 2015. – Vol. 41. – No.2. – P.166-170. DOI 10.3103/s106836741502007x
7. Черепанов Г.Г. Обоснование концепции о ключевой роли конститутивной резистентности для жизнеспособности и длительности использования высокопродуктивных животных. – Проблемы биологии продуктивных животных. – 2014. – № 4. – С. 5-34.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Носонов А. М., д.г.н., проф. ФГБОУВП «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Выполнено при поддержке РГНФ (проект № 16-02-00279)

Обострение продовольственной проблемы, как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе приводит к снижению уровня обеспечения населения продуктами питания. Для России проблема гарантированного обеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем является первостепенной задачей стабилизации экономики и сохранения продовольственной безопасности страны. В настоящее время в результате расширения действий правил ВТО, оказывающих негативное влияние, прежде всего на аграрную отрасль, а также «санкционной войны», формируются новые угрозы продовольственной безопасности России. Поэтому на современном этапе развития сельского хозяйства России, при крайне ограниченных материальных, трудовых и финансовых ресурсах, обеспечение продовольственной безопасности страны возможно только на основе более эффективного использования природного агропотенциала территории и социально-экономических ресурсов, что может быть обеспечено исключительно в результате инновационного развития сельского хозяйства. Из этого вытекает необходимость разработки эффективных методов и моделей поддержки принятия решений в аграрной сфере. В России научные исследования в области аналитической работы с информационными ресурсами для целей поддержки управленческих решений в бизнесе лишь зарождаются, что препятствует повышению конкурентоспособности российской экономики и противоречит мировым тенденциям в об-

ласти экономической науки. Для преодоления этих проблем требуются разработки перспективных методов и моделей поддержки принятия решений по стимулированию развития аграрной отрасли на инновационной основе. Это является основой выявления пространственно-временных закономерностей и механизмов инновационного развития с использованием сопряженной системы методов интеллектуального анализа данных (DataMining), экспертной оценки, математического, компьютерного и геоинформационного моделирования.

Современные сельскохозяйственные социально-экономические системы, развивающиеся на инновационной основе, являются сложным, динамичным, многокритериальным, слабоструктурированным объектом, поэтому для информационной поддержки процессов управления инновационной системой должны использоваться методы и модели принятия решений, учитывающие следующие особенности этой отрасли:

- высокая степень неопределенности при принятии решений на этапе анализа внутренней и внешней среды, оценки и выбора альтернатив развития;

- при принятии решений существует необходимость совмещения «хорошо структурированных» формализуемых проблем и слабо структурированных, «нечетких» проблем и ситуаций;

- существенное влияние на сельское хозяйство природных условий территории и природных циклов (повторяемость засуш-

ливых лет, двухлетние ритмы урожайности, циклы солнечной активности и др.);

- наличие в самой отрасли сезонных колебаний в течение года;

- относительно высокая инерционность и стабильность;

- значительная длительность использования основных производственных фондов;

- большая продолжительность аграрных кризисов и большая длительность возврата в исходное состояние;

- значительная зависимость от организационно-производственных изменений (смена систем земледелия, уровень механизации, химизация и мелиорация, диффузия инноваций).

Адекватность создаваемых моделей поддержки принятия решений зависит от глубины проработки и качества выполнения предыдущих этапов исследования: анализа эволюции и современного состояния сельского хозяйства для выявления пространственно-временных закономерностей его развития на инновационной основе. Сущность инновационного развития сельского хозяйства как объективного процесса заключается в возможности наиболее полного использования природного агропотенциала и социально-экономических ресурсов территории. На этом этапе необходимо выявить факторы развития этой отрасли. Для этих целей наиболее применима структурная и параметрическая идентификация как математическая основа имитационной модели. Структурная идентификация включает процедуру ее агрегирования на основе учета только самых существенных свойств систем, обуславливающих их эффективность. В результате этого определяется совокупность составных частей модели и связей между ними, а также выбирается минимально необходимая совокупность ее параметров. Целью параметрической идентификации является количественное определение значений параметров агрегированной модели на основе сопоставления экспериментальных данных с наблюдаемыми характеристиками инновационных систем при различных их состояниях

Успешности использования методов интеллектуального анализа (DataMining) как процесса поддержки принятия решений, основанного на поиске в данных скрытых закономерностей требует большого количества исходных данных официальной статистики (форма № 4 «Инновации», статистические сборники Росстата и Высшей школы экономики). Эти исследования должны быть сопоставлены с результатами экспертной оценки. Для этих целей предпочтительно использовать два

метода экспертной оценки: ПАТТЕРН и метод сценариев. Методика ПАТТЕРН широко используется при планировании инновационных разработок в условиях неопределенности при изучении сложных, противоречивых систем, каким и является сельское хозяйство. Методика позволяет сформировать внутреннюю структуру объекта («дерево целей»), внешнюю структуру (систему локальных критериев), разработать варианты ресурсного обеспечения элементов объекта. При использовании методики ПАТТЕРН на выходе определяют перечень конечных целей, суммарные веса целей, являющиеся показателями их значимости. Метод сценариев дает возможность оценить наиболее вероятный ход развития событий и возможные последствия принятия решений. Разработанный сценарий развития анализируемой ситуации позволяет, с тем или иным уровнем достоверности, определить возможные тенденции развития, взаимосвязи между действующими факторами, сформировать картину возможных состояний, к которым может прийти ситуация под влиянием тех или иных воздействий. Обработка данных экспертной оценки требует следующих способов формализации экспертных оценок: эвристическая (определение зависимости между значениями параметрических показателей и их оценками в баллах) и экспериментальная (установление соотношения значений балльных оценок со значениями показателей, определяемыми в результате эксперимента).

Основой разработки моделей поддержки принятия решений по инновационному развитию сельского хозяйства России является применение следующей системы методологических подходов и методических приемов:

1. Имитационные методы на основе структурной и параметрической параметризации, интегро-дифференциальные уравнения Фредгольма, которые используются для анализа влияния на инновационное развитие сельского хозяйства внешних и внутренних факторов: институциональных, финансово-экономических, организационно-производственных и др.

2. Модели диффузии инноваций, основанные на методе Монте-Карло, инновационно-имитационной модели Бэсса, эпидемическом, равновесном подходах, стратегическом поведении позволяют оценить степень внедрения инноваций на эффективность сельскохозяйственного производства.

3. Использование самоорганизующихся карт Кохонена для выявления основных характеристик конкурентного рынка продовольствия. Самоорганизующиеся карты позволяют

получить как результаты кластеризации объектов в численной форме так и представить визуализацию результатов (карт Кохонена), которые наглядно отражают итоговое состояние соответствующей обученной нейронной процесс анализа полученных результатов становится максимально удобным для лиц принимающих решение.

4. Методы интеллектуального анализа данных (байесовские сети, искусственные нейронные сети, нечеткие множества). Эти методы применяются для исследования закономерностей развития сложных социально-экономических сельскохозяйственных систем и объектов. Благодаря их использованию можно сохранить важную информацию, содержащиеся в неточных, слабоструктурированных данных, выраженных экспертами в качественной форме, сделать процесс решения задачи максимально близким к человеческому мышлению, а выводы интуитивно понятными.

5. Методы интеллектуального и когнитивного моделирования, основанные на интеграции технологий имитационного моделирования и интеллектуального анализа данных. Метод расширяет возможности традиционного имитационного моделирования за счет использования в блоке имитации управляющих воздействий моделей результатов принятия управленческих решений, построение которых выполняется с учетом анализа «знаний» моделируемой системы относительно предметной области.

При разработке систем поддержки принятия решений центральное место занимают методы интеллектуального анализа (Data Mining). Их преимущества заключается в

возможности на основе большого объема данных выявить скрытые закономерности, которые будут положены в основу системы поддержки принятия решений. Главное достоинство технологии DataMining – это процесс обнаружения в «сырых» данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности. Процесс DataMining состоит из определенных этапов, включающих элементы сравнения, типизации, классификации, обобщения, абстрагирования, повторения. К методам и алгоритмам DataMining относятся искусственные нейронные сети, деревья решений, символьные правила, методы ближайшего соседа и k-ближайшего соседа, метод опорных векторов, байесовские сети, линейная регрессия, корреляционно-регрессионный анализ; иерархические и неиерархические методы кластерного анализа, методы поиска ассоциативных правил; метод ограниченного перебора, эволюционное программирование и генетические алгоритмы, разнообразные методы визуализации данных и пр.

Таким образом, в современной науке накоплен огромный методологический и методический потенциал, позволяющий успешно решать проблемы создания моделей поддержки принятия решений, в том числе и в области управления инновационным развитием сельского хозяйства. Однако наилучшие результаты могут быть получены только на основе сопряженного применения разнообразных методологических подходов, моделей и методов исследования аграрной сферы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПОЛЕВОГО ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Иванов А.И., д. с.-х. н., зав. отделом ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт» г. С.-Петербург

Сельскохозяйственную науку не может не тревожить затянувшийся кризис сельскохозяйственного производства, уже приведший к фактической утрате страной своей продовольственной безопасности. Во многом и по этой причине решающее значение сегодня принимает направление на ускоренную разработку систем земледелия, адаптированных не только к конкретным агроландшафтам, но и к коренным образом, изменившимся экономическим и социальным условиям на селе. Развитие концепции устойчивого земледелия посредством его адаптивной интенсификации требует от со-

временной аграрной науки разработки и апробации новейших методологических подходов к проектированию и повседневной реализации систем земледелия на ресурсосберегающей основе (Иванов, Якушев, Иванов, 2010). Для этого необходима перестройка системы опытно-исследовательской работы и информационного обеспечения современного земледелия (Семёнов, 2000; Иванов и др., 2011; Иванов, Лекомцев, 2014). При этом полевой метод исследования был и остаётся основным инструментом решения фундаментальных и прикладных задач с.-х. науки (Молостов, 1966, Иванов, 2000).

Его специфика, связанная с проведением разносторонних исследований на природно-антропогенных объектах в естественных погодноклиматических условиях с их генетически обусловленной неоднородностью заставляет нас вести постоянный поиск методов и средств, обеспечивающих повышение достоверности и эффективности исследований (Иванов и др., 1991; Иванов, 1993; Иванов и др., 2009).

Важнейшие аспекты обновления, такие как, постановка эксперимента на его законное место в исследовательском процессе, использование адекватных информационно-технических средств, математических процедур и моделирования на всех этапах научного процесса, позволяющих реализовать в полной мере идеологию научного объяснения, имеют своей основной целью, с одной стороны, фундаментализацию с.-х. науки, с другой – решение задач не только современного, но и будущего товарного производства (Семёнов, 2000).

С 2004 г. в АФИ на правах координационного центра осуществляется разработка и апробация методологии построения зональной системы экспериментов и информационного обеспечения ресурсосберегающего земледелия. Её основным организационным звеном стало формирование базовой многоуровневой системы полевых опытов в Меньковском филиале АФИ, служащем тестовым агроэкологическим и методологическим полигоном. Она включает в себя полевые опыты фундаментального (большой балансый опыт, агроэкологический стационар, агрофизический стационар), фундаментально-прикладного (ландшафтный, прецизионный, кооперативный опыты), детализирующего (сравнительный, мелкоделяночный, микрополевой опыты, частное исследование) и производственного (производственный опыт, мониторинговое исследование) уровня.

Фундаментальные полевые опыты имеют своей целью поиск основных констант продукционного процесса наиболее значимых сельскохозяйственных культур, их минимальных, средних и максимальных значений при сочетании комплекса типичных для региона агроэкологических факторов для надёжного математически обусловленного планирования практически всех видов полевых опытов и решения задач проектирования адаптивных систем земледелия. Например, большой балансый опыт направлен на установление аксиоматики и наиболее важных для математического моделирования и практического управления констант продукционного процесса посевов отдельных (доминирующих в структуре по-

севных площадей) культур; определение вещественных и энергетических балансовых соотношений и математических закономерностей их варьирования; выявление пределов продуктивности агроценозов в типичных агроэкологических условиях. Этот тип опыта формирует фактологический фундамент всей системы экспериментов и закладывается поэтапно. Агрофизический стационар посвящён точной оценке структурно-функциональных связей в системе почва – растение – удобрение – окружающая среда, пределов и динамики продуктивности посевов при разной интенсивности агротехнологий для разработки нормативной базы систем воспроизводства почвенного плодородия и адаптивно-ландшафтных систем земледелия. Агроэкологический стационар, имея схожие с агрофизическим стационаром фундаментально-прикладные цели, связанные с дифференциацией пределов продуктивности агроценозов, в большей мере сориентирован на оценку структурно-функциональных биоценологических связей в системе почва – растение – окружающая среда. По этой причине такие эксперименты, в отличие от агрофизических, возможны только в пространственно развёрнутых севооборотах.

Фундаментально-прикладные полевые опыты имеют целый ряд особенностей. В частности, они закладываются в реально существующих условиях неоднородности комплекса агроэкологических условий и охватывают территории целых природно-территориальных комплексов (агроландшафтов) в случае с ландшафтными и прецизионными опытами и всей зоны – в случае с кооперативными опытами. По этой причине занимаемые этими опытами площади исчисляются десятками и более гектаров. Методологически эти эксперименты базируются на сочетании новых концептуальных подходов с методами классического полевого опыта, методики непрерывного и периодического ландшафтно-экологического исследования, геоинформационных системах, математическом моделировании, а так же параметрических и непараметрических методах статистики. Ландшафтный опыт направлен на поиск закономерностей пространственного и временного варьирования адаптивных реакций культурного растительного сообщества к природным и антропогенным факторам (Ковалёв Н.Г. и др., 2004). Агроэкологическая гетерогенность – основной принцип закладки кооперативного опыта является, вытекающий из целевой задачи поиска зональной дифференциации пределов продуктивности отдельных культур в единообразных агротехнологиях.

Прецизионный опыт направлен на математическую оценку всего многообразия структурно-функциональных связей в системе почва-агротехнология-агроценоз, обусловленного сложившейся пространственной и временной неоднородностью агроэкологических условий для разработки нормативной базы точных систем земледелия.

Эксперименты 1 и 2 уровня, исходя из объемов и глубины решаемых научных задач, формируют взаимоувязанные подсистемы с детализирующими полевыми опытами и частными исследованиями. Накопленный опыт закладки фундаментально-прикладных экспериментов показывает, что к решению задач каждого из них могут быть приурочены от 3 до 6 и более детальных исследований, закладываемых с использованием классических методических подходов.

Экспериментальная база производственного уровня имеет принципиальное значение, как для практического освоения инновационных разработок, так и для формирования целостной системы информационного обеспечения земледелия, а так же мониторинга состояния сельскохозяйственных земель зоны. При этом требуется сочетание методов дистанционного спектроскопического зондирования с динамическим моделированием, формирование геоинформационных систем и баз данных, распространяемых на всю зону. Их методология опирается на принципы системности, севооборотности, технологической гетерогенности, репрезентативности и достоверности. Это требует значительной площади поля севооборота с набором типичных культур и охвата значительной части тестового полигона.

Ключевым вопросом организации системы экспериментов является их обоснованное пространственное размещение, отвечающее характеру и сути решаемых каждым из них научных задач. Принципиальное требование экспериментов первого и третьего уровня является, по возможности, максимально выровненное, обусловленное исходной моделью состояние почвы. Эксперименты же фундаментально-прикладного и производственного уровня в этой части менее требовательны, однако объем необходимой информации о пространственной дифференциации состояния

почвенно-растительного комплекса может на порядки превосходить полевые опыты 1 уровня. Поэтому основанием для размещения системы экспериментов могут служить только результаты комплексного исследования почвенного покрова тестового полигона.

Обоснованное построение системы экспериментов и её информационно-аналитического обеспечения – весьма затратный процесс. Однако, накопленный в АФИ опыт освоения многоуровневой системы экспериментов уже позволил в ходе испытания новых информационно-технических, технологических разработок и средств управления продукционным процессом достигнуть 75 – 90 % реализации генетического потенциала продуктивности сельскохозяйственных культур и до 95% – регионального биоклиматического потенциала.

Источники

1. *Иванов А.И.* Оптимизация условий питания полевых культур на дерново-подзолистых почвах с высоким содержанием фосфора и калия. Автореф. дисс. канд. с.-х. наук. С-Пб. – Пушкин, 1993. 15 с.
2. *Иванов А.И.* Почвенно-агрохимическое обоснование системы удобрения на хорошо окультуренных дерново-подзолистых почвах Северо-Запада России. Дисс. докт. с.-х. наук. С-Пб. – Пушкин: СПбГАУ, 2000. 295 с.
3. *Иванов А.И. и др.* Рекомендации по применению технологий агрохимических, агробиологических и реабилитационных мероприятий. С-Пб.: ГНУ АФИ Россельхозакадемии, 2009. 208 с.
4. *Иванов А.И., Лекомцев П.В.* Методология мониторинга неоднородности состояния мелиорированных земель на основе развития физикотехнической базы адаптивно-ландшафтного земледелия. С-Пб.: АФИ, 2013. 63 с.
5. *Иванов И.А., Иванов А.И., Иванова В.Ф.* Совершенствование агрохимической классификации почв // Агрохимический вестник. 1991. № 12. С. 24–25.
6. *Иванов И.А., Якушев В.П., Иванов А.И.* Основы почвоведения, агрохимии и земледелия. СПб.: Изд. АФИ, 2010. 236 с.
7. *Ковалёв Н.Г., Ходырев А.А., Иванов Д.А., Тюлин В.А.* Агроландшафтоведение. М.-Тверь, 2004. 492 с.
8. *Молостов А.С.* Методика полевого опыта. М.: Колос, 1966. 239 с.
9. *Семёнов В.А.* Полевой опыт в аграрной науке (новая концепция). М.: РАСХН, 2004. 32 с.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Баутин В.М., д.э.н., проф., Засл. работник высшей школы РФ, Воронежский государственный университет инженерных технологий, **Шаталов М.А.**, к.э.н., доц., Воронежский экономико-правовой институт

На современном этапе развития отраслей экономики, в том числе сферы агропромышленного комплекса, особое место занимают трудовые ресурсы, обеспечивающие функционирование и эффективность организаций. Происходящие преобразования на рынке трансформируют всю сферу общественного производства в целом, оказывая тем самым значительное воздействие и на социально-трудовые отношения в стране. Поэтому в целях обеспечения максимизации эффективности развития российской промышленности, а также сферы АПК, существует необходимость формирования механизма регулирования качества трудовых ресурсов.

Так, заявленной целью России является выход к 2020 г. на мировой уровень приоритетных исследований и разработок, в том числе, в области АПК. Априорно, на наш взгляд, достижение данной цели связано с наличием адекватного трудового потенциала, который способен обеспечить инновационное развитие сферы АПК и российской экономики в целом. Отметим также, что в условиях санкционной политики и необходимости реализации политики импортозамещения трудовые ресурсы предприятий АПК,

их качество и количество, представляют собой еще и фактор национальной (продовольственной) безопасности государства.

На мировом рынке труда российский трудовой потенциал оценивается довольно высоко [6]. Одним из свидетельств этого является индекс развития человеческого потенциала (ИЧР), согласно которому Российская Федерация занимает центральное место в списке мировых держав по ИЧР (55-е место), хотя для России этот показатель является весьма скромным. Однако она значительно опережает ИЧР таких стран, как Бразилия и Индия [5].

Проблемы трудоустройства, адаптации, качества и эффективности трудовых ресурсов в настоящее время выступает, как никогда, актуальной, ведь в условиях модернизации экономических процессов необходимым условием является способность персонала работать в условиях инновационных преобразований [1; 4]. Особенно это актуально для сферы АПК. Рассмотрим долю работников АПК в количестве принятых работников списочного состава по РФ, согласно данным Росстата (табл. 1).

Таблица 1 – Численность принятых работников списочного состава в России по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства), тыс. человек

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В целом по экономике	1214,8	1644,7	1923,5	1380,1	378,1	486,8	810,8	710,4	10114,5	9763,8	9109,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	70,9	89,8	11,8	90,4	10,7	13,9	11,4	68,9	461,3	457,1	455,7

Из данных таблицы видно, что доля работников сельского хозяйства весьма мала. Следовательно, привлечение человеческих ресурсов – приоритетное направление развития сферы АПК, причем, с активным систематизированным повышением качественной составляющей трудового потенциала.

Этот процесс необходим, в первую очередь, потому что в настоящее время на рынке труда в сфере АПК существует ситуация, которая характеризуется следующими факторами [2-3]:

– существенное уменьшение численности трудовых ресурсов, а также снижение их качества;

– низкая мотивация к качественному выполнению трудовых обязанностей;
– снижение качества образования;
– низкое взаимодействие между образовательными организациями и агропромышленностью;
– неуверенность в завтрашнем дне.

Конечно, такое положение негативно сказывается на состоянии агропромышленного комплекса и экономики в целом. Также данные факторы влияют на возможность внедрения и реализации инновационных процедур. В этой связи возникает острая необходимость в про-

ведении преобразований рынка трудовых ресурсов в сфере АПК.

Выделим основные методы повышения качества трудового потенциала работников предприятий АПК (рис. 1).

Также необходимо отметить важность повышения эффективности человеческих ре-

сурсов предприятий АПК путем систематической организации курсов повышения квалификации, переподготовки сотрудников требованиям современной экономики, внедрение адекватной мотивационной политики на предприятии, установление достойной оплаты труда.

Рисунок 1– Рекомендательная модель повышения качества трудовых ресурсов сферы АПК

Таким образом, уровень качества трудового потенциала сферы АПК является показателем не только степени развития экономики страны, но и фактором продовольственной безопасности. Современное состояние человеческих ресурсов агропромышленного комплекса указывает на необходимость модернизации системы повышения качества и эффективности использования трудовых ресурсов современных предприятий АПК в условиях модернизации экономики.

Источники

1. *Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В.* Развитие системы профессиональной мобильности в условиях непрерывного образования // Ресурсы развития социально-профессиональной траектории учащейся молодежи: вызовы XXI века. Материалы всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. 2015. С. 131-134.
2. *Баутин В.М.* Диверсификация в системе устойчивого развития предпринимательских структур АПК // Синергия. 2015. № 1. С. 60-65.

3. *Баутин В.М., Мычка С.Ю.* Развитие инвестиционного потенциала регионов в условиях нестабильности мировой экономики // Территория науки. 2015. № 4. С. 154-158.
4. *Иголкин С.Л., Смольянинова И.В.* Перспективы развития социального партнерства в системе «образование-наука-бизнес» на основе кластерного подхода // Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества. Материалы I международной научно-практической конференции. 2015. С. 409-412.
5. *Карый А.В., Афиногенова И.Н.* Индекс человеческого развития в системе показателей развития страны // Территория науки. 2015. № 4. С. 76-79.
6. *Мычка С.Ю.* Мотивация персонала в современных организациях // Совершенствование экономических и правовых отношений в современных российских условиях. Сборник материалов международной научно-практической заочной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2013. С. 74-77.

Раздел 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД АГРАРНОЙ НАУКОЙ И РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОКЛИМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

Романенко И.А., д.э.н., главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Повышение уровня использования биоклиматического потенциала территорий России является в настоящее время самой актуальной задачей, стоящей перед аграриями. Определение стратегии развития сельского хозяйства региона, выбор отраслей сельского хозяйства, наиболее эффективно использующих все факторы производства именно на данной территории, обладающей уникальными природно-климатическими условиями, позволит значительно повысить конкурентные преимущества региональных агропродовольственных систем в процессе импортозамещения. С точки зрения научного обеспечения решения данной проблемы на первый план выходит потребность в разработке методических рекомендаций по формированию региональных агропродовольственных систем, в максимальной степени использующих биоклиматический потенциал.

Аграрная продовольственная система региона (АПС) – целостное экономическое образование, наделенное специфическими функциями и отношениями между субъектами хозяйственной деятельности, возникающими в процессе производства и дальнейшего использования сельскохозяйственной продукции в регионе. Эффективность функционирования региональных агропродовольственных систем с нашей точки зрения определяется как уровень использования биоклиматического потенциала территории, на которой эта система расположена.

Биоклиматический потенциал территории определяется как сумма урожайности при естественном плодородии и максимально возможном приросте урожайности. Существующий уровень использования БКП в регионах России приведен на рис. 1.

Как видно из рис. 1, резервы в использовании биоклиматического потенциала практически исчерпаны в большинстве регионах Европейской территории России, за исключением Нечерноземной зоны. В группу с уровнем исполь-

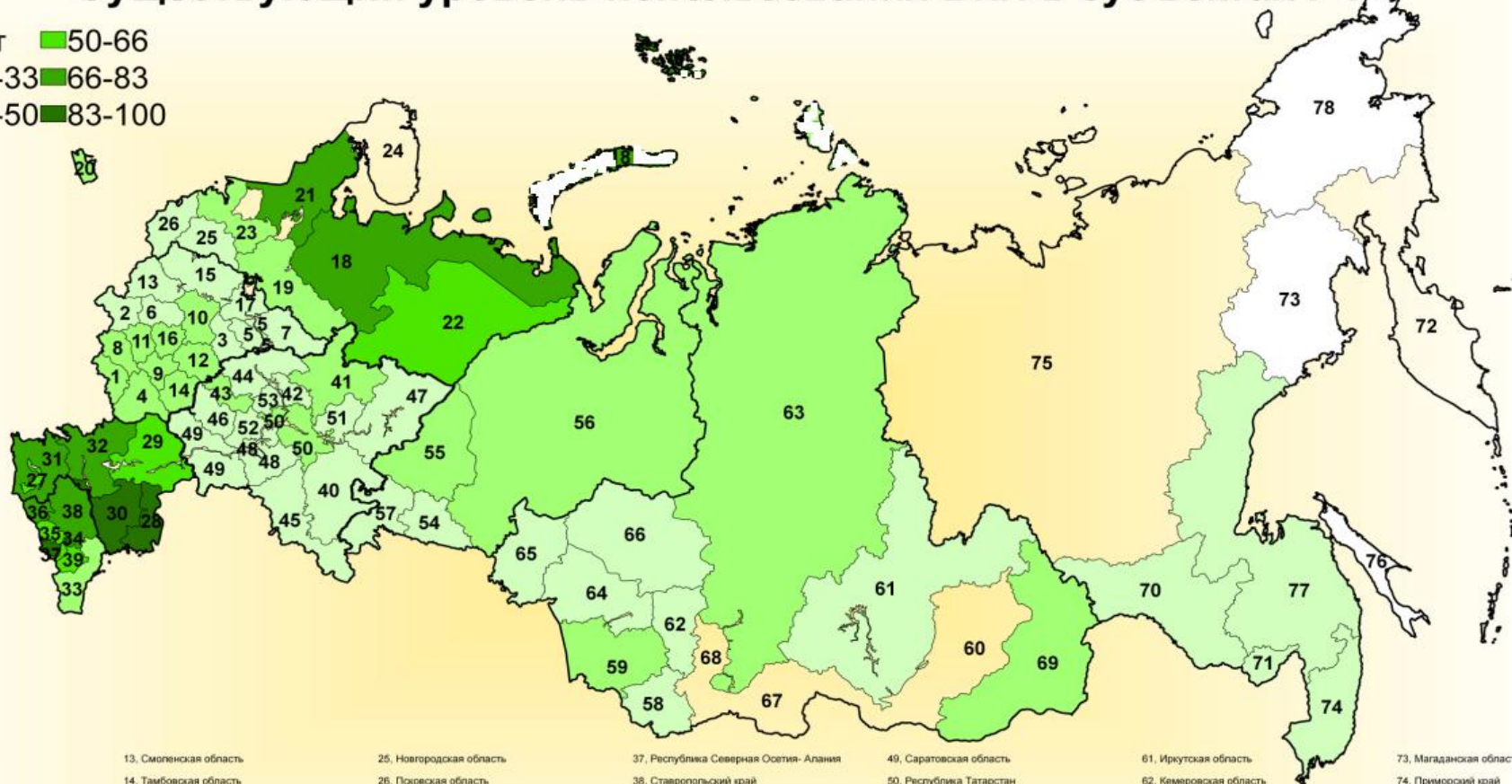
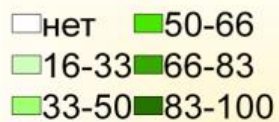
зования БКП от 83 до 100% попадают Астраханская область и Республика Калмыкия на юге и Республика Карелия с Архангельской областью на севере Европейской части страны. Волгоградская область, Чеченская республика и Кабардино-Балкария характеризуются достаточно высоким уровнем использования биоклиматического потенциала (от 50 до 66%). Также высоким уровнем использования биоклиматического потенциала (от 50 до 83%) обладают и другие регионы Южного Федерального округа (+Республика Коми на севере).

Исключение составляет Дагестан, потенциал которого практически не используется. Интересно, что регионы России, имеющие в землепользовании черноземы, такие как Курская, Липецкая, Воронежская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и даже Белгородская области, используют свой биоклиматический потенциал меньше, чем на 50%.

Эти регионы попадают в группу по уровню использования БКП от 33 до 50%, в которой кроме них еще присутствуют Ленинградская, Вологодская и Калининградская области на Северо-западе, Кировская область, Республика Мордовия и республика Татарстан из Приволжского Федерального округа, а также Свердловская область на Урале и Тюменская область, Алтайский, Красноярский и Забайкальский край в Сибири. Остальные регионы России используют свой биоклиматический потенциал менее чем на треть.

Проблема разработки методического инструментария, позволяющего обосновывать целевые направления развития отраслей сельского хозяйства регионов, основанные на максимальном использовании биоклиматического потенциала, затруднена тем, что данные исследования являются междисциплинарными и требуют согласованных предложений со стороны различных специалистов в области разработки систем ведения сельского хозяйства, основанных на прогнозах изменения как климатических характеристик, так и возможных макро и микроэкономических рисков.

Существующий уровень использования БКП в субъектах РФ

1, Белгородская область	13, Смоленская область	25, Новгородская область	37, Республика Северная Осетия-Алания	49, Саратовская область	61, Иркутская область	73, Магаданская область
2, Брянская область	14, Тамбовская область	26, Псковская область	38, Ставропольский край	50, Республика Татарстан	62, Кемеровская область	74, Приморский край
3, Владимирская область	15, Тверская область	27, Республика Адыгея	39, Чеченская республика	51, Удмуртская Республика	63, Красноярский край	75, Республика Саха (Якутия)
4, Воронежская область	16, Тульская область	28, Астраханская область	40, Республика Башкортостан	52, Ульяновская область	64, Новосибирская область	76, Сахалинская область
5, Ивановская область	17, Ярославская область	29, Волгоградская область	41, Кировская область	53, Чувашская Республика	65, Омская область	77, Хабаровский край
6, Калужская область	18, Архангельская область	30, Республика Калмыкия	42, Республика Марий Эл	54, Курганская область	66, Томская область	78, Чукотский автономный округ
7, Костромская область	19, Вологодская область	31, Краснодарский край	43, Республика Мордовия	55, Свердловская область	67, Республика Тыва	
8, Курская область	20, Калининградская область	32, Ростовская область	44, Нижегородская область	56, Тюменская область	68, Республика Хакасия	
9, Липецкая область	21, Республика Карелия	33, Республика Дагестан	45, Оренбургская область	57, Челябинская область	69, Забайкальский край	
10, Московская область	22, Республика Коми	34, Республика Ингушетия	46, Пензенская область	58, Республика Алтай	70, Амурская область	
11, Орловская область	23, Ленинградская область	35, Кабардино-Балкарская Республика	47, Пермский край	59, Алтайский край	71, Еврейская автономная область	
12, Рязанская область	24, Мурманская область	36, Карачаево-Черкесская Республика	48, Самарская область	60, Республика Бурятия	72, Камчатский край	

Рисунок 1 – Уровень использования биоклиматического потенциала в регионах России, %

Попытки получения таких согласованных прогнозов были сделаны в работах [1, 2, 3, 4]. В настоящее время аналогов данных исследований в России нет. Рассмотрим подробнее особенности методологии построения модельного инструментария и проектирования сценариев, которые были применены в данном исследовании.

Особенностью модельного описания процесса формирования агропродовольственной системы является возможность учета изменения биоклиматического потенциала (БКП) территорий в прогнозном периоде.

Значения урожайностей в данной постановке по видам культур определяются как сумма прироста (уменьшения), обеспеченного климатической составляющей на заданном интервале времени, и средних значений за рассматриваемый период. Прирост урожайностей изменяется не только в зависимости от климатического сценария, но и от способа хозяйствования. Рассматриваются два способа хозяйствования: первый обеспечивает оптимальное минеральное питание растений, второй – рассматривает способ хозяйствования без применения минеральных удобрений. В результате каждому климатическому сценарию соответствует 2 урожайности, значение одной попадает в оптимальный или, так называемый, либеральный экономический сценарий, второе значение попадает в сценарий «устойчивого» (экологичного) землепользования.

Основные предположения: система земледелия является составной частью системы ведения сельского хозяйства в регионе; на состояние системы земледелия, могут оказывать существенное влияние факторы, которые в традиционном понимании не входят в ее состав, так в качестве значимых для процессов воспроизводства органического вещества рассматривается ряд факторов зоотехнической природы. Уровень использования биоклиматического потенциала зависит от сочетания многих факторов разнообразной природы: почвенно-климатических, агробиоценологических, агротехнологических, зоотехнических, организацион-

но-хозяйственных, социально-экономических, демографических, аграрно-политических, а также факторов развития рыночной инфраструктуры. Последним в ряду ограничений эффективного использования биоклиматического потенциала стоит фактор обеспеченности погектарного спроса на аграрную продукцию. Характер воздействия различных факторов природной среды на сельскохозяйственное производство определяется в основном климатическими характеристиками а также плодородием почвы, которая, в свою очередь, является продуктом климата. Такой подход становится возможным лишь при использовании специальных информационных технологий, сочетающих в себе модельный инструментарий, базы знаний технологий и базы данных многолетних наблюдений статистических данных о социально-экономическом развитии АПС, климатических и почвенных характеристиках.

Источники

1. *Romanenko I.A., Romanenkov V.A., Shevtsova L.K., Smith P., Smith J.U., Sirotenko O.D., Lisovoi N.V., Rukhovitch D.I., Koroleva P.V.* Constructing regional scenarios for sustainable agriculture in EUROPEAN RUSSIA AND UKRAINE for 2000 TO 2070. //Regional Environmental Change. 2007. Т. 7. № 2. С. 63–77.
2. *Romanenkov V.A., Smith J.U., Smith P., Sirotenko O.D., Rukhovitch D.I., Romanenko I.A.* Soil organic carbon dynamics of croplands in European Russia : estimates from the "MODEL OF HUMUS BALANCE"// Regional Environmental Change. 2007. Т. 7. № 2. С. 93–104.
3. *Романенко И.А.* Методические подходы к решению задачи территориального размещения сельскохозяйственного производства с использованием экономико-математического моделирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. № 9 – С. 23-25.
4. *Гордеев А.В., Клещенко А.Д., Черняков Б.А., Сиротенко О.Д., Сипиц С.О., Романенко И.А. и др.* Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата. – М.: 2012.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Гончаров В.Д., д.э.н., проф., главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», **Селина М.В.**, к. пед. н., доц., ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина»

После введения санкций со стороны США, ЕС и ряда других стран положение с продовольственным обеспечением в России обострилось. В связи с этим федеральными органами была поставлена задача перед работниками продовольственного комплекса осуществить импортозамещение в аграрном секторе экономики.

Для решения этой проблемы необходим переход отраслей продовольственного комплекса на инновационный путь развития. Поэтому целесообразно дать оценку современного состояния продовольственного комплекса и предложить меры по широкому внедрению инноваций в нем.

Переход к рыночной экономике сопровождался структурной перестройкой, кризисом платежеспособности, инфляционными процессами, что не способствовало развитию инновационных процессов. После 2000 года эти факторы сдерживания инновационной деятельности в какой-то степени ослабили свое влияние. Все больше набирало силу понимание того, что без инновационно-ориентированной политики Россия обречена стать сырьевым придатком промышленно развитых стран. Только постоянный научно-технический прогресс может обеспечить динамическое развитие современного общества. Главными его условиями являются непрерывное обновление технологий и широкое использование новейших научных разработок.

Основой продовольственного комплекса является сельское хозяйство. После 2000 г. в аграрной сфере удалось переломить ситуацию к лучшему и обеспечить заметный рост производства сельскохозяйственной продукции. Так, производство сахарной свеклы увеличилось в 2015 г. по сравнению с 2000 г. в 2,8 раза, подсолнечника – в 2,4 раза, овощей – на 49%, картофеля – на 13,9%. Увеличилось производство также животноводческой продукции. Однако успехи в этом направлении весьма скромные.

За годы реформ в стране существенно сократились инвестиции в продовольственный комплекс, что, естественно, отразилось на его материально-технической базе. Количество тракторов в сельскохозяйственных организациях страны уменьшилось с 1290,7 тыс. на ко-

нец 1992 г. до 233,6 тыс. ед. на конец 2015 г., зерноуборочных комбайнов – соответственно с 370,8 до 61,4 тыс., доильных установок и агрегатов – с 197,5 до 25,1 тыс. ед.

В результате идет техническая деградация сельскохозяйственного производства. Состояние машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий крайне неудовлетворительно, темпы его пополнения существенно уступают темпам списания устаревшей сельскохозяйственной техники.

Недостаточное обеспечение продовольственного комплекса техникой служит причиной деструктивных процессов, приводит к деиндустриализации сельскохозяйственного труда, производительность которого за годы реформ заметно снизилась. Значительная часть сельскохозяйственной продукции в стране производится в личных подсобных хозяйствах населения, основанных на использовании ручного труда. Например, в 2015 г. удельный вес хозяйств населения в производстве картофеля составил 77,6%, овощей – 67,0%, скота и птицы на убой – 25,4%, молока – 45,6%.

Сокращение парка сельскохозяйственной техники привело к существенному увеличению нагрузки на оставшуюся технику. Так, количество тракторов, которое приходится на 1000 га пашни сократилось с 10,8 ед. в 1992 г. до 4 штук в 2013 г., в то же время нагрузка на один трактор возросла в 3 раза.

Большое значение для эффективного функционирования продовольственного комплекса имеет рациональное использование удобрений.

До проведения реформ в стране производство минеральных удобрений наращивалось. В основном они использовались тогда для внутреннего рынка. За годы реформ оно стало экспортноориентированным. Например, экспорт минеральных калийных удобрений увеличился в физическом весе с 4249 в 1995 г. до 9660 тыс. т в 2008 г. Общее количество минеральных удобрений поставленных нам экспорт составило в 2015 г. 14272,8 тыс. т против 13077 тыс. т в 2013 г. в пересчете на 100% питательных веществ. В первые годы реформ внесение их под сельскохозяйственные культуры в стране сократилось.

В развитых странах применение удобрений не только окупаемо, но и высокоэффективно. Сложившееся положение с использованием минеральных удобрений в стране объясняется тем, что сами заводы – производители минеральных удобрений не занимаются продажей. При заводах организованы торговые компании, которые осуществляют, сбыт удобрений. Это приводит к значительному росту цен на продукцию на внутреннем рынке. Эту тенденцию надо переломить, так как применение удобрений по научно-обоснованным нормам с учетом зональных особенностей позволит хозяйствам резко увеличить урожайность сельскохозяйственных культур.

Эффективность сельского хозяйства во многом определяется товарностью производства. Например, повысить товарность молока в регионах страны возможно путем роста продуктивности коров, ограничения потребностей молока на внутривоспроизводительные цели за счет развития производства его заменителей для выпойки молодняка животных. Заменители молока для выпойки телят стали в стране применять около 40 лет тому назад. В 1990 г. было выработано 231 тыс. т сухого заменителя цельного молока. Однако за годы реформ произошло резкое сокращение выработки этого продукта. Так, в 2005 г. было выработано всего лишь 11,6 тыс. т. Для выхода из создавшегося положения необходимо видимо и в России использовать технологии производства заменителя цельного молока, которое успешно используется за рубежом.

Важным фактором снижения плодородия почвы является практически полное прекращение их водной мелиорации. Остается острой проблема поддержания в рабочем состоянии осушительных и оросительных систем в южных регионах страны. Причем следует отметить, что в центральных регионах страны имеются земли с кислыми почвами.

Не лучше обстоит дело и с выпуском машин и оборудования для отраслей продовольственного комплекса. В результате многим организациям продовольственного комплекса приходится приобретать машины и оборудование за рубежом. Доля импортной техники в 2014 г. составила по тракторам 65%, по машинам и оборудованию для животноводства – 90%.

В продовольственном комплексе еще медленно внедряются инновационные технологии. В свою очередь это влияет на эффективность энергосбережения.

Потребление электроэнергии, например, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйст-

ве на производственные нужды сократилось с 16,9 в 2005 г. до 15,3 млрд кВт-ч в 2013 г. Однако наукой и практикой доказано, что энерговооруженность труда в сельском хозяйстве должна быть выше, чем в большинстве других отраслей. Но сейчас она ниже даже в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях.

Энергоемкость отечественного сельскохозяйственного производства, несмотря на ее снижение, выше по сравнению со многими экономически развитыми странами. Причем следует отметить, что даже там, где климат не намного лучше, чем в России.

Однако катастрофическое положение сложилось в настоящее время в растениеводстве. Доля сортов иностранной селекции по большинству зерновых культур составляет не более 1-2%, по кукурузе – 43, по подсолнечнику – 50, по сахарной свекле – почти 94%. Аналогичная картина и по картофелю и овощам. До 80% семян овощных культур и до 50% картофеля завозится из-за рубежа. Только в 2014 г. было завезено семян подсолнечника, сахарной свеклы, кукурузы и овощей на 18 млрд рублей.

Это произошло потому, что за годы реформ было, существенно, подорвано отечественное семеноводство и не было целенаправленной поддержки со стороны государства.

Сейчас в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности особенно остро стоит проблема повышения эффективности, отдачи от созданного производственного потенциала. Основным путем повышения эффективности агропромышленного производства на современном этапе является перевод отраслей продовольственного комплекса на инновационный путь развития. Однако этот перевод осуществляется очень медленно. Например, доля продукции, производимой по инновационным технологиям, в птицеводстве возросла с 7,3% в 2008 г. до 14,5% в 2012 г., в свиноводстве – с 9,1 до 13,5%, в производстве молока – с 0,7 до 2,4% соответственно.

В этих условиях единственно правильным путем выхода из создавшегося положения является максимальное использование возможностей научно-технического потенциала отраслей АПК в восстановлении и развитии производства продовольственных товаров и придания ему инновационного характера. Между тем, сейчас на пути решения широкого внедрения инноваций в АПК существуют значительные барьеры. Аграрная наука за годы кризиса поневоле утратила значительную часть своего интеллектуального и кадрового потенциала: была существенно ослаблена, в частности, система зональных институтов,

опытных станций, научно-производственных и испытательных хозяйств, тысячами нитей связывающих исследовательские учреждения с производством и позволяющих эффективно внедрять научные достижения и распространять передовой опыт.

Достаточно напомнить, что в кризисные 90-е гг. уровень бюджетных ассигнований для Российской сельскохозяйственной академии не превышал 30% потребности. В итоге только за 1992–2008 гг. численность исследовательских кадров сократилась с 30 до 13,3 тыс. человек, то есть более чем вдвое, особенно значительным, был отток молодых квалифицированных специалистов.

Тяжелым оказались эти годы и для самого сельского хозяйства, которое испытывало как беспрецедентное для мирного времени падение объемов производства на 40–50%, так и разрушение материально-технической базы села. Лишь после 2001 г. наметились ощутимые признаки стабилизации и возрождения аграрной экономики. Однако и сейчас часть сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий остаются нерентабельными, не способными не только к внедрению инноваций, но и к ведению нормального воспроизводственного процесса. Например, в 2015 г. число убыточных предприятий было 16,9% от общего числа сельскохозяйственных организаций, в производстве пищевых продуктов – 21,2%.

Именно низкий уровень платежеспособного спроса на инновации со стороны аграрного сектора является главным барьером на пути нововведений. Не менее актуальной проблемой является неразвитость инновационной проводящей сети от науки к производству. Многие элементы этой сети также оказались серьезно ослаблены или разрушены. Достаточно сказать, что за годы реформ в ряде регионов были упразднены подразделения, которые ответственны за развитие научно-технического процесса, пропаганду достижений науки и передового опыта. В то же время объективная потребность в доведении прогрессивных технологий у сельскохозяйственного производства усилилась в связи с появлением тысяч новых мелких производителей в лице крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств.

Активизация инвестиционной и инновационной деятельности в продовольственном комплексе является стратегической проблемой, так как введены санкции со стороны США, ЕС и ряда других стран.

Активная инвестиционная и инновационная политика из-за санкций требует струк-

турной перестройки. В свою очередь необходимость сокращения поставок продовольственных товаров предполагает увеличения объема инвестиций. Решение этой проблемы усложняется особенностями сложившейся экономической ситуации в стране, одна из которых состоит в том, что в условиях санкций сократились иностранные инвестиции и сложнее стало с закупкой инновационных технологий.

Инвестиционная политика государства должна предусматривать систему мер по привлечению в отрасли продовольственного комплекса инвестиций и создание условий для их эффективного использования. Это может быть достигнуто путем совершенствования правовой системы, налоговых и кредитных льгот по привлечению инвестиций и развитию инноваций, а также за счет активной амортизационной политики и создания условий для привлечения иностранных инвестиций.

Активизация инвестиционной деятельности в продовольственном комплексе может осуществляться как путем мобилизации внутренних ресурсов продовольственного комплекса, так и привлечения иностранного капитала. И в том и другом случае необходим благоприятный инвестиционный климат, при котором внутренние ресурсы продовольственного комплекса будут мобилизованы и эффективно вложены в агропромышленное производство, а иностранные инвестиции допущены в те виды деятельности и в том количестве, которые отвечают интересам продовольственного комплекса и страны в целом.

Для осуществления нормального воспроизводственного процесса необходимо, прежде всего, повысить роль собственных источников сельскохозяйственных организаций (прибыли и амортизации) в восстановлении основных средств и их наращивании, что возможно только при финансовом оздоровлении сельского хозяйства. Это связано с экономическими регуляторами, которые государство должно использовать на макроуровне.

Для решения инновационных проблем на уровне государства должна существовать жесткая система управления и регулирования инновационной деятельностью.

В настоящее время государством приняты отдельные шаги в области инновационной политики, делается упор на внедрение частного капитала в инновационную деятельность. Однако оказываемая государственная поддержка явно недостаточна. Кроме того, в значительной степени инновационная деятельность отдана на самосознание предпринимательского класса. Как следствие, низкий соот-

ветствующий эффект в экономике, так как предприниматели заинтересованы в образовании первоначального капитала и отнюдь не заинтересованы во вложениях в инновационную деятельность. Особенно это характерно для предприятий сельского хозяйства.

Технологическая и инновационная политика в отраслях продовольственного комплекса должна быть неотъемлемой частью целостной экономической политики. Особую важ-

ность приобретают меры государственной поддержки, способствующие совместным международным исследовательским проектам, распространению технологий и мобильности персонала. Государство также должно обеспечить формирование технологических возможностей в долгосрочной перспективе, осуществляя адекватную поддержку фундаментальных исследований.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕДИНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ АГРАРНЫХ ЗНАНИЙ

Луппов В.В., к.т.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

В статье рассматривается разработанная система оперативного сбора, структурирования, использования и предоставления пользователям экономико-статистических сведений предпри-

ятий аграрного комплекса с использованием WEB-технологий в рамках Единого Интернет-пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ).

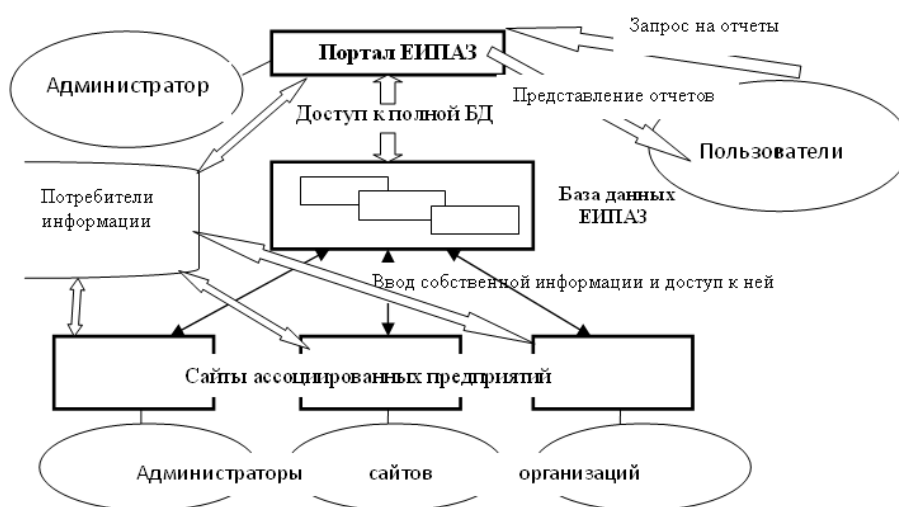

Рисунок 1 – Организационная схема функционирования системы

1. Организация сбора и представления экономико-статистических данных в ЕИПАЗ

Сбор экономико-статистических сведений предприятий является важным элементом при анализе состояния экономики и принятии управленческих решений министерствами и ведомствами. Данная информация также может использоваться инвесторами для определения степени инвестиционной привлекательности предприятий в условиях рыночной экономики. В настоящее время Интернет позволяет оперативно решать эту задачу. В рамках портала единого Интернет-пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ – www.eipaz.ru) [1] разработана система оперативного сбора от предприятий экономико-статистических дан-

ных и формирования их в единой базе данных для последующего использования. На рис.1 представлена общая организационная схема функционирования системы сбора и предоставления информации.

Основным интеграционным элементом системы сбора экономико-статистической информации является база данных (БД) ЕИПАЗ, представленная в [2]. В БД ЕИПАЗ создана отдельная таблица экономико-статистических сведений организаций. Поля таблицы (атрибуты) предназначены для занесения всех необходимых экономико-статистических сведений по каждой организации. На рис. 2 представлена указанная таблица в пространстве базы данных ЕИПАЗ.

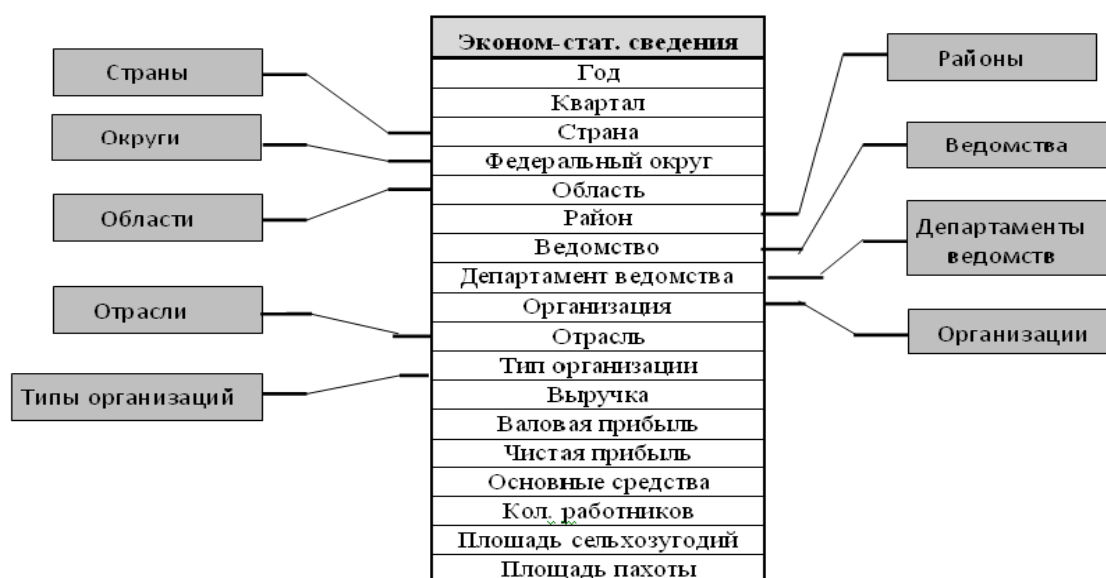

Рисунок 2 –Таблица полей экономико-статистических данных

Справа и слева на схеме рис .2 показаны соответствующие справочники БД ЕИПАЗ, из которых выполняется выборка значений атрибутов для «привязки» заносимой записи к другим ключевым данным. Таблица организаций имеет поля с полным набором реквизитов организации, в том числе и реквизитов принадлежности организации к стране, федеральному округу, области, району, ведомству и департаменту ведомства и т.д. На рис.2 показана для примера только часть экономических параметров. При увеличении количества экономико-статистических показателей, в дополнение указанным в таблице, в системе легко могут быть введены любые новые атрибуты. Также в таблицу может быть включены в качестве ключевых параметров месяц года или дата при необходимости более оперативного сбора информации.

Функционирование блока экономико-статистической информации заключается в следующем. Информация в систему вводится непосредственно на предприятиях, то есть в месте ее формирования, администраторами ассоциированных сайтов. Так как все сайты работают на единой базе данных, ввод информации осуществляется через разработанные формы ввода, информация сразу в структурированном виде поступает в базу данных и становится доступной на портале ЕИПАЗ.

Сервис портала ЕИПАЗ позволяет пользователям (в том числе различным министерствам и ведомствам) не только получать всю экономико-статистическую информацию по всем ассоциированным организациям в отчет-

ных формах, но и формировать сводные показатели по установленным регистрам по округам, областям и районам.

2. Реализация системы на портале ЕИПАЗ

Программными средствами системы являются центральный сайт ЕИПАЗ и сайты предприятий, включенных в систему (ассоциированных предприятий). Для функционирования в единой базе данных системы все сайты программно и информационно должны быть реализованы в интернете средствами системы разработки и управления сайтами «1С-Битрикс».

На портале ЕИПАЗ разработана отдельная страница для доступа к экономико-статистическим данным организаций, переход к ней выполняется из главного меню сайта выбором соответствующего пункта меню. На рис.3 представлен вид страницы.

На рис 3. показан фрагмент полного списка данных организаций, по двум годам. В таблице рис. 3 представлены для примера только два параметра из всех возможных: выручка и чистая прибыль. Вверху страницы имеется форма фильтра для выборки данных по любому параметру или по группе параметров. Таким образом, можно выбрать данные для организаций за определенный временной период, для определенного федерального округа, для области, района области; для организаций, относящихся к ведомству или департаменту ведомства; для организаций выбранного типа или отрасли и т.д.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Фильтр

Название:

Округ:

Область:

Район:

Ведомство:

Департамент ведомства:

Организация:

Отрасль:

Тип организации:

Год:

Кнопки открытия
списков для выбора

Год	Организация	Выручка(руб)	Чистая прибыль(руб)
2009	ОАО Агрообъединение "Кубань"	1988744000	5012000
2009	Крестьянское фермерское хозяйство "АГЕЙ"	1348000	88000
2009	ООО "АВАНГАРД"	4193000	232000
2009	ОАО Агрофирма "Южная"	979447000	268820000
2009	ЗАО фирма "Агрокомплекс"	6569090000	1483348000
2009	ЗАО "Сад-Гигант"	1004656000	86707000
2008	ОАО Агрообъединение "Кубань"	1990279000	34231000
2008	Крестьянское фермерское хозяйство "АГЕЙ"	1349000	812000
2008	ООО "АВАНГАРД"	5821000	135000
2008	ЗАО "Сад-Гигант"	937519000	222000000
2008	ЗАО фирма "Агрокомплекс"	5334759000	1390219000
2008	ОАО Агрофирма "Южная"	808044000	103555000

Рисунок 3 – Страница экономико-статистических сведений

При выборе необходимых ключевых элементов для фильтрации информации в системе имеется возможность последовательного уточнения поиска. Например, сначала выбирается нужный округ из раскрывающего списка федеральных округов и выполняется выборка организаций, относящихся к этому округу. На втором этапе при выборе нужной области раскрывается список только тех областей, которые относятся к выбранному ранее округу. При этом выполняется поиск организаций, которые принадлежат выбранной области. Далее список организаций может уточняться при выборе нужного района из списка районов, входящих в состав ранее выбранной области. Затем уже может быть выбрана нужная организация из списка организаций выбранного района. Такая же последовательная процедура выбора организаций применяется в цепочке «ведомство-департамент ведомства», если необходимо найти организацию, организационно подчиненную департаменту. На рис. 4 для примера показан пример представления полного набора данных для одной из выбранных из таблицы организаций, за отдельный отчетный период.

3. Организация занесения данных в систему

Особенность функционирования ЕИПАЗ заключается в том, что пополнение информа-

ции производится не только администраторами центрального портала www.eipaz.ru, но и выполняется оперативно непосредственно от источников ее возникновения через сайты ассоциированных организаций. Это – предприятия сельскохозяйственного производства, предприятия переработки сельскохозяйственной продукции, научно-исследовательские организации, учебные заведения аграрного профиля, различные аграрные ведомства. Данный подход должен обеспечить не только постоянную актуализацию, но и объективность и корректность заносимой информации, так как сами организации будут заинтересованы в этом и будут постоянно контролировать свою информацию.

В системе для ввода информации могут применяться любые формы ввода информации, например, отчетные формы, предлагаемые Министерством сельского хозяйства РФ или статистическими службами. При этом зарегистрированному пользователю представляется список отчетных форм, при выборе нужной формы на экране представляется бланк формы, который должен быть заполнен. Субъекты экономической деятельности, которые не имеют сайтов, могут вводить отчетную информацию через личный кабинет на портале ЕИПАЗ, куда они будут входить по собственным уникальным логинам и паролям.

2009

Страна: [Россия](#)
Округ: [Южный](#)
Область: [Краснодарский край](#)
Район: [Усть-Лабинский район](#)
Ведомство: [Министерство сельского хозяйства РФ](#)
Организация: [ОАО Агрообъединение "Кубань"](#)
Тип организации: [Сельскохозяйственный производственный кооператив](#)
Валовая прибыль: 300475000
Выручка от продажи: 1988744000
Чистая прибыль: 5012000
Основные средства: 1312600000
Среднее число работников: 3383
Отрасль: [01.11.1-Выращивание зерновых и зернобобовых культур](#)

Рисунок 4 – Представление полного набора данных организации

Организациям, работающим через типовые сайты или через личный кабинет в ЕИПАЗ с единой базой данных, предоставляется доступ к информационным объектам БД с правами внесения и корректирования только собственной информации. При этом администраторы организаций не имеют прав изменять структуру информации БД, состав атрибутов информационных объектов и установленные логические связи между элементами информации. Поэтому безопасность общих данных ЕИПАЗ заведомо обеспечена.

Для ассоциированных предприятий предложена разработка сайтов на основе типового подхода к структуре, информационному наполнению и программной реализации. Такие типовые сайты разрабатываются средствами системы разработки и управления сайтами «1С-Битрикс». Структура типовых сайтов и их наполнение ранее рассматривались в [3, 4].

Базовая основа типового сайта может быть использована для формирования сайтов организаций любого профиля: сельхозпредприятий, предприятий переработки, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, ведомств. По такому же типовому принципу могут быть созданы сайты территориальных (окружных, областных и районных)

управлений сельского хозяйства. На сайтах управлений также могут заноситься экономико-статистические данные для тех предприятий, которые не подключены к Интернету или не имеют сайтов. Это обеспечит полноту информации в единой БД ЕИПАЗ.

Источники

1. «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки», отчет о НИР, ВИАПИ имени А.А. Никонова, М., 2010 г.
2. «Разработать базу данных отраслевых информационных научно-образовательных ресурсов, представленных в Интернет-пространстве», отчет о НИР, ВИАПИ имени А.А. Никонова, М., 2013.
3. «Разработать программные средства, обеспечивающие эффективность использования информационного ресурса», отчет о НИР, ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова, М., 2014.
4. Medennikov V.I., Salnikov S.G., Luppov V.V. «Perspectives of development of Internet technologies for agricultural enterprises based on typification in unified web space of agrarian knowledge», Материалы конференции «Инновационные информационные технологии», 2014 г., № 2, с. 215-219, Изд.: [Московский институт электроники и математики НИУ ВШЭ](#), Москва, ISSN: 2303-9728

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОЙ СТАТИСТИКИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Корбут Л.С., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

В основу статистического анализа социально-экономических процессов и явлений в агропродовольственной сфере страны должен быть положена научно обоснованная официальная статистическая методология, соответствующая международным стандартам и принципам официальной статистики, а также законодательству Российской Федерации. При этом необходима как открытость, так и дос-

тупность такой методологии различным заинтересованным пользователям отраслевой статистической информации.

Методологические положения сельскохозяйственной статистики в Российской Федерации основываются на международных стандартах по статистике сельского хозяйства, одним из аспектов которых является Глобальная стратегия совершенствования сельскохозяйст-

венной и сельской статистики (FAO-WB 2010), разработанная ФАО ООН (далее – Глобальная стратегия).

Целью Глобальной стратегии является разработка базовых принципов и методологических основ, необходимых для использования национальными и международными статистическими системами при формировании информационных ресурсов в сфере аграрной и сельской политики в XXI веке.

Основными положениями Глобальной стратегии являются:

1. Создание единообразного минимального набора основных данных по мониторингу и оценке результатов в сельском хозяйстве и в развитии сельских районов. Перечень таких показателей был сформирован и опубликован в 2008 г. Глобальной донорской платформой по развитию сельских районов при поддержке ФАО ООН и Всемирного банка. Данный перечень является базовым для разработки полного перечня показателей и индикаторов, которые должны отвечать требованиям к статистической информации.

2. Интеграция сельскохозяйственной и сельской статистики в национальные статистические системы, предполагающая создание системы межведомственного взаимодействия с национальными статистическими службами для формирования соответствующих источников данных.

3. Создание условий для устойчивости системы статистического наблюдения в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве посредством управления и постоянного наращивания статистического потенциала.

Глобальной стратегией определено, что основными статистическими единицами являются сельскохозяйственных производители всех организационно-правовых форм и домашние хозяйства.

Подчеркнуто, что система национальной сельскохозяйственной статистики должна обеспечить предоставление данных, позволяющих формировать динамические ряды и проводить международные сопоставления на основе периодических статистических обследований и ежегодных базовых данных по социально-экономическим и экологическим аспектам. Для этого должны использоваться различные источники информации: данные национальных статистических служб, собираемые в соответствии с общепринятой методологией, данные социологических исследований, административных источников, географических информационных систем дистанционного зондирования и др.

Глобальная стратегия основывается на экспертизе качества управления и системы сбора информации по сельскому хозяйству и сельскому развитию на национальном уровне и ее дальнейшего развития. Одним из приоритетов здесь являются периодические сплошные обследования сельского хозяйства (сельскохозяйственные переписи) в соответствии с требованиями всемирных раундов сельскохозяйственных переписей ФАО, проведение выборочных обследований по отдельным аспектам сельского хозяйства в межпереписной период.

Новыми аспектами статистического наблюдения, исходя из положений Глобальной стратегии, являются сельская бедность и продовольственная безопасность сельских домохозяйств, доступ к ресурсам, гендерные характеристики сельского населения, влияние хозяйственной деятельности (в т.ч. лесного хозяйства и рыболовства) на сельских территориях на окружающую среду, изменение сельскохозяйственного ландшафта и пр.

Все это формирует более широкий перечень показателей сельскохозяйственной и сельской статистики, обосновывает необходимость комплексных обследований сельхозпроизводителей (экономическая единица) и сельских домохозяйств (социальная единица). Возрастает также потребность, прежде всего, международных организаций, в информации, характеризующей сельские территории: инженерное обустройство (транспорт, связь), доступ сельского населения к базовым социальным услугам (здравоохранение, образование), рынкам и т.д.

Таким образом, сельскохозяйственная и сельская статистика должна включать в себя различные компоненты, а именно: лесное хозяйство, рыболовство, земле- и водопользование, экологическая безопасность, социально-демографические характеристики сельского населения и инфраструктура сельских территорий. При этом сведения о развитии лесного и рыбного хозяйства охватывают не только деятельность сельскохозяйственных производителей, но и других хозяйствующих субъектов.

Глобальная стратегия и методология ФАО относят лесное и рыбное хозяйство к сельскохозяйственной деятельности. Большая часть объектов лесного хозяйства и рыболовства, за исключением морского рыболовства в мировом океане, тяготеет к сельским территориям. В результате возникла задача интеграции статистического наблюдения собственно за сельскохозяйственной деятельностью, а также в сфере лесного хозяйства, рыболовства и аквакультуры. Однако в современной практике дея-

тельность, связанная с лесным (включая сбор и использование дикорастущих растений и плодов) и рыбным хозяйством, как правило, выходит за рамки отраслевых обследований, а текущее статистическое наблюдение относится к ведомственной компетенции, что требует их координации в рамках национальной системой статистики. Очевидно, что в рамках сельхозстатистики необходим полный учет деятельности в этих сферах, в том числе принципиально важно учитывать масштабы этой деятельности сельскими домохозяйствами.

Особое значение приобретает проблема развития сельских территорий с учетом демографической ситуации, миграции, социального благополучия сельского населения и доступа к базовым социальным услугам, к рынкам сбыта и пр. Это приводит к необходимости сбора более широкого спектра данных.

Сбор информации определяется системой национальных счетов (СНС), которая обеспечивает международные стандарты понятий, определений и классификации видов экономической деятельности. Мониторинг экологического учета влияния сельского хозяйства на окружающую среду базируется на Системе комплексного эколого-экономического учета (СЭЭУ).

Принципиальным моментом является использование странами в статистическом наблюдении международных стандартов, что должно обеспечить гармонизацию собираемых данных и формирование необходимых информационных ресурсов, определить статистический потенциал каждой страны по отдельным направлениям статистической деятельности, выявить организационные и методологические ограничения в отношении сбора базовых данных.

Значительная часть традиционных количественных показателей остается актуальными,

но возникает потребность в новых форматах представления статистической информации, увязке различных статистических обследований (например, переписи населения и жилищ и сельскохозяйственной переписи) в плане определений и совместного использования полученных результатов, внедрении современных технологий сбора и обработки информации, включая дистанционные. Возникает потребность и в формировании систематически актуализируемой и доступной базы данных, и, в конечном счете, интеграции сельскохозяйственной и сельской статистики в общую систему статистического наблюдения.

В рамках международного сотрудничества в этом направлении следует отметить ряд проектов, в том числе: «Разработка АГРИС: Комплексное обследование сельского хозяйства и сельских районов», «Пересмотр минимального набора основных данных», что тесно связано с механизмом реализации Комплексного обследования сельского хозяйства и сельских районов и с переменными показателями, предусмотренными в новых руководящих принципах для Всемирной программы переписей сельского хозяйства раунда 2020 года. Предполагается усиление связи между переписью населения и жилого фонда и собственно сельскохозяйственной переписью с учетом гендерных характеристик. Всемирные сельскохозяйственные переписи призваны создать необходимые предпосылки формирования минимальных ключевых показателей сельскохозяйственной и сельской статистики и встраивания ее в общую систему статистического наблюдения. На основе этих сведений в дальнейшем предполагается создание информационной базы об инфраструктурном обеспечении сельских территорий и доступе хозяйств к рынкам и услугам.

ВОПРОСЫ КООПЕРИРОВАНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧКАХ

Максимов А.Ф., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

В условиях глобализации продовольственных рынков экономическое благополучие сельскохозяйственных товаропроизводителей в значительной степени зависит от конкурентоспособности тех отраслей сельского хозяйства, в которых они работают. Чтобы добиться успеха на внутреннем и мировых рынках, целые отрасли (или производственно-сбытовые цепочки) должны быть способными предложить потребителю продукты наиболее эффективным образом. Они должны быть дешевле,

иметь лучшее качество или обладать лучшими потребительскими свойствами в сравнении с аналогичными продуктами, которые могут предложить производители из других стран.

Повышение конкурентоспособности местных производителей способствует росту продовольственной безопасности страны, формированию устойчивого благосостояния и улучшению положения малоимущих слоев населения только в том случае, если мероприятия, направленные на повышение конкуренто-

способности сельскохозяйственных отраслей, проводятся на всех этапах производственно-сбытовой цепочки.

Большинство стран с переходной экономикой имеют сравнительное преимущество над развитыми странами в вопросах обеспечения более дешевой рабочей силой и земельными ресурсами, а также в отношении естественных природных богатств и благоприятных климатических условий. С другой стороны, в них наблюдается дефицит инвестиционного капитала, а нестабильная экономическая обстановка не способствует появлению инвестиционноёмких отраслей. Для сельского хозяйства таких стран характерно участие в производственно-сбытовой цепочке большого числа малых форм организации производства (микро- и малого бизнеса). Поэтому любая стратегия, выбранная для достижения экономического роста и снижения уровня бедности, должна фокусироваться на конкурентоспособных отраслях, в которых участвуют множество малых форм организации сельскохозяйственного производства.

Оказывая влияние на структуры, системы и взаимоотношения, характеризующие производственно-сбытовую цепочку, можно помочь малым формам организации сельскохозяйственного производства улучшить свою продукцию, совершенствовать производственные процессы и таким образом повысить свою эффективность и получить преимущества от повышения конкурентоспособности всей цепочки.

Переход аграрного сектора на концепцию, основанную на развитии производственно-сбытовых цепочек, требует осмысления рыночной системы в совокупности с её составляющими: производителями, действующими в отрасли; от поставщиков средств производства до покупателей на рынках сбыта; вспомогательными рынками, обеспечивающими технологическую, финансовую и иные виды поддержки, а также экономическими условиями, в которых развивается отрасль. Такой широкий подход к анализу отрасли необходим, поскольку главные сдерживающие факторы, препятствующие повышению конкурентоспособности, могут находиться в любой части производственно-сбытовой цепочки или внешней среды.

Принимая решение о том, на каком этапе цепочки осуществлять те или иные мероприятия, необходимо, прежде всего, учитывать конечную цель – достижение устойчивого экономического

роста экономики и повышение благосостояния населения. В этой связи, воздействия на определенные звенья цепочки (например, на звено, занимающееся переработкой), или отдельные группы участников цепочки (например, на мелких производителей) должны планироваться и осуществляться с учетом понимания производственно-сбытовой цепочки, как единого целого.

Одним из механизмов повышения конкурентоспособности отрасли является кооперация производителей на различных этапах (звеньях) производственно-сбытовой цепочки. Академик В.В. Милосердов отмечает, что в рамках кооперации крестьяне «создают все необходимые службы: переработка продукции, хранение, транспортировка и, наконец, продажа (если надо, для всех этих задач нанимают специалистов). То есть от поля до кухонного стола потребителя товар идёт без всяких посредников. Крестьяне получают все деньги, что им положены, и у них есть стимул работать больше и лучше – сельское хозяйство страны развивается. Кроме того, в рамках кооперации появляется возможность «скидываться» и инвестировать в общее хозяйство, строить предприятия, либо тратить деньги на социальные нужды. Эксплуатировать один другого внутри кооперации не может, потому что она основана на демократических принципах: один пай – один голос независимо от того, какого твой пай размера» [1].

Действующее законодательство, регулирующее деятельность сельскохозяйственных кооперативов в России, позволяет участвовать сельскохозяйственным товаропроизводителям на всех этапах (звеньях) производственно-сбытовой цепочки (рис. 1).

В представленной схеме показано, что сельскохозяйственные товаропроизводители могут объединяться в различные производственные и потребительские (снабженческие, обслуживающие, перерабатывающие, сбытовые (торговые)) кооперативы, с помощью которых они могут «встраиваться» в производственно-сбытовые цепочки.

Количество зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России с 2006 по 2013 г. увеличилось почти в 5 раз и по состоянию на 1 января 2014 г. составило 6913, из них 1846 – кредитных, 1043 – перерабатывающих и 1595 – снабженческо-сбытовых кооперативов [2].

Рисунок 1 – Участие сельскохозяйственных товаропроизводителей в производственно-сбытовых цепочках

Учитывая масштабы сельскохозяйственного производства в России и социальную базу для кооперации, данного количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов явно недостаточно. Несмотря на предпринимаемые усилия, в том числе со стороны государства, уровень развития сельскохозяйственной кооперации в настоящее время нельзя считать приемлемым.

Одна из причин такого положения заключается в том, что мелкие сельскохозяйственные товаропроизводители, несмотря на очевидные для них преимущества в кооперации, не проявляют интереса в кооперировании и не видят в этом экономических выгод для себя.

Как отмечают некоторые современные исследователи, «в традиционной теории кооперации роль прибыли как экономической категории явно недооценивается, и даже отвергается как несвойственная сущности кооперации, ее задачам и целям» [3]. Здесь важно уточнить, что мотивом объединения людей в кооперативы действительно является не цель

получить прибыль от непосредственного участия в кооперативе, а цель получить экономическую выгоду, которая в последующем отразится на прибыли их хозяйств.

В данном контексте экономическая сущность кооперации проявляется в перераспределении добавочной стоимости в производственно-сбытовой цепочке в пользу производителей, то есть за счет кооперации «точка получения прибыли» в этой цепочке смещается в их сторону. К примеру, сельскохозяйственный товаропроизводитель, являясь членом нескольких потребительских кооперативов, охватывающих различные звенья в производственно-сбытовой цепочке, за счет некоммерческого характера их деятельности, может существенно снизить свои издержки на приобретение материальных ресурсов, производство, переработку, хранение и сбыт продукции, привлечение финансовых или иных услуг и таким образом повысить рентабельность своего хозяйства. В этом случае часть прибавочной стоимости, которая в случае отсутствия коопе-

рации перешла бы посредникам, остается у непосредственного производителя.

Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы, которые отмечают, что «для фермеров создание кооператива – не самоцель, а лишь средство для достижения основной цели, которую в самом общем виде можно сформировать следующим образом: укрепление и повышение результатов финансово-хозяйственной деятельности своих крестьянских (фермерских) хозяйств, в том числе и посредством услуг, оказываемых кооперативом» [4].

Движущей силой кооперации в современных условиях является возможность перераспределения части добавочной стоимости, создаваемой в производственно-сбытовой цепочке, в пользу производителей. Хотя потребительские кооперативы, в которых принимают участие эти производители, в том числе своим капиталом и личным трудом, не ставят своей целью получение прибыли, но их члены преследуют иную цель – получить экономическую выгоду от участия в кооперации и таким образом повысить эффективность своего хозяйства.

Известно, что сельскохозяйственный товаропроизводитель будет иметь экономическую выгоду только в том случае, если будущие доходы превысят его ожидаемые издержки от участия в кооперации. Г.В.Калягин предлагает следующую формулу для сопоставления дисконтированных (приведенных к настоящему моменту времени) значений ожидаемых затрат и будущих доходов [5]:

$$\sum_{i=1}^n \frac{C_i}{(1+r)^{i-1}} < \sum_{i=1}^n \frac{Y_i}{(1+r)^{i-1}} \quad (1)$$

где C_i – ожидаемые издержки i -го периода; Y_i – ожидаемые доходы i -го периода; r – ставка дисконтирования; n – число периодов (лет) расчета.

Еще одним важным мотивирующим фактором в деятельности сельскохозяйственной кооперации, который тесно связан с экономическим фактором, является социальный аспект.

Принимая во внимание сказанное выше, мы согласны с предложением Г.В.Колягина, что важно учитывать неэкономическую мотивацию при определении выгоды от участия в кооперации:

$$\sum_{i=1}^n \frac{C_i}{(1+r)^{i-1}} + Do_i < \sum_{i=1}^n \frac{Y_i}{(1+r)^{i-1}} + Dr_i \quad (2)$$

где Do_i – отрицательные неэкономические мотивы i -го периода; Dr_i – положительные не-

экономические мотивы i -го периода.

В качестве неэкономических эффектов могут выступать: создание новых рабочих мест, увеличение сборов местных налогов, рост доходов членов кооператива, повышение социального статуса кооператива и т.д.

Однако, учитывая, что на денежную оценку положительных и отрицательных мотивов также влияет ценность денег во временном аспекте, мы предлагаем модифицировать предложенную формулу:

$$\sum_{i=1}^n \frac{C_i + Do_i}{(1+r)^{i-1}} < \sum_{i=1}^n \frac{Y_i + Dr_i}{(1+r)^{i-1}} \quad (3)$$

Принимая во внимание факт, что сельскохозяйственные товаропроизводители могут одновременно участвовать в нескольких кооперативах, то формула оценки выгоды от их участия в кооперации будет выглядеть следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \frac{C_{i,j} + Do_{i,j}}{(1+r)^{i-1}} < \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \frac{Y_{i,j} + Dr_{i,j}}{(1+r)^{i-1}} \quad (4)$$

где $C_{i,j}$ – ожидаемые издержки i -го периода в j -ом кооперативе; $Y_{i,j}$ – ожидаемые доходы i -го периода в j -ом кооперативе; $Do_{i,j}$ – денежная оценка ожидаемых отрицательных неэкономических мотивов i -го периода в j -ом кооперативе; $Dr_{i,j}$ – денежная оценка ожидаемых положительных неэкономических мотивов i -го периода в j -ом кооперативе; r – ставка дисконтирования; n – число периодов (лет) расчета; m – число кооперативов в которых участвует сельскохозяйственный товаропроизводитель.

Таким образом, сельскохозяйственная кооперация является важным механизмом участия сельскохозяйственных производителей в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках и повышения их экономической эффективности, что, в конечном счете, способствует как устойчивому развитию сельских территорий, привлечению инвестиций в аграрное производство, так и осуществлению стратегически важной государственной функции – обеспечению продовольственной безопасности страны.

Источники

1. Милосердов, В.В. Кооператив – локомотив и панацея от деградации села / В.В. Милосердов // Аргументы Недели. – 2013. – № 4 (346).
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до

2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. [Электронный ресурс]: 15.04.2015. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/>.

3. Ицкович, А.Ю. Сельскохозяйственная кооперация: коррекция «классической» парадигмы [Текст] / А.Ю.Ицкович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2009. – № 1 (14). – С. 29-35.

4. Захаров, И.В., Пахомов, В.М., Рассказов, А.Н. Создание и организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Текст] / И.В.Захаров, В.М.Пахомов, А.Н. Рассказов. – М. ФГБНУ «Росинформагротех». – 2004. – 460 с.

5. Калягин, Г.В. Конкурентоспособность кооперации в переходной экономике: институциональный подход: Учеб. Пособие [Текст] / Г.В. Калягин. – М.: Инфра-М, 2004. – 160 с.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ В РОССИИ

Смирнова М.Ф., д. с.-х. н., ведущий науч. сотр., **Смирнова В.В.**, к.э.н., доц., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»

Актуальность задачи, повышения конкурентоспособности отечественного производства говядины, обусловлена следующими факторами:

– по данному виду мяса самая высокая зависимость от импорта (в балансовых расчетах товарных ресурсов отдельных потребительских товаров за 2014 г. доля импорта по говядине составила – 57,3%, свинине – 16,6%, птице – 19,8%, за 9 мес. 2015 г. соответственно – 50,6, 12,2 и 5,7%);

– на потребительском рынке снижение доли импорта вызвано не ростом российского производства, а снижением спроса на дорогостоящие продукты питания, потребление говядины уменьшилось до 12 кг на душу населения в год;

– российское производство мяса крупного рогатого скота находится в стадии стагнации, за период 2010–2015 гг. объем производства КРС на убой уменьшился на 5,7% (с 3,05 до 2,88 млн т в живой массе);

– активное развитие крупных агрохолдингов, специализирующихся на мясном скотоводстве не компенсирует сокращение производства в других формах хозяйствования.

Государственная поддержка подотрасли «Мясное скотоводство» способствовала увеличению поголовья специализированного мясного скота, но не смогла изменить сложившийся тренд к сокращению поголовья крупного рогатого скота. Этот факт отмечен в Национальном докладе «О ходе и реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Основным целевым индикатором Подпрограммы было увеличение поголовья специализированного мясного и помесного скота до 2525 тыс. гол. – на начало 2015 г. было зарегистрировано – 2602,5 тыс. гол., что состав-

ляет 103,1% к плану. В тоже время при анализе Подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» подчеркивается, что «Реализация мероприятий Государственной программы, целевых ведомственных и региональных программ обеспечила увеличение поголовья всех видов скота и птицы, за исключением поголовья крупного рогатого скота».

В результате производство мясного и помесного скота на убой за год увеличилось на 24,2%, а КРС в целом – сократилось на 1,1% (табл. 1).

Складывающееся размещение отрасли не соответствует природным ресурсам регионов.

Центральный ФО лидер по росту поголовья мясного и помесного скота в 2015 г. – на 21,8% (с 460,1 до 560,3 тыс. голов), а производство говядины от этого вида скота увеличилось в 2,5 раза. Доля мясного и помесного скота в производстве говядины в среднем по России составляет 11,0% и только в Центральном ФО – 16,2%. В 2015 г. доля ЦФО в общероссийском производстве составила мяса свиней: – 45,8%, мяса птицы – 35,8%, КРС – 16,6%. Агрохолдинги размещают производство говядины в регионе, где сосредоточено крупное производство мяса птицы и свиней. Природно-климатические условия этого региона благоприятны для выращивания зерна, но не для пастбищ и заготовки сена и силоса. При дальнейшем наращивании производства скоро возникнет проблема обеспечения животных сочными и объемистыми кормами, завозить их на дальние расстояния дорого.

В тоже время в регионах благоприятных для скотоводства по природно-климатическим условиям отрасль не развивается. Самый низкий уровень производства говядины в Дальневосточном ФО – 51,1 тыс. т и Северо-Западном ФО – 95,2 тыс. т; в этих же регионах наименьшая доля мясного скота – 3,9 и 1,7% соответственно.

В регионах, с развитым молочным скотоводством, отсутствие мясного скотоводства часто объясняют нехваткой ресурсов для двух отраслей и развитием традиционного откорма бычков молочных пород.

Оба эти тезиса опровергаются динамикой развития молочного скотоводства. В молочном скотоводстве ведется селекция на получение высокопродуктивных животных с надром более 8 тыс. кг на голову.

Таблица 1– Производство крупного рогатого скота на убой в живой массе, в хозяйствах всех категорий, тыс. т.

Федеральный Округ	Всего			В т.ч. от мясного и помесного скота			Доля мясного и помесного скота в производстве КРС на убой, %	
	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.	2014 г.	2015 г.
РФ	2911,0	2879,5	98,9	255,9	317,9	124,2	8,8	11,0
Центральный	437,4	479,3	109,6	30,6	77,6	253,6	7,0	16,2
Северо-Западный	91,1	86,8	95,2	1,4	1,5	107,1	1,5	1,7
Южный	382,0	374,4	98,0	44,6	46,9	105,2	11,7	12,5
Северо-Кавказский	288,0	284,3	98,7	29,8	34,6	116,1	10,3	12,2
Приволжский	891,4	863,3	96,8	65,2	73,2	112,3	7,3	8,5
Уральский	180,1	166,2	92,3	13,1	11,8	90,1	7,3	7,1
Сибирский	556,4	543,6	97,7	69,5	70,1	100,9	12,5	12,9
Дальневосточный	58,2	51,1	87,7	1,6	2	125,0	2,7	3,9
Крымский	26,3	30,5	116,0	0,2	0,3	150,0	0,8	1,0

Современные технологии получения молока рассчитаны на высокоинтенсивное производство. поголовье молочных коров сокращается. Следовательно, земельных ресурсов в таких регионах вполне достаточно и для молочного и для мясного скотоводства. С другой стороны высокая молочная продуктивность коров ведет к проблемам в организации откорма телят:

- хозяйства узкой специализации не заинтересованы выращивать молодняк на откорм;
- продажа телят в месячном возрасте для молочных хозяйств убыточна, а при продаже по цене ремонтного молодняка слишком высока для откормочных предприятий;
- по генетическим особенностям молочного скота он хуже откармливается, чем мясной.

Мы проанализировали технологические показатели традиционной технологии выращивания и откорма бычков молочных пород, выращивания мясного скота по интенсивно-пастбищной технологии и выращивания помесного скота по технологии, предназначенной для молочных пород.

Проведенные исследования показали, что в современных условиях откорм бычков молочных пород находится на грани убыточности. По общим затратам на 1 голову за весь период выращивания и откорма разница между молочным и мясным скотом невелика – 4,9 тыс. руб. или 10,0% от затрат в молочном скотоводстве. Но отличия в мясной продуктивности скота ведет к

значительному отличию технологий по экономической эффективности откорма. Себестоимость 1 кг прироста в мясном скотоводстве – 76,1 руб., в помесном – 90,0 руб., в молочном – 109,0 руб. При этом закупочная цена перерабатывающих предприятий на молодняк молочных пород 100-120 руб./кг живой массы. Даже при цене – 180 руб./кг (средней для мясного скота) рентабельность откорма молодняка молочных пород составляет – 6,75% (табл. 2).

Генетические особенности мясного скота оказывают положительное влияние при выращивании помесных бычков по технологии молочного скота. В результате получения более высокой съемной живой массы прибыль на 1 голову в мясном скотоводстве составила – 22,9 тыс. руб., при откорме помесей – 14,5 тыс. руб., в молочном скотоводстве – 3,3 тыс. руб., рентабельность соответственно – 52,87, 29,37, 6,75%.

Выращивание помесного скота пока распространено мало. На 01.01.2016 г. в РФ насчитывалось 594,8 тыс. голов помесного скота (22,3% от общего поголовья скота мясного направления продуктивности). Откорм помесного молодняка может быть выгодным бизнесом для К(Ф)Х и небольших сельскохозяйственных предприятий специализирующихся на молочном скотоводстве. При постепенной замене стада низкопродуктивных коров хозяйства свой молодняк отправляют на мясо, а для ремонта стада закупают телок в племенных предприятиях.

В таких хозяйствах коров следует осеменять спермой быков-производителей специализированных мясных пород. При выращивании

помесного молодняка по технологии молочного скота выход говядины увеличивается на 23,7%, а рентабельность повышается до 4 раз.

Таблица 2. Сравнительная эффективность производства говядины по разным технологиям

Показатель	Технология		
	молочное скотоводство	мясное скотоводство	помесный скот
Живая масса при рождении, кг	41,0	35,0	37,0
Съемная живая масса, кг	442,9	570,0	547,9
Среднесуточный прирост, г	829	1114	1056
Расход кормов на 1 кг прироста, ЭКЕ	8,1	7,0	7,0
Стоимость кормов, руб.	34497	19404	31639
Прочие расходы, руб.	13799	7762	12657
Стоимость теленка при рождении, руб.	5000	16234	5000
Всего затрат, руб.	48296	43400	49295
Себестоимость прироста, руб./кг	109,0	76,1	90,0
Выручка от реализации (180 руб./кг), руб.	51556,6	66348,0	63775,6
Рентабельность, %	6,75	52,87	29,37

Продвижение инновационных технологий в мясном скотоводстве происходит медленно из-за сложившейся практики предоставления кредитов на строительство и реконструкцию объектов для мясного скотоводства. По существующим программам субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам в мясном скотоводстве производится для крупных хозяйств.

Промышленный сектор в мясном скотоводстве составляет 28,6% (на начало 2016 г. в СХО содержалось 745 тыс. гол.). За 2010–2015 гг. было создано 337,7 тыс. скотомест на новых объектах и 35,2 тыс. скотомест на реконструированных. Из новых объектов более 90% принадлежат АПХ «Мираторг» (270 тыс. скотомест в Брянской области и 40 тыс. скотомест в Калининградской). В среднем по отрасли «Мясное скотоводство» на новых и реконструированных объектах содержится 7% поголовья.

В условиях, когда снижение уровня производства говядины стало постоянным, экономические меры государственного регулирования необходимо формировать таким образом, чтобы они охватывали в равной мере все фор-

мы хозяйствования и способствовали внедрению новых технологий.

Источники

1. Смирнова В.В. Тенденции развития мясного скотоводства в мире и России. / Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 3, с. 170–181. Смирнова М.Ф., Сафронов С.Л., Сулов А.М. Технология выращивания молодняка разного происхождения для производства говядины. // Сборник научных трудов по материалам Международной очно-заочной научно-практической конференции «Повышение уровня и качества биогенного потенциала в животноводстве», 2016. С. 96–99.
2. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34699..htm

ТРАНСФЕРТНЫЕ ЦЕНЫ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ

Рыманова Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства
СФНЦА РАН

При дефиците бюджетных средств и высоких кредитных рисках реализация структурной инновационно-инвестиционной политики

обновления и развития агропродовольственной сферы путём образования агропродуктовых кластеров предполагает формирование при-

оритета собственных источников организаций формирующейся технико-технологической платформы в финансировании инвестиций.

Реализация приоритета формирования собственных источников кластерных структур в финансировании инвестиций находится в русле ответа на вызовы о чрезвычайно низкой доли сельхозтоваропроизводителей в цене конечного продукта. На данную проблему обращают внимание многие ученые, в том числе И.Г. Ушачева, А.Ф. Серкова, В.В. Масловой и др.[1]. Одним из направлений решения данной проблемы может стать развитие системы трансфертных цен в формирующейся системе агропродуктовых кластеров.

В понятийном аппарате выделяется три группы трактовок трансфертных цен. В первой группе эта категория рассматривается с точки зрения внутренних цен на факторы производства и продукты обмена между отдельными подразделениями интегрированной по вертикали компании. Выделяется аспект использования транснациональными компаниями трансфертных цен с целью минимизации налогов.

Во второй группе аспект рассмотрения проблемы связан с регулированием ценой передачи ресурсов внутри подразделений фирмы, внутрифирменными ценами, ответственностью подразделений за получение доходов.

В третьей группе развивается понятие трансфертной цены, трансфертного ценообразования с точки зрения налогового законодательства, цены, используемой в сделках между взаимозависимыми лицами (табл. 1).

Для развития агропродовольственной сферы на основе формирования агропродуктовых кластеров развитие системы трансфертных цен актуально по всем трём направлениям при – регулировании обменных процессов, связанных с развитием межгосударственных связей; выполнении функций внутрифирменной цены; контроле сделок между взаимозависимыми лицами в целях налогообложения.

Среди приоритетов формирования системы трансфертных цен в регулировании обменных процессов агропродуктовых кластеров и развития агропродовольственной сферы выделяется аспект разработки теоретико-мето-

дических положений, институционального норм, инструментального обеспечения, модели трансфертных цен, активизирующей инвестиционное развитие сельскохозяйственных организаций в системе общей организаций формирующейся технико-технологической платформы.

Примерные методические положения по обоснованию этой модели трансфертных цен приведены применительно к зерно-продуктовому кластеру. В качестве исхода по пищевым перерабатывающим предприятиям России учтены цена 1 т муки высшего сорта и её структура [3, 25; 4].

Модель цены, активизирующей инвестиционное развитие сельскохозяйственных организаций предполагает на первом этапе регулирование обменных процессов осуществлять во взаимосвязи с ценовой конъюнктурой и соответствующим влиянием на неё мер государственного воздействия. Это соответствует принципам трансфертного ценообразования [5]. По предприятиям пищевой перерабатывающей промышленности с учетом цены и себестоимости определяется прибыль от реализации 1 т муки пшеничной высшего сорта, рентабельность производства и продаж. Соответствующие экономические показатели учитываются по блоку сельскохозяйственных организаций по результатам реализации пшеницы продовольственной мягкой третьего класса.

Механизм участия сельхозтоваропроизводителей в цене реализации последующего продукта – муки – предусматривает перераспределение доли прибыли перерабатывающих предприятий от переработки сырья сельскохозяйственным организациям кластерной группы. При этом учитывается стоимость зернового сырья, использованного на переработку 1 т муки (9,1 тыс. р.), рентабельность продаж муки (6,9%). Диапазон распределения средств может изменяться в зависимости от принятой стратегии формирования структуры финансовых ресурсов на инвестиционное развитие через механизм трансфертных цен в интервале от 0,01 до 0,46 тыс. р. на 1 т использованного зерна.

Таблица 1 –Трактовки трансфертных цен [2]

	Направление	Источник
	<i>Первое направление</i>	
1.	Цена, применяемая при обмене товарами в рамках транснациональных корпораций, совместных предприятий, между их подразделениями в разных странах; обычно не predается широкой огласке.	.Словарь экономических терминов . 2015.
2.	Внутренняя цена, на основе которой осуществляются расчеты за факторы производства и продукты между отдельными подразделениями интегрированной по вертикали компании. Может базироваться на текущих рыночных ценах (коммерческое ценообразование), или регулироваться внутрифирменным соглашением. Транснациональные компании могут использовать трансфертные цены таким образом, чтобы большая часть прибыли компании приходилась на отделение, расположенное в стране с низкими налогами.	Новый англо-русский словарь-справочник. Экономика. — М.: Флинта, Наука. О.В. Сиполс. 2010.
3.	Вид цены, используемый при обмене товарами в рамках международных и транснациональных корпораций и предприятий для расчетов между их подразделениями, расположенными в разных странах. Т.ц. обычно не predается широкой огласке. Иногда Т.ц. называют внутрифирменной ценой.	Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004. Экономический словарь. 2010 Юридическая энциклопедия. 2015.
	<i>Второе направление</i>	
4.	Оптовая цена, обслуживающая оборот товаров и услуг внутри предприятия или фирмы; по этой цене осуществляются расчеты за сырье, материалы, полуфабрикаты и услуги.	Терминологический словарь банковских и финансовых терминов. 2011.
5.	Цена, по которой одно из самостоятельных подразделений фирмы продает свои товары или услуги другому подразделению той же фирмы.	Инвестиционный словарь. 2012.
6.	Трансфертная цена трактуется как цена, устанавливаемая при передаче ресурсов внутри подразделений фирмы исходя из внутрифирменных цен. Внутрифирменные цены могут устанавливаться на основе себестоимости (Cost-Based Transfer Price), рыночной цены (Market-Based Transfer Price), двойной трансфертной цены (Dual Transfer Price).	Справочник технического переводчика
7.	Внутренняя цена корпорации, по которой одно подразделение передает другому продукцию и услуги. Существуют три метода определения трансфертных цен: на рыночной основе, на базе затрат, на договорной основе .	Коммерческая электроэнергетика. Словарь-справочник. — М.: Энас. В.В. Красник. 2006
8.	Цена, взимаемая одним отделом комплексной организации сделок между отделами этой организации; трансфертная цена возникает, когда каждое подразделение управляется центром, несущим ответственность за получение доходов.	Финансово-инвестиционный толковый словарь. 2002.
	<i>Третье направление</i>	
9.	Термин налогового законодательства ряда государств и международного налогового планирования, означающий цену, используемую в сделках между взаимозависимыми лицами или при поставках товаров, услуг или интеллектуальной собственности между подразделениями какой-либо компании. Применение трансфертных цен при минимизации налоговых обязательств получило название трансфертного ценообразования.	Энциклопедия российского и международного налогообложения. — М.: Юристъ. А. В. Толкушкин. 2003.

Таблица 2 – Модель трансфертных цен, активизирующих инвестиционное развитие в системе агропродуктовых кластеров

Показатели	
<i>Перерабатывающее предприятие</i>	
Цена реализации 1 т муки пшеничной высшего сорта, тыс. р.	13
Прибыль от реализации 1 т муки высшего сорта, тыс. р.	0,9
Себестоимость 1 т муки пшеничной высшего сорта, тыс. р.	12,1
Стоимость покупного зерна пшеницы в структуре цены, тыс. р.	9,1
Рентабельность продаж, %	6,9
Расчетная прибыль, перечисляемая с. - х. организациям за переработанное зерно, тыс. р.:	
на 1 т муки с учетом рентабельности продаж муки	0,63
на 1 т пшеницы 3 класса (расход зерна 1,370 на 1 т муки)	0,46
<i>Сельскохозяйственные предприятия</i>	
Цена реализации 1 т пшеницы третьего класса, тыс. р.	6,6
Себестоимость 1 т пшеницы третьего класса, тыс. р.	6
Прибыль от реализации 1 т пшеницы третьего класса, тыс. р.	0,6
Рентабельность продаж, %	9,1
Расчетные после перераспределения средств, тыс. р.:	
прибыль на 1 т муки высшего качества	0,27
прибыль на 1 т пшеницы третьего класса	1,06
рентабельности продаж, муки %	2,1
рентабельности продаж пшеницы третьего класса	16,1

По перерабатывающим организациям при максимальном значении этого показателя прибыль на 1 т муки снизится с 0,9 тыс. р. до 0,27, а по сельскохозяйственным – она на 1 т зерна увеличится с 0,63 до 1,06 тыс. р. Рентабельность продаж муки снизится с 6,9% до 2,1, а в организациях сельского хозяйства рентабельность продаж пшеницы мягкой третьего класса увеличится с 9,1 до 16,1%. (табл. 2).

Реализация этой модели концентрирует средства на осуществление инвестиций сельскохозяйственными организациями, активизирует коммерческую форму кредита для финансирования инвестиционных проектов АПК. При этом создаётся конкурентная среда банковскому кредиту, снижается нагрузка на бюджеты разного уровня, повышается ответственность бизнеса за результаты обменных процессов. Развитая форма коммерческого кредита становится одной из мультиколлинарных форм проектного финансирования при создании инвестиционных объектов по блоку сельскохозяйственных организаций.

Дальнейшая группа распределительных отношений, предполагает, в том числе формирование механизмов распределения прибыли от эксплуатации введённого инвестиционного объекта с учетом доли участников в его финансировании.

Система отношений сопровождается заключением договоров ценового соглашения. Важно актуализировать при развитии трансфертного ценообразования институциональ-

ные нормы по механизмам налогообложения, распределения прибыли, развитию коммерческого кредита, проектного финансирования.

Выводы

1. В системе трансфертных цен при формировании агропродуктовых кластеров для развития агропродовольственной сферы актуализирована модель, ускоряющая инвестиционное развитие сельскохозяйственных организаций.

2. Такая модель трансфертных цен активизирует коммерческий кредит, как одну из мультиколлинарных форм проектного финансирования объектов агропродовольственной сферы. Это создаёт конкурентную среду банковскому кредиту, снижает нагрузку на бюджеты разного уровня, повышает ответственность бизнеса за результаты обменных процессов.

3. Развитие системы трансфертных цен предполагает усовершенствование институциональных норм и экономического механизма налогообложения, распределения прибыли, коммерческого кредитования, системы проектного финансирования организаций кластера.

Источники

1. Ушаев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В. Росту и развитию агропромышленного производства необходим комплексный подход // АПК: Экономика, управление. – 2016 г. – № 4. – С. 4-14.
2. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс] – <http://dic.academic.ru/>.
3. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М. Российская Академия Наук, 2016. – 35 с.

4. *Средние цены производителей* на отдельные виды промышленных товаров по Российской Федерации и федеральным округам, Российская Федерация, мука пшеничная высшего сорта – [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>.
5. *О внесении изменений* в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения

цен для целей налогообложения: Федеральный закон РФ от 18 июля 2011 г. № 227 –ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2013 N 39-ФЗ. [Электронный ресурс]. – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144741;fld=134;from=116968-9;rnd=203280.11252582672632083>.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Галиев Р.Р., к.э.н., доц., зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»

Введение. Экономическая ситуация в стране, сложившаяся в конце 1980-х гг., не позволяла решить продовольственную проблему. В связи с этим были проведены определенные преобразования в сельском хозяйстве. Одна из задач аграрной реформы заключалась в превращении крестьянина в реального собственника. Для решения задачи требовалось реформировать земельные и имущественные отношения. В связи с этим проводилась приватизация земель и имущества сельскохозяйственных предприятий. Считалось насущным реорганизация и ликвидация коллективных хозяйств. Особое внимание, по опыту капиталистических стран, уделялось на развитие семейных хозяйств. Фермеры, по задумке, должны были решить продовольственную проблему.

Цель и задача исследования. В ходе исследования требуется определить степень достижения цели реформы и разработать предложения по решению проблемы продовольственного самообеспечения региона.

Условия и материалы исследования. Исследование проведено на материалах сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Башкортостан.

Методы исследования. В ходе исследования применен научный анализ и синтез, статистико-экономический метод.

Результаты исследования. До начала аграрной реформы одну треть валовой продукции сельского хозяйства Республики Башкортостан производили колхозы и совхозы (коллективные формы хозяйств). Нынче львиную долю продукции сельского хозяйства производят хозяйства населения. Доля организаций не превышает одной трети, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей еще меньше [1].

Хозяйства населения прежде были представлены такими землепользователями, как граждане, имеющие личные подсобные хозяйства и

служебные наделы. Нынче, по данным Росреестра, в их составе выделяются еще землепользователи, имеющие индивидуальные жилые дома, занимающиеся индивидуальным и коллективным садоводством, огородничеством, животноводством, сенокошением и выпасом скота [2].

Численность граждан, занимающихся сенокошением и выпасом скота, около 15,2 тыс. человек, что не превышает 1,1% всех хозяйств населения. На их долю приходится 80% угодий хозяйств населения или 19% угодий используемых в сельскохозяйственном производстве [2].

Средние размеры общей площади земель граждан, занимающихся сенокошением и выпасом скота, составляют 97,3 га. Около одного гектара из них (0,97 га) предоставлены гражданам на правах владения и пользования, около двух гектаров (2,3 га) – на правах аренды. Остальные 94 га земель, в среднем на каждого, используются гражданами без оформления прав на землях общего пользования городских, поселковых и сельских Советов. Общая площадь таких земель по Республике Башкортостан 1,5 млн га. Эти земли находятся в государственной и муниципальной собственности без разграничения прав между субъектами и федерацией [2].

С юридической точки зрения фермером является гражданин, зарегистрировавшийся в качестве индивидуального предпринимателя – главы крестьянского фермерского хозяйства. С экономической же точки зрения фермер – это лицо или группа лиц, преимущественно связанные семейными узами и занимающиеся предпринимательством в области сельского хозяйства [3]. Граждане, занимающиеся сенокошением и выпасом скота на землях общего пользования, по экономической сути также являются фермерами, хоть и юридически не зарегистрированы в качестве индивидуального

предпринимателя – главы крестьянского фермерского хозяйства.

Таким образом, в настоящее время в аграрной экономике Республики Башкортостан задействованы пять тысяч юридически зарегистрированных фермеров, пятнадцать тысяч незарегистрированных фермеров. Общее количество фермеров превышает двадцать тысяч. У них в обороте находится 28% сельскохозяйственных угодий задействованных в производстве. Четыре процента угодий приходятся на 1,38 млн приусадебных хозяйств. Остальные 68% угодий республики обрабатывают 2750 ед. организаций [4].

Организации относятся к коллективным хозяйствам, а фермеры и приусадебные хозяйства к семейным. Доля сельскохозяйственных угодий, используемых семейными формами хозяйствования в 1990 г. не превышала 2-3%. В течение первой пятилетки доля семейных хозяйств на площадях, задействованных в сельскохозяйственном производстве, резко возросла до 18-19%. Достигнуто это в большей степени (13-14%) за счет появления граждан, занимающихся сенокошением и выпасом скота. Лишь 2-3% вышеупомянутого роста обусловлено появлением крестьянских (фермерских) хозяйств. Доля угодий других категорий хозяйств населения существенно не меняется в течение всего периода проводимых реформ.

На долю семейных хозяйств приходится 38% угодий, 60% поголовья КРС, 30% – свиней, 96% – овец и коз. На долю коллективных хозяйств остается 68% угодий, 40% поголовья крупного рогатого скота, 70% – свиней, 2-3% овец и коз [4; 5; 6].

До начала реформ доля коллективных хозяйств в поголовье сельскохозяйственных животных составляла по всем видам не менее 50%, в структуре угодий – 98%. В ходе проводимых аграрных реформ по поголовью крупного и мелкого рогатого скота фору взяли семейные хозяйства [7; 8]. Львиная доля картофеля и овощей вырабатывается в семейных хозяйствах [9].

На рыночном сегменте сельскохозяйственной продукции семейные хозяйства лидируют по продукции огородничества (картофель и овощи), а также мясного скотоводства. Доля сегмента рынка по производству свеклы, зерна и яиц не доходит 20%. Рыночная ниша семейных хозяйств расширилась по овощной продукции с 38,1 до 47,8% и по молочной продукции с 24,3 до 40,0%. По производству свеклы, зерна также наблюдается увеличение доли рынка семейных хозяйств с 2-3 до 10-14%. Конъюнктура рынка картофеля, мяса и яиц в результате проводимых реформ существенных изменений не претерпела (табл. 1).

Таблица 1 – Доля рынка семейных хозяйств по видам сельскохозяйственной продукции*

Вид продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Картофель	93,8	92,9	85,2	97,1	91,7	95,0	95,2
Овощи	38,1	62,1	41,9	48,5	46,9	54,3	47,8
Скот и птица на убой (живой вес)	49,3	60,8	58,6	52,1	51,6	49,2	44,6
Молоко	24,3	41,0	36,0	34,9	35,0	36,8	40,0
Семена подсолнечника	3,2	17,0	12,5	14,6	10,8	12,3	14,4
Зерно (после доработки)	2,4	10,3	7,2	10,4	9,2	12,7	13,2
Сахарная свекла	2,2	12,0	9,8	9,9	11,3	17,5	9,7
Яйца	7,8	9,7	10,1	9,6	8,2	7,6	8,3

*Источник данных: результаты собственных расчетов

Как видно из результатов исследования, задумка инициаторов реформ по фермеризации сельского хозяйства отчасти свершилась. Доля семейных хозяйств на региональном рынке продовольствия существенно возросла. Приоритетными видами деятельности их являются овощеводство и мясное скотоводство. В то же время проблема продовольственного самообеспечения региона так и не решена. Объемы производства мяса, яиц и овощей в Республике Башкортостан недостаточны. В последние годы уровень самообеспечения региона мясом не доходит 80%, овощами – 85%, яйцами – 90%, хотя для их производства природно-

климатические условия региона вполне пригодны (табл. 2).

Таблица 2 – Уровень самообеспечения продукцией Республики Башкортостан*

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Картофель	47,4	123,4	83,8	117,5	106,1
Овощи	68,7	83,0	69,7	84,5	81,5
Мясо	88,7	74,3	72,1	73,9	79,8
Молоко	111,6	106,1	108,6	105,8	107,8
Яйца	92,1	90,9	88,7	86,2	81,6

*Источник данных [4, С.89]

Выводы. Очевидно, одна лишь фермеризация сельского хозяйства продовольственную проблему решить не может. Видимо, требуется еще принять дополнительные меры государственного вмешательства в рыночную аграрную экономику по достижению продовольственного самообеспечения региона [10].

Во-первых, следовало бы активнее развивать в регионе сельскую инфраструктуру и общественные объединения производителей продовольствия. Развитие информационно-консультационных услуг является непременным условием высокопроизводительного и эффективного сельского хозяйства передовых стран, например, в Израиле.

Во-вторых, было бы целесообразно перенять положительный опыт по защите интересов сельскохозяйственных производителей, принятию действенных мер в части устойчивого развития сельских территорий. По имеющимся оценкам, в большинстве стран налоги составляют в сумме в среднем от 2,5 до 6,0% совокупных фермерских затрат. В Республике Башкортостан налоговую нагрузку сельскохозяйственных товаропроизводителей следовало бы снизить с 10-15% выручки до 3-5%.

В-третьих, соображения продовольственной безопасности, а также угроза избыточной миграции сельского населения в города заставляет государства субсидировать аграрный сектор за счет бюджета. Долю государственных субсидий в доходах фермеров России целесообразно было бы довести до уровня экономически развитых стран (до 30–50%).

В-четвертых, рынка продовольствия с чистой конкуренцией в мире, видимо, не существует. Более того, в последнее время государственный протекционизм на рынке продовольствия даже усиливается (запрет экспорта или импорта с ряда стран, использование экономических санкций и т.д.). Очевидно, на мировом рынке конкурируют уже не фермеры разных стран, а национальные казначейства (бюджеты), объединенные в экономические блоки – как Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, страны ШОС и БРИКС и др.

В-пятых, государственное финансирование агропромышленного комплекса (314 млрд) и военно-промышленного комплекса (2 480 млрд) целесообразно уравнивать. Продовольственная и военная безопасность – есть равноправные составные части национальной безопасности страны. По опыту развитых стран

мира, в расходной части бюджета России уровень господдержки АПК должен составить вместо 1,1% не менее 10% (для сравнения ВПК – 19,2%). Несвязанную поддержку сельских товаропроизводителей целесообразно довести до уровня развитых стран или 1000 долл. на гектар сельскохозяйственных угодий.

Источники

1. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан [Текст]: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2007... 2010. – 78 с.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Республики Башкортостан за 1990...2015 год. [Текст] – Уфа: Государственный комитет Республики Башкортостан по земельным ресурсам и землеустройству, 1991...2016. – С. 30
3. Недорезков, В.Д. Реформирование сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики [Текст] / В.Д. Недорезков, Р.Н. Сайранов, А.А. Аскаров, Ф.Н. Гарипов – Уфа, Башкирский государственный аграрный университет, 2001.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан [Текст]: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2011... 2015. – 198 с.
5. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан [Текст]: статистический сборник – Уфа : Башкортостанстат, 2002...2015. – 74 с.
6. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан [Текст] : статистический сборник. – Уфа : Башкортостанстат, 2002...2015. – 69 с.
7. Сайранов, Р.Н. Совершенствование хозяйственных отношений в животноводстве [Текст] / Р.Н. Сайранов, А.А. Аскаров, В.Н. Лукьянов, А.А. Затищных, Л.А. Надымова, А.Ф. Бакиров – Уфа, 1992.
8. Тукаева, Ф.А. Проблемы и пути развития свиноводства в Республике Башкортостан [Текст] / Ф.А. Тукаева // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10-1 (102). С. 81-84.
9. Гусманов, У.Г. Оценка эффективности производства и использования кормовых культур в Республике Башкортостан [Текст] / У.Г. Гусманов, М.Т. Лукьянова // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 116-122.
10. Арасланбаев, Д.В. Необходимость государственной поддержки и регулирования аграрного производства в экономике России [Текст] / Д.В. Арасланбаев, И.И. Фазахманов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 4. № 32-1. С. 206-208.

ПУТИ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В РЕГИОНАХ

Дусаева Е.М., д.э.н., проф., вед. науч. сотр., **Мушинская Г.Н.**, науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт мясного скотоводства»

Одним из основных секторов экономики в нашей стране, влияющим на уровень продовольственной безопасности и определяющим здоровье нации, является мясопродуктовый подкомплекс АПК, обеспечивающий незаменимые в питании человека продукты питания животного происхождения, объём потребления, которых в расчёте на человека должен составлять не менее 70-75 кг/год [1]. Удельный вес говядины в нём не должен быть ниже 25 кг в год. В 2014 г. потребление говядины на душу населения составило лишь 16,7 кг в год, то есть на $\frac{1}{3}$ меньше медицинских норм. Недостаток компенсировался за счёт ввозимой в страну мясной продукции скотоводства, удельный вес которой в структуре импорта в том же году составил 57,3% [2].

В современных условиях для полного обеспечения продовольственного рынка говядиной мясопродуктовому подкомплексу необходимо обеспечить полную сырьевую базу. А для этого следует остановить сокращение поголовья крупного рогатого скота, которое приобрело устойчивую тенденцию. В неблагоприятных экономических условиях скотоводство из-за длительности производственного цикла является наиболее уязвимой отраслью. Только за 2013–2015 гг. в хозяйствах всех категорий сокращение численности скота составило 0,6

млн. голов, или 3,1%, вследствие чего производство говядины на убой в живом весе уменьшилось на 30 тыс. т, в сравнении с дореформенным периодом снижение составило в 3,0 и 2,5 раза, соответственно.

Анализ объёмов производства говядины по регионам Российской Федерации за последние три года показал, что в структуре производства продукции скотоводства лидировали Приволжский и Сибирский федеральные округа, на долю которых приходилась почти половина общего объёма. В то же время в Северо-Западном, Дальневосточном и Крымском федеральных округах наблюдался наименьший удельный вес говядины в общем объёме её производства.

При этом в сравнении с предыдущим годом в 2014 г. заметный рост производства мяса крупного рогатого скота наблюдался в Северо-Кавказском (107,1%) и Уральском федеральных округах (105,6%), в то время как по Центральному и Северо-Западному федеральным округам отмечалось его снижение (соответственно, 95,9 и 93,4%).

Среди субъектов федерации ведущим регионом по объёму производимой говядины на убой в хозяйствах всех категорий стала Республика Башкортостан (рис. 1).

Рисунок 1 – ТОП-20 субъектов федерации по объёму производства крупного рогатого скота на убой в убойном весе в 2014 г. (в хозяйствах всех категорий; тыс. т) *Источник: ФСГС РФ*

Кроме вышеназванного, регионами высокого производства продукции скотоводства являются Республика Татарстан, Алтайский и

Краснодарский края, Оренбургская область. В общем объёме произведённой продукции только эти пять регионов страны в 2014 г. так

же, как и в 2013 г., обеспечили 24,1%. Производство же продукции от крупного рогатого скота двадцати субъектов федерации в общем объёме составил 58,6%, или +0,1 п. п. к уровню 2013 года. В 2015 г. общая тенденция произведённой на убой говядины в разрезе федеральных округов и субъектов федерации сохранилась.

Анализ производства мяса крупного рогатого скота на убой по категориям хозяйств показал, что в среднем за три года значительная часть продукции была произведена в хозяйствах населения и сельхозпредприятиях (соответственно, 1,77 и 0,92 млн т в живом весе, или 60,9 и 31,9% в относительных величинах). В то же время производство данной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах не превысило 0,21 млн т, что составило 7,2%.

В целом можно отметить, что, несмотря на ежегодное увеличение произведённой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей страны (темп прироста за три года составил 23,4%), наблюдалось некоторое снижение её в хозяйствах всех категорий в основном за счёт сельхозпредприятий и хозяйств населения (на 3,3 и 2,4%, соответственно).

Аналогичная тенденция размещения производства говядины по категориям хозяйств за рассматриваемый период прослеживается и в Оренбургской области. Так, в хозяйствах всех категорий объём произведённой продукции на убой в живом весе снизился с 98,7 тыс. т в 2013 г. до 94,6 тыс. т в 2015 году. Что было обусловлено в основном за счёт его уменьшения в сельхозпредприятиях и хозяйствах населения (на 4,7 и 0,2 тыс. т, соответственно, или на 18,3 и 0,3% в относительных величинах).

Оренбургская область, благодаря благоприятным климатическим условиям, наличию значительных площадей пашни, пастбищ и сенокосов (соответственно, 6115,9 тыс. га; 3980,7; 698,5 тыс. га) является традиционным регионом ведения скотоводства [3].

Создание кормовой базы для круглогодичного кормления скота сбалансированными по основным питательным веществам рационами, обеспечивающими высокую продуктивность и использование генетического потенциала животных, становится проблематичным в условиях удорожания энергетических и топливных ресурсов. Несмотря на увеличение посевной площади кормовых культур с 609,2 тыс. га в 2013 г. до 652,6 тыс. га в 2015 г. и некотором повышении урожайности, в динамике

наблюдается снижение кормообеспеченности крупного рогатого скота с 10,8 ц корм. ед. на 01.01.2014 г. до 9,3 ц корм. ед. на аналогичную дату 2016 года. Это негативно отражается на продуктивности крупного рогатого скота.

Для стабилизации и роста поголовья крупного рогатого скота, роста объёмов отечественного производства говядины необходимо укреплять кормовую базу на основе повышения продуктивности кормовых культур, а также естественных кормовых угодий; развития системы семеноводства; увеличения плодородия почвы путём внесения минеральных и органических удобрений в полевом кормопроизводстве; применения прогрессивных технологий заготовки, хранения и использования кормовых ресурсов; использования в кормлении крупного рогатого скота рационов, соответствующих зоотехническим нормам [4].

Для увеличения объёмов производства высококачественной мясной продукции следует стимулировать успешное ведение скотоводства в хозяйствах всех категорий. Для хозяйств населения особой проблемой является сбыт выращенной продукции. Отсутствие сбытовых кооперативов в сельской местности снижает доходность личных подсобных хозяйств.

В скотоводстве возможно несколько вариантов взаимовыгодного партнёрства между владельцами личных подсобных хозяйств населения и сельхозпредприятиями: поставка сельхозпредприятиями в хозяйства населения молодняка крупного рогатого скота для доращивания и откорма; поставка владельцев частных подворий молодняка крупного рогатого скота на откормочные площадки; закуп сельхозпредприятиями произведённой в хозяйствах населения продукции в обмен на помощь при заготовке кормов. Основной проблемой в реализации этого являются экономические отношения между участниками. Налоговая политика, при целевом использовании средств, получаемых гражданином из бюджетов на развитие хозяйств населения освобождает от налогообложения приобретение оборотных средств для производства мясной продукции: кормовых ресурсов, горюче-смазочных материалов, молодняка скота и племенных животных, содержание сельскохозяйственных животных. Опыт государственной поддержки в Республике Татарстан, Республике Башкортостан, Оренбургской и Самарской областях по развитию молочного и мясного скотоводства, субсидирования племенного животноводства, компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам в крестьянских фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных организаци-

ях показывает эффективность данных мер. Однако незаконченность продуктовых цепочек от производителя до готовой продукции потребителю требует еще больших усилий для стимулирования кооперации. Следует отметить, что хозяйства населения, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, такой поддержкой не пользуются, что является существенным препятствием для увеличения поголовья животных. Производство продукции скотоводства в регионах России будет повышаться, если все уровни хозяйственного и государственного управления будут ставить перед собой единые цели, а именно получение высококачественных продуктов на основе сохранения поголовья, генетического потенциала пород скота, обеспечения занятости и самоза-

нятости сельского населения и развития сельских территорий.

Источники

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».
2. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 492.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году. М., 2015. 224 с.
4. Косолапов В.М., Трофимов И.А., Шевцов А.В. Роль кормопроизводства в сельском хозяйстве // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2013. Т. 19. № 14. С. 28-32.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА НА ОСНОВЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ КОРМОПРОИЗВОДСТВА

Гусманов У.Г., чл. корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., Лукьянова М.Т., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»

Сущность эффективности производства кормовых культур представляет собой составную часть эффективности сельскохозяйственного производства. С одной стороны, для растениеводства кормовые культуры – это конечный продукт отрасли, а с другой – в животноводстве кормовые культуры идут на корм скоту и выступают как средство производства. Поэтому сущность эффективности кормовых культур заключается в формировании комплекса условий для обеспечения расширенного воспроизводства, позволяющего отраслям растениеводства и животноводства взаимосвязанно и гармонично развиваться [2].

В целях получения высоких результативных показателей в производстве кормовых культур с высоким качеством и с наименьшими затратами разработана методика комплексной сравнительной экономической оценки кормовых и зернофуражных культур, внедрение которой позволяет за счет оптимизации структуры посевных площадей увеличить валовой сбор данных культур и выход растительного белка, снизить затраты на производимую продукцию [5].

Для сравнительной экономической оценки культур на кормовые цели широко используются такие показатели, как сбор продукции в кормовых единицах с гектара посева, выход переваримого протеина в расчете на 1 к.ед. и себестоимость единицы продукции. Сопоставление этих трех показателей по каждой куль-

туре с соответствующими показателями по вика-овсу (овсу), принятому за базисную культуру, позволяет получить однонаправленные частные сравнительные индексы, которые имеют экономически взаимосвязанный характер и могут быть сведены в индекс комплексной оценки:

$$I_{ко} = I_{пр} * I_n * I_{оз},$$

где $I_{ко}$ – индекс комплексной сравнительной экономической оценки культур на кормовые цели; $I_{пр}$ – индекс чистой кормовой продуктивности; I_n – индекс содержания переваримого протеина; $I_{оз}$ – индекс оплаты затрат кормовой продукцией.

Определение индекса сравнительной экономической оценки культур на кормовые цели является отправной точкой для вычисления оптимальной структуры посевной площади кормовых и зернофуражных культур [4]. Наиболее удобным способом расчета удельного веса каждой культуры в структуре общей посевной площади является использование формулы:

$$\check{D}_\epsilon = \frac{\check{C}_\epsilon}{\sum_{i=1}^n \check{C}_{\epsilon i}} \times 100\%, \quad (2)$$

где P_k – рекомендуемая доля сельскохозяйственной культуры в структуре общей посевной площади, %; I_k – коэффициент комплексной сравнительной экономической оценки исследуемой культуры на кормовые цели; сумма коэффициентов комплексной сравнительной

$$\sum_{i=1}^n \check{C}_{\epsilon i} = \check{C}_{d\check{c}\check{c} \ a\check{i}\check{a}\check{l}\check{n}} + \check{C}_{i\check{c} \ d\check{r}\check{l}\check{i}\check{c}\check{o}\check{u} \ a\check{i}\check{a}\check{l}\check{n}} + \dots + \check{C}_{\check{c}\check{e}\check{l}\check{j} \ a\check{i}\check{a}\check{l}\check{n}} - (3)$$

Для выполнения расчетов по оптимизации структуры посевных площадей кормовых и зернофуражных культур используются следующие среднегодовые данные за 2005–2015 гг.: чистая продуктивность гектара посевов кормовых культур (ц к. ед.); урожайность зернофуражных культур (ц/га); себестоимость 1 ц зерновых и 1 ц к. ед. кормовых культур (руб.); содержание переваримого протеина в 1 к. ед. (г), общая посевная площадь кормовых и зернофуражных культур в исследуемом хозяйстве (га).

тической. В рекомендуемом варианте сокращаются посевные площади кормовой свеклы на 3,7%, кукурузы – на 8,1, костреца безостого – на 6,1 и тимopheевки луговой – на 2,8%. Увеличиваются посевные площади люцерны на 18,7%, козлятника восточного – на 2,7, клевера лугового – на 1,2%.

Для определения экономической целесообразности перехода к рекомендуемой структуре посевных площадей лучше всего сравнивать произведенную продукцию в пересчете на кормовые единицы по основным показателям: валовому сбору, себестоимости и выходу переваримого протеина (табл. 1).

Из анализа табл. 1 следует, что валовой сбор кормовых и зернофуражных культур при рекомендуемой структуре посевных площадей по сравнению с фактической увеличивается на 16187 ц к. ед., или на 16%, себестоимость всей продукции в пересчете на кормовые единицы снижается на 301 тыс. руб., или на 4%, а выход переваримого протеина увеличивается на 2296 ц, или на 21%. Себестоимость центнера кормовых единиц произведенной продукции при фактической посевной площади составляет 81 руб., а при рекомендуемой – 67 руб., т.е. снижается на 17%. В рекомендуемом варианте выход переваримого протеина с одной кормовой единицы у кормовых и зернофуражных культур составляет 116 г, в фактическом же – 112 г, т.е. увеличивается на 4%. И не случайно в данном хозяйстве достигают среднегодового надоя молока на одну корову около 5000 кг.

№ п/п	Культура	Валовой сбор, ц к.ед.		Выход переваримого про- теина, ц		Себестоимость в пере- счете на к.ед., тыс. руб.	
		рекомен- дуемый	факти- ческий	рекомен- дуемый	факти- ческий	рекомен- дуемая	факти- ческая
Кормовые культуры							
1	Вика-овес	7808	7767	903	899	424	422
2	Кормовая свекла	264	1505	32	184	95	540
3	Люцерна	42615	18842	5410	2392	1432	633
4	Кукуруза	1745	5069	221	641	147	427
5	Козлятник восточный	18438	15723	2053	1751	768	655
6	Кострец безостый	3211	6684	387	806	274	570
7	Клевер луговой	9839	8782	1177	1051	601	537
8	Тимофеевка луговая	1967	3361	172	295	152	259
9	Озимая рожь в зеленой массе	9875	11650	1037	1223	589	695
	Итого	95762	79384	11392	9240	4482	4738
Зернофуражные культуры							
1	Озимая рожь	2435	2422	209	208	418	416
2	Пшеница	2890	7077	235	575	541	1324

№ п/п	Культура	Валовой сбор, ц к.ед.		Выход переваримого про- теина, ц		Себестоимость в пере- счете на к.ед., тыс. руб.	
		рекомен- дуемый	факти- ческий	рекомен- дуемый	факти- ческий	рекомен- дуемая	факти- ческая
3	Ячмень	1963	1969	154	155	242	243
4	Овёс	2913	2255	217	168	348	269
5	Просо	266	176	24	16	57	38
6	Горох	5960	3294	822	454	1179	651
7	Гречиха	93	59	7	4	25	16
8	Вика и виковые смеси на зерно	2151	1610	222	166	410	307
	Итого	18671	18862	1891	1747	3219	3264
	Всего	114433	98246	13283	10987	7701	8002

Таким образом, все рассмотренные материалы по комплексной сравнительной экономической оценке кормовых и зернофуражных культур показали, что метод комплексного подхода необходим для получения единых совокупных показателей, и позволяет обеспечить получение обоснованных результатов, направленных на всестороннее совершенствование организации производства как растениеводства, так и всех других взаимосвязанных с ним отраслей [2, 6].

Источники

1. Аскарлов А.А., Аскарлова А.А., Ханова И.М. Состояние и перспективы производства молока в Республике Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 24.
2. Миннигалимова А.Р. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе Республики Башкортостан. Актуальные проблемы экономики труда в сельском хозяйстве: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2014. – С. 215-228.
3. Тукаева Ф.А. Проблемы и пути развития свиноводства в Республике Башкортостан // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10-1 (102). С. 81-84.

4. Лукьянов В.Н. Развитие сельских территорий в Республике Башкортостан: обоснование новых методов государственного регулирования. // Вестник Башкирского ГАУ. – 2014. – № 2. – С. 126-129.

5. Лукьянов В.Н., Вострцова Т.В. Возможности расширения сфер занятости в сельских районах различных типов. В сборнике: Земельная реформа и эффективность использования земли в аграрной сфере экономики Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. МСХ РФ, МСХ РБ, Российский гуманитарный научный фонд, Академия наук РБ, ФГБОУ ВПО Башкирский ГАУ. – 2014. – С. 122-125.
6. Аскарлов А.А., Лукьянов В.Н., Сайранов Р.Н., Гусманов У.Г. Внутрихозяйственные отношения в сельскохозяйственных организациях. В сборнике: Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. Российская академия сельскохозяйственных наук, Академия Наук РБ, Министерство сельского хозяйства РБ, Башкирский государственный аграрный университет Башкирский НИИ сельского хозяйства РАСХН. Уфа, 2012. – С. 97-103.

АГРАРНАЯ НАУКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Маринченко Т. Е., науч. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех»,

В сельскохозяйственной науке сегодня существуют научные заделы, практически по всем отраслям, сопоставимые с мировым уровнем. В целях дальнейшей эффективной реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» ведется разработка технологий нового поколения, в основу которых заложены автоматизация и интеллектуализация производства, высокое качество получаемой продукции, ресурсосбережение, экологическая безопасность, конкурентоспособность на мировом рынке. Индустриальные технологии обуславливают выпуск принципиально новых высокопроизводительных и

ресурсосберегающих машин и оборудования, создание высокопродуктивных пород, типов, линий и кроссов животных и птицы.

Научное обеспечение развития АПК РФ осуществляют: научно-исследовательские организации ФАНО России, научно-исследовательские институты Минсельхоза России; Росрыболовства и Россельхознадзора, организации системы высшего и дополнительного профессионального образования Минсельхоза России, информационно-консультационная служба Минсельхоза России [1].

Фундаментальные исследования, экспериментальные или теоретические, направленные

ные на получение новых знаний и решение крупных стратегических задач развития отраслей АПК или совершенствование его экономических основ, финансируются из федерального бюджета. Прикладные исследования, определяющие возможные пути использования результатов фундаментальных исследований, новые методы решения ранее сформулированных проблем, результаты которых широко используются в производстве, финансируются из бюджетов субъектов РФ и частично из федерального бюджета. Базой для разработки программ исследований являются состояние и прогноз развития АПК РФ на краткосрочную и долгосрочную перспективу, утвержденные приоритеты научных исследований, прогрессивные достижения отечественных и зарубежных научных школ и выдающихся ученых [2].

Для оценки регионального отраслевого научного потенциала Минсельхоз России запросил сведения у региональных органов управления. Анализ сведений, предоставленных 71 регионом, показал, что в период 2000-2015 гг. число организаций АПК в субъектах, выполняющих научные исследования в области сельскохозяйственных наук, в целом по Российской Федерации осталось на прежнем уровне (150 организаций в 2000 г. и 151 в 2015 г.). При этом наблюдалось колебания в течение анализируемого периода: как увеличение числа организаций (в 2009 г. – 164 организации, увеличение на 9,3 %), так и снижение (в 2013 г. – 125 организаций, уменьшение на 16,7%).

По динамике изменений по годам числа организаций в АПК, выполнявших научные исследования по регионам, субъекты Российской Федерации можно разделить на три услов-

ных группы: наращивающие научный потенциал (Уральский, Северо-Кавказский и Северо-Западный ФО), удерживающие на примерно одном уровне (Дальневосточный, Приволжский, Южный и Центральный ФО), к снижающим потенциал относится Сибирский ФО.

Изменение уровня финансирования научных исследований и разработок в области сельского хозяйства из бюджетов субъектов федеральных округов не показало связи объемов финансирования и числа организаций АПК, выполняющих научные исследования в области сельскохозяйственных наук.

Анализ структуры финансирования научных исследований и разработок показал, что большая часть средств идет на финансирование научной деятельности в научно-исследовательских учреждениях и образовательных учреждениях высшего образования. На третьем месте по частоте и уровню финансирования из бюджетов субъектов находятся проектные и проектно-изыскательские организации. На последнем месте – организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения, случаи финансирования данных организаций единичны. Опытные заводы, отмеченные как выполняющие научные исследования в трех округах, не финансировались из бюджетов субъектов федеральных округов.

Можно отметить рост участия субъектов Российской Федерации в научных исследованиях и разработках в области сельского хозяйства, финансировании научной деятельности в научно-исследовательских учреждениях и образовательных учреждениях высшего образования (табл. 1).

Таблица 1– Научный потенциал АПК по федеральным округам (оперативные данные МСХ)

Структура организаций в АПК, выполняющих научные исследования	Число организаций в АПК, ед.		Объем финансирования из бюджета субъектов, тыс. руб.	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
Центральный федеральный округ	39	22	811,6	11593
Научно-исследовательские учреждения и организации	28	18	365	1517
Образовательные учреждения высшего образования	8	8	301,6	100
Проектные и проектно-изыскательские организации	1		45,0	
Опытные заводы	1	0		
Северо-Западный федеральный округ		37	2161	16992,1
Научно-исследовательские учреждения и организации	3	15	1051	4093,1
Образовательные учреждения высшего образования	3	13	0	6400
Проектные и проектно-изыскательские организации	1	1		1400
Опытные заводы	1	1		0
Северо-Кавказский федеральный округ	7	9		2442,6
Научно-исследовательские учреждения и организации	5	5		
Образовательные учреждения высшего образования	3	3		

Структура организаций в АПК, выполняющих научные исследования	Число организаций в АПК, ед.		Объем финансирования из бюджета субъектов, тыс. руб.	
	2000 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
Южный федеральный округ	3	3		11494,8
Научно-исследовательские учреждения и организации	5	11		3944,8
Образовательные учреждения высшего образования	2	4		7550
Проектные и проектно-изыскательские организации	1	1		
Приволжский федеральный округ	39	22	6382,3	66310,24
Научно-исследовательские учреждения и организации	38	1	4999,3	658
Образовательные учреждения высшего образования	19	16	2592	28600
Уральский федеральный округ	9	9	2983	30594
Научно-исследовательские учреждения и организации	5	6	2054	3250
Образовательные учреждения высшего образования	7	4	929	929
Сибирский федеральный округ	28	16	3945	3475,7
Научно-исследовательские учреждения и организации	25	12	3645	7165
Образовательные учреждения высшего образования	2	3	240	590
Организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	1		60,0	
Опытные заводы	3	1		
Дальневосточный федеральный округ	11	11	808	1638,5
Научно-исследовательские учреждения и организации	5	5	0	0
Проектные и проектно-изыскательские организации	5	5	-	-
Крымский федеральный округ		4		
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, В ЦЕЛОМ	150	151	17090,9	144541

Пустые графы – нет сведений, удалены строки, не имеющие значений

К показателям результативности научных исследований и разработок относится уровень коммерциализации научных разработок, который находится на низком уровне. Многие научные организации не имеют патентов, а из зарегистрированных институтами РАСХН поддерживается только 20%. Используется по лицензионным договорам или договорам переуступки прав еще меньшая доля. В среднем в России сумма роялти и лицензионных выплат на одного исследователя составляет \$1,8 в год, в то время как в странах ОЭСР – \$104,2, в США – \$191,5 [3]. В итоге структура спроса со стороны государства, бизнеса и структура научно-технических заделов не совпадают. Растет разрыв между научным потенциалом и эффективностью его использования. Лабораторная база большинства наших институтов уступает ведущим зарубежным центрам, наблюдается большой разрыв по результативности работы. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров сократилась с 23% в 2000 г. до 5% в 2014 г. Затраты на технологические инновации за этот же период выросли в 3,45 раза с 7601,5 млн руб. до 26217,4 млн руб. [4].

В целях дальнейшего развития аграрной науки, углубления фундаментальных и приоритетных прикладных научных исследований

для разработки конкурентоспособной научно-технической продукции, эффективного участия науки в процессе освоения в производстве научных разработок, обеспечивающих эффективное развитие АПК РФ, предлагаются следующие меры:

Совершенствование государственного заказа на научные исследования и увеличение объемов прикладных разработок.

Развитие системы внедрения результатов НИР в производство: реализация большего числа инновационных проектов в рамках Госпрограммы; развитие селекционно-генетических; выделение сельскохозяйственного направления в деятельности институтов инновационного развития; создание малых инновационных предприятий при научно-исследовательских институтах и аграрных вузах; формирование инновационных кластеров в субъектах РФ.

В сельской местности проживает огромный кадровый потенциал – свыше 38 млн человек или 26% жителей России (по состоянию на 01.01.2015 г.) [5], который способен при научно обоснованной организации сельскохозяйственного производства вывести наше сельское хозяйство на передовые позиции в мире.

Источники

1. Об инновационных технологиях в области сельского хозяйства: Доклад Министра сельского хозяйства Российской Федерации Н. В. Федорова на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России, прошедшем 24 ноября 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/pONFm8m092E.pdf> (дата обращения: 21.03.2016).
2. Маринченко Т.Е. Система экспертизы инновационных проектов / актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика: сб. мат. межд. науч.-практ. конф. 2015. С. 204-207.
3. Индикаторы науки: 2016: стат. сб. / Н. В. Огородникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.]. — М.: НИУ ВШЕ, 2016. — 304 с.
4. Наука и инновации / [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
5. Численность населения в регионах России на 1 января 2015 года / [Электронный ресурс]. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Wwc5Dt8jE9QJ:www.regnum.ru/news/society/1887626.html+&cd=6&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Шидова Л.Х., науч. сотр. ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»

В связи с введением санкций против РФ, направленных на ограничение поставок товаров, в том числе продовольственных, был снижен ввоз продукции из зарубежных стран. Принятыми правительственными решениями по развитию сельского хозяйства, были увеличены государственные инвестиции в АПК и поставлена задача обеспечения населения качественными продуктами питания отечественного производства.

Стратегиями импортозамещения являются использование высокотехнологического оборудования и инновационных технологий во всех звеньях производства сельхозпродукции. В АПК инвестиции необходимы для реализации в хозяйственной практике результатов научных разработок в виде качественно улучшенных сортов растений, пород животных, технологий переработки продукции.

В течение последних трех лет отмечается положительная динамика развития АПК в КБР. По приоритетным направлениям – садоводству, овощеводству, семеноводству кукурузы и по производству мяса республика вышла на самообеспеченность, а так же на международный и отечественный рынки.

За последние годы в республике уделяется большое внимание закладке садов интенсивного типа, что позволит обеспечить республику плодовой продукцией и поставку ее значительного количества на российский рынок.

Создана собственная база для развития садоводства: заложены питомники, производятся бетонные столбики для шпалерных опор, пластиковая тара европейского стандарта для хранения плодоовощной продукции.

Валовое производство овощей в республике в три раза перекрывает потребности населения. Переработка овощной продукции – один из главных сегментов АПК республики. Консервными предприятиями произведено плодоовощной продукции свыше 200 млн условных банок. В рамках импортозамещения было поставлено в регионы РФ свыше 180 млн условных банок. Доля КБР в производстве консервной продукции составила более 15% общего объема производства овощных консервов России.

Одним из важных составляющих элементов стратегического развития региона является производство зерна. Эффективное использование производственного потенциала производителей зерна и применение научно обоснованных инновационных методов позволяет получать максимальную выгоду производителям зерновой продукции.

В решении этой проблемы большой потенциал имеется в ФГБНУ КБНИИСХ, используемый в проводимой селекционной работе по производству семян сельскохозяйственных культур.

Учеными и специалистами института созданы и внесены в Государственный реестр селекционных достижений Российской Федерации более 30 сортов и гибридов, из которых 20 относятся к пшенице и кукурузе.

Производителями зерна республики отработаны технологии выращивания зерновых культур, позволяющих получать в среднем 50-55 ц/га озимой пшеницы, 100-110 ц/га кукурузы.

Результаты исследований показывают, что республика имеет перспективы обеспечения своих потребностей собственными высоко-

кокачественными семенами, а так же поставку до 30% потребностей в гибридных семенах кукурузы на российский рынок, что составляет порядка 25-30 тыс. тонн. Сорта и гибриды кукурузы, созданные в ФГБНУ КБНИИСХ, пользуются повышенным спросом как у сельхозтоваропроизводителей Республики, в субъектах Южного, Центрального и Поволжского федеральных округов РФ, а так же в Азербайджане и Республике Беларусь.

Одним из важных составляющих элементов стратегического развития региона является производство продовольственной пшеницы. Сорта озимой пшеницы Южанка и Чегет, созданные в институте совместно с Краснодарским НИИ сельского хозяйства им. Лукьяненко, имеют хорошие хлебопекарные качества и хорошо зарекомендовали себя в сельскохозяйственном производстве республики. Использование производственного потенциала производителей зерна и применение научно обоснованных инновационных методов для обеспечения республики высококлассной продовольственной пшеницей позволят в ближайшие годы обеспечить республику полностью мукой собственного производства в объеме 98-100 тыс. тонн.

Внедрение современной системы безвирусного семеноводства картофеля является важным научно-исследовательским направлением института, для чего создана в горных условиях биотехнологическая лаборатория на высоте 1200 м.н.у.м., на базе которого планируется произвести сертифицированный семенной материал на меристемной основе, достаточный для ведения элитного семеноводства в КБР.

Применение современных технологий в АПК, в частности интенсивных, является важным составляющим инновационно-технологического сопровождения производства. В значительной части действующие сельхозпредприятия региона отдают предпочтение экстенсивным технологиям, где урожай формируется за счет естественных природных факторов, что ведет к постепенной утрате плодородия почв.

В научных исследованиях ФГБНУ КБНИИСХ, одним из важных направлений является разработка адаптивно-ландшафтной системы земледелия. Целью проводимой работы является оптимизация сельскохозяйственных угодий и разработка элементов адаптивно-ландшафтной системы, которые позволят дифференцировать сельскохозяйственные земли по функционально-целевому назначению для получения высоких урожаев.

Учеными ФГБНУ КБНИИСХ разрабатываются приёмы комплексного использования средств химизации и биологических ресурсов в воспроизводстве плодородия почв Центрального Предкавказья. Использование этой системы наравне с другими агроприемами позволит получить высокие урожаи основных сельскохозяйственных культур. Эффективное использование указанной системы ограничивается недостаточностью органических удобрений у сельхозтоваропроизводителей республики и соседних регионов.

В силу своих естественных природных ресурсов органическое сельское хозяйство может быть представлено в качестве одного из инновационных направлений развития региона. Разработка и внедрение в производство экологически более безопасной интегрированной системы защиты томатов и огурцов, позволят укрепить иммунный статус растений с помощью макро и микроудобрений, регуляторов роста, оптимального подбора гербицидов и фунгицидов с учетом конкретной ситуации и повысить урожайность огурцов и томатов на 20-25%.

Одним из направлений эффективного развития животноводческой отрасли, где отмечены значительные достижения в научно-исследовательской работе является коневодство. Развитие коневодства в Кабардино-Балкарской Республике – это реальное направление возрождения животноводческой отрасли АПК, в которой в последние годы прослеживается тенденция к устойчивому развитию. По количеству племенного поголовья кабардинская порода занимает одно из ведущих мест среди других заводских пород России.

В рамках действующих государственных программ по развитию сельскохозяйственного производства республики приоритетными остаются вопросы обеспечения максимальной доступности сельхозпроизводителям кредитных ресурсов, развитие системы агрострахования, племенного животноводства, элитного семеноводства, обеспечение продовольственной безопасности в плане производства продукции животноводства, закладки многолетних насаждений и ухода за ними, обновление основных средств в сфере АПК, повышение плодородия почв, устойчивого развития сельских территорий, а так же оказания профессиональной, информационной, консультационной и методической помощи, подготовки и переподготовки специалистов для сельского хозяйства.

Наряду с глубокой модернизацией аграрной экономики на основе инновационных

технологий основными формами эффективного инновационно-инвестиционного развития региона являются:

- сохранение динамики и основных принципов комплексного планирования с совершенствованием производственно-технологической инфраструктуры;
- диверсификация сельской экономики и обеспечение занятости сельского населения;
- реализация приоритетных инвестиционных проектов в АПК по импортозамещению.

Активизации привлечения инвестиций в инновационные проекты АПК региона, по нашему мнению, способствует:

- привлечение научного сообщества региона и бизнеса для объединения усилий по обеспечению АПК качественным селекционным материалом отечественного производства, квалифицированными кадрами, и продвижения достижений науки до практики;
- создание лизинговых схем финансирования, в том числе с привлечением создаваемых государственных лизинговых компаний;
- проведение рекламы региональных инновационно-инвестиционных проектов.

Для повышения инновационно-инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса в области структурных преобразований необходимо:

- изменение структуры агропромышленного производства за счет стимулирования инновационной активности предприятий и увеличения удельного веса высокотехнологичных производств с высокой степенью переработки в структуре АПК;
- увеличение доли инвестиций, направляемых в наукоемкие высокотехнологичные производства;
- изменение территориального размещения объектов АПК и субъектов агропромышленной деятельности для более рационального использования территорий.

Так как долгосрочные факторы развития региона обеспечиваются привлечением инновационных технологий, что во многом определяет инвестиционную привлекательность региона, внедрение указанных научных разработок наряду с другими в агропромышленное производство будет способствовать активизации привлечения инвестиций в АПК региона.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО НА УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТРАТ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ С.-ПЕТЕРБУРГА)

Булатова А.А., студент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (СПб)

Продовольственное эмбарго, введенное в 2014 г., преследовало не только политические цели, но и экономические: импортозамещение или поддержку и стимулирование российского производителя. В связи с этим эмбарго оказало значительное влияние и на жизнь рядовых граждан. Проблемой, исследуемой в работе, является неясность влияния продовольственных санкций на уровень продовольственных трат потребителей. *Объектом* работы является уровень трат на продовольственные продукты жителями Санкт-Петербурга, измеряемый в денежном выражении. При написании работы использовались два *метода* – это анализ новостных источников и эконометрический анализ.

Стоит заметить, что существует ряд проблем в осуществлении цели импортозамещения, не связанных с зарубежными конкурентами. Исследования, проведенные уже после введения эмбарго, показали, что сельхозпроизводители испытывают трудности с выходом на рынок, связанные с административными барьерами [7]; кроме того, негативное воздействие оказывает нехватка логистической

инфраструктуры и несовпадение моделей бизнеса сельхозпроизводителей и розничных сетей [5, 6]. Далее, даже в благоприятных условиях для российского агропромышленного комплекса, его развитие замедляется, а граждане сами не хотят способствовать импортозамещению: было выявлено, что с введением эмбарго домохозяйства продолжают тратить такое же количество средств, как и до санкций, на покупку меньшего количества импортных продуктов вместо того, чтобы начать тратить их на российские аналоги [1]. Потребители были вынуждены поменять структуру потребления и изменить уровень своих продовольственных трат: известно, что если в 2013 г. доля расходов на продукты питания российских домохозяйств составляла 27,7% по данным Росстата, то в апреле 2016 г. этот показатель превысил 50% впервые с 2008 года [2].

Данные для изучения данной темы были собраны с сайта Федеральной службы государственной статистики [3]. Все переменные определялись для Санкт-Петербурга за период с I квартала 2007 г. по III квартал 2015 года.

Для проведения исследования оценивалась такая *зависимая переменная*, как логарифм трат на определенную категорию продуктов, руб. (*rub_ffood*). Распределение логарифмированной переменной максимально близко к нормальному, именно поэтому используется логарифм.

В исследовании участвовали все основные *категории продуктов*: овощи и бахчевые (1); фрукты и ягоды (2); мясо и мясопродукты (3); рыба и морепродукты (4); молоко, молочные продукты и яйца (5); масло растительное и другие жиры (6); хлебобулочные изделия (7); сахар и кондитерские изделия (8); чай, кофе, б/а напитки и др. (9); все категории продуктов,

попавших под санкции (10); все категории продуктов, не попавших под санкции (11).

Исследовалось влияние четырех основных *регрессоров*: изменение ВВП по отношению к аналогичному предыдущему периоду, выраженное в процентах (*gdp_change_sameperiod_perc*); наличие продовольственного эмбарго (*embargo*); логарифм цены на нефть марки Brent (*ln_brent_price*); индекс потребительских цен (ИПЦ) на продовольственные товары по отношению к аналогичному кварталу предыдущего года (*CPI_sameperiod_perc*).

Для всех категорий продуктов были построены регрессии следующего вида:

$$\ln rub_{ffood} = \beta_0 + \beta_1 * gdp_change_sameperiod_perc + \beta_2 * embargo + \beta_3 * ln_brent_price + \beta_4 * cpi_sameperiod_perc + \varepsilon$$

Оценка значимости регрессоров показала, что незначимым оказался лишь один регрессор: ИПЦ (это может быть связано с тем, что потребители формируют свою продуктовую корзину, ориентируясь на определенную сум-

му денег, а не на товары). Тем не менее, данный регрессор нельзя исключать из модели, поскольку он, хоть и не сильно, может коррелировать с выбором граждан.

Таблица 1 – Коэффициенты регрессоров.

Категория продуктов	gdp_change_sameperiod_perc	embargo	lnbrent_price	cpi_sameperiod_perc	cons
1	-0.0092	0.2661	0.6176	0.0043	4.1239
2	-0.0124	0.4417	0.7921	0.0023	3.4643
3	-0.0042	0.2483	0.3115	-0.0014	6.3474
4	-0.0061	0.4025	0.5189	-0.0032	4.3725
5	-0.0070	0.4481	0.6606	0.0053	3.8013
7	-0.0107	0.4592	0.7601	0.0003	4.2409
9	-0.0081	0.4525	0.6593	-0.0055	4.3836
10	-0.0073	0.3500	0.5390	0.0008	6.4215
11	-0.0106	0.5074	0.7751	-0.0040	5.2548

Итак, рассмотрим значение каждого из регрессоров на зависимую переменную.

1. Увеличение ВВП сокращает траты на еду. Скорее всего, в те периоды, когда ВВП падал по сравнению с прошлогодними показателями (или замедлялся почти до нулевого роста), увеличение цен на продукты также было значительно, и люди начинали тратить на еду больше. В то же время, когда ВВП увеличивался, рост цен на продукты был сдержанным, и людям удавалось сдерживать уровень своих трат.

2. Введение продовольственного эмбарго однозначно увеличило траты на еду. Стоит отметить, что эмбарго в данном исследовании подразумевает под собой не только запрет на определенную категорию продуктов, но и многочисленные мероприятия, которые были проведены после: поиск новых поставщиков в

других странах, попытка нарастить собственное производство (зачастую в ущерб качеству и с повышением цены) и др. Каждый из этих параметров повышает стоимость продовольствия, в связи, с чем потребители вынуждены увеличивать долю своих расходов на еду и финансировать импортозамещение в агропромышленном секторе.

3. Увеличение цены на нефть увеличивает траты граждан Санкт-Петербурга на продукты питания. Курс рубля напрямую связан со стоимостью нефти: при ее снижении рубль также падает. Данная модель показывает, что при падении рубля граждане пытаются экономить и не увеличивать свои расходы на еду так значительно. Кроме того, они, вероятнее всего, отказываются от части импортных продуктов, которые сильно вырастают в цене.

Важно помнить о том, что модель рассматривает значительный временной промежуток с 2007 по 2015 г., а не только изменения в потреблении с момента введения продовольственного эмбарго. За эти 9 лет наблюдалось множество колебаний стоимости нефти, и, согласно модели, в периоды спада люди были склонны экономить на продуктах питания. В то же время, ситуация, развивающаяся в Российской Федерации с 2014 г., уникальна: напряженная внешнеполитическая обстановка, падение цены на нефть, значительный рост доллара и закрытые границы для продовольствия некоторых стран влияют на стоимость продуктов настолько сильно, что закономерность, связанная с падением трат на еду при снижении цены нефти может не выполняться.

4. В большинстве случаев чем больше ИПЦ, тем больше величина трат на продукты питания: значит, несмотря на то, что люди стараются экономить в периоды роста цен, это не всегда получается делать. Обратную зависимость мы можем наблюдать у таких категорий товаров как мясо, рыба и морепродукты, чай, кофе и др. напитки. Возможно, инфляция так сильно увеличивает стоимость данных категорий товаров, что жители Санкт-Петербурга резко сокращают их потребление. Согласно социологическим опросам, 28% граждан даже стали меньше покупать мясо, рыбу и морепродукты после введения продовольственного эмбарго, что подтверждает данный вывод модели [4].

Таким образом, выполненный нами анализ позволяет утверждать, что введенное продовольственное эмбарго, несмотря на его стратегическую значимость с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности (кото-

рая будет достигаться путем импортозамещения), привело к росту трат населения на продукты питания. Вряд ли будет ошибкой утверждать, что население за счет роста своих трат в настоящее время финансирует переориентацию системы продовольственного обеспечения на отечественных поставщиков.

Источники

1. *Shagaida N., Uzun V. Y.* The agriculture and food: does import substitution take place? *Russian Economic Developments*, 2015, no.11, pp. 51-54.
2. *Бондаренко, М.* Более 50% покупок россиян впервые за 8 лет пришлось на продукты [электронный ресурс]//РБК. – 2016. – 19 апреля. – URL: <http://www.rbc.ru/economics/19/04/2016/571586799a79476942a572de> (дата обращения: 21.04.2016).
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2007-2015 годах (по итогам выборочного обследования бюджетов) [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.04.2016).
4. *Калинина, А.* Санкции и их влияние на предпочтения населения // *Наука сегодня: проблемы и перспективы развития*. 2015. С. 62.
5. *Котляров, И. Д.* Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. – 2012. – № 6. – С. 484–491.
6. *Котляров, И. Д.* Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. – 2015. – № 2. – С. 13.
7. *Черняев А., Павленко И., Белокопытова Л.* Сельскохозяйственные товаропроизводители и сетевые магазины // *АПК: экономика, управление*. 2016. №02. С. 41–48.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гусманов У.Г., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., **Гусманов Р.У.**, д.э.н., проф.,
председ. КГС - Курултая РБ, **Стовба Е.В.**, к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского
государственного университета

Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.

В настоящее время проблематика разработки стратегии импортозамещения в агропродовольственной сфере на уровне субъектов Российской Федерации является одним из важных и актуальных направлений отечественных экономических исследований. Создание благоприятных условий для устойчивого развития агропродовольственной сферы нашей

страны является одной из главных стратегических целей проводимой правительством аграрной политики в рамках ответного продуктового эмбарго, направленного против антироссийских экономических санкций.

Реализация стратегии импортозамещения должна стать эффективным драйвером, способным вывести аграрный сектор из стагна-

ции, и важным фактором повышения защиты продовольственной безопасности страны. При этом проблема замещения товарного импорта продукцией, производимой отечественными производителями должна рассматриваться не только в антисанкционном аспекте, но и в более фундаментальном контексте выбора принципиально новой модели роста аграрной экономики.

Для такого крупного аграрного региона как Республика Башкортостан, вопросы формирования стратегии импортозамещения в агропродовольственной сфере и обеспечения продовольственной безопасности имеют феноменальное значение [1, 2, 3]. Распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 7 августа 2015 г. был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещения в регионе на 2015–2017 гг.

Положительной тенденцией развития агропродовольственной сферы является то, что в 2014 г. по сравнению с 2013 г. в региональном масштабе сократились объемы импорта мяса и мясопродуктов на 30,5 тыс. т или на 31%, объемы импорта молока и молочных продуктов уменьшились на 9,3 тыс. т или на 13% (табл. 1).

Рассматривая структуру потребительских расходов населения республики, необходимо отметить, что в 2014 г. домохозяйства в среднем на покупку продуктов питания использовали из личного бюджета 4388 руб. в месяц, что на 22% больше, чем в 2013 г.

При этом, с 2012 по 2014 гг. доля покупки продуктов питания в потребительском бюджете сельского населения последовательно увеличивается. Так, если в 2012 г. расходы жителей сельской местности на питание в среднем были равны 23% от всех своих потребительских расходов в месяц, то в 2014 г. они составили 34%.

Таблица 1 – Производство и потребление сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан в 2000–2014 гг., тыс. тонн [6]

Продукция	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Картофель							
Производство	664,4	1186,2	408,9	1205,5	677,2	1122,1	1208,5
Импорт	0,4	0,1	25,0	80,4	44,8	12,6	12,8
Экспорт	0,1	3,5	0,5	0,6	-	-	-
Личное потребление	436,4	623,0	354,0	516,2	426,0	447,9	458,0
Овощи							
Производство	202,2	314,8	254,3	338,3	281,4	357,6	349,8
Импорт	32,9	23,7	57,9	84,7	106,7	82,6	82,6
Экспорт	5,1	0,0	-	1,3	4,4	4,0	5,6
Личное потребление	208,9	247,6	293,1	335,2	338,3	353,5	357,2
Мясо и мясопродукты							
Производство	204,4	225,7	278,9	228,9	221,6	229,3	252,3
Импорт	28,5	48,6	50,4	69,6	100,6	99,8	69,3
Экспорт	5,6	9,3	13,8	12,1	11,6	12,9	9,7
Личное потребление	228,5	256,5	313,8	307,4	306,5	309,5	315,2
Молоко и молочные продукты							
Производство	1539,3	2083,5	2078,1	1654,2	1710,1	1711,0	1773,1
Импорт	6,8	59,6	57,2	74,3	58,9	72,3	63,0
Экспорт	103,2	262,1	275,3	172,7	197,1	162,3	158,4
Личное потребление	1142,2	1472,3	1350,2	1250,8	1262,7	1267,9	1282,1
Яйца, млн. шт.							
Производство	1178,6	1270,6	1216,6	1191,9	1152,9	1115,8	1042,5
Импорт	19,7	47,7	184,0	195,0	211,0	232,1	236,8
Экспорт	217,4	137,0	91,0	78,2	74,6	56,0	5,4
Личное потребление	926,4	1109,8	1244,1	1215,5	1210,5	1205,3	1199,2

Однако за период с 2006 по 2014 гг. независимо от состояния погодных условий в регионе сохранялся постоянный отрицательный баланс соотношения экспорта картофеля, овощей, мяса и яиц к импорту соответствующих продук-

тов питания. В структуре личного потребления населения республики существенный вес занимает удельная доля отдельных продуктов питания, ввозимых из стран СНГ и дальнего зарубежья. Так, в 2014 г. доля импорта овощей в лич-

ном потреблении населения республики составила 23%, мяса и мясопродуктов – 22%, яиц – 20%, соответственно.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. снизилось потребление сельским населением таких важнейших продуктов питания, как хлеб, картофель,

овощи, фрукты и ягоды, мясо, яйца и рыба. За аналогичный период сельскими домохозяйствами региона потреблялось (в расчете на душу населения) больше молока, сахара и кондитерских изделий (табл. 2).

Таблица 2 – Потребление продуктов питания сельскими домохозяйствами Республики Башкортостан в 2000-2014 гг., в расчете на душу населения, кг в месяц [5]

Продукты питания	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Хлеб и хлебобудничные продукты	12,5	11,6	13,5	13,6	13,2	12,0	11,4
Картофель	8,5	7,7	7,4	6,7	7,5	6,9	6,8
Овощи и бахчевые	3,7	4,8	7,6	7,4	8,3	8,0	7,8
Фрукты и ягоды	1,3	2,4	6,1	5,6	5,8	6,4	6,3
Мясо и мясопродукты	4,0	4,9	7,9	7,7	7,8	8,7	8,5
Молоко и молокопродукты	20,0	18,8	25,2	21,3	21,9	21,8	22,4
Яйца, шт.	11,5	10,7	16,4	16,7	16,3	18,1	16,7
Рыба и рыбопродукты	0,3	0,5	1,9	1,9	2,1	2,1	2,0
Сахар и кондитерские изделия	3,1	2,9	4,2	3,7	3,4	3,3	3,4
Масло растительное	0,8	1,0	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1

В то же время величина расходов на питание городского населения республики в стоимостном отношении значительно отличается от величины расходов сельского населения. Так, в 2014 г. расходы сельских домохозяйств на питание (в среднем на одного человека) равнялись 4162 руб. в месяц, что на 8% меньше аналогичного показателя для городских домохозяйств.

В 2014 г. третью часть всех расходов домохозяйств, осуществляемых на приобретение продуктов питания, составили расходы на покупку мяса и мясопродуктов. Значительная доля расходов домохозяйств тратится на покупку хлеба и хлебобудничных продуктов (17% от всех расходов на питание), молока и молочных продуктов (14%). При этом, начиная с 2000 г. по настоящее время, сельские жители в отличие от городского населения тратят значительно больше денежных средств на покупку сахара и кондитерских изделий.

Методические аспекты по оценке влияния воспроизводства продовольственных товаров на уровень жизни населения обуславливают использование методов стратегического планирования. Решение проблемы обеспечения населения продуктами питания должно основываться на количественной оценке перспективных показателей, характеризующих объемы собственного производства и потребления продовольственной продукции. Формирование параметров стратегии импортозамещения в агропродовольственной сфере региона определяется исходя из предполагаемых про-

изводственных, материальных и трудовых ресурсов, а также платежеспособного спроса населения.

Особенностью проводимых расчетов с использованием методов стратегического планирования должно быть достижение условий самообеспеченности населения продукцией собственного производства. При этом рост объемов производства агропродовольственной продукции возможен также при диверсификации производственной отраслевой структуры сельскохозяйственных организаций. Данное условие достижимо при решении задачи оптимизации сочетания отраслей растениеводства и животноводства [4].

Ключевой составляющей формируемой стратегии импортозамещения должна стать ориентация на получение синергетического эффекта от использования природно-ресурсного и производственного потенциала аграрной сферы Республики Башкортостан при создании региональных «точек роста», кластеров и специализированных зон производства продуктов питания. Реализация импортозамещающей стратегической модели развития агропродовольственной сферы Республики Башкортостан позволит не только сократить импорт и увеличить экспортные поставки продуктов питания, но и будет способствовать обеспечению занятости населения, повышению конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

Источники

1. *Гусманов Р.У.* Развитие рынка фуражного зерна (теория, методология, практика). – Уфа: Гилем, 2009. – 320 с.
2. *Гусманов У.Г.* Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). – М.: Россельхозакадемия, 2006. – Т. 1. – 564 с.
3. *Гусманов У.Г.* Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). – М.: Россельхозакадемия, 2009. – Т. 2. – 448 с.
4. *Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В.* Оптимизация производственной структуры агро-организаций – основа развития социальной сферы сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 8. – С. 133–138.
5. Доходы, расходы, потребление и социальная дифференциация населения Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2015. – 39 с.
6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2015. – 198 с.

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Голубева А.А., к.э.н., доц., **Мурашова А.С.**, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»

Основными факторами сельскохозяйственного производства являются труд, капитал, природные ресурсы, которые постепенно утрачивают свои производительные качества и требуют обновления, поэтому своевременное восполнение выбывающих ресурсов является необходимым условием устойчивого развития производства не только в отрасли, но и в экономике в целом. Экономическим инструментом обеспечения воспроизводства ресурсной базы выступают инвестиции [5].

Сельское хозяйство, как базовая отрасль агропромышленного комплекса, является ведущей системообразующей сферой экономики страны, участвующей в формировании агропродовольственного рынка, продовольственной и экономической безопасности. Помимо большого стратегического значения в экономике нашей страны сельскохозяйственное производство также обуславливает довольно большие финансовые потоки. Являясь одним из основных направлений аграрной политики любого государства, обеспечение продовольственной безопасности в целом даёт толчок развития национальной продовольственной системы, приближая её к идеальному состоянию. Поэтому стремление к продовольственной безопасности является непрерывным процессом. Зачастую ради её достижения меняются приоритеты в развитии аграрной политики страны [4, с. 126-127].

Ориентация современной российской экономики на экспорт сырья и топлива, а так-

же все еще сохраняющаяся высокая доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, хотя наметилась положительная динамика снижения импортозависимости, неприемлемы для дальнейшего развития. Сложившаяся тенденция использования продовольственного обеспечения, как инструмента политического и экономического давления, проявившаяся в форме антироссийских санкций, весьма опасна [1, с. 6]. Большинство экспертов агробизнеса едины во мнении, что продуктовые контрсанкции, введенные Указом Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», являются стимулом для развития отечественного АПК, но при условии значительного усиления господдержки отрасли. Вместе с тем, санкции, введенные на год, не позволяют решить существующие проблемы развития, поскольку это весьма незначительный срок для преодоления негативных тенденций.

Инвестиционная активность аграрного сектора экономики в РФ находится на достаточно низком уровне (рис. 1). Динамика инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий носит волнообразный характер. Начиная с 2010 г. наметилась небольшая положительная тенденция, однако в 2014 г. несколько ухудшилась ситуация с объемом инвестиций в животноводство.

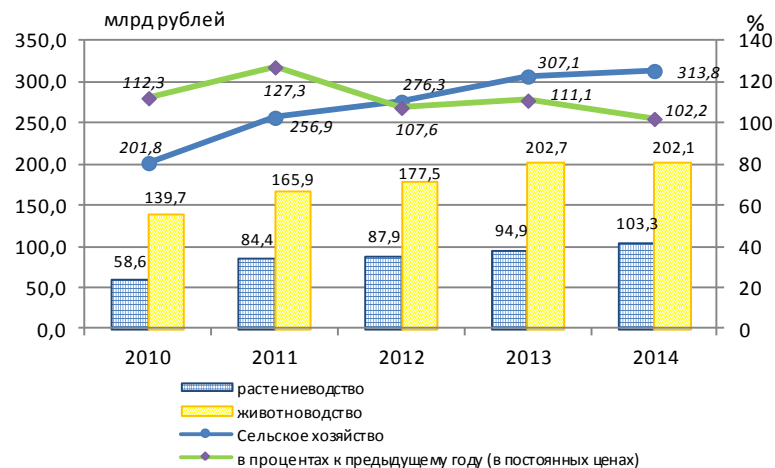

Рисунок 1 – Объем и динамика инвестиций в основной капитал, направленных на сельское хозяйство РФ, млрд руб. *Источник: Рассчитано по [9]*

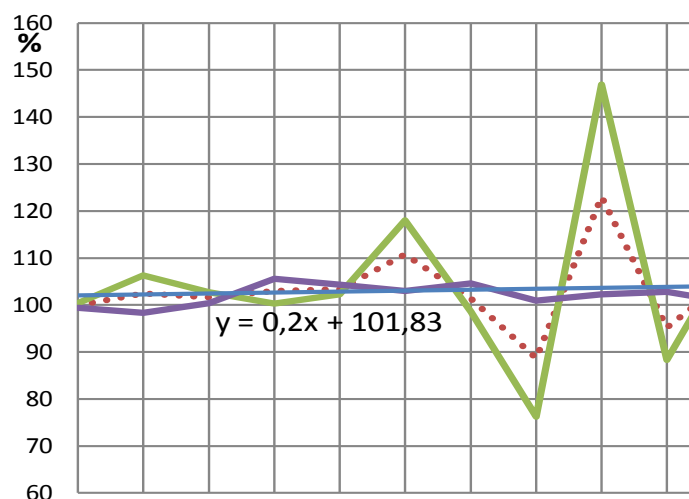

Рисунок 2 – Индексы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Российской Федерации (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) *Источник: Рассчитано по [9]*

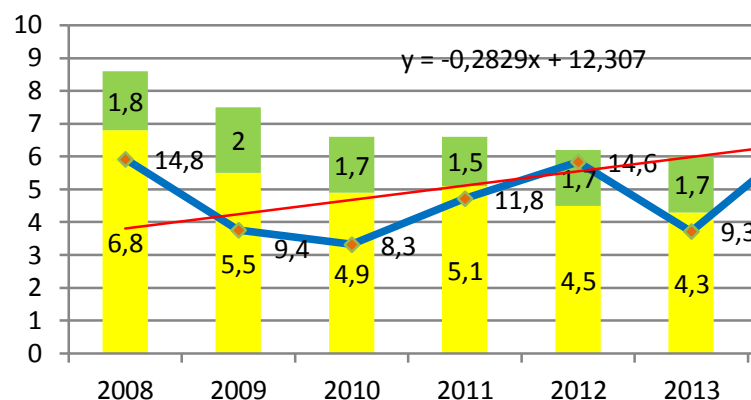

Рисунок 3 – Финансово-экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций в РФ (данные годовых отчетов) *Источник: Рассчитано по [9]*

Наличие большого числа рисков в сельскохозяйственном производстве сдерживают инвестиционную активность [6]. Наибольшие колебания характерны для графика показателей производства растениеводческой продукции, что свидетельствует о существенном влиянии рисков,

обусловленных климатическими изменениями, последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций. Полученные параметры линейного тренда свидетельствуют в целом о положительной динамике развития (рис. 2).

Инвестиционная привлекательность отрасли напрямую зависит от рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций, которая подвержена значительным колебаниям. Так в 2013 г. она резко снизилась, ниже уровня требований отраслевой госпрограммы. Усредненный показатель рентабельности сельскохозяйственных организаций за 2013 г. по России составил 9,3% (рис. 3), тогда как в 2012 г. этот показатель был на уровне 14,6% (с учетом господдержки) и 5% (без учета поддержки). За последние два года ситуация значительно улучшилась. В 2015 г. увеличение господдержки до 222 млрд руб. привело к тому, что впервые за последнее десятилетие рентабельность сельскохозяйственных организаций достигла 22%. При этом без поддержки государства данный показатель составил бы около 11%, что не позволило бы привлечь инвестиции в отрасль.

Основные внутренние факторы, которые обуславливают сложившееся социально-экономическое состояние АПК, препятствуют самообеспеченности продовольствием и определяют низкую рентабельность сельхозпредприятий, заключаются в несовершенстве макроэкономических условий функционирования, технико-технологическом отставании, низком уровне развития инновационной деятельности [2] и социальной сферы, недостаточном уровне развития научно-производственной инфраструктуры, дефиците квалифицированных кадров, способных быстро адаптироваться к изменению конъюнктуры рынка. Скорейшее преодоление всех вышеперечисленных факторов будет способствовать решению проблемы повышения инвестиционной привлекательности отрасли.

Без инвестиций в долгосрочной перспективе невозможно обеспечить устойчивый рост аграрного производства. При этом необходимость повышения объемов выпускаемой сельскохозяйственной продукции не подлежит сомнению. Могут наметиться новые перспективы развития, которые потенциально будут связаны с увеличением объема производимой продукции. В сложившихся условиях потребность в отечественных продовольственных товарах будет только повышаться.

Необходимость повышения инвестиционной активности обусловлена не только состоя-

нием отечественного сельского хозяйства, но и воздействием мировой экономики, ситуация в которой за последние два десятилетия характеризовалась устойчивым ростом. С учетом сложившихся тенденций развития сельского хозяйства в качестве важного направления целесообразно рассматривать развитие научно-производственной инфраструктуры, как первоочередного условия интенсивного развития отечественного аграрного сектора.

Источники

1. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях // Экономика сельского хозяйства России. 2014. – № 11. – С. 4–12.
2. Андрущенко С.А., Васильченко М.Я. Ресурсные возможности реализации стратегии импортозамещения с учетом экологической ответственности агробизнеса // Аграрный научный журнал. 2014. – № 11. – С. 75–80.
3. Голубев А. Отечественные инновации как условие национальной безопасности России // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 5. – С. 9–24.
4. Зинченко А.П. Учетно-аналитическое обеспечение целевых программ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. – № 1 – С. 1–4.
5. Кунавых А.А. Экономические условия повышения инвестиционной активности в сельском хозяйстве России диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / МГУ: М., 2008.
6. Голубева А.А., Мурашова А.С., Норовяткина Е.М. Ориентиры развития сельского хозяйства в новых условиях // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 10. – С. 76–80.
7. Рубцова С.Н., Мельникова Ю.В., Панченко В.В. Предпрогнозный анализ конъюнктуры рынка зерновых культур на примере Саратовской области. Экономика и предпринимательство. 2016. – № 2/2 (67/2). – С. 308–312.
8. Семченко П.А., Норовяткин В.И., Норовяткина Е.М. Законодательное обоснование и основные требования эффективного использования земельных ресурсов // Аграрный научный журнал – 2014. – № 10. – С. 80–84.
9. Федеральная служба государственной статистики РФ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОТРАСЛИ ОВЦЕВОДСТВА В ПОВОЛЖЬЕ

Зудочкина Т.А., мл. науч. сотр. Поволжского института экономики и организации АПК

Аграрная наука – это величайшее достижение человечества. Она позволяет получать

стабильный высокий урожай, хорошие надои и получать много мяса, преодолевать прихоти

природы, делать возможным просто саму жизнь людей на земле. От рационального использования знаний и опыта аграрной науки зависит благосостояние народов, здоровье граждан, стабильность политических институтов. В настоящее время в сельском хозяйстве и в сфере животноводства сохраняется множество проблем [1]. Так в овцеводстве одна из самых низких оплат труда в животноводстве. Согласно последним проведенным исследованиям по развитию агропромышленного производства ее размер по сравнению с оплатой труда, например, скотника был ниже в 1,55–1,64 раз. Основными проблемами являются невысокая востребованность продукции овцеводства и низкая

рентабельность отрасли. Кроме того, в овцеводстве значительная часть работ осуществляется вручную [2]. На сегодняшний день возникает необходимость разработки новых механизмов стимулирования производства и оплаты труда в аграрной сфере [3].

Нами предложена система расчета расценок для оплаты труда в овцеводстве для чабанов, занятых на обслуживании поголовья овцематок с ягнятами до отбивки. Труд рабочих овцеводческого комплекса следует тарифицировать по тарифным ставкам для конно-ручных работ. В табл. 1 представлена условная тарифная сетка для работников, занятых на обслуживании поголовья овец.

Таблица 1– Тарифная сетка для конно-ручных работ на обслуживании овцепоголовья

Профессионально-квалификационные группы	Разряды	Тарифная ставка			Годовой тарифный фонд		
		минимальная	максимальная	средняя	с учетом минимальной ставки	с учетом максимальной ставки	с учетом средней ставки
Чабаны	V	841,75	985,44	903,33	307238,75	359685	329715,45
Осеменаторы	VI	985,44	1149,64	1067,58	44344	51733	48041
Подсобные рабочие	II	472,22	535,36	593,77	21249	24091	26719

Источник: Расчет автора.

На основе базовой тарифной сетки (ЕТС) каждое хозяйство может разработать свою сетку разрядов и свои межразрядные коэффициенты. Для стимулирования работников на повышение продуктивности животных труд чабанов следует оплачивать за единицу произведенной продукции, кроме того, применять оплату за поголовье.

Оплата может производиться за 1 ц шерсти, 1 ц привеса и за 1 голову приплода. Годовой тарифный фонд в этом случае может быть распределен: 40% за шерсть, по 30% за приплод и привес. Аналогичный принцип расчета следует применять и для остальных работников, обслуживающих поголовье овец (табл. 2-4).

Таблица 2 – Расчет расценок для оплаты труда в овцеводстве для чабанов, занятых на обслуживании поголовья овцематок с ягнятами до отбивки по минимальной ставке

	Единица измерения	Чабаны
Разряд работ		V
Норма нагрузки	гол.	300
Тарифная ставка	руб.	841,75
Годовой тарифный фонд	руб.	307238,75
С увеличением на 25%	-	384048,43
Расценка за 1 ц шерсти	руб.	14224
Расценка за 1 ц привеса ягнят	руб.	1703,85

Расценка за 1 гол. приплода	руб.	391,88
Доплата за 1 ц шерсти	руб.	3556
Доплата за 1 ц привеса ягнят	руб.	425,96
Доплата за 1 гол. приплода	руб.	97,97

Источник: Расчет автора.

Таблица 3 – Расчет расценок для оплаты труда в овцеводстве для чабанов, занятых на обслуживании поголовья овцематок с ягнятами до отбивки по максимальной ставке

	Ед. измерения	Чабаны
Разряд работ		V
Норма нагрузки	гол.	300
Тарифная ставка	руб.	985,44
Годовой тарифный фонд	руб.	359685
С увеличением на 25%	-	449607
Расценка за 1 ц шерсти	руб.	16652,11
Расценка за 1 ц привеса ягнят	руб.	1994,70
Расценка за 1 гол. приплода	руб.	458,78
Доплата за 1 ц шерсти	руб.	4163,02
Доплата за 1 ц привеса ягнят	руб.	498,67
Доплата за 1 гол. прилода	руб.	114,69

Источник: Расчет автора

Таблица 4. – Расчет расценок для оплаты труда в овцеводстве для чабанов, занятых на обслуживании поголовья овцематок с ягнятами до отбивки по средней ставке

	Единица измерения	Чабаны
Разряд работ		V
Норма нагрузки	гол.	300
Тарифная ставка	руб.	903,33
Годовой тарифный фонд	руб.	329715,45
С увеличением на 25%	-	412144,31
Расценка за 1 ц шерсти	руб.	15264,60
Расценка за 1 ц привеса ягнят	руб.	1828,50
Расценка за 1 гол. приплода	руб.	420,55
Доплата за 1 ц шерсти	руб.	3816,15
Доплата за 1 ц привеса ягнят	руб.	457,12
Доплата за 1 гол. приплода	руб.	105,13

Источник: Расчет автора

До подведения окончательных итогов работы рекомендуется использовать различные подходы к предварительной оплате труда. Все выплаты, в том числе их размеры необходимо регулировать самим хозяйством в зависимости от его финансовых возможностей.

В течение года работникам целесообразно выплачивать аванс, размер которого определяется в хозяйстве (это может быть определенная сумма или процент от тарифного фонда). Другой вариант – выплаты за обслуживание поголовья, по которому расчет расценки за одну голову производится исходя из 100% тарифного фонда и нормы закрепления или из дневной тарифной ставки и отработанного времени.

На периоды окотной кампании, работ по стрижке, по осеменению овец создаются временные коллективы. Окотная кампания длится 45-60 дней. Труд осеменаторов рекомендуется оплачивать за каждую плодотворно осемененную овцематку исходя из 125% тарифного фонда заработной платы за расчетный период в зависимости от нормы нагрузки (табл. 5–7).

В период кампании по осеменению до расчета за продукцию оплату целесообразно производить исходя из тарифной ставки за отработанную смену. На стрижке овец расценки для оплаты устанавливаются за 1 голову или за 1 ц настриженной шерсти с учетом нормы выработки по каждой половозрастной группе.

Таблица 5 – Расчет расценок для оплаты труда в овцеводстве по минимальной ставке

	Ед. изм.	Осеменатор	Подсобный рабочий
Разряд работ		VI	II
Норма нагрузки	гол.	2500	2500
Тарифная ставка	руб.	985,44	472,22
Начислено за 45 дней	руб.	44344	21249
С увеличением на 25%	-	55430	-
Расценка за 1 оплодотворенную голову	руб.	17,7	-
Доплата	руб.	4,4	-

Источник: Расчет автора

Таблица 6 – Расчет расценок для оплаты труда в овцеводстве по максимальной ставке

	Ед. измерения	Осеменатор	Подсобный рабочий
Разряд работ		VI	II
Норма нагрузки	гол.	2500	2500
Тарифная ставка	руб.	1149,64	535,36
Начислено за 45 дней	руб.	51733	24091
С увеличением на 25%	-	64666	-
Расценка за 1 оплодотворенную голову	руб.	20,6	-
Доплата	руб.	5,15	-

Источник: Расчет автора

Таблица 7. – Расчет расценок для оплаты труда в овцеводстве по средней ставке

	Ед. измерения	Осеменатор	Подсобный рабочий
Разряд работ		VI	II
Норма нагрузки	гол.	2500	2500

	Ед. измерения	Осеменатор	Подсобный рабочий
Тарифная ставка	руб.	1067,58	593,77
Начислено за 45 дней	руб.	48041	26719
С увеличением на 25%	-	55430	-
Расценка за 1 оплод. голову	руб.-	19,2	-
Доплата	руб.	4,8	-

Источник: Расчет автора.

Единого рецепта расчета оплаты труда для всех типов хозяйств нет. Хозяйства вправе создать свою сетку разрядов для оплаты труда работников, которая может насчитывать не 6, а 8, 10 и больше разрядов, принять свой тарифный фонд свои тарифные коэффициенты или может разработать систему оплаты на основе индивидуальных окладов с выплатами после подведения итогов работы и т.п. В некоторых хозяйствах оплата труда чабанов производится по индивидуальным ставкам (окладам). Продукция овцеводства используется в основном для внутрихозяйственных нужд. В период окотной кампании обязанности сакманщиков выполняют чабаны. На период стрижки работников нанимают со стороны. Оплата труда наемных стригалей производится по договору в денежной или натуральной форме. В качестве поощрительной меры работникам, обслуживающим овцепоголовье, предусматривается натуроплата. Данная система стимулирования

труда работников отрасли овцеводства в практическом плане должна стимулировать заинтересованность работника в конечном результате, соответствовать складывающимся экономическим условиям, быть понятной и применимой на практике.

Источники

1. *Иванов А.* Аграрная наука и государственная беспечность, [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.pravda.info/region/81842.html>.
2. *Черняев А.А., Зотова М.А., Зудочкина Т.А. и др.* Организационно-экономические механизмы стимулирования производства и труда в отраслях сельского хозяйства региона. – Саратов: «Саратовский источник», 2014.
3. *Аврашков Л.Я., Адамчук В.В., Антонова О.В.* Экономика предприятия. – М.: ЮНИТИ, 2000, Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 524 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДУКТОВ ПЕРЕРАБОТКИ ОВОЩЕЙ

Родина Т.Е., к.э.н., доц Брянского государственного инженерно-технологического университета

Реформирование производства рынка овощей не только ухудшила производственно-отраслевые показатели отрасли, но и значительно усугубила положение в перерабатывающей промышленности, поскольку именно сельскохозяйственные предприятия до недавнего времени обеспечивали существенные поставки сырья на переработку [2, с. 234].

Российский рынок овощной заморозки – это относительно молодой и достаточно динамично развивающийся сегмент продовольственного рынка.

Самыми эффективными и освоенными для продуктов быстрой заморозки овощей являются Центральный и Северо-Западный регионы России. Они более экономически развиты, отличаются относительно высоким уровнем жизни.

Отечественный рынок переработки овощей развивается достаточно быстро: каждый год его рост составляет от 20% до 30% в стоимостном выражении.

Согласно результатам исследования, в расчете на душу населения в России потребление овощных консервов в 2016 г. увеличится на 25-30%, а емкость рынка вырастет приблизительно на 20-25% к уровню прошлого года.

В структуре производства консервированной продукции первое место принадлежит овощным консервам (зеленый горошек, кукуруза, оливки/маслины, огурцы и помидоры и др.), которые составляют 47% общего объема продукции. Маринованные овощи занимают 27%, около 17% – закусочные консервы (кабачковая, баклажанная икра), а иные виды – 9% производства.

Заморозка овощей в России представлена в виде моноовощей и смесей. Самыми популярными на отечественном рынке являются смеси овощей, такие, как «Гавайская», «Мексиканская». Овощные смеси занимают почти четверть от всего товарооборота продуктов

переработки овощей. Кроме того, достаточно популярными являются смеси с добавлением риса – это более плотный и калорийный гарнир, который лучше всего соответствует российским принципам питания. На Западе предпочтения отдают моноовощам. Российский покупатель выбирает такие зелёные овощи, как стручковую фасоль, цветную капусту, а также грибы – шампиньоны.

Отечественный рынок замороженных овощей и фруктов ощущает воздействие как контролируемых, так и неконтролируемых факторов. К ним относятся: действия государственных органов, конкурентов, поставщиков, потребителей, контактных аудиторий, а также те решения, которые принимаются на уровне конкретного предприятия либо группы предприятий. При продаже продукции на рынке замороженных овощей и фруктов достаточно весомую роль играет политика ценового стимулирования – например, правильно подобранная система скидок, популярность торговой марки на региональном рынке [1, с. 134].

Оказывает воздействие и система упаковки замороженных овощей. Наиболее популярны и пользуются спросом упаковки весом 400-450 г, а также 1-2 кг. В перспективе полагают, что объёмы выпуска овощных консервов в РФ, при условии реализации инвестиционных проектов, могут возрасти более чем в 2 раза к уровню прошлых лет. Предполагается, что производство продуктов переработки овощей достигнет высоких темпов развития консервированной продукции в Дальневосточном федеральном округе, однако на сегодняшний день объёмы выпуска в указанном регионе относительно невысоки. По прогнозам экспертов, производство овощных консервов в Приволжском федеральном округе и Южном федеральном округе может увеличиться в 2,5 раза и в 2 раза соответственно. Более чем на 80% вырастет производство в Южном федеральном округе, и именно данному региону в ближайшем будущем будет принадлежать наибольшая доля в общероссийских объёмах.

С учетом увеличения объема производства консервированных овощей, размеры его дефицита должны снизиться приблизительно на 30%. К наиболее дефицитным районам эксперты относят прежде всего Московский регион (22% ввоза), Свердловскую и Тюменскую области, а также г. Санкт-Петербург. Согласно прогнозу аналитиков, дефицит овощных консервов затронет 67 регионов страны. Количество вывозящих регионов лишь незначительно увеличится. Профицит будет характерен для Смоленской области, Приморского края, Мор-

довии, Кабардино-Балкарии. Более 50% вывоза консервированных овощей будет наблюдаться в Краснодарском крае.

Нехватка овощей с целью обеспечения потребностей будет компенсироваться импортными поставками. Однако, ежегодно доля рынка продукции импортного производства заметно сокращается, и в ближайшем будущем данная тенденция сохранится. Это обусловлено реализацией отечественных инвестиционных проектов в изучаемой отрасли. Производственный потенциал рынка консервированных овощей в России при условии реализации инвестиционных проектов способен обеспечить рост рынка овощных консервов до 115% [4, с. 73].

На российском рынке плодоовощных консервов наиболее активными конкурентами являются западные компании. Некоторые иностранные компании имеют собственные производственные мощности на территории России – например, Bonduelle Group, или планируют создать собственное производство, как Le Groupe CECAB.

Известны потребителю и такие марки, как «Зелёная грядка» (группа компаний «Русский Холод») и «Витамин» (Агропромышленный холдинг «Мира-торг»).

Активный период продаж приходится на время с ноября по июнь. Такая статистика говорит о том, что за последние десять лет восприятие замороженных овощей большей частью населения страны поменялось. Замороженные овощи и фрукты покупают 39% россиян. Торговая марка «4 сезона» известна во всех регионах России: знание бренда у потребителей достигло 70%, доля рынка более 28%. Это достижение стало возможным благодаря чётко отлаженной работе группы компаний «БИТ». Это вертикально интегрированный холдинг, предприятие полного цикла, бизнес-процессы которого охватывают все сферы, связанные с основной товарной категорией: собственное выращивание овощей, первичная переработка, заморозка, фасовка, логистика и дистрибуция.

60% продукции производится из отечественного сырья, выращенного на собственных посевных площадях Краснодарского края. Производственные комплексы, расположенные в Одинцово Московской области и Республике Адыгее, оснащены самым современным европейским оборудованием.

Несмотря на динамичность и многообещающие перспективы, в отрасли замороженных овощей есть ряд своих нюансов и сложностей.

Среди первых задач рынка отечественной заморозки – выйти на уровень конкурентоспособности с западным рынком заморо-

женных овощей. Для решения этой задачи необходимо преодолеть дефицит российского сырья, а также поднять на соответствующий уровень технологии по выращиванию, очистке, первичной обработке и заморозке овощей.

Эффективным на данном этапе будет создание предприятий полного цикла – интегрированных структур, которые объединят в себе все этапы производства замороженных овощей: выращивание, сбор, обработка, заморозка и упаковка, хранение замороженной продукции [3, с. 183].

Также среди насущных вопросов отрасли – её максимальное технологическое оснащение с целью интенсификации каждого этапа производственного цикла и повышения экономической эффективности в целом.

В перспективах развития отрасли овощной заморозки – разнообразие ассортиментной линейки, появление новых смесей и инновационных продуктов, в том числе готовых обедов.

На сегодняшний день объёмы импортных замороженных овощей превышают объёмы отечественных. Отечественная отрасль растениеводства на протяжении последних трёх лет демонстрирует показатели роста. Население только выиграет от дальнейшего развития рынка, роста его конкурентоспособности, а, следовательно, борьбы за качество и доступность.

Источники

1. Брянская область в цифрах.2016: Крат.стат.сб. / Брянскстат. – Брянск, 2016. –148с.
2. *Родина Т.Е.* Рынок овощей в 2010 году (по материалам Брянской области) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 4.– С. 232–235.
3. *Родина Т.Е., Адельгейм Е.Е.* Агропромышленный потенциал Брянской области // Символ науки.– 2016.– №. 4.– Ч.1.–С. 182– 183.
4. *Родина Т.Е., Шепелев С.И.* Проблемы обеспечения продовольственной безопасности региона // Международный научно-исследовательский журнал. –2014. – № 4-3 (23). – С. 72–73.

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ И ЕГО УРОВЕНЬ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коростелева О.Н., к.э.н., доц. Брянского Государственного университета
А.А. Рыбикова, асп. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Несмотря на значительный прогресс в развитии мирового общества проблема бедности не только снижается, но и зачастую обостряется. По существующей оценке ООН бедность носит всеобщий, мировой характер. Есть страны богатые, и есть бедные, но бедное население есть в любой стране и как следствие существуют огромные социальные противоречия и данные противоречия обостряются.

Критерии бедности в разных странах существенно отличается. Так в европейских странах критерием бедности является средний размер заработной платы (так если величина заработной платы работающего меньше, чем в среднем по стране на 1 работающего, то данная семья относится к числу бедных). В США порог бедности определяется по стоимости потребительской корзины равной 300 долларов в месяц на человека. В развивающихся странах порогом бедности определяется установленной суммой 2 долл. в день на человека, а слаборазвитых стран эта величина составляет 1 доллар. В России уровень бедности опреде-

ляется величиной потребительской корзины (стоимость которой постоянно изменяется в результате инфляции) и если на 1 члена семьи приходится сумма меньше прожиточного минимума, то семья считается нищей, а если на уровне прожиточного минимума, то бедной.

Выделяют три концепции бедности: абсолютная, относительная и субъективная. Абсолютная бедность – положение, когда человек не в состоянии на свои доходы удовлетворить даже минимальные потребности пище, одежде, жилье, либо в состоянии удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость. Относительная бедность- положение, когда человек не в состоянии поддержать некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе (показывает на сколько вы бедны в сравнении с другими людьми). Субъективная бедность - базируется на собственных оценках людьми чувствующие, что не имеют достаточно для существования и сами для себя определяют уровень бедности.

Таблица 1–Уровень заработной платы и прожиточного минимума работников Брянской области в 2005–2014 гг.

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2005 г.
Среднемесячная заработная работников всего по области, руб.	5235	12325	13912	16530	18930	20911	399,4
Среднемесячная заработная работников сельского хозяйства, руб.	2801	8380	9720	12067	14701	17441	622,7
Прожиточный минимум, руб.	3057	4778	5323	5327	6509	7335	239,9
Отношение среднемесячной заработной платы работников в целом по области к прожиточному минимуму, %	171,2	257,9	261,4	310,3	290,8	285,1	+113,9
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к прожиточному минимуму, %	91,6	175,4	182,6	226,5	225,9	237,8	+146,2
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднемесячной заработной платы работников в среднем по области, %	53,5	67,9	69,9	73,0	77,6	83,4	+29,9

Прожиточный минимум, устанавливаемый на уровне субъекта России, предназначен для оценки уровня жизни населения при разработке и реализации социальных программ. Исходя из показателя прожиточный минимум, рассчитывается объём социальной поддержки малоимущих граждан. Прожиточный минимум является стоимостным выражением потребительской корзины, определяется по единому алгоритму для каждого региона России и по РФ в целом ежеквартально.

Для анализа уровня бедности селян необходимо сравнить заработную плату с прожиточным минимумом.

Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, хотя и увеличивается более значительно, существенно ниже, чем в среднем по области. Так в 2005 г. удельный вес заработной платы работников сельского хозяйства в заработной плате работников в среднем по области составил 53,5%, к 2014 г. соотношение увеличивается, что положительно характеризует изменение уровня жизни сельских жителей.

Если сравнивать заработную плату работников сельского хозяйства с прожиточным минимумом, то в 2005 г. на заработную плату имелось 0,92 прожиточных минимумов, то к 2014 г. 2,38, то есть рост составил 1,46.

В условиях кризисного состояния экономики, очень сложно решить задачу повышения

заработной платы до необходимого уровня. На пути повышения заработной платы стоит острая проблема изыскания денежных средств. Основным источником повышения уровня заработной платы должно стать развитие наиболее эффективных отраслей и совершенствования маркетинговых служб. Для этого необходима рациональная структура производства, то есть выбор оптимального производственного направления хозяйства и получение дополнительной денежной выручки.

Продовольственное обеспечение отражает важную сторону экономики региона и в определенной мере отражает уровень бедности. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума уменьшается на 43,9 тыс. чел., что составляет 22,3%. Положительным фактором является и снижение удельного веса бедного населения в общей численности на 2,8 п.п. Однако следует отметить тот факт, что наименьший удельный вес бедного населения приходится на 1212 г., а затем происходит его увеличение до 12,4%.

Уровень бедности оказывает значительное влияние на потребление основных продуктов питания населением. Потребление основных продуктов питания в Брянской области изменилось, что обусловлено в большей мере изменением доходов населения и покупательной способностью денег.

Таблица 2 – Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума Брянской области в 2009–2014 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2009 г.
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.	196,8	173,6	161,3	133,0	146,3	152,9	77,7
В процентах к общей численности населения	15,2	13,5	12,6	10,5	11,7	12,4	-2,8
В процентах к предыдущему году	96,1	88,2	92,9	82,5	110,0	104,5	-

Таблица 3 – Потребление на душу населения основных продуктов питания в Брянской области в 2005–2014 гг.

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2005 г.
мяса и мясопродуктов	59	61	61	62	63	64	108,5
молока и молокопродуктов	268	218	219	226	219	208	77,6
яиц, штук	223	225	230	233	223	230	103,1
Сахар	36	33	34	34	33	34	94,4
Масло растительное	9,7	11,1	10,6	10,3	10,6	11,2	115,5
Картофель	159	164	168	165	156	155	97,5
Овощи и бахчевые	77	93	96	98	93	100	129,9
Фрукты и ягоды	31	43	45	51	52	52	167,7
Хлебные продукты	115	112	111	113	112	114	99,1

К тому же потребление продуктов питания значительно ниже нормы, так в 2005 г. один житель области в среднем потреблял 59 кг. мяса и мясопродуктов, 268 кг. молока и молокопродуктов, 223 шт. яиц, сахара 36 кг, картофеля 159 кг, 77 кг. Овощей и 115 кг. Хлеба и хлебных продуктов. К 2014 г. ситуация несколько изменилась, так потребление мяса и мясопродуктов увеличилось на 5 кг или 8,5%, яиц на 7шт. или на 3,1%, молока и молокопродуктов снизилось на 60 кг. или 22,4%, сахара на 2 кг или 2,5%, что обусловлено в большей мере низким уровнем жизни населения.

Если сравнивать потребление продуктов питания жителей Брянской области с нормати-

вом, то можем заметить, что население существенно недоедает дорогие продукты питания, заменяя их более дешевыми, такими как картофель, хлеб, сахар, масло растительное.

Положительным фактором изменения потребления продуктов питания является увеличение таких продуктов, как овощи и фрукты, что указывает на то, что культура питания существенно изменилась, что обусловлено изменением уровня жизни населения. Для увеличения потребления необходимо повышать уровень доходов работников всех отраслей хозяйствования.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ

Переверзин Ю. Н., д.э.н., проф., **Лёвкина А. Ю.**, ассист. Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова

В статье рассматривается значение картофеля в решении продовольственной проблемы. Высокая трудовая и энергетическая насыщенность производства картофеля, обу-

словливают его возможную роль в социально-экономическом развитии села.

Картофель является одним из основных продуктов питания, обладая высокой питательностью и продуктивностью. В его клубнях

содержится до двадцати пяти процентов сухого вещества, в составе которого в основном белок, углеводы, минеральные соли, витамины. Как традиционный, физически и экономически доступный продукт питания, картофель имеет в России уникальное значение. В условиях, когда население вынуждено решать проблемы собственного выживания, картофель оправдывает название «второго хлеба».

Саратовская область, со среднегодовым производством картофеля в 350 тыс. тонн, входит в первую половину наиболее крупных его производителей в стране. Основными производителями картофеля в области являются хозяйства населения. Сдвиг производства картофеля в сторону домашних хозяйств сельского населения с 60-70% сельхозорганизациями в прошлые годы, до 18-20% в настоящее время стал одной из основных тенденций в картофелеводстве.

На долю домашних хозяйств населения, приходится более 90% общего производства картофеля; 12–15% картофеля производят сельскохозяйственные предприятия и 5–8% крестьянские (фермерские) хозяйства (табл.1).

Из числа домашних хозяйств 92–95% производства картофеля приходится на личные хозяйства сельского населения, которые в основном и определяют конъюнктуру современного рынка картофеля Саратовской области. В связи с чем, кооперирование личных хозяйств выступает как основное условие увеличения

объёмов производства картофеля в области и повышения его экономической эффективности.

В ходе проведённого нами социологического опроса установлено, что основными трудностями при производстве картофеля в хозяйствах населения являются обработка земли, уборка и реализация картофеля. Устранение или «смягчение» этих причин, большая часть респондентов (76%) связала с кооперированием. При этом 58% высказались за кооперирование с сельскохозяйственными организациями (СХО), 42% – за кооперирование личных хозяйств населения (ЛХН) между собой и 8% – за кооперирование с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х) (рис. 1).

Таблица 1 – Доля отдельных категорий хозяйств в производстве картофеля в Саратовской области

Категории хозяйств	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Хозяйства всех категорий, тыс. т	425,8	354,6	353,4	442,5	461,4
%	100	100	100	100	100
Сельхозорганизации, тыс.т.	6,6	10,7	13,9	14,2	15,0
%	0,7	1,2	1,4	3,2	3,3
Крестьянско-фермерские хозяйства, тыс. т	14,1	8,8	7,3	8,4	8,7
%	2,4	2,4	3,2	2,0	2,0
Хозяйства населения, тыс. т	405,1	335,1	333,8	419,9	437,7
%	96,9	96,4	95,4	94,8	95,0

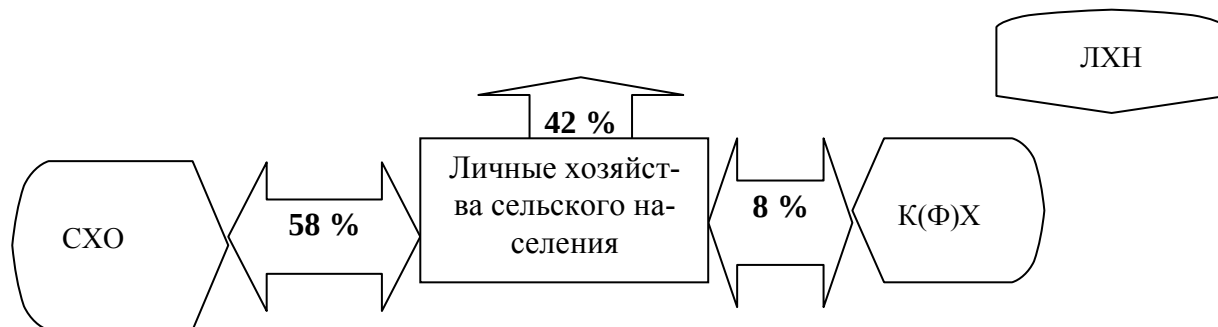

Рисунок 1 – Предпочтения личных хозяйств сельского населения по вариантам кооперирования

Наибольшее предпочтение личные хозяйства отдали кооперированию с сельскохозяйственными предприятиями. Это вполне понятно, так как в лице СХО они предполагают иметь надёжного партнера, способного оказать необходимую поддержку в выполнении механизированных полевых работ, в хранении и реализации картофеля. Интерес этих сельхозпредприятий в такой форме кооперирования заключается в более полном использовании своих производственных ресурсов и получении дополнительного дохода в виде денежных средств, в виде продукта, переданного в счёт

взаиморасчёта за выполненные работы. Эта форма кооперирования имеет и важность социального эффекта, который заключается в сокращении семейной безработицы.

За кооперирование с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами высказалось небольшое число представителей личных хозяйств – 8 %. Целью такого объединения является, как и при варианте объединения с СХО, надежда на поддержку в выполнении механизированных полевых работ, в хранении и реализации картофеля. Значительную разницу в предпочтениях доминирующих хозяйств с

СХО и К(Ф)Х кооперирования(58%), можно объяснить, невысоким уровнем доверия хозяйств населения к фермерам.

Почти половина членов личных домашних хозяйств сельского населения (42%), высказалась за объединение между собой. В большинстве случаев это хозяйства в тех сельских поселениях, где нет ни сельхозорганизаций, ни крестьянских (фермерских) хозяйств. Таких сельских территорий в Саратовской области более чем 30% (рис. 2).

Объединения домашних хозяйств является взаимодействие в производстве сельско-

хозяйственной продукции, обеспечивающее взаимовыручку во время выполнения сельскохозяйственных работ, при реализации продукции, совместном применении сельскохозяйственной техники. Производство картофеля в этом случае является основной формой занятости населения, в чем проявляется социальное значение производства картофеля.

Экономические отношения при таких объединениях имеют доверительный характер, без заключения договоров и, соответственно, без оформления объединения как юридического лица, как отмечалось выше.

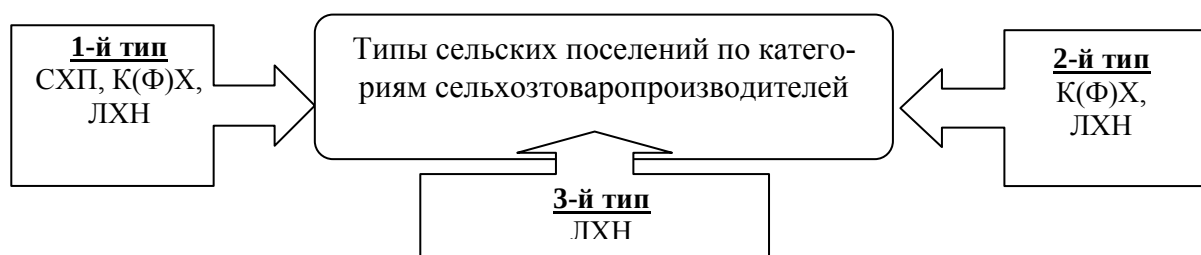

Рисунок 2 – Типы сельских поселений в зависимости от категории сельхозпроизводителей, имеющих на их территориях

По существу их можно рассматривать как неформальный институт предпринимательской деятельности домашних хозяйств сельского населения на определённой территории.

Объединение такого типа нами создано в селе Студёновка Турковского района Саратовской области. Целесообразность организации объединения проявилась в социальном и экономическом эффекте. Социальный эффект обусловлен тем, что сократились сроки проведения посадки и уборки картофеля. Так, посадка картофеля, которая обычно длилась в селе 10-12 дней, весной 2014 г. за счёт совместного проведения работ, была завершена за 4 дня, а весной 2015 г. – за три дня. Значительно меньше проблем у населения стало и с реализацией картофеля. Основная часть картофеля (80-85%) в с. Студёновка в 2015 г. была реализована домашними хозяйствами. Была организована скупка картофеля у населения поселковом объединении и продажа на рынках г. Саратова и Балахова. Незначительная часть картофеля (15-20%) продана хозяйствами самостоятельно на месте перекупщикам (посредникам). Различия в полученном семейном доходе, оказались почти в 2 раза – по 1200 руб. с каждой сотки картофеля получили хозяйства, продававшие картофель через посредников и по 2025 руб. – продавшие организованно через объединение. При площади посадки картофеля

в домашнем хозяйстве в среднем по 30 соток, выращивающие картофель студёновские домохозяйства, получили, соответственно, по 36 и 61 тыс. руб. дохода.

Таким образом, увеличение производства картофеля в личных подсобных хозяйствах позволит значительно увеличить собственный доход и содействовать достижению в сфере самообеспеченности картофелем.

Источники

1. Переверзин Ю. Н., Лёвкина А.Ю. Интенсивная технология как фактор повышения экономической эффективности производства картофеля. Аграрный научный журнал. – 2015. – № 4.С. 91–95.
2. Левкина А. Ю. Картофелеводство как необходимое направление развития АПК в Саратовской области. Приоритетные направления модернизации аграрной экономики: тенденции, проблемы и перспективы. Саратов 15-16 мая. 2015.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года», г. Москва
4. Минэкономразвития России «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года»
5. Переверзин Ю. Н., Лёвкина А.Ю. Картофель: эффективные направления производства и реализации. Издательство типография ОООп «Орион» г. Саратов. Монография. – 2016. – С.130.

МЕТОД МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ АПК

Решетникова Е.Г., д.э.н., зав. лабораторией
ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук»

Актуальной задачей аграрной науки в современных условиях является разработка методологических и методических аспектов использования межотраслевого баланса для анализа и прогнозирования развития агропродовольственного комплекса, согласования показателей производства и потребления продовольствия. Как показывают исследования комбинированный натурально-стоимостной межотраслевой баланс АПК является одним из наиболее надёжных инструментов анализа и прогнозирования межотраслевой стратегии в агропродовольственном комплексе. Использование расширенной модели межотраслевого баланса, дополненной элементами дифференцированного баланса доходов и потребления, даёт возможность формировать стратегию развития сферы потребления продовольствия, в том числе, в части размеров внутренней продовольственной помощи с учётом особенностей спроса и потребления в различных доходных группах населения, возможностей национального АПК, пороговых значений по импорту и политики импортозамещения. Для использования расширенной модели межотраслевого баланса на макро-уровне и мезо-уровне необходимо решение ряда методологических и методических вопросов из-за отсутствия данных для одной из матриц итеративного процесса. Исходя из возможностей современной статистической базы, проводимых ежегодных и единовременных бюджетных обследований возможно формирование всех необходимых матриц, кроме матрицы, коэффициенты которой увязывают платные отраслевые и социально-семейные группы, так как в настоящее время не проводится такого рода выборочное единовременное обследование доходов. В этом заключается основная методическая трудность реализации указанной расширенной модели. В качестве одного из возможных путей решения данной проблемы предлагается для формирования искомой матрицы метод экспертных оценок.

В преддверии публикации новых российских таблиц «Затраты-Выпуск» необходимо исследовать методические вопросы их использования для анализа и прогнозирования межотраслевых взаимодействий в АПК (сельского хозяйства, пищевой промышленности, оптовой и розничной торговли) и структуры потребительских расходов как элемента ко-

нечного продукта с помощью таблиц «Затраты-Выпуск» Всемирной базы данных. Это является основой для разработки системы институциональных инноваций в сфере потребления продовольствия.

В ходе проведённого исследования выявлены тенденции динамики доли затрат на оптовую и розничную торговлю в промежуточном потреблении сельского хозяйства, осуществлен сравнительный анализ межотраслевых взаимодействий оптовой, розничной торговли и сельского хозяйства в различных странах мира на основе таблиц «Затраты-Выпуск», показаны направления совершенствования институциональной составляющей торговли для оптимизации функционирования агропродовольственного комплекса.

Сравнительный анализ затрат на оптовую и розничную торговлю в промежуточном потреблении сельского хозяйства показывает, что в России остаются достаточно большими затраты на оптовую торговлю, что свидетельствует о необходимости развивать систему оптовых продовольственных рынков, осуществлять инновационное развитие институциональной среды агропродовольственного комплекса. Реальное изменение ситуации в направлении формирования общественно приемлемой равновесной цены на продовольственную продукцию, сдерживания роста торговых надбавок может быть достигнуто при повышении эффективности оптового звена торговли, развития биржевой торговли, расширения числа участников торгов, упрощения процедуры попадания на рынок представителей малого агробизнеса.

Комплексный пространственно-временной анализ структуры потребительских расходов домохозяйств различных регионов мира на основе статистических параметров Всемирной базы данных «Затраты-Выпуск», даёт возможность рассмотреть действие классических закономерностей теории потребления в условиях современных вызовов, рисков и угроз; обосновать предложения по совершенствованию количественных и качественных характеристик потребления продукции АПК.

Как показывает анализ в России остаётся относительно высокой доля затрат на продукцию пищевой промышленности как национального, так и импортного производства в потребительских расходах домохозяйств —

13,2%, что свидетельствует о необходимости проведения активной социальной политики и увеличения объёма конечного продукта агропродовольственного комплекса. Данные шахматной таблицы межотраслевого баланса показывают, что в России относительно невелика в потребительских расходах доля затрат на продукцию пищевой промышленности импортного производства, что положительно в условиях политики санкций, предпринимаемых в отношении России, в том числе на продовольственном рынке.

В условиях трансформации концепций социального государства и перехода к расширенной трактовке сущности социального государства стратегической целью становится преимущественно активный характер социальной политики, но для решения тактических задач периода перехода к импортозамещению в полном объёме и адаптации экономики к новым вызовам важно развитие внутренней продовольственной помощи. Вопросы продовольственной помощи малообеспеченным занимают большое место в системах социальной защиты стран Запада (система продовольственных дебетовых карт, льготных обедов и завтраков для школьников и т.д.). Данный опыт необходимо использовать и в нашей стране, особенно это актуально при росте цен на продовольствие. Целесообразно структурирование доходов малоимущих граждан с целью выявления оптимального набора мер социальной защиты. В случае, если доход не превышает стоимости минимальной продуктовой корзины, то акцент должен быть сделан на оказание продовольственной помощи. Для оказания эффективной продовольственной помощи важно максимально точно выявить её необходимый объём, поэтому целесообразно комплексно использовать имеющиеся статистические формы, обес-

новать возможные направления их совершенствования.

Для прогнозирования емкости продовольственного рынка и перспектив экономической доступности продовольствия для всего населения важно оценить уровень платёжеспособного спроса в разрезе различных доходных групп. В контексте совершенствования методического инструментария прогнозирования экономической доступности продовольствия необходима трансформация национального и регионального баланса денежных доходов и расходов населения для определения ёмкости потребительского и продовольственного рынка. В настоящее время анализ статей территориального баланса денежных доходов и расходов населения даёт представление об общей сбалансированности спроса и предложения в регионе, динамика структуры доходной и расходной частей баланса свидетельствует о росте или снижении уровня жизни населения в целом, что позволяет прогнозировать преобладающую направленность спроса в регионе, соотношение спроса на продовольственные и непродовольственные товары, изменение спроса на основные продовольственные товарные группы. Развитие методического инструментария прогнозирования экономической доступности продовольствия на основе выявления платёжеспособного спроса различных доходных групп должно идти в направлении расширения традиционной схемы баланса денежных доходов и расходов населения как на национальном, так и на региональном уровнях, выделения в нём социального разреза. Основой такой трансформации может стать использование данных бюджетных обследований, распространение параметров репрезентативной выборки на всю совокупность в целом.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Зельднер А.Г., д.э.н., проф. главный науч. сотр. Института экономики РАН

Исследование условий и факторов экономического роста за существенный промежуток времени в развитых рыночных экономиках показало, что такие традиционные факторы как капитал и рабочая сила, обеспечили, по данным Р.Солоу, только 12% экономического роста, большая же часть его объясняется таким комплексным фактором как «технический прогресс» [1]. Именно такие факторы экономического роста как технологические инновации

обеспечивают рост производительности труда. Но инновационно-технологический процесс требует серьезных инвестиций, как частных, так и государственных, с целью запуска воспроизводственного процесса.

Россия существенно задержалась на старте инновационного развития и разработки новых технологических трендов. Доклад ВШЭ «Глобальные технологические тренды» показывает, что «по большинству технологических

трендов, которые обещают новую технологическую революцию в ближайшие 20–30 лет, у нас есть только заделы».

Исследования, проведенные в ФГБНУ «Всероссийский НИИ механизации сельского хозяйства» (В. Коротченя) показал технологическую отсталость в развитии сельского хозяйства. Россия «в среднем производит около 70% потенциального выпуска». Для обеспечения роста эффективности сельского хозяйства России необходимо переходить к «использованию более продвинутых технологий сельскохозяйственного производства» [2].

В инновационно-технологическом развитии – главная система. Одним из направлений развития теории инновационных систем выступает так называемая «тройная спираль», охватывающая взаимосвязь государства, бизнеса и науки, включая образование. Но в российских условиях при совершенно разном направлении интересов субъектов рыночных отношений целенаправленности в развитии инновационного процесса не наблюдается. Более того, государство не координирует многие исследования, не гарантирует спрос (через, как минимум, госзаказ), не обеспечивает поддержку для выхода на международный рынок. И не случайно, по оценкам Роспатента, Россия в 11 раз больше использует иностранных патентов, чем патентует сама.

Доля «экономики знания» в формировании ВВП в России составляет около 15%, в странах Западной Европы – 35%, в США – 45% [3]. Это результат отношения к финансированию науки. Ассигнования на исследования и разработки из госбюджета в 2014 г. в России составили 34,5 млрд долл., 0,92% ВВП в расчете по паритету покупательной способности национальных валют, в Японии 34,6 млрд долл. (0,75% ВВП), а в США – 132,4 млрд долл. – 0,79% ВВП.

Замедление темпов инновационного развития в сочетании с общим снижением финансирования всех несырьевых отраслей, включая сельское хозяйство, – это устойчивая тенденция, ведущая свое начало с 1990 г. При общем снижении инвестиций в основной капитал. Идет и снижение их в сельском хозяйстве. Если в 1980 г. удельный вес инвестиций сельского хозяйства в основном капитале составлял 17,0%, в 1990 г. – 15,9%, то в 2014 г. – 3,7%.

В последние годы инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в фактических ценах составили в 2012 г. 276,3 млрд руб., в 2013 г. – 307,1 млрд руб., в 2014 г. – 319,8 млрд руб. При этом суммарная задолженность организаций в сельском хозяйстве составляет

1,68 трлн руб. (2014 г.), в том числе задолженность по кредитам банков 1,26 трлн руб., дебиторская задолженность – 449,6 млрд руб. Чистая прибыль 181,0 млрд руб. (2014 г.) [4]. Резкое снижение удельного веса инвестиций в сельское хозяйство ставит под угрозу обеспечение продовольственной безопасности страны. За эти годы в России вышла из строя большая часть мелиоративных систем, ощущается недостаток минеральных удобрений, техники. А в условиях низкой технической оснащенности, отсутствия севооборотов, низкой нормы внесения минеральных удобрений неизбежно срабатывает закон убывающего плодородия.

Обеспечение продовольственной безопасности, по данным Россельхозакадемии, требует к 2020 г. увеличения парка тракторов с 550 тыс. в 2013 г. до 900 тыс. шт., зерноуборочных комбайнов со 145 тыс. (2013 г.) до 250 тыс. шт. [5]. Учитывая, что в структуре инвестиций в основной капитал организаций сельского хозяйства удельный вес затрат на технические средства достигает 120 млрд руб. – 43,4% (2014 г.), это в перспективе потребует удвоения инвестиционных вложений, что чрезвычайно сложно, учитывая дефицит бюджета¹. Текущий кризис, дополненный товарными и финансовыми санкциями, в сочетании с дефицитом бюджетов всех уровней, удорожанием и сложностью получения кредитов, позволяет только за счет объединения ресурсов государства и бизнеса поддержать инновационные исследования и провести технологическую модернизацию отраслей не сырьевой сферы, включая сельское хозяйство, за счет использования механизма государственно-частного партнерства.

ГЧП имманентно сельскому хозяйству, ибо во всех развитых странах это направление поддерживается государством за счет бюджета при реализации крупных инфраструктурных проектов, развитии социальной и инновационной сфер, налоговых, таможенных и кредитных льгот.

Государственно-частное партнерство – это не только, как считают многие экономисты, альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов. К рассмотрению сущности ГЧП необходимо подходить с нескольких позиций. Во-первых, это система социально-экономических отношений между государством и бизнесом,

¹ И это без учета затрат на восстановление мелиоративных систем, роста затрат на приобретение удобрений, горючего и заработной платы.

направленная на обеспечение устойчивого развития. Во-вторых, это конкретные проекты, совместно реализуемые государством и бизнесом. ГЧП – это союз между властью, бизнесом и институтами гражданского общества, это механизм привлечения инвестиционных ресурсов для обеспечения воспроизводственного процесса. Это процесс, формирующий толерантную среду и основа для становления социализации общественных отношений на базе смешанной экономики.

Активизации привлечения инвестиций в проекты ГЧП способствует и принятие Федерального закона о государственно-частном (ГЧП), муниципально-частном (МЧП) партнерстве, который введен в силу с 1 января 2016 г. Этим создаются институциональные условия для широкомасштабного развития рынка инфраструктурных проектов. В Законе прописаны основные полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, устанавливаются гарантии прав и законных интересов сторон соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве. Следовательно, Закон № 224 от 13.07.15 – это закон прямого действия при заключении и реализации проектов ГЧП, МЧП и не нуждается в соответствующих региональных и муниципальных законодательных актах.

В соответствии с законом «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашений, заключенных в соответствии с ФЗ-224 в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества».

С целью привлечения частных инвестиций в проекты ГЧП правительство России создает для них привлекательные условия: государство за счет бюджета создает инфраструктуру на территории ОЭЗ, что обеспечивает снижение издержек бизнес-проектов; вводится режим свободной таможенной зоны, что позволяет инвесторам получать таможенные льготы; предоставляются льготные условия при выкупе земельных участков и льготные условия аренды земельных участков и офисных помещений; для резидентов отсутствует плата за технологическое присоединение к се-

тям (электро- и газоснабжение, тепловые сети и водоснабжение); резидентам разрешено применять ускоренную амортизацию.

Среди факторов, привлекающих частных инвесторов, следует отметить систему налоговых преференций. Сокращается налог на прибыль, имущество, транспортный налог, существенно уменьшаются страховые взносы.

Что касается земельного налога, то резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты этого налога на пять лет с момента возникновения собственности на земельный участок, расположенный в особой экономической зоне. При выкупе земли резидентам предоставляется скидка до 50% от кадастровой стоимости.

За время функционирования в ОЭЗ пришло более 400 резидентов, в том числе 80 из 29 стран мира. Но возникли и проблемы, в первую очередь, финансовые: ни бюджет, ни региональные власти своевременно и в полном объеме не перечисляли бюджетные средства, резиденты, соответственно, не спешили выполнять свои инвестиционные обязательства. Как следствие, шла задержка со строительством инфраструктуры и ее удорожание. На рубль бюджетных вложений по работающим зонам приходится за период до 2012 г. 0,69 коп. частных инвестиций и до 50 коп. денежной выручки. Объем выплаты в бюджеты всех уровней резидентов ОЭЗ налоговых платежей превысил объем налоговых льгот в 1,7 раза.

Как показывает китайский опыт, формирование разнообразных форм пространственного развития позволило осуществить прорыв в индустриальном развитии. С момента образования зон развития они обеспечили половину валового объема высокотехнологичного промышленного производства Китая и одну треть высокотехнологичного экспорта Китая. В марте 2014 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей было заявлено о дальнейшем зональном развитии Китая.

Источники

1. Натхов Т., Борануков М. Институты и экономическое развитие: теория и эмпирика. Политическая экономия. 2010. – № 5. – С. 132.
2. Коротченя В.М. Техническая эффективность сельского хозяйства России. Вопросы экономики. 2016. – № 4. – С. 151, 154.
3. Ж. Деньги и кредит. № 11. – 2014. – С. 10.
4. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015. – М, 2015. – С. 60, 124-125.
5. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства. М. ФГБНУ ВНИИЭСХ. 2014. – С. 144.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИНТЕГРАЦИИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Дибиров А.А., к.э.н., зав. отд. Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства

При исследовании потенциала развития агропромышленной интеграции следует выделить следующие основные аспекты. *Первый* – необходимость учета общемировых тенденций и закономерностей в развитии взаимосвязей сельского хозяйства, перерабатывающих, торговых и обслуживающих и смежных предприятий. *Второй* – необходимость проведения анализа условий и факторов, влияющих на темпы развития процесса агропромышленной интеграции в стране в последние годы. *Третий* – необходимость выявления принципов формирования, согласования и реализации интересов участников в деятельности интегрированных формирований.

Анализ организационно-экономических отношений интегрированных формирований (ИФ) по продуктовой цепочке производства – переработки – логистики – реализации сельскохозяйственной продукции в АПК показывает, что большинство функционирующих механизмов не сбалансировано, дают сбои и недостаточно ориентированы на решение задач повышения конкурентоспособности выпускаемой конечной продукции, удовлетворения запросов потребителей. Основная проблема по цепочке создания продукта – нарушение эквивалентности обмена между партнерами, отсутствие механизма согласования интересов в результате – низкая производительность использования факторов производства. Олигопольное и монопольное положение на рынке продовольствия участников перерабатывающих организаций и торговых сетей позволяет им диктовать цены для сельскохозяйственных, вспомогательных и обслуживающих организаций. В результате, меры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций не дают ожидаемого эффекта, финансовые средства и субсидии, получаемые сельскохозяйственными организациями, частично изымаются, через ценовой механизм монопольными поставщиками, перерабатывающими и торговыми организациями [1].

Исследование стоимостных отношений в продуктовых комплексах позволило установить следующую закономерность: чем выше степень самостоятельности каждого из переделов в производственной цепи комплекса, тем сложнее построить долгосрочные эконо-

мические взаимоотношения сбалансированную систему ценового механизма и взаиморасчетов, удовлетворяющую интересы всех участников производственного процесса создания продукта в цепи. По причине недостаточного развития рыночной инфраструктуры (оптовых продовольственных рынков, современных складов хранения и логистической цепи продвижения продукции) отечественная продукция на рынке становится не конкурентоспособной.

В продовольственном рынке преобладает ситуация, при которой одни структурные звенья в цепочке создания стоимости продукции (монопольные поставщики сырья, удобрений, перерабатывающие организации, торговые сети) осуществляют дисфункциональное поведение по отношению к предыдущей или последующей стадии создания ценности, используя рыночную власть и выгодное положение в заключительной стадии доведения продукции до потребителя, таким образом они диктуют условия о покупке продукции в свою пользу, но в ущерб предыдущему звену и в целом – продуктовому комплексу.

В этих условиях на практике широкое распространение получают те интегрированные объединения, которые для устранения дисфункционального поведения по цепочке создания продукта получают контроль над всей цепочкой создания продукта. В продуктовых комплексах в стране преобладают интегрированные формирования созданные на основе концентрации капитала у головной компании с жесткой связью управления по всей цепочке создания продукта (агрохолдинги). Договорная – мягкая форма интеграции в АПК сокращается и теряет привлекательность для предпринимателей в связи низким уровнем социального капитала участников в цепочке создания продукта. Агрохолдингам более гибко удаётся адаптировать ценовой механизм резким конъюнктурным скачком рыночных цен, обоснованно устанавливая плавающие внутренние трансфертные цены между участниками в целях установления между ними эквивалентного обмена с учетом разницы между внешней ценой и внутренней. Организационно-экономический механизм агрохолдинга, формируемый на принципах единоначалия в

управлении позволяет на первоначальном этапе его создания эффективно использовать производственные ресурсы, привлекать инвестиции для модернизации деятельности, быстрому устранению узких мест в цепочке создания ценности для конечного потребителя. Однако в долгосрочной перспективе агрохолдинги подвергаются влиянию оппортунистического поведения работников, снижению их трудовой мотивации, росту внутренних издержек производства, снижению качества выпускаемой продукции, в конечном счете, понижению управляемости интегрированного формирования.

В то же время, мягкая форма интеграции в продовольственной цепочке производства имеет преимущества за счет лучшего использования в сочетании конкуренции и сотрудничества между множествами самостоятельных предпринимательских организаций по горизонтали и вертикали производственной деятельности. Возможность добровольности участия в интегрированном формировании и выхода из него в случае необходимости не ущемляет свободу и инициативность предпринимательской деятельности участников. Данная форма интеграции позволяет объединить в группу множество мелких, средних и крупных организаций различных правовых и организационных форм, на договорном типе сотрудничества, взаимного переплетения капитала, на основе и технологического единства по созданию продукта, а также в различном сочетании всех трех форм в рамках одной интегрированной структуры.

Мировая практика в продовольственной сфере свидетельствует, что страны достигают конкурентных преимуществ и высокого уровня самообеспечения продуктами питания не столько благодаря крупным интегрированным формированиям, базирующимся на концентрации капитала, сколько благодаря присутствию многообразия организационно-экономических форм интеграции мелких, средних и крупных производителей, поддержанием внутренней конкурентной среды и институциональных механизмов, способных непрерывно совершенствовать конкуренцию на продовольственном рынке.

В хозяйственной деятельности автономных и независимых организаций и предпринимателей в результате взаимодействия субъектов друг с другом через рыночный механизм существуют условия, при которых им выгодно функционировать отдельно, и есть условия, когда более выгодно объединяться в группы. Объединение в группы будет осуществляться,

если выгоды от интеграции перевесят негатив от потери свободы действия, притом выгоды должны быть существенными и нести немедленно ощутимый эффект.

В рамках интегрированного формирования изменившиеся условия могут влиять на сами объекты, вступающие в групповые отношения. Во всех случаях, кроме простых механических систем, объекты, вступая в групповые отношения, «упруго приспосабливаются» к совместному существованию, т.е. одиночный объект и тот же объект, находящийся в составе интегрированной группы, проявляют разные свойства: какие-то свойства, нужные в одиночной жизни, оказываются ненужными (или даже мешающими) в коллективной и они должны быть ослаблены / приглушены /, подстроены или даже выключены [2].

Интеграционное формирование, как сложная динамическая система, развивается, благодаря способности самоуправления и саморегуляции, выбору оптимальных форм деятельности. Этот выбор, согласно синергетической теории, осуществляется по законам взаимопревращения устойчивости и изменчивости, конкуренции и сотрудничества (гармонии и дисгармонии), в которых проходит поиск и опробование различных траекторий дальнейшего процесса развития ИФ, пока сила притяжения будущего (так называемый аттрактор) не установит, какая из них оптимальна для формирования более высокого типа упорядоченности данной системы [3].

ИФ, как сложная динамическая система, стремится к самосохранению, которое достигается за счет действия двух механизмов: консервативного, обеспечивающего устойчивость системы за счет сохранения «положительного старого», и инновационного, «созидательного разрушения», определяющего адекватную реакцию системы на изменения внешней среды и тем самым обеспечивающего ее развитие. Устойчивость существования ИФ как системы, исходя из теории синергетики, обуславливают следующие принципы:

1. Принцип гомеостатичности, который характеризует поддержание существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых минимальных и максимальных пределах (например, для каждого участника ИФ этот ключевой параметр - рентабельность продаж, который должен быть в интервале не менее 15% и не более 35%). Это достигается путем саморегулирования внутренних трансфертных цен. Выполнение данного условия позволяет достичь смягчения возмущений рыночной среды и поддержания устойчивости

в производственной деятельности основных организаций по всей цепочке производства продукции в определенный временный период. За данный период времени адекватное действие органов управления ИФ на внутреннюю среду должно привести ее к изменению и адаптации к внешней среде при сохранении гомеостатичности каждой из подсистемы ИФ в заданных параметрах. ИФ стремится к выработке механизмов, блокирующих нарастание в ней негативных тенденций. В экономической деятельности роль естественного отбора играет конкуренция между товаропроизводителями.

2. Принцип иерархичности ИФ, как системы, предполагает определенную уровневую организацию ее внутренней структуры.

Отношения между различными стадиями производства – переработки – торговли связаны по цепочке для создания единого целого, они взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга, развитие каждого из них линейно зависит от предыдущего и оптимизируется под взаимным влиянием.

Системоорганизующей составляющей интеграции по продуктовой цепочке является ориентация всех участников интеграции на удовлетворение потребности конечного потребителя. Ориентация участников интеграции

на потребности конечного потребителя позволяет мобилизовать эту группу взаимодействующих предприятий на достижение конечной маркетинговой цели – согласование интересов потребителя и продавца. Данное условие должно выполнять роль объединяющего и справедливого, с точки зрения всех участников системы, принципа.

Источники

1. Дибиров А.А. Перспективные модели развития интеграционных формирований в АПК. Сборник: Форсайт "Россия": дизайн новой промышленной политики Санкт-Петербургский международный экономический конгресс - СПЭК-2015. Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. 2015. С. 643-652.
2. Кешелава В. Б. Основные закономерности процессов самоорганизации и преобразования сложных структур. <http://spkurdyumov.ru/category/networks/>
3. Тельнова Н.А. Основные принципы синергетики и их методологическое значение. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. Выпуск № 5 / 2006. С. 14-19
4. Дибиров А.А. Конкурентные преимущества и потенциал развития интегрированных и кооперативных формирований в АПК СЗФО РФ. Ниновские чтения. 2015. № 20. С. 278-282.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА

Афанасьева М.С., к.э.н., доц., **Кармышова Ю.В.**, к.э.н., доц., **Палаткин И.В.**, д.э.н., проф.,
зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»
Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-32-01046)

Современное состояние агропромышленного комплекса Российской Федерации указывает на наличие системных проблем, которые находят свое отражение в деградации сельских территорий, низкой конкурентоспособности отечественной продукции сельского хозяйства, неэффективной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей [1].

Практика показывает, что в аграрной отрасли большую роль играет малый бизнес, который производит более 50% продукции растениеводства и около 40% продукции животноводства, а так же является залогом развития сельской местности, механизмом борьбы с безработицей среди сельского населения и основным источником их доходов [2, 3], что позволяет рассматривать малый агробизнес как стратегический фактор развития агропромышленного комплекса Российской Федерации. В связи с этим актуальность приобретает поиск

источников организационного роста и путей повышения эффективности малых форм хозяйствования в сельской местности.

Направления государственной политики в области агропромышленного комплекса и мировой опыт указывают на перспективность рассмотрения некоммерческих форм организации производства сельскохозяйственной продукции, среди которых само распространенной является сельскохозяйственный потребительский кооператив. Так по официальным данным агропромышленный комплекс Пензенской области на начало 2016 года включает 1427 учтенных в Статрегистре организаций, из 889 – сельскохозяйственные потребительские кооперативы [4]. Потребительский кооператив – уникальная форма сотрудничества, сочетающая в себе преимущества некоммерческой организации, объединяющей усилия юридических лиц и граждан для достижения конку-

рентных преимуществ и удовлетворения потребностей в различных услугах, так и бизнес-организации, ведущей коммерческую деятельность с целью извлечения прибыли [5, с. 9]. Перспективы развития потребительской кооперации на селе заключаются в возможности обеспечения таких сфер деятельности, как производство и сбыт сельскохозяйственной продукции, снабжение материально-техническими и финансовыми ресурсами, а так же социально-бытовое обслуживание жителей сельских территорий. В кооперации объединяются усилия для достижения целей, как отдельных индивидов, так и для удовлетворения социальных потребностей общества, возможность снижения транзакционных издержек и повышения эффективности производства за счет высокого уровня технического оснащения. Это позволит не только обеспечивать продовольственную безопасность России (которая на настоящий момент не соответствует стандартам), но и конкурировать с другими странами в условиях глобализации экономики, а так же предотвратить деградацию сельских территорий.

С целью реализации всех перечисленных преимуществ, а так же определения источников организационного развития и причин выживания или упадка потребительской кооперации в современных условиях российского предпринимательства рассмотрим жизненный цикл сельскохозяйственного потребительского кооператива.

Любая организация развивается по определенным законам, которые предусматривают наличие основных этапов (стадий), через которые она проходит. Этапы развития и кризисы роста называются жизненным циклом организации [6, с.126]. С помощью концепции жизненного цикла можно получить объяснение причин организационных изменений и источников роста современных организаций, а так же сформировать модели управления кооператива на основании закономерностей изменения показателей деятельности на разных стадиях жизненного цикла.

В рамках данного подхода важным моментом становится выделение стадий жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива. Под стадией будем понимать определенные периоды функционирования кооператива, которым свойственны аналогичные внутренние ценности и ориентации [7, с. 68]. Жизненный цикл организации охватывает период времени, который характеризует ее способность к функционированию в условиях конкуренции и рыночной экономики. На современном этапе развития науки существ-

вует более 20 моделей жизненного цикла организации, получившие свое развитие с 50-х годов XX века. Разработка модели жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива производится с использованием общепризнанных моделей жизненного цикла коммерческих организаций с учетом особенностей ведения некоммерческой деятельности. Данный процесс требует проведение эмпирического исследования представителей кооперативов. В качестве исследуемой гипотезы предлагается рассматривать модель жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива как четырехэтапную.

Таблица – Модель жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива

Стадия жизненного цикла	Цели функционирования
Создание (процесс создания и становления сельскохозяйственного потребительского кооператива)	- достаточное удовлетворение потребностей членов кооператива в услугах (социально-бытовых, информационно-консультационных и т.д. – в зависимости от вида кооператива); - создание материально-технической базы; - формирование кадрового обеспечения;
Рост (выход на рынок)	- полное удовлетворение потребностей членов кооператива в тех или иных видах услуг; - оказание услуг не членам кооператива; - улучшение материально-технической базы;
Зрелость (максимизация дохода, повышение конкурентоспособности)	- диверсификация услуг; - увеличение числа пайщиков; - привлечение ассоциированных членов в кооператив; - модернизация материально-технической базы;
Упадок (снижение дохода)	- сохранение объемов оказываемых услуг; - сохранение материально-технической базы для создания нового образования;

В составе предложенной модели стадия упадка может так же рассматриваться в качестве перехода в новое образование, то есть организация, к примеру, коммерческой деятельности или переход на новый тип производства, качественно новый вид товаров, услуг.

При выдвижении гипотезы были учтены следующие особенности сельскохозяйственной потребительской кооперации:

- высокое влияние природно-климатических условий на деятельность кооператива;
- необходимость эффективной государственной поддержки;
- сочетание производства продукции и ее переработки с реализацией;
- более долговременная по сравнению с коммерческими организациями переориентацией с одного вида деятельности на другой;
- широкие возможности в сфере социального обеспечения сельских территорий.

Дальнейшее рассмотрение жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива с применением методики эмпирического исследования и методов моделирования даст возможность определить факторы, влияющие на результативность деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива на разных стадиях жизненного цикла и сформировать предложения по разработке форм государственной поддержки малого агробизнеса в рамках механизма переход к частно-государственному партнерству.

Источники

1. Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А., Пименова Д.В. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий в Пензенской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 2 (34). С. 77-85.
2. Ильясова А.В., Батова В.Н. Совершенствование системы формирования и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных потребительских кооперативов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 296-301.
3. Игнатов В.С., Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Итоги и направления развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Пензенской области // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 5. С. 15-21.
4. Социально-экономическое положение Пензенской области в январе 2016 года: Доклад (официальное издание)/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области,- Пенза, ООП Пензастата, 2016 – 76с.
5. Афанасьева М.С. Развитие сельскохозяйственных потребительских обслуживающих кооперативов (на материалах Пензенской области). Автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Российский государственный аграрный заочный университет. Москва, 2013.
6. Сиволоп А.В. Основные направления в исследованиях теории жизненного цикла организации // Культура народов Причерноморья. 2011. № 215. С. 122 – 127.
7. Васильева М.А. Анализ жизненного цикла организаций потребительской кооперации // Российское предпринимательство. — 2008. — № 11 Вып. 2 (123). — с. 67-70.

РОЛЬ АГРАРНОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Пшихачев С.М., к.э.н., дир. Института экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова

Весь драматизм современной ситуации, сложившейся в аграрном секторе, в концентрированном виде мы находим в публикации академика РАН И.Н. Буздалова, посвященной теме научных основ и современной стратегии аграрной политики России. [1] Весьма аргументировано, И.Н. Буздалов анализирует ключевые направления перевода аграрной политики страны на научную основу, уделив особое внимание социальному статусу крестьянина, его праву выбора формы хозяйствования, необходимости реальной кооперации, взаимосвязи властных структур и хозяйствующих субъектов, обеспечив на деле приоритетное сельское развитие. Как им отмечено: «...Показаны концептуальная ущербность проводимой ныне в России аграрной политики, отставание в разработке теории и методологии ее новой модели, отвечающей инновационной стратегии развития сельского хозяй-

ства, учитывающий передовой зарубежный опыт в этой области» [1, с. 20]

Действительно, социально-экономические итоги трансформации аграрной экономики России за последние четверть века дают нам картину, когда время трудное переходное пройдено, но основные императивные проблемы касательно сельского хозяйства и селян обострились до предела! Это касается: *сохраняющегося диспаритета в межотраслевом обмене аграрной отрасли с другими отраслями экономики страны*, отсутствия при этом мотивации хозяйствующих на земле субъектов, а также трудностей конкурентного рыночного функционирования агропродовольственной системы, свертывания реального аграрного производства и неосуществимости в обеспечении расширенного воспроизводства, на фоне типичного перманентного состояния низко рентабельного, убыточного функциони-

рования и безнадежной закредитованности хозяйствующих субъектов; негативных последствий *тотальной деиндустриализации аграрной отрасли страны*, в условиях вымывания отечественных систем машин в сельском хозяйстве при очаговом использовании зарубежных систем машин и комплексов, когда российским остается только поле или место расположения животноводческого комплекса; *всеобщей дезэкологизации аграрной сферы*, развившейся в уничтожении агромелиоративной системы страны, усилении диспропорции между выносом питательных веществ из полей и их воссозданием посредством мелиоративных мер, забвении ранее разработанных систем при повсеместном игнорировании экологически созвучных систем земледелия и прочего; *крупномасштабного разрыва преемственности кадров на селе*, деградации ранее существовавших технических училищ по подготовке кадров для сельскохозяйственного производства, а также *разрыва ранее существовавших производственно-экономических внутри и межотраслевых связей* (горизонтальных и вертикальных) в агропродовольственной системе России, которые обеспечивали как биодиверсификацию, так и многофункциональное развитие агропромышленных региональных систем [2].

Перечисляя важнейшие императивные проблемы, имеющие фундаментальное значение, зная о том, что при их забвении ситуация может только осложниться и плата последующих поколений россиян может быть куда выше, трудно назвать пройденный этап в четверть века в российском сельском хозяйстве научно обоснованным и рачительным этапом. В контексте имеющихся проблем *деиндустриализации, дезэкологизации* и сохранении *сельской бедности и депрессивности* многих сельских территорий России невольно приходит мысль о Плане Маргентау, имевшем место по окончании 2ой мировой войны, касавшегося навязывания со стороны США и союзников Германии мер, позволяющих превратить ее в аграрную страну, упредив всякую возможность реанимирования промышленности, а через это снятие военных угроз, исходящих из этой страны [3].

Как ясно из истории, всего двух неполных послевоенных лет было достаточно, чтобы разобраться по поводу негативных последствий для послевоенной Германии реализуемого Плана Маргентау, поскольку после отчета экспрезидента Генри Гувера в марте 1947 г., выступившего в качестве эксперта, План Маргентау был тихо похоронен. На смену которому

пришел План Маршалла, имевший диаметрально противоположную цель - реиндустриализацию Германии и европейских стран. Как известно, за короткое время была восстановлена на основе модернизации германская экономика.

Мы имеем за спиной четверть века трансформационной экономики, сколько еще нужно времени, чтобы понять, что невозможно иметь богатую и сильную Россию при бедствующем крестьянине и депрессивном селе? Наша задача в создавшейся ситуации, когда все иллюзии по поводу дружеских действий из Вашингтона вроде получили четкие очертания в контексте политики, связанной с выдвинутыми США санкциями против России, и политикой откровенного блокирования нашей страны, сделать все возможное, чтобы использовать тот опыт, который выгоден стране и россиянам, в первую очередь, российскому крестьянину, сделать его сильным и уверенным в завтрашнем дне. Приоритетно на научной основе восстановить народнохозяйственный агропромышленный комплекс РФ, привязывая интерес государства и бизнес сообщества к крестьянскому интересу.

Классический пример аграрной науки как стержневой составляющей системы сельского развития являются США, поскольку в них весьма удачно сочетаются мотивации фермеров, реализация интересов потребителей и общества в целом, научные исследования и их применение на практике при оптимальном сочетании институтов развития.

В нашем случае, системная трансформация аграрной экономики России обуславливает настоятельную необходимость пересмотра отношения к аграрной науке как ключевому элементу в системе координат новой России, имея в виду использование передового зарубежного опыта без мысли о слепом копировании. Как иллюстрирует практика развитых стран, непреложной является роль аграрной науки, прикладных агроисследований, воплощения научных разработок в новые экологически созвучные аграрные технологии, с большим интересом используемые фермерскими хозяйствами. В вопросах становления и эффективного функционирования современного сельского хозяйства и агропродовольственной системы, на всех иерархических уровнях начиная от конкретного поля скромных размеров или малой фермы до национального уровня - является императивной и ключевой. Тому подтверждением является опыт и практика высокоразвитого аграрного сектора отдельных развитых стран, имеющих опыт использования инновационного

типа. Аграрная наука как важнейший рычаг жизнеспособности фермерских хозяйств исследован автором на примере штатов [4].

На сегодня, когда необходимо выбирать-ся из системного кризиса, в условиях жестких санкции- сильных мира сего, этот опыт полезен, поскольку Россия опять стоит перед выбором каким путем идти? Какие факторы развития непреложны на данном этапе? Что касается американского опыта, то система агроисследовательских учреждений имеет достаточно глубокие корни, изначально сформированная по принципам, отвечающим ключевым вопросам *инновационного типа развития* представляет собой фундамент, на основе коего следует осуществить стратегию перехода к эколого-экономически устойчивому функционированию аграрного сектора.

Предельно кратко, если сравнить возможности американского фермера и русского крестьянина за последние полтора столетия, то картина складывается не в нашу пользу. Пока наш крестьянин выбирался из крепостничества, затем прошел две революции, гражданскую и Великую Отечественную войну, и вместо обещанной земли и право выбора что производить, когда и кому продавать получил колхоз и великие эксперименты по огосударствлению и прочее, за океаном фермер имел возможность наращивать свое хозяйство и шаг за шагом эволюционным путем при перманентной поддержке государства оттачивать свое искусство земледельца и животноводства, причем вести хозяйства на научной основе, но в жестких рыночных условиях. Судя по статданным, госрасходы на агроисследования претерпели существенные изменения в разные периоды XX столетия. В 1889 году вскоре после принятия Закона Хетча федеральные и штатские субсидии составляли 810 тыс. дол. В конце XX столетия (век спустя) государственное финансирование агроисследований составило 2,9 млрд. дол. при ежегодном приросте 4,2 % в реальном исчислении [4].

Характерной тенденцией второй половины XX столетия являются более высокие темпы роста объемов субсидий, направляемых *региональным* опытным экспериментальным станциям штатов в сравнении с темпами роста финансирования *внутриведомственных* агроисследований МСХ США.

Спецификой государственного финансирования агроисследований за последние десятилетия является сокращение субсидий и снижение роли федеральных агентств по сравнению со значимостью штатов в организации и финансировании аграрных исследований.

Практически в первую половину XX столетия внутриведомственные агроисследования МСХ США доминировали, чего нельзя сказать о второй половине XX века. К примеру, в 1940-х гг. доля по объемам федерального финансирования *внутриведомственных* агроисследований составляла - 59%, экспериментальных станций штатов - 41%. В 1997 г., напротив, на долю опытных экспериментальных станций штатов приходится уже 77% от общих государственных расходов на аграрные научные исследования, а на долю финансирования внутриведомственных научных центров и национальных лабораторий лишь оставшиеся 23%. Причем, за этот период объемы финансирования региональных опытных станций возросли в 78 раз при росте федеральных субсидий по *внутриведомственным исследованиям* в 16 раз [4].

Иначе говоря, американский фермер работал на весьма плодородной земле и имел мотивацию трудиться практически все это время, поскольку уже тогда в штатах постепенно формировался *механизм инновационного типа развития*: 1862 г. – закон об усадьбах (*Home Stead Act*), закон о создании ленд-грант колледжей (*Morrill Land Grant College Act*), закон о формировании федеральной исполнительной структуры, отвечающей за координацию работ в аграрной сфере (*Act of Establishment created the USDA*); затем 1887 г. – закон о создании опытных станций штатов (*Hatch Experiment Station Act*), 1914 г. – закон Смита – Лёвера о формировании Службы Экстеншн (*The Smith-Lever Act*); 1935 г. – в контексте Нового курса администрации Рузвельта (*New Deal*) закон Банкхед-Джоунса (*Bankhead-Jones Act*).

Реализация таких мер на федеральном и штатском уровнях, последовательно сопровождавшаяся инвестициями в приоритетные аграрные исследования, позволили США раньше, чем в странах Европы перевести аграрный сектор на интенсивный наукоемкий путь, создать высокоинтегрированный агробизнес межотраслевого типа, сформированный при четком соответствии и сбалансированности всех его элементов, в условиях достаточно высокой развитости производственно-экономических связей на фоне приоритетного развития национальной инновационной системы, отвечающей чаяниям фермера.

В качестве резюме отметим, что нами в рамках международного научного симпозиума к юбилею МГУ им. М.В. Ломоносова [5] были предложены еще более десяти лет назад результаты исследования и аргументация касательно настоятельной необходимости новых парадигм: Россия, Евросоюз, США в условиях

глобализации перехода к устойчивому развитию в аграрной сфере, а также насущности разработки и принятия Госдумой РФ **общенациональной программы устойчивого развития аграрной сферы России**, обратив особое внимание на воссоздание производственно-экономического потенциала хозяйств и инфраструктуры села; **восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения**; организацию общенационального экологического мониторинга природных ресурсов; достижения экологического равновесия в аграрных ландшафтах; обеспечение крупномасштабных мер по экологизации и интеллектуализации аграрного труда; формирования информационных систем, адекватных новым требованиям организации исследовательских работ и прикладного использования их результатов в аграрной практике; создание соответствующих банков данных, ориентированных на исследователей, специалистов служб внедрения, а также хозяйствующих на земле субъектов в целях обеспечения их высокоэффективной деятельности [5, с. 344].

ПРОБЛЕМНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Бахматова Г.А., науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов»

Исследование проблемы развития территорий является ключевым вопросом региональной экономики. Разработка методики выделения, типологизации проблемных территорий задача, имеющая большое практическое значение. При этом следует заметить, что абсолютно беспроблемных территорий быть не может, практически все внутренние социально-экономические районы территории области в той или иной степени относятся к проблемным районам. Отнесение территорий к категории проблемных довольно субъективен, так как нет определенных критериев оценки развития. Однако отмечается, что наличие проблемных и кризисных регионов представляет собой прямую угрозу экономической и другой безопасности страны [1].

Таким образом, под воздействием различных факторов, разрушающих привычные производственные, политические и социальные связи, на некоторых территориях начинаются процессы, ведущие к снижению производства, уровня социального положения граждан, привлекательности региона для проживания и ведения хозяйства (рис. 1)

На данный момент в зависимости от подхода и аспектам оценки имеются различные

Источники

1. Буздалов И.Н. «Научные основы и современная стратегия аграрной политики в России». Ж. АПК: ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ. 03, 2016, СС. 8-21.
2. Пишихачев С.М. Аграрная политика и тип развития: императивность взаимосвязи и взаимодействия. В книге: Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015, СС. 24 – 28.
3. Morgentow Henry, Jr. Germany is Our Problem. A Plan for Germany. New Jork, 1945.
4. Пишихачев С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли М. ВИАПИ, 2003, 2011. гл. III.
5. Пишихачев С.М. Необходимость новых парадигм: Россия, Евросоюз, США в условиях глобализации и перехода к устойчивому развитию в аграрной сфере. В книге: Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов: монография. Под ред. Л.И. Глухарева. М. Крафт+, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006, СС. 331- 346.

классификации проблемных территорий: по уровню социально-экономического развития; по степени конкурентоспособности; по масштабам инвестиционной привлекательности; по экономическому и инновационному потенциалу; по характеру структурных изменений; по развитию инновационного процесса и пр.

Как видно, последствия для территории от изменения внешних факторов может быть катастрофическими, возникает ситуация когда органы местного самоуправления не в состоянии изменить положение.

Для рыночной экономики характерна конкуренция и, как следствие этого, появление коммерческих организаций, проигравших конкурентную борьбу. Однако это понятие носит узкий – кредитно-финансовый характер, основываясь на балансе входящих и исходящих денежных потоков, мало затрагивая глубинную сущность этого негативного явления. Если исходить из широкой экономической трактовки, то необходимо указать, что причиной является не только неадекватность финансового менеджмента экономическим реалиям, а, прежде всего, неспособность собственников и нанятой им администрации правильно определять тенденции развития рынка тех или иных

товаров и произвести соответствующее технологическое перевооружение производства и сбыта.

По ряду причин в тех или иных муниципальных образованиях концентрация таких «рыночных неудачников» оказывается выше среднего по стране уровня. Формально такая ситуация ведет к тому, что такие муниципаль-

ные образования попадают в категорию дотационных (хотя в этой категории находится большая часть всех муниципальных образований в России), чьи расходы финансируются за счет межбюджетных трансфертов, что спасает их от наступления несостоятельности (банкротства).

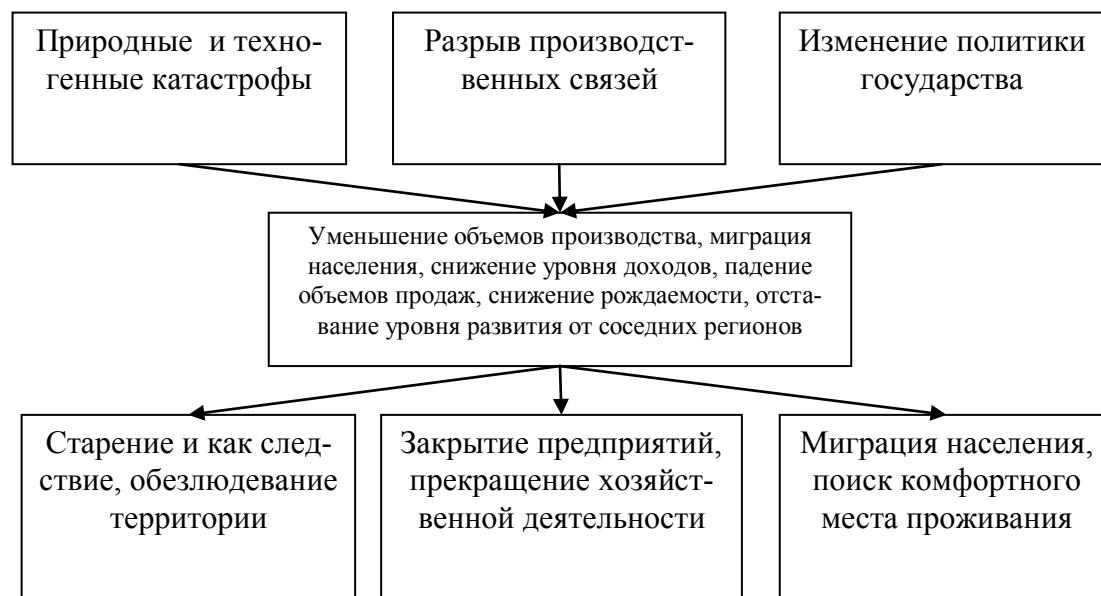

Рисунок 1 – Причины и следствия возникновения проблемных территорий

При выявлении причин «проблемности» сельских территорий применительно к российской специфике важно учитывать кардинальное изменение парадигмы размещения производительных сил в результате экономических реформ. По мнению К. Павлова, многие региональные диспропорции достались ей в наследство от советского периода: деформация инвестиционных потоков (капитал двигался от регионов, где он мог быть использован с максимальной отдачей, в регионы, где он использовался менее эффективно); отсутствие связи между притоком капитала и развитием инфраструктуры, привело к тому, что при переходе к рыночной экономике многие промышленные предприятия в небольших городах, созданные административно-плановой системой, очень быстро обанкротились. Поскольку эти города являлись районными центрами - локальными «полюсами роста», то прилегающая сельская территория потеряла в тот момент времени опору для своего развития [2].

Для определения «проблемности» территории выделяется понятие уровень развития и для преодоления проблем необходимо добиться устойчивого развития территории.

В качестве критериев устойчивого сельского развития называются: рост эффективности сельского хозяйства, диверсификация сельской экономики в целом, продовольственная безопасность страны, естественный прирост сельского населения, повышение уровня и качества жизни на селе, сохранение социального контроля над исторически освоенными территориями, улучшение почвенного плодородия и экологической ситуации в сельских районах.

Экономический подход к устойчивому развитию подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов. Социальная составляющая направлена на сохранение социальной стабильности и культурного многообразия в глобальных масштабах. Для экологической безопасности должна быть обеспечена устойчивость природных систем и способность их самовосстановления и адаптации к меняющимся внешним условиям.

Для целей анализа необходимо различать проблемные территории по уровню развития. Исходя из этого все территории можно разделить на четыре группы.

Первые две группы – это динамично развивающиеся территории:

благополучные территории: полюса роста, где показатели среднедушевой уровень доходов населения, уровень бюджетной самообеспеченности, темпы социально-экономического развития не ниже среднего уровня по России (или по федеральному округу) более чем на 25%;

развивающиеся территории – вышеуказанные показатели ниже среднего уровня по России (или по федеральному округу) на 25...50%, при более высоких темпах роста инвестиций и стоимости вводимого жилья.

Третью и четвертую группы составляют проблемные территории:

– рецессивные (стагнационные): показатели уровня жизни ниже среднего уровня по России (или по федеральному округу) на 50...75%, при этом темпы развития несколько ниже среднероссийского уровня, однако у них благоприятное географическое положение, хорошая транспортная доступность, значительный инвестиционный и инфраструктурный потенциал, что при приемлемой демографической ситуации дает определенные шансы для быстрой поддержки и перехода на траекторию устойчивого развития;

– депрессивные (кризисные) – показатели уровня жизни в этих муниципальных образованиях ниже среднего уровня по России (или по федеральному округу) на 50...75%; при этом высокая степень деградации экономики и инфраструктуры вызывает с целью исправления ситуации потребность во внешнем позитивном воздействии, поскольку местное сельское сообщество не имеет ни сил, ни способности для кардинального перелома ситуации в лучшую сторону.

В настоящее время перед экономической наукой стоит задача поиска конкретных путей и средств повышения эффективности производства, разработки вариантов экономического развития, позволяющих с наименьшими затратами добиться эффективного решения социально-экономических задач. В 2014 г. у сельское хозяйство страны, впервые после реформ

90-х годов, стало главным источником прироста ВВП в Российской Федерации [4]. Основой обеспечения устойчивого развития, является создание предпосылок эффективного функционирования производства, а значит и безопасности региона. Российские ученые отмечают, что для обеспечения продовольственной безопасности страны, эффективного использования имеющихся ресурсов [5].

В связи с этим выделение и классификация проблемных территорий является предпосылкой эффективной политики государства развития региона в целом.

Источники

1. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2015 – 172 с.
2. Павлов, К. Управление экономикой на основе учета воспроизводственных диспропорций // Региональная экономика : теория и практика. – 2007. - № 18(57). – С.28-34.
3. Мордовченков Н. В. Рыночные аспекты современной инфраструктуры (теория, методология, опыт) / Н. В. Мордовченков. Н. Новгород: Изд-во Гладкова, 2002. - 394 с.
4. Маркина Е.Д. Проблемы развития аграрного сектора российской экономики в условиях санкций ЕС и США / Роль национальных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом: материалы междунар. научн.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 7-8 октября 2015 г. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать». – 2015. С. 89-93
5. Антонова Н.И. Инновационный субкластер – современный институт инновационного развития перерабатывающей отрасли АПК / Роль национальных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом: материалы междунар. научн.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 7-8 октября 2015 г. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать». – 2015. С. 379-384

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Дульзон С.В., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. отд. ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

В современных условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса (вызванного введением санкций ряда западных стран), импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности России особенно

остро начали проявляться проблемы в сфере занятости и социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве.

При достаточно широкой научной работанности механизмов государственного

регулирования занятости, а также некоторых концептуальных положений политики занятости с учетом территориальных и отраслевых особенностей и обеспечения оптимальной занятости населения в экономике, в настоящее время требует изучения и систематизации отдельные аспекты проблемы функционирования сельского рынка труда. В частности, современные подходы к классификации форм и видов занятости, методы оценки эффективности и рациональности обеспечения занятости, правовое регулирование и экономическое стимулирование занятости населения в сельском хозяйстве с учетом сложившейся многоукладности, а также необходимости ориентации отрасли на технико-технологическую модернизацию и инновационное развитие, совершенствование в ней социально-трудовых отношений в направлении реализации Концепции Достойного труда и т.п.

Согласно оценке продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций в Российской Федерации доля сельского хозяйства в общей занятости составляет всего лишь 7,3% и страна отнесена к группе стран с низким и средним уровнем доходов [5, с.114-120].

А ведь уже неоднократно доказывалось, что по уровню, характеру и условиям занятости населения можно судить о национальном благополучии общества и эффективности проводимой социально-экономической политики [1, с. 69].

В Конвенции МОТ №122 «О политике в области занятости» 1964 г., в ст. 1 указано, что «в целях стимулирования экономического роста и развития, повышения уровня жизни, удовлетворения потребностей в рабочей силе и ликвидации безработицы и неполной занятости каждый член Организации провозглашает и осуществляет в качестве главной цели активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости» и «эта политика имеет целью обеспечение того, чтобы: а) имелась работа для всех, кто готов приступить к работе и ищет работу; в) такая работа была как можно более продуктивной; с) существовали свобода выбора работы и самые широкие возможности для каждого трудящегося получить подготовку и использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, иностранного происхождения или социального происхождения» [4].

Концепция перехода сельского хозяйства на эффективную и тем более полную заня-

тость, предполагающая достижение высоких экономических результатов и развитие социально-трудового потенциала, предопределяет необходимость существенного сокращения численности работников, что неизбежно будет подрывать демографический потенциал села. Тем самым, образуется противоречие с целым рядом теорий и концепций сохранения села как особого социума, функции которого, если иметь в виду общенациональные интересы, выходят далеко за границы собственного развития. Поэтому исследовательские разработки программ эффективной и полной занятости в сельском хозяйстве будут малопродуктивными, если их методология не будет содержать компенсационное сохранение трудового потенциала села за счет развития альтернативной занятости.

Занятость дифференцируется по целому ряду признаков: по способу участия в общественном труде (занятость по найму и самостоятельная занятость); по режиму работы (полная и неполная (частичная) занятость); по регулярности трудовой деятельности (постоянная, сезонная, случайная и маятниковая занятость); по легитимности трудоустройства (формальная и неформальная (теневая) занятость); по условиям организации трудовых процессов (стандартная (типичная) и нестандартная (гибкая) занятость); по месту выполнения работы (работа на предприятии, работа на дому, дистанционный труд, вахтовый метод); по статусу трудовой деятельности (основная и вторичная (дополнительная) занятость) и др. [2, с. 368].

И как верно отмечает Закалюжная Н.В., «сегодня общемировой тенденцией на рынках труда является сдвиг от постоянной занятости к временной; от полной занятости – к неполной; от работы непосредственно на предприятии работодателя – к работе на дому; от работы в штате – к работе вне штата; от работы в основном офисе фирмы – к работе в филиале или представительстве; от работы на крупном предприятии – к работе на мелком; от работы на одного работодателя - к работе по совместительству на нескольких работодателях; от работы, оформляемой трудовым договором, - к работе на условиях подряда» [3].

Характерными чертами современных социально-трудовых отношений практически всех сельхозтоваропроизводителей являются: сокращение численности постоянного персонала при увеличении доли сотрудников, занятых на условиях временных трудовых договоров, а также частично занятых.

На российском рынке до 2016 г. получил широкое распространение так называемый за-

емный труд, который реализуется в таких формах, как аутсорсинг, аутстаффинг и лизинг персонала. При этом остается практически неисследованной практика внедрения современных форм занятости в сельском хозяйстве РФ.

Причины использования заемного труда разные - стремление работодателя сократить расходы на персонал, безысходность от невозможности получить квоту на иностранных сотрудников и невозможность по каким-либо причинам привлечь российских граждан для замещения определенных позиций в организации и др.

В противовес им выступают участники «Развитие профсоюзов в ТНК в условиях распространения неустойчивой занятости», которые говорят о том, что получающие в последние годы все большее распространение практики неустойчивой занятости (аутсорсинг, заемный труд, оформление трудовых отношений гражданско-правовыми договорами, неформальная занятость и т.п.) являются источником дискриминации и нарушений прав человека, подрывают основополагающие трудовые стандарты, увеличивают неравенство и бедность, имеют крайне неблагоприятные последствия в сфере социальной защиты работников и охраны их жизни и здоровья на производстве, создают почву для нарушений трудового и миграционного законодательства [6, с.8].

7 мая 2014 г. на сайте Российской газеты был опубликован Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирующий порядок предоставления и использования временного персонала в РФ. Документом вводится понятие «заемный труд» (труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника) и устанавливается общий запрет на его использование с момента вступления в силу Федерального закона – с 1 января 2016 г. При этом предоставление труда работников (персонала) разрешено осуществлять лишь аккредитованным в установленном Правительством РФ порядке частным агентствам занятости, а также юридическим лицам. Основанием предоставления такого труда будет договор о направлении работников временно и с их согласия для выполнения трудовых функций в интересах, под управлением и контролем третьего лица (заказчика).

Всё это указывает на то, что проблема применения новых форм трудоустройства

является актуальной и дискуссионной, а поэтому нуждается в тщательном научном исследовании.

Необходимо не просто исследовать новые (современные) формы занятости с позиции их использования в сельском хозяйстве (выделяя плюсы и минусы), но производить количественную и качественную оценку социальной и экономической эффективности данных форм занятости.

Так как решение вопросов эффективной занятости невозможно без развития социального партнерства на сельском рынке труда, то следует обеспечивать согласованность решений по внесению изменений в соответствующие коллективные договоры и соглашения. А для этого, прежде всего, необходимо совершенствовать нормативно-законодательную базу трудовых отношений и ликвидировать ее отставание от реальных потребностей рынка труда.

Таким образом, государственное регулирование проблем занятости должно осуществляться в комплексе с учетом всех особенностей сельского хозяйства, а также складывающихся тенденций.

Источники

1. Бондаренко Л., Татарова Л. Тенденции в уровне занятости сельского населения и ее отраслевой структуре // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. - №10. – С. 69-73.
2. Дульзон С.В. Перспективы развития новых форм занятости в сельском хозяйстве / Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России [сборник]. По материалам международной научно-практической конференции 7-8 октября 2015г. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать». – 2015. – С. 367-373.
3. Закалюжная Н.В. Нетипичные трудовые отношения в условиях глобализации и модернизации экономики // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. - №2. – С. 213-216.
4. Конвенция Международной организации труда N 122 о политике в области занятости (Женева, 9 июля 1964г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540544/>
5. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. – Продовольственная и сельскохозяйственная организации объединенных наций: Рим. – 2015. - 150с.
6. Сборник материалов конференции IUF, Профсоюза работников АПК РФ и Фонда имени Фридриха Эберта «Развитие профсоюзов в ТНК в условиях распространения неустойчивой занятости», Москва, 21-23 марта 2010, 63 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Полулях Ю.Г., д.э.н., ведущий науч. сотр., **Ададимова Л.Ю.**, к.э.н., зав. сектором,
Брызгалин Т.В., науч.сотр. ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК

В настоящее время одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед агроэкономической наукой, является обоснование эффективных направлений, путей и мер обеспечения импортозамещения продовольствия, памятуя о том, что они могут носить различный характер и значимость. Некоторые из них могут быть фундаментальными и долгосрочными, если речь идет о модернизации и переходе к новому технологическому укладу. Другие меры (пути, направления) должны иметь адаптационную направленность и среднесрочную перспективу, а третьи – могут быть “сиюминутными”, связанными с временной заменой одних импортеров другими или с определенными дополнительными объемами производства тех или иных видов продукции, которые окажутся невостребованными после отмены санкций.

Так или иначе, замещение импорта продовольствия актуализирует проблему инноваций и требует ускоренного решения связанных с ней задач. Обостряется сама по себе, т.е. вне связи с импортозамещением, проблема глобального потепления климата, о чём свидетельствует факт подписания Россией Парижского Соглашения о противодействии этому явлению. В связи с этим, становятся более востребованными работы по обеспечению устойчивого развития аграрного производства и сельских территорий, моделирование процессов агропроизводственных систем на основе их жизненного цикла [1, 2].

Ключевым постулатом для разработки таких моделей является определение термина устойчивое развитие сельского хозяйства, понимаемого как его постоянный экономический рост, допускающий отдельные спады в неблагоприятные по погодным условиям годы, ущербы от которых страхуются или компенсируются государством [4]. Исходя из него, цель исследования заключается в создании такой экономико-математической модели, которая, во-первых, демонстрировала бы этот рост, а во-вторых, имела бы в своем составе механизм, который позволял бы определять возможность его нарушений в следствие тех или иных воздействий неких внешних или (и) внутренних факторов.

Под “моделью” понимается материальный или идеальный объект, заменяющий оригинал, наделенный основными характери-

стиками (чертами) оригинала и предназначенный для проведения некоторых действий над ними с целью получения новых сведений об оригинале [3]. Модель устойчивого развития агропроизводственной системы (сельскохозяйственной организации) представляет (характеризует, демонстрирует) не фиксированное состояние экономики в стадии устойчивого экономического роста, а поэтапное (поэтапное) достижение этого состояния в процессе эволюционного прохождения всех позиций, начиная со второй стадии убыточности, характерной первому выходу организации на рынок. Постепенное освоение проекта и совершенствование технологии обеспечивает появление прибыли покрытия и её увеличение до размеров, компенсирующих постоянные затраты с целью достижения уровня безубыточности, с последующим переходом к формированию бухгалтерской прибыли, обеспечивающей сначала простое, а затем расширенное воспроизводство и достижение высшей стадии экономического развития – устойчивого или ускоренного экономического роста производственной системы.

На этом основании сформулирована гипотеза формирования такой модели, в соответствии с которой она должна давать возможность пользователю проследить все стадии развития организации от максимальной убыточности до ускоренного экономического роста (рис. 1), а также обратный процесс – падение от ускоренного роста экономики до ее полного банкротства [5].

В соответствии с этой гипотезой, а также используя теорию константной бухгалтерии, в основу модели положены постоянные и переменные затраты, которые формируются по соответствующим константам (C и V):

$$Z_c = C * S, \quad (1)$$

$$Z_v = V * Q, \quad (2)$$

$$Z_{\Sigma} = C * S + V * Q. \quad (3)$$

где Z_c – постоянные затраты, тыс. руб.; Z_v – переменные затраты, тыс. руб.; Z_{Σ} – суммарные затраты, тыс. руб.; C – константа (норматив) постоянных затрат на единицу площади (поголовья), руб./га (гол); V – константа (норматив) переменных затрат на единицу произведенной продукции, руб./ц.; S – площадь посева

той или иной сельскохозяйственной культуры (поголовье того или иного вида животных), га (гол); Q – объем произведенной продукции, ц.

Рисунок 1 – Схема формирования устойчивого развития агропроизводственной системы (где: Z_v и Z_c – переменные и постоянные бухгалтерские затраты; P_n и $P_э$ – нормативная прибыль (альтернативные издержки) и экономическая прибыль; $\Delta P_э$ – приращение экономической прибыли; 1 и 2 – первая и вторая части значений соответствующих показателей)

Константы C и V можно устанавливать с использованием разработанной авторами технологической модели* [4], а также по уравнениям регрессии на основе данных за достаточно большой период или по большому числу аналогичных сельскохозяйственных организаций, а также других хозяйствующих субъектов:

$$Z_{га(гол)ij} = V_j U_{ij} + C_j, \quad (4)$$

где: $Z_{гаij(гол)}$ – расчетные совокупные затраты на 1 га посевной площади (голову скота) у i -того объекта при возделывании j -той сельскохозяйственной культуры (вида скота), руб./га(гол); U_{ij} – урожайность (продуктивность), ц/га (гол); V_j и C_j – константы переменных (руб./ц) и постоянных (руб./га (гол)) затрат для j -той культуры (вида скота).

Для большей информативности и расширения оценочно-аналитических возможностей в модель вводится “начальная стадия” (отсутствие затрат), а также некие промежуточные позиции – между пограничными (начало и конец) значениями переменных и постоянных затрат. Они устанавливаются путем деления

каждого вида затрат на две части с помощью коэффициентов K_v и K_c . По известным (обоснованным) коэффициентам определяются размеры нормативной и экономической расчётной прибыли:

$$P_n = Z_c * K_{pn}, \quad (5)$$

$$P_{эp} = Z_v * K_{pэ}, \quad (6)$$

где P_n и $P_{эp}$ – прибыль - нормативная (неявные или альтернативные издержки) и экономическая расчетная, тыс. руб.; K_{pn} и $K_{pэ}$ – коэффициенты нормативной и экономической расчётной прибыли в долях, соответственно, постоянных и переменных затрат.

С помощью коэффициента общей рентабельности затрат определяется полная бухгалтерская прибыль, которая, впрочем, может быть установлена по нормативу, представляющему собой коэффициент превышения общей прибыли над суммой нормативной и экономической расчетной составляющих:

$$P_{бyx} = K_{бyx} (P_n + P_{эp}), \quad (6)$$

* Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015662810 от 02.12.2015 г.

где: $P_{\text{бух}}$ – бухгалтерская прибыль, тыс.руб; $K_{\text{бух}}$ – коэффициент превышения общего размера бухгалтерской прибыли над суммой нормативной и экономической расчетной прибыли.

Базовая модель представляет собой таблицу алгоритмов с использованием Excel, для запуска которой достаточно ввести или обновить данные в колонке (графе) “нормативы”, переходящей внизу таблицы в строку “значение” [4, 5]. В неё заносятся константы бухгалтерских затрат (V и C), коэффициенты выбора промежуточных позиций (переменных затрат – K_v , постоянных – K_c , нормативной прибыли – $K_{\text{рн}}$, экономической расчетной прибыли – $K_{\text{рз}}$), а также независимые переменные: площадь посева (поголовье животных) (S), урожайность сельскохозяйственных культур (U), валовой сбор (Q), коэффициент товарности (T) и цена реализации продукции (Π).

Эти атрибуты используются как при формировании модели, так и в процессе оценки и анализа с её помощью различных состояний той или иной реальной агропроизводственной системы, выявления возможностей достижения ею устойчивого или ускоренного экономического роста, потребность в государственной

финансовой поддержке, а также определения рисков и оценки угроз потери устойчивости.

Источники

1. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Науч.тр. ВИАПИ им А.А. Никонова [Текст] / Под общ. ред. А.В. Петрикова. – Вып. 25. – М.: ВИАПИ им А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – 272 с.
2. Методы агроэкономических исследований (второй выпуск)/Отв. За выпуск: Серков А.Ф., Папцов А.Г.; комп.верстка М.Ю.Емельяновой. М.: ВНИИЭТУСХ. – 2007., (типогр. ФГНУ “Росинформагротех”).
3. Электронный источник: <http://www.vikiznanie.ru//ru-wz/index.php>.
4. А. Черняев, Ю. Полулях, Л. Ададимова, Т. Брызгалов. Модель устойчивого развития сельскохозяйственной организации и оценки угроз рисков ситуаций/ Проблемы агрорынка, № 3. – 2015. – С 90-103.
5. Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Твердова И.В. Анализ рисков ситуаций устойчивого развития аграрного производства с использованием экономико-математической модели/ Научное обозрение: теория и практика. – 2015. - №4. – с. 122-127.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

Морозов Н.М., акад. РАН, зав. отд., ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт механизации животноводства»

Аннотация. В статье дан краткий анализ развития животноводства в России, вскрываются причины низких темпов увеличения производства продукции за последние годы и большой зависимости страны от импорта продовольствия. Особое значение автор уделяет необходимости усиления технического оснащения подотраслей животноводства инновационной техникой, как одного из решающих факторов роста производительности труда, снижения издержек, повышения качества продукции и условия совершенствования технологий производства.

В статье даются предложения по развитию тематики экономических исследований в учреждениях экономического профиля, которые будут способствовать ускорению создания инновационной техники для сельского хозяйства и подотраслей животноводства.

Ключевые слова – инновационная техника, технический прогресс, оптимизация состава техники, методы экономического обоснования, инвестиции.

В валовой продукции сельского хозяйства остается высоким удельный вес продукции подотраслей животноводств, несмотря на его снижение с 63,4% в 1990 г. до 47,0% в 2013 г. из-за ошибок при проведении реформирования аграрного сектора экономики. Из-за ухудшения экономических условий хозяйствования (диспаритета цен, снижения объемов бюджетного финансирования - удельный вес сельского хозяйства в инвестициях на развитие отрасли от общей его величины в народное хозяйство снизился с 15,9 до 3,0%, высоких ставок на оплату кредитных ресурсов), а также ориентации на личные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства в стране ликвидированы десятки тысяч специализированных ферм. Отмеченное привело к обвальному снижению поголовья животных, особенно КРС, коров, овец и свиней и производству продукции, росту импорта продовольствия, ухудшению уровня питания населения [1]. Показатели производства многих видов продукции в настоящего времени ниже дореформенного уровня - 1990 г. (табл.1 и 2).

Таблица 1 – Производство основных видов продукции животноводства
(в хозяйствах всех категорий)

	Годы											
	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015
Скот и птица на убой в живой массе, млн т	15,5	7,0	7,7	8,0	8,7	9,3	9,9	10,5	10,9	12,2	12,9	13,5
Молоко, млн т	55,7	32,3	31,1	31,3	32	32,4	32,6	31,8	31,6	30,5	30,8	30,8
Яйца, млрд шт.	47,5	34,1	37,1	38,2	38,2	38,1	39,4	40,6	41,1	41,3	41,8	42,5

Таблица 2 – Поголовье скота и птицы в России на конец года (в хозяйствах всех категорий), млн голов

Виды животных	Годы											
	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015
КРС	57,0	27,3	21,6	23,0	21,5	21,0	20,7	20,0	20,1	19,5	19,3	19,2
В том числе:												
- коровы	20,5	12,7	9,5	9,9	9,3	9,1	9,0	8,8	9,0	8,6	8,5	8,3
Свиньи	18,3	15,8	13,8	13,5	16,3	16,2	17,2	17,2	17,3	19,2	19,6	20,9
Овцы и козы	58,2	15,0	18,6	20,2	21,5	21,8	22,0	21,8	22,9	23,8	24,6	24,7
Птица	660,0	341,0	357,5	375,0	389,0	405,0	436,0	449,4	475,0	492,5	528,5	547,9

Ликвидация ферм привела также к ликвидации десятков тысяч сельских населенных пунктов, росту безработицы на селе, снижению уровня жизни и оплаты труда [2]. На закупку продовольствия и сельскохозяйственного сырья затрачивалось более 40,0 млрд долларов США в год, а удельный вес импорта мясной и молочной продукции превышал 30%.

Развал отечественного специализированного машиностроения привел к зависимости страны от импорта техники, снижению уровня механизации процессов, замедлению темпов применения ресурсосберегающих технологий, высоким затратам ресурсов на производство продукции, обуславливающих ее низкую рентабельность и эффективность. Удельный вес импортной техники для животноводства достиг 90%, а ее стоимость и особенно запчастей в 2-3 раза выше отечественной. Уровень комплексной механизации ферм крупного рогатого скота в сравнении с 1990 г снизился с 68 до 45%, свиноводческих ферм с 76 до 62%.

В личных хозяйствах населения уход и обслуживание животных осуществляется на основе ручного труда. Более 80% парка машин в животноводстве эксплуатируется сверх амортизационного периода при котором в 1,5-2,0 раза возрастают затраты на их ремонт и техническое обслуживание.

Реализация Федеральных и ведомственных программ развития сельского хозяйства и подотраслей животноводства (на 2008–2012 гг.,

2013–2020 гг.), направленных на улучшение экономических условий ведения аграрного производства – увеличение бюджетного финансирования, повышение закупочных цен на продукцию с учетом ее качества, выделение льготных кредитов, восстановление ряда машиностроительных предприятий, способствовала увеличению производства мяса, прежде всего свинины и мяса птицы, сокращению объемов импорта продукции. В последние годы возросли масштабы строительства новых и модернизации действующих объектов. Во многих регионах создаются крупные холдинги по производству, переработке и реализации продукции животноводства.

В 2009–2014 гг. в стране ежегодно подвергались модернизации в сельхозорганизациях от 90 до 175 объектов по производству молока и создавалось новых – около 200. Всего за 2009–2014 гг. было создано 550 новых и модернизировано 1790 объектов с количеством скотомест немногим более 432 тыс. Однако масштабы этих работ являются недостаточными и не позволяют восполнить потери, допущенные за предыдущие 15-20 лет. К тому же, в последние 2-3 года заметно снижены объемы работ по модернизации действующих ферм и строительству новых, особенно хранилищ кормов, цехов по переработке навоза.

Удельный вес коров, которых можно разместить на вновь созданных объектах не превышает 1,5-2,6% и на модернизированных

– 0,7-0,8% от имеющегося в сельхозорганизациях поголовья, а удельный вес дополнительно полученного молока на новых и модернизированных объектах к общему его производству составляет всего 0,3-0,5%. Также низкими остаются уровни производства молока, по инновационным технологиям всего – 0,52% и свинины – 7-8%.

Инновационное развитие в животноводстве еще не стало источником экономического роста на основе преобразования технической базы, оказывающей решающее влияние на повышение производительности труда и снижение издержек, конкурентоспособность – снижение удельных затрат ресурсов, улучшение качества продукции и условий труда.

Реализация научных достижений в различных сферах сельского хозяйства – агрономии, зоотехнии, ветеринарной медицине, селекции защите растений, мелиорации и т.п. осуществляется, как правило, на основе применения инженерно-технических решений. Техника при этом является материально-технической базой совершенствования технологий производства, условием роста производительности труда, снижения издержек производства, получения продукции требуемого качества, обеспечения санитарно-гигиенических норм труда.

Влияние новой техники на экономические показатели производства, совершенствование технологий и организации труда рассмотрено в работах видных ученых нашей страны – академиков ВАСХНИЛ С.Г. Колеснева,

В.А. Тихонова М.И. Синюкова, М.С. Рунчева, Ю.А. Конкина, докторов наук – М.И. Горячкина, В.С. Антошкевича, Н.С. Власова, В.Т. Водяникова, А.Г. Белозерцева и многих других. Выделенные академиком С.Г. Колесневым научные положения о влиянии трех взаимосвязанных факторов – техника, технология и организация производства и труда на эффективность сельскохозяйственного производства стали теоретической основой для их развития и применения.

Экономическое обоснование направлений технического прогресса в аграрном секторе, методов определения эффективности техники, оптимизации комплектов машин для определенных организационно-экономических и климатических условий, формирование перспективных систем машин для отраслей и сфер в Советском Союзе были одними из актуальных направлений научных исследований аграрной экономической науки, которые в послереформенный период постепенно сокраща-

лись, а по многим направлениям прекращены. Во многих научных организациях ФАНО ликвидированы и подразделения по экономическим проблемам технического прогресса в АПК.

Помимо орудий в состав техники, особенно в подотраслях животноводства необходимо включать производственные здания и сооружения, линии электропередач, связи, являющихся как машины, необходимыми элементами производства. От совершенства, прогрессивности техники, основанных на использовании достижений фундаментальных наук при их создании и производстве – биологии, математики, электроники, физики, автоматизации, материаловедении зависят эффективность живого труда и производства продукции в целом. Постоянное совершенствование техники, в т.ч. машин, орудий, систем автоматизации и организации их использования является обязательным условием роста производительности труда и эффективности производства [3].

Уровень использования техники является одним из важных показателей оценки ее качества и технического прогресса в целом, который зависит от обеспеченности производства кадрами, их квалификации, а также от качества оснащения инженерной сферы объектами ремонта и техсервиса. В животноводстве в настоящее время на многих фермах работают случайные, малоквалифицированные люди, а общая обеспеченность подотраслей квалифицированными кадрами составляет менее 80%. Разрушение базы ремонта и техобслуживания машин в аграрном секторе также привело к снижению эффективности использования техники.

Актуальность восстановления ремонтно-обслуживающей сферы резко возрастает в условиях старения парка машин в сельском хозяйстве, низких показателей обновления техники. В течение многих лет ввод новой техники в сельском хозяйстве составлял 3-4% в год, а в животноводстве 1,5-2,0% при нормативных показателях 12-15%. В результате в животноводстве более 80% парка техники используется сверх амортизационного периода. Даже в Ленинградской области, отличающейся более высокими показателями применения инновационных достижений обновление тракторов, зерно- и кормоуборочных комбайнов в 2012-2013 гг. осуществлялось на уровне 5-7% в год, при среднем сроке их службы – 10 лет. Субсидирование части затрат на приобретение инновационной техники и оборудования (для СХО по договорам купли-продажи и договорам ли-

зинга) в области покрывало лишь 20% всех затрат на приобретение машин и оборудования для животноводства, птицеводства и кормопроизводства.

Измерителями инновационности техники являются показатели, влияющие на увеличение производства, улучшение качества продукции, снижение издержек, повышение урожайности культур и продуктивности животных, продолжительности продуктивного использования коров и др. В настоящее время возросла актуальность новых проблем и требований к созданию техники, обусловленных ограниченностью природного пространства, земельных угодий. К их числу относятся экология, охрана среды, которые пока недостаточно учитываются в показателях оценки эффективности техники. Влияние этих факторов учитывается через величину издержек на восстановление плодородия почв, обеззараживание водного и воздушного бассейнов, оздоровление населения.

В последние годы термины «инновация» и «инновационность» и другие их интерпретации широко используются в научных публикациях, докладах без достаточного осмысления их сущности и значения. Нередко незначительные улучшения конструкций машин, замена одной модели техники на другую без глубокого анализа влияния на экономику, эффективность производства, относятся к разделу инновационных.

Многолетние исследования в области экономики механизации и технологии производства продукции животноводства дают основание заключить

что к числу новых, инновационных направлений механизации и автоматизации, технологий содержания и кормления животных, следует относить лишь такие варианты технических, энергетических, организационно-технологических решений – отдельные технологические комплексы, системы машин для отрасли, технологии производства, формы организации труда, при применении которых обеспечивается положительное влияние на повышение эффективности производства по сравнению с лучшими, получившими наибольшее распространение – рост производительности труда, увеличение продуктивности животных, снижение издержек, повышение качества продукции, рациональное использование ресурсов. Совокупное влияние указанных факторов должно обеспечить получение экономического эффекта, величина которого соответствует или превышает установленные нормативные показатели (сроки окупаемости

инвестиций, рост производительности труда, нормы рентабельности). Помимо экономических требований, инновационная техника должна соответствовать требованиям экологии, технике безопасности, эргономике и другим критериям.

Лишь в соответствии с протоколом заседания Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24.11.2014 г. №6 научными коллективами разрабатывается перечень наилучших доступных технологий (НДТ), рекомендуемых к применению товаропроизводителям агропромышленного комплекса при реализации инвестиционных проектов, которым рекомендуются учитывать и показатели охраны окружающей среды, экологические нормативы, безопасность условий труда.

НДТ – это современное обобщенное понимание инновационности техники и технологий, применение которых должно обеспечить высокую эффективность производства, сбережение всех видов ресурсов – материальных, энергетических, трудовых, финансовых, улучшение социальных условий труда, охрану окружающей среды. Инновационные технологии, в том числе и НДТ могут осуществляться только на основе применения передовой техники, созданной на базе достижений науки и обеспечивающей увеличение продуктивности животных, урожайности культур, устранение потерь и порчи продукции.

Стратегией развития механизации и автоматизации животноводства на период до 2030 г. определены направления инновационного развития техники. Важнейшими из них являются [3]:

1. Адаптивность к физиологическим режимам функционирования животных и птицы, условиям их содержания и кормления. Новейшие результаты зоотехнической и биологической наук, выявление наиболее эффективных параметров жизнеобеспечения животных и птицы – условий их содержания, особенностей преобразования энергии кормов в продукты, являются критериями для создания новейшей техники, отвечающей требованиям адаптивности. Уровень использования потенциала продуктивности пород животных, в свою очередь влияет на эффективность применения техники.

2. Обеспечение экологических и ветеринарно-санитарных параметров среды – исключение загрязнения среды, производство высококачественной продукции, обеспечение

условий, исключаящих заболевание животных и людей.

3. Производство конкурентоспособной продукции на основе ресурсосбережения, роста производительности труда, автоматического управления режимами выполнения процессов.

Стратегией предусматриваются следующие инновационные направления механизации и автоматизации выполнения процессов в животноводстве:

- создание автоматических поточных технологических линий;

- автоматическое управление выполнением технологических процессов в соответствии с технологическими, зооветеринарными, экологическими, санитарными нормами, правилами и требованиями;

- повышение производительности труда, снижение издержек осуществления процессов и получения высококачественной продукции на основе полного замещения ручного труда, автоматического управления режимами выполнения процессов и операций, создания оптимальных условий содержания и нормирования кормления, обеспечивающих эффективное использование и рост продуктивности животных, реализацию генетического потенциала используемых пород и породных групп, рационального использования ресурсов;

- производство конечной продукции, кормов, органических удобрений, выполнение процессов и операций в соответствии с эргономическими, технологическими, зооветеринарными, экономическими и экологическими требованиями и удовлетворяющих требованиям отечественных и международных стандартов качества;

- обеспечение высокой эксплуатационной надежности технических средств, удобство и безопасность их обслуживания и ремонта.

Повышение эффективности производства молока, говядины и свинины будет обеспечиваться на основе реализации следующих прогрессивных инновационных и ресурсосберегающих направлений в механизации, автоматизации и технологии производства:

1. Увеличения удельного веса беспривязного содержания скота в сельхозорганизациях с 3-5 до 55-60%.

2. Увеличения до 80% удельного веса доения коров в доильных залах со станками «Елочка», «Параллель», «Карусель», доильными машинами с автоматическим регулированием выполнения операций с учетом физиологических особенностей и характеристик каждого животного, развивать поточные принци-

пы доения в автоматизированных залах с индивидуальным обслуживанием животных.

3. Осуществление модернизации действующих ферм с использованием современной инновационной техники и ресурсосберегающих технологий, строительство новых объектов оптимального уровня концентрации с учетом зональных, почвенных и демографических факторов.

4. Перспективными тенденциями в механизации и автоматизации машинного доения коров являются:

- совершенствование режима функционирования доильных аппаратов с целью исключения вредного воздействия на здоровье животных;

- стимулирование рефлекса молокоотдачи и обеспечение полного выдаивания;

- разработка доильных аппаратов с автоматическим управлением процесса извлечения молока (регулирование уровня вакуума, частоты и соотношения тактов пульсаций в зависимости от интенсивности молокоотдачи и других параметров) и автоматизации выполнения заключительных операций доения;

- автоматическая стабилизация вакуума на необходимом уровне.

5. Инновационными направлениями совершенствования доильных установок с молокопроводом являются: автоматизация преддоильного массажа вымени для эффективной стимуляции молокоотдачи, контроль изменения уровня вакуума под сосками, частота пульсаций сосковой резины, учет количества получаемого молока.

6. Применение многофункциональных видов мобильной техники – фронтальных погрузчиков-измельчителей кормов, раздатчиков-смесителей кормов, позволяющих приготавливать однородные сбалансированные кормосмеси, выдавать их в кормовые столы (кормушки) в помещениях и на выгульных дворах.

7. Применение автоматизированных систем уборки навоза из помещений и ресурсосберегающих технологий подготовки высококачественных органических удобрений.

8. Сокращение удельных затрат ресурсов и издержек в свиноводстве будет обеспечиваться на основе:

- инновационной техники, научной организации труда и управления производством. При этом первостепенное значение на рост эффективности производства будет оказывать продуктивность и качество получаемой продукции, режимы и типы кормления, условия содержания животных, уровень ветеринарного обслуживания и состояние менеджмента:

– применения технических средств, позволяющих реализовать технологию кормления свиней «вволю», при которой обеспечивается максимальная продуктивность животных и наиболее эффективное использование кормовых ресурсов;

– индивидуального нормированного кормления свиноматок при групповом их содержании из автоматизированных кормовых станций. При этой системе осуществляется идентификация свиней, расчет суточного рациона с последующей порционной выдачей корма индивидуально каждому животному, позволяющих сократить на 10-15% расход кормов и на 6-10% – выбраковку животных;

– создания и серийного производства принципиально новых типов станков для содержания различных половозрастных групп животных, оснащенных системами автоматических машин и оборудования для выдачи кормов, поения и облучения, чистки станков, оптимизации параметров микроклимата, контроля и управления технологическими процессами, подготовку сбалансированных кормовых смесей;

– управления режимами осуществления технологических процессов на основе автоматизации и компьютеризации, позволяющих обеспечить среднесуточный прирост на откорме более 700 г.

Выполненные в ФГБНУ ВНИИМЖ расчеты показывают, что применение средств комплексной механизации, инновационной техники и ресурсосберегающих технологий, предусмотренных стратегией, обеспечат производство высококачественной продукции с удельными затратами рабочего времени на 1 ц молока 1,0-1,5 чел.-час., прироста скота 5,0-6,0 чел.-час. и прироста свиней 2,5-3,5 чел.-час., электроэнергии на производство молока 50-55 кВт·ч, прироста скота 150-200 и прироста свиней 140-99160 кВт·ч на 1 ц продукции, жидкого топлива соответственно 2,6-5,2 кг, 13,9-14,3 и 135-145 кг, рентабельность производства не ниже 25-30%.

В решении проблемы ускорения развития отрасли и прежде всего переоснащения подотраслей животноводства инновационной техникой, велика роль аграрной экономической науки по обоснованию организационно-экономических и технологических условий эффективного использования средств механизации и автоматизации, формированию трудовых коллективов, уровня специализации и концентрации производства. Наибольшую актуальность в настоящее время имеют исследования по обоснованию оптимальной мощности объектов животноводства (размеров ферм по

поголовью и по объемам производства продукции) для различных природно-климатических зон, специализации, технологий производства продукции.

Исследования по этим вопросам в СССР проводились во многих вузах и НИУ (академия им. К.А. Тимирязева, Ленсхи, во ВНИЭСХе, ВНИЭТУСХе др.). На основании этих исследований разрабатывались проекты животноводческих ферм и комплексов промышленного типа, осуществлялось их строительство. Применительно к рекомендуемым размерам ферм и их специализации осуществлялись исследования по созданию новой техники и практические мероприятия по ее производству и техническому обслуживанию. При проведении исследований по оптимизации размеров ферм помимо экономических критериев – абсолютные и удельные инвестиции в строительство, энергообеспечение, оснащение объектов техникой, транспортные расходы – подвоз кормов, реализация продукции, утилизация побочной продукции (навоз, помет), учитывались также и ветеринарно-санитарные требования, требования пожарной безопасности, условия труда, использование пастбищ.

В настоящее время исследования по оптимизации размеров ферм в институтах экономического профиля, либо не проводятся вообще, либо проводятся в крайне ограниченных масштабах, что затрудняет процесс создания экономически обоснованного типоразмерного ряда технологических комплексов машин требуемой производительности. Увлечение созданием комплексов в отдельных зонах на 3-5 тыс. коров не только не подтверждается экономическими показателями, приводит к росту транспортных затрат (подвоз кормов, утилизации навоза), затрудняет организацию выпаса скота, а самое главное, при таком экономически и социально необоснованном подходе затрудняется обеспечение сельских жителей в действующих населенных пунктах рабочими местами.

Исследования показывают, что эффективное использование техники в животноводстве обеспечивается на фермах сельхозорганизаций с уровнем концентрации от 100-500 до 800-1200 коров со шлейфом. В малонаселенных регионах при создании новых объектов размеры ферм и комплексов могут быть и с большей численностью скота. Однако для функционирования таких комплексов следует создавать объекты жилищно-бытового, социального, медицинского и оздоровительного назначения, т.е. всю необходимую инфраструктуру. Инвестиции на создание этой необходи-

мой инфраструктуры могут существенно превышать затраты на создание объектов производственно-технологического назначения.

По данным члена-корреспондента РАН Цоя Ю.А. (ВИЭСХ) даже при строительстве коровника (с молочно-доильным блоком и навозохранилищем) на новом месте инвестиции возрастают на 35-40% по сравнению со строительством его на территории существующего объекта [4]. При строительстве объектов на новых площадках более 35% общих инвестиций расходуется на создание общеперехваточной инфраструктуры (инженерные сети, подготовка рельефа, подъездные пути). Поэтому модернизация действующих ферм с достройкой необходимых блоков и производственных зданий для расширения масштабов производства в настоящее время является более выгодным мероприятием по сравнению со строительством новых объектов на новых площадках. При этом действующие (функционирующие) объекты территориально приближены к существующим сельским населенным пунктам и обеспечиваются рабочей силой за счет проживающих в них населения.

Известно, что из-за сокращения поголовья, прежде всего крупного рогатого скота и коров, затруднено обеспечение сельских жителей постоянной работой, что приводит к оттоку сельского населения, ликвидации населенных пунктов. С 1995-2014 гг. численность постоянно проживающего сельского населения уменьшилась с 40,1 до 37,1 млн человек. Продолжается также устойчивая тенденция сокращения количества сельских населенных пунктов [5].

Разработанные в 2010-2012 гг. «Гипро-нисельхозом» (филиал ФГБНУ «Росинформагротех») и утвержденные МСХ РФ нормативно-рекомендательные документы по проектированию ферм и комплексов содержат рекомендации по составу и мощности объектов по производству молока, говядина, свинины, продукции овцеводства, которые могут быть использованы сельхозорганизациями. Так, рекомендуемая мощность товарных ферм и комплексов по производству молока составляет от 200 до 1200 коров, откормочных площадок - 1000-10000, мощность свиноводческих ферм – по дорастиванию и откорму от 3,0 до 108,0 тыс. голов в год (3,0; 6,0; 12,0; 24,0; 27,0; 54,0 тыс. и 108,0 тыс. голов).

Актуальное значение для развития исследований по проблемам механизации и автоматизации в сельском хозяйстве, включая и подотрасли животноводства, имеет разработка единой методики оценки экономической эффективности инновационной техники и техно-

логий производства продукции, обязательной к применению при создании техники, проведения Госиспытаний. Методика должна содержать не только показатели оценки и способы их определения, но и единые нормативные показатели (коэффициенты) амортизационных отчислений, оплаты труда, цен на энергоресурсы, арендные платежи и др. Такую методику необходимо подготовить и утвердить как руководящий, обязательный к применению нормативно-методический документ.

С особой тщательностью в методике следует отразить вопрос об определении производительности труда – база для сопоставления, состав работников, нормативы по фонду рабочего времени, оплате труда, виды получаемой основной, дополнительной и побочной продукции, а также об исчислении фактических затрат инвестиций на применение новых (инновационных) видов техники и технологий, состав затрат – оптовые цены, торгово-транспортные расходы, монтаж, подстанции и низковольтные сети, внутренняя проводка и др.

Не меньшую значимость имеют в настоящее время условия хранения, переработки и реализации продукции – реализовать ли молоко в свежем виде на молокоперерабатывающие предприятия или перерабатывать непосредственно в цехах животноводческих предприятий.

Отмеченное будет оказывать влияние на состав и потребность технологических комплексов машин, их параметры. Для научных учреждений инженерного профиля важное значение имеет и подготовка с участием институтов экономического профиля методик оптимизации комплексов машин для сельхозтоваропроизводителей, а также методик определения общей потребности техники для оснащения отраслей растениеводства и животноводства.

Приведенные выше направления научных исследований по аграрной экономике будут способствовать ускорению технического прогресса в сельском хозяйстве и выполнению Госпрограммы развития АПК на 2013-2020 гг.

Источники

1. МСХ РФ Агропромышленный комплекс России в 2014 г. М.: 2015 ФГБНУ «Росинформагротех». - 704 с.
2. Тихонов В.А., Экономика и организация применения техники в сельском хозяйстве. М.: 1972 Колос. 18,0 п.л.
3. Морозов Н.М., Гриднев П.И., Федоренко В.Ф., Мишуров Н.П. и др. Стратегия развития механизации и автоматизации животноводства на период до 2030 года. М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2015. -152 с.

4. Кормановский Л.П., Цой Ю.А., Зеленцов А.Н. и др. Технологическое и техническое переоснащение молочных ферм. М.: «Росинформагротех». 2014. - 16,75 п.л.

5. Состояние сельских территорий Российской Федерации в 2014 г. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (второй выпуск) М.: «Росинформагротех». 2016. -42,5 п.л.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК В СТРАТЕГИИ ЕГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Семенов С.Н., д.э.н., гл. науч. сотр., **Бочарова Е.В.**, к. социол. н., ст. науч. сотр. ФГБНУ Института аграрных проблем Российской академии наук

Оценка места и роли отечественного АПК в международном разделении труда основывается на технологическом аспекте развития комплекса, учитывающего уровень доминирующих в нем технологий и их включенность в мировые технологические риски, перспективы их развития и усложнения.

Исходя из этого подхода, можно утверждать, что АПК страны находится в критическом состоянии, в масштабной технологической деградации. Исследования показывают, что в результате аграрной реформы сельское хозяйство РФ отброшено даже с рубежей «зеленой революции» 60-70-х гг. XX в., тесно связанной с широким и сбалансированным применением удобрений и пестицидов. В настоящее время мировой АПК находится на переходе от «трансгенной» к четвертой - «информационной революции», в основе которой является перенос усилий по формированию параметров качества конечной продукции АПК на стадию исследования, разработки и проектирования.

В этой связи в стратегии АПК наиболее приоритетной задачей является его модернизация, формирование и развитие интегрированной агропромышленной экономики, адаптированной к современным научно-технологическим реалиям, способной выдерживать растущую агрессивную конкуренцию на внутренних и внешних рынках [1]. Обострение конкурентной борьбы в среде АПК связано с возрастающим влиянием иностранного капитала в российской агропромышленной экономике, осуществленного совместно с зарубежными производителями и финансово-банковскими структурами против российских агропроизводителей. В этой связи возможности вести в рамках конкурентной борьбы экономическую агропродовольственную войну или противостоять иностранной агропродовольственной войне необходимо рассматривать как важнейшее направление социально-экономической самостоятельности АПК, опре-

деляя его место в мировой агроэкономической иерархии.

Зарубежное стратегическое оперирование социально-экономическими факторами в настоящее время становится одним из методов агропродовольственной войны как основной формы противодействия обеспечению продовольственной безопасности и независимости РФ. Анализ свидетельствует, что иностранное стратегическое оперирование социально-экономическими факторами развития АПК оказывает существенное влияние на формирование определенного типа экономики российского АПК, подчиненный в значительной мере требованиям иностранных инвесторов. В этой связи важнейшие автономные элементы российской агроэкономической и их социальных сфер вытесняются на индивидуальный вариант социально-экономического поведения, становятся малоуправляемыми. В условиях низких темпов прироста ВВП АПК, учитывая накопившиеся проблемы в социальной сфере, обеспечивать необходимый уровень качества жизни и инновационных прорывов на селе практически невозможно. Эту проблему усугубляет недоинвестирование АПК и особенно сфер его социальной инфраструктуры. Анализ свидетельствует, что главным ограничителем, тормозом развития социального потенциала АПК является сужение пространства его развития, исчезновение ориентиров и мотивов для развития, запредельные разрывы в уровне социально-экономического и технологического развития. Качественные изменения в агроэкономике, связанные с научно-техническим обновлением АПК, в наивысшей степени, отражаются продуктивностью использования первичных производственных и прежде всего – социальных ресурсов.

Эффективность АПК определяется возможностями увеличения производства конечной продукции из одного и того же количества первичных ресурсов. Сопоставление стоимости конечной продукции АПК производимой на единицу стоимости использованных пер-

вичных ресурсов за годы аграрной реформы показывает, что этот показатель продуктивности изменяется достаточно медленно и значительно отстает от уровня этого показателя в развитых странах мира. Этот показатель следует рассматривать в качестве временного показателя технологического и социально-экономического отставания.

В настоящее время уровень продуктивности АПК российской агроэкономики меньше уровня продуктивности 1990 г. более чем на 50%. В этой связи необходимо ускорить опережающую динамику продуктивности, сокращение разрыва с мировым ее уровнем в существенно более короткие сроки. Не менее важно при этом наращивать и ресурсный потенциал АПК и прежде всего – его социальную сферу. В системе стратегического управления АПК представляется целесообразным выделить четырех типов стратегических приоритетов в области развития социального потенциала АПК:

- макроприоритеты, производные из политических, научно-технических (инновационных) и экономических факторов;
- тематические приоритеты, затрагивающие конкретные области аграрных социологии, техники и технологии, культуры;
- функциональные приоритеты, относящиеся к научно-исследовательской и инновационным подсистемам АПК;
- целевые приоритеты, ориентированные на достижение целей устойчивого и конкурентно-способного развития социального потенциала АПК.

На наш взгляд, процесс отбора национальных приоритетов в сфере развития СП АПК должны синхронизироваться с общемировыми тенденциями и подходами в использовании критических технологий в агропромышленном производстве. Результаты отбора приоритетов развития СП АПК согласованных с критическими технологиями необходимо использовать при реализации инновационных инициатив, создании и развитии технологических платформ и формировании программ инновационного развития агропродовольственных систем. Целесообразно также по результатам отбора приоритетов развития СП АПК формировать на базе приоритетов дорожные карты для использования в сфере коммерциализации, инвестирования и освоения прорывных решений в рамках критических технологий. Исследования свидетельствуют, что такой показатель как отношение внутренних затрат на исследования и разработки к размеру валового регионального продукта или наукоем-

кость ВРП в значительной части региональных АПК находится на уровне ниже 1%, что является критической величиной.

К сожалению, агроэкономическая теория испытывала и продолжает испытывать сильное влияние экономических исследований, проводимых в отраслях промышленности, не учитывающих значения и роли биологизации аграрного производства, а также не принимающих во внимание, что крестьянин является не только «производителем», но и представителем природно-нравственной целостности (местного рода, семьи, общины). SWOT-анализ потенциала инновационного роста, проведенный в рамках региональной программы Саратовской области позволил установить его сильные и слабые стороны. К последним относятся: снижение численности работников, выполняющих исследования и разработки; недостаточная интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; недостаточное материально-техническое и информационное обеспечение инновационной деятельности; разрывы в инновационном цикле и в переходе от фундаментальных исследований через научно-исследовательские и ОКР к коммерческим технологиям; низкий уровень развития сектора прикладных разработок и неразвитость инновационной инфраструктуры в сфере коммерциализации передовых технологий и др.

Были выявлены и главные угрозы технологическому развитию: отсутствие новых собственных технологий; отток молодых из сферы науки; сокращение инвестиций и финансирования из федерального бюджета. К этим угрозам следует добавить важнейшую — деградацию социального потенциала АПК, снижение качества жизни сельского населения.

Одним из наиболее приоритетных направлений повышения конкурентоспособности отечественного АПК и его социального потенциала является биотехнологии как средство решения глобальных долгосрочных цивилизационных проблем, осуществляющих переход от использования невозобновляемых ресурсов к возобновляемому сырью.

Эффективность развития биотехнологий в АПК регионов во многом зависит от организации непрерывного учебно-научного процесса с целью подготовки кадров биотехнологов с высокой квалификацией для научно-производственной деятельности в агропромышленном производстве.

Развитие СП АПК необходимо осуществлять синхронно и в тесной связи с целевыми программами и процессами формирования соответствующих региональных кластеров по

биотехнологии, нанотехнологии, лазерных технологий, информационно-коммуникационных и других высоких технологиях в АПК. В этой связи целесообразно вернуться к опыту прошлых лет по разработке и осуществлению долгосрочных федеральных и региональных программ научно-технического прогресса в АПК, включая направления развития его социального потенциала. Важным также представляется использование саратовского опыта разработки и реализации региональной программы «Стабилизации сельских трудовых коллективов и закрепления кадров на селе» и создания сети межотраслевых лабораторий измерения качества продукции АПК, интегрированных систем «город-село», формирования и развития агрогородов и агропромышленных кластеров.

Источники

1. Подробнее в: Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Совершенствование системы стратегического управления приоритетами развития социального потенциала АПК на основе функционально-структурного метода и социального таргетирования // Региональные агросистемы: Экономика и социология [электронный ресурс]. Ежегодник. /Отв. ред. А.А. Анфиногентов – Саратов: ИАГП РАН, 2016. №1; Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Развитие функционально-структурного метода в системе управления социальным потенциалом АПК // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 2. С. 107-116; Семенов С.Н., Рубцова В.Н., Бочарова Е.В. Социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор устойчивого развития АПК // Стратегия развития агропродовольственного комплекса России в условиях социально-экономической нестабильности :Материалы Островских чтений 2015. Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2015. с. 464-468.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АГРОКЛАСТЕР: СЕКТОРА, ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ И УЧАСТНИКИ

Погребцова Е.А., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина»

На территории Омской области формируется агрокластер, с целью улучшения обеспечения населения товарами и продуктами по доступным ценам на потребительском рынке, а также повышение качества товаров местного производства. В соответствии с теорией профессора Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков и др.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, организаций государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [1].

В стратегии социально-экономического развития Омской области на период до 2025 г. разработан план мероприятий по развитию агрокластера. Формирование агрокластера идет по двум направлениям: растениеводство и животноводство, и состоит из семи основных секторов (табл. 1).

Таблица 1 – Сектора агропромышленного кластера Омской области

Сектор	Цель формирования	Участники
Направление растениеводство		
Зерно-продукт	производство заданного качества зерна 3 млн т	С.-х.товаропроизводители, ОАО «Хлебодар», ОАО «Сладонеж», ОАО «Омскхлебопродукт», ОАО «Исилькульский элеватор», ООО «Калачинский элеватор», ИП Белимов
Растительное масло	производство и переработка семян подсолнечника и рапса до 250 тыс.т	С.х.-. производители, ООО «Продэкс-Омск» Таврического района. ООО «СП «Доволь», ООО «Содружество-Сибирь»
Льноволокно	производство и переработка льноволокна до 40 тыс.т	льноводческие организации и фермерские хозяйства, ИП Глава КФХ «Артемьев М.И.» Муромцевского района, ООО «ЛенОм», ООО «ЛенДжук
Сектор	Цель формирования	Участники
Крупа	объем реализации крупы до 100 тыс.т	с.-х. производители, ОАО «Омская макаронная фабрика», СПК «Славянин» Нововаршавского района, ООО «Омский региональный элеватор» Калачинского района, ИП Белимов В.А., ИП Майер А.А. Омского района, элеваторы
Овощи	производство и переработка овощей 8,7 тыс.т закрытого и 15 тыс. т от-	ООО «Собагрохолдинг», ООО ТПК «Агрокультура», ЗАО «Теплично-парниковый комбинат», ИП Кабденов Т.Е., ООО «Валькирия», ООО «Сибирская мука», ИП «Парфе-

Сектор	Цель формирования	Участники
	крытого грунта	нов А.А.»
Направление животноводство		
Мол-продукт	производство высшего сорта молока 700 тыс.т	с.-х. предприятия, ОАО "Манрос М" филиал ОАО "ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН", ЗАО «Любинский молочноконсервный комбинат», ООО «Сибиряк» Полтавского района, ООО «Юнилевер Русь», г. Омск, заготовители молока
Мясо-продукт	производство мяса 234 тыс.т (в живом весе)	с.-х. предприятия, ЗАО МПК «Компур», ГК «РУСКОМ», ГК «Титан», заготовители мяса

Внутри каждого создаются сектора по выращиванию и глубокой переработке зерна, овощей, льна, растительного масла, производства молочной и мясной продукции. Сельскохозяйственным товаропроизводителям выгодно участвовать в агрокластере, так как появляется возможность внедрения инновационных технологий, снижаются затраты на ресурсы, производится более качественная продукция.

Агропромышленный кластер Калачинского района включает: элеватор, крупяной завод, птицеводческий комплекс со своим комбикормовым заводом, предприятие по переработки мяса птицы, мегаферму, предприятие по мясопереработке, молокозавод, производство детского питания. В автоматическом режиме ЗАО «Омский региональный элеватор» проводит сушку и подработку пшеницы до нужной кондиции. Зернохранилище рассчитано на 30 тыс.т зерна, которое оснащено современным оборудованием фирмы Кимбрия (Cimbria, Дания). На крупяном заводе установлено оборудования фирмы Streckel&Schrader (Германия), объем производства составляет 120 т/сутки. Инвестирование осуществляет корпорация «Континент-аграрные инвестиции» (Москва, РФ), с участием Экспортно-импортного банка Венгрии [3].

С целью социально-экономического развития северных районов области формируется сектор «Льноволокно». В структуру холдинга «ЛенОм» входит ЗАО «Знаменский лен», и заводы по первичной переработке льна в северных районах Омской области. Изначально закупается сырье – льнотрест, из него производится короткое льноволокно, конечным продуктом является высокоочищенное волокно Рослан, которое служит сырьем для производства медицинской ваты на заводе в Калачинске. Волокно Рослан («Российский лен Академии наук») – совместная разработка института химии растворов РАН и научно-производственной фирмы «Текс Инж» из города Иваново.

Перерабатывающий завод ЗАО «Знаменский лен» функционирует в Тарском районе, производственная мощность которого –

115кг/час льноволокна (модилена). В 2010 году им было закуплено около 1,5 тыс.т сырья и выпущено продукции в общей сложности на сумму более 9 млн руб. Основным поставщиком завода является ИП Битенюк, площади которого составляют около 600 га (позволяет собрать 2тыс.т льнотресты и 100 тонн семян льна-долгунца).

С 2006 г. открыт завод по переработки льна в Муромцевском районе, который построил КФХ М.Артемов в рамках областной программы «Развитие льнопроизводства в Омской области до 2010 года» по восстановлению производства льна в северных районах области. Завод производит длинное льноволокно – для текстиля, короткое льноволокно – для производства ваты, веревок, канатов, технических тканей. Из отходов производства льноволокна изготавливается строительная пакля.

В Калачинском районе действует завод по производству инновационных медицинских материалов (отбеленная вата и перевязочные материалы с нанонапылением), сырье для которых является льняной полуфабрикат – рослан. Подобная продукция выпускается всего лишь на нескольких заводах во всем мире. Проектная мощность 770 т ваты в год. Предприятие использует инновационные технологии производства ваты, что позволяет сохранить природные свойства льна (бактерицидность, гипоаллергенность и гигроскопичность). Завод оснащен сушильными камерами, чесальными машинами, оборудованием для фасовки ватных рулонов, красильным аппаратом. Инвестором является омский холдинг «ЛенОм», сумма инвестированных средств составила около 300 млн руб. Не учитываются затраты по доставке сырья с северных районов области, в Калачинский район. Это естественно повышает себестоимость продукции, следовательно, снижает ее конкурентоспособность на рынке. Планируется, что сектор агрокластера позволит получать 12,1 тыс. т льноволокна, 800 т медицинской ваты, 70 т льноволокна к 2017 году.

С целью укрепления позиций Омской области на молочном и мясном рынке созда-

ются сектора животноводства в агрокластере. Свиноводческий подкомплекс в Омском районе производит 10 тыс. т мяса в год. Данный комплекс включает племенную ферму на 770 гол. свиноматок, репродуктор для производства гибридного молодняка на 4,8 тыс. гол., цех доращивания на 16 тыс. гол., два цеха по откорму свиней мощностью по 20 тыс. гол. и станция искусственного осеменения. Каждая возрастная группа животных будет отдельно содержаться на площадках, что обеспечит их безопасность и позволит корректировать рацион питания. Поголовье свиней завозиться ирландской компанией Hermitage. Объем инвестиции в свинокомплекс оценен в сумму 2,6 млрд руб. За 2012 г. на свиноводческом комплексе родилось 42,7 тыс. поросят, показатель многоплодия был повышен с 11 до 12 голов от одной матки.

Таблица 2 – Факторы, воздействующие на Агрокластер региона

Положительное воздействие	Отрицательное воздействие
относительно высокий уровень производительности труда в кластере	наличие рисков в сельскохозяйственном производстве
высокий уровень развития семеноводства и селекции	низкий уровень развития инфраструктуры
значительные земельные ресурсы, пригодные для использования	ограниченный доступ к основным рынкам сбыта
наличие кормовой базы для выращивания скота	высокий износ основных фондов в сельскохозяйственном производстве
наличие учебных заведений	низкая доступность заемных финансовых средств
наличие организаций по глубокой переработке продукции сельского хозяйства	низкий уровень заработной платы в организациях кластера

Птицекомплекс Омского района рассчитан на 1,25 млн гол. индейки, производительностью 15 тыс. т мяса в год. Территория комплекса разделена на зоны: производственный блок (4 фермы доращивания), откорма (8 ферм) и инкубаторий. В Горьковском районе располагаются родительское стадо (английский кросс «Биг 6») и ремонтный молодняк. Объем инвестиции в птицекомплекс оценен в сумму 1,8 млрд руб.

Согласно, стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г. агропромышленный кластер обеспечит: рост производства сельскохозяйственной продукции в 2015 г. до уровня 2011 г., в 2020 г. – на 20% к уровню 2011 г., в 2025 г. – в 1,4 раза; рост переработки зерна на муку, крупу, комбикорма и другие цели в общем балансе ресурсов зерна Омской области в 2015 г. до 31%, в 2020 г. – до 36%, в 2025 г. – до 41%. Следует выделить факторы, воздействующие на развитие агрокластера Омской области (табл. 2).

Проводимые исследования позволяют сформировать основные выводы.

1. Формируемый агрокластер, на территории Омской области, представляет собой замкнутую технологическую цепочку «производство – переработка сырья – реализация».

2. К преимуществам участия в кластере следует отнести: использование объектов инфраструктуры; привлечение инвестиций; стабильность развития; участие в проектах, с компенсацией части затрат.

3. Агрокластер позволит повысить инвестиционную привлекательность агропромышленного комплекса и создать конкурентоспособные производства.

Источники

1. *Портер М.* Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
2. Портал правительства Омской области [Электронный ресурс]. <http://www.omskportal.ru>
3. *Быкова Е.А.* Формирование агропромышленного кластера на территории Омской области //Никоновские чтения, 2011. – № 16. – С.116-118

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Сираева Р.Р., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет

Введение. Важнейшим звеном агропромышленного комплекса является сельское хозяйство. Оно занимает особое место не только в агропромышленном комплексе, но и во всём народном хозяйстве. Развитие агропромышленного комплекса в решающей мере определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе.

Сельское хозяйство следует рассматривать не только как отрасль, обеспечивающую страну продуктами питания и промышленность сырьём. Не менее значима его стратегическая роль как основного заказчика и потребителя промышленной продукции, формирующего, в конечном счёте, прибыль в различных отраслях народнохозяйственного комплекса. Государственная поддержка сельского хозяйства, в частности бюджетное финансирование, является одной из приоритетных задач и действенных инструментов любого государства. Исходя из всего этого, определяется актуальность темы работы.

Результаты. Проведенные нами исследования показали, что в мировой практике имеет место финансирование производства экологически чистой продукции. Охрана окружающей среды предполагает производство экологичной сельскохозяйственной продукции. Следовательно, можно предположить, что, устанавливая нормативы финансирования, учитывающие экологические условия производства, государство может и должно регулировать качество производимой продукции и выбор более эффективных сельскохозяйственных культур.

По нашему мнению, в целях учета экологического состояния регионов, необходимо использовать при установлении размеров финансирования специальные коэффициенты, учитывающие экологическую составляющую. На качество производимой продукции влияют экологические условия, при которых возделываются сельскохозяйственные культуры. Например, современное состояние почвенного покрова в Республике Башкортостан определяется большой степенью освоенности и в целом оценивается почвоведом как неудовлетворительное, а в ряде промышленно-развитых зон –

кризисное и катастрофическое, что связано развитостью добывающей и перерабатывающей промышленности и влиянием отрицательных антропогенных факторов на почвы. Основными факторами деградации, ухудшения экологического состояния земель являются эрозия, засоление, заболачивание и пр.

Ухудшению экологических условий возделывания сельскохозяйственных культур способствуют не только факторы, созданные самим хозяйством (глубокая вспашка склонов, неравномерное внесение удобрений и минерализация гумуса, применение несоответствующих и неправильных агротехнических мероприятий, загрязнение сточными водами животноводческих ферм, захламление несанкционированными свалками сельскохозяйственных и других отходов производства и прочие), но и экологическая ситуация, влияющая извне. К внешним экологическим факторам загрязнения почв относятся: расположение сельскохозяйственных угодий вблизи промышленных центров; наличие трубопроводных магистралей; загрязнение нефтепродуктами сточными водами; загрязнение при разведке, добыче и переработки полезных ископаемых и другие.

В силу вышесказанного, при установлении нормативов финансирования, по нашему мнению, необходимо учитывать как внутренние экологические условия (на которых сельхозтоваропроизводитель способен повлиять и улучшить), так и внешние (существующие объективно для сельхозтоваропроизводителей, они не в состоянии их изменить). Поэтому мы предлагаем корректировать вышеназванный норматив сразу на два коэффициента учета экологического состояния почв: первый из них будет учитывать внешние экологические условия, второй – внутренние.

Коэффициент учета внешних условий экологического состояния почв будет увеличивать объем финансирования. Дело в том, что на сельскохозяйственные угодья, подвергающиеся загрязнению внешними факторами, возделывается продукция, не всегда соответствующая экологическим условиям качества, которая будет продаваться по более низкой цене. Для доведения этой продукции до соответствующего уровня качества сельхозтоваро-

производитель несет определенные затраты. Поэтому мы считаем, что в целях компенсации потери сельхозтоваропроизводителей в цене должен применяться повышающий коэффициент.

Коэффициент учета внутренних условий экологического состояния почв будет уменьшать размер финансирования. Хозяйство в силах улучшить внутренние экологические условия возделывания, поэтому этот коэффициент будет стимулировать природоохранные мероприятия. Если сельхозпредприятие загрязняет почвы, не строит очистительные сооружения, то объем финансирования будет уменьшен. В случае снижения уровня загрязнения почвы мы предлагаем увеличить коэффициент учета внутренних условий экологического состояния почв.

Для расчета этих коэффициентов мы предлагаем использовать почвенно-экологическое районирование республики. Почвенно-экологические районы выделены по интенсивности антропогенных воздействий и с учетом местных особенностей, поэтому их применение в целях разработки коэффициентов учета экологических условий, по нашему мнению, является целесообразным. Разработанный и предлагаемый нами коэффициент учета внешних условий экологического состояния почв будет определяться как отношение фоновое значения загрязнителя по соответствующему почвенно-экологическому району, к фоновому значению загрязнителя по окрестностям очага загрязнения:

$$K_{\text{внеш}} = \frac{\Phi_{\text{ПЭР}}}{\Phi_{\text{ОЗ}}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{внеш}}$ – коэффициент учета внешних условий экологического состояния почв; $\Phi_{\text{ПЭР}}$ – фоновое значение загрязнителя по почвенно-экологическому району; $\Phi_{\text{ОЗ}}$ – фоновое значение загрязнителя по окрестностям очага загрязнения.

Этот коэффициент будет одинаковым для всех хозяйств, чьи сельскохозяйственные угодья расположены в зоне неблагоприятного воздействия очага загрязнения.

Для расчета коэффициента учета внутренних условий экологического состояния почв мы предлагаем фактическое значение загрязнителя по земельному участку разделить на фоновое по соответствующему почвенно-экологическому району:

$$K_{\text{внутр}} = \frac{\Phi_{\text{АЗУ}}}{\Phi_{\text{ПЭР}}}, \quad (2)$$

где $K_{\text{внутр}}$ – коэффициент учета внутренних условий экологического состояния почв;

$\Phi_{\text{АЗУ}}$ – фактическое значение загрязнителя по земельному участку; $\Phi_{\text{ПЭР}}$ – фоновое значение загрязнителя по соответствующему почвенно-экологическому району.

Если сельхозпредприятие применяет экологичные технологии, не загрязняет окружающую среду, проводит мероприятия по сохранению и улучшению экологического состояния почв, коэффициенты к объему финансирования необходимо пересматривать и вносить соответствующие коррективы в сторону их увеличения. Таким образом, это будет стимулом сохранения и повышения почвенного плодородия и улучшения качества продукции, получаемой с сельскохозяйственных угодий.

Выводы и заключение. Благодаря коэффициентам учета экологического состояния достигается экологическая эффективность (для конечных потребителей сельскохозяйственной продукции, т.е. всего общества), отражающая усилия собственников (владельцев, пользователей) земли по сохранению окружающей среды и уменьшению отрицательного антропогенного воздействия на нее и выражающаяся в повышении качества и экологичности сельскохозяйственной продукции.

По нашему убеждению, роль и значение экологических факторов со временем будет только возрастать – и не только в сельском хозяйстве, но и вообще в экономике, вследствие чего государство должно будет постоянно совершенствовать систему мер, регулирующих антропогенное воздействие на природу, включая сюда и такой инструмент как финансирование сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Источники

1. Маслова В. Финансы как фактор воспроизводства в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniiesh.ru/publications/zhurnal_laquoapk (дата обращения: 7.10.2015).
2. Сираева, Р.Р. Финансирование агроформирования в целях их инновационного развития [Текст] / Р.Р. Сираева // Научное обеспечение инновационного развития АПК: материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XX Юбилейной специализированной выставки "АгроКомплекс-2010". – Уфа, 2010. – Часть IV. – С. 122-125.
3. Сираева, Р.Р. Финансирование сельского хозяйства: зарубежный опыт [Текст] / Р.Р. Сираева, С.В. Волков // Научные исследования в современном мире: проблемы, перспективы, вызовы: материалы Второй Международной молодежной научной конференции (форума) молодых ученых России и Германии в рамках Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009–2013 годы. – Уфа, 2012. – С. 250-256.

НАПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИК РОССИИ: ОТ САНКЦИЙ К КОНКУРЕНТОСПОСОБНОМУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ

Осипов В.С., д.э.н., PhD., зав. сектором институтов государственного управления ФГБУН
Институт экономики РАН

Санкции в современных условиях имеют двойное воздействие на экономику, с одной стороны, они сокращают возможности привлечения дешевого капитала с мировых финансовых рынков и получения уникального оборудования и/или технологий, но с другой стороны, они предоставляют легальную возможность проведения протекционистской экономической политики. Санкции во втором случае приводят к изменению структуры экономики и повышению национальной конкурентоспособности российской экономики.

Для России санкционная война вылилась в усиление политики импортозамещения по тем направлениям, по которым Россия особенно серьезно зависела от иностранных поставщиков.

К.Г. Бородин отмечает, что наиболее серьезные проблемы испытывают российские рынки молока и говядины. Одна из основных причин рыночной неустойчивости заключается в относительно низкой доле крупных предприятий, способных лучше адаптироваться в условиях воздействия эмбарго и санкций и слаборазвитой рыночной инфраструктуры². В то же время зарубежные страны, ранее зависевшие от российских рынков сбыта, столкнулись с очевидными проявлениями кризиса перепроизводства. Таким образом, хотя санкционная война явно вредит экономическому развитию в условиях глобализации всем участникам, тем не менее, предоставляет и возможности для внутреннего развития странам с переходными рынками, в которых утрачены локальные производства вследствие принятия рецептов Вашингтонского консенсуса.

В результате закрытия российских рынков для товаров и услуг стран, которые ввели санкции против России, в качестве ответной меры, некоторые отрасли российской экономики получают искусственное конкурентное преимущество, которое было реализовано для

наращивания производства с расчетом на потребление внутри страны.

В связи с тем, что произошло закрытие российских рынков продуктов питания, следовало ожидать развитие отечественного производства именно в этой сфере. Несмотря на то, что статистика фиксирует рост в отдельных отраслях сельскохозяйственного производства, тем не менее, значительно более ярко политика ответных мер привела не к импортозамещению, а импортерозамещению. Вместо европейских продуктов сельскохозяйственного производства, Россия получила продукты из стран Латинской Америки и Азии.

Институциональные условия, международная обстановка, глобализация, санкционная война оказали существенное влияние на идеологию новой аграрной и промышленной политики России для того, чтобы наша страна могла занять более заметное место в системе международного разделения труда, так как импортозамещение имеет целью не только обеспечение внутреннего спроса, но и создание условий для выхода на внешние рынки, в том числе в результате укрепления национальных производителей перед отменой санкций.

Модель жизненного цикла продукта иллюстрирует сокращение выручки и прибыли с течением времени продажи продукта на рынке. Стандартное поведение производителя товара заключается в том, чтобы максимально расширить стадию зрелости продукта (стадия А-В) и отсрочить затухание или уход с рынка (стадия С-Д).

Развитые страны при формировании экономической политики поощряют национальных производителей развивать инновации и управлять жизненным циклом продукта. Инновации способны решить эту задачу, но только на определенный срок, пока приобретенное конкурентное преимущество не будет скопировано конкурентами. Производители из развитых стран модифицировали модель жизненного цикла продукта, сделав копирование конкурентного преимущества иными акторами рынка неопасным для своего бизнеса.

² Бородин К.Г. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. 2016. №4. С. 124.

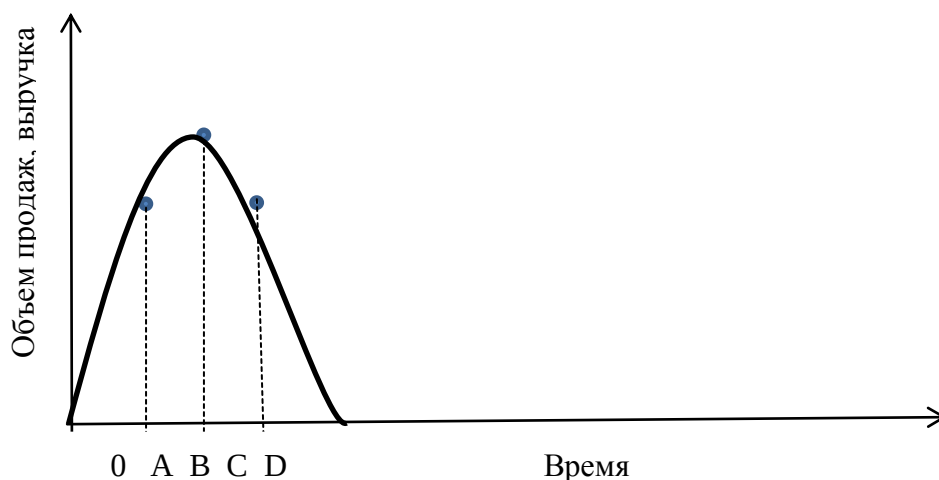

Рисунок 1а - Жизненный цикл продукта

Расширение номенклатуры продуктов производителем в совокупности с широким внедрением инноваций приводит к постоянно повышательному тренду доходности фирм развитых стран. Стадия C-D продукта I характеризуется уменьшающейся доходностью или убывающей отдачей. Так как эта стадия дает значительно меньший доход, чем стадия A-C,

но ее значение для потребителя все еще сохраняется, возникает возможность радикального сокращения затрат, которую предоставляют страны третьего мира, предоставляющие площадки для производства и дешевую рабочую силу для организации так называемого «отверточного» производства.

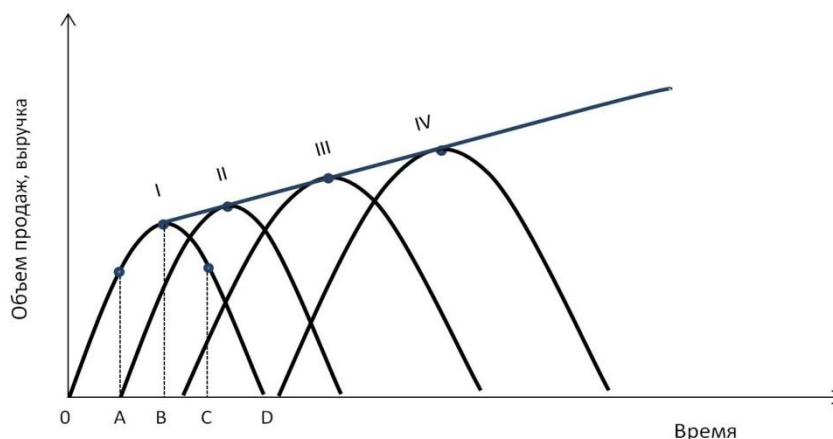

Рисунок 1б – Жизненный цикл продукта фирмы высокоразвитой страны

В совокупности связанных между собой операций производственного цикла, выстроенных по технологической цепочке производства, распределения и реализации продукта каждой операции, в каждом звене цепочки, продукт получает изменение или перемещается с целью увеличить стоимость для производителей и ценность для потребителей. Стадии цепочки различаются как по вкладу в конечный продукт, в удовлетворение потребностей потребителя, в добавленную стоимость, и прибыль от реализации конечного продукта, как это показано на рис. 2.

Фирмы промышленно развитых страны специализируются на тех стадиях глобальной цепочки ценности, которые дают наибольшую доходность, а те стадии, которые дают меньшую доходность, остаются для исполнения странам третьего мира. Как только жизненный цикл операции с высокой доходностью подходит к концу (т.е. снижению доходности), богатая страна переносит его производство в бедную страну (по аналогии с отверточным производством). Да, бедная страна получает производство, рабочие места и даже относительный рост благосостояния населения, однако,

страны «третьего мира» таким путем никогда не достигнут благосостояния развитых стран.

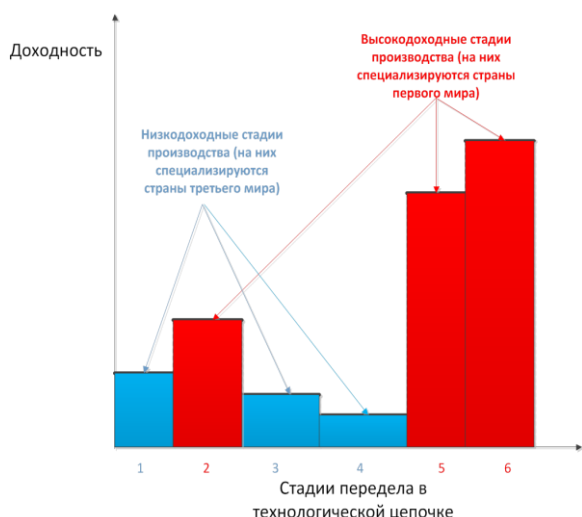

Рисунок 2 – Зависимость доходности от стадии передела

Новые аграрная и промышленная политики состоят в том, чтобы сформировать институциональные условия для развития аграр-

ного сектора и промышленности в России на основе инноваций, способных помочь российским производителям занять наиболее доходные стадии в глобальных цепочках ценности.

Источники

1. Бородин К.Г. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. 2016. №4. С. 124.
2. Осипов В.С. Реиндустриализация и формирование институциональных полей как факторы сокращения сельской бедности // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина". 2014. № 2. С. 68-72.
3. Петриков А.В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. №1. С. 3.
4. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972.
5. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: НИУ ВШЭ, 2014.

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Зяблицева Я.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦ РАН

В настоящее время понятие «инвестиционная привлекательность» все еще остается предметом научных дискуссий. С позиции инвесторов, *инвестиционная привлекательность организации* – это система количественных и качественных факторов, характеризующая платежеспособный спрос организации на инвестиции. Инвестором рассматривается принадлежность организации к отрасли и территориальное размещение. При принятии решения о размещении средств инвестору предстоит оценить множество факторов, определяющих эффективность будущих инвестиций. При этом, учитывая широкий диапазон вариантов сочетания различных значений факторов, инвестор оценивает совокупное влияние и результаты взаимодействия этих факторов. Между тем в настоящее время методические вопросы оценки и анализа инвестиционной привлекательности организации недостаточно разработаны и требуют дальнейшего развития. Все указанное определяет **актуальность** темы данного исследования.

Инвестиции, являясь фактором экономического роста и основой повышения благосостояния населения, играют главную роль в развитии *агропромышленного комплекса*. Однако, не смотря на то, что АПК – это одна из ведущих отраслей экономики, она является мало привлекательной для большинства инвесторов. Аграрный бизнес – высокорискованная сфера вложения денежных средств, так как результаты деятельности зависят от природно-климатических условий, текущего состояния факторов производства, а так же от нестабильности цен на сельскохозяйственную продукцию.

Новосибирская область является регионом с высоким промышленным и аграрным потенциалом, развитой системой науки и образования, постоянно растущим уровнем инвестиционной привлекательности. ...основными направлениями пространственного развития Новосибирской области, направленного на рост инвестиционной привлекательности региона на период до 2030 г., станут: развитие высокорентабельных, конкурентоспособных

сельскохозяйственных производств и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности...[1]. В настоящее время в Новосибирской области *более 80%* земель сельскохозяйственного назначения принадлежит крупным сельскохозяйственным предприятиям разных форм собственности.

Развитие агропромышленного комплекса Новосибирской области на период до 2020 г. формируется в соответствии с принятыми в последние годы мерами по *повышению финансовой устойчивости* агропромышленного производства. В растениеводстве предстоит освоить *интенсивные технологии*, базирующиеся на новом поколении тракторов и сельскохозяйственных машин, увеличении внесения минеральных удобрений (с 4,2 кг в пересчете на 100% питательных веществ на 1 га посевов в 2013 г. до 20 - 30 кг в перспективе) и выполнении работ по защите растений от вредителей,

болезней и сорной растительности, переходе на посев перспективными высокоурожайными сортами и гибридами. По отдельным культурам необходимо существенное расширение их посевных площадей [2].

Благодаря проводимой в Новосибирской области активной инвестиционной политике, до 2014 г. отмечалась положительная динамика роста инвестиций в основной капитал. В 2015 г. инвестиции в основной капитал Новосибирской области составили 156,6 млрд руб., что на 13% меньше предыдущего года (таблица). Несмотря на данную статистику, интерес иностранных инвесторов сохраняется. Основными отраслями для привлечения прямых иностранных инвестиций стали: транспортно-логистический комплекс, биотехнологии, медицина, агропромышленный комплекс.

Таблица – Инвестиции в основной капитал по Новосибирской области[3]

Показатели	Годы			
	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	162,2	184,0	180,0	156,6
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	105,3	108,1	95,1	72,3

Для того, чтобы инвестированные средства давали эффект для экономического роста, важно не только привлечь финансовые ресурсы, но и направить их туда, где они дадут наибольшую отдачу, т.е. оценить инвестиционную привлекательность организации. В своем исследовании мы предлагаем использовать два способа оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной организации: стоимостной и экспертный [4]. Выбор способа зависит от имеющейся информации. Стоимостной способ применяется, когда представляется возможность определить стоимостную оценку фактических составляющих и их показателей, образующих ресурсный потенциал, в ином случае используется второй способ.

По авторской методике, оценка инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной организации включает в себя шесть этапов: первый этап – сбор всей необходимой информации, второй этап – оценка внутреннего фактора инвестиционной привлекательности организации, третий этап – определение рисков инвестирования, четвертый этап – сопоставление количественной оценки внутреннего фактора инвестиционной привлекательности организации и степени инвестиционного риска, определение инвести-

ционной привлекательности организации для каждого типа инвестора, пятый этап – сравнение с альтернативными вариантами инвестирования как внешний фактор инвестиционной привлекательности организации, шестой этап – определение интегрального показателя инвестиционной привлекательности организации с учетом всех заявленных в методике факторов.

Как известно, помимо внутренних факторов на уровень инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий оказывают влияние не зависящие от предприятия факторы: экономический потенциал подкомплекса АПК и природно-климатические условия хозяйствования. Снизить влияние последних возможно, применяя инновационные научно-технические разработки.

В последние десятилетия отмечается ослабление научного потенциала [5], спад в инновационной активности аграрной науки. К факторам, тормозящим освоение инноваций в АПК, относятся:

- недостаточная государственная поддержка;
- сложная организационная структура;
- многообразие форм научно-технической и инновационной деятельности;

– значительный удельный вес проблем, которые имеют региональный, отраслевой и межотраслевой характер в научных исследованиях;

- высокая стоимость нововведений;
- недостаточный уровень подготовки кадров в области инновационного управления;
- неразвитость инновационной политики.

Таким образом, *ключевыми направлениями* инвестиционной стратегии Новосибирской области до 2030 г. в сфере агропромышленного производства являются: привлечение и наращивание инвестиционного потенциала, эффективное использование уже полученных инвестиций, развитие инновационной политики. Научные исследования по данной проблеме позволят расширить представления о закономерностях формирования и оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций.

Источники

1. Инвестиционная стратегия Новосибирской области до 2030 года. Утв. постановлением Пра-

вительства Новосибирской области от 25.12.2014 N 541-п <http://docs.cntd.ru/document/465707459>

2. Постановление Правительства Новосибирской области от 02.02.2015 N 37-п (ред. от 03.07.2015) "О государственной программе Новосибирской области "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015 - 2020 годы" (Документ предоставлен КонсультантПлюс Дата сохранения: 29.07.2015)
3. Об инвестиционной политике Правительства Новосибирской области / Доклад заместителя Председателя Правительства Новосибирской области – министра экономического развития Новосибирской области Молчановой О.В. <http://www.myshared.ru/slide/1316026/>
4. Оценка инвестором инвестиционной привлекательности организаций, занимающихся производством товарного зерна / Зяблицева Я.Ю. – ФГБНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2016. – 32 с.
5. Печатнова, А.П. Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и перспективы / А.П. Печатнова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 427–429.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК

Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

При современном уровне развития экономики, рынок труда характеризуется ослаблением прямой зависимости размещения трудовых ресурсов от природно-климатических факторов. Индустриальному обществу присущ тип урбанизированного расселения, главными чертами которого становятся сокращение доли сельского населения, его активная миграция в города и высокая концентрация производительных сил в агломерациях и урбанизированных районах. В связи с этим историческая территориальная организация экономической деятельности (сельское хозяйство – в сельской местности, промышленность – в городах) сглаживается и теряет четкие границы под влиянием трансформации общества, урбанизации, диверсификации производства, появления новых отраслей, технологий, видов и форм занятости, разделения места работы и места проживания, и многих других факторов.

Вступление в ВТО, эмбарго на ввоз продовольствия и другие санкции в отношении России, и необходимость масштабного импортозамещения продуктов питания требуют принятия срочных и действенных мер развития отечественного пищевого производства и сопряженных отраслей. На решение этих про-

блем направлены меры государственного регулирования, согласно Постановлению Правительства РФ от 04.08.2015 №785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» [1] и Распоряжения Правительства РФ от 04.08.2015 №1492-р [2].

Успешные проекты в этих условиях становятся результатом кардинальных изменений в организации производства продуктов питания (диверсификация производства, инновации, формирование инфраструктуры продовольственного рынка, модернизацией материально-технической базы, развитие малого бизнеса, субсидирование, софинансирование и преференции при государственных закупках, сокращение экспорта отдельных видов сельскохозяйственного сырья и товаров, и т.п.). Такая трансформация обуславливает и особые требования к персоналу.

Именно этим и объясняется актуальность разработки новых подходов к оценке человеческого капитала АПК – в частности, перенос ключевых характеристик с отраслевого на территориальный аспект.

Современное состояние человеческого капитала сельских территорий Уральского федерального округа (УрФО) отражает неодно-

значность происходящих в этой сфере процессов, обусловленных влиянием экономических и социальных преобразований в России. Имеются и свои специфические особенности, связанные с высокой степенью урбанизации региона, поскольку более 80% населения округа составляют городские жители, а доля сельского населения значительно ниже, чем в среднем по стране.

При этом ситуация на рынке труда УрФО характеризуется большей напряженностью именно в сельской местности, где возможности трудоустройства и выбор вакансий сильно ограничены, а темпы роста и продолжительность безработицы выше, чем в крупных промышленных центрах, и превышают социально допустимый уровень.

Среди основных стратегических целей развития УрФО на период до 2020 г. является максимально возможное повышение уровня и качества жизни, стабилизация и рост численности населения на основе устойчивого инновационного развития, диверсификации и модернизации экономики. Для достижения этой цели предусматривается решение, в частности, задачи повышения качества и стандартов жизни населения, а также максимально возможное использование сельскохозяйственного и производственного потенциала регионов УрФО для стабильного развития его аграрного сектора и обеспечения продовольственной безопасности населения [3].

Важнейшим направлением развития при этом является создание инновационных региональных комплексов в целях повышения эффективности различных производств и отраслей внутрирегиональной специализации и уровня жизни населения округа, в том числе с помощью перевода нерентабельных производств и видов деятельности в рентабельные посредством оптимизации федеральных, региональных и корпоративных интересов. Это касается и производства сельскохозяйственной продукции, масштабы которого в настоящее время в УрФО незначительны, и составляют не

более 7% всей продукции сельского хозяйства России, а в структуре производства валового регионального продукта УрФО доля сельского хозяйства не превышает 3%. Увеличить собственное производство продуктов питания возможно путем создания аграрных инновационных региональных комплексов.

Наряду с созданием крупных аграрных инновационных региональных комплексов необходимо расширение возможностей ведения малого и среднего предпринимательства. В качестве перспективных отраслей для развития малого и среднего бизнеса на традиционных сельских территориях УрФО могут стать: глубокая переработка продуктов питания, производство фармацевтических, медицинских препаратов и косметических товаров на основе растительного и животного сырья, торговля и коммерческие услуги (в т.ч. финансовые), а также туризм.

В результате диверсификации отраслей агропромышленного комплекса УрФО к 2020 году предполагается увеличение доли ВРП за счет роста объемов производства в отраслях, не являющихся ведущими в структуре экономики округа в настоящее время, а также увеличение численности рабочих мест на территориях, удаленных от крупных промышленных центров. Кроме того, развитие внутреннего рынка продовольствия и сопряженных с ним отраслей способствует решению еще одной социально-экономической проблемы УрФО – проблемы моногородов.

Источники

1. Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 №785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению»
2. Распоряжение Правительства РФ от 04.08.2015 №1492-р «О составе Правительственной комиссии по импортозамещению»
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 №1757-р «О Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года».

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Бессонова Е.В., к.э.н., вед. науч. сотр. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

Эффективное развитие агропромышленного комплекса Сибирского федерального округа, решение задачи импортозамещения сдерживается рядом проблем:

1. Сокращение производственного потенциала. Темп выбытия сельскохозяйствен-

ной техники превышает ее поступление и особенно по комбайнам и тракторам. Недостаточная обеспеченность, изношенность материально-технической базы и медленные темпы обновления отрицательно сказываются на технологическом процессе сельскохозяйственного

производства, способствуют выводу пашни из оборота. Около 80% машинно-тракторного парка выработало свой ресурс, требуют незамедлительной замены или капитально-восстановительного ремонта.

2. Снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения. В результате уменьшения объемов внесения органических и минеральных удобрений происходит снижение естественного плодородия почв. В условиях, когда удобрения не вносятся, уровень содержания питательных веществ в почве поддерживается только за счет естественного плодородия (наличия органического вещества - гумуса), что ведет к деградации почв и снижению урожайности сельскохозяйственных культур.

3. Снижение объемов производства продукции животноводства, обусловившее появление дефицита сырья. В животноводстве продолжается сокращение поголовья скота. В 2014 г. в СФО в хозяйствах всех категорий поголовье КРС составило 4149,2 тыс. гол., что в 2,5 раза меньше уровня 1990 г. В том числе поголовье коров - 1785,2 тыс. гол., что в 2,1 раза ниже уровня 1990 г. В результате такого сокращения поголовья коров, резко сократилось производство молока и мяса КРС.

4. Снижение кадрового потенциала АПК и низкая заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. За последние пять лет сельское население в Сибирском федеральном округе сократилось более чем на 39 тыс. человек. Тенденция снижения численности обосновывается естественной убылью и миграционным оттоком сельского населения, плохими условиями труда и низким уровнем его оплаты. Заработная плата работников сельского хозяйства округа ниже, чем в среднем по народному хозяйству, почти на 60%. В сельском хозяйстве наблюдается острый дефицит в кадрах руководителей, специалистов, рабочих массовых профессий. Не хватает механизаторов, скотников, специалистов животноводства.

5. Сохраняется рост неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики. Заложенный на начальном этапе реформ межотраслевой диспаритет цен обусловил не только огромные потери в отрасли сельского хозяйства, но и вызвал устойчивый рост производственной себестоимости сельскохозяйственной продукции. Причем себестоимость росла более быстрыми темпами, чем фактические цены реализации, что в сочетании с уменьшением объемов производства привело к резкому снижению общей мас-

сы прибыли в сельскохозяйственных предприятиях. Так, индекс цен производителей промышленных товаров в 2014 г. по отношению к 2013 г. по Сибирскому федеральному округу составил 113,7%, а аналогичный индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции по округу составил 109,4%, индекс потребительских цен на продовольственные товары по СФО составил 114%.

6. Неприемлемые для большинства сельхозтоваропроизводителей условия кредитования. Организациям сельского хозяйства российские кредитные организации предоставляют кредитные ресурсы под неприемлемо высокий процент (как на пополнение сезонного недостатка оборотных средств, так и на расширение основных производственных фондов). В результате субсидирование процентной ставки по кредитам из бюджета идет в основном на поддержку банков. Кроме того, слишком высокие требования предъявляются в отношении залогового имущества, что делает кредитные ресурсы недоступными для основной массы сельхозтоваропроизводителей.

7. Отсутствие налаженной эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования. В личных подсобных хозяйствах производится разнообразная продукция, основная масса которой идет на личное потребление и на производственные нужды самого хозяйства, и лишь ее незначительная часть реализуется вследствие отсутствия возможности сбыта продукции на продовольственном рынке.

8. Недостаточно развита инфраструктура продовольственного рынка. Дефицит производственных мощностей для хранения, переработки, упаковки продукции сельского хозяйства сдерживает закуп сельскохозяйственной продукции, производимой в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Без необходимого, обоснованного уровня государственной поддержки невозможно формирование эффективного устойчивого агропромышленного производства, обеспечивающего социально-экономическое развитие сельских территорий и повышение уровня жизни населения.

В условиях сложившегося диспаритета цен и инфляции, фактический уровень компенсации затрат на растениеводство и животноводство с помощью бюджетных средств не оказывает существенного влияния на результативность деятельности сельхозтоваропроизводителей (табл. 1).

Так, в 2013 г. в регионах СФО без учета субсидий производство в сельхозорганизациях было убыточно, убыток составил -2,3%, в 2014 г. была получена небольшая прибыль, уровень рентабельности составил 4,7%. Субсидии из

бюджета позволяют поднять уровень рентабельности до определенных размеров. Так, в 2013 г. уровень рентабельности с учетом субсидий в сельхозорганизациях СФО составил 9,9%, в 2014 г. – 14,3%.

Таблица 1 – Уровень рентабельности в сельхозорганизациях регионов СФО, %

Регионы СФО	Без субсидий из бюджета				Включая субсидии из бюджета			
	2011 г.	2012 г.	2013	2014 г.	2011 г.	2012 г.	2013	2014 г.
Республика Алтай	-6,7	-13	-16,3	-6,6	25,8	13,1	11,7	13,9
Республика Бурятия	-11,1	-11,7	-8,6	10,5	26,7	20	12,8	19,4
Республика Тыва	-48,3	-53	-64,8	-91	8,5	1,5	3,1	2,8
Республика Хакасия	-16,6	-12,4	-19,8	-16,4	5,4	7,8	-3,9	4,5
Алтайский край	5,3	-0,4	-4	0,5	16,9	8,9	7,7	8,3
Забайкальский край	-38,3	-14,9	-13,8	-24,5	10,8	10,4	13,3	3,8
Красноярский край	3,4	2	-1,8	1,5	18,3	16	14,1	14,7
Иркутская область	6,4	8,3	5,6	9,5	17,4	18,3	17,3	18,1
Кемеровская область	3,6	-4,4	-1,8	3,5	10,6	2,6	6,1	11,2
Новосибирская область	10,1	3,4	1,8	9,7	16,9	10,9	12,4	18
Омская область	4,9	-0,1	-2,7	10,7	10,4	5,8	7,2	18,6
Томская область	3,6	-1,8	-10	3,8	21	16,6	4,4	15,2
Сибирский федеральный округ	4,3	0,3	-2,3	4,7	15,7	10,8	9,9	14,3
Россия	-0,4	1,4	-5,2	6,3	11,8	12,1	7,3	16,1

Однако, такой уровень рентабельности, при сложившемся диспаритете цен и уровне инфляции, позволяет сельхозорганизациям осуществлять лишь простое воспроизводство. Расширенное воспроизводство с технико-технологической модернизацией и внедрением инновационных технологий при таком уровне рентабельности осуществлять невозможно.

Исследования ученых показали, что только при рентабельности 35% и выше, сельхозорганизации способны вести расширенное воспроизводство [2]. Таким образом, для осуществления производственно-хозяйственной деятельности на основе интенсивных факторов роста и развития, господдержка в целом по сибирскому региону должна быть увеличена как минимум в 2,5 раза.

Эффективными мерами господдержки для регионов СФО можно считать следующие.

В растениеводстве основными направлениями развития будут: поддержание почвенного плодородия, агрохимические и мелиоративные мероприятия, применение минеральных удобрений и средств защиты растений, освоение новых технологий выращивания сельскохозяйственных культур, расширение посевных площадей под высокоурожайными сортами и гибридами. В животноводстве – наращивание объемов производства мяса, молока, яиц за счет улучшения генетического потенциала жи-

вотных, государственной поддержки племенных организаций, создания благоприятных условий инвестиционной политики в указанной сфере деятельности, внедрения энергосберегающих технологий.

В большинстве регионов СФО сельскохозяйственные угодья расположены в зоне рискованного земледелия, в этой связи одной из задач является создание условий для сохранения и воспроизводства используемых сельским хозяйством природных ресурсов. Большое внимание со стороны государства должно быть уделено поддержке мероприятий, связанных с мелиорацией земель, применением современных почвозащитных и ресурсосберегающих технологий.

Особой заботой и поддержкой государства должны быть охвачены аграрные территории с благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания и производства основных видов продовольствия, высокой долей сельского населения, высокой долей сельхозпродукции во внутреннем валовом продукте. В СФО к таким территориям относятся Алтайский край, Омская и Новосибирская области.

Ресурсный, производственный и трудовой потенциал этих регионов позволяют производить сельхозпродукцию не только для внутреннего потребления, но и для межрегио-

нального и межгосударственного продуктообмена.

Источники

1. Агропромышленный комплекс Российской Федерации в 2014 году. Министерство сельского

хозяйства Российской Федерации., Москва, 2015. – 704 с.

2. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК (теория, методология, расчеты). – М.: Восход – А, 2008. – 224 с.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ СЕМЯН ЯРОВОГО РАПСА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Нурлыгаянов Р.Б., д.с.-х. н., проф., **А.Н. Карома**, соискатель ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»

Одним из основных принципов ведения ресурсосберегающих технологий в производстве растениеводческой продукции является наибольшее использование биологических ресурсов возделываемых растений. В условиях импортозамещения в современной России становится актуальной производство основных продуктов питания в пределах региона. Это весьма важно для обеспечения продовольственной безопасности населения Западной Сибири.

В перечень основных продуктов первой необходимости для обеспечения здоровой жизни человека включено растительное масло. По медицинским нормам ВОЗ, в год в среднем человек должен употребить 12-13 кг растительного масла. По иным источникам данный показатель отмечается свыше 20 кг в год. Как показывает обзор статистических данных, в мире со второй половины XX в. происходит прогрессирующий рост производства и употребления растительного масла в сравнении животноводческого. За этот период производство жиров и масел увеличился в десять раз, в т.ч. растениеводческого – 9, животноводческого – 4 раза.

В мировом сельскохозяйственном производстве от общего валового сбора семян масличных культур на долю рапса приходится 13,5 %. В структуре производства среди масличных культур с 1961 г. до 2012 г. рапс поднялся с пятого места на второе [1,2]. Основными производителями рапсового сырья в мире являются Канада, Австралия, Китай, Индия, Германия, Франция и некоторые государства европейского сообщества. Лидирующее положение по производству рапса занимает Китай – 13,0 млн т, за ним следует Канада – 14,2 млн т и Индия – 6,5 млн т [3]. В Китае одновременно идет рост производства и потребления семян рапса. Здесь в 2012 году мощность перерабатывающих семян рапса заводов возросла на три млн т [4]. В перспективе страна заинтересована экспортировать семена рапса из Кемеровской области. Состоя-

лась рабочая встреча губернатора А.Г. Тулеева с немецкими специалистами по выращиванию рапса на полях крупного агрохолдинга «СДС-Агро». Делегация администрации Кемеровской области посетила Китайскую Народную Республику, где стороны обсудили развитие экспорта семян рапса. Кемеровская область является лидером среди регионов Западной Сибири по выращиванию семян ярового рапса. В 2016 г. площади посевов составили 64 тыс. га, что на 13% больше от уровня прошлого сезона.

В настоящее время в Кемеровской области расширение посевов ярового рапса происходит слабыми темпами из-за низких урожаев конечной продукции, отсутствия научно обоснованных рекомендаций по технологии возделывания и недостатка современной техники. Ряд элементов технологии возделывания ярового рапса разработаны недостаточно, их совершенствование является актуальным.

Цель исследований – обосновать экономическую эффективность разных сортов, норм высева семян при возделывании ярового рапса на семена, разработать научно обоснованные рекомендации по выращиванию культуры.

Основными критериями рентабельности производства продукции растениеводства являются правильный подбор районированных сортов и строгое соблюдение элементов технологии возделывания. Даже прогрессивные высоко затратные технологии (современные посевные комплексы, минеральные удобрения, средства защиты и т.д.) не обеспечат гарантированные урожаи, если возделываемые сорта не районированы.

Одним из резервов производства ярового рапса на семена являются земледельческие районы подтаежной зоны Западной Сибири, где почвенно-климатические условия соответствуют биологическим требованиям культуры. В данной зоне яровой рапс – исключительно техническая культура для производства пищевого растительного масла вместо подсолнечника. Подтаежная зона имеется во многих регио-

нах Западной Сибири, в т.ч. и в Кемеровской области. По данным В.А. Кубарева, (2001) общая площадь пашни подтаежной зоны Западной Сибири составляет 2,2 млн га [5].

Растения рапса обладают высоким компенсационным потенциалом [6]. Яровой рапс не кустится. Основа урожая – наибольшее ветвление растений и развитие в них генеративных органов. При допущении густого посева разветвление минимальное и, соответственно, низкая урожайность семян. При изреженных посевах растения продолжают произрастать, цвести, увеличивая период созревания семян на верхушке соцветия, когда в нижнем ярусе стручки начинают раскрываться, допуская потери семян. Основная цель в возделывании рапса, пишет Д. Шпаар (1999), – не оптимальное развитие одного растения, а, по возможности, большее производство семян с единицы площади с целью получения дохода [7].

В рядах посевов культурных растений всегда идет процесс конкуренции не только с сорными растениями, но и между собой. Основными ресурсами, за которые происходит конкуренция, отмечает Т.А. Работнов (1987), являются свет, вода и элементы минерального питания [8].

Как правило, с увеличением нормы высева семян не только повышается конкуренция, но происходит настоящая «война» за ресурсы, что приводит к отмиранию части растений и снижению мощности оставшихся в живых. Величина урожая, отмечает Дж. Харпер (J. Harper) (1964), не связана линейной зависимостью с числом высеянных семян [9]. В ряде случаев увеличение плотности посева сверх некоторого предела приводит к сокращению урожая. Урожай, по С. Дональду (1964), резко увеличивается с увеличением плотности до максимума и остается постоянным для всех плотностей [10].

Как показали результаты исследований, наибольшая урожайность семян сортов ярового рапса СибНИИК-198, Юбилейный и АНИИЗиС-2 в условиях изучаемой зоны формировалась при норме высева семян 2,5 млн шт. на 1 га.

Нормы высева семян ярового рапса обеспечили высокий уровень рентабельности производства от 220,6 % (сорт СибНИИК-198 при норме высева семян 2,5 млн шт./га) до 275,8% (сорт АНИИЗиС-2 при норме высева семян 2,5 млн шт./га). Для всех исследуемых сортов наибольший уровень рентабельности получен при норме высева семян 2,5 млн шт./га, что связано с получением наибольшего

урожая по сравнению с остальными вариантами опыта. Установлено, что уровень рентабельности для исследуемых сортов в зависимости от различных норм высева семян остается изменчивым: для сорта СибНИИК-198 варьировала от 220,6 до 246,7%; для сорта Юбилейный соответственно 232,7 и 262,2 и для сорта АНИИЗиС-2 – 246,7 и 275,8%.

Наибольший уровень рентабельности обеспечил сорт АНИИЗиС-2 в варианте – норма высева семян 2,5 млн шт./га. Во всех вариантах данный сорт также обеспечил наибольший уровень рентабельности – 276,0% по сравнению с сортами СибНИИК-198 и Юбилейный.

В условиях подтаежной зоны Кемеровской области наибольшая рентабельность производства семян ярового рапса для всех исследуемых сортов обеспечивается при норме высева семян 2,5 млн шт./га.

Таким образом, путем оптимизации норм высева семян ярового рапса возможно обеспечить наибольшую рентабельность производства за счет биологических ресурсов самих растений вне использования дополнительных материальных затрат.

Источники

1. Шпаар Д., Власенко Г., Дрегер Д., Захаренко А. [и др.]. Рапс и сурепица (выращивание, уборка, использование). М.: DLV АГРОДЕЛО, 2007. – 320 с.
2. На рынке рапса / канолы // БИККИ. 2012. № 100. С. 6.
3. Филимонов А.Л., Карома А.Н., Сергеева С.Н. Современное состояние производства рапса в мире. // Тенденции сельскохозяйственного производства в современной России: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. Кемерово: КГСХИ, 2013. С. 285–293.
4. На рынке масличных КНР // БИККИ. 2012. № 92. С. 6.
5. Кубарев В.А. Эффективность возделывания кормовых культур и продуктивность севооборотов в подтаежной зоне Западной Сибири: автореф. дис. ... д-ра с.-х. наук / В. А. Кубарев. Омск, 2001. 30 с.
6. Карома А.Н., Нурлыгаянов Р.Б. Структура урожайности сортов рапса ярового в зависимости от норм высева // Инновационные процессы в АПК». М.: РУДН, 2014. С.4–44.
7. Шпаар Д., Гинапп Х., Дрегер Д. [и др.]. Рапс. М: «ФУАинформ», 1999. 208 с.
8. Работнов Т.А. Экспериментальная фитоценология. М.: МГУ, 1987. 160 с.
9. Харпер Дж. Некоторые подходы к изучению конкуренции у растений // Механизмы биологической конкуренции. М.: Мир, 1964. С. 8–54.
10. Дональд С. Конкуренция за свет у сельскохозяйственных культур и пастбищных растений // Механизмы биологической конкуренции. М.: 1964. С. 355–394.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пашута А. О., д.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации», **Солодовникова М.П.**, к.э.н., доц. каф. МГЭИ

Сложившееся состояние земельных отношений в стране многие эксперты, как и прежде, оценивают, как критическое. Несмотря на развитие многоукладной аграрной экономики, повышение роли и значимости ее фермерского сектора, рост доли земель, находящихся в различных формах частной собственности, развитие инфраструктуры рынка и т.д., земельная реформа дала весьма незначительные положительные результаты, на что указывает более глубокое исследование положения дел в земельном секторе страны.

На наш взгляд, к проблемам развития земельных отношений следует отнести:

- деградацию значительных площадей сельскохозяйственных земель;
- криминализацию сферы регулирования земельных отношений;
- неразвитость инфраструктуры земельного рынка;
- дезинформированность органов управления земельными ресурсами и населения о состоянии земельного фонда страны;
- отсутствие эффективного государственного контроля за использованием и охраной земель.

В процессе исследования установлено, что на территории нашей страны интенсивно

развиваются эрозия, заболачивание, засоление, опустынивание, подтопление, зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем и другие негативные процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из хозяйственного оборота.

По данным на 1 января 2015 г. установлено, что водной эрозии подвержено 17,8% площади сельскохозяйственных угодий, ветровой – 8,4%, переувлажненные и заболоченные земли занимают 12,3%, засоленные и солонцеватые – 20,1% сельскохозяйственных угодий [1].

В России опустыниванием охвачено 27 субъектов Российской Федерации на площади более 100 млн. га.

Государственный надзор за соблюдением земельного законодательства на территории Российской Федерации является одной из основных функций государственного управления земельными ресурсами страны.

В результате проведения проверок соблюдения требований земельного законодательства в 2014 г. на территории России выявлено 187600 нарушений, что на 88344 нарушения больше, чем в 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика нарушений законодательства по категориям лиц в РФ в 2010–2014 гг.

Показатель	2010 г.		2012 г.		2014 г.		Изменение 2014 г. к 2010 г. (+, -)	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Юридические лица	12012	12,1	16692	10,3	19088	10,2	7076	-1,9
Граждане	73119	73,7	125721	77,6	151 034	80,5	77915	6,8
Должностные лица	14125	14,2	19668	12,1	17 478	9,3	3353	-4,9
Итого	99256	100,0	162081	100,0	187600	100,0	88344	-

Увеличилось количество выявленных нарушений, совершенных юридическими лицами, гражданами и должностными лицами. По-прежнему наиболее распространенным нарушением земельного законодательства являются самовольное занятие земельных участков, использование их без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов и документов, разрешающих осуществление хозяйственной деятельности.

На наш взгляд, в основе негативных тенденций лежит существенное снижение роли государства в формировании эффективной системы землевладения и землепользования. В течение последних лет неоднократно происходило изменение структуры органов управления в сфере регулирования земельных отношений, причем в ходе каждой реорганизации из полномочий основного органа исключались еще не-

сколько позиций, связанных с организацией использования земельных ресурсов страны.

Рост спроса и стоимости недооцененных сельскохозяйственных земель, а также непрозрачность процедур их перевода в другие категории привели к созданию мошеннических схем обращения земельных долей, незаконной постановке их на кадастровый учет и регистрации прав на земельные участки [3].

Как известно, большая часть земельных долей используется сельскохозяйственными организациями: на правах аренды с государственной регистрацией договоров аренды; на правах аренды без государственной регистрации договоров аренды; на правах представительства без оформления каких-либо документов на землю. Поэтому много проблем существует и при оформлении прав на земли сельскохозяйственного назначения.

В отношении земельных участков, переданных в долевую собственность, можно отметить, что реформа не достигла своей основной цели. Во-первых, на больших площадях сельскохозяйственных угодий так и не появился эффективный собственник; во-вторых, крайне сложно осуществлять оборот земельных участков, находящихся в долевой собственности [2].

Также возникла большая неопределенность и сложность с развитием территорий, на которых размещены земельные участки долевой собственности. Неизбежной перспективой развития рынка земель должна стать постепенная ликвидация долевой собственности путем концентрации земель в собственности предприятий (организаций).

По данным государственного статистического наблюдения за земельными ресурсами на 1 января 2015 г. в собственности граждан и юридических лиц находилось 132,6 млн га, что составило 7,8% земельного фонда страны. Из них площадь земель, находящихся в собственности граждан и их объединений, составила 115,4 млн га, или 6,8%, в собственности юридических лиц находилось 17,2 млн га, или 1,0% земельного фонда России. Площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, составила 1577,3 млн га, или 92,2% от площади земельного фонда страны.

Земельные доли граждан в земельном фонде страны составили 5,2% (89,3 млн га), или 67,3% земель, находящихся в частной собственности в целом по стране (табл. 2).

Таблица 2 – Сведения о земельных долях, находящихся в частной собственности в РФ

Наименование	1998 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. к 1998 г.
Земли реорганизованных сельскохозяйственных предприятий, переданные гражданам с правом собственности на земельную долю					
Общая площадь земельных долей, млн га	115,4	100,8	94,9	89,3	–26,1
Количество граждан – собственников земельных долей, млн	11,8	9,4	8,9	8,5	–3,3

Земельная политика государства должна быть направлена на разумное распределение, рациональное использование и надежную защиту земельного фонда, поскольку вся земля в пределах границ государства, несмотря на многообразие форм собственности, является национальным достоянием. В число основных мероприятий эффективной земельной политики государство должно включить учет всех земель, установление границ земельных участков, находящихся в различных формах собственности, проведение их объективной кадастровой оценки и регистрации прав конкретных собственников.

Оценивая земельные преобразования в Российской Федерации, следует выделить существенные проблемы с их информационным обеспечением. В настоящее время отсутствуют достоверные сведения о земельных участках, их местоположении. В связи с этим не могут эффективно решаться такие задачи, как сбор

земельного налога и его использование по целевому назначению, а также управление территориями [4].

С целью обеспечения проведения эффективных земельных преобразований необходимо создать условия для улучшения обеспечения органов государственной власти и населения необходимой информацией о состоянии земельного фонда. Также хотелось бы отметить, что успешно завершить земельную реформу с появлением эффективных земельных собственников можно только благодаря активной позиции государства, предусматривающей использование имеющихся административных и финансовых ресурсов.

Источники

1. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 г.». – М. : Росреестр, 2015. – 253 с.

2. Лукьянова А.Н. Земельная реформа в России: проблемы и перспективы / А.Н. Лукьянова // Аналитический вестник. – 2012. – № 37. – С. 115-121.
3. Чередникова А.О. Земельная собственность как элемент системы земельных отношений / А.О. Чередникова, М.П. Солодовникова // Российское предпринимательство. – 2014. – № 20. – С. 61-69.
4. Чередникова А.О. Особенности формирования современных земельных отношений / А.О. Чередникова // [Вестник Воронежского государственного аграрного университета](#). - 2011. - № 4. - С. 217-222.

РАЗДЕЛ 3. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

Кундиус В.А., д.э.н., проф., зав. каф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет», **Ан Е.А.**, д.э.н., проф., советник ректора Казахского национального университета им. Аль – Фараби, Казахстан

Современная экономика - это не только экономика материального производства, но и фундаментальные и прикладные научные исследования, система коммуникаций и патентная система, система образования, прежде всего высшего, обеспечивающая готовность работать с этими технологиями – весь этот огромный комплекс.

По сути, формируется новый базис общественного производства – организационно-технологический на основе функционально объединенных циклов создания и реализации продукции, включая научные исследования, проектно-конструкторские разработки, маркетинг, опытное и серийное производство, реализацию. Определяющая роль в нем отводится сфере, в которой накапливаются благодаря развитию науки и образования информационные богатства в форме новых знаний, трансформируемые затем в новые технологии. Изменяется стратегия выживания субъектов рынка от обеспечения стабильности к управлению изменениями [1,2,3].

При этом предприятия, являясь двигателем инноваций, экономического роста, занятости и социальной стабильности также переживают определенную трансформацию. Изменяются как внутренние структуры, так и корпоративные взаимоотношения, методы управления компаниями, организуется более гибкое производство. Вертикальные структуры управления постепенно уступают место горизонтальным объединениям. Возникают новые типы производственной организации, что, в

свою очередь приводит к возникновению более тесных связей между экономически самостоятельными единицами, но фактически взаимосвязанными и взаимозависимыми. Границы предприятий становятся более размытыми.

Развиваются различные формы объединений между предприятиями, которые охватывают организацию научных исследований, опытное производство, совместный маркетинг и реализацию продукции. Главной движущей силой становятся инновационные предпринимательские фирмы, в отличие от крупных промышленных компаний в индустриальной экономике, предъявляя высокие требования к профессионально – компетентным характеристикам технических специалистов.

По нашему мнению, инновационное развитие экономики предопределяется не только наличием инновационных разработок, активизацией научно – технического потенциала, но и инновационной восприимчивостью и активностью хозяйствующих субъектов. Естественно инновационная экономика предъявляет соответствующие требования не только к науке, обеспечивающей новые разработки, но и образованию, обеспечивающему подготовку инновационно - восприимчивых специалистов. Это обязывает ученых проводить научные исследования, реализовывать инновационные разработки и принимать непосредственное участие в обучении, подготовке специалистов в контакте или непосредственном взаимодействии с производством,

что подтверждается зарубежным опытом и практикой, в частности, университетов Германии, других европейских стран, а так же США, Канады, Австралии и других. Более эффективна такая многопрофильная научная деятельность в среде интегрированных формирований.

Конкурентоспособность аграрного производства обеспечивается, наличием необходимых ресурсов, достижениями научно-технического прогресса и практического опыта. В дореформенный период освоение инновационных разработок в сфере агропромышленного комплекса России осуществлялось под руководством и с помощью внедренческих подразделений региональных органов муниципального государственного управления, а так же в рамках научно-производственных систем, республиканских и региональных центров научно - технического обеспечения, других подразделений научно-технической сферы. Однако из-за масштабности и многоотраслевого характера сферы АПК сам процесс реализации научно – технической политики не в полной мере отвечал требованиям инновационного развития вертикально интегрированной структуры.

Проведение аграрной реформы обусловило создание новых организационных структур, таких как технопарки, научно – производственные систем, которые обеспечивали разработку и освоение инноваций. Уже к середине 90-х годов в агропромышленном комплексе России насчитывалось 37 технопарков, 7 агротехнопарков, 120 научно-производственных систем и других инновационно ориентированных формирований [6].

В дальнейшем отсутствие мер государственного регулирования и поддержки, финансовая несостоятельность и банкротства хозяйств обусловили практически сведение к нулю востребованность производством научно – технических разработок, обусловили реорганизацию созданной инновационной инфраструктуры в АПК. При этом в большинстве региональных органов управления АПК были упразднены службы, обеспечивающие научно-технический прогресс, инновационную деятельность и как следствие - разрушение даже частично отлаженного интеграционного взаимодействия науки и производства. Управление инновационной деятельностью в этих регионах стало носить бессистемный характер [6].

По данным Министерства сельского хозяйства, к 2000 году только в 18 субъектах Российской Федерации сохранены отделы в администрациях по организации научного

обеспечения со штатной численностью более трех человек, в 15 в аналогичных подразделениях было по одному специалисту. В 17 субъектах вопросы науки, внедрения и пропаганды научно – технических достижений были переданы службам кадровой политики и образования. В 16 субъектах эти функции были переданы научно-исследовательским либо образовательным организациям, либо созданным информационно-консультационным службам. В остальных регионах вопросы и функции научного обеспечения были переданы отраслевым структурным подразделениям, либо вообще оставлены без внимания.

В последние годы в связи с осознанием необходимости активизации инновационных процессов, началом формирования рынка инноваций слабым звеном остается изучение спроса на инновации. Кроме того, при разработке инновационных проектов зачастую не проводится их экономическая экспертиза, не отрабатываются схемы продвижения полученных результатов в производстве. В результате ежегодно остаются невостребованными практиками до 40-50% законченных научно-технических разработок, что является следствием отсутствия эффективного организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью в условиях рынка, побуждающего разработчика создавать эффективные инновационные проекты, а потребителя их реализовывать. Здесь требуются соответствующие стимулы, побуждающие ученых и специалистов создавать, а производственников вводить инновации в действие, и определенная система.

Взаимодействие государственных и частных институтов в сфере НИОКТР является важнейшей составляющей механизма инновационного развития. В частности, для развития инновационных процессов также необходим рынок венчурного капитала и развитие венчурного бизнеса, судя по опыту США, и долгосрочная государственная политика. В ведущих европейских странах (ФРГ, Великобритании, Франции) национальные государственные органы также играют важную роль в формировании национального инновационного потенциала.

Главной особенностью западноевропейской научно-технической политики в эти годы стало государственное регулирование крупномасштабных международных программ на основе межстрановой европейской кооперации и интеграции. Совет ЕЭС стал играть все большую роль в координации научно-технического развития стран Сообщества,

прежде всего в новейших отраслях, связанных с электроникой, физикой, химией.

Комплексный характер современного управления инновационным процессом проявляется в его межотраслевом характере и межфункциональности [7, С. 83]. В условиях рынка большое значение для повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов имеют экономические методы реализации инновационной политики. К ним относятся: создание экономических условий для реализации инновационных проектов и программ, государственное финансирование инновационной деятельности, широкое привлечение инвестиций, в том числе иностранных в инновационную сферу, а также развитие предпринимательства, интеллектуального капитала, коммерциализация инновационных проектов.

Эти меры будут способствовать росту платежеспособности предприятий и их возможностей приобретения инновационных разработок и ресурсов, необходимых для их освоения в производстве.

В современных условиях, особо важное значение имеют внешнеэкономическая поддержка по созданию предприятиям условий для ведения совместной инновационной деятельности и регламентирование действий органов государственной власти, направленных на организацию взаимодействия экономических субъектов с различными странами. К примеру, участие подобных организаций в международных выставках, конкурсах, других мероприятиях [4].

Однако, для обеспечения инновационной восприимчивости и инновационной активности хозяйствующих субъектов, прежде всего, необходимы условия расширенного воспроизводства. При этом актуален поиск принципиально новых моделей интеграции, диверсификации источников финансирования научных исследований, разработок образовательных технологий, НИОКТР. Необходимые и социально значимые условия интеграции науки, образования и бизнеса заключаются в достижении в обществе знаний и умений, целей и ценностей, связанных с ускорением воспроизводства инновационного потенциала, осознанием роли науки, образования и бизнеса в решении проблем инновационного развития, их интеграционного взаимодействия в этом направлении.

Переход экономики на инновационный путь требует реального базиса, позволяющего обеспечить стратегию инновационного развития. В настоящее время процессы развития инновационной экономики сдерживаются проблемами финансирования науки; модерниза-

ции базы научных лабораторий и институтов; подготовки инновационно активных и инновационно восприимчивых кадров специалистов; отставанием в научно-техническом обеспечении учебного процесса; недостаточной инновационной восприимчивостью бизнеса и его низкими финансовыми возможностями; недостаточной инновационной инфраструктурой регионов.

В этой связи объективно необходимыми становятся интеграционные связи науки, образования и производства, формирование пространственно локализованных инновационных подсистем трансграничных региона. Разработка теории, методологии и практики управления инновационным развитием регионов, интеграционной связности науки, образования и производства не только отдельных регионов, но и трансграничных территорий является актуальной проблемой. Модернизацию экономики необходимо начинать с образования, повышения заинтересованности субъектов в научной деятельности, инновационной активности и восприимчивости.

На современном этапе развития экономики Алтайского края и Восточно-Казахстанской области объединяют общие цели и задачи - это достижение высокого уровня социально-экономического развития на основе инновационной активности. Успешному развитию «трансграничных полюсов роста» Алтайского края и ВКО, кроме всего прочего, способствуют функционирование Таможенного союза и создание Единого экономического союза.

В табл. 1 представлены результаты SWOT-анализа экономики трансграничных территорий РК и Алтайского края.

Проведенный анализ положительных и отрицательных тенденций социально-экономического развития рассматриваемых регионов позволяет оценить их сильные и слабые стороны, а также влияние различных факторов внешней среды на их состояние и развитие. В этой связи развитие инновационной экономики достигается при трехсторонней интеграции науки, образования, бизнеса (производственных систем) на основе объединения потенциалов сопредельных территорий. Реализация данной модели представляется более эффективной в условиях формирования территориальных инновационных кластеров.

Многоуровневая методика формирования научно-образовательного кластера трансграничных территорий включает в себя анализ и диагностику предпосылок создания кластера, разработку структуры научно-образовательного кластера трансграничных террито-

рий, организационно-экономического механизма его функционирования, оценку эффективности стратегии развития кластера.

Организационно-правовая форма кластера науки, образования и производства – некоммерческое партнерство (консорциум), что соответствует казахскому и российскому законодательству. Центральной компанией является Инновационный центр, в котором функционируют координационный совет, экспертный совет, группа стратегического инновационного менеджмента, формируется стратегия и механизмы инновационного развития трансгранич-

ных территорий. Экономическая целесообразность создания кластера науки, образования и производства трансграничных территорий – это совместные исследования и использование результатов научных разработок, интеллектуального потенциала, РИД, инфраструктуры, экономия транзакционных издержек. Трансграничное сотрудничество Алтайского края и Восточно-Казахстанской области проходит в рамках межгосударственной программы «Наш общий дом - Алтай».

Таблица 1 – SWOT-анализ экономики «трансграничного полюса роста»

Сильные стороны - удобное географическо-приграничное расположение; - обширные земельные ресурсы и разнообразие природно-климатических особенностей; - уникальный природный, экологический и ресурсный потенциал, разнообразная и богатая минерально-сырьевая база; - мощный производственный потенциал; - мощная база развития машиностроительной отрасли; - крупный агропромышленный регион; - развитая транспортно-коммуникационная инфраструктура; - высокий природный потенциал и лечебные, рекреационные ресурсы; - наличие собственной базы стройиндустрии; - высокий инновационно-образовательный потенциал, наличие наукограда (Бийск) и технопарка (Усть-Каменогорск)	Слабые стороны - технологическое отставание отдельных производств; - удаленность от основных мировых рынков; - узкая специализация в мировом и региональном разделении труда; - неразвитость рекреационной инфраструктуры; - неудовлетворительное техническое состояние транспортной инфраструктуры; - износ жизнеобеспечивающей инфраструктуры; - наличие факторов, снижающих производительность и увеличивающих рискованность аграрного производства; - кризисное состояние многих предприятий машиностроения; - низкая доля инновационно-активных предприятий и инновационной продукции; - низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции; - относительно низкий уровень производительности сельского хозяйства; - недостаточные инвестиции в основной капитал
Потенциальные возможности - инновационно-технологическая модернизация АПК и промышленности; - диверсификация экономики, значительный социально-экономический потенциал развития туризма; - стратегия максимального использования географического положения; - привлечение капиталов и инвестиций, размещения региональных производств и филиалов крупнейших компаний; - рост денежных доходов населения; - производство продукции АПК с высокой добавленной стоимостью; - усиление экономической интеграции с целью максимально эффективного использования ресурсов; - рост рынков реализации продукции в связи с функционированием Таможенного союза и перспективой развития Единого экономического союза	Потенциальные угрозы - невозможность конкурирования с иностранными производителями, импортирующими более дешевую и качественную продукцию; - зависимость экономики от мировых цен на сырье; - недостаток инновационно восприимчивых кадров в базовых отраслях экономики; - сокращение численности населения и трудовых ресурсов; - усиление оттока сельского населения в города и возможная депопуляция сельских территорий; - деградация среды обитания вследствие ухудшения экологической ситуации, усиления антропогенного воздействия на природу, как результат – сокращение территорий, благоприятных для проживания и хозяйственной деятельности

Шесть сопредельных областей Большого Алтая, в том числе Алтайский край и Восточно-Казахстанская область, решили строить новую модель межгосударственного приграничного сотрудничества с целью создания оптимальных

условий для развития всех территорий Алтайского региона. Развитие сотрудничества сопредельных территорий России, Казахстана, Китая и Монголии должно быть реализовано в сфере экономики, торговли, науки и техники, добычи и

переработки природных ресурсов, транспортного сообщения, охраны окружающей среды, туризма, образования, культуры.

Говоря о приоритетных направлениях экономической интеграции, в первую очередь встает вопрос продовольственной независимости наших государств и входящих в него регионов, что является важнейшей составляющей их устойчивого развития. В этой связи особую роль играет сельское хозяйство, а также сопутствующие ему перерабатывающие производства и машиностроительная промышленность, обеспечивающая его техническое оснащение. На наш взгляд, на данном этапе необходима новая парадигма экономического развития приграничных регионов, основанная на интеграционной связности науки, образования и производственных систем.

В кластер науки, образования и производства может входить любое количество участников на гибких условиях построения взаимоотношений между ними. Такое сотрудничество взаимовыгодно для всех сторон: инвесторы, вкладчики финансовых ресурсов экономят на налогах и получают прибыль от вложенного капитала; финансируемые предприятия и организации получают финансовые возможности для развития, регионы и государство имеют социальный и экономический эффект.

При оценке эффективности функционирования кластера, в отличие от существующих подходов, предлагается проводить анализ инновационной деятельности не только отдельных предприятий и организаций, но и спектра продукции и услуг кластера, имеющих конкурентные преимущества. Также предлагается

оценка конкурентоспособности региона в целом, его инновационной активности, тенденций в инновационном развитии территорий, динамики и относительных показателей валового регионального продукта, инновационного потенциала территорий в связи с мультипликативным эффектом кластера науки, образования и производства.

Источники

1. Инновационная Россия – 2020 / Минэкономразвития России. – М., 2010. Режим доступа: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016 [Электронный ресурс]
2. Государственная программа по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005-2015 гг. / <http://go.mail.ru/search?mailru> [Электронный ресурс]
3. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг. – Астана, 2003. – 31 с.
4. Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора [Текст] : пер. с англ. / Э.Б. Аткинсон, Дж. Э. Стиглиц ; под ред. Л.Л. Любимова. – М. : Аспектпресс, 1995. – 832 с.
5. Кундиус В.А. Кластерный подход в управлении продовольственным обеспечением и размещением сельскохозяйственного производства в регионах // АПК: регионы России. – 2012. - №1. – С.16 – 18.
6. Кундиус, В.А. Экономика агропромышленного комплекса [Текст] / В.А. Кундиус. – М. : КНОРУС, 2010. – 544 с.
7. Рябов, Л.П. Анализ позитивных изменений и инновационных процессов в системах высшего профессионального образования развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании [Текст] / Л.П. Рябов. – М., 2001. – 56 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВУЗЫ РОССИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Личман А.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никитина»

Сельскохозяйственное образование в России, несомненно, является источником кадрового обеспечения аграрной науки и агропромышленного комплекса в целом. Как и всё в современной России оно претерпевает период качественных и количественных изменений. Два федеральных министерства: Министерство высшего образования и науки, Министерство сельского хозяйства и Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) осуществляют изменения и надзирают за этим процессом.

В наш век доступности Интернета и согласно принципам информационной открытости в соответствии с действующим федераль-

ным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» все образовательные учреждения обязаны представлять на своем сайте данные о своей деятельности. Показатели деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию, устанавливаются Минобрнауки России (п. 3 части 2 ст. 29 Федерального закона). Рособрнадзор, в свою очередь, приказом №785 от 29.05.2014 г. «Требования к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем информации» требует наличия специ-

ального раздела на сайте ВУЗа, содержащего 11 основных групп показателей.

- **Основные сведения** (дата создания, учредители, место нахождения, режим работы, контакты).

- **Структура и органы управления.**

- **Документы** (устав, лицензии, свидетельство аккредитации, утвержденный план финансово-хозяйственной деятельности, отчет о результатах самообследования, документы об оказании платного обучения и его стоимости по каждой образовательной программе).

- **Образовательная деятельность** (уровни образования, формы и сроки обучения, описания образовательных программ с программами, курсами, дисциплинами, учебные планы и графики, численность обучающихся за счет бюджетов и по договорам, информация о направлениях и результатах научно-исследовательской деятельности, информация о результатах приема по профессиям, направлениям и специальностям).

- **Образовательные стандарты.**

- **Руководство (научно-педагогический состав).**

- **Материально-техническое обеспечение и оснащённость образовательного процесса** (оборудование, библиотеки, объекты спорта, питания, охраны здоровья, доступ к информационно-коммуникационным сетям, электронно-образовательные ресурсы).

- **Стипендии, материальная поддержка** (стипендии, общежития, трудоустройство выпускников).

- **Платные образовательные услуги.**

- **Финансово-хозяйственная деятельность** (финансовые объёмы образовательной деятельности по различным статьям, доходы и расходы по итогам года).

- **Вакантные места для приема.**

Министерство сельского хозяйства также обязывает свои ВУЗы (их в настоящее время 55) представлять перечень показателей и критериев оценки своей деятельности по кварталам. К сожалению, Министерство не обязывает ВУЗы публиковать эти данные в открытом доступе на своих сайтах, что было бы интересно для оценки эффективности их деятельности. В их перечне есть показатели, совпадающие с показателями из отчета по самообследованию Минобрнауки и Роскомнадзора, но есть и другие. Наиболее интересен показатель «доля выпускников трудоустроившихся в структуры АПК. По этому показателю можно судить насколько ВУЗ выполняет свои

целевые установки по обеспечению кадрами аграрного комплекса.

Для наиболее полной оценки деятельности ВУЗа была разработана анкета «Показатели оценки сайтов сельскохозяйственных ВУЗов, где отражены 215 показателей его деятельности (123 показателя оценивают представительство самого ВУЗа, 40 показателей для факультета, 46 показателей для оценки кафедр и 6 показателей для общей оценки сайта)

Предварительный анализ сайтов сельскохозяйственных ВУЗов (пока обработана не все, но большая часть сайтов из общего числа, и уже сейчас можно сделать некоторые заключения. Поскольку подобная работа проводилась в 2013 году, часть показателей посчитали целесообразно сохранить из прошлой анкеты, чтобы была возможность оценить некоторую динамику. Новые показатели были включены в анкету из списка показателей Минобрнауки, Минсельхоза и Роскомнадзора. Наиболее интересным является подраздел «Отчет о самообследовании», его табличная форма, в которой отражены конкретные числовые показатели деятельности вуза.

Среди них:

- общая численность студентов, аспирантов;

- средний балл студентов принятых по результатам ЕГЭ;

- численность/удельный вес численности научно-педагогических работников без ученой степени до 30 лет, кандидатов наук до 35 лет, докторов наук до 40 лет в общей численности научно-педагогических работников;

- численность/удельный вес численности научно-педагогических работников, имеющих степень кандидата наук в общей численности научно-педагогических работников;

- численность/удельный вес численности научно-педагогических работников, имеющих степень доктора наук в общей численности научно-педагогических работников;

- доходы образовательной организации по всем видам финансового обеспечения;

- доходы образовательной организации по всем видам финансового обеспечения в расчете на одного научно-педагогического работника;

- доходы образовательной организации из средств, приносящей доход деятельности в расчете на одного научно-педагогического работника;

- отношение среднего заработка научно-педагогического работника (по всем видам деятельности) к средней заработной плате по экономике региона;

– общая площадь помещений, в которых осуществляется образовательная деятельность в расчете на одного студента;

– количество компьютеров в расчете на одного студента;

– численность/удельный вес численности студентов, проживающих в общежитии в общей численности студентов, нуждающихся в общежитии;

Особенно интересны показатели публикационной деятельности научно-педагогического состава ВУЗа с учетом не только базы РИНЦ, но Web of Science и Scopus.

- Количество цитирований в индексируемой системе цитирования Web of Science в расчете на 100 научно-педагогических работников.

- Количество цитирований в индексируемой системе цитирования Scopus в расчете на 100 научно-педагогических работников.

- Количество цитирований в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) в расчете на 100 научно-педагогических работников.

- Количество статей в научной периодике, индексируемой в системе цитирования Web of Science, в расчете на 100 научно-педагогических работников.

- Количество статей в научной периодике, индексируемой в системе цитирования Scopus, в расчете на 100 научно-педагогических работников.

- Количество публикаций в РИНЦ в расчете на 100 научно-педагогических работников.

Базы данных публикаций	Количество цитирований и статей на 100 научно-педагогических работников	
	цитирований	статей
Web of Science	5,16	1,88
Scopus	10,5	2,59
РИНЦ	773,1	235

Из проведенного предварительного анализа показателей обследованных ВУЗов остановимся на некоторых из них. Численность обучающихся варьируется от 14 тысяч студентов до 2,5 тысяч, в среднем сельскохозяйственный ВУЗ обучает 6-8 тысяч студентов. Интересен показатель численности обучающихся на бюджетной основе. В среднем они составляют 25-30% от общего числа, но может достигать и до 50%, но за последние годы число бюджетников постоянно сокращается.

Средний балл студентов, принятых по результатам ЕГЭ в сельхозвузах, составляет 50

баллов, что ниже по показателям других сельскохозяйственных ВУЗов.

Показатели кадрового научно-педагогического состава, отражающие возрастной и квалификационный состав (кандидаты и доктора наук), такие, как лица, моложе 30 лет без степени, моложе 35 лет со степенью кандидата наук и до 40 лет – докторов наук, составляет в среднем от 10 до 20% от общего числа. Заметно омоложение преподавательского состава в периферийных ВУЗах, тогда как в столичных ВУЗах процент молодых преподавателей гораздо ниже. Количество кандидатов наук варьируется от 50 до 70%, докторов наук – от 11 до 20%, в среднем составляет 15%.

Доходы образовательной организации по всем видам финансового обеспечения в среднем составляют 500 млн руб. и могут варьироваться от 1,5 млрд руб. для крупных ВУЗов и до 200 тыс. руб. для небольших. Показатели доходов в расчете на одного научно-педагогического работника составляют в среднем 2 млн руб., а доходы образовательной организации из средств от приносящей доход деятельности в расчете на одного научно-педагогического работника в среднем составляют 500 тыс. руб.

Интерес представляет показатель отношения среднего заработка научно-педагогического работника в образовательной организации (по всем видам финансового обеспечения) к средней заработной плате по экономике региона. Он в среднем (по предварительным данным) составляет 140% и везде больше среднего заработка по региону.

По показателям инфраструктуры ВУЗа показатель общей площади помещений, в которых осуществляется образовательная деятельность, в расчете на одного студента варьируется не сильно и в среднем составляет 20 кв.м. По числу компьютеров в расчете на одного студента показатель в среднем составляет 0,3 шт. Обеспеченность общежитием практически во всех ВУЗах составляет 100%.

Поскольку любой ВУЗ должен заниматься кроме образовательной деятельности и научной, несомненный интерес вызывают показатели научно-исследовательской деятельности, в ее публикационной части. В анкету включено количество цитирований и статей на 100 научно-педагогических работников в базах данных Web of Science, Scopus и РИНЦ. Здесь данные ВУЗов заметно различаются и о чем-то среднем здесь говорить трудно. Хотя некоторые закономерности можно предварительно заметить. Количество цитирований во всех

трех базах естественно значительно превосходит количество статей, при этом в Базе Scopus эти показатели превышают те же самые показатели в базе Web of Science, база РИНЦ по показателям превосходит ту и другую базы. Ниже в таблице приведен средние показатели публикационной деятельности по 23 сельскохозяйственным ВУЗам, дающие о ней некоторое представление.

В дальнейшей работе по окончанию анализа сайтов всех 55 сельскохозяйственных ВУЗов предполагается на основе разработанной методики провести рейтинг не только сай-

тов ВУЗов но и их самих. Возможно, возникает вопрос «Можно ли оценивать ВУЗы по их сайтам?». Конечно, есть другие методы оценки, например обследование ВУЗов путем опроса по различным анкетам и дальнейшим экспертным оценкам, но это долгий и затратный путь, требующий согласования с вышестоящими организациями. Но как показывает анализ сайтов, на них в настоящее время имеется много информации обо всех сторонах его деятельности, поэтому есть основания оценки ВУЗа по его сайту.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗАХ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Дьячков В.П., к.п.н., доц. каф. ФГБОУ Вятская государственная сельскохозяйственная академия

В условиях кризиса, который охватил в настоящее время все предприятия нашей страны, возникли проблемы и в подготовке кадров для агропромышленного комплекса: 1) переход на систему бакалавриата и сокращение сроков обучения на один год; 2) ужесточение требований по обеспечению учебной и методической литературой; 3) увеличение доли самостоятельной работы обучающихся и др., которые невозможно решить без использования инноваций в образовательном процессе. Одним из путей решения этих проблем мы предлагаем создание новых средств обучения и разработку новой технологий обучения на основе использования электронных образовательных комплексов – ЭОК.

Электронный образовательный комплекс (ЭОК) – это программно-методический комплекс, обеспечивающий непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения. Он включает теоретический материал, совокупность практических упражнений и самостоятельных творческих работ, а также контроль уровня усвоения знаний, позволяющий самостоятельно или под руководством преподавателя освоить учебную дисциплину или её небольшой раздел с помощью компьютера, ноутбука, нетбука или планшетного устройства.

ЭОК отличается от традиционных электронных учебников, учебных пособий и методических рекомендаций тем, что содержит пять модулей обучения. Первый модуль называется – «Теория» и является информационным, т.е. содержит теоретический материал. Второй модуль – «Практика» формирует практические умения работы с текстовым материалом на основе изучения учебного материала

конкретной дисциплины. Третий модуль – «Самостоятельные работы» необходим для отработки навыков выполнения практических действий по овладению теоретическим материалом и его преломление в практической плоскости. Четвёртый модуль – «Тестовые задания» помогает оценить уровень владения изученным материалом, т.е. провести как самодиагностику приобретённых знаний, умений и навыков, так и оценку сформированных компетенций. Пятый – технологический предлагает новую технологию изучения учебного материала. Таким образом, создание данного средства обучения (ЭОК) предоставляет всем обучающимся полный комплекс учебно-методических материалов по изучаемой дисциплине.

Однако, в процессе реализации данного проекта, нам пришлось столкнуться с определёнными проблемами, которые были успешно решены и которыми мы решили поделиться с другими разработчиками подобных ресурсов. Комплекс лучше создавать по одной или двум темам учебной дисциплины (а не по всему учебному материалу). Это позволит: более глубоко раскрыть содержание изучаемого материала, обеспечить его наглядными средствами, разработать пошаговое формирование практических приёмов выполнения определённых операций. Далее изучаемый материал делится на разделы или подразделы, в зависимости от его объёма. По каждому из них составляются практические работы. Количество практик определяется содержанием теоретического материала, а число упражнений в каждой практике устанавливается исходя из их сложности: если задания простые (2-3 действия), то

предлагается 3-5 штук, а если сложные, то 2-3. Аналогичная ситуация и с самостоятельными работами. Единственное условие – задания для самостоятельной работы должны иметь какую-нибудь «изюминку» – творческий элемент, чтобы мотивировать студентов к обдумыванию выполняемых заданий.

Тестовые задания для проверки уровня усвоения получаемых знаний делятся на четыре вида:

1) с одним правильным ответом и тремя неправильными;

2) с несколькими правильными ответами (2,3,4) и тремя неправильными (общее количество ответов при этом увеличивается до 5,6 или 7);

3) задания на упорядочение расположения ответов, т.е. все ответы в таком задании правильные, только нужно разместить их в определённом порядке;

4) задания – «на соответствие» предлагает установить соответствие между вопросами и ответами на них, т.е. вопросы формулируются по порядку, а ответы даются в разбой и необходимо связать их между собой (причем количество ответов должно быть больше, чем вопросов).

Тестовые задания разрабатываются по каждой теме или разделу теории в количестве десяти заданий. Затем из этих заданий формируется итоговый тест (из пятидесяти тестовых заданий), в котором использованы те же самые задания, но приводятся они уже в другом порядке, т.е. правильные ответы меняются местами с неправильными ответами. Такое построение тестов позволяет уйти от шпаргалок, т.к. студенты заранее не знают, на каком месте будет тот или иной правильный ответ. На перекодировку правильных ответов требуется примерно 10-15 минут, т.к. изменять положение у всех ответов нет необходимости, достаточно изменить у 10 или 15 заданий.

Разработанные таким образом ЭОК, размещаются на Web-сервере вуза, и к ним обеспечивается доступ, из компьютерных кабинетов, библиотеки, а также с кафедр, разработавших данные ресурсы. После обкатки в течение учебного года данные ресурсы можно разместить на внешнем Web-сервере, для обеспечения доступа через сеть Интернет.

Технология работы с ЭОК предусматривает несколько этапов обучения. Вначале студенты знакомятся с этими комплексами, и преподаватель обучает работе с ними. Затем студенты выбирают один из трёх вариантов обучения:

1) Последовательный линейный – предполагает изучение всех разделов или тем теоретического материала, затем выполнение всех практик, потом самостоятельных работ и завершается обучение выполнением тестовых заданий.

2) Последовательный нелинейный – осуществляется в таком порядке: первый раздел теории, выполнение практических упражнений по этому разделу с целью закрепления теоретического материала. Выполнение самостоятельных работ по данному разделу способствует закреплению практических навыков и умений, что позволяет перейти к последнему этапу работы над данным материалом – выполнению тестов, с целью проведения самодиагностики знаний по разделу. Затем студент переходит к изучению следующего раздела и т.д.

3) Произвольный вариант не накладывает на процесс обучения никаких ограничений, студент может начать изучение с конца – сразу взяться за итоговое тестирование по всему электронному ресурсу. Конечно, такой вариант может позволить себе не каждый студент, а только хорошо подготовленный, которые уже обладает достаточным багажом знаний по данной теме. Однако, как показывает практическая реализация этой технологии, не все студенты придерживаются советов преподавателя и рекомендаций, указанных в ЭОК, что наибольшего эффекта можно достичь, используя второй вариант обучения. Они берутся за третий, кажущийся им наиболее простым способом изучения учебного материала. В результате тратят много времени на поиск правильных ответов по всему электронному ресурсу и даже ищут помощи в сети Интернет. Так как ресурсы составляются по всей учебной дисциплине, то потери времени при работе третьим вариантом постепенно сокращаются и к концу обучения большинство студентов начинают осознанно применять второй вариант обучения.

Разработкой ЭОК мы занимаемся уже более 5 лет. За это время наработан определённый опыт, подготовлены несколько поколений студентов, которые и помогают создавать эти ЭОК, выполняя научно-исследовательские работы по той или иной дисциплине. Некоторые из них создали по два и даже по три электронных образовательных ресурса.

В 2013-2014 учебного году в академии был проведён конкурс на лучшую научно-исследовательскую разработку. Наш проект получил одобрение и финансовую поддержку со стороны администрации академии. В проекте было задействовано 11 преподавателей с 6 кафедр и 3 факультетов и более 100 студентов.

Было разработано более ста электронных образовательных ресурсов по 11 дисциплинам: информатика, история цивилизаций, логика, микро- и макроэкономика, политология и социология, философия и др.

Задачами проекта были: 1. Разработка ЭОК по дисциплинам, изучаемым студентами академии. 2. Размещение ЭОК на сервере академии. 3. Создание системы доступа к этим ресурсам по локальной сети академии. 4. Проведение конкурсов на лучшую студенческую научно-исследовательскую работу. 5. Обобщение опыта разработки ЭОК.

В качестве методов реализации проекта были выбраны: анализ содержания контента в ресурсах Интернета и бумажных носителях; структурирование материалов для раскрытия содержания учебной дисциплины по конкретным темам; форматирование материалов в соответствии с требованиями стандартов; преобразование текстовых документов в HTML страницы и объединение их в ЭОК с помощью гипертекстовых ссылок.

Была разработана технология реализации проекта от поиска материалов до размещения их на сервере академии, включающая тринадцать этапов.

Новизной проекта мы считаем создание электронного образовательного комплекса включающего пять модулей: теорию, практику, самостоятельные работы, тестовые задания, технологию работы с комплексом и то, что этот комплекс содержит набор упражнений и творче-

ских заданий по формированию умений и навыков изучения теоретического материала.

Масштабность проекта безгранична, т.к. ЭОК можно создавать по любой учебной дисциплине и типу учебного заведения.

В качестве критериев, оценивающих результаты применения данного инструмента и новой технологии обучения, мы считаем: повышение качества обучения; уменьшение бумажных носителей информации; снижение усталость и напряжения, т.к. появляется возможность выполнения заданий дома; возможность проводить самостоятельную диагностику своих знаний; поэтапное формирование основных составляющих компетенций (знаний, умений, навыков) по изучаемой дисциплине.

Эффективность и достигнутые результаты проекта подтверждаются сравнительными данными на одном из потоков первого курса экономистов бакалавров в 2013-2014 учебном году. Количество отличных и хороших оценок полученных на экзамене по дисциплине «Экономическая информатика» студентами первого курса в контрольных группах поставило 65,22%, а в экспериментальных 81,41%, разность составляет 16,26%

Таким образом, проведенные исследования в области создания электронных образовательных комплексов позволяют сделать вывод об эффективности использования данного средства обучения студентами вуза.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУКИ

Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», **Х.Г. Кибиров**, к.э.н., доц. ФГБОУ «Всероссийский государственный аграрный заочный университет»

Как известно, в России довольно сложная демографическая ситуация, как показывают данные табл. 1. Несмотря на некоторый рост численности населения в последние годы его численность на 1 января 2015 г. остается

все же немного ниже, чем в 2001 г. Причем сокращается численность населения трудоспособного возраста и младше, что говорит о проблеме кадрового обеспечения в настоящее время и в будущем.

Таблица 1 – Распределение населения по возрастным группам на 1 января, тыс. человек (1)

	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2001 г. в %
Все население	146304	143236	142865	143056	143347	143667	146267	99,97
моложе трудоспособного	28387	23671	23209	23568	24110	24717	25689	90,50
трудоспособном	88040	90157	87847	87055	86137	85162	85415	97,02
старше трудоспособного	29877	29408	31809	32433	33100	33788	35163	117,69

Таблица 2 – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, человек (1)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г. к 2000 г. в %
Численность персонала – всего	887729	813207	736540	735273	726318	727029	732274	82,5
В том числе: исследователи	425954	391121	368915	374746	372620	369015	373905	87,8

Сложная ситуация с кадровым обеспечением науки, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Как видно из показателей табл. 2, численность работников занятых исследованиями и разработками, довольно сильно сократилась в 2014 г. по сравнению с 2000 г., но в том числе по исследователям снижение не такое резкое. Хотя в 2014 г. произошел некоторый рост по сравнению с 2013 г. (на 1%), а по работникам, занятым исследованиями и разработками, рост начался еще в 2013 г.

Если рассматривать изменение численности исследователей по областям науки, то по некоторым показателям наблюдается рост, о чем свидетельствуют данные табл. 3, хотя по медицинским наукам увеличение небольшое. Особенно резкое снижение произошло по количеству исследователей, занятых в таких областях науки как технические и сельскохозяйственные. Можно сделать вывод о том, что сокращение численности исследователей произошло по причине резкого снижения по техническим наукам, так как техническими науками и в 2000 г. и в 2014 г. занималось более 60% всех исследователей. На фоне сокращения

численности исследователей растет удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, снижение наблюдается только по техническим и естественным наукам. По общественным наукам показатель резко вырос, более чем в 2 раза. Рост количества исследователей, имеющих ученую степень, произошел по причине роста численности докторов наук, по кандидатам наук, наоборот, наблюдается некоторое сокращение. Возможно, причиной является сложная демографическая ситуация. Лишь по гуманитарным наукам количество кандидатов растет быстрее численности докторов наук. Как уже было отмечено, наибольшее количество исследователей занимается техническими науками, но среди них наименьший удельный вес исследователей с ученой степенью: по данным 2014 г. всего лишь 11,5%. По всем остальным областям науки удельный вес более 50%, а в среднем по всем исследователям – 29,3%. Наибольший удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, среди медиков: около 70%, на втором месте исследователи, занимающиеся гуманитарными науками

Таблица 3 – Численность исследователей по областям науки, человек (1)

	Численность исследователей всего	в том числе по областям науки					
		естественные	технические	медицинские	сельскохозяйственные	общественные	гуманитарные
Исследователи							
2000 г.	425954	99834	274955	15539	14390	13259	7977
2005 г.	391121	91570	249358	15672	13724	12497	8300
2010 г.	368915	89375	224641	16516	12734	14347	11302
2011 г.	374746	89733	226492	16793	12933	16967	11828
2012 г.	372620	88704	225118	16595	12288	17284	12631
2013 г.	369015	85588	225082	16352	11869	18384	11740
2014 г.	373905	88370	226682	15714	11869	18705	12565
2014 г в % к 2000 г.	87,8	88,5	82,4	101,1	82,5	141,1	157,5
из них имеют ученые степени							
2000 г.	105911	46623	32686	10070	6231	5265	5036
2005 г.	99428	43707	28172	10506	6278	5494	5271
2010 г.	105114	45915	25880	11520	6546	7918	7335
2011 г.	109493	46634	26477	11694	6911	9983	7794
2012 г.	109330	46465	26082	11201	6726	10442	8414

	Численность исследовате- лей всего	в том числе по областям науки					
		естествен- ные	технические	медицин- ские	сельскохо- зяйствен- ные	обществен- ные	гуманитар- ные
2013 г.	108248	45429	26291	11416	6272	11073	7767
2014 г.	109598	46255	26122	10868	6333	11650	8370
2014 г в % к 2000 г.	103,5	99,2	79,9	107,9	101,6	221,3	166,2
в том числе:							
доктора наук							
2000 г.	21949	10297	4480	3217	1153	1175	1627
2005 г.	23410	10738	4495	3715	1356	1336	1770
2010 г.	26789	12251	4620	4045	1542	2057	2274
2011 г.	27675	12345	4737	4158	1663	2410	2362
2012 г.	27784	12397	4757	4001	1688	2501	2440
2013 г.	27485	12163	4777	4053	1565	2638	2289
2014 г.	27969	12312	4874	3907	1570	2875	2431
2014 г. в % к 2000 г.	127,4	119,6	108,8	121,4	136,2	244,7	149,4
кандидаты наук							
2000 г.	83962	36326	28206	6853	5078	4090	3409
2005 г.	76018	32969	23677	6791	4922	4158	3501
2010 г.	78325	33664	21260	7475	5004	5861	5061
2011 г.	81818	34289	21740	7536	5248	7573	5432
2012 г.	81546	34068	21325	7200	5038	7941	5974
2013 г.	80763	33266	21514	7363	4707	8435	5478
2014 г.	81629	33943	21248	6961	4763	8775	5939
2014 г в % к 2000 г.	97,2	93,4	75,3	101,6	93,8	214,5	174,2

Как показывают данные табл. 4, почти по всем показателям деятельности докторантуры наблюдается значительное падение с 2000 г. по 2014 г., причем особенно резкое снижение произошло за 1 год (с 2013 г. по 2014 г.), несмотря на рост численности докторов, что видно из показателей табл. 3. Это говорит о том, что в ближайшие годы рост численности докторов наук замедлится или даже произойдет сокращение.

Если рассмотреть показатели численности докторантов по отраслям науки, которые представлены в табл. 5, становится видно, что в 2014 г. выпуск из докторантуры с защитой диссертации значительно превысил прием. Ис-

ключение составили философские, экономические и юридические науки, а также науки по документальной информации, где в 2014 г. не было выпущено ни одного докторанта. Наибольшее количество докторантов выпущено по техническим наукам, на втором месте педагогические науки, на третьем месте экономические и медицинские. Если анализировать показатели по количеству докторантов, то экономические науки занимают второе место, значительно превшая численность докторантов по педагогическим наукам, а медицинские всего лишь седьмое.

Таблица 4 – Основные показатели деятельности докторантуры (1)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
Число организаций, ведущих подготовку докторантов – всего	492	535	602	608	597	585	478	97,2
В том числе:								
научно-исследовательские организации	178	173	192	192	183	184	105	59,0
образовательные организации высшего образования	314	362	407	412	410	398	372	118,5

Численность докторантов – всего, человек	4213	4282	4418	4562	4554	4572	3204	76,0
В том числе:								
в научно-исследовательских организациях	505	445	299	303	254	262	194	38,4
в образовательных организациях высшего образования	3708	3837	4116	4256	4296	4307	3009	81,3
Прием в докторантуру – всего, человек	1637	1457	1650	1696	1632	1582	166	10,2
В том числе:	192	147	100	106	37	100	23	12,0
научно-исследовательских организаций	1445	1310	1548	1589	1543	1471	143	9,9
Выпуск из докторантуры с защитой диссертации – всего, человек	486	516	336	382	394	323	231	47,5
В том числе из докторантуры:								
научно-исследовательских организаций	63	48	20	17	16	9	14	22,2
образовательных организаций высшего образования	423	468	316	365	378	314	217	51,3

Таблица 5 – Численность, прием и выпуск докторантов по отраслям науки в 2014 г., человек (1)

	Численность докторантов	Прием в докторантуру	Выпуск из докторантуры	из него с защитой диссертации		Численность докторантов	Прием в докторантуру	Выпуск из докторантуры	из него с защитой диссертации
Всего	3204	166	1359	231	искусствоведение	37	1	9	3
В том числе по отраслям науки:					культурология	43	1	14	3
					документальная информация	9	1	4	-
					психологические	81	1	37	3
физико-математические	232	12	99	16	экономические	389	36	150	24
химические	99	3	41	4	педагогические	297	8	127	27
биологические	89	6	47	4	социологические	75	4	30	6
технические	868	34	377	62	юридические	82	16	26	2
сельскохозяйственные	78	3	40	8					
из них ветеринария и зоотехния	40	1	14	5	политология				
					медицинские	188	14	89	24
исторические и археология	158	7	66	14	из них фармацевтические	7	-	1	-
филологические	215	11	95	18	науки о Земле	102	-	40	7
философские	102	7	55	5	прочие отрасли науки	2	-	2	-

Из показателей табл. 6 видно, что выпуск из аспирантуры с защитой диссертации с 2000 г. к 2014 г. резко сократился (на 30%). Выпуск из докторантуры с защитой диссертации с 2000 г. по 2014 г. сократился. Более чем в 2 раза. Что касается выпуска из аспирантуры, то рост наблюдается только по двум областям науки: искусствоведение и фармацевтическая наука, причем по медицинским наукам наблюдается снижение. А особенно сильное снижение

произошло по философии. Причем, с 2000 г. по 2005 г. шел довольно сильный рост и в целом, и по отдельным отраслям науки. В 2010 г. наблюдалось некоторое сокращение по сравнению с 2005 г., но далее опять происходил рост. А особенно резкое сокращение произошло с 2013 г. по 2014 г. по всем отраслям науки. Как уже отмечалось в деятельности докторантуры резкое снижение также произошло за 1 год. Наибольшее число выпускни-

ков аспирантуры с защищенными диссертациями в 2014 г. по таким отраслям науки как технические и медицинские, на третьем месте экономические, хотя с 2000 г. по 2013 г. выпу-

скиники-экономисты занимали 2-е место по численности, сокращение, более чем в 2 раза произошло за 1 год.

Таблица 6 – Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации по отраслям науки, человек (1)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2000 г., в %
Выпущено из аспирантуры с защитой диссертации – всего	7503	10650	9611	9635	9195	8979	5189	69,2
В том числе по отраслям науки:								
физико-математические	409	434	437	476	472	481	311	70,0
химические	254	279	306	283	259	315	158	62,2
биологические	387	451	439	469	442	458	241	62,3
технические	1406	1872	1903	1963	1945	2129	1246	89,6
сельскохозяйственные	323	363	296	385	386	443	245	75,8
из них ветеринария и зоотехния	171	186	185	202	218	249	130	76,0
исторические и археология	273	407	341	319	263	233	143	52,4
филологические	382	627	552	522	515	491	271	70,9
философские	197	265	202	209	179	147	81	41,1
искусствоведение	24	47	79	46	60	44	26	108,3
культурология	52	69	56	84	81	64	30	57,7
документальная информация	10	20	9	14	6	9	5	50,0
психологические	138	211	215	214	193	128	103	74,6
экономические	1382	2075	1754	1676	1690	1490	703	50,9
педагогические	626	843	703	643	647	487	358	57,2
социологические	132	249	157	180	162	143	78	58,1
юридические	347	731	551	555	457	371	226	65,1
политология	55	125	127	146	101	118	52	94,5
медицинские	896	1338	1225	1175	1009	1161	761	87,6
из них фармацевтические	31	38	34	42	33	52	40	129,0
науки о Земле	202	233	236	256	307	258	149	73,8
прочие отрасли науки	8	11	23	20	21	9	2	25,0

Вероятно, такая ситуация складывается по причине повышения требований к аспирантам и докторантам в последние годы и закрытия довольно большого числа диссертационных советов. Опираясь на показатели табл. 3, 4

и 6 можно сделать вывод, что начавшееся в 2014 г. сокращение выпуска аспирантов и докторантов с защитой диссертаций и далее будет снижаться.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА

Муратова Л.Г., к.э.н., вед. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Для оценки эффективности использования информационного научно-образовательного ресурса ВИАПИ имени А.А. Никонова в 2013 и 2016 гг. были проведены мониторинги состоя-

ния и объемов информационных ресурсов сайтов, баз данных отраслевых информационных научно-образовательных ресурсов (сельскохозяйственных ВУЗов), представленных в Интер-

нет-пространстве. В результате объединения некоторых сельскохозяйственных вузов их число сократилось с 59 в 2013 г. до 54 в 2016 г. Таким образом, были обследованы сайты 54 вузов всех регионов России.

Согласно приказу Рособнадзора №785 от 29.05.2014 г. «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем информации» на сайте должен быть создан специальный раздел «Сведения об образовательной организации». Доступ к специальному разделу должен осуществляться с главной (основной) страницы сайта и содержать 11 подразделов.

Минобрнауки РФ приказом от 14.06.2013 г. № 462 «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» определило её новый порядок.

Самообследование проводится в целях обеспечения доступности и открытости информации о деятельности образовательной организации.

В процессе самообследования проводится оценка образовательной организации высшего образования на основании расчета и анализа показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию, утвержденных приказом Минобрнауки России от 10 декабря 2013 г. N 1324 «Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию».

Отчет о результатах самообследования для образовательных организаций высшего образования формируется по состоянию на 1 апреля текущего года и размещается на официальном сайте образовательной организации в специальном разделе «Сведения об образовательной организации» в подразделе «Документы».

Отчет о самообследовании включает в себя аналитическую часть (оценка образовательной деятельности, системы управления организации, содержания и качества подготовки обучающихся, организации учебного процесса, востребованности выпускников, качества кадрового, учебно-методического, библиотечно-информационного обеспечения, материально-технической базы, функционирования внутренней системы оценки качества образования) и результаты анализа показателей самообследования.

Основываясь на вышеперечисленных документах, в 2016 г. анкета для исследования сайтов вузов была дополнена новыми показателями:

Анализировалось наличие на сайте специального раздела и отчета о результатах самообследования (присутствует на всех сайтах). Исследовался научно-педагогический состав (информация о персональном составе; численность и удельный вес численности научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук, а также имеющих ученую степень доктора наук, в общей численности научно-педагогических работников). Рассматривалась материально-техническая база (общая площадь помещений и количество компьютеров в расчете на одного студента). Анализовалась финансово-экономическая деятельность (общие доходы образовательной организации, общие доходы в расчете на одного научно-педагогического работника, отношение среднего заработка научно-педагогического работника к средней заработной плате по экономике региона). Исследовались численность студентов; за счет каких средств они обучаются; средний балл студентов, принятых по результатам ЕГЭ; наличие на сайте документа о порядке оказания платных образовательных услуг и стоимость обучения по специальностям; численность аспирантов и докторантов. Рассматривалась обеспеченность общежитием (численность и удельный вес численности студентов, проживающих в общежитиях; наличие информации о формировании платы за проживание в общежитии).

Добавились показатели, характеризующие публикационную деятельность (количество цитирований в индексируемых системах цитирования Web of Science, Scopus, в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) в расчете на 100 научно-педагогических работников, а также количество статей в научной периодике, индексируемой в этих системах). Учитывалось количество научных журналов, в том числе электронных, издаваемых образовательной организацией.

В анкете появились новые показатели по трудоустройству выпускников (наличие в вузе структурного подразделения по содействию выпускникам в трудоустройстве; доля выпускников, обучавшихся очно за счёт средств федерального бюджета, трудоустроенных в АПК; наличие доски объявлений (неструктурированной, структурированной, автоматизированный поиск); ссылки на другие биржи труда).

Добавленные в анкету перечисленные выше показатели имеются почти на всех сайтах вузов. Анализ данных показателей позволит составить рейтинг эффективности деятельности вузов.

В остальном, состав показателей и их структура в новой анкете остались прежними, что дает возможность проведения сопоставительного анализа данных за 2013 и 2016 гг.

Анализ сайтов сельскохозяйственных вузов показал, что все вузы имеют сайты, которые различаются между собой структурой, наполненностью информацией, частотой обновления. Представленная на сайтах информация предназначена, в основном, для абитуриентов и студентов.

На всех сайтах имеется общая информация о вузе: руководство, история вуза, структура вуза (список факультетов и кафедр, библиотек, социальные структуры и общественные организации и т.д.), контактная информация, каких специалистов и как готовит, какие знания получают, как организована воспитательная работа, какие научные проблемы решает вуз. Дается перечень специальностей, форм обучения (очная, заочная, вечерняя, подготовка бакалавров, магистров и др.) и видов обучения (довузовское, вузовское, послевузовское).

На всех сайтах имеется подробная информация для абитуриентов. Приводятся правила и условие приема, список документов, приемная комиссия, информация о подготовительных курсах, платных формах обучения и т.д.

Стало больше сайтов, на которых предлагаются электронные учебники и методические материалы. Почти во всех вузах есть дистанционное обучение, но оценить, проанализировать его невозможно, т.к. для входа в систему дистанционного обучения нужно зарегистрироваться и получить логин и пароль, но они даются только студентам данного вуза.

На многих сайтах вузов информация не обновляется нерегулярно, кроме ленты новостей, которая поддерживается на всех сайтах.

Очень кратко представлена научная деятельность вузов. Указаны, в основном, лишь направления научных исследований, часто нет даже краткой справки об их состоянии. Информация о публикациях чаще всего расположена на страницах кафедр, поэтому сложно просмотреть все публикации вуза. Данные о публикациях находятся либо на странице с информацией о конкретном преподавателе, либо в виде

списка, иногда отсортированные по годам. Функция «Поиск» работает корректно далеко не на всех сайтах. Такое же положение дел и с научными разработками, которые также представлены, в основном, в виде списка либо в разделе Наука, либо на страницах кафедр.

На большинстве сайтов информация о факультетах ограничивается размещением данных об истории развития факультета, руководстве, каких специалистов и как готовит факультет, какие знания они получают, структуре факультета (список кафедр), перечень специальностей. Почти нет данных о разработках и публикациях факультетов.

Это объясняется тем, что информация о сотрудниках, разработках, публикациях не сформирована в виде баз данных. В этом случае невозможно организовать грамотный поиск нужной публикации или разработки по тематике, ключевому слову, автору, году выпуска и т.д. На данный момент поиск на сайтах осуществляется примитивно: вводишь слово и Вам предлагается огромный объем, чаще всего не нужной информации. Получается, что вуз не заинтересован в продвижении своих научных достижений.

В 2013 г. ВИАПИ имени А.А. Никонова были разработаны предложения по типизации информационных ресурсов сайтов сельскохозяйственных ВУЗов и их интеграции с базами данных ЕИПАЗ с целью включения информационных научно-образовательных ресурсов в единое информационное Интернет-пространство аграрных знаний. Это позволит эффективно доводить результаты научных исследований до всех заинтересованных пользователей, в том числе сельхозтоваропроизводителей, ученых и специалистов сельскохозяйственного профиля.

Источники

1. Меденников В.И., Сальников С.Г., Муратова Л.Г. и др. Отчет о НИР «Разработать базу данных отраслевых информационных научно-образовательных ресурсов, представленных в Интернет-пространстве». -ВИАПИ им. А.А. Никонова Россельхозакадемии. 2013.
2. ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/>

НАПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ

Руденко Л.И., к.филос.н., ст. науч. сотр., Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса

Эксперты, среди которых 70 высококвалифицированных исследователей аграрного сектора из г.Саратова (НИИСХЮго–Востока, ПНИИЭОАПК и СГАУ, Институт аграрных проблем РАН), 30 специалистов из Ровенского, Базарно-Карабулакского и Саратовского районов области, 30 представителей агро- и несельскохозяйственного бизнеса, а также 20 географов Саратовского классического университета и агрохимических служб, часто бывающих на селе, так ответили в 2015 – 2016 гг. на вопросы анкеты, составленной с участием автора при проведении исследований в секторе развития сельских территорий НИИЭО АПК. Некоторые важные параметры и итоги опроса, позволяющие судить о его масштабе, отражены в табл. 1.

Первым был задан вопрос «За счет чего можно увеличить занятость и число источников доходов сельского населения?», на который получены следующие ответы: Создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли – 53,3% экспертов от всех опрошенных.

Восстановление и развитие животноводства – 51,3% опрошенных. Увеличения занятости в сфере малого и среднего с.- х. предпринимательства – 32% экспертов. Модернизация рабочих мест в социальной сфере – 8% опрошенных. Хранение, транспортировка, сбыт с.-х. продукции – 20,7% респондентов. В сельском строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве – 13,3%. На объектах транспортной и энергетической инфраструктуры – 2,7%. Увеличение рабочих мест в туризме, сельском гостиничном бизнесе – 9,3% опрошенных. Подсобных промышленных организациях и народных промыслах – 10,7%. В водохозяйственном и строительном комплексах – 6,7%. Семейной занятости в личных подсобных хозяйствах – 24,7%. Все перечисленное вместе – 16,7%. Трудно сказать – 1,3%. Другое (напишите, что именно) – 4,7% экспертов. Эксперты понимают всю многоаспектность проблем занятости и уровня жизни на селе.

По вопросу «Как вы считаете, нужно ли развивать в сельской местности несельскохозяйственные виды деятельности путем диверсификации сельской экономики?» наши эксперты отметили: Да, и в широких масштабах –

37,3% опрошенных. Да, но в ограниченном количестве – 45,3% респондентов. Нет – 4,7%. Трудно сказать – 13,3% опрошенных. Эксперты также ответили и на дополнительный уточняющий вопрос «Если да, то в каких целях»: Для преодоления сезонности производства – 30% опрошенных. Для роста доходов – 37,3%. Для создания новых рабочих мест и закрепления молодежи на селе – 40%. Все перечисленное вместе – 23,3%. Другое (указать) – 0,7%. Трудно сказать – 9,3%. Эксперты взвешенно и сдержанно оценили «несельскохозяйственные» перспективы сельских территорий, понимая выгоды таких перспектив.

Интересны также ответы экспертов по совокупности опрошенных научных работников.

Первым задан вопрос «За счет чего можно увеличить занятость и число источников доходов сельского населения?». Рейтинг ответов выстроился так. Создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли – 57,2% экспертов –1 место. Восстановление и развитие животноводства, увеличение занятости в сфере малого и среднего с.- х. предпринимательства – по 40% экспертов (2 и 3 места). Все перечисленное вместе – 24,3% (4 место). Хранение, транспортировка, сбыт с.-х. продукции – 21,5% респондентов (5 место). Семейной занятости в личных подсобных хозяйствах – 20 % (6 место). В сельском строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, а также в подсобных промышленных организациях и народных промыслах – по 15,7% (7 и 8 места). Увеличение рабочих мест в туризме, сельском гостиничном бизнесе – 12,9% опрошенных (9 место). Модернизация рабочих мест в социальной сфере – 11,4% опрошенных (10 место). Другое (напишите, что именно) – 8,6% (11 место). В водохозяйственном и строительном комплексах – 5,7% (12 место). На объектах транспортной и энергетической инфраструктуры – 2,9% (13 место). Трудно сказать – 1,4% (14 место). Эксперты понимают всю многоаспектность проблем занятости и уровня жизни на селе, отметив в разной степени все варианты ответов.

Таблица 1 – Параметры выборки опроса экспертов 2015–2016 гг. в Саратовской области
(% ответивших по группе опрошенных)

	Группы опрошенных				
	Все 150 экспертов	НИИ - 70 человек	Сельские районы -30 анкет	Бизнесмены региона – 30 анкет	Географы и агрохимики – 20 анкет
Район: Саратовская обл.	100	100	100	100	100
Населенный пункт: Все по выборке	100	Саратов 100	Село 100	Село-Город 100	Саратов 100
Профессия: Специалисты	100	100	100	100	100
Образование: Высшее	90,7	90	100	90	80
Среднее специальное	5,3	8,6	-	6,7	-
Полное среднее	4	1,4	-	3,3	20
Пол: Мужской	52,7	44,3	66,7	76,7	25
Женский	47,3	55,8	33,3	23,3	75
Возраст, лет	18–78 100	21–78 100	24–65 100	26–57 100	18–60 100

Приоритет явно отдан альтернативе: «создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли» – более половины экспертов. Если сравнить эти данные с данными по всей совокупности экспертов, то видно, что по всей совокупности экспертов более половины опрошенных набирают не одну, а две альтернативы: «создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли» и «восстановление и развитие животноводства». Научные сотрудники сильнее сконцентрировались на самой обобщенной альтернативе.

По вопросу «Как вы считаете, нужно ли развивать в сельской местности несельскохозяйственные виды деятельности путем диверсификации сельской экономики?» наши эксперты из научных организаций отметили следующий порядок приоритетов. Да, но в ограниченном количестве – 55,8% респондентов (1

место). Остальные альтернативы не набрали и по 10%. Эксперты также ответили и на дополнительный уточняющий вопрос «Если да, то в каких целях». По уточняющему вопросу получен такой рейтинг. Для создания новых рабочих мест и закрепления молодежи на селе – 41,5% (1 место). Все перечисленное вместе – 35,8% (2 место). Для роста доходов – 27,2% (3 место). Для роста доходов – 27,2% (4 место). Остальные альтернативы не набрали и 10 %. Эксперты взвешенно и сдержанно оценили «несельскохозяйственные» перспективы сельских территорий, понимая выгоды и опасности таких перспектив. Сравнение этих данных с данными по всей совокупности экспертов показывает на примерно одинаковый вес альтернатив и схожие доминанты.

Можно сделать общий вывод о больших резервах и многообразных возможностях целостного развития сельских территорий на базе диверсификации сельской экономики.

Раздел 4. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ: ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВИДЫ ПРОДУКЦИИ, ГЕОГРАФИЯ ПОСТАВОК

Бородин К.Г. д.э.н., зам. дир. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никитина»

Содействие поставкам конкурентоспособных продовольственных товаров на мировой рынок является неотъемлемой частью современной аграрной политики в странах с развитой экономикой. И хотя правила ВТО не допускают прямой поддержки экспорта, все развитые страны оказывают максимальное экспортное содействие своим производителям посредством разнообразных мер косвенного характера, включая обеспечение государственных гарантий и страхование рисков, принятие мер дипломатической поддержки, содействие через международные организации и структуры, а в ряде случаев – частичное освобождение от налоговой нагрузки, обеспечение приемлемых условий кредитования и т.п.

В первом разделе статьи дан обзор основных факторов, влияющих на экспорт агропродовольственной продукции, во втором разделе кратко рассмотрены основные виды агропродовольственной продукции России, для которых имеются позитивные перспективы развития экспорта. В заключительном разделе сделаны предложения по расширению географии экспортных поставок.

1. Факторы развития экспорта. Поскольку экспорт является драйвером экономического роста в стране, представляют интерес условия, благоприятствующие его развитию.

Внутренние инвестиции частного капитала считаются постоянным и надежным источником повышения производственных мощностей, что служит основой для роста производства продукции, поступающей на внутренний рынок и на экспорт. Однако влияние прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на рост экспорта является спорным в эмпирической литературе (Majeed and Ahmad, 2006).

Важными с точки зрения развития экспорта считаются *государственные инвестиции в строительство дорог; коммуникации* и другие общественные товары и услуги, которые необходимы для стимулирования частных инвестиций. Производственная динамика страны в решающей степени зависит от наличия физиче-

ской инфраструктуры, начиная от дорог и портов до состояния энергетической и телекоммуникационной отраслей.

Участие правительства в развитии экспорта происходит путем *поддержки заключения контрактов с иностранными покупателями, а также в части облегчения доступа к кредитам.*

Доступ на внешние рынки является важнейшим фактором, определяющим развитие экспорта. В данном случае это понятие включает в себя не только меры торговой политики, такие как тарифные и нетарифные барьеры, но и потенциал этого рынка, географические факторы, условия транспортировки, включая стоимость внутренних перевозок.

Более развитые из числа развивающихся стран лучше используют рыночные возможности за счет *диверсификации продукции* и ее *дифференциации*, что позволяет избежать торговых барьеров. Менее развитые страны производят больше однородных продуктов, которым труднее обходить торговые барьеры.

С экономической точки зрения очевидно, что *конкуренция на внутреннем рынке* ведет к развитию предпринимательства. Если конкуренция на внутреннем рынке возрастает и становится более интенсивной, это может стать хорошим поводом к тому, чтобы начать или расширить внешнеполитическую деятельность.

Политические инструменты, используемые успешными странами, должны быть *сфокусированы на конкретных секторах* и включать меры, связанные с селективным освобождением от налогов и сборов, контролем над процентными ставками, распределением кредитов и стимулированием конкуренции, то время как политику внешнего сектора следует ориентировать на *поэтапную либерализацию и управление обменным курсом.*

Инновационность продуктов и предприятий. Braaksma, Van de Graaff and Muizer (2002) рассматривают пищевую промышленность и производство напитков, как умеренно инновационную отрасль по причине ее кооперативной структуры и высокой степени монополизации в технологическом, промышленном секторе. Основные *нововведения в этих отраслях возможны только для крупных компаний*, так как небольшие компании сталкиваются со многими препятствиями. В Нидерландах компаниям по производству продуктов питания и напитков приходится иметь дело с обширным и сложным законодательством. И, кроме того, торговые предприятия требуют поставки больших партий товаров, что является препятствием для небольших компаний, чтобы заполучить места в магазинах и представить для потребителей свои новые продукты. Эти два барьера препятствовали развитию инновационных процессов на малых и средних предприятиях (Braaksma, Van de Graaff и Muizer, 2002). По данным торговых организаций большая часть инноваций пищевых продуктов, связанных с экспортом, фокусируется на проблемах *фасовки и упаковки*.

Также в этой работе отмечаются два положительных фактора, которые способствуют развитию экспорта. Одним из позитивных изменений стало *развитие сотрудничества с научно-исследовательскими и учебными заведениями*. Другим положительным фактором является *увеличение числа компаний в пищевой промышленности и производстве напитков, активно применяющих сертификаты качества*.

Помимо инновационности в самой пищевой промышленности и производстве напитков, инновационный сектор сельского хозяйства имеет положительные внешние эффекты в этой отрасли – Нидерланды сильны в производстве машин для аграрного сектора, а также для пищевой промышленности и для производства напитков.

Следовательно, со стороны государства необходимы *меры по содействию местным научным исследованиям и разработкам (R & D)*, в том числе на основе финансовых субсидий, особенно для крупных и рискованных проектов.

Исследование, выполненное Tesfaye (2014) для стран Африки, расположенных южнее от Сахары, показало, что со стороны спроса только *высокий ВВП на душу населения в основном торговом партнере*, – США существенно и положительно *влияет на экспорт сельскохозяйственной продукции* региона. Кроме того, величина тарифов в стране – торговом партнере существенно и отрицательно *влияет на экспорт продукции сельского хозяйства*.

2. Виды агропродовольственной продукции с благоприятной перспективой раз-

вития экспорта. Россия экспортирует агропродовольственную продукцию на рынки многих стран мира, что позволяет защитить себя от колебаний спроса и, таким образом, обеспечить о стабильность валютных поступлений от экспорта.

Основным экспортным товаром среди прочих видов агропродовольственной продукции является зерно. Наиболее крупные экспортные поставки осуществляются по пшенице – 21,2 млн т (2015 г.), ячменю – 5,3 млн т и кукурузе – 3,7 млн тонн.

Благоприятные перспективы с развитием экспорта связаны с мясом птицы, экспорт которого, начиная с 2008 г., растет и в 2015 г. составил 70,3 тыс. тонн.

Наблюдается весьма динамичный рост экспорта соевых бобов, инициированный, главным образом, Китаем (в 2015 г. пришлось 99% экспорта).

Вырос экспорт молока и сливок, овощей бобовых, отдельных видов зерна, продуктов его переработки и готовых продуктов, семян масличных и растительных масел, продуктов переработки из фруктов.

В табл. 1 были включены те виды продукции, по которым, в основном, наблюдался рост экспорта за период 2010–2015 гг. Из данных табл. 1 можно сделать вывод о том, что даже, несмотря на возникший дефицит отдельных видов продовольствия на внутреннем рынке в результате влияния санкций и эмбарго, экспорт многих, дефицитных видов продовольствия вырос, в т.ч. отдельных видов молочной продукции и мяса.

В настоящее время в Министерстве сельского хозяйства России, прежде всего при участии отраслевых союзов, ведется разработка подпрограммы поддержки экспорта¹. Представляется необходимым в рамках такой программы предусмотреть перспективы развития экспорта агропродовольственной продукции по видам и по географии экспорта.

3. Предложения по расширению географии экспорта. Требуется освоение новых рынков сбыта в государствах ближнего и дальнего зарубежья, в первую очередь – на Ближнем и Среднем Востоке, Центральной

¹ Отсутствие в числе разработчиков этой подпрограммы представителей научного сообщества, весьма вероятно, приведет к тому, что наиболее важные положения подпрограммы не найдут должного обоснования, а значимые детерминанты развития экспорта могут быть просто проигнорированы, что вызовет появление критических отзывов.

Таблица 1– Агропродовольственная продукция России с потенциалом развития экспорта, тыс. тонн

К Код ТН ВЭД ТС	Наименование товарной группы	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г./ 2014 г., %
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	16,7	53,8	61,6	70,3	114.1
0401	Молоко и сливки несгущенные	3,9	21,8	20,2	42,6	210.9
0406	Сыры и творог	14,1	23,6	25,2	23,9	94.8
0713	Овощи бобовые сушеные	163,2	528,1	632,9	870,3	137.5
1001	Пшеница и меслин	11848,0	13796,3	22139,3	20966,2	94.7
1003	Ячмень	1534,0	2325,0	4009,6	5010,5	125.0
1005	Кукуруза	229,9	2599,3	3487,9	3605,7	103.4
1007	Зерновое сорго	0	32,0	25,6	48,4	189.1
1008	Гречиха	14,9	61,7	126,1	102,8	81.5
1101	Мука пшеничная	142,3	116,4	125,4	257,7	205.5
1107	Солод	19,5	19,5	20,2	95,5	472.8
1109	Пшеничная клейковина	10,0	9,4	21,6	32,6	150.9
1201	Соевые бобы	0,7	83,6	78,7	382,2	485.6
1204	Льняное семя	88,2	301,5	314,3	320,3	101.9
1206	Семена подсолнечника	4,4	79,8	90,6	59,2	65.3
1207	Семена прочих масличных	12,3	106,0	176,6	202,0	114.4
1507	Масло соевое	173,5	185,7	349,4	429,4	122.9
1512	Масло подсолнечное	360,4	1358,4	1669,2	1413,3	84.7
1514	Масло рапсовое	98,9	304,8	356,5	252,4	70.8
1517	Маргарин	68,7	134,4	152,4	147,6	96.9
1704	Кондитерские изделия	32,7	80,3	76,3	62,2	81.5
1901	Экстракт солодовый	9,5	29,8	33,8	30,9	91.4
1902	Макаронные изделия	40,8	77,7	97,1	100,9	103.9
1905	Хлеб, мучные кондитерские изделия	46,6	146,7	162,7	183,4	112.7
2007	Джемы	2,9	9,8	11,8	12,8	108.5
2008	Фрукты приготовленные или консервированные	6,5	22,8	26,7	30,0	112.4
2102	Дрожжи	30,6	67,3	81,3	113,7	139.9

Источник: International Trade Centre

и Юго-Восточной Азии, применение новых способов стимулирования экспорта, адаптированных к требованиям ВТО и аграрной политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и основанных на развитии экспорта сельскохозяйственного сырья, равно как и продуктов его переработки. В качестве одного из наиболее перспективных направлений развития агропродовольственного экспорта можно рассматривать страны АСЕАН с населением около 600 млн человек и высоким потенциалом экономического роста.

Развитие поставок в страны Центральной и Восточной Европы, включая страны ЕС, также должно стать приоритетным направлением расширения российского агропродовольственного экспорта, оно будет способствовать повышению качества экспортной продукции. В настоящее

время поставки продукции в эти страны относительно невысоки. Это, прежде всего, экспорт животных и растительных жиров и масел (в Литву, Латвию Сербию, Чехию), зерна (Литва, Латвия), семян масличных (Польша).

Особое внимание необходимо уделить совершенствованию транспортной и экспортной инфраструктуры (портовому хозяйству, элеваторам, крупным перевалочным базам и т.п.).

Все эти меры должны быть нацелены на улучшение доступа отечественной продукции на рынки других стран, на формирование позитивного имиджа России, как надежного экспортера.

Эффективные меры по продвижению отдельных видов отечественной продукции

на внешние рынки могут быть отработаны на отдельных видах зерна и продуктах его переработки, а также на рыбной, ликероводочной продукции, чтобы впоследствии, используя этот опыт, создать современную методическую основу для его распространения.

Источники

1. Braaksma, R.M., C.C. van de Graaff and A.P. Muizer (2002), *De innovativiteit van de Nederlandse industrie, Editie 2001: ontwikkelingen in de tijd* (The innova-

tiveness of the Dutch manufacturing industry, Edition 2001: developments over time'), EIM, Zoetermeer

2. Majeed M.T. and Ahmad E. (2006) Determinants of Exports in Developing Countries. *The Pakistan Development Review*, 45 : 4 Part II (Winter 2006) pp. 1265–1276
3. Tesfaye Eyayu (2014) Determinants of Agricultural Export in Sub-Saharan Africa: Evidence from Panel Study. *American Journal of Trade and Policy*, Volume 1, Number 3/2014 (Issue 3)

ВЛИЯНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СТРУКТУРУ ПРОИЗВОДСТВА

Сарайкин В.А., д.э.н., рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

В последние годы развитие производства в сельском хозяйстве РФ характеризуется значительной положительной динамикой. Согласно статистическим данным за период 2000–2014 гг. произошли серьезные изменения в размерах производства валовой продукции (табл.1).

Так, в 2014 г. по сравнению с 2000 г. объем валовой продукции сельского хозяйства в текущих ценах вырос в 5,8 раза, а в сравнении с 2005 г. (год, предшествовавший старту ПНП «Развитие сельского хозяйства») в 3,1 раза. В разрезе категорий хозяйств эти показатели имеют следующие значения: по СХО 6,4 и 3,5 раза, по К(Ф)Х с хозяйствами населения 5,4 и 2,8 раза. Индекс физического объема валовой продукции за период с 2000 по 2014 гг. вырос на 52,4%, за период с 2006 по 2014 гг. – на 36,0%. По СХО его значение составило 90,5 и 62,1%, по КФХ с хозяйствами населения 29,1 и 16,0% соответственно.

В тоже время произошло существенное изменение в использовании трудовых ресурсов (рис. 1).

Так, если в 2000 г. численность занятых в целом составляла почти 9 млн человек, из которых 5,1 млн были заняты в организациях, то к 2005 г. общая численность снизилась до 7,4 млн человек, из которых 3,2 млн были заняты в организациях. За время осуществления ПНП «Развитие сельского хозяйства» и реализации Госпрограммы к 2014 г. численность занятых в от-

расли сократилась до 6,2 млн человек, из которых 1,6 млн работали в организациях. Как следует из приведенных данных, численность работников в организациях за 14-летний период сократилась более чем в 3,1 раза. Однако, в целом по отрасли это сокращение менее значимо и составило 1,45 раза, из чего явно следует, что выросла численность занятых вне организаций, т.е. самозанятых, с 3,9 до 4,6 млн человек, что наглядно представлено в табл. 1. В данном случае, можно увидеть как изменилась производительность труда как в отрасли в целом, так и по категориям хозяйств. В целом по отрасли валовое производство на 1 занятого выросло в 8,3 раза, в СХО почти в 20 раз, в КФХ и хозяйствах населения в 4,5 раза (рис. 2). Пересчитанные по индексу физического объема показатели валовой продукции, приходящиеся на 1 занятого, представили несколько единую картину. Так, в целом по отрасли производительность составила 182,5 млн руб., соответственно по СХО – 399,7 млн руб., по КФХ и хозяйствам населения – 114,2 млн руб. Таким образом, рост производительности труда по сопоставимым объемам продукции за рассматриваемый период вырос в целом по отрасли в 2,2 раза, в СХО – в 6,1 раза, в КФХ и хозяйствах населения – на 10%.

Таблица 1 – Динамика валовой продукции, средней численности занятых в отрасли и производительности труда

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовая продукция сельского хозяйства, всего, млрд. рублей*	742	918	968	1076	1253	1381	1571	1932	2461	2516	2588	3262	3339	3687	4319
в т.ч. в СХО	336	422	409	458	573	616	704	919	1184	1141	1150	1541	1601	1756	2139
в КФХ и хозяйствах населения	407	496	559	618	680	765	866	1013	1278	1374	1438	1721	1738	1931	2180
Среднегодовая численность занятых в сельском, лесном хозяйстве и охоте, млн. чел**	9,0	8,5	8,2	7,8	7,4	7,4	7,1	6,9	6,7	6,6	6,6	6,6	6,5	6,4	6,2
в т.ч. работников организаций	5,1	4,7	4,4	3,9	3,5	3,2	2,8	2,5	2,3	2,2	2,1	2,0	1,8	1,7	1,6
работников вне организаций	3,9	3,8	3,9	3,9	4,0	4,1	4,3	4,4	4,4	4,5	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6
Произведено валовой продукции сельского хозяйства на 1 занятого в отрасли, тыс. руб	83	108	118	138	169	187	220	279	369	379	391	497	516	579	691
Произведено валовой продукции сельского хозяйства в СХО на 1 занятого в организации, тыс. руб	66	90	93	118	166	189	249	364	518	528	557	789	878	1023	1311
Произведено валовой продукции сельского хозяйства в КФХ и хозяйствах населения на 1 занятого вне организаций, тыс. руб	104	130	145	158	171	185	201	230	291	307	316	373	374	415	472

* Источник: ЭМИСС - Единая межведомственная информационно-статистическая система

/www.fedstat.ru/indicator/43337; ** Источник: "Труд и занятость в России" 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015 гг.

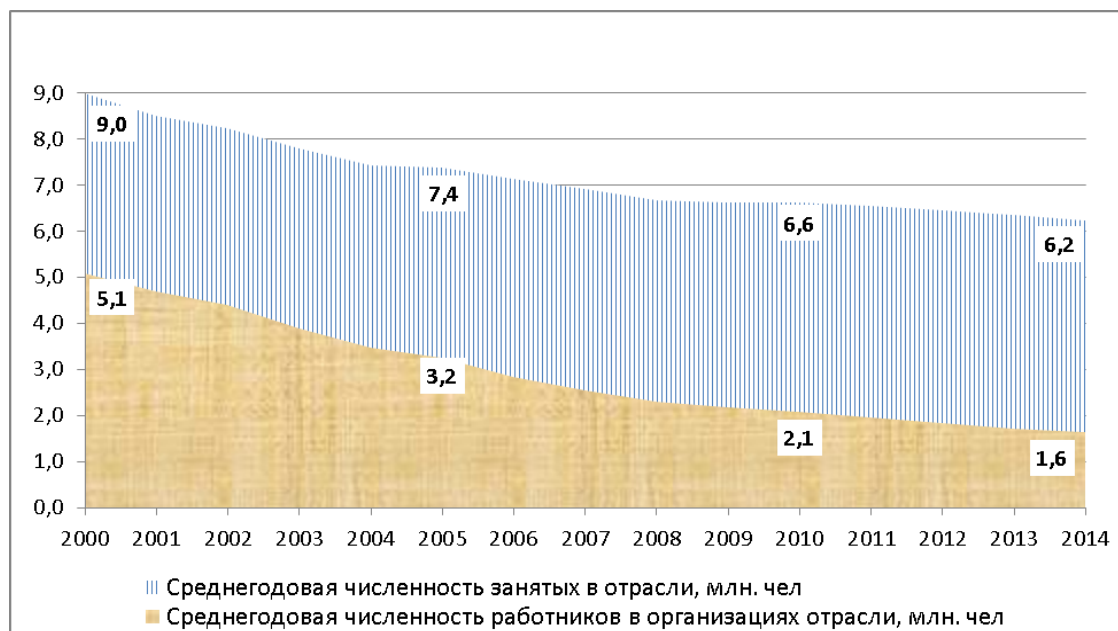

Рисунок 1 – Динамика валовой продукции, средней численности занятых в отрасли и производительности труда

Сама по себе низкая производительность труда в К(Ф)Х и хозяйствах населения не считается чем-то из ряда вон выходящим. Во многих странах наблюдается аналогичное соотношение между крупными производителями и малыми формами хозяйствования. В нашем случае проблема заключена в том, что на долю К(Ф)Х и хозяйств населения в общем объеме приходится более половины производства ва-

ловой продукции сельского хозяйства. Иначе говоря, в сырьевом секторе экономики с низкой добавочной стоимостью, согласно данным Росстата, сконцентрировано 9,2% всех трудовых ресурсов страны [1]. Все это делает его неэффективным и не реагирующим на существующие запросы страны в продовольствии и сырье.

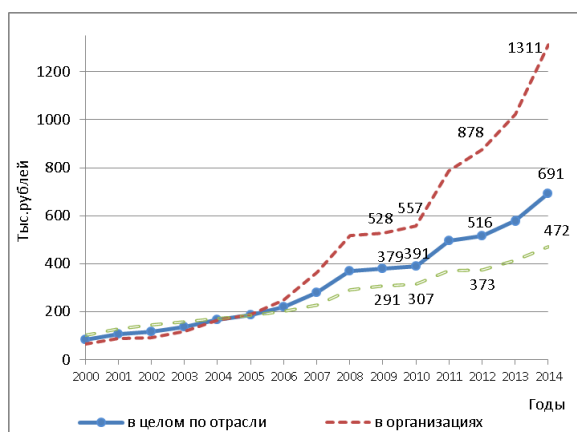

Рисунок 2 – Производство валовой продукции сельского хозяйства в текущих ценах на 1 занятого работника

Изменение сложившейся структуры производства, одна из наиболее сложных задач, стоящая в настоящее время в аграрной экономике и тормозящее ее развитие.

Предпринимаемые ранее попытки изменить ее пока в целом остались безуспешными в силу недостатка понимания сложившегося механизма взаимоотношений между крупным и малым бизнесом.

Например, сложившиеся в 2009–2014 гг. модель развития производства в СХО показывает, что эффективность чаще достигалась за счет большей интенсификации. Так, крупные производители лучше и быстрее развивают и поддерживают те производства, которые позволяют им получать максимальный доход, при высоком обороте капитала. Если учесть, что в сельскохозяйственном производстве отрасли значительно отличаются по своим возможностям по обороту капитала, то в первую очередь ими будут вос-

требованы те, где это происходит намного быстрее.

При ранжировании отраслей сельского хозяйства по капиталоборачиваемости в верхней части логично располагать производство зерновых культур в растениеводстве, производство мяса свиней в животноводстве, производство птичьих яиц. В табл. 2 и на рис. 3 приведена структура товарной продукции за три года: 2006, 2009 и 2014.

Как можно видеть, основная доля товарной продукции в СХО приходится на зерновые, молоко и мясо. Объем реализации зерновых культур сохраняется стабильным на протяжении всех рассматриваемых периодов (20–22%). Доля молока в структуре товарной продукции постоянно снижалась с 17,3 до 14,5%, а приходящиеся на мясо и мясную продукцию доля постоянно увеличивалась с 31,4 до 40,5%. Однако в своей внутренней структуре она сильно изменилась. Происходил постоянный рост удельного веса продукции свиноводства с 8,1 до 17,6%, также выросла к 2010 г. доля реализации мяса птицы выше 18% и сохранилась в 2014 г. Наглядно это показано в табл. 3, где данные приведены в натуральных величинах. Объем реализации мяса свиней за восьмилетний период вырос почти в 4 раза, мяса птицы в 2,6 раза, зерновых культур почти в 1,5 раза, молока на 4,7%, а вот мяса КРС сократился на 18%. Из сказанного следует, что, несмотря на поддержку, оказываемую государством в этом направлении, рост товарного объема молока и молочной продукции, оставался минимальным, а товарный объем говядины даже сократился.

Таблица 2. Структура товарной продукции в ценах реализации*

	2006 г.		2009 г.		2014 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Зерновые и зернобобовые	110 700	21,7	194 593	22,0	365 134	20,3
Молоко и молокопродукты	88 380	17,3	126 378	14,3	261 410	14,5
Мясо КРС	49 312	9,6	63 828	7,2	81 562	4,5
Мясо свиней	41 602	8,1	95 013	10,7	317 013	17,6
Мясо птицы	69 817	13,7	160 415	18,1	331 033	18,4
Картофель и технические культуры	42 400	8,3	80 033	9,0	155 853	8,7
Овощи закрытого и открытого грунта	19 029	3,7	26 661	3,0	40 222	2,2
Прочая продукция	89 957	17,6	138 367	15,6	245 853	13,7
ИТОГО	511 197	100,0	885 288	100,0	1 798 080	100,0

*Источник: МСХ РФ "Сводные годовые отчеты сельскохозяйственных организаций 2006, 2009, 2014 гг."

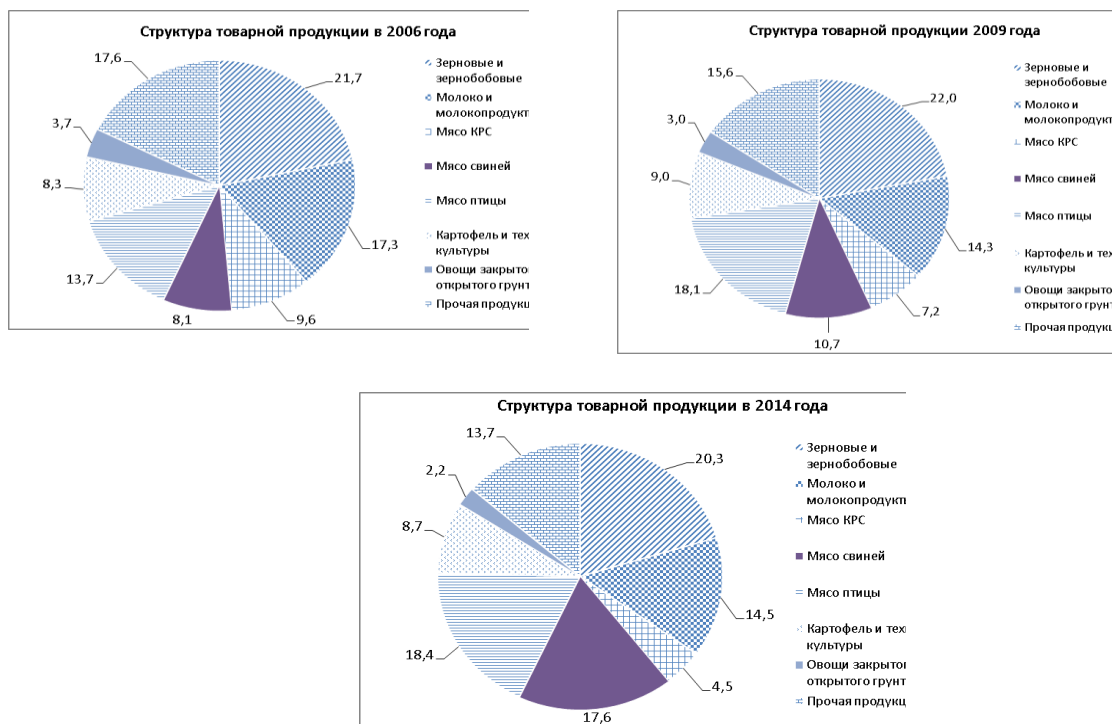

Рисунок 3 – Структура товарной продукции в сельхозорганизациях по годам

Таблица 3 – Реализация продукции сельскохозяйственных организаций за 8 лет

млн тонн	2006 г.	2009 г.	2014 г.	2014 г. к 2006 г. в %
Зерновые и зернобобовые	37,70	52,90	56,00	148,5
Молоко и молочные продукты	12,08	12,43	12,65	104,7
Мясо КРС	1,32	1,54	1,08	82,0
Мясо свиней	0,79	1,33	3,11	393,7
Мясо птицы	1,80	2,86	4,65	258,3

Мясное скотоводство – отрасль экстенсивная, а, следовательно, капитал оборачивается медленно и всяческие попытки ускорить этот процесс не дают положительного результата. Для того, чтобы как-то компенсировать отсутствие отрасли мясного скотоводства, предпринимаются шаги в направлении увязать выращивание молодняка КРС с молочным скотоводством. Однако попытки переложить частично производство говядины на молочную отрасль, остаются тщетными в рыночных условиях и приводят только к тому, что и она тормозится и не развивается вследствие низкой рентабельности.

Существенные изменения в этих отраслях возможны только в том случае, если в

производственные цепочки будут встроены предприятия малого бизнеса.

В таком случае, организация производства будет выстроена не по типу административного управления, на всех стадиях получения продукции, а на основе контрактного взаимодействия хозяйств на всех этапах и смежных производств. Это позволит вовлечь в производство дополнительные ресурсы при наибольшей их эффективности использования.

Источник

1. Труд и занятость в России. Статистический сборник, с. 116.

МАЛЫЕ БАНКИ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Узун В.Я., д.э.н., проф., Засл. деятель науки, гл. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС

Кто куда, а я в сберкассах. В. Маяковский

Анализируя причины, сдерживающие развитие малого бизнеса в сельском хозяйстве, ученые и практики особое внимание обращают на административные барьеры, недостаточность и неэффективность государственной поддержки, недостатки в подготовке кадров, развитии кооперации и т.д. В данной статье в качестве важнейшего фактора, влияющего на развитие малого бизнеса, рассмотрена финансово-кредитная система. Основная гипотеза – развитие малого бизнеса требует создания малых банков. Малый бизнес не может успешно развиваться в среде,

где преобладают крупные акционерные банки, стремящиеся к максимизации прибыли акционеров и доходов менеджмента банка.

1. Ориентированность финансово-кредитной системы России на крупный бизнес.

Основой финансово-кредитной системы России являются крупные акционерные коммерческие банки. Их количество быстро сокращается. При этом число и доля банков с иностранным участием растет (табл. 1).

Таблица 1 – Число кредитных организаций на территории РФ (на начало года)

	2001 г.	2011 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2001 г.
Число кредитных организаций на территории РФ	2124	1146	1049	49,4
В том числе: действующих	1311	1012	834	63,6
из них: с иностранным участием	130	220	225	173,1
Число филиалов, действующих кредитных организаций – всего	3793	2926	1708	45,0
В том числе: Сбербанк России	1529	574	95	6,2

Источник: Статистический ежегодник, 2015, с. 546.

Таблица 2 – Банковские вклады (депозиты) юридических и физических лиц (на начало года)

	2001 г.*		2011 г.*		2015 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Вклады – всего	644	100	15098	100	29836	100
В том числе: физических лиц	445	69,1	9805	64,9	18683	62,6
юридических лиц	199	30,9	5292	35,1	11153	37,4

*без депозитов и вкладов нерезидентов.

Источник: Статистические ежегодники: 2012 г., с.602, 2015 г. с.548.

Одновременно сокращается сеть филиалов банков и их подразделений в регионах. Особенно быстро сокращается сеть Сбербанка России. В результате слияний и поглощений происходит дальнейшее укрупнение банков.

Кредитные организации аккумулируют вклады (депозиты) юридических и физических лиц. Основными вкладчиками в банки являются физические лица. На их долю в 2011 г. приходилось 69,1% общей суммы банковских вкладов. В 2015 г. эта доля снизилась до 62,6% (табл. 2). Рост доли юридических лиц в банковских вкладах и произошел не только из-за увеличения вкладов, но и за счет девальвации рубля (у юри-

дических лиц выше доля валютных вкладов и после девальвации рубля пересчет этих вкладов в рубли дал существенный прирост их вкладов в рублевом измерении).

Целью деятельности акционерных банков является увеличение прибыли акционеров. Достигается эта цель благодаря повышению процентов по кредитам и сокращению расходов, включая и расходы на компенсацию невозвращенных кредитов. Снижение операционных расходов очень часто достигается благодаря работе с крупными заемщиками. Собранные по всей стране деньги, как уже было показано выше, в ос-

новном от населения, затем отдаются в виде кредитов на осуществление мега проектов национального масштаба: олимпийские объекты в Сочи, строительство дорогого жилья в Москве и Санкт-Петербурге, финансирование государственных корпораций, крупнейших холдингов федерального значения, космодромов, нефте- и газопроводов и т. д. При этом население, малый бизнес, села и малые города на остальной территории страны остаются без кредитных ресурсов. Кредитовать малый бизнес и население Сбербанку и другим крупным акционерным банкам невыгодно из-за высоких операционных затрат. Проще и дешевле иметь несколько крупных клиентов, чем тысячи мелких.

В связи с этим власти страны в административном порядке принуждают отдельные банки с преобладанием в уставном капитале вкладов государства работать с малым бизнесом. Например, Россельхозбанку поручено кредитование сельскохозяйственного бизнеса, который чаще всего относится к малому и среднему. Однако административное принуждение не всегда срабатывает – Россельхозбанк все же основную сумму кредитов отдает не сельскому хозяйству и не малому бизнесу.

Аналогичная картина с ипотечным кредитованием строительства индивидуального жилья. Без специальных административных мер и государственных субсидий ипотечное кредитование населения не развивается. Даже с учетом предпринятых мер оно остается прерогативой крупных городов. В селах и малых городах редко кто слышал об ипотеке. В России имеется также более тысячи кредитных кооперативов, призванных кредитовать малый бизнес, однако их доля в кредитном обеспечении чрезвычайно мала.

Крупные банки и малый бизнес – это плохо сочетаемые явления, они не соответствуют друг другу. В связи с этим планы по быстрому развитию малого бизнеса без формирования соответствующей его нуждам финансовой среды не имеют шансов на осуществление. Чтобы стать основным по доле в ВВП страны, занятости населения, инновациям и т. д., малому бизнесу нужно получить доступ к финансам. Без кредитов невозможно становление малого бизнеса, его техническая и технологическая модернизация, инновационные стартапы.

Малому бизнесу нужны малые банки. Это не только логический вывод, об этом свидетельствует опыт стран, где малый бизнес дает работу и доходы основной части населения. Для примера ниже рассмотрен опыт построения ориентированной на малый бизнес финансовой системы в ФРГ.

2. Банковская система ФРГ

В ФРГ действует три вида банков:

- коммерческие банки;
- сберегательные кассы (Sparkasse);
- кооперативные кредитные институты.

Указанные кредитные организации принципиально различаются между собой. *Коммерческие банки* ФРГ аналогичны российским акционерным банкам. Целью их функционирования является получение прибыли. Доминируют на рынке ФРГ 4 крупнейших коммерческих банка федерального уровня с разветвленной филиальной сетью (Дойчебанк – Deutsche Bank AG, Коммерцбанк – Commerzbank AG, Дрезднербанк – Dresdner Bank AG, Баерисхе Нуро- и Vereinsbank AG). Крупный бизнес получает кредиты, прежде всего, в этих банках. Более того, вокруг каждого крупного банка формируется финансово-промышленная группа, включающая десятки крупнейших промышленных предприятий страны и мира. Наряду с крупнейшими банками в ФРГ есть региональные и отраслевые банки, как правило, в форме акционерных обществ. Они распространяют свою деятельность на отдельные регионы и отрасли. Важную роль играют также филиалы иностранных банков, а также частные банкирские дома.

Сберегательные кассы создавались местными органами власти. Каждая сберкасса – отдельное юридическое лицо. Их особенность состоит в том, что у них нет акционерного или долевого уставного капитала, т.е. сберкассы не имеют собственника. Собственный капитал состоит из резервов. При создании сберкасс их капиталы могли состоять из вкладов местных органов власти, которые впоследствии были возвращены вкладчику. Сфера деятельности сберкасс – это территория местного органа власти, создавшего сберкассу. Центральными банками для сберегательных касс являются Земельные банки (жироцентрали²). Они объединяют все сберкассы данной земли.

² Жироцентрали – (нем. Girozentralen) – кредитные учреждения, выполняющие функции центральных банков для коммунальных (муниципальных) сберегательных касс. Наиболее развиты в Германии, где земельные банки – жироцентрали аккумулируют свободные ресурсы сберегательных касс и других кредитных учреждений и, сотрудничая с правительствами федеральных земель, участвуют в проектах долгосрочного кредитования инвестиций, жилищного строительства и т. д. [1].

Земельные банки объединены в Немецкий Земельный банк (жироцентральный). Систему земельных банков и сберкасс возглавляет Немецкий коммунальный банк. Активы отдельных сберкасс существенно меньше, чем крупных коммерческих банков. Они предоставляют кредиты малому бизнесу. При выделении крупных кредитов сберкассы обращаются к своему центральному Земельному банку. Земельные банки (жироцентральные) привлекают вклады от сберкасс, а также местных органов власти. «Кроме того, около 1/2 собственных средств жироцентральных приходится на гарантии и поручительства местных и региональных органов власти. Это дает возможность увеличивать объемы операций с минимальными капитальными рисками» [2].

В группу сберкасс (или кредитных институтов) относятся народные банки (Volksbanken), Райффайзенбанки (Raiffeisenbanken), кредитные кооперативы, а также центральные кооперативные банки. В отличие от сберкасс, уставной капитал которых никому не принадлежит, владельцами кредитных кооперативов являются их члены, взносы которых формируют уставной капитал этих банков. Эта группа банков выросла из кредитных товариществ, которые были сформированы с целью кредитования развития малого и среднего бизнеса в сельской и городской местности. Низовые кооперативные банки сформировали два центральных кооперативных банка Германии. Эти банки осуществляют те же функции, что и жироцентральные для сберкасс.

В Германии в 2010 г. было 2093 кредитных института, которые имели более 38 тыс. филиалов и отделений в стране. Наиболее широкую сеть имеют крупные сберкасс (около 15 тыс. филиалов и отделений, включая строитель-

ные сберкасс), кооперативные банки и 4 крупных коммерческих банка (табл. 3).

Главную роль в привлечении вкладов населения и небанковских организаций играют сберегательные кассы. На их долю приходилось 50% всех депозитных вкладов. Более 60% населения страны имеют вклады в сберкассах. Еще около 30% вкладов юридических и физических лиц приходилось на кооперативные банки. Так как сберкасс и кооперативные банки кредитуют малый бизнес на своих территориях, то можно говорить о том, что подавляющая часть сбережений населения и вкладов местных предпринимателей в Германии работает на развитие малого и среднего бизнеса.

Благодаря такой организации финансовой системы малый бизнес имеет возможность обратиться за кредитами в свои сберкасс и кооперативные банки по всей территории страны. Шансы на развитие есть во всех районах и населенных пунктах, где население и предприниматели хранят свои деньги в банках. При этом крупному бизнесу нет смысла обращаться в маленькие банки, так как его потребности не соответствуют возможностям сберкасс и кооперативных банков. Кроме малого и среднего бизнеса, кредитами из малых банков широко пользуется население, особенно для строительства жилья. Почти 80% ипотечных кредитов оно получало в малых банках по месту своего жительства (табл. 5). При таком подходе у всех малых городов и сел есть шансы на развитие. Накапливаемые ими средства не отвлекаются на проекты национального уровня, оголяя местные потребности.

Таблица 3 – Численность кредитных институтов и их филиалов (отделений) в ФРГ (2010 г.)

Кредитные институты	Количество институтов	Численность филиалов (отделений)
Кредитные банки	300	10826
В том числе: большие банки	4	8132
региональные банки	180	2583
филиалы иностранных банков	116	111
Банки земель	10	471
Сберкасс	429	13025
Кооперативные центральные банки	2	11
Кооперативные банки (кредитные кооперативы)	1141	12046
Строительные сберкасс	23	1686
Другие кредитные учреждения	188	118
Итого	2093	38183

Источник: Statistisches Jahrbuch, 2011. С. 443.

Таблица 4 – Вклады (депозиты) в кредитные учреждения ФРГ (2010 г.)

Кредитные институты	млрд евро	%
Кредитные банки	127,3	20,3
Сберкассы, включая Земельные банки	314,1	50,0
Кооперативные банки	186,1	29,6
Другие кредитные институты	0,7	0,1
Всего	628,2	100

Источник: Statistisches Jahrbuch, 2011, с. 444

Таблица 5 – Ипотечные кредиты

Кредитные институты	Всего		В том числе на жилищное строительство	
	млрд евро	%	млрд евро	%
Кредитные банки	247,8	21,5	211,1	23,2
Земельные банки	96,5	8,3	43,4	4,8
Сберкассы	315,5	27,3	259,9	28,6
Кооперативные банки (кредитные кооперативы)	222,4	19,3	175,8	19,4
Ипотечные банки	132,3	11,5	80,2	8,8
Строительные сберкассы	86,0	7,4	85,4	9,4
Банки специального назначения	53,2	4,6	52,0	5,7
Всего	1153,8	100	907,8	100

Источник: Statistisches Jahrbuch, 2011. С. 445

Сберегательные кассы и их аналоги (доверительно-сберегательные, взаимно сберегательные, почтово-сберегательные банки) имеются во многих странах. В США, как и в Германии, они не являются коммерческими организациями, их уставной капитал не разделен между собственниками. Сберегательные кассы во всех странах имеют свои национальные центры.

4. Анализ преимуществ и недостатков акционерных банков и сберкасс

Стимулы. Акционерные банки имеют четкую цель: максимизация прибыли. От нее зависят дивиденды акционеров, зарплаты и бонусы менеджеров банков. Сберегательные кассы, не

имеющие собственников, находящиеся в ведении местных органов власти, таких стимулов не имеют.

Ориентация на нужды клиентов. В Германии крупные акционерные банки, как уже было указано выше, являются составными элементами финансово-промышленных групп. Это обязывает их в своей деятельности учитывать интересы членов группы. В России четкая ориентация банков на промышленную группу прослеживается только тогда, когда банк принадлежит этой группе (например, Газпромбанк). Когда такой связи нет, то банк может использовать накопленные средства не для кредитования клиентов, а для спекулятивных сделок на валютном и фондовом рынках, если это дает больше прибыли.

Сберкассы являются социально-ориентированными организациями. Как некоммерческие организации, контролируемые местными органами власти, они нацелены на обслуживание клиентов на своей территории, а не на использование накопленных денег для собственного обогащения. Вероятно, этими причинами можно объяснить существенную разницу соотношения накопленных средств и выданных кредитов в банках Германии и России. В Германии этот коэффициент равен 3,9 (в 2010 г.), в России лишь 1,1 (в 2011 г.)³. Таким образом, привлекая от физических и юридических лиц тысячу евро, германские банки выдают кредиты на 3900 евро. Российские банки на тысячу рублей вкладов выдают только 1100 руб. кредитов. Вполне очевидно, что это связано с использованием значительной части средств на спекулятивные операции. Банковская система ФРГ ориентирована на удовлетворение нужд крупного и малого бизнеса, российская – преимущественно на крупный бизнес, обогащение акционеров и менеджмента банка.

Волатильность курса рубля приводит к тому, что не только банки снижают долю средств, вкладываемых в реальный сектор экономики, но даже сами хозяйствующие субъекты предпочитают депозитные вложения в банки вложениям в реальный бизнес. Депозиты отечественных и иностранных юридических лиц в банках в 2011 г. составляли 6 трлн руб., а в 2015 г. выросли до 17 трлн руб.

Кредитование малого бизнеса и населения. Акционерные банки аккумулируют средства физических и юридических лиц на

³ Рассчитано автором по Statistisches Jahrbuch, 2011.

территории своей страны и за рубежом. Их обязательство перед вкладчиками – своевременно вернуть вклад и выплатить проценты. Акционерный банк не обязан отчитываться перед вкладчиками о направлениях использования средств. Сберкассы, контролируемые местными органами власти, и кредитные кооперативы, отчитывающиеся перед своими членами, в соответствии с действующим законодательством и уставами, кредитуют в первую очередь малый бизнес и население на своей территории. Масштабы этих кредитных организаций и нужд малого бизнеса и населения соответствуют друг другу. Крупный бизнес не обращается в сберкассы и кооперативные банки, они ему неинтересны ввиду незначительности сумм кредитов, которые у них можно получить.

Крупным банкам нужно затратить значительные средства на проверку платежеспособности клиента. Сотрудники сберкасс и кредитных кооперативов, как правило, знают своих заемщиков в лицо, могут на основе этих знаний более квалифицированно решать вопросы предоставления кредитов и обеспечения их возврата. Сберкасса и кредитный кооператив полагаются, прежде всего, на знание истории жизни клиента и его семьи.

С другой стороны, вклады населения и малого бизнеса в сберегательные кассы и кооперативные банки в Германии часто могут быть чуть менее выгодными, чем вклады в крупные банки, которые имеют возможность выплачивать более высокие проценты. Несмотря на это, население делает вклады в малые банки, так как осознает, что вклад – это не только источник дополнительных доходов, но условие развития малого бизнеса, аккумуляции средств для ипотеки на строительство жилья для местных жителей. В России члены кредитных кооперативов, ввиду ограниченности доступа к кредитам в крупных банках, берут кредиты в кооперативах, хотя процентная ставка там существенно выше, соответственно выше и ставки по депозитам.

Местные органы власти, принимая на себя ответственность по вкладам в сберкассы и ограждая их от конкуренции с крупными коммерческими банками, способствуют устойчивости развития сел и малых городов. Если же полагаться на решения крупных коммерческих банков, то развиваться будет в основном крупный бизнес и большие города, а вся остальная территория страны будет деградировать.

Сохранность средств. Крупные банки контролируются Центробанком страны. Однако Центробанк, как показывает опыт России, не в состоянии своевременно выявить злоупотребления в использовании средств клиентов и объяв-

ляет санацию банков тогда, когда средств для погашения долгов уже недостаточно. Возврат части потерь гарантирован, за счет системы страхования вкладов. Центробанк РФ еженедельно отзывает лицензии у 1-2 банков. Выплаты по гарантированным вкладам составляют десятки и даже сотни миллиардов рублей. В этих условиях Центробанк вынужден повышать проценты отчислений в систему страхования вкладов, а недостаток средств, в конечном счете, погашается за счет налогоплательщиков. Чтобы уменьшить потери, Центробанк старается сократить число коммерческих банков. Однако нет оснований полагать, что сокращение числа банков приведет к сокращению потерь в системе.

До тех пор, пока не выработаны способы сохранения средств в банках, аккумуляции крупных сумм средств вкладчиков, в них вряд ли целесообразно. Разветвленная сеть сберкасс и кооперативных банков позволяет привлечь к контролю их деятельности местные власти и членов кооперативов. Возложение основной части ответственности за потери вкладов на них позволяет, как показывает опыт ФРГ, обеспечить высокий уровень сохранности сбережений. За последние 130 лет, в ФРГ обанкротилась лишь одна сберкасса⁴.

5.Сберкассы России: возникновение и развитие, поглощение Сбербанком, возможности возрождения

Первая сберкасса в России была создана в 1842 г. (по указу Николая I от 12.11.1841 г.). С самого начала сберкассы России создавались как государственные учреждения. За первые 25 лет было создано 47 сберкасс (1865 г.), а за следующие 35 лет их число возросло почти до 5,4 тыс. (1900 г.). Во времена Столыпинской реформы сберкассы получили право субсидировать учреждения кредитной кооперации, что дало толчок развитию кооперативного движения⁵.

⁴ Данные Г. Шмидта (Helmut Steiner), многолетнего директора сберкассы в г. Белефельде. Сведения получены во время экспедиции РАНХ и ГС в ФРГ в 2016 г.

⁵ В 1910 г. министры финансов и внутренних дел Коковцов и Столыпин вошли в Государственную Думу с представлением «о выдаче ссуд в основные капиталы учреждениям мелкого кредита из сумм Государственных сберегательных касс и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы». В представлении отмечалось, что прогресс сельского хозяйства требует все больших средств, однако частные капиталы, привлекаемые высокими процентами, помещаются в государственные

После Октябрьской революции 1917 г. были национализированы банки, закрыты кредитные общества, но большевики сберкассы не тронули и вклады населения в них объявили неприкосновенными. Прежние сберкассы были переименованы в государственные трудовые сберкассы. Они получили дальнейшее развитие в годы советской власти. Сберкассы были во всех муниципалитетах. На них было возложено множество функций: выдача зарплаты, страхование, денежные переводы, прием коммунальных платежей и т.д.

Государство стимулировало вклады в сберкассы. Аккумулированные средства использовались как для местных нужд, так и для проведения индустриализации страны, создания военного потенциала.

В 1987 г. сберкассы были переданы в Сбербанк СССР. В 1990 г. российский республиканский банк Сбербанка РФ был объявлен собственностью РФ. Сбербанк РФ в 1991 г. был преобразован в акционерный коммерческий банк. Акционеры Сбербанка получили бесплатно всю сеть сберкасс вместе с имуществом, клиентами и их вкладами.

О том, как происходило акционирование, написал тогдашний председатель правления Сбербанка РСФСР П. Жихарев: «Акции мы распространяли без всякой системы. В основном по своим знакомым» [4]. На первое собрание акционеров собрались в основном сотрудники банка и его территориальных отделений.

В первый период существования Сбербанка РФ субъекты федерации пытались выделить свои отделения Сбербанка в самостоятельные банки. Однако правление банка было категорически против этого. Субъектам РФ, претендовавшим на свои отделения Сбербанка, руководство Сбербанка предложило забрать их вместе с долгами перед населением на своей территории. Долги были огромными: в целом вклады населения в Сбербанк СССР были примерно равны годовому национальному доходу страны. Субъекты РФ испугались долгов и отказались от своих претензий. Как известно, Сбербанк РФ свои обязательства перед вкладчиками не выполнил, вернее «выполнил», выдавая после деноминации один

фонды, а также предоставляются крупным заемщикам, и для широкой постановки мелкого кредита, долженствующего оживить мелкое сельское хозяйство, средств нет, почему личный кредит здесь носит ростовщический характер. В виду такого положения дела у нас, полагала Финансовая комиссия Думы, кредитная помощь земледельческому населению должна быть поставлена во главу государственной аграрной политики наравне с обеспечением крестьянам более правильных форм землепользования [3].

рубль вместо тысячи рублей. По такой схеме легко могли «рассчитаться» с вкладчиками и субъекты РФ.

Формирование крупнейшего сберегательного банка в мире П. Жихарев считал главной отличительной особенностью России: «...аналогичных сберегательных банков, действительно, в мире нет. В Германии сберкассы – очень мощные и богатые, но действуют они в рамках своего района, округа. В США тоже сбербанки территориальные. Во всех странах сберегательные банки ограничены территорией и выполняемыми ими функциями...» [4].

Как всегда, в России было сделано не так, как в других странах: она централизовала основную часть финансовых средств в крупных акционерных банках, оставив территории без финансовых ресурсов. Накопления бизнеса и населения территорий страны централизуются, а потом власти регионов, бизнесмены и население вынуждены просить о выделении собственных же средств.

Обычно подчеркивается, что Сбербанк РФ – это надежный государственный банк. В уставном капитале Сбербанка РФ по закону 50% плюс одна акция должны принадлежать Центробанку РФ. Фактически Центробанк РФ имеет 52% голосующих акций, но у него меньше половины привилегированных акций. Остальными акциями владеют частные юридические и физические лица, в том числе иностранные, на долю которых приходится около 44% уставного капитала [5]. Получается, что Сбербанк, по крайней мере, наполовину частный. Его акционеров интересуют дивиденды, а развитие малого бизнеса и глупинки России их вряд ли беспокоит.

Нужно ли возродить сберкассы и создать сеть кооперативных банков в России? Если будущее страны ставится в зависимость от реализации крупнейших мегапроектов национального уровня, как предлагает Р. Гринберг [6], то не нужно. Если же будущее формируется, прежде всего, благодаря активности бизнеса и населения на территории всей страны, всех субъектов РФ и муниципалитетов, если оно зависит от осуществления проектов модернизации и развития на всех уровнях, то необходим постепенный переход к системе сберегательных касс и кооперативных банков.

И решающую роль в этом переходе должны сыграть власти муниципалитетов и субъектов РФ, которые, по долгу службы, обязаны заботиться об интересах населения и бизнеса на своих территориях. Не имея своих

кредитных институтов, местные власти вынуждены выпрашивать деньги у вышестоящих государственных чиновников или у крупных банков. И очень часто низкие темпы развития объясняют недостаточностью выделенных средств. Вместо жалоб им необходимо создать свои сберкассы и кооперативные банки, взять на себя контроль за их деятельностью и ответственность в случае невыполнения обязательств перед вкладчиками.

Ограничение деятельности сберкасс и кооперативных банков территорией создавших их органов – это нерыночная мера регулирования. Широкое ее применение в практике многих стран свидетельствует о наличии провала рынка, его неспособности обеспечить устойчивое развитие на всех территориях, особенно удаленных от центра. Если это справедливо для густонаселенной Западной Европы, то тем более верно для такой большой страны, как Россия.

Сбербанк сокращает свою сеть, продавая при этом здания и оборудование своих отделений. Может быть, разумнее вернуть их местным сберкассам? Центробанк лишает лицензий неэффективно работающие банки, и продает их сеть в целях покрытия долгов. Может быть, при этом предоставить первоочередное право покупки этих активов муниципалитетам и субъектам РФ в целях формирования сети сберкасс и кредитных кооперативов?

В заключение подчеркнем еще раз, что для развития малого бизнеса, прежде всего, необхо-

дима среда, в которой присутствуют малые банки и другие институты, предназначенные для обслуживания именно малого бизнеса, для встраивания его в финансовую систему, в продовольственные цепочки, защиты от чиновников, рейдеров и бандитов. Без такой благоприятной среды малый бизнес не может эффективно развиваться, даже если государство выделяет значительные субсидии на его поддержку.

Источники

1. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. – М.: Финансы и статистика. Под общей редакцией А. Г. Грязновой. 2002. 176 с.
2. Жукова Е.Ф. и др. Деньги. Кредит. Банки. М., ЮНИТИ, 2011, с.636
3. Емельянов, С.П.; Хамзин, И.М. Управление функциями маркетинга в кредитных кооперативах. Том 1. Издательство: Чебоксары: МЦРК, 2014 г. 176 с.
4. П. Жихарев. «Сбербанк – это банк, который может все». <http://bankir.ru/publikacii/20100125/pavel-jiharev-sberbank--eto-bank-kotorii-mojet-vse-4130410/>.
5. Распределение уставного капитала Сбербанка РФ между группами акционеров. [file:///C:/Users/Uzun/Downloads/Izmeneniestructury_aktionerov_Sberbanka_2013-2015%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Uzun/Downloads/Izmeneniestructury_aktionerov_Sberbanka_2013-2015%20(1).pdf)
6. Р. Гринберг. "Мы любим большие одноразовые проекты. И мы в этом хороши" <http://www.fin-market.ru/main/article/3642219>

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА КРУПНОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ

Гатаулина Е.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Статья написана по итогам исследований отдела институциональной экономики ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова за 2010–2016 гг.

Одним из направлений системного анализа основных факторов развития аграрного сектора является анализ отдельных типов аграрной структуры⁶, так как именно сложившийся ее тип, и его характерные особенности во многом определяют возможности и проблемы развития сектора в районе/регионе с этим типом АС. Так возможности сельскохозяйственного производства в районах семейного типа АС будут существенно иными, чем в районах крупнокапиталистического типа АС. Типы аграрных структур были выделены учеными ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова на основе преобладания сельхозпроизводителей тех или иных экономических классов хозяйств, выде-

ленных в свою очередь по величине стандартизированной выручки на данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. с последующим пересчетом по разработанной методике для 2012 г. Методики выделения экономических классов хозяйств по стандартизированной выручке и типов АС, см. в частности в монографии Сарайкина В.А. [1, с. 96–124; 154–155] и отчетах о НИР отдела институционального анализа аграрной экономики ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова за 2010–2015 гг.

Особенно актуален анализ изменений и выявление проблем, связанных с аграрной структурой крупнокапиталистического типа в силу, как будет показано ниже, практически определяющей роли, которую играют районы с

⁶ далее АС

преобладанием этой структуры в производстве сельскохозяйственной продукции; значительной части населения РФ, проживающих там и, наконец, в силу того, что структура этого типа характерна для наиболее благоприятных для развития аграрного бизнеса районах.

АС крупнокапиталистического типа (7 тип по классификации ВИАПИ) характеризуется преобладанием ($\geq 50\%$) в стандартизированной выручке (СВ) района (или региона, если рассматривается областной уровень) крупных капиталистических хозяйств, т.е. хозяйств с годовой стандартизированной выручкой более 30 млн руб. на хозяйство [1, с. 96–124; 154–155]. Если вес таких хозяйств в СВ региона/района меньше 50%, но они преобладают, то район/регион относится к смешанной аграрной структуре с преобладанием крупнокапиталистического производства (5 тип АС). На крупнокапиталистический характер производства указывает даже не столько размер выручки, сколько широкое использование наемного труда в хозяйствах этого класса, – в среднем на хозяйство было занято 285 чел./ при средней СВ 87 млн руб. в 2006 г. Этот класс хозяйств составляют исключительно СХО и крупные К(Ф)Х со средним числом занятых в последних – 114 чел., т.е. это коммерчески ориентированные, нацеленные на рынок товарные хозяйства. Именно крупнокапиталистический класс хозяйств, составляя всего 0,1% от численности товарных хозяйств РФ, давал 43% СВ (оценка по ВСХП-2006 г.) Отметим, что РФ в целом относилась к 5 типу АС еще в 2006 г.

Исследования 2015 г. показали, что в динамике растет как число, так и доля числа районов, для которых характерна такая структура: из 1442 муниципальных районов, существовавших в 2006 и 2012 гг., по которым можно было определить тип АС, на преимущественно крупнокапиталистические (5 и 7 типы) приходилось в 2006 г. – 388, в 2012 г. – 455 района, соответственно 27 и 32%. В них сосредотачивалось более 40% населения исследуемой совокупности. В районах, где этот тип структуры сохранялся длительное время (как минимум десять лет), имеются наилучшие показатели по сохранению сельского и общего населения: сельское население в период с 2002 по 2012 гг. выросло там почти на 5%; общее на (+0,7%) – наивысшие показатели среди всех типов АС [2].

По проводимым оценкам районы преимущественно крупнокапиталистического производства (5 и 7 тип АС) давали более половины валовой продукции сельского хозяйства (52%) в

2012 г.⁷ Исследования 2015 г. по сравнительной эффективности функционирования СХО в группах районов разного типа АС доказали, что есть существенное различие между районами крупнокапиталистического типа и всеми остальными.

Исследования, проведенные в 2014 г. динамики стоимости валовой продукции сельского хозяйства в группах районов с различным типом АС с применением индексного анализа в 2012 г. по сравнению с 2008 г. также выявили, что наивысший прирост физического объема валовой продукции среди всех типов АС был как раз в группе районов, крупного капиталистического с-х производства (7 тип) – 16,1%, второй по темпам роста (6%) была в районах смешанной АС с преобладанием крупного капиталистического производства (5 тип АС). Индекс изменения цен в АС 7 типа был самым низким – 96,6%. [3, с. 52] Это значит не только, что предприятия в районах этого типа наращивают производство сельхозпродукции более быстрыми темпами, но что она, еще и более дешевая, что вроде, бы идеально для решения проблем продовольственной безопасности. Казалось бы, правильная аграрная политика состоит в том, что именно крупнокапиталистический тип АС и надо поддерживать. Однако, то, что индекс изменения цен в АС 7 типа был самым низким можно рассматривать и как указание на пониженную способность адаптации крупнокапиталистической структуры к меняющейся рыночной конъюнктуре [4, с. 81]. Малый бизнес, не имея возможности оказывать влияния на рынок из-за своего размера, вынужден максимально настраиваться на нужды потребителей. Это ведет к более полному удовлетворению запросов общества, что и является нормальным импульсом развития. Крупным специализированным производителям, обладающих иерархической структурой управления, сложно быстро перестроить производство в ответ на постоянно меняющиеся запросы потребителей, – их стратегия, поэтому, не столько постоянное изучение спроса и реакция на него, а формирование этого спроса путем выпуска больших партий продукции, агрессивная реклама, ограничение рынков сбыта – продвижение сетевых магазинов, в то время как рынки, палатки, магазинчики, – каналы сбыта малого бизнеса, ликвидируются под раз-

⁷ Из совокупности районов, представивших данные по валовой продукции сельского хозяйства, и существовавших в 2006, 2008, 2012 гг. (их всего 1055).

ными предложениями.⁸ Так, по данным Росстата, число киосков, палаток розничной торговли в 2014 г. по сравнению с 2013 г. снизилось на 6%; число супермаркетов за этот же период выросло на 32%; число розничных рынков в 2015 г. по сравнению с 2007 г. упало в 4 раза до 1447 ед.; в 2014 г. доля сетей в розничной торговле РФ на декабрь 2014 г. составила 24% (на тот же период 2011 г. было 20% [5; с. 162, 152, 122; ЕМИСС]. Это упрочивает возможность гарантированного сбыта больших партий производимой крупными СХО продукции и сокращения затрат. Такое возможно, однако, при практическом преобладании на рынке крупных и сверхкрупных производителей, т.е. они должны стремиться к вытеснению малых форм в районах своего расположения.

Это усиливается тем, что кроме сбыта есть и другие сферы, где есть конфликт интересов, крупного и малого аграрного бизнеса, – конкуренция за доступ к земельным, трудовым ресурсам, средствам господдержки. Крупные капиталистические хозяйства в силу своего веса могут лоббировать приоритетный доступ к лучшим и/или дефицитным ресурсам, в районах, где они выбрали место своего расположения. Это и происходит. В исследованиях отдела 2013 г. было доказано, что разные экономические классы, формирующие аграрные структуры, вовсе не склонны взаимодействовать друг с другом на основе гармоничного симбиоза: «матрица коэффициентов парной корреляции между долями разных классов в стандартизированной выручке региона показывает, что ...крупные капиталистические хозяйства склонны вытеснять все остальные формы» [6].

Такое развитие без корректировки со стороны государства приводит не только к обеднению выбора потребителей, так как такой тип организации, как было показано, менее всего способен улавливать изменения потребительской конъюнктуры, но и к значительным экологическим рискам (для крупнокапиталистического типа АС характерно наличие крупных предприятий промышленного типа – птицефабрик, свинокомплексов с большой концентрацией животных), а при неблагоприятном развитии событий, когда предприятие разоряется, и тип АС резко меняется на другой (семейный), это сопровождается еще и социальными потерями, – значительной убылью населения (в районах, имевших 7 тип АС в 2006 г., а в 2012 г. – 2 (семейный) убыль населения составила 11%) если же переход был в более близкий тип, АС 5 или 6 (соответственно смешанный с преоб-

ладанием крупнокапиталистического производства или капиталистического), т.е. в районе сохранялись и другие сельскохозяйственные организации, или КФХ, хоть и с меньшими объемами производства, то социальных потерь в виде сокращения населения не было [2; с. 103].

Кроме того крупнокапиталистическое производство для своего развития выбирает наиболее благоприятные условия. Как показано в диссертации Сарайкина В.А. [7 с. 199], *«районы крупнокапиталистического производства более всего по сравнению с районами другого типа АС тяготеют к центрам субъектов РФ»*, т.е. являются пригородными, ближе к крупным рынкам сбыта и квалифицированным кадрам. Так же такая структура характерна и для районов *«с достаточным количеством сельхозугодий и благоприятными природно-климатическими условиями (среднее значение коэффициента биоклиматического потенциала в зоне крупнокапиталистического производства наибольшее – 105 ед. при среднем по РФ – 94 ед.) с компактно проживающим сельским населением. При этом доля малого бизнеса там самая низкая из всех (21%; 2006 г.)»* [7 с. 196–197], (что также подтверждает вывод о подавлении малых форм крупнокапиталистическими формами).

Исследования 2014 г. на областном уровне выявили дополнительные условия преобладания крупных капиталистических хозяйств в стандартизированной выручке региона. А именно: преобладание русскоязычного населения, превышение городского населения над сельским, высокая рентабельность производства в СХО, господдержка. Эти условия делают Краснодарский, Ставропольский края, Ростовскую область, Центрально-черноземную зону (Липецкую, Белгородскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую области) наиболее привлекательными для крупнокапиталистического производства. Однако, это и наиболее благоприятные регионы для развития сельскохозяйственного производства вообще, поэтому другие формы хозяйств тоже активны в этих регионах, и не всегда тип АС там однозначно 7 или 5, – другие формы также борются за жизнь. Из перечисленных регионов Ростовская, Воронежская и Курская области имели в 2006 г. смешанный тип АС с преобладанием крупнокапиталистического производства (5 тип), причем в Ростовской области 55% всех районов принадлежали или к 5 или к 7 типу АС, в Воронежской – практически половина (49%). К 5 типу принадлежал и Татарстан, второй по ран-

⁸ См. например, Постановление правительства Москвы от 8.12.2015 г. № 829-ПП «О мерах по обеспечению сноса самовольных построек на отдельных территориях города Москвы»

гу среди регионов крупнейший производитель сельскохозяйственной продукции (2006 г.), при этом 66% районов этой Республики также принадлежали к 5 или 7 типу АС. Полностью перестроились на крупнокапиталистическое производство области вокруг Москвы и С.-Петербурга – круп-

нейших потребителей продовольствия, а также регионы – крупнейшие производители (Краснодарский и Ставропольский края), субъекты Центрально-Черноземного региона с четко выраженной политикой на поддержку крупного производства (Белгородская) (табл. 1).

Таблица 1 – Регионы, относящиеся к крупнокапиталистическому типу АС (7 тип) с преобладанием районов того же типа внутри региона (по типу АС 2006 г.)

Регион	Число районов в субъекте РФ			Доля в числе районов от общего их числа в субъекте РФ			Ранг региона по ВП с.-х. в 2006 г.
	5 типа АС	7 типа АС	Всего*	7	5	5+7	
Белгородская область	3	17	22	77,3	13,6	90,9	11
Ставропольский край	9	14	27	51,9	33,3	85,2	5
Ленинградская область	2	12	17	70,6	11,8	82,4	19
Московская область	4	27	39	69,2	10,3	79,5	6
Липецкая область	5	10	19	52,6	26,3	78,9	24
Краснодарский край	6	26	44	59,1	13,6	72,7	1

*Указано число районов субъекта РФ, по которым можно вычислить значение типа АС без городов федерального значения.

В табл. 1 указаны регионы, относящиеся к крупнокапиталистическому типу производства (тип определен по 2006 г.), в которых не только сами регионы принадлежат к 7 типу АС, но и большая часть районов в них – также 7 типа. «Отстающей» по освоению крупным капиталом благоприятных регионов была только Тамбовская область, с 4 типом АС в 2006 г. (смешанная АС с преобладанием капиталистического производства, т.е. небольших по размерам СХО).

Не привлекательными для крупного бизнеса были гористые республики Северного Кавказа, не смотря на свой высокий биоклиматический потенциал, национальные субъекты Дальневосточного и Сибирского ФО, засушливые регионы. Так, в 2006 г. в Республиках Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Чеченская республика, Калмыкия, Тыва, Алтай, а также в Астраханской области, Еврейской АО, Чукотском АО, не было ни одного района преимущественно крупнокапиталистического (5 и 7) типов.

После освоения благоприятных областей следующими крупным бизнесом осваиваются менее благоприятные области Нечерноземья Центрального ФО (Брянская, Смоленская, Калужская), ранее малоохваченная Тамбовская область (табл. 2). Отметим, что 2006 г., когда определялся тип АС,⁹ только стартовал «Приоритетный нацио-

нальный проект развития АПК», ускоривший освоение крупным капиталом новых районов за счет относительно дешевых кредитов.

В табл. 2 представлена динамика числа районов, ранжированных по приросту числа районов 5 и 7 типов в регионе. Представлены районы, существовавшие в 2006 и 2012 гг., по которым можно определить тип АС: таких районов было 1442; 18 регионов не представили статистику в 2012 г. в базу данных по муниципальным образованиям, формируемой Росстатом, и по ним динамику определить невозможно, что поднимает вопрос о необходимости реорганизации сбора подобной информации Росстатом, так как возможность целых регионов пренебрегать им снижает ценность полученной информации. Представительность районов по регионам представленных в табл. 2 высокая (районы 35 регионов представлены полностью; в 14 регионах – более 90% районов; в остальных – более 80%). Исключение – Свердловская область, Магаданская и Камчатская области: представлено соответственно 17, 68 и 36% от всех районов этих регионов. Исключение – Свердловская область, Магаданская и Камчатская области: представлено соответственно 17, 68 и 36% от всех районов этих регионов.

Также в табл. 2 показана доля населения и площади, приходящаяся на районы 5 и 7 типа АС, от показателей региона¹⁰.

⁹Для 2006 г. тип АС можно было определить на материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи. Для других лет возможно только оценочное определение типа АС на уровне районов с использованием метода деревьев классификации для проверки правильности отнесения района к тому или иному типу АС (см. [8]). Для региона этот метод неприменим из-за не-

большого числа наблюдений. Поэтому Тип АС региона в данной классификации можно определить только по результатам следующей переписи.

¹⁰ По районам, представленным в базе, в 2012 г.

Таблица 2 – Динамика числа районов преимущественно крупнокапиталистического типа АС (2006 и 2012 гг.) и их доля в площади, численности населения от показателей региона (2012 г.)

Регион	Число районов 5 и 7 типа АС		Всего районов в субъекте РФ ¹¹	Доля районов 5 и 7 типа АС в районах субъекта РФ, %		Население в районах 5 и 7 типа АС в 2012 г., тыс. чел.		Доля районов 5 и 7 типа АС от показателей региона (2012 г.) ¹² , %		
	2006 г.	2012 г.		2006 г.	2012 г.	всего	сельское	в населении всего	в сельском населении	в площади
Тамбовская	3	15	23	13	65,2	489,6	302,8	61,1	68	64,9
Курская	7	19	28	25	67,9	481,9	277,1	69	72,5	71,5
Амурская	2	10	21	9,5	47,6	290,6	130,2	35,4	48	14,5
Рязанская	4	13	25	16	52	322	189,1	51,7	56,7	47,5
Кировская	12	24	39	30,8	61,5	550	221,4	66,6	70,6	49,1
Республика Саха (Якутия)	2	10	34	5,9	29,4	125,4	27,7	19,2	8,6	34,4
Брянская	3	9	27	11,1	33,3	358,7	164,7	43,1	42,3	34,8
Псковская	4	9	24	16,7	37,5	283	113,1	61,1	56,8	43,7
Смоленская	2	7	25	8	28	246,9	128,7	38	47,9	31,9
Нижегородская	11	19	42	26,2	45,2	710,6	291,6	48,7	50,2	40,3
Республика Адыгея	0	1	7	0	14,3	35,7	17,7	8,1	7,6	9,6
Тверская	4	9	36	11,1	25	325	131,5	34,7	39	25,5
Орловская	12	15	22	54,5	68,2	384,8	214,1	87,4	85,2	73,9
Новосибирская	11	15	30	36,7	50	746,9	360,7	62,9	59,9	36,5
Республика Мордовия	6	9	23	26,1	39,1	241,7	146,6	29,3	45,5	38,2
Тульская	10	13	24	41,7	54,2	678,6	214,9	43,9	66,2	56,1
Липецкая	14	16	18	77,8	88,9	614	377,5	93,3	89,6	90,4
Пензенская	4	7	27	14,8	25,9	308,2	177,5	38,9	39,8	27,4
Белгородская	17	19	19	89,5	100	791,8	446,3	100	100	100
Новгородская	2	4	20	10	20	120,2	66,3	29,8	36,2	23,2
Ульяновская	3	5	21	14,3	23,8	290,3	112,5	45	35,9	26,9
Удмуртия	7	9	25	28	36	439,5	207,7	49,5	44	40,1
Республика Башкортостан	2	6	54	3,7	11,1	770,1	252,4	25,8	15,9	8,5
Республика Марий Эл	3	4	14	21,4	28,6	143,1	87,5	33,4	36,4	31,3
Тюменская	6	8	34	17,6	23,5	615,7	238,9	23,6	35,9	40,4
Пермский край	9	11	40	22,5	27,5	564,1	288,7	37,2	44,6	50,7
Челябинская	5	6	24	20,8	25	950,1	245,8	53,9	42,7	21,4
Иркутская	3	4	27	11,1	14,8	558,6	58,7	32,8	15,8	3,2
Алтайский край	12	13	59	20,3	22	504,7	255,8	30,3	24,9	17,7
Архангельская	5	5	19	26,3	26,3	154,9	84,4	19,1	31,5	18,3
Владимирская	5	5	16	31,3	31,3	349,8	111,9	32,3	35,2	31,6
Магаданская	1	1	5	20	20	2,5	0,8	7,7	16	30,4
Ростовская	23	23	42	54,8	54,8	1942,3	794,1	65	61,4	54,4
Свердловская	2	2	5	40	40	71,5	44,5	50	60,5	19,5
Томская	1	1	16	6,3	6,3	186	76,4	17,9	26	3,6
Республика Хакасия	1	1	8	12,5	12,5	25,6	25,6	7	14,8	13,1
Республика Чувашия	1	1	21	4,8	4,8	187,7	63,6	24,2	12,8	8
Еврейская АО	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0
Астраханская	0	0	11	0	0	0	0	0	0	0
Республика Алтай	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0

¹¹ Представленных в базе данных по муниципальным образованиям.

¹² Там же

Регион	Число районов 5 и 7 типа АС		Всего районов в субъекте РФ ¹¹	Доля районов 5 и 7 типа АС в районах субъекта РФ, %		Население в районах 5 и 7 типа АС в 2012 г., тыс. чел.		Доля районов 5 и 7 типа АС от показателей региона (2012 г.) ¹² , %		
	2006 г.	2012 г.		2006 г.	2012 г.	всего	сельское	в населении всего	в сельском населении	в площади
Республика Калмыкия	0	0	13	0	0	0	0	0	0	0
Республика Северная Осетия-Алания	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
Республика Тыва	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
Чеченская Республика	0	0	14	0	0	0	0	0	0	0
Читинская	1	0	31	3,2	0	0	0	0	0	0
Самарская	6	5	27	22,2	18,5	936,1	135	45,8	21,3	20,9
Костромская	5	4	24	20,8	16,7	91,1	65,9	23,2	33,5	12,7
Калужская	3	2	23	13	8,7	73,4	22,8	12	11,2	8,5
Ленинградская	14	13	17	82,4	76,5	1554,6	567,1	89,7	94,5	69,1
Краснодарский край	30	26	39	76,9	66,7	2401,4	1544,5	57,5	66,6	62,3
Саратовская	6	2	38	15,8	5,3	57,4	31,6	3,4	5	3,6
Кемеровская	8	6	18	44,4	33,3	1447,6	236	68,6	59,3	35,9
Кабардино-Балкария Республика	1	0	9	11,1	0	0	0	0	0	0
Красноярский край	11	6	42	26,2	14,3	447,7	123,3	27,8	19,3	4,7
Воронежская	15	10	31	48,4	32,3	384,8	243,7	30,5	31,2	31,3
Оренбургская	10	3	35	28,6	8,6	153,8	116,2	10,6	14,5	9,3
Ставропольский край	22	16	25	88	64	1299,2	726,3	55,5	63,4	60
Хабаровский край	6	0	17	35,3	0	0	0	0	0	0
Республика Татарстан	29	14	42	69	33,3	1112,9	334,9	42,5	36,7	31,2
Камчатская	2	0	4	50	0	0	0	0	0	0
Итого	388	455	1442	26,9	31,6	25822	11096	43,5	44,1	28,2

Из табл. 2 видно, что наибольший прирост районов 5 и 7 типов произошел как раз в ранее «недоохваченной» крупным капиталом Тамбовской области, значительно упрочилось крупнокапиталистическое производство в Курской, Рязанской, Брянской, Смоленской областях, а также Амурской области, как наиболее благоприятной для сельского хозяйства в Дальневосточном ФО. Также из табл. 2 следует, что районы 5 и 7 типов АС занимают большую долю территории наиболее благоприятных регионов – Краснодарского и Ставропольского краев, Липецкой, Ростовской, Курской, Тамбовской, Белгородской областей. Наличие районов крупнокапиталистического производства в таком казалось бы неблагоприятном регионе как Саха-Якутия объясняется тем, что районы 5 и 7 типа АС в Республике находятся в улусах развитого оленеводства, где оно организовано в крупных формах –ГУП,

МУП, кооперативах или родовых общинах. Переход в 7 тип АС был из числа районов, принадлежащих в 2006 г. к капиталистическому 6 типу, т.е. доля производства в таких образованиях увеличилась до размера крупнокапиталистических, но сама форма организации осталась той же. Собственно типичным как в других регионах 7 типа в 2012 г. был один район этой республики – Нерюнгри с крупнейшей птицефабрикой.

Из табл. 2 следует также, что развитие не идет по прямой линии, и при сравнении динамики числа районов 5 и 7 типа АС в 2006 и 2012 гг., видно, что далеко не во всех районах крупный бизнес удержал свои позиции. Особенно большие изменения типа АС произошло в Татарстане, где у нескольких крупных агрохолдингов возникли проблемы («Красный Восток», ЗАО «ХК «Золотой Ко-

лос», ООО «Вамин», в отношении «Вамин» принято решение о признании его банкротом; ликвидирован ряд агрофирм «ХК «Золотой Колос»). Эта ситуация в Татарстане и нашла отражение в смене типа АС в ряде районов в 2012 г. Однако, это вылилось только во временный передел активов между крупными игроками, а не расширение базы фермерства. Так, частичное банкротство «Золотого Колоса» укрепило позиции другого холдинга – «Ак Барс», которому за долги перешел ряд предприятий «Золотого Колоса». Часть земель «Вамин» выкупила ООО «Арча», принадлежащее детям владельца прежнего предприятия [9]. Долг «Вамин» перед тем же «Ак барсом» выкупило государство (!) (3,5 млрд руб.) [10] в лице Минимущества Татарстана. Однако остались другие крупные банки-кредиторы (ВТБ, Россельхозбанк, Сбербанк), требующие продажи активов в счет причитающихся им долгов, и дело еще не закончено.

Таким образом, государство, проводя аграрную политику на создание и поддержку мега-крупных предприятий, потом вынуждено «спасать» эти обанкротившиеся монстры за счет средств налогоплательщиков. Аргументы здесь: «республику мы не можем же оставить без переработки молока» [11] или допустить социальный взрыв. При этом упускается, что власти сознательно допустили и поддерживали создание таких мега-структур, банкротство которых теперь ставит под удар продовольственную безопасность целого региона. Терпят убытки и банки, выдавшие миллиардные кредиты, а это крупнейшие банки, большей частью государственные или с большой долей государственного участия, все это подрывает устойчивость экономики в целом, так как не только в Татарстане проблемы. В предбанкротном состоянии «Сибирский аграрный холдинг» и Valinor, проблемы у «Разгуляя» [12] уже три года подряд убыточны ООО "УКАГРО-ИНВЕСТ" и УК АГРО-ИНВЕСТ РЕГИОНЫ (по данным Спарк-Интерфакс), – это только некоторые наиболее известные случаи. Однако, холдингизация все равно продолжается. На смену одним холдингам приходят другие. Так, 14 хозяйств в Ростовской области и Ставропольском крае со (170 тыс. га) переходят от холдинга Valinor к холдингу «Агрокомплекс», который выкупил многомиллионные долги Valinor перед Сбербанком; [13] в планах крупнейшей холдинговой компании Татарстана «Ак Барс» увеличить долю земель в собственности с 150 до 330 тыс. га, доведя землепользование до 550 тыс. га [12].

Таким образом, можно с большой долей уверенности прогнозировать, что по результатам переписи 2016 г. можно ожидать восстано-

вление крупнокапиталистического типа АС в районах Татарстана. Этого же можно ожидать и в других благоприятных для аграрного бизнеса регионах, которые были названы нами выше, как Черноземных, так и «второй очереди» – центрального Нечерноземья. Крупные компании наращивают там свои земельные активы. Так, землепользование крупнейшей компании «Мираторга» по оценкам составляет 381 тыс. га (2014 г.), и площади планируется удвоить. [12]. Помимо АПХ «Мираторг» в области в 2016–2018 гг. реализуются такие крупные проекты как строительство молочно-товарного комплекса на 1200 голов, строительство площадки для откорма мясного скота на 1800 гол. «Агропромышленной фирмы «Наша житница», а также животноводческих комплексов на 6000 фуражных коров ЗАО «Золотая нива». Соответственно, в ближайшем будущем следует ожидать перехода ряда районов области, где реализуются эти проекты в 7 или 5 тип АС. Во многом эти проекты «оттянут на себя» средства господдержки в виде субсидирования не менее 25% затрат на строительство, модернизацию [14].

На звание «самого большого предприятия по хранению и переработке овощей в России» [15] претендует в недалеком будущем ООО «Зеленая долина», консолидирующая земли в Тамбовской области. Регионы наперебой рапортуют, что именно у них развивается самые масштабные и крупные агропроекты. В Воронежской и Липецкой областях группа «Черкизово» создает свиноводческий кластер с объемом инвестиций около 10 млрд руб. [16]. В Белгородской области уже 100% районов относятся к крупнокапиталистическому типу АС (табл. 2). Согласно Национальному Союзу свиноводов, на 20 компаний в 2015 г. приходилось 61% промышленного производства (т.е. СХО и КФХ) свинины в России. Примеры можно продолжать. Явно прослеживается определенный курс агрополитики, так как это не может происходить без активной поддержки власти.

Высокая доля крупнокапиталистических хозяйств и районов в производстве, а также устойчивые представления о том, что только крупный бизнес может обеспечить продовольственную безопасность через масштабное производство однотипной качественной продукции на основе новых технологий (у малого бизнеса меньше возможностей для инноваций, так как у них меньше средств) приводит к соответствующей аграрной политике преимущественной поддержки крупных инвестиционных проектов. Так,

средняя сумма кредитного договора, в перечне 464 инвестиционных проектов, реализация которых способствует импортозамещению, утвержденного Распоряжением Минсельхоза РФ №24-р от 28.03.2015 г., составляла 573 млн руб./договор, а по проектам в свиноводстве, – 1,5 млрд руб./договор. Хотя в перечне встречаются и К(Ф)Х, но, например, из 49 отобранных проектов по тепличному овощеводству на 13 крупнейших

(свыше 1 млрд руб.) приходится 75% всех кредитных средств, а, следовательно, и субсидий. Охват господдержкой К(Ф)Х в целом был гораздо ниже СХО: только 25% зарегистрированных К(Ф)Х получали господдержку, против 40% в СХО (соотношение зарегистрированных хоз. единиц по данным Росстата к бюджетополучателям по данным МСХ РФ) (2014 г.) [17].

Таблица 3 – SWOT-анализ аграрной структуры преимущественно крупнокапиталистического типа (5 и 7 типы АС) для районного/областного уровня.

Возможности	Угрозы
Возможность решить проблемы продовольственной безопасности района/региона по определенному виду продукции, на которой специализируется предприятие. Ритмичные поставки больших партий относительно дешевого продовольствия.	Монополизация отдельных видов бизнеса в регионе или подавление конкуренции при холдингизации; при сверхкрупном производстве – сращивание власти и бизнеса, формирование олигархического аграрного капитализма с оффшоризацией доходов*. При таком подходе формируется класс немногих сверхбогатых хозяев** и наемных рабочих (по данным Росстата средняя номинальная начисленная зарплата по отрасли сельское хозяйство по состоянию на февраль 2016 г. составляла всего 18 тыс. руб/мес.) При «фермерской модели» – основа – средний класс, много хозяев. Расходование общественных ресурсов в интересах отдельных лиц (им передаются лучшие земли, большая часть субсидий, иные преференции, «расчищается поле деятельности»). Выдавливание «малого бизнеса», которому оставляют отдельные ниши, в котором не заинтересован крупный бизнес, «остатки» ресурсов. Угроза одномоментной потери огромных вложений при возникновении эпидемий (АЧС, птичий грипп и т.д.)
Возможность внедрения новых технологий, инноваций.	В случае возникновения проблем государство вынуждено оказывать поддержку, т.к. последствия банкротства мега-компании означает потерю миллиардных вложений, в т.ч. и в форме государственных субсидий, часто – угрозу продовольственной безопасности региона (см., например, историю «Вамин»).
Налоговые поступления в бюджет	Налоги могут уходить в другой регион, если предприятие зарегистрировано в другом регионе. Кроме того из бюджета идут значительные субсидии, которые могут «перекрыть» доходы от поступающих налогов.
Предприятие предоставляет рабочие места	Работники не обязательно жители района, это могут быть гастарбайтеры по вахтовому методу, что не способствует сельскому развитию территории.
Сокращение транзакционных издержек органов власти, связанных с планированием, распределением субсидий, отчетностью	Неподконтрольность крупных холдингов. Они могут «не считаться» с районным/ региональным начальством, не предоставлять отчетность, удачно лоббировать свои интересы, которые могут идти вразрез с интересами района, жителей.
Компактность производства на комплексах	Экологические угрозы из-за большой концентрации животных. Владельцы крупного бизнеса не живут вблизи своих производств, следовательно, мало заинтересованы в благоустройстве и экологии района, где расположены их предприятия.

*См. например, знаковую статью «Россию держат за продовольственную безопасность: как господдержка АПК утекает в оффшоры. – <http://www.nakanune.ru/articles/111636- дата обращения 22.04.2016 г.>

**Так, владельцы АПХ Мираторг А. и В. Линники входят в список 200 богатейших олигархов РФ (с состоянием по \$750 млн, №109-110 строчки рейтинга), владелец «Агро-Белогорье» В.Зотов (\$400 млн, № 190 строчка рейтинга). – [19].

В то же время преобладание в производстве продукции сельского хозяйства района/региона крупнокапиталистических предприятий не значит, что на территории районов нет малых форм. Однако им отводится подсобная роль в отдельных видах производства, не интересных крупному бизнесу. В отраслях, где доминируют крупные структуры, – свиноводстве, птицеводстве малый бизнес особенно

агрессивно выдавливается с помощью административного ресурса. Так, в Белгородской области принято Постановление Правительства Белгородской обл. от 22.07.2013 N 309-пп «Об изъятии живых свиней и продуктов свиноводства с выплатой стоимости изъятых живых свиней и продуктов свиноводства». В результате, если в

2000 г. хозяйства населения держали 160 тыс. гол. свиней (34% всего поголовья области), фермеры – еще 19 тыс. гол. (4%) и СХО – 291 тыс. гол. (62%), то в 2015 г. по данным Росстата (форма 21-сх) фермеры Белгородской области не продали ни одной свиньи, а все поголовье свиней – 4 млн гол. сосредоточилось в СХО, в том числе крупнейших комплексах, при этом на все хозяйства населения области пришлось 30 (!) голов свиней) (данные ЕМИСС, Росстат). Политика выдавливания продолжается, – в Минсельхозе РФ активно обсуждается проект запрета производить свинину в ЛПХ из-за угрозы африканской чумы свиней (АЧС).

Черты аграрной структуры преимущественно рупнокапиталистического типа наиболее выпукло обозначаются при наличии в районе крупных компаний производителей сельхозпродукции, наличии масштабных инвестиционных проектов. Сильные и слабые стороны такой структуры при этом можно обобщить с помощью элементов SWOT-анализа (табл. 3).

Таким образом, наряду с преимуществами крупного производства с ним связаны существенные риски. В качестве противовеса в районах/регионах преимущественно крупнокапиталистического типа АС следует особое внимание уделить поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, в том числе и в той отрасли, где действуют крупные предприятия, для смягчения рисков, связанных с таким производством. Пока реализуется противоположная тенденция выдавливания малого бизнеса из этих сегментов, что только увеличивает риски.

Источники

1. Сарайкин В.А. Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России/ В.А. Сарайкин – М.ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2012 – (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; вып. 36)
2. Разработать методы оценки влияния аграрных структур на эффективность сельского хозяйства и сельское развитие [Текст]: Отчет о НИР /ФГБНУ «ВИАПИ им. А.А. Никонова»; рук. Сарайкин В.А.; исполн.: Башмачников В.Ф., Буздалов И.Н., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Зорина Н.А., Шишкина Е.А.. – М. 2015. – 208 с.
3. Разработать методы оценки влияния аграрных структур на эффективность сельского хозяйства [Текст]: Отчет о НИР /ВИАПИ им. А.А. Ни-

конова; рук. Сарайкин В.А.; исполн.: Башмачников В.Ф., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Зорина Н.А., Шишкина Е.А.. – М. 2014. – 103 с

4. Усовершенствовать аграрную структуру в целях эффективного функционирования отраслей и форм хозяйствования в АПК [Текст]: Отчет о НИР /ВИАПИ им. А.А. Никонова; рук. Сарайкин В.А.; исполн.: Башмачников В.Ф., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Зорина Н.А., Шишкина Е.А.. – М. 2014. – 102 с
5. Торговля в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 243 с (с. 162, 152, 122); ЕМИСС
6. Сиптиц С. О., Гатаулина Е.А. Влияние факторов на формирование аграрной структуры // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №1'14 – С.44-49
7. Сарайкин В.А. Малый бизнес в сельском хозяйстве России, его роль и перспективы развития, – дис. на соискание уч. степени д-ра наук. – М. 2012 г.
8. Разработать методы оценки влияния природно-экономических условий и государственной поддержки сельхозпроизводителей на формирование аграрной структуры [Текст]: Отчет о НИР /ВИАПИ им. А.А. Никонова; рук. Сиптиц С.О.; исполн.: Башмачников В.Ф., Буздалов И.Н., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Прауст Р.Э., Зорина Н.А., Шишкина Е.А.. – М. 2013. – 182 с.
9. <http://www.tatpressa.ru/news/21776.html>
10. <http://www.business-gazeta.ru/article/142549/>
11. <http://www.business-gazeta.ru/article/81211/>
12. Надрова Е. Агроземельный топ: итоги консолидации. // Агроинвестор № 6 – 2015. С. 36
13. <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/05/agrokompleks-pokupaet-vse>
14. Официальный сайт Департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию <http://selhoz.admin-smolensk.ru/news/pod-vedenie-itogov-raboty-agroproma-smolenskoj-oblasti>
15. http://www.kornevgroup.ru/press/about_us/14.html
16. <http://www.mcx.ru/news/news/show/49752.174.htm>
17. Петриков А.В. Нужно новое качество роста АПК – доклад на VI Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников «Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: состояние, проблемы, перспективы» – 5.10.2015 г.
18. Россию держат за продовольственную безопасность: как господдержка АПК утекает в оффшоры.- http://www.nakanune.ru/articles/111636-дата_обращения_22.04.2016_г
19. <http://www.nakanune.ru/news/2016/4/14/22433308#sthash.TKiXYITy.dpuf>

ОТ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ К ИМПОРТУ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АПК

Рай В.В., к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

На протяжении долгих лет Россия оставалась государством, импортирующим продовольствие во все возрастающих масштабах, несмотря

на объективные предпосылки к самообеспечению по большинству продуктов питания. Ситуация начала кардинально меняться лишь в по-

следние годы и вызвано это было во многом внешними причинами: введением санкций со стороны ряда западных стран и ответных мер российского правительства, предусматривающих, в частности, продовольственное эмбарго на продукцию из этих государств. В результате ослабло давление на отечественных производителей дотируемого западного продовольствия, реально возросла государственная поддержка аграрной отрасли, начала постепенно меняться к лучшему социально-экономическая ситуация в сельском хозяйстве.

И тут неожиданно обнаружилось, что при надлежащей стартовой поддержке российский аграрный сектор способен стать одним из локомотивов развития всей экономики, обеспечить не только импортозамещение и продовольственную независимость страны, но и поставлять продукцию за ее пределы, внося достойный вклад как в пополнение государственного бюджета, так и в решение актуальных международных проблем борьбы с голодом и недоеданием.

В результате 15-летнего динамичного роста аграрная экономика обеспечила России выход на шестое место в мире по продовольственному экспорту после таких крупнейших производителей как США, ЕС, Бразилия и некоторых других.

Причем это произошло в условиях набирающих силу процессов неоглобализации, связанных, в частности, с формированием трансконтинентальных зон свободной торговли и торгово-инвестиционных партнерств, охватывающих десятки стран в различных регионах мира и меняющих всю структуру международной торговли.

Если раньше объемы российского продовольственного экспорта на порядок уступали размерам продовольственного импорта, то теперь положение почти выровнялось. В 2015 г. экспорт продовольствия составил уже около 20 млрд долл., а его импорт – 26 млрд. То есть, наша страна постепенно превращается из глобального мирового импортера продуктов питания в одного из важнейших экспортеров продовольствия и растительного сырья. В то же время стремительно растет мировой спрос на продовольствие, дефицит которого остро ощущается в слаборазвитых странах Африки, Азии и Латинской Америки, а также в многочисленных зонах военных конфликтов и политической нестабильности. Это делает российский экспорт особенно востребованным и необходимым.

Вследствие санкций общий объем товарооборота Российской Федерации с Европейским союзом только за 2015 г. сократился на 33%, при падении инвестиций на 8%. Вместе с

тем, Европейский союз, безусловно, продолжает оставаться одним из основных наших торгово-экономических партнеров на международной арене, особенно в инвестиционной сфере (60-70% всех зарубежных вложений). Здесь преобладают, как правило, высокотехнологичные вложения инновационного типа, не имеющие аналогов в России. Кроме того, происходит постепенная переориентация европейского бизнеса с поставок готовой продукции на локализацию производства в нашей стране, что будет способствовать модернизации основных отраслей, включая и сельское хозяйство. Несмотря на ощутимое снижение за последние годы товарооборота в целом с европейскими странами, зерновые поставки в некоторые из них сохранились на прежнем уровне или даже несколько подросли. Это касается, в частности, Латвии, Греции, Албании, Италии, Испании и некоторых других государств. Ключевое значение здесь имела возросшая конкурентоспособность российского зерна на мировом рынке, во многом связанная с ослаблением курса национальной валюты.

В практике мировой торговли последних лет, кроме того, стремительно возрастает роль международной кооперации и региональных соглашений, захватывающих все большее число стран на разных континентах. Примером таких глобальных процессов служат, в частности, формируемые под эгидой США Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства, во многом меняющие устоявшуюся систему международной торговли, в том числе и продовольственными товарами.

Восстановление продовольственного импорта из западных стран после отмены санкций методически целесообразно осуществлять уже в новом формате, преимущественно не в виде поставок готовых продуктов питания, а в виде импорта передовых технологий и оборудования для модернизации сельского хозяйства, пищевой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, логистической сферы и т.д. Такой высокотехнологичный импортный маневр, включая строительство зарубежных предприятий на российской территории, а также последовательное внедрение в аграрной сфере наших собственных научно-технических разработок, в наибольшей степени способствовали бы инновационному переоснащению отечественного АПК, росту его конкурентоспособности и эффективности. Поэтому для зарубежных инвесторов должно изначально ставиться условие, чтобы новые проекты были в полной мере ориентированы на производство современной и безопасной

продукции, востребованной как на мировом, так и внутреннем рынках.

В 2005 г. известный немецкий производитель сельскохозяйственной техники – концерн «Клаас» начал сборку тракторов и комбайнов в Краснодарском крае, а в 2015 г. вошла в строй вторая очередь предприятия, включающая цеха по металлообработке, окраске и монтажу. Это позволило часть комплектующих деталей и узлов производить на месте, экономя значительные средства на транспортировке и растаможивании оборудования. Объем инвестиций в строительство второй очереди составил 120 млн евро и сейчас завод производит девять моделей зерноуборочных комбайнов и десять моделей тракторов, которые пользуются значительным спросом как у нас, так и в других странах Евразийского экономического союза, в частности, в Беларуси и Казахстане. После расшире-

ния завод вошел в четверку крупнейших среди 11 предприятий компании «Клаас» в мире и стал одним из наиболее современных на европейском континенте. За счет углубления производства на российской территории компания сможет выйти на уровень локализации более 50% и получить равные условия для конкуренции с отечественными производителями, включая участие в федеральной программе субсидирования выпуска зерноуборочных комбайнов в России.

Данный подход приобретает особое значение и актуальность в рамках подготовки и реализации долгосрочной стратегии развития АПК и смежных с ним отраслей народного хозяйства на период до 2030 г., нацеленной на динамичный и устойчивый экспортоориентированный рост производства продовольствия в нашей стране и модернизацию агропромышленного комплекса.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРАМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Сазонов С.Н., д.т.н., проф., зав. лаб., **Сазонова Д.Д.**, к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Очень часто, анализируя только средние значения фермерского землепользования, делается поспешный вывод о якобы однозначно выраженной тенденции к увеличению площади землепользования всех без исключения фермерских хозяйств (ФХ). На самом деле динамика землепользования в различных группах ФХ намного сложнее [1-5].

В результате многолетнего мониторинга фермерских хозяйств Тамбовской области [6-10] установлено, что на начало 2015 г. при среднем значении площади пашни, приходящейся на одно обследованное хозяйство, в размере 112,6 га, модальное значение (наиболее часто встречающееся) составляло 60 га, а значение коэффициента вариации достигло 1,06. Все это указывает на довольно большую дифференциацию и экспоненциальный характер распределения размеров площади пашни. Для сравнения отметим, что в 1994 г. распределение площади пашни в тех же самых фермерских хозяйствах подчинялось закону распределения Вейбулла. При этом коэффициент вариации составлял 0,51, модальное значение – 40 га (рис. 1). За этот же период (1994–2014 гг.) средняя площадь пашни увеличилась в 2,9 раза. Но при этом, как следует из указанного выше, модальное значение возросло только в 1,5 раза, а коэффициент вариации увеличился в 2 раза.

Очевидно, что полученные данные свидетельствуют о явно наметившемся и крайне неравномерном расслоении фермерских хозяйств, когда из общей массы хозяйств, тяготеющих к сравнительно небольшим площадям, выделяется сравнительно небольшая часть, строящая свой «организационный план» на чисто предпринимательских основах. Указанное имеет немаловажное значение для понимания процессов, протекающих внутри фермерского движения.

Мы наблюдаем все более нарастающую дифференциацию по размерам землепользования между различными группами фермерских хозяйств. Так, по состоянию на 01.01.2015 г. 14,3% фермерских хозяйств имеют площади пашни более 200 га, и в пользовании их находится 51,7% всей фермерской земли. С другой стороны, в распоряжении 28,6% хозяйств, имеющих площадь пашни до 30 га, находится только 3,8% от общей площади земли, используемой фермерами (табл. 1). Сюда относятся хозяйства, которые ограничиваются только земельными долями членов хозяйства (1-3 доли) и не привлекают дополнительные площади. Очень важно подчеркнуть, что за период 1994–2014 гг. численность таких хозяйств, практически не изменилась, но удельный вес площади пашни, находящейся в их пользовании, снизился в 4,3 раза.

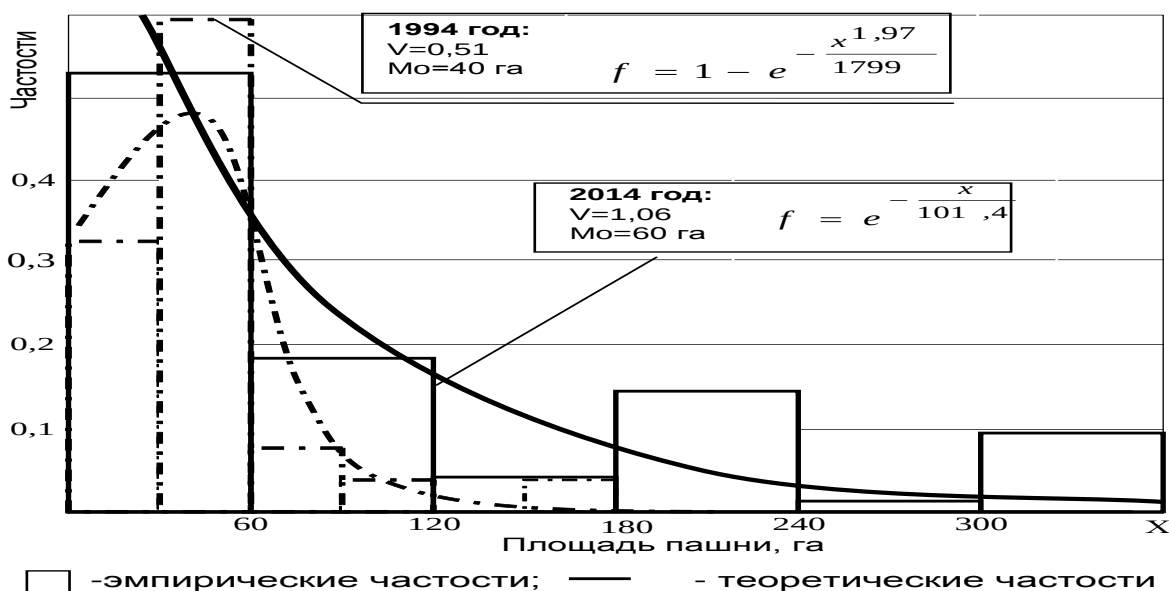

Рисунок 1 – Распределение площади пашни

Наиболее распространенными были и остаются пока фермерские хозяйства с площадью пашни до 60га (1-3 группы). Их удельный вес составляет от 89,3% хозяйств (в 1994 г.) до

52,4% (в 2014 г.). Причем в 1994 г. они использовали 77% общей площади пашни, а в 2014 г. – уже только 12,2%.

Таблица 1 – Группировка обследованных фермерских хозяйств по размерам земельных участков

Номер группы	Площадь пашни, га	Удельный вес ФХ, площадь пашни, которых находится в данном интервале, %				Удельный вес площади участков из данного интервала в суммарной площади пашни обследованных ФХ, %			
		1994 г.	2000 г.	2007 г.	2014 г.	1994 г.	2000 г.	2007 г.	2014 г.
1	до 15	10,7	14,4	14,3	14,3	3,0	1,4	1,7	1,4
2	16-30	21,4	7,1	19,1	14,3	13,2	1,9	3,7	2,4
3	31-60	57,2	28,6	23,8	23,8	60,8	16,9	11,7	8,4
4	61-100	7,1	21,4	9,5	9,5	13,8	20,3	8,2	5,2
5	101-150	3,6	7,1	9,5	9,5	9,2	8,4	11,0	8,5
6	151-200	0	7,1	14,3	14,3	0	14,1	23,9	22,4
7	более 200	0	14,3	9,5	14,3	0	37,0	39,8	51,7

Существенно изменился удельный вес хозяйств, с площадью пашни более 100 га. Если в 1994 г. таких хозяйств было только 3,6%, то в 2014 г. их количество уже составило 38,1% от общего числа хозяйств.

Возрастающую дифференциацию фермерских хозяйств по размерам землепользования ярко демонстрируют кривые Лоренца, построенные по данным за 1994, 2000 и 2014 гг. (рис. 2).

Так, если в 1994 г. максимальное отклонение кумулятивной кривой площади пашни от линии равенства (линии, соединяющей точку (100; 100) с началом координат) составляло 15,9%, а в 2000 г. – 31%, то в 2014 г. оно составляет уже 45,5% и соответствует точке с координатами (71,4; 25,9), объединяющей дан-

ные хозяйств с площадью пашни до 100 га. Координаты этой точки интерпретируются так: 71,4% крестьянских (фермерских) хозяйств, ранжированных по возрастанию площади пашни, используют 25,9% суммарной площади пашни.

Очевидно, что на процесс дифференциации фермерских хозяйств по размерам и землевладения, и землепользования оказывают влияние очень многие факторы, но немаловажное значение имеет и то, что для абсолютного большинства владельцев земельных долей издержки, связанные с выделением земельных участков в натуре и проведением их государственного и кадастрового учета, являются непосильными, что, несомненно, отрицательно сказывается на земельном обороте. Напомним,

что по результатам обследования ФХ Тамбовской области именно за счет аренды земельных долей на 58,8% формируются размеры фермерского землепользования, а удельный вес земли, закрепленной в собственность, составляет только 25,6% [6].

Именно это объясняет, почему потерпела неудачу программа, реализовывавшаяся в 2011–2015 гг., когда за счет средств федерального бюджета оказывалась помощь в оформлении земельных участков в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств.

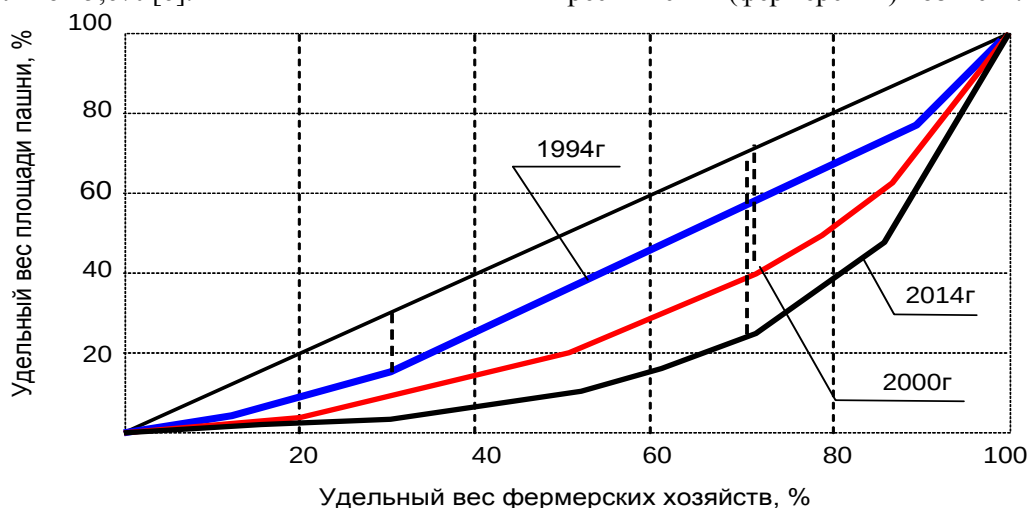

Рисунок 2 – Кривые Лоренца

Эта программа не коснулась собственников земельных долей, которые являются основными арендодателями для фермеров. Речь в ней идет только об оказании помощи самим фермерам в оформлении должным образом той земли, которая в своё время уже была предоставлена им либо в собственность, либо в аренду из фонда перераспределения на правах пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, что уже является совершеннейшим юридическим абсурдом [3, 6]. Следовательно, оказать серьезное влияние на упрощение земельного оборота эта программа не могла по определению.

Источники

1. Кузьмин В.Н. и др. Справочник экономиста сельскохозяйственной организации – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012.
2. Никитин А. В. Почему страхование сельскохозяйственных культур является дорогим, или как снизить затраты на страхование//Агро-страхование и кредитование. –2005. – № 8. – С. 19-25.
3. Шагайда Н.И. Институциональные предпосылки оборота сельскохозяйственных земель в России. – М., 2006. –151 с.

4. Кресникова Н. Об эффективности аграрного землепользования // Экономист. – 2008. – № 1.
5. Миндрин А. Первоочередные задачи сельскохозяйственного землепользования //АПК: экономика, управление. – 2011. – № 2. – С.15
6. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Правовая структура фермерского землепользования// Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2015.– № 3-4. – С.72-88
7. Сазонов С.Н. Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах //Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1. – С. 96-103
8. Сазонова Д.Д. Противоречия в нормативно-правовом обеспечении деятельности фермерских хозяйств // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. –2012. – № 3. – С .229–234.
9. Ерохин Г.Н. и др. Моделирование показателей использования зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и VECTOR 410// АПК России – 2013. – Т. 65. – С. 114–117.
10. Сазонова Д., Сазонов С. О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств//Человек и труд. – 2013. – № 7. – С.34-39.

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПШЕНИЦЫ

Светлов Н.М. , д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС

Применение в аграрной экономической науке системного анализа – метода выдвижения и отбора гипотез о внутреннем устройстве

сложных систем – ограничивается дефицитом инструментального обеспечения. Статья посвящена разработке компьютерного инстру-

ментария системного анализа российских рынков зерна и его применению. Задача системного анализа заключается в уточнении причинно-следственных связей на рынке пшеницы. Это необходимо, в частности, для решения проблемы определения границ ценового коридора для закупочных и товарных интервенций, поставленной в [1, с.16].

Обзор методологических подходов к моделированию рынка зерна представлен в [3]. Для данного исследования выбрана конечно-разностная динамическая имитационная модель с экзогенными ценами, эндогенными производством, реализацией на внутреннем рынке и экспортом. Шаг времени составляет 1 мес. Наиболее правдоподобные результаты обеспечены следующими предпосылками: объём предложения зерна и, соответственно, спроса на семена ставится в зависимость от среднегодовой цены в течение календарного года, предшествующего посеву; при любой цене соответствующий ей внутренний спрос удовлетворяется в полном объёме; ценовая эластичность спроса на российское зерно на мировом рынке очень велика; экспорт зерна, при наличии достаточных запасов и свободных ёмкостей хранения, определяется приведённым ниже уравнением регрессии; если запасов или ёмкостей хранения недостаточно, чистый экспорт определяется по остаточному принципу.

Статистический анализ показал, что вариация объёмов российского экспорта пшеницы лучше объясняется изменениями внутренних цен на зерно, чем мировых. Это подтверждает регрессионная зависимость вида

$$\psi_t = b_0 + b_1 v_t + b_2 v_{t-1} + b_3 v_{t-2} + b_4 w_t + b_5 p_t + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где ψ_t – фактический размер экспорта в месяце t (тыс. т); v_t – поступление зерна с полей в месяце t (экспертная оценка на основе годовых данных); w_t и p_t – соответственно внешнеторговая и внутренняя цена; $b_0 \dots b_5$ – оцениваемые параметры; ε_t – остаток. Оценки параметров

представлены в Таблица 1 –, $R^2 = 0,601$. Характеристики изученных сценариев приведены в табл. 1 и 2. Обозначения эффектов регулирования в табл. 1: $УД$ – среднегодовой прирост выручки от внутренних продаж пшеницы, млрд. руб.; $УС$ – среднегодовой прирост выручки от экспорта пшеницы, млрд. руб.; $УД$ – среднегодовой прирост использования пшеницы на продовольственные нужды, млн. т; $УЕ$ – среднегодовой прирост экспорта пшеницы, млн. т; $УН$ – среднегодовой прирост вы-

ручки производителей зерна, млрд. руб.; $УJ$ – среднегодовой прирост маржинального дохода экспортёров зерна, млрд. руб.; $УК$ – среднегодовой прирост расходов населения, млрд. руб.; $УL$ – издержки госбюджета в связи с регулированием (без учёта затрат на хранение зерна и накладных), млрд. руб. Обозначения сценарных параметров: a – начальный запас зерна, тыс. т; b – начальный интервенционный фонд зерна, тыс. т; q, r – нижняя и верхняя границы ценового коридора, руб./т.

Таблица 1 – Результаты параметрической идентификации уравнения (1)

Параметры	Значения	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
b_0	2314,194	323,558	7,152	$1,76 \cdot 10^{-10}$
b_1	0,026	0,009	2,996	0,0035
b_2	0,051	0,009	5,696	$1,36 \cdot 10^{-7}$
b_3	0,033	0,008	3,943	0,0002
b_4	0,013	0,026	0,499	0,6186
b_5	-0,190	0,044	-4,349	$3,44 \cdot 10^{-5}$

Оценки параметров, нулевые гипотезы о которых отклонены при $\alpha = 0,01$, выделены полужирным шрифтом.

Незначимость переменной w_t означает, что если прибыль от экспорта возрастает по причине роста мировых цен, её изменение почти не влияет на экспорт, в отличие от ситуации, когда она растёт из-за снижения внутренних цен. Это свидетельство отсутствия свободной конкуренции за выход на мировой рынок пшеницы. Оно удовлетворительно объясняется гипотезой о непривлекательности операторов внешней торговли в качестве партнёров производителей зерна. Другое возможное объяснение – неформальный контроль деятельности внешнеторговых операторов со стороны Минсельхоза России с целью насытить внутренний рынок.

В имитационной модели внутренние цены на продовольственную пшеницу для сценария «без регулирования» задаются по фактическим данным 2007–2015 гг. Регулирование в этот период имело место, но было недостаточно эффективным [2, с. 28]. Внешнеторговые цены также заданы по факту. В фиксированной пропорции к внутренним ценам определяются цены на фураж и семена. Рынок регулируется товарными и закупочными интервенциями. Они происходят, как только цена внутреннего рынка в отсутствие регулирования нарушает заданный коридор. Их объёмы соответствуют разнице между фактиче-

ским предложением и таким, при котором цена установилась бы на границе коридора. Границы заданы в сопоставимых ценах и постоянны на протяжении моделируемого периода. Они подоб-

раны так, чтобы объёмы товарных и закупочных интервенций примерно уравнивали друг друга.

Таблица 2 – Показатели экономического эффекта реализации сценариев регулирования рынка пшеницы

Сценарные условия	УА	УС	УД	УЕ	УН	УJ	УК	УL
$a = 38839, b = 200, q = 6000, r = 13950$	-0,14	0,22	-0,01	-0,00	0,03	0,05	0,04	-0,09
$a = 37989, b = 1050, q = 6500, r = 13000$	-0,59	1,13	-0,04	-0,03	0,26	0,28	0,13	-0,40
$a = 36839, b = 2200, q = 7000, r = 12200$	-0,46	2,31	-0,09	-0,05	1,09	0,75	0,34	-0,46
$a = 35039, b = 4000, q = 7500, r = 11160$	-0,07	4,66	-0,16	-0,09	1,96	2,64	0,67	-0,37
$a = 33039, b = 6000, q = 8000, r = 10550$	1,33	7,79	-0,25	-0,11	4,17	4,95	1,30	0,76
$a = 30539, b = 8500, q = 8500, r = 9800$	2,68	9,16	-0,33	-0,24	5,49	6,36	1,80	3,47
$a = 28539, b = 10500, q = 9000, r = 9100$	4,64	4,03	-0,40	-0,44	6,77	1,90	2,31	7,50

Регулирование цен в представленных сценариях имеет следующие последствия: *увеличивает* выручку от экспорта, причём тем сильнее, чем оно агрессивней (исключая последний сценарий); *сокращает* объём реализации пшеницы на продовольственные цели на внутреннем рынке, а также экспорт пшеницы; *увеличивает* выручку производителей зерна и маржинальный доход операторов внешней торговли; *увеличивает* расходы населения на приобретение продукции, изготовленной из

пшеницы. Влияние регулирования на внутренние продажи пшеницы и на издержки госбюджета меняет знак с отрицательного на положительный по мере ужесточения регулирования: при слабом регулировании внутренние продажи снижаются по сравнению с его отсутствием, при сильном – возрастают; госбюджет при слабом регулировании получает положительное сальдо доходов от интервенционных операций, при сильном – отрицательное.

Таблица 3 – Показатели динамики инвестиционного фонда и коэффициент вариации внутренних цен на продовольственную пшеницу

Сценарные условия	Размер интервенционного фонда, тыс. т			Коэффициент вариации цен, %
	минимальный	Средний	максимальный	
$a = 38839, b = 200, q = 6000, r = 13950$	29	208	291	19,22
$a = 37989, b = 1050, q = 6500, r = 13000$	54	1045	1468	17,94
$a = 36839, b = 2200, q = 7000, r = 12200$	209	2206	2995	16,47
$a = 35039, b = 4000, q = 7500, r = 11160$	329	3998	5938	13,67
$a = 33039, b = 6000, q = 8000, r = 10550$	258	5928	9327	10,49
$a = 30539, b = 8500, q = 8500, r = 9800$	388	8503	13551	6,12
$a = 28539, b = 10500, q = 9000, r = 9100$	201	10585	17104	0,54

Все эти эффекты *малы*. Наибольшие из них в процентном отношении к сценарию без регулирования составляют: прибавка выручки от внутренних продаж пшеницы – 1,0%; потеря выручки от внутренних продаж пшеницы – 0,1%; прибавка экспортной выручки – 3,7%; снижение объёмов продаж продовольственной пшеницы на внутреннем рынке – 1,8%; снижение объёмов продаж пшеницы на экспорт – 4,6%; сокращение выручки производителей пшеницы – 1,3%; сокращение маржи операторов внешней торговли – 6,7% (самый значительный эффект из всех зафиксированных); сокращение расходов населения на приобретение продукции, изготовленной из пшеницы (в части, приходящейся на пшеницу) – 0,9%.

Интересным эффектом рассматриваемых в статье сценариев регулирования оказался рост выручки от продажи пшеницы на зарубежных рынках, распределяемый между производителями (на чьё благосостояние он влияет мало) и операторами внешней торговли (влияние этой прибавки на их бизнес при агрессивном регулировании оказывается ощутимым).

Если придерживаться практики постоянных границ коридора на длительную перспективу (наиболее результативной для снижения ценовых рисков), то наилучшим компромиссом представляется вариант с ценовым коридором 6500...13000 руб./т и средним размером интервенционного фонда пшеницы в интервале 1,1...1,5 млн т. Он не приведёт к чрезмер-

ной нагрузке на складскую логистику, оставив простор для частной инициативы в использовании ёмкостей для хранения зерна; госбюджет не понесёт издержки – наоборот, получит выгоды от интервенций; производители будут приспосабливаться к периодам довольно низких цен на зерно, что усилит стимулы к инновациям; инвесторы, вкладывающие средства в производство пшеницы, получают защиту от чрезмерной неопределённости на рынке зерна; положительное воздействие регулирования на внешнюю торговлю будет вполне ощутимым, а отрицательное влияние на издержки покупа-

телей продукции, изготавливаемой из пшеницы – пренебрежимо малым.

Источники

1. Аварский Н. и др. Государственные интервенции как форма маркетингового регулирования рынка зерна // Экономика сельского хозяйства России, 2014, №6, с.12-18.
2. Алтухов А. Система сбыта зерна как фактор становления развитого зернового рынка в России // Экономика сельского хозяйства России, 2014, №8, с.26-37.
3. Robledo C.W. Dynamic econometric modeling of the U.S. wheat grain market: PhD thesis. Louisiana State Univ., 2002.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Сазонова Д.Д., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **Сазонов С.Н.**, д.т.н., проф., зав. лаб. Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Как известно, производственная функция представляет собой множественную регрессию результативного признака (результат производства) с независимыми переменными (затраты ресурсов). Модель построена по данным, полученным сотрудниками ВНИИТиН в про-

цессе мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области за 2001–2014 годы [1-5]. На основании ранее проведенных исследований [6], в качестве переменных факторов и результирующей переменной в модель включены показатели, указанные в табл. 1.

Таблица 1 – Статистические характеристики ресурсов производства

Факторы (ресурсы)		Среднее значение ($\bar{X}$)	Среднеквадратическое отклонение, (σ)	Ошибка репрезентативности ($\mu\%$)	Предельная ошибка выборки (Δ_x)
X ₁	Площадь пашни, га	103,1	122,1	6,7	±8,8
X ₂	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	2,8	1,6	3,2	±0,1
X ₃	Затраты на приобретение топливо-смазочных материалов (ТСМ), тыс.руб.	55,2	98,1	10,0	±7,1
X ₄	Затраты на приобретение запасных частей, тыс.руб.	21,2	41,1	11,0	±2,9
X ₅	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. руб.	17,3	43,2	14,1	±3,1
X ₆	Количество работников в хозяйстве, чел.	2,0	1,1	3,1	±0,1
Y	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	123,2	249,9	11,5	±18,1

Ошибка репрезентативности составила от 3,2 (для фактора X₂) до 14,1% (для фактора X₅). Объем выборки, использованной для построения производственной функции, гарантирует достоверность полученных результатов с вероятностью не менее 80%. Для определения существенности колебаний значений факторов в зависимости от календарного года в производственную функцию введен дополнительный фактор - фиктивная переменная

(dummy variable) D, которая определялась как D=1, 2, ..., 13, 14 для данных, соответственно, за 2001, 2002, ... 2014 годы.

Судя по коэффициентам парной корреляции (табл. 2), корреляционная связь фиктивной переменной практически со всеми рассмотренными факторами незначительна, можно говорить о наличии связи календарного года только с факторами X₄ и X₆. Так, с течением времени (увеличением фиктивной переменной) можно свя-

затрывать рост величины затрат на приобретение семян, удобрений и прочих материалов и снижение количества работников в хозяйстве.

Значения коэффициентов парной корреляции между независимыми факторами (X_i) находятся в диапазоне от $r_{X_2X_5}=0,53$ (связь факторов X_2 – количество техники в хозяйстве и X_5 – затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов) до от $r_{X_1X_3}=0,77$ (связь факторов X_1 –площадь пашни и X_3 – затраты на приобретение ТСМ), что говорит о довольно тесной их связи, но мультиколлинеарность отсутствует, и, в принципе, все факторы, включая фиктивную переменную, могут быть включены в производственную функцию.

Таблица 2 – Коэффициенты парной корреляции

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	D
X_1	1						
X_2	0,64	1					
X_3	0,77	0,69	1				
X_4	0,66	0,62	0,76	1			
X_5	0,57	0,53	0,67	0,71	1		
X_6	0,70	0,62	0,65	0,57	0,55	1	
D	0,05	-0,09	0,07	0,23	0,09	-0,21	1

Для отбора факторов в производственную функцию проанализированы коэффициенты корреляции между факторами (X_i и D) и результативной переменной (Y) (табл. 3).

Таблица 3 – Анализ коэффициентов корреляции

Факторы (ресурсы)		Коэффициент корреляции r_{yx_i}	t-критерий	Δ
X_1	Площадь пашни, га	0,75	20,0	30,3
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	0,70	17,1	23,8
X_3	Затраты на приобретение ТСМ, тыс. руб.	0,86	30,1	59,7
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. руб.	0,82	25,3	44,2
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. руб.	0,81	24,6	21,4
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	0,68	16,1	21,8
D	Фиктивная переменная	0,10	1,9	1,9

Все рассмотренные факторы, кроме фиктивной, очень сильно коррелируют с результативной переменной (Y), причем наибольшая связь с фактором X_3 , (затраты на приобретение ТСМ). Сопоставления полученных значений t-критерия и табличных показывают, что все коэффициенты корреляции при факторах X_i ($i=1, \dots, 6$) имеют очень высокий уровень значимости (вероятность ошибки не превосходит $\alpha=0,001$). Коэффициент корреляции фиктивной переменной (D) можно признать по t-критерию только относительно значимым. Поэтому проведена проверка существенности корреляционной связи, используя отношение коэффициента корреляции к его средней квадратической ошибке (Δ). Полученные значения Δ для всех факторов X_i значительно выше трех, и это подтверждает существенность их связи с результирующей переменной. Для фиктивной переменной значение Δ меньше трех, поэтому ее влияние на результирующую следует признать статистически незначимым. Следовательно, изменения факторов в зависимости от календарного года можно считать несущественными для рассмат-

риваемой зависимости.

Производственная функция, полученная после исключения из расчетов фиктивной переменной, имеет вид:

$$Y = 4,88 \cdot X_1^{0,119} \cdot X_2^{0,234} \cdot X_3^{0,29} \cdot X_4^{0,154} \cdot X_5^{0,261} \cdot X_6^{0,163} \quad (1)$$

Коэффициент множественной корреляции составил $R=0,935$. Учитывая, что расчетное значение критерия (Фэмп=353) Фишера (таблица 4) больше табличного ($F_{кр}=2,89$), можно утверждать, что коэффициент множественной корреляции статистически значим и совокупное влияние рассмотренных факторов производства на результирующую переменную существенно. Коэффициент детерминации $R^2=0,875$, то есть 87,5% вариаций объясняются факторами, включенными в уравнение регрессии. Значения t-критерия для коэффициентов полученной зависимости показывает, что все они статистически значимы, т.е. взаимосвязь этих факторов с результирующей переменной является существенной.

Таблица 4 – Оценка коэффициентов производственной функции

Факторы (ресурсы)		Коэффициент уравнения регрессии b_i	t-критерий	Весомость фактора, %
X_1	Площадь пашни, га	0,119	2,5	9,7
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	0,234	2,7	19,2
X_3	Затраты на приобретение ТСМ, тыс. руб.	0,290	8,7	23,8
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. руб.	0,154	5,3	12,6
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. руб.	0,261	10,8	21,4
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	0,163	1,6	13,3
Свободный член уравнения		4,88	11,0	
Коэффициент детерминации (R^2)		0,875		
Критерий Фишера (F)		353		

Наименее значимым – уровень значимости (вероятность ошибки) $\alpha=0,05$ является коэффициент при факторе X_6 (количество работников в хозяйстве). Остальные оценки коэффициентов функции, существенно, отличны от нуля (на уровне $\alpha=0,01$ и ниже). Наиболее эластичным является фактор X_3 (затраты на приобретение топливно-смазочных материалов) – увеличение его на 1% приведет к увеличению результирующего фактора на 0,29%, наименее эластичен ресурс X_1 (площадь пашни). Все коэффициенты уравнения положительные, сумма их составляет 1,221, что означает возрастающий эффект масштаба. Если принять эту сумму за 100%, то можно сказать, что весомость влияния на увеличение валовой выручки от реализации сельскохозяйственной продукции таких факторов как обеспеченность техникой (X_2) и топливно-смазочными материалами (X_3) составляет в общей сложности 43%.

Источники

1. *Остриков В.В. и др.* Доступность и повышение эффективности использования нефтепродуктов в фермерских хозяйствах// АПК России – 2014. – Т.68. – С.76-83
2. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах//Вестник МичГАУ – 2014. – № 1. – С.96-103
3. *Ерохин Г.Н. и др.* Моделирование показателей использования зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и VECTOR 410 //АПК России. – 2013. – Т.65. – С.114– 117.
4. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств//Человек и труд. – 2013. – № 7.
5. *Ерохин Г.Н., и др.* О надежности работы современных зерноуборочных комбайнов//Вестник МичГАУ. – 2013. – № 6. – С. 59– 63.
6. *Сазонов С.Н.* Методология эффективного формирования и использования производственных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах: автореф. дис... д.т.н. – Саратов, 1998. – 48 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Голубева А.И. д.э.н., проф., **Воронова Л.В.**, к.э.н., проф., **Дугин А.Н.**, к.э.н., доц.,
Дорохова В.И., к.э.н., доц., **Суховская А.М.**, к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА

Объективная необходимость управления сельской экономикой, функционирующей на сельских территориях, обладающих ресурсным потенциалом (природным, демографическим, экономическим и историко-культурным) предполагает рациональное его использование с целью обеспечения устойчивого многоотраслевого развития экономики, полной занятости сельского населения и высокого качества его жизни.

Обладание богатым потенциалом способствует выполнению селом целого ряда

важнейших общенациональных функций, определяющих его высокую значимость: производственной, демографической, трудоресурсной, социально-культурной, природоохранной, рекреационной и агрорекреационной, жилищной, пространственно-коммуникационной и социального контроля над территорией.

Обеспечение продовольственной безопасности страны прямо связано с устойчивым развитием сельских территорий, которое понимается как установление сбалансированных, гармоничных отношений между человеком,

обществом и природой. Более полное определение устойчивого развития сельской территории дано И.Н. Меренковой, в котором оно трактуется как целенаправленный процесс обеспечения расширенного воспроизводства, поддержания и развития производственного и природно-ресурсного потенциала территории, повышения уровня и качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий, направленных на комплексное развитие территории [1].

Представляет интерес очень важное уточнение, данное Толмачевой Е.Н. [2], в том, что предпосылкой устойчивого развития сельских территорий и экономического роста сель-

ской экономики является обеспечение условий эквивалентного обмена между городом и селом при полной занятости ресурсов, создании саморазвивающихся систем хозяйствования на селе и диверсификации аграрного бизнеса.

Наши исследования по уровню соотношения темпов роста цен на продукцию промышленности, сельского хозяйства и продовольственные товары по Ярославской области в пореформенный период показали, что темпы роста цен на промышленную продукцию и продовольствие за анализируемый период опережали темпы роста цен на продукцию сельского хозяйства соответственно в 13,6 и 6,4 раза (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика роста индексов цен на продукцию разных сфер АПК по Ярославской области за 1990–2014 гг.

Годы (периоды)	Индексы роста цен на продукцию по секторам АПК, раз			Соотношение индексов роста цен на продукцию промышленности и про- довольствия к росту цен на продук- цию сельского хозяйства
	сельского хозяйства	промыш- ленности	переработки и торговли (продовольствия)	
1990–1994	427,7	1121,4	1009,7	1,0:2,62:2,36
1995–1999	6,87	9,79	8,10	1,0:1,43:1,18
2000–2004	1,86	2,14	2,08	1,0:1,15:1,12
2005–2009	1,13	1,73	1,95	1,0:1,53:1,72
2010–2014	1,219	2,518	1,454	1,0:2,06:1,19
В целом за 1990–2014 гг.	7528,2	102343	48232,7	1,0:13,59:6,41

Возмещение потерь от диспаритета межотраслевого обмена субъектам сельского хозяйства государством не покрывает их, а потому сельскохозяйственные предприятия региона имеют неустойчивую экономику, что выражается в высоком уровне кредиторской задол-

женности, отсутствии собственных источников оборотных средств при значительной доле заемного капитала в структуре пассивов сельскохозяйственных предприятий и крайне низком уровне рентабельности активов (табл. 2).

Таблица 2 – Экспресс-анализ финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Ярославской области за 2011–2015 гг.

Показатели	Годы					Показатели 2015 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
1. Рост собственного капитала за год, %	9,4	0,4	6,0	15,5	13,5	+4,1 п.п.
2. Получено чистой прибыли, млн руб.	434,2	14,9	621,0	1893	2506,3	ув. в 5,8 раз
3. Кредиторская задолженность в % к денежной выручке	25,5	31,8	32,6	28,9	24,7	-0,8 п.п.
4. Доля заемного капитала в валюте баланса, %	56,5	59,4	65,7	63,0	57,8	+1,3 п.п.
5. Недостаток стоимости собственного оборотного капитала на конец года, млн руб.	-8155,2	-	-	-	-8340	102,3
6. Уровень рентабельности активов по чистой прибыли, %	1,30	0,04	1,70	4,87	5,74	+4,44 п.п.
7. Доля убыточных с.-х. предприятий, %	49,0	52,6	51,1	44,8	34,0	-15,0 п.п.

Показатели	Годы					Показатели 2015 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
8. Государственная поддержка на рубль денежной выручки, руб.	0,11	0,10	0,12	0,115	0,084	76,4

Ввиду низкой доходности и рентабельности производства сельскохозяйственные предприятия региона не в состоянии приобретать технику, племенной скот, строить современные производственные постройки, объекты социальной сферы и т.п., другими словами – осуществлять расширенное воспроизводство.

Наши исследования подтверждают зависимость экономической эффективности субъектов аграрной сферы региона от состояния социально-экономического развития сельских территорий. Так, по данным табл. 3 можно сделать вывод, что в динамике сельское насе-

ление сокращается, объём жилищного фонда практически не растёт, показатели его благоустройства остаются на уровне 2000 г., размер среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства в течение последних 15 лет на треть меньше средней заработной платы по экономике Ярославской области. Кроме того, по данным переписи населения 2010 г., более половины населённых пунктов региона находятся в стадии умирания (в трети сёл и деревень проживало до 5 человек, а четверть из них – совсем не имела жителей).

Таблица 3 – Динамика численности сельского населения и социально-экономических показателей развития аграрной сферы Ярославской области

Показатели	Годы					Показатели 2014 г в % к 1990 г.
	1990	2000	2010	2012	2014	
1. Численность сельского населения, тыс. чел.	270,9	275,0	227,0	229,9	231,2	85,4
2. Сельский жилищный фонд на конец года, тыс. м ²	6198	6779	7323	7567	7367	118,9
3. Благоустройство сельского жилищного фонда, %:						
3.1 водопроводом	-	39	41	42	41*	+2 п.п.
3.2 канализацией	-	32	33	33	34*	+2 п.п.
3.3 цент. отоплением	-	37	45	46	47*	+10 п.п.
3.4 ваннами	-	28	27	27	27*	-1 п.п.
3.5 газом	-	84	82	82	81*	-3 п.п.
3.6 горячим водоснабжением	-	16	19	19	21	+5 п.п.
4. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	-	9270	10256	14105	15073*	162,6
5. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в % к заработной плате по экономике	-	64,6	64,0	69,1	65,6	+1,0 п.п.

Примечание 1. * – данные за 2013 год; 2. Темп роста показателей п. 3, 4 и 5 даны к уровню 2000 года.

Для уточнения связи социально-экономического развития сельских территорий с уровнем эффективности сельскохозяйственного производства муниципальных районов области нами проведён комплексный анализ их деятельности по методу суммы мест [3].

Для оценки совокупного рейтинга результатов деятельности субъектов 17 муниципальных районов Ярославской области нами выбрана система показателей их социально-экономического развития (1-я группа) и уровня ресурсообеспеченности, рентабельности и

экономической эффективности сельскохозяйственного производства (2-я группа).

В первую группу были включены показатели естественного прироста сельского населения на 1000 жителей, коэффициент соотношения населения в трудоспособном возрасте к их числу старше трудоспособного возраста, а также показатели развития ЖКХ (объёмы жилья всего, в том числе благоустроенного), образования (численность учащихся на одну школу, нагрузка учеников на одного учителя, наполняемость классов учениками, баллы ЕГЭ

по русскому языку и математике, средняя заработная плата учителей), культурной сферы (численность учреждений культуры, заработная плата работников культуры, посещаемость библиотек и др.). Кроме того, было принято во внимание соотношение месячной заработной платы и прожиточного минимума (коэффициент воспроизводства труда) и выпуск продукции на рубль консолидированного бюджета. Как видно из данных табл. 4, наивысшее значение показателей социально-экономического развития получили Ярославский, Рыбинский и Переславский муниципальные районы. Последние три места занимают Мышкинский, Большесельский и Первомайский муниципальные районы.

Вторая группа показателей рейтинга по ресурсообеспеченности сельскохозяйственного производства в муниципальных районах содержит параметры размеров ресурсов на одно предприятие (число работников, площадь сельскохозяйственных угодий, поголовье скота в условных головах). По этой группе показателей впереди Рыбинский, Ярославский и Тутаевский муниципальные районы, а последние места приходятся на Первомайский, Некрасовский и Переславский районы, где отмечается резкое сокращение поголовья скота и числа работников.

По показателям результативности сельскохозяйственного производства (выход стоимости валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, условную голову скота и одного работника) на первое место вышел Борисоглебский муниципальный район, где был введен в действие крупнейший в области молочный комплекс на 2400 коров с полной механизацией технологических процессов и высокой продуктивностью дойного стада. Второе место занял Ярославский муниципальный район, а третье – Ростовский район. Три последних места приходятся на отдаленные от центра области и не обеспеченные ресурсами – Некоузский, Пошехонский и Первомайский муниципальные районы.

Доходность субъектов сельскохозяйственного производства (доходы на 1000 руб. расходов и рубль господдержки) отразила уровень экономической эффективности аграрной сферы. По этим показателям первое место занял Рыбинский муниципальный район, где высокая доля производства валовой продукции приходится на высокопроизводительную отрасль – птицеводство.

Ввиду высокой капиталоемкости сельскохозяйственного производства в Борисоглебском муниципальном районе и низкой оку-

паемости затрат сельхозтоваропроизводители района заняли последнее место.

В целом наивысший совокупный рейтинг по сумме мест и баллов получили Рыбинский, Ярославский и Ростовский муниципальные районы, а наименьший – Первомайский район.

Обобщая данные табл. 4, можно сделать вывод о тесной связи экономической эффективности сельскохозяйственного производства муниципальных районов с уровнем их социально-экономического развития, что свидетельствует о необходимости обеспечения условий устойчивого развития сельских территорий в части укрепления материально-технической базы субъектов хозяйствования, повышения доходов работников сельского хозяйства, улучшения их жилищных условий и качества услуг образования, здравоохранения, культуры и спорта в целях сближения уровня жизни сельского населения с городским.

Изучение опыта экономически развитых стран мира показало, что в основе политики развития сельских территорий и аграрной сферы лежат следующие принципы:

- равные возможности для всех субъектов рынка;
- одинаковые условия жизни населения в городе и на селе;
- повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства через модернизацию производства; улучшение и развитие инфраструктуры и другие меры;
- содействие в управлении территорией и защита окружающей среды (агроэкологические платежи);
- улучшение качества жизни и содействие диверсификации сельской экономики (развитие сервисных услуг для сельского населения и сельской экономики; реконструкция и развитие деревень; развитие несельскохозяйственных видов деятельности, включая туризм).

Обобщение материалов теории, нормативных документов, отечественного и зарубежного опыта и собственные исследования позволили нам разработать Концепцию устойчивого развития сельских территорий и агропромышленного сектора экономики Ярославской области на ближайшую перспективу. В структуре Концепции предусмотрена система элементов, включающая: цели, принципы, условия, механизмы, средства, ожидаемые результаты и субъекты социально-экономических отношений между участниками по осуществлению Концепции [4].

Таблица 4 – Анализ влияния показателей социально-экономического развития сельских территорий на уровень рейтинга экономической эффективности сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Ярославской области, (2012 г.)

Наименование муниципальных районов	Место в составе районов по рейтингу социально-экономического развития, место / балл	в том числе (справочно)		Место по сводному рейтингу ресурсообеспеченности, результативности и экономической эффективности с.-х. производства, место / балл	в том числе (справочно)			Совокупный рейтинг по сумме мест и баллов	Место в ряду по совокупному рейтингу
		протяжённость канализационных коллекторов, км	выпуск продукции на 1 руб. расходов бюджета на социальные нужды, руб.		численность работников на 1 предприятие, чел.	стоимость валовой продукции на 1 работника, тыс. руб.	доходы на 1000 руб. расходов, руб.		
1.Большесельский	1625	7	1,307	12/27	35	520	957	28/52	15
2.Борисоглебский	6/37	10	0,806	9/29	28	926	596	15/66	8
3.Брейтовский	7/34	2	2,635	5/34	27	1494	1067	12/68	5
4.Гаврилов-Ямский	8/34	21	0,925	7/31	31	701	1040	15/65	7
5.Даниловский	10/32	5	0,702	11/27	38	546	993	21/59	10
6.Любимский	13/29	1	0,791	8/29	33	751	994	21/58	11
7.Мышкинский	15/26	3	0,313	15/22	27	400	850	30/48	16
8.Некоузский	9/33	19	1,123	16/21	30	290	936	25/54	13
9.Некрасовский	12/31	17	1,119	10/28	19	737	838	22/59	12
10.Первомайский	17/23	2	0,454	17/17	22	215	889	34/40	17
11.Переславский	3/47	15	3,632	13/25	18	577	919	16/72	9
12.Пошехонский	14/28	15	0,980	14/24	24	613	1059	28/52	14
13.Ростовский	4/43	42	0,494	3/38	33	869	1001	7/81	3
14.Рыбинский	2/66	31	9,517	1/68	210	2068	1102	3/134	1
15.Тутаевский	11/32	28	0,346	4/38	54	891	873	15/70	6
16.Угличский	5/41	17	0,796	6/33	48	546	781	11/74	4
17.Ярославский	1/77	47	7,231	2/51	95	1013	988	3/128	2

Таблица 5 – Расчет проектной доходности на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции по сельскохозяйственным организациям Ярославской области

Показатели	Годы					Показатели 2015 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
1.Всего доходов, млн руб.	13510,4	14781,6	17258,4	20145,0	25088,0	185,7
В т.ч. субсидии, млн руб.	1328,8	1239,2	1762,0	1934,0	1793,0	134,9
2.Всего расходов, млн руб.	13099,4	14729,0	16652,0	18105,0	22509,0	171,8
3.Прибыль до налогообложения, млн руб.	411,0	52,6	606,4	2040,0	2579,0	в 6,27 раза
4.Налоги и прочие платежи, уплаченные из прибыли, млн руб.	24,7	37,7	39,7	60,0	73,0	в 2,96 раза
5.Чистая прибыль, млн руб.	386,3	14,9	566,7	1980,0	2506,0	в 6,49 раза
6.Уровень рентабельности по чистой прибыли, фактический, %						
6.1 денежной выручки	3,36	0,11	3,95	11,6	11,7	+8,34 п.п.
6.2 общих затрат	2,95	0,10	3,40	10,9	11,1	+8,15 п.п.
7.Увеличение доходов при 30% рентабельности затрат, млн руб.	3518,3	4366,1	4995,6	3391,5	4173,7	118,6
8.Коэффициент доходности затрат:						
14.1 фактический	1,031	1,004	1,036	1,110	1,110	107,7
14.2 расчётный	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	100,0

Реализация предлагаемой нами Концепции невозможна без ее обеспечения в правовом, организационном и экономическом отношении, что и предусматривается через осуществление системы соответствующих механизмов и методов. В этой связи нами предлагается принятие дополнительного пакета Федеральных законов («О продовольственной безопасности РФ», «О паритетности межотраслевого обмена», «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий») и дополнение к действующим законам («О развитии сельского хозяйства», «О несостоятельности (банкротстве)», «О таможенном тарифе» и др.), а также уточнение принятых государственных программ и концепций по развитию АПК страны и ее регионов в целях обеспечения нормативно-правовой защиты субъектов сельской экономики на основе усиления политики аграрного протекционизма.

Система экономических механизмов Концепции [5], по нашему мнению, должна быть направлена на повышение конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей через укрепление их финансовой устойчивости путём создания условий расширенного воспроизводства, что вызывает необходимость доведения уровня рентабельности затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции по рекомендациям учёных ВНИИЭСХа до 30%.

Наши расчеты (табл. 5) показали, что для обеспечения 30-ти процентного уровня рента-

бельности затрат по реализованной продукции сельскохозяйственные организации Ярославской области в 2015 г. к фактическому уровню должны были увеличить свои доходы на 4,2 млрд руб. или на 66%, что позволяет обеспечить условия расширенного производства, довести до минимума число убыточных предприятий, существенно поднять уровень производительности труда и среднемесячного заработка работников.

Осуществление наших предложений может способствовать реализации интересов всех субъектов сельских территорий региона: органов власти, сельхозтоваропроизводителей, предприятий переработки и торговли, инвесторов, работников сельхозпредприятий и самого сельского населения в части стабилизации и роста доходов, регулярной занятости работников, развития производственной и социальной инфраструктуры, улучшения качества жизни и удовлетворённости сельских жителей условиями проживания в сельской местности, прекращения оттока рабочей силы и др.

Источники

1. Меренкова, И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика [Текст] / И. Н. Меренкова. – Воронеж, 2011. – 366 с.
1. Толмачева, Е.Н. Направления устойчивого социально-экономического развития сельских территорий [Текст]: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Е.Н. Толмачева. – Курс, 2013 – 19 с.

2. Голубева, А.И. Рейтинговая оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий Ярославской области [Текст] / А.И. Голубева, В.И. Дорохова, А.Н. Дугин, А.М. Суховская // Вестник АПК Верхневолжья. – №. 3(27). – 2014.– С.3 – 9.
3. Голубева, А.И. Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий и агропромышленного сектора экономики Ярославской области в ближайшей перспективе [Текст] / А.И. Голубева, А.Н. Дугин, В.И. Дорохова, А.М. Суховская // Евразийский Союз Ученых.

Ч.1. Экономические науки. (V Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований»). – №5. – 2014.– С. 55 – 59.

4. Голубева, А.И. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий региона [Текст] / А.И. Голубева, В.И. Дорохова, А.Н. Дугин, А.М. Суховская // Вестник АПК Верхневолжья. – №. 1 (33). – 2016. – С.16 – 21.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОПТИМАЛЬНОГО КОМБАЙНОВОГО ПАРКА ПРЕДПРИЯТИЯ

Машков С.В., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия», **Прокопенко В. А.**, к.т.н., зам. дир. ФГБУ «Поволжской МИС»

Эффективность работы с.х. предприятий зависит от множества фактов. Важнейшим из них является фактор *технической оснащенности производства (ТО)*. Результаты работы, а вместе с ними и качественные состояния предприятий, которые можно описать, как минимум, четырьмя устойчивыми зонами, находятся в прямой зависимости от уровня этого фактора (рис. 1) [3].

Первая зона. Зона сворачивания масштабов производства, а во многих случаях и прекращение деятельности предприятия.

Вторая зона. Зона растянутых агротехнических сроков выполнения технологических операций.

Третья зона. Зона оптимальных агротехнических сроков, установленных требованиями технологических карт.

Четвертая зона. Зона укрепления защитных свойств предприятия и повышения надежности его функционирования.

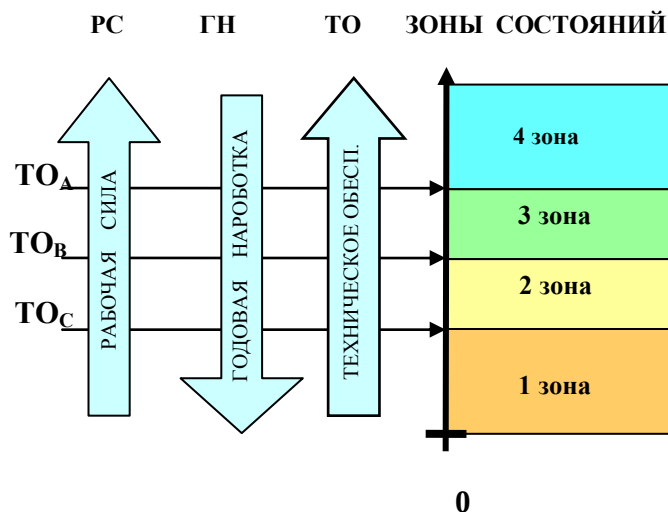

Рисунок 1 – Диаграмма влияния технического обеспечения предприятий на состояние отрасли растениеводства

РС – рабочая сила, ГН – годовая наработка с.х. техники, ТО – техническое оснащение

С агротехнической точки зрения наилучшим уровнем технической обеспеченности считается такой уровень, который гарантирует надежное выполнение всех технологических операций в оптимальные агротехнические сроки (зона 3, рис. 1).

Четвертую зону часто идентифицируют как зону избыточной насыщенности техники.

С экономической точки зрения ее наличие внешне кажется не оправданным. Однако серьезные исследования в пользу такого заключения, равно как и оценка положительных свойств зоны избыточной насыщенности в открытых публикациях нами не обнаружены. А то, что эта зона обладает положительными свойствами, убеждают результаты не сложных

расчетов. Вероятность успешного выполнения уборки двумя комбайнами всегда выше вероятности каждого из них [7]:

$$K_{mn} = 1 - \prod_{i=1}^n (1 - \kappa_i),$$

где K_{mn} – коэффициент технологической надежности или готовности; n – количество машин, выполняющих одну и ту же операцию, шт.; κ_i – коэффициент готовности i -ой машины. При работе двух комбайнов имеющих готовность $\kappa_1 = \kappa_2 = 0,9$ (недопустимо низкий показатель), значение K_{mn} составляет 0,99: $K_{mn} = 1 - (1 - 0,9)(1 - 0,9) = 0,99$.

Таким образом, насыщение хозяйства техникой выше норматива, определенного для зоны 3, всегда повышает вероятность успешного выполнения работы даже техникой с относительно низким коэффициентом готовности, а это, в конечном счете, обеспечивает высокую степень сохранности с.х. производства при возникновении различного рода кризисных явлений. Техника в данном случае выполняет такую же защитную функцию, что и иммунная система у живых организмов. Биологическая особь, защитный иммунитет которой ослаблен до нулевого или близкого к нему уровня, обречена на гибель при малейшем изменении среды обитания. То же самое происходит и с реальным производством, когда уровень его технического оснащения приближается к нулевой отметке (зона 1, рис.1).

Динамика изменения показателя технической оснащенности указывает на то, что аграрное производство России в сравнении с развитыми странами мира пребывает в состоянии непрерывного ослабления [2]. Этот факт, сам по себе, мог бы и не вызывать каких-либо тревог, если бы аграрное производство страны по состоянию своего технического обеспечения пребывало в пределах зон 3 или 4. Реально же оно находится в первых двух зонах, которые характеризуются малым уровнем защитных свойств предприятий и низкими показателями эффективности их работы.

Рост технического оснащения автоматически ведет к уменьшению показателя годовой наработки каждой единицы техники и естественному росту численности механизаторов, то есть к ухудшению именно тех показателей эффективности работы машинно-тракторного парка страны, которые традиционно принято оптимизировать. Приведенная модель качественных состояний предприятий отрасли растениеводства пригодна для решения целого ряда практических задач. Однако ее применение во многом сдерживается из-за отсутствия для

каждого вида техники надлежащих алгоритмов расчета численных значений граничных переходов $ТО_A$, $ТО_B$ и $ТО_C$ (рис. 1), устанавливающих шкалу качественных состояний аграрного производства по показателю технического оснащения. Построение этих алгоритмов и особенности их применения рассмотрим на примере зерноуборочных комбайнов.

Расчет численных значений показателя технического оснащения производят по формуле [8]:

$$ТО = S / (W_э \cdot T_n) = S \cdot N_{уд} = 10^3 \cdot N_{уд}, \quad (1)$$

где $ТО$ – нормативная потребность в зерноуборочных комбайнах на 1000 га посева, шт.; $W_э$ – эксплуатационная производительность комбайна, га(т)/ч; T_n – регламентированный период уборки урожая, час; $N_{уд}$ – удельная потребность (оснащенность) в зерноуборочных комбайнах для уборки поля на площади в один га, шт./га; S – площадь убираемой культуры, га.

В данном выражении определяющую роль играет длительность периода уборки урожая T_n , растягивание которого всегда влечет за собой увеличение уровня необратимых потерь урожайности зерновых культур из-за наличия у них естественного механизма самопроизвольного осыпания. По данным Самарского НИИСХ в зоне Поволжья зерновые ежедневно теряют от 0,8 до 1,1% от своей урожайности (средняя величина 0,94%). Аналогичную статистику имеют и другие НИИСХ субъектов Российской Федерации. Для определения оптимальной продолжительности уборки примем следующую модель осыпания: два первых дня после полного созревания осыпание убираемой культуры практически отсутствует, а далее каждый день стояния хлеба сопровождается значением средней величины дневных потерь. При таком условии и равномерной схеме уборки суммарные потери урожая составят величину

$$\gamma_p = \gamma_d \cdot n^{-1} \cdot \sum_{i=1}^{n-2} i, \quad (2)$$

где γ_p – суммарные потери за период уборки, %; γ_d – зональные среднестатистические дневные потери, %; n – период уборки урожая, день.

Формула (1) применима для расчета оптимального парка сельскохозяйственных машин во всех почвенно-климатических зонах страны и на всех уровнях хозяйствования от предприятия до страны в целом. Однако при ее использовании для расчета парка зерноуборочных комбайнов имеет место своя специфика

ка, которая обусловлена наличием у данного типа машин двух различных по своей природе показателей эксплуатационной производительности:

$$WT_{\text{Э}} = W_{\text{То}} \cdot K_{\text{Э}} = 3,6 \cdot q \cdot K_{\text{Э}} / (1 + \varphi), \quad (3)$$

$$WS_{\text{Э}} = W_{\text{Со}} \cdot K_{\text{Э}} = 0,1 \cdot B_{\text{ж}} \cdot V_{\text{р}} \cdot K_{\text{Э}}, \quad (4)$$

где $W_{\text{То}}$, $WT_{\text{Э}}$ – соответственно чистая и эксплуатационная производительность по массе убранного зерна, т/час; $W_{\text{Со}}$, $WS_{\text{Э}}$ – соответственно чистая и эксплуатационная производительность по площади уборки, га/час; q – подача хлебного вороха, кг./с; $\varphi = q_{\text{с}}/q_{\text{з}}$ – соломистость входного вороха (для злаковых культур $\varphi = 0,6 \dots 2,5$); $q_{\text{с}}$, $q_{\text{з}}$ – интенсивность подачи соответственно соломы и зерна на вход молотильного устройства комбайна, кг./с; $K_{\text{Э}}$ – коэффициент использования рабочего времени; $B_{\text{ж}}$ – ширина захвата жатки, м; $V_{\text{р}}$ – рабочая скорость движения комбайна.

Подстановка (3) и (4) в исходную формулу (1) приводит к двум алгоритмам расчета удельной потребности производства в зерноуборочных комбайнах:

$$N_{\text{с}} = 1 / (WS_{\text{Э}} \cdot T_{\text{п}}) = 10 / (B_{\text{ж}} \cdot V_{\text{р}} \cdot K_{\text{Э}} \cdot T_{\text{п}}), \quad (5)$$

$$N_{\text{т}} = Y / (WT_{\text{Э}} \cdot T_{\text{п}}) = Y \cdot (1 + \varphi) / (q \cdot 3,6 \cdot T_{\text{п}} \cdot K_{\text{Э}}), \quad (6)$$

где $N_{\text{с}}$, $N_{\text{т}}$ – удельная потребность зерноуборочных комбайнов для уборки поля на площади в один гектар, рассчитанная соответственно с учетом производительности комбайна по площади и массе убранного зерна, шт./га; Y – урожайность убираемой культуры, т/га.

Вопрос о том, какой из указанных алгоритмов следует использовать для расчета потребности аграрного производства страны в зерноуборочных комбайнах, разрешает критерий граничной урожайности [8]:

$$Y_{\text{ГР}} = Q_{1,5} \cdot 360 / (B_{\text{ж}} \cdot V_{\text{рм}} \cdot (1 + \varphi)), \quad (7)$$

где $Q_{1,5}$ – паспортная величина уровня подачи зернового вороха при нормированном режиме работы комбайна: потери молотильного устройства 1,5%, соломистость входного зернового вороха $\varphi = 1,5$; $V_{\text{рм}}$ – максимальная рабочая скорость комбайна ($V_{\text{рм}} = 7,2 - 9,0$ км/ч). Для комбайнов, которые широко представлены на внутреннем рынке страны, численные значения граничной урожайности, рассчитанные при нормированных значениях исходных параметров ($V_{\text{р}} = V_{\text{рм}} = 7,2$ км/ч; $\varphi = 1,5$; $B_{\text{ж}} = 6$ м), лежат в диапазоне от 19,0 (СК-5М-1 Нива-Эффект) до 61,2 ц/га (Lexion 780).

Комбайн, работающий на поле с урожайностью равной или меньше его граничной урожайности ($Y \leq Y_{\text{ГР}}$), обладает постоянной производительностью по площади $WS_{\text{Э}}$ и переменной по убранной массе $WT_{\text{Э}}$. При работе на поле с урожайностью равной или больше граничной величины ($Y \geq Y_{\text{ГР}}$) имеет место обратная картина: $WT_{\text{Э}}$ – постоянная, а $WS_{\text{Э}}$ – переменная. С учетом этого свойства расчет удельной потребности конкретных типов зерноуборочных комбайнов производят по тому алгоритму, который обеспечивает постоянную величину эксплуатационной производительности:

$$N_{\text{уд}} = \begin{cases} N_{\text{с}} & \text{при } Y \leq Y_{\text{ГР}}; \\ N_{\text{т}} & \text{при } Y \geq Y_{\text{ГР}}. \end{cases} \quad (8)$$

При $Y = Y_{\text{ГР}}$ имеет место равенство $N_{\text{уд}} = N_{\text{с}} = N_{\text{т}}$. Из двух алгоритмов расчета $N_{\text{уд}}$, представленных выражением (8), алгоритм $N_{\text{уд}} = N_{\text{с}}$ является наиболее предпочтительным, так как он допускает возможность нормирования всех входящих в него параметров. Двойственная природа эксплуатационной производительности зерноуборочных комбайнов порождает аналогичную двойственность и их экономического показателя себестоимости уборки:

$$ZT_{\text{Э}} = \text{ЧЭЗ} / WT_{\text{Э}}; \quad (9)$$

$$ZS_{\text{Э}} = \text{ЧЭЗ} / WS_{\text{Э}}, \quad (10)$$

где $ZT_{\text{Э}}$, $ZS_{\text{Э}}$ – себестоимость уборки соответственно одной тонны зерна и одного гектара площади, руб./т (га); ЧЭЗ – часовые эксплуатационные затраты зерноуборочного комбайна, руб./ч.

Расчет нормированной потребности аграрного производства в зерноуборочных комбайнах по алгоритму $N_{\text{уд}} = N_{\text{с}}$ сводится к табулированию функции (3.5) при нормированных значениях ее исходных параметров. При этом наложенная на неё шкала качественных состояний аграрного производства построена по алгоритму, в котором в качестве базового классификатора использован показатель суммарных потерь:

$$TO = TO_{\text{В}} \begin{cases} TO_{\text{А}} & \text{при } \gamma_{\text{р}} = 0\%; \\ TO_{\text{В}} & \text{при } \gamma_{\text{р}} = 2\%; \\ TO_{\text{С}} & \text{при } \gamma_{\text{р}} = 5\%. \end{cases} \quad (11)$$

Как следует из статистических данных, аграрное производство развитых стран мира, перешагнув рубеж $TO_{\text{А}}$, уже более 20 лет пребы-

вает в зоне 4, тогда как в России оно неуклонно двигалось в противоположном направлении и к настоящему времени пребывает в зоне 2.

В общем случае зерноуборочные комбайны всех классов способны работать на полях с различной урожайностью.

Данные табл. 1, рассчитанные по алгоритму $N_{уд}=N_s$, соответствуют условию, при котором комбайны работают на полях с урожайностью равной или меньшей уровню их собственной граничной урожайности.

Таблица 1 – Зависимость удельной потребности в зерноуборочных комбайнах и их наработки от длительности периода уборки

Период уборки		Потери γ_p , %	$N_{уд}=N_s$, шт.	Наработка $F=1/N_{уд}$, га
Дни	Часы			
1	12	0	0,02756	36,3
2	24	0	0,01378	72,6 (ТО _А)
3	36	0,33	0,00919	108,9
4	48	0,7	0,00689	145,2
5	60	1,2	0,00551	181,4
6	72	1,56	0,00459	217,7
7	84	2,01	0,00394	254,0 (ТО _В)
8	96	2,46	0,00344	290,3
9	108	2,92	0,00306	326,6
10	120	3,38	0,00276	362,9
11	132	3,84	0,00251	399,2
12	144	4,3	0,00230	435,5
13	156	4,8	0,00212	471,7
14	168	5,2	0,00197	507,6 (ТО _С)

Для всех комбайнов, рассмотренных в данной работе, этому условию удовлетворяет урожайность 19,0 ц/га. При работе на поле с такой урожайностью рассматриваемые нами комбайны по показателю эксплуатационной производительности WS_3 оказываются равноценными друг другу. Однако по экономическим показателям такого равенства нет, так как с ростом класса комбайна растет и уровень его часовых эксплуатационных затрат.

При уборке полей с высокой урожайностью ($Y > Y_{гр}$) все расчеты потребности в зерноуборочных комбайнах заданного класса производят по алгоритму $N_{уд}=N_r$. Так, для уборки поля с урожайностью 43,3 ц/га при условиях, которые соответствуют граничному переходу ТО_В ($\varphi=1,5$; $T_p=84$ ч.; $K_3=0,7$), нормированная потребность в комбайнах СК-5М-1 «Нива-эффект», рассчитанная по формуле (6), составляет $N_{уд}=N_r=0,00923$ шт./га ($F=108,3$ га) против $N_{уд}=N_s=0,00394$ шт./га ($F=254$ га) для КЗС 14 «Palesse GS 14».

Описанный алгоритм является прямым отражением реализуемой технологии возделывания конкретной культуры, так как только в ее технологической карте указывают в явном виде предельные значения оптимальных продолжительностей выполнения всех технологических операций, в том числе и уборки урожая. Это обстоятельство является ключом к пониманию разительного несоответствия между величиной наработки зерноуборочного комбайна, которая рассчитана для условий граничного перехода ТО_В и нормативом его годовой наработки. Последний показатель, определенный для зерноуборочных комбайнов при максимально допустимом периоде их амортизации, оценивается на уровне 240-300 часов. В то время как конкретная технология, реализуемая в заданные агротехнические сроки, может обеспечить годовую загрузку лишь на уровне T_p . В нашем примере это 84 часа (табл. 1). Достичь в этих условиях требуемой величины годовой наработки комбайна возможно лишь при уборке им нескольких культур, у которых сроки созревания не перекрываются между собой.

Источники

1. Гольятин В.Я. Современные самоходные зерноуборочные комбайны //Тракторы и сельскохозяйственные машины», 1997, № 3, стр. 35–40.
2. Жалнин Э.В. Расчет основных параметров зерноуборочных комбайнов. – М.: ВИМ, 2001.
3. Машков С.В. Экономическая оценка сельскохозяйственной техники и технологии производства растениеводческой продукции: монография / С.В. Машков, В.А. Прокопенко. – Самара: РИЦ СГСХА, – 2010. – 160 с.
4. Отчет №08-64-2013 (5010654) от 7 ноября 2013 года. Мониторинг эффективности функционирования комбайна зерноуборочного самоходного КЗС-1218 выпуска 2013 года в рядовой эксплуатации / Кинель: ФГБУ «Поволжская МИС», 2013. – 15 с.
5. Отчет №08-65-2013 (5010774) от 7 ноября 2013 года. Мониторинг эффективности функционирования комбайна зерноуборочного самоходного ACROS-530 выпуска 2012-2013 годов в рядовой эксплуатации / Кинель: ФГБУ «Поволжская МИС», 2013. – 16 с.
6. Отчет №08-66-2013 (5010764) от 7 ноября 2013 года. Мониторинг эффективности функционирования комбайна зерноуборочного самоходного ВЕКТОР-410 выпуска 2013 года в рядовой эксплуатации / Кинель: ФГБУ «Поволжская МИС», 2013. – 17 с.
7. Погорелый Л.В. Повышение эксплуатационно-технологической эффективности сельскохозяйственной техники. – К. : Техника, 1990. 176 с.
8. Пронин В.М., Прокопенко В.А. Новые критерии оценки эффективности работы зерноуборочных комбайнов. Журнал МТС, 2004, № 4, с. 19–23.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

Несмысленов А.П., к.э.н., зав. сектором, **Санникова М.О.**, к.э.н., ст. науч. сотр.
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса

За последние два-три года экономическая ситуация в сельскохозяйственных предприятиях области стала постепенно улучшаться. Растет число рентабельных хозяйств, увеличивается производство сельскохозяйственной продукции, стабилизируется поголовье скота. Однако около четверти сельхозпредприятий остаются убыточными, а в рентабельных получаемая прибыль мала и не позволяет вести расширенное воспроизводство.

Анализ инвестиционной деятельности в Саратовской области показал, что за последние четыре года она заметно оживилась (табл. 1).

В целом по области с 2011 г. приток инвестиций возрос на 28,2%, однако в сельском хозяйстве он увеличился лишь на 5,7%. Сумма инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства по сравнению с другими отраслями незначительная и демонстрирует снижение: в 2014 г. их доля составляла всего 3,3% от общих объемов инвестиций, в 2013 г. этот показатель составлял 4,6%.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в фактически действовавших ценах, млн руб.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего, млрд руб.	83,2	62,1	78,1	72,1	83,3	89,6	92,4
в том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,3	2,8	2,2	2,8	4,0	4,1	3,0
Удельный вес в общем объеме инвестиций, %	4,0	4,5	2,8	3,9	4,8	4,6	3,3

В отличие от ситуации в целом по области, инвестирование в сельское хозяйство осуществляется в основном за счет привлеченных средств (табл. 2). За счет этого источника в 2014 г. профинансировано 75,4% инвестиций, за счет собственных средств – 24,6%. При этом из привлеченных средств основную долю (56,6%) занимают кредиты банков, в то время как в среднем по области за счет этого источника финансируется лишь 6,8% инвестиций. Их доля в общем объеме финансирования инвестиций возросла с 2010 г. (32,4 %) на 24,2%. Средства инвесторов

имели в 2010 г. незначительную долю (0,3 %), и уменьшились в 2014 г. до 0,01%. Заемные средства других организаций почти не изменились – 17,2% от общего объема. В целом, общий объем инвестиций за счет всех источников возрос в 3,1 раза, однако на общем фоне удорожания стоимости приобретаемой техники, оборудования и строительных материалов, энергоносителей, существенного притока в отрасль инвестиций пока не наблюдается.

Таблица 2 – Динамика средств финансирования долгосрочных инвестиций и финансовых вложений по сельскохозяйственным организациям и предприятиями Саратовской области за 2010 и 2014 гг.

Показатели	2010 г.		2014 г.		Темп роста за 2010-2014 гг.
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	
<u>Собственные средства организации</u> – всего	1829,1	47,0	2993,7	24,6	163,7
В том числе: прибыль, оставшаяся в распоряжении организации	750,0	19,3	1699,0	14,0	в 2,2 раза
прочие	418,4	10,7	1294,6	10,6	в 3,1 раза
<u>Привлеченные средства</u> – всего	2063,7	53,0	9165,2	75,4	в 4,4 раза
В том числе: кредиты банков	1261,6	32,4	6878,7	56,6	в 5,5 раз
заемные средства других организаций	761,3	19,6	2088,6	17,2	в 2,7 раза
из бюджета	0,03	-	1,1	0,0	-
за счет инвесторов	11,8	0,3	6,2	0,01	52,5
прочие	28,9	7,4	190,6	1,6	в 6,6 раза
Итого	3892,8	100,0	12158,9	100,0	в 3,1 раза

Из общей суммы финансирования инвестиционных вложений 14,0% составляет прибыль, оставшаяся в распоряжении предприятий и организаций. По сравнению с 2010 г. финансирование инвестиций за счет собственных средств увеличилось в 1,6 раза, в том числе из прибыли – более чем в 2,2 раза.

Анализ использования средств инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий и организаций Саратовской области показал, что вложения в основном осуществляются в приобретение основных средств (табл. 3).

Таблица 3 – Направления использования средств инвестиций сельскохозяйственными организациями и предприятиями Саратовской области в 2010 и 2014 гг.

Направления использования средств	2010 г.		2014 г.		Темп роста за 2010–2014 гг.
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	
Приобретение основных средств	3160,3	81,2	3575,9	29,4	113,2
Приобретение нематериальных активов	0,07	0,01	0,2	0,00	2,9 раза
Строительство, реконструкция	726,0	18,7	383,6	3,2	52,8
Прочие	6,4	0,09	8199,1	67,4	*
Итого	3892,9	100,0	12158,8	100,0	3,1 раза

*) В 2014 г. в отчетные данные включены инвестиционные кредиты, полученные предприятиями перерабатывающей промышленности области в 2013 г. и использованные для приобретения оборудования и основных средств в 2014 г. (программа субсидирования кредитных ставок по ивепроектам МСХ РФ).

Не смотря на общий рост объема финансирования инвестиций сельскохозяйственными организациями Саратовской области в 2014 г. возрос в 3,1 раза, учитывая общее подорожание стоимости приобретения строительных материалов, оборудования, работ и услуг, общий уровень инфляции и соотношение обще стоимости активов, данный объем не оказал решающего воздействия на улучшение инвестиционного климата и приток инвестиций без участия государственного сектора управления.

Для реализации инвестиционных проектов предприятия АПК используют инвестиционные кредиты. Рост привлеченных кредитов банков на эти цели в 2014 г. составил 5,5 раза по отношению к 2010 г. и составил 6,9 млрд руб. или 75,1% от всех привлеченных средств. Безусловно, что даже при субсидировании расходов на оплату процентной ставки по таким кредитам, учитывая сроки окупаемости в агропромышленном комплексе, сельхозпредприятия находятся в зоне серьезного риска, вызванного долговой нагруз-

кой на производственную деятельность. Снижается объем инвестирования в строительство и реконструкцию – 52,8% к уровню 2010 г., что косвенно указывает на большую готовность к обновлению основных средств, объектов и сооружений.

В 2014 г. по объектам капитального строительства мелиоративного комплекса инвестиции составили 856,4 млн руб. (табл. 4). Продолжены работы по реконструкции объектов Саратовского оросительно-обводнительного канала, в сельских населенных пунктах проложено 45,3 км групповых водопроводов (водоводов) и разводящих сетей за счет средств федерального бюджета. Проведена реконструкция (восстановление) орошаемых земель на площади 9,6 тыс. га, построено 25 артезианских скважин. Инвестиции составили 546,4,0 млн руб. из федерального бюджета, 20,0 млн руб. из областного бюджета и 290 млн руб. – собственные средства сельхозводопотребителей.

Таблица 4 – Динамика инвестиций в развитие мелиоративного комплекса Саратовской области

Показатели	2006 г.	2012 г.	2014 г.	Темп роста за 2012–2014 гг.
Поливаемая площадь, тыс. га	165,0	150,0	150,0	100,0
Урожайность, ц усл. ед с 1 га	44,8	46,3	51,2	110,6
Оплата электроэнергии за полив сельскохозяйственных культур, млн руб. – всего	193,2	225,1	262,3	116,5
В том числе:				
федеральный бюджет	126,5	150,0	150,0	100,0
областной бюджет	60,0	-	-	-
средства сельскохозяйственных водопотребителей	6,7	75,1	112,3	149,5

Показатели	2006 г.	2012 г.	2014 г.	Темп роста за 2012–2014 гг.
Капитальные вложения на строительство и реконструкцию объектов мелиоративного комплекса, млн руб. – всего	382,5	780,0	856,4	109,8
В том числе:				
федеральный бюджет	361,7	490,0	546,4	111,5
областной бюджет	17,3	30,0	20,0	66,7
средства сельскохозяйственных водопотребителей	3,5	260,0	290,0	111,5
Реконструкция орошаемых земель, тыс. га	1,3	8,4	9,6	114,3
Строительство и реконструкция сельских водоводов, км	57	35,6	45,3	127,3

Таким образом произошло значительное увеличение инвестиций как в целом по отрасли в 2,24 раза, так и за счет средств сельхозводопотребителей с 3,5 млн руб. в 2006 г. (начало действия федеральной целевой программы) до 290 млн руб. или до 33,9% от общего объема.

Удельный вес областного бюджета напротив снизился с 4,5 до 2,3%, не оказывая существенного влияния на развитие конкретных специфических для области направлений развития отрасли. В целом проводимые мероприятия, не смотря на ограниченное финансирование, позволили увеличить продуктивность орошаемых земель с 44,8 ц усл. ед. до 51,2 ц усл. ед. с 1 га или 114,3%. Однако произошел существенный рост расходов на электроэнергию на полив сельскохозяйственных культур с 193,2 млн руб. до 262,3 млн руб. или 135,8%, что серьезно повлияло на увеличение стоимо-

сти производимой продукции как кормов и овощей, так и мяса и молока.

В рамках федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» в 2014 г. за счет средств федерального бюджета были профинансированы на 140,0 млн руб. мероприятия на строительство, реконструкцию, техническое перевооружение мелиоративных систем общего и индивидуального пользования и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, принадлежащих сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Государственные капитальные вложения за 2014 год, в рамках программы, за счет средств федерального бюджета по объектам государственной мелиоративной сети представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Государственные инвестиции в мелиоративный комплекс Саратовской области за 2014–2015 гг.

Объект финансирования	Бюджетные ассигнования, тыс. руб.		Освоено средств (за счет всех источников), тыс.руб.		Профинансировано из федерального бюджета, тыс. руб.	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Саратовской области», г. Саратов	406350,0	360100,0	406350,0	92903,3	406350,0	31770,7
Приволжская оросительная система, северный массив (1-я очередь реконструкции)	35000,0	30000,0	35000,0	4355,9	35000,0	1809,9
Энгельсская оросительная система (1-я очередь реконструкции)	35000,0	30000,0	35000,0	6083,6	35000,0	4050,6
Саратовский оросительно-обводнительный канал им. Е.Е.Алексеевского (реконструкция)	133350,0	170100,0	133350,0	64043,6	133350,0	22916,9
Варфоломеевский групповой водопровод (строительство)	130000,0	130000,0	130000,0	18420,2	130000,0	2993,3

Объект финансирования	Бюджетные ассигнования, тыс. руб.		Освоено средств (за счет всех источников), тыс.руб.		Профинансировано из федерального бюджета, тыс. руб.	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Реконструкция оросительной системы им. Гагарина, Энгельсский район (проектные и изыскательские работы)	8000,0	-	8000,0	-	8000,0	-
Групповой водопровод сельских населенных пунктов, Советский район (реконструкция)	65000,0	-	65000,0	-	65000,0	-

Все запланированные программными мероприятиями объекты профинансированы полностью, что свидетельствует о серьезном внимании к отрасли со стороны, как руководства страны, так и МСХ РФ. Однако, на 2015 г. в целом запланированы меньшие объемы госу-

дарственных инвестиций на 46,25 млн руб., что конечно не обеспечивает стимул к развитию межхозяйственной оросительной сети. А фактические объемы финансирования мероприятий указывают на ослабление инвестиционной активности государства в отрасль.

ДИАГНОСТИКИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Ермакова Г.А., к.э.н., ст. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», **Павленко И.В.**, к.э.н., доцент ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ

Предприятие, в условиях рыночной экономики, является центральным звеном экономической деятельности. Конкурентоспособность его производства во многом зависит от эффективного менеджмента, а именно от решений аппарата управления, способного качественно и грамотно организовывать процессы производства и продажи готовой продукции. Проведение полной диагностики финансового состояния является актуальной задачей, поскольку она раскрывает надежность предприятия в целом, и способность погашать свои обязательства перед партнерами и государственными институтами власти [1].

Для того чтобы оценить вероятность возникновения банкротства СПК СХА «Дружба» Базарно-Карабулакского района Саратовской области проведем оценку возникновения риска банкротства по методикам зарубежной и отечественной практики. Оценка вероятности банкротства по пятифакторной модели Альтмана, впервые была опубликована 1983 году, модифицированный вариант модели имеет следующий вид:

$Z = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,42X_4 + 0,995X_5$,
где X_1 – это отношение оборотного капитала к сумме активов предприятия. Этот показатель оценивает сумму чистых ликвидных активов компании по отношению к совокупным активам; X_2 – это отношение нераспределенной прибыли к сумме активов, отражает уровень

финансового рычага компании; X_3 – это прибыль до налогообложения к общей стоимости активов. Данный показатель отражает эффективность операционной деятельности предприятия; X_4 – это отношение балансовой стоимости собственного капитала к балансовой стоимости заемного капитала предприятия; X_5 – это отношение выручки к общей величине активов предприятия.

Рассчитав данные коэффициенты для СПК СХА «Дружба» (табл. 1), получим значения Z , которые в дальнейшем помогут нам определить риск возникновения банкротства.

Если $Z < 1,23$, то предприятие признается банкротом; если $1,23 < Z < 2,89$, то ситуация не определена; если $Z > 2,9$, то предприятие признается стабильным и финансово-устойчивым [2].

Данные табл. 1 свидетельствуют, что в СПК СХА «Дружба» значение Z за период 2013–2015 гг. гораздо выше установленного норматива.

Однако, значение показателя уменьшилось со 196,23 до 179,51 или на 8,5%. Таким образом, по результатам расчетов СПК СХА «Дружба» попало в третью зону по модели Альтмана и на данный момент считается предприятием стабильным и финансово-устойчивым.

Далее проведем оценку риска банкротства СПК СХА «Дружба» по модели профессора Г. В. Савицкой, разработанной специально

для предприятий агропромышленного комплекса [3].

Таблица 1. – Оценка вероятности банкротства СПК СХА «Дружба» Базарно-Карабулакского района Саратовской области по пятифакторной модели Альтмана за 2013–2015 гг.

Коэффициенты	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отношение 2015 г. к 2013 г., %
X_1	0,55	0,61	0,57	103,64
X_2	0,55	0,60	0,58	105,45
X_3	0,15	0,20	0,08	53,33
X_4	462,85	564,93	423,30	91,46
X_5	0,50	0,56	0,57	114,00
Z	196,23	239,41	179,51	91,50

Модель оценки банкротства Г. В. Савицкой считается не типичной, поскольку обычно составляющие модели складываются между собой, а в модели профессора Г. В. Савицкой составляющие вычитаются.

Модель Г. В. Савицкой выглядит следующим образом:

$$Z = 1 - 0,98 \cdot X_1 - 1,8 \cdot X_2 - 1,83 \cdot X_3 - 0,28 \cdot X_4,$$

где X_1 = оборотный капитал/активы; X_2 = выручка/собственный капитал; X_3 = собственный капитал/активы; X_4 = чистая прибыль/ собственный капитал.

Коэффициент X_1 (коэффициент оборачиваемости собственного капитала) также используется в классической модели Э. Альтмана, а также в модели Донцовой-Никифоровой и Пареной-Долголаева.

Если $Z < 0$, то предприятие будет относиться к классу финансово устойчивых предприятий; если $0 < Z < 1$, то это говорит о нестабильном состоянии предприятия; если $Z > 1$, высокий риск банкротства предприятия в будущем.

Как мы видим, из данных табл. 2, СПК СХА «Дружба» по модели оценки банкротства Г. В. Савицкой не имеет риска банкротства в ближайшем будущем, так как значения Z за все три анализируемых года меньше 1. Кроме того по данной методике ситуация на предприятии становится с каждым годом все благоприятнее, поскольку интегральный показатель за 2013–2015 гг. изменился с минус 2,35 до минус 2,46.

Рассчитав риск возникновения банкротства СПК СХА «Дружба» мы получили два совершенно одинаковых результата и чтобы

окончательно и со стопроцентной уверенностью сказать, возможен ли риск банкротства на предприятии необходимо рассчитать риск банкротства еще по одной модели.

Таблица 2. – Оценка вероятности банкротства СПК СХА «Дружба» Базарно-Карабулакского района Саратовской области по методике Г. В. Савицкой для предприятий АПК за 2013–2015 гг.

Коэффициенты	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отношение 2015 г. к 2013 г., %
X_1	0,55	0,61	0,57	103,64
X_2	0,50	0,56	0,58	116,00
X_3	1,00	1,00	1,00	100,00
X_4	0,15	0,19	0,05	33,33
Z	-2,35	-2,49	-2,46	104,68

Таблица 3. – Оценка вероятности банкротства СПК СХА «Дружба» Базарно-Карабулакского района Саратовской области по методике Белорусского Национального Технического Университета за 2013–2015 гг.

Коэффициенты	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отношение 2015 г. к 2013 г., %
X_1	254,43	342,68	240,44	94,50
X_2	43,60	62,46	78,50	180,05
X_3	1,00	1,00	1,00	100,00
X_4	0,53	0,60	0,57	107,55
X_5	6,49	21,54	10,18	156,86
Z	8,18	11,60	11,96	146,21

Следующая модель оценки банкротства будет Белорусского Национального Технического Университета (БНТУ) [4]. Выбор связан с тем, что экономика Белоруссии схожа с российской, поскольку их можно отнести к классу развивающихся. Формула, которую предлагают для расчета ученые Белорусского Национального Технического Университета выглядит следующим образом:

$$Z = 0,01 \cdot X_1 + 0,108 \cdot X_2 + 0,191 \cdot X_3 + 1,056 \cdot X_4 + 0,028 \cdot X_5,$$

где X_1 = оборотные активы/краткосрочные обязательства; X_2 = (денежные средства + краткосрочные финансовые вложения)/текущие обязательства; X_3 = (собственный капитал – внеоборотные активы)/оборотные активы; X_4 = (собственный капитал – внеоборотные активы)/ собственный капитал; X_5 = дебиторская задолженность/кредиторская задолженность.

Коэффициенты, используемые в данной модели, могут трактоваться следующим образом: X_1 – коэффициент текущей ликвидности,

X_2 – коэффициент абсолютной ликвидности, X_3 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, X_4 – коэффициент маневренности собственного капитала, X_5 – отношение дебиторской и кредиторской задолженности.

Если $Z > 0,3$ – предприятие финансово устойчивое («зеленая зона»); если $0,2 < Z < 0,3$ – зона неопределенности («серая зона»); Если $Z < 0,2$ – предприятие несостоятельно («красная зона»).

Таким образом, СПК СХА «Дружба» относится к финансово устойчивым предприятиям и входит в «зеленую зону» по методике БНТУ, поскольку значения $Z > 0,3$.

Следовательно, диагностика финансового состояния по предложенным методикам – эффективная, оперативная и доступная процедура, которая позволяет руководству предприятия вовремя сориентироваться в потоке деловой

информации, увидеть «узкие» места в своей деятельности и вовремя отреагировать на рыночную конъюнктуру.

Источники

1. Павленко И.В., Ермакова Г.А. Методические подходы к анализу финансового состояния предприятий АПК. Островские чтения. 2015. № 1. С. 261-264.
2. Altman, E. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy / E. Altman // The Journal of Finance. – 1968 – September. – P. 589–609.
3. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. – Минск: Издательство ООО "Новое издание", 2002.- 325с.
4. Бенчмаркинг [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/marketing/benchmarking.html>. - Дата доступа: 16.02.2016

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Протопопова Л. Д., мл. науч. сотр., Даянова Г.И., к.э.н., ФГБНУ «Якутский НИИ сельского хозяйства имени М.Г.Сафронова»

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения в условиях Севера – это форма ведения сельскохозяйственного производства, традиционных занятий и промыслов, при которой личным трудом гражданина и (или) членов его семьи осуществляется производство сельскохозяйственной и (или) промысловой продукции для личного потребления, а также для реализации в целях удовлетворения своих материальных или иных потребностей. Реализация права на ведение ЛПХ осуществляется гражданами путем получения или приобретения земельного участка в установленном законом в порядке. В состав подсобного хозяйства входят: приусадебный земельный участок – земельный участок в черте населенного пункта; сайылык (летник – форма традиционного сезонного расселения и ведения ЛПХ в РС (Я) – земельный участок для сайылыков включает в себя летнюю усадьбу (под жилье, хозяйственные и иные постройки огород) в размере до 0,3 га и полевой земельный участок – земельный участок за пределами границ населенного пункта, который используется исключительно для производства сельскохозяйственной продукции, включает в себя земельный участок, отведенный под сенокосные, пахотные и прочие угодья [1].

В настоящее время за ЛПХ закреплено: приусадебных участков – 18,3 тыс. га, на 1 хо-

зяйство в среднем приходится 0,21 га; сенокосов – 233,4 тыс. га, на 1 хозяйство – 4,46 га; сайыльных участков – 8,2 тыс. га, на 1 хозяйство – 1,71 га (табл. 1).

На хозяйствах населения приходится менее 15% сельскохозяйственных угодий от общей республиканской площади, при этом в них содержится 51% поголовья КРС, в том числе 46% коров, против 20,2 и 23,3% – в сельскохозяйственных предприятиях, и 27,6 и 29,7%, соответственно, – в фермерских хозяйствах. Поголовье свиней в ЛПХ составило 28,4% от общего их количества, лошадей – 30,5%, оленей – 7,3%. Поголовье в сельскохозяйственных предприятиях составило: свиней – 30,9%, лошадей – 29,8%, оленей – 91,6%. В крестьянских хозяйствах эти цифры составили: свиньи – 38,8%, лошадей – 38,8%, оленей – 0,2%.

На современном этапе в Республике Саха (Якутия) более 42% продукции животноводства и около 70% продукции растениеводства производится в хозяйствах населения.

В 2014 г. объем произведенной продукции в стоимостном выражении на хозяйства населения составил 104415,3 млн руб. или 47,7% от всей продукции сельского хозяйства, этот показатель в 2000 г. поднимался до 68% (рис. 1).

Таблица 1 – Количество пользователей ЛПХ, имеющих земельные участки (на конец года)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Приусадебное землепользование:						
Количество пользователей, тыс.	52,8	82,9	89,2	85,1	94,7	89,2
Площадь, тыс. га	7,7	14,1	14,6	18	18,2	18,3
В среднем на 1 пользователя	0,15	0,17	0,16	0,21	0,19	0,21
Сайылыки:						
Количество пользователей, тыс.	-	6,2	5,7	4,8	4,9	4,8
Площадь, тыс. га	-	10,6	9,3	8,2	8,2	8,2
В среднем на 1 пользователя	-	1,71	1,63	1,71	1,67	1,71
Сенокосы:						
Количество пользователей, тыс.	25,6	202,2	67,9	52,3	52,3	52,3
Площадь, тыс. га	69,7	58,6	226,3	233,2	233,1	233,4
В среднем на 1 пользователя	2,72	0,29	3,33	4,46	4,46	4,46

Целью ЛПХ является в первую очередь удовлетворение личных потребностей и членов его семьи в экологически чистой продук-

ции, а во вторую – получение дополнительного дохода.

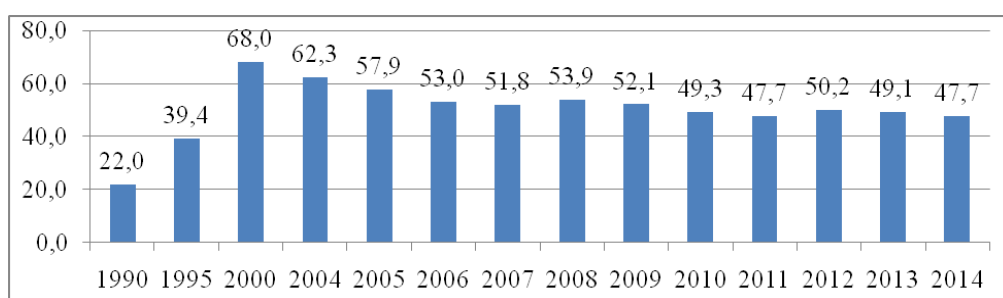

Рисунок 1 – Удельный вес продукции хозяйств населения в общем объеме производства продукции сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)

По нашим расчетам самообеспеченность основными продуктами питания у сельской семьи с ЛПХ составляет 83%, в том числе по молоку 75%, по мясу – 73%, по яйцам – 78%, по картофелю – 100%, по овощам – 90%.

За последние годы, те хозяйства, которые производят продукты для продажи, испытывают трудности в реализации своей продукции из-за упадка организованного рынка сбыта. Большинство личных хозяйств в основном сбывают свою продукцию мелким скупщикам, городским жителям, которые приезжают в гости в деревню, соседям и т.д. Сложности с реализацией продукции ведёт к непол-

ному использованию хозяйствами населения товарных возможностей. Необходимо активнее стимулировать развития личных подсобных хозяйств путем образования снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов.

О динамике доходов населения от ведения ЛПХ можно судить по величине натурального дохода в структуре валового дохода сельского населения. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств в 2014 г. стоимость натуральных поступлений в среднем на одного члена домохозяйства в сельской местности составили 1612,4 руб. в месяц и увеличились по сравнению с 2013 г. на 7,3%.

Таблица 2 – Товарность сельскохозяйственного производства в РС (Я) (реализовано в % от объема производства в хозяйствах населения)

	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Картофель	4,3	6,1	18,6	21,4	21,4	23,1
Овощи	1,6	5,2	12,3	18,5	23,5	19,2
Скот и птица (в живом весе)	19,4	17,6	24,5	50,4	51,4	49,3
Молоко	4,1	2,8	30,2	48,4	48,4	48

Таблица 3 – Располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Располагаемые ресурсы	14565,6	18565,5	28430,3	25756,6	26258,4
В том числе					
денежный доход	11778,9	14144,8	16239,8	18918,4	22653,7
стоимость натуральных поступлений	1303,3	1863,3	1738,8	1503	1612,4
сумма привлеченных средств	1483,4	2557,4	10451,6	5335,2	1992,3

За пять лет доля стоимости натурального поступления в структуре валового дохода сократилась от 10 до 6,6%.

Современный этап развития хозяйств населения зависит, прежде всего, от содействия органов региональной власти и органов местного самоуправления в реализации продукции и от формирования земельных участков для ведения ЛПХ. Увеличение поголовья скота и повышение их продуктивности прямо зависит от кормовой базы. Большинство семейных хозяйств, занимающихся разведением скота, не имеют достаточную площадь земли, соответствующую поголовью. Таким образом, в Республике Саха (Якутия) решение земельного вопроса является основной проблемой ЛПХ. В этой связи необходимы изменения в земельный кодекс региона об установлении предельных (минимальных и максимальных) размеров предоставляемых земельных участ-

ков для ведения животноводства с учетом количества условного скота.

Источники

1. Даянова, Г.И. Анализ эффективности использования сельскохозяйственных земель в Республике Саха (Якутия) и пути ее повышения / Г.И. Даянова, И.К. Егорова, Л.Д. Протопопова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №12 (ч.1). – С. 475-481
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в Республике Саха (Якутия) в 2014 году: Стат. бюллетень. – Якутск: Саха(Якутия) стат, 2015. – 85 с.
3. Закон РС (Я) «О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Саха (Якутия)» от 4 июня 2000 года 3 №208-II
4. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в Республике Саха (Якутия): стат. сборник. – Якутск: Саха(Якутия)стат., 2015. – 58 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ

Соколов Н.А., д.э.н., проф., **Подольникова Е.М.**, к.э.н., доц., **Храмченкова А.О.**, к.э.н., доц.
Брянский государственный аграрный университет

В дореформенный период хозяйствами населения выполнялись многие функции, одной из которых являлась социальная. Ее содержание заключалось в создании и полном присвоении членами семей разнообразных продуктов. С их потреблением удовлетворялись возрастающие потребности, улучшалось качество жизни населения.

В трудовых полных семьях выполнялась и нравственная функция. Она проявлялась в совместном семейном труде подростков, взрослых родителей и пожилых. Не было условий для развития такого негативного явления (широко распространенного в странах рынка и России), как стремление людьми больше потреблять, не участвуя в создании важнейших благ.

В крестьянских трудовых семьях реализовывалась также демографическая функция. Занятость в семейных хозяйствах обеспечивала рост доходов. Одновременно развивалась тенденция в ограничении растущего потребления

благ. Это укрепляло семейные отношения, уменьшались предпосылки для распада семей, что обеспечивало естественный прирост населения. Так, в 1985 г. в Брянской области на 1000 человек населения прирост населения составлял 2,1, в 1990 г. – 0,2 человека [3, с. 26]. В результате возросла численность населения региона.

Трудовая семья выполняла и экономическую функцию. В семейной экономике создавались излишки продуктов, реализуемые городскому населению. Экономическая функция семей состояла и в том, что руководители сельхозорганизаций, используя технический потенциал, оказывали помощь своим работникам в ведении хозяйств. В свою очередь, члены семей, в том числе подростки и пожилые, выполняли сезонные работы в сельхозпредприятиях.

Особая роль в хозяйствах населения отводилась содержанию молочных коров. В 1990 году в хозяйствах населения области было 75,9 тыс. голов или 25% от общего поголовья коров

[3, с. 200]. В среднем за 1986–1990 гг. в колхозах, совхозах и хозяйствах населения на душу населения производилось 543 кг молока [3, с. 208], а потреблялось – 402 кг [3, с. 52]. Важно отметить, что качество молока, особенно в хозяйствах населения, было высокое, обусловленное типом кормления животных. Основную долю кормов составляли луговые и полевые травы. Луга и пастбища не обрабатывались гербицидами. Минеральные удобрения вносились минимальными дозами. В рационах кормления животных не использовался силос из кукурузы. Кормовая свекла, картофель, тыква, морковь составляли основу сочных и высокопитательных кормов. Образующие в семьях пищевые отходы использовались животными. Исключались ингредиенты – ускорители роста, биоактивные добавки и пр. В результате молочные продукты, создаваемые в семьях, были не только незаменимыми по полезности, но и экологически безопасными.

Ситуация в развитии молочного скотоводства в хозяйствах населения резко изменяется в связи с реформированием колхозов и совхозов, преобразованием их в частные и фермерские хозяйства. Главный замысел реформаторов, что частная собственность и свободная конкуренция обеспечат экономический расцвет сельского хозяйства, не мог состояться. С устранением господдержки возросла убыточность новых хозяйств. Разрушение вновь организованных предприятий ускорялось и диспаритетом цен. Через механизм цен монополии стали присваивать основную долю добавленной стоимости, создаваемой нелегким трудом крестьян. Распад частных хозяйств, уход из деревень молодых людей стало тотальным явлением. Эти социально – экономические и демографические процессы трансформировали и хозяйства населения. Происходит их резкое сокращение. Уменьшается в них поголовье скота, особенно молочных коров.

Таблица – Динамика поголовья коров, их продуктивности и валового объема производства молока в хозяйствах населения Брянской области за 1995 -2014 гг.

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. к 1995 г., %
Молоко, тыс. т	299,9	296,3	255,1	147,2	136,1	103,1	34,4
Поголовье коров, тыс. гол.	96,2	82,3	51,9	27,8	24,1	15,9	16,5
Надой на 1 корову, кг	3117	3600	4915	5295	5647	6484	+2,9 р

Данные таблицы показывают сокращение поголовья коров в хозяйствах населения за исследуемый период на 83,5%, а объемы производства молока уменьшились на 65,6% и составили 103,1 тыс. тонн или в среднем на одного сельского жителя составили 270 кг.

С 2006 г. Правительством была признана господдержка малых форм хозяйствования. Но ее мизерные размеры выделялись в основном крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям. Поэтому объемы производства молока за последние три года в хозяйствах населения были снижены в 75% субъектах федерации и лишь в 22,5% регионах был обеспечен их рост [4, с. 11-17]. Но доля молока, производимого в хозяйствах населения по субъектам РФ, очень дифференцирована. Так, в 2013 г. в среднем по ЦФО она составила 28,8%, но в Тамбовской области – 69,0%, Курской – 50,5%, Воронежской – 42,9%, Брянской – 35,9%, Белгородской – 27,4%, Владимирской – 6,8% [2, с. 497].

Важно обратить внимание на данные таблицы, характеризующие динамику роста продуктивности молочных коров, содержащихся в хозяйствах населения. На фоне затяжного кризиса в стране отрасли молочного ското-

водства ее развитие в хозяйствах населения эффективно. Для подтверждения сравним продуктивность коров по районам области, сложившуюся в сельхозорганизациях в 2014 году.

В 2014 г. в среднем надой на одну корову в сельхозорганизациях составил 3307 кг. Но только в хозяйствах Брянского, Выгоничского, Стародубского районов продуктивность превысила 4000 кг, в которых размещены крупные племенные фермы по содержанию коров.

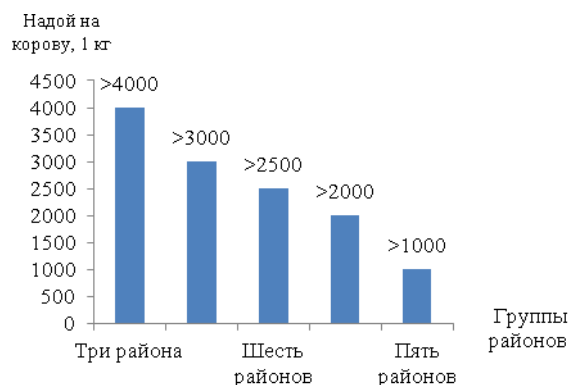

Рисунок – Надой молока в сельхозорганизациях по группам регионов Брянской области в 2014 г. [9, с. 213]

Преимущество производства молока в хозяйствах населения, хотя и применяется в основном ручной труд, состоит и в том, что молоко не подвергается фальсификации, создающей угрозу здоровью населения.

В отличие от хозяйств населения, деятельность крупных предприятий по переработке молока направлена на максимизацию прибыли, используемую не в интересах села. Более того, на российских рынках молочных продуктов господствуют иностранные компании. Так, американская компания, «Вимм-Биль-Данн» занимает 35% рынков молочных продуктов России, французская «Данон» – 7%, германская «Эрман» – 4% [8, с. 68]. Увеличение прибыли добиваются за счет сдерживания роста закупочных цен на молоко, а в летний период даже их уменьшения, что нет подобной практики в странах рынка. Но при изготовлении молочных продуктов используются различные виды растительных масел, особенно пальмового, стоимость жира, которого в 5 раз дешевле молочного [6, с. 4]. Дефицит сырья возмещают сухим молоком. С уменьшением пошлин на сухое молоко с 25 до 15% Россия вышла в лидеры по его импорту, занимая 6-е место в мире молочного рынка [5, с. 8].

Собственникам крупных компаний нужны большие объемы продаж. Но реализация молочных продуктов затрудняется из-за низкой покупательной способности населения. Поэтому компании, чтобы увеличить сроки реализации продуктов, в значительных объемах применяют химические вещества: консерванты, красители, подсластители, ароматизаторы и пр. В результате на российских рынках молочных продуктов растет выпуск фальсифицированной продукции, подрывающей здоровье население, особенно детей и подростков. По официальным данным Росстата в 2015 г. доля фальсификата в сырных продуктах составила 22,9%. Объемы фальсифицированных плавленых сыров составляли 17,7%, полутвердых – 19,4%, твердых – 19,4% [7, с. 4-8].

Применяемые в отдельных регионах для личного подсобного хозяйства такие меры, как грантовая поддержка молочного скотоводства, субсидирование кредитов, выделение субсидий на приобретение скота, и комбикормов и реализацию молока, малоэффективны. Нужна стратегия повышения доходов и улучшения качества жизни сельского населения, важнейшей составляющей которой должно быть производство в трудовых семейных хозяйствах экологически безопасных продуктов питания.

Для производства молока могут быть такие меры, как субсидии на: приобретение высокопродуктивных молочных коров (в размере 50% их стоимости); строительство помещений для содержания скота; производство таких кормовых белковых культур, как клевер, люцерна, люпин; окультуривание лугов и пастбищ. Эффективное возделывание кормовых культур семьями возможно только на основе их кооперации. Нужно семей, содержащих молочных коров, освободить от всех налогов. Излишки молока, образуемые в семьях, реализовать государству по ценам в 1,5 раза выше, чем закупочные, диктуемые монополистами.

Сельские семьи, содержащие усадьбу и производящие натуральные продукты, должны иметь поддержку на уровне европейской и более высокие доходы, чем городское население. И не только потому, что сельчанам приходится ежедневно выполнять нелегкий труд и локально обустраивать природу. Своим трудом, результаты которого не присваиваются промышленными и торговыми монополиями, они создают в основном экологически безопасный продукт, что определяет здоровье нации.

Источники

1. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области» (2014–2020 годы).
2. Агропромышленный комплекс России в 2013 г. – М.: – 2014. – 668 с.
3. Брянская область в 1995 году. Стат. сб. – Брянск, 1996. – 285 с.
4. *Костяев, А.И.* Мелкомасштабный сектор сельского хозяйства России: вклад в обеспечение производственной безопасности страны / А.И. Костяев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №11. – С. 11 – 17.
5. Молочная промышленность // Мировой молочный рынок: современные тенденции развития. 2014. – №5. – С. 8.
6. *Пономарев, А.Н.* Что мешает и что может способствовать развитию молочной отрасли / А.Н. Пономарев // Молочная промышленность. 2015. – №11. – С. 4.
7. *Рыбалова, Т.И.* Главный итог 2015 года - кризисное сокращение потребления / Т.И. Рыбалова // Молочная промышленность. 2016. – №3. – С. 4-8.
8. *Сергеев, В.Н.* «Кто виноват» и «что делать»? / В.Н. Сергеев // Молочная промышленность. – 2015 – №12. – С. 54-58.
9. Сельское хозяйство Брянской области. Стат. сб. / Брянскстат. – Брянск, 2015. – 220 с.

ГРУППОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ РОСТА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

(на данных сельхозпредприятий северо-запада России)

Куртисс Я., Ph.D., научн. сотр. Лейбниц-Институт аграрного развития стран с трансформационной экономикой, **Эпштейн Д.Б.**, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Постановка задачи. Данные показывают, что имеют место большие различия в инвестиционном поведении сельскохозяйственных предприятий России. Одни предприятия увеличивают свои основные фонды ежегодно, другие – инвестируют крайне неравномерно, но, тем не менее, в целом имеет место тенденция увеличения основных фондов, у третьих основные фонды сокращаются, четвертые становятся банкротами из-за агрессивного наращивания кредитов. Возможны и другие траектории изменений основного капитала в результате различий в инвестиционном поведении. Для теории и практики важно уметь на фактическом материале классифицировать эти различные траектории и понять, чем они объясняются. Это позволило бы выработать рекомендации для предприятий и для аграрной политики.

Одна из наших гипотез состояла в том, что наибольшую активность в инвестировании проявляют предприятия, входящие в агрохолдинги. Агрохолдинги как крупные бизнес – структуры создают, как правило, специальные подразделения финансистов и юристов, которые системно и эффективно занимаются привлечением кредитов в крупных банках и банках регионального значения. Это позволяет им активно наращивать внешнее финансирование и основные фонды, что, однако, сопряжено с повышенным риском.

Предприятия, не входящие в агрохолдинги, как правило, значительно меньше по величине основных фондов, площади сельхозугодий и объему продаж, чем предприятия, несколько лет бывшие в составе агрохолдингов. Поэтому их возможности привлечения кредитов значительно меньше, чем у предприятий агрохолдингов.

Анализ влияния принадлежности к агрохолдингам на инвестиционное поведение предприятий один из авторов данной статьи провел на основе данных сельскохозяйственных предприятий северо-запада Российской Федерации за 2012 г. [1]. Значительно более сложной, однако и более интересной является задача сравнения динамики траекторий – динамики изменений величины основного капитала за значительный период времени. В связи с этим нами был поставлен более широкий во-

прос о выявлении различных типов «траекторий» динамики величины основных фондов предприятий за достаточно длительный период и об анализе факторов, объясняющих различие этих траекторий.

Метод исследования. Необходимо учитывать, что до последнего времени математические методы, позволяющие группировать множество объектов (предприятий) по сходству их траекторий развития, к анализу инвестиционного поведения не применялись. Во всяком случае, нам такие попытки не известны. Известные методы кластеризации объектов связаны с достаточно произвольным выбором метрик (набора критериев близости объектов), а также их весов. В связи с этим в качестве метода определения типов траекторий нами был избран сравнительно недавно появившийся Метод Моделирования Траекторий, основанный на Отборе Групп (ММОГ) – Group Based Trajectory Modelling (GBTM) [2]. Этот метод интересен тем, что он позволяет с помощью максимизации функции правдоподобия выделить группы объектов, демонстрирующие статистически значимые различия «поведенческих» траекторий объектов во времени и описать эти траектории с помощью полиномов. Полиномы в данном методе являются зависимыми от времени. При этом порядок полиномов выбирается в зависимости от ожидаемого количества максимумов и минимумов величины основного показателя, который характеризует поведение объекта. Метод работает лишь с одним показателем, характеризующим поведение объектов. Реализация ММОГ осуществляется с помощью процедуры *traj* статистического пакета Stata [3]. В данной работе мы использовали этот метод.

Выбор основного параметра, задающего траекторию. В качестве такого параметра мы выбрали темп роста основного капитала (ОК) за очередной год, измеряемый отношением текущей стоимости ОК на конец года к его величине на начало года (без умножения на 100 процентов). Таким образом, эта величина является всегда положительной, она может быть больше 1, если имел место рост ОК, и может быть меньше 1 при его уменьшении.

Для определения предприятий, принадлежащих агрохолдингам, мы воспользовались идеей метода, предложенного в работе В.Я. Узуна и др., состоящей в определении агрохолдинга на основании наличия у него материнской компании – владельца, с некоторой модификацией [4]. Мы считаем предприятие принадлежащим агрохолдингу, если оно является сельскохозяйственным предприятием и его контрольный (наибольший) пакет принадлежит юридическому лицу, не являющемуся муниципальным предприятием или предприятием, принадлежащим одной из государственных академий наук. Тем самым мы стремились отнести к предприятиям агрохолдингов лишь те, владельцы которых способны оказать ему реальную финансовую или юридическую поддержку при инвестировании.

Исходные данные. Мы использовали данные финансовых (налоговых) отчетов сельскохозяйственных предприятий Северо-Запада России за 2001, 2004, 2007, 2009–2012 годы. Присутствуют данные форм 1 (баланс), 2 (прибыли и убытки), 3 – (движение капитала), 4 – (движение денежных средств). Балансы предприятий содержат также данные на начало года, то есть, за 2000, 2003, 2006, 2008 гг. Эти данные позволяют рассчитать показатели за 2002 и 2005 гг. как средние арифметические за предшествующий и последующие годы, в результате чего мы получили данные по большинству финансовых показателей за 2001–2012 годы. В разные годы представлены данные по 750–1350 предприятиям. Данные о величине финансовых показателей приобретались у Первого рейтингового агентства.

В процессе апробации метода выяснилось, что он не работает при чрезмерном разбросе значений основного показателя. В связи с этим в расчет были приняты лишь такие годовые изменения величины основного капитала, при которых отношение ОК в конце года к величине ОК в начале года не больше 3 и не меньше 0,3. Таких объектов (объект – предприятие, представленное своими данными за ряд лет, от одного до двенадцати) оказалось 2220 из 2776.

Сопоставление суммарных величин выручки, валовой прибыли, суммарной задолженности и основных фондов по изучаемой нами выборке с данными Роскомстата по сельскохозяйственным СЗРФ показал, что данные выборки являются представительными¹.

¹ Заметные отклонения данных выборки от данных Роскомстата по величине основного капитала за 2007 и 2009 гг. определяются, видимо, тем, что эти годы были кризисными.

Результаты. С помощью ММТОГ были выделены 5 типов траекторий и, соответственно, 5 групп предприятий, представленные ниже на рис. 1²:

группа 1 – слабо, почти не растущие предприятия, значения темпов роста основного капитала которых близко к единице (идет на уровне, равном 1, параллельно оси абсцисс);

группа 2 – мало растущие предприятия до кризисного периода 2008–2009 гг., темп роста которых затем снижается (пологая выпуклая вниз парабола, не превышающая величины 1, 4);

группа 3 – предприятия, постепенно повышающие свои темпы роста до наиболее высоких (выпуклая вверх кривая, растущая от значений, близких к 1 с 2003–2004 г. до значения 2 в 2012 г.);

группа 4 – предприятия, имевшие высокие темпы роста в самом начале периода и постоянно снижающие их (кривая, имеющая максимум, близкий к значению 2, в 2001 г. и снижающаяся до примерно 0,9 к 2010 г., медленно растущая после него);

группа 5 – предприятия, имевшие высокие и повышающиеся темпы роста основного капитала до 2005 г., но постепенно снижающие затем свои темпы роста (выпуклая вниз парабола, максимум которой в 2005 г. близок к значению 2).

В первой группе оказалось 69,9% всех предприятий, во второй группе – около 17%, в третьей – 5,8% предприятий, в четвертой – 2,9%, в пятой группе – 4,5% предприятий.

Приведем данные по ряду основных показателей, характеризующих все пять групп и всю совокупность предприятий в целом (табл. 2).

Мы видим, что группа 5 действительно обеспечила наиболее высокие темпы роста основного капитала. Эти темпы почти в 20 раз превышают средний темп роста по всей совокупности и в 5 раз превышают темпы роста четвертой группы (следующие по величине темпов роста основного капитала). Если в 2001 г. пятая группа была на последнем месте по величине основного капитала, то в 2012 г. она вышла на второе место по величине, превышая средние значения по всей совокупности в 4 раза.

² Рис. 1 создан процедурой *traj* комплекса программ Stata. Пометить на нем номера кривых не представилось возможным.

Таблица 1 – Сопоставление данных исследуемой выборки и Роскомстата
(стоимостные показатели – в тыс. руб.)

	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Число предприятий, выборка	1344	1382	1239	1095	1079	1033	1056
Число предприятий, статистика	1875	1507	1354	1296	1214	1190	1160
Данные выборки в % к данным статистики	71,7	91,7	91,5	84,5	88,9	86,8	91,0
Выручка, выборка	21017	31809	46060	63396	73500	85407	96007
Выручка, статистика	21662	30287	46123	66529	74776	88398	97102
Данные выборки в % к данным статистики	97,0	105,0	99,9	95,3	98,3	96,6	98,9
Валовая прибыль, выборка	2067	1182	4226	5461	6959	8691	9487
Валовая прибыль, статистика	1476	1048	4228	5530	6989	8700	10290
Данные выборки в % к данным статистики	140,0	112,8	100,0	98,7	99,6	99,9	92,2
Суммарный долг, выборка	10414	18693	49382	83351	106805	129455	163510
Кредиторская задолженность, статистика	12013	15131	44442	86549	95401	119125	146630
Данные выборки в % к данным статистики	86,7	123,5	111,1	96,3	112,0	108,7	111,5
Основной капитал, выборка		35419	45334	66057		114472	147516
Основной капитал, статистика		42358	81139	108442		143536	155881
Данные выборки в % к данным статистики		83,6	55,9	60,9		79,8	94,6

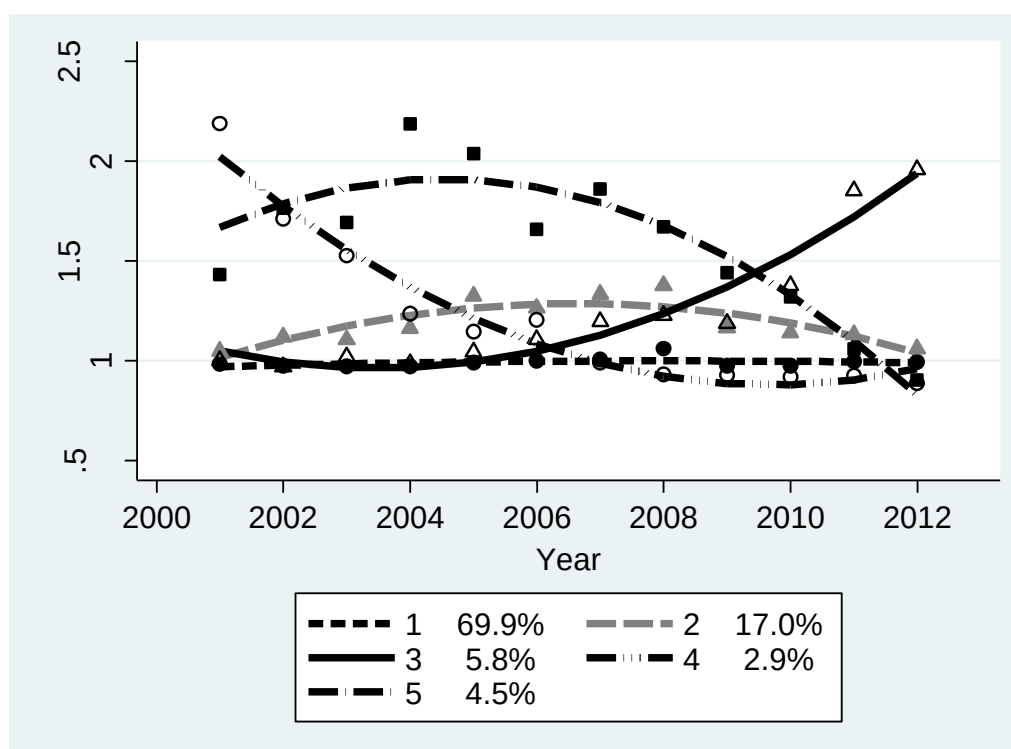

Рисунок 1 – Траектории пяти групп предприятий по методу ММТОГ.

Таблица 2 – Основные экономические показатели по пяти ММТОГ – группам
сельхозпредприятий СЗ РФ (стоимостные показатели – в тыс. руб.)

	Группа 1 (очень слабый рост)	Группа 2 (слабый рост)	Группа 3 (постепен- ное увели- чение тем- пов роста)	Группа 4 (сущест- венно па- дающие темпы рос- та)	Группа 5 (высокий, но посте- пенно сни- жающийся темп роста)	Все пред- приятия в среднем
Число предприятий, 2001 г.	1080	141	19	38	17	1295
Число предприятий в 2012 г.	736	180	59	13	45	1033
Основной капитал, 2001 г.	21438	29826	25512	6173	2657	21771
Основной капитал, 2012 г.	83013	253332	388778	157275	342078	142835
Темп роста основного капи- тала к 2001 г., %	387,2	849,4	1523,9	2547,8	12876,4	656,1
Выручка, 2001 г.	11970	45140	17947	25497	8347	16018
Выручка, 2012 г.	43074	267718	130837	105160	128287	91724
Темп роста выручки к 2001 г.	359,9	593,1	729,0	412,4	1536,9	572,6
Валовая прибыль, 2001 г.	871	6799	2833	1930	2360	1596
Валовая прибыль, 2012 г.	1971	36788	22962	1325	1213	9196
Темп роста валовой прибыли к 2001 г.	226,4	541,1	810,4	68,6	51,4	576,3
Вся задолженность, 2001 г.	6850	11957	4665	22631	7242	7843
Вся задолженность, 2012 г.	77455	277031	464495	155134	309830	145438
Темп роста всей задолженно- сти к 2001 г.	1130,7	2316,9	9956,8	685,5	4278,3	1854,5
Сумма задолженности по от- ношению к выручке, 2001	0,57	0,26	0,26	0,89	0,87	0,49
Сумма задолженности по от- ношению к выручке, 2012	1,80	1,03	3,55	1,48	2,42	1,59
Рост закредитованности по отношению к 2001 г, раз	3,14	3,91	13,66	1,66	2,78	3,24
Собственный капитал, 2001 г.	24523	43122	31970	3200	3467	25755
Собственный капитал, 2012 г.	63978	203673	85367	90127	176766	94783
Темп роста собственного ка- питала	260,9	472,3	267,0	2816,5	5098,5	368,0

Пятая группа оказалась и лидером по темпам роста выручки, превысив в 2012 г. уровень 2001 г. в 15,4 раза (при среднем росте по совокупности в 5,7 раза). Правда, темпы роста задолженности пятой группы также существенно превосходят средние темпы (42,8 раза против 18,5 раз), но это естественно, так как ускоренный рост основного капитала нуждается во внешних источниках, что приводит к росту задолженности. Но по величине задолженности по отношению к выручке в 2012 г. пятая группа не является лидером и существенно отстает от группы 3 (2,42 против 3,55 в третьей группе). О том, что финансовое положение предприятий пятой группы в среднем вполне устойчивое свидетельствует ее лидерство по величине собственного капитала (активы за вычетом всей задолженности) и по величине темпов роста собственного капитала. Негативным показателем является тот факт, что средняя валовая прибыль пятой группы является

самой низкой, она в 7,6 раза ниже средней величины по совокупности. Однако надо иметь в виду, что это – **прибыль лишь за один год** из всего периода, что, возможно, является специфическим результатом именно данного года. Если для отдельного инвестиционного проекта критерием является, как известно, чистая приведенная стоимость, то основным долгосрочным критерием успешности функционирования предприятия может считаться рост его основного капитала в сочетании с ростом собственного капитала. Рост основного капитала гарантирует эффективное использование собственных и привлеченных денежных средств, а рост собственного капитала гарантирует то, что активы растут быстрее долгов, то есть рост финансовой устойчивости. По темпам роста собственного капитала пятая группа также является лидером.

До сих пор мы исследовали стоимостные показатели в фактических ценах. Обратимся

теперь к индексам цен за рассматриваемый период. Цены на сельхозпродукцию в СЗ РФ за 2002–2012 гг. выросли в 2,608 раза, а цены на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства – в 3,564 раза (*Исчислено на основе*

данных сборника «Регионы России» Роскомстата за соответствующие годы.) Приведем данные о росте основного капитала и выручки за вычетом инфляции (табл. 3).

Таблица 3 – Темпы роста основного капитала и выручки за 2002–2012 гг. в сопоставимых ценах 2001 г.

	Группа 1 (очень слабый рост)	Группа 2 (слабый рост)	Группа 3 (постепенное увеличение темпов роста)	Группа 4 (существенно падающие темпы роста)	Группа 5 (высокий, но постепенно снижающийся темпы роста)	Все предприятия в среднем
Темп роста основного капитала к 2001 г., %	148,5	325,7	584,3	976,9	4937,3	251,6
Темп роста выручки к 2001 г., %	101,0	166,4	204,5	115,7	431,2	160,7

Очевидно, что у **основной массы предприятий (первая группа) основной капитал за изучаемый период (11 лет) вырос в сопоставимых ценах лишь на 48,5%, а выручка практически осталась на прежнем уровне.** Это весьма важный экономический вывод, свидетельствующий о достаточно низкой эффективности поддержки сельхозпредприятий. Лидером по темпам роста выручки и основного капитала является пятая группа. Следующая за ней по темпам роста основного капитала является группа 4, а росту выручки – группа 3.

Факторы, объясняющие указанные групповые различия, мы рассмотрим в следующей статье.

Вывод. Очевидно, метод ММТОГ дает возможность получать содержательные результаты о дифференциации предприятий по их инвестиционному поведению и выделять ограниченное (обозримое) количество «поведенческих» групп и траекторий. Этот метод позволил выявить группы, которые различаются по фактической траектории накопления основного капитала и, тем самым, по инвестиционным стратегиям и результатам. Оптимальной для изучаемого периода оказалась стратегия повышающихся темпов роста в докризисный период с последующим их плавным снижением. В сочетании с анализом факторов и причин данной дифференциации эти результаты можно использовать в аграрной политике для достижения более эффективного развития сельского

хозяйства, уменьшения рисков банкротства и решения других практических задач.

Благодарности. Авторы благодарны проф. **В.Я. Узуну** за методическую помощь в определении агрохолдингов, а также зав. отделом СЗНИЭСХ **А.А. Дибирову** за данные о предприятиях, принадлежащих агрохолдингам в Ленинградской области в 2012 г. Авторы также выражают признательность **Первому Рейтинговому Агентству** за данные о финансовых показателях и компании **СПАРК** за предоставленные данные об учредителях сельскохозяйственных организаций. **Институт ИАМО** (Германия) и персонально проф. А. Бальмана (A. Balmann) авторы благодарят за создание условий для совместной работы авторов.

Источники

1. *Эпштейн Д.* Динамика объемов господдержки сельского хозяйства. // Экономика сельского хозяйства России. № 11. 2015. С. 18-23.
2. *Nagin, Daniel.* Group-based modeling of development. Harvard University Press. 2005. 214 p.
3. *Jones B.L., Nagin D.S.* A Stata Plugin for Estimating Group-Based Trajectory Models.
4. *Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Баимачников В.Ф., Павлушкина О.И., Родионова Г.И.* Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова : ЭРД, 2009. – (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып. 24). – С. 126-160.

ФАКТОРЫ РАЗЛИЧИЙ ТРАЕКТОРИЙ РОСТА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

(на данных сельхозпредприятий северо-запада России)

Куртисс Я., Ph.D., науч. сотр. Лейбниц-Институт аграрного развития стран с трансформационной экономикой, **Эпштейн Д.Б.**, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Ранее мы показали, что с помощью Метода Моделирования Траекторий, основанного на Отборе Групп (ММТОГ) – Group Based Trajectory Modelling (GBTM), можно анализировать дифференциацию предприятий по их инвестиционному поведению и выделять ограниченное (обозримое) количество «поведенческих» групп, инвестиционных стратегий и траекторий [1]. На основе анализа сельхозпредприятий СЗРФ за 2001–2012 гг. методом ММТОГ были выявлены пять групп, которые различаются по фактической траектории накопления основного капитала, а также по результатам. Оптимальной для изучаемого периода оказалась траектория пятой группы – траектория повышающихся темпов роста в докризисный период с последующим их плавным снижением.

Обратимся теперь к анализу факторов, которые могли определить различия групп или существенно повлиять на них. Среди факторов, которые определяют экономические (и социальные) результаты деятельности предприятий, можно, очевидно, выделить, такие, которые связаны с более (или менее) эффективной деятельностью менеджмента предприятия (назовем их внутренними), а также такие, на которые деятельность менеджмента предприятия влияет в малой степени в течение рассматриваемого периода. Назовем их рамочными, так как о них можно сказать, что они определяют рамки деятельности предприятия. Часть рамочных факторов может быть изменена за счет деятельности собственников и менеджмента предприятия, но это требует специальных усилий, как, например, специализация. Но для этого требуются значительные финансовые затраты и время. В данном случае мы отнесем к рамочным и попытаемся проанализировать влияние на принадлежность сельскохозяйственных предприятий к одной из пяти ММТОГ – групп таких факторов, как региональная принадлежность предприятия¹, форма собственности, организационно-правовая форма, специализация предприятия, а также принадлежность предприятий к агрохолдингам. Данные об этих факторах, за исключением принадлежности к агрохолдин-

гам, на которой мы остановимся особо, содержатся в финансовых отчетах предприятий.

Поскольку данные предприятий представлены за 12 лет, то анализ за каждый год был бы весьма громоздким. Для упрощения и большей компактности результатов мы рассматриваем два временных периода: 1) 2001–2007 гг. и 2) 2009–2012 гг. В соответствии с этим по каждой из рамочных переменных мы создаем два вектора. Например, по региональной принадлежности создавались вектора РЕГ2007 и РЕГ2012. Если некоторое предприятие представлено своими данными хотя бы за один год в интервале 2001–2007 гг., то в векторе РЕГ2007 это предприятие получает индекс субъекта региона, которому оно принадлежит. Если это предприятие не представлено данными за 2001–2007 гг., то в векторе РЕГ2007 оно получает значение 0 (нуль). Аналогично, если некоторое предприятие представлено своими данными хотя бы за один год в интервале 2009–2012 гг., то в векторе РЕГ2012 это предприятие получает индекс субъекта региона, которому оно принадлежит. Если это предприятие не представлено данными за 2009–2012 гг., то в векторе РЕГ2012 оно получает значение 0 (нуль).

Аналогичные вектора были построены по другим рамочным факторам, что позволяет анализировать состав пяти групп по ним с учетом факторам времени.

Перейдем к результатам. Прежде всего, рассмотрим региональный состав групп и его динамику (табл.1).

Сравним группу 5 со всей совокупностью и группой 1: очевидно, группа 5 имела в 2001–2007 гг. в своем составе существенно больше, чем в среднем, предприятий **Вологодской области и Санкт-Петербурга, Мурманской** (в таблице цифры выделены жирным шрифтом) области и меньше хозяйств *Калининградской, Псковской области* (соответствующие цифры выделены курсивом). В 2009–2012 гг. группа 5 по-прежнему имеет существенно больше хозяйств Вологодской области, Санкт-Петербурга и Мурманской области и существенно меньше хозяйств Калининградской и Псковской области. Но в 2009–2012 гг. в группе 5 хозяйств также существенно больше хозяйств Новгородской области, которая

¹ Речь идет о том, к какому региону – субъекту федерации, принадлежит данное предприятие.

сделала после 2005–2007 гг. значимый скачок в развитии сельхозпроизводства.

Соответственно, в других группах меньше представлены предприятия из областей с более развитым и интенсивно развивающимся сельским хозяйством и больше – из областей с менее развитым и менее интенсивно развивающимся¹.

Таким образом, региональный состав групп отражает реальные преимущества в развитии сельского хозяйства одних областей и слабости развития других, а также изменения в успешности региональной аграрной политики.

Приведем далее данные по формам собственности предприятий различных групп (табл. 2).

Очевидно, что пятая группа и в первый и во второй период отличается минимальной долей государственной и муниципальной форм собственности (в сумме 2001). Доля предприятий частной формы собственности в первый период имеет максимум в группах 4 и 5, во второй период уже только в группе 5, хотя различия невелики. **По-видимому, форма собственности оказывает влияние на возможности инвестирования сельскохозяйственных предприятий,** причем возможности предприятий частной формы собственности оказываются большими. Обращает также на себя внимание **рост доли предприятий, принадлежащих иностранцам в группе 5, и концентрация предприятий публичной формы собственности в этой группе.**

Рассмотрим различия групп по организационно-правовым формам собственности (табл. 3).

Очевидно, пятая группа мало отличается по структуре 2012 г. от 2007 г. (второго периода от первого). Но ее отличием является намного большая доля ООО (66,3% в первый период и 71,7% во второй период) и меньшая доля СПК, ЗАО, ОАО, унитарных предприятий по сравнению с другими группами.

Другие группы отличаются в 2007 г. противоположными чертами. Во второй период третья группа схожа с по структуре с пятой по высокой доле ООО, но в третьей группе также несколько выше доля ЗАО и ОАО. Не исключено, что именно эти небольшие отличия существенны, так как ОАО значительно крупнее других компаний по величине и их экономические результаты способны повлиять на экономические результаты всей группы.

Доля ООО существенно выросла и в среднем во второй период (с 25,4 до 41,1%), а доля СПК понизилась с 40,2 до 29,2%. Как известно, аналогичные процессы увеличения доли ООО и снижения доли СПК происходили и в целом по стране. Они явно отражают понятные преимущества большей свободы принятия решений в ООО в вопросах инвестирования по сравнению с СПК. Это свидетельствует о необходимости существенного совершенствования законодательства о сельскохозяйственных кооперативах.

Обратимся к итогам сравнения групп по специализации, отраженной в финансовых отчетах предприятия (табл. 4). С целью сокращения размеров таблицы мы привели лишь данные по группе 5 и в среднем по совокупности, в %, собрав наименее представленные виды специализации в «прочие».

Очевидно, наибольшее изменение произошло в наиболее представительном виде специализации – «01.21. – разведение КРС», по которому отклонения группы 5 в меньшую сторону от всей совокупности во втором периоде существенно увеличились, что связано с известным фактом низкой рентабельности молочного животноводства и мяса КРС молочного скота, несмотря на благоприятные природно-климатические условия для такого вида деятельности. Заметно выросла в пятой группе и в среднем доля специализации «01.3 – растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)», а в пятой группе «01.23 – разведение свиней». Можно отметить также существенный рост позиции «01.2 – животноводство» при сокращении (в числе предприятий) специализации «01.24 – разведение сельскохозяйственной птицы». Из растениеводческих позиций можно отметить рост в пятой группе выращивания картофеля (0.11.2) и овощеводства (0.12.1), что связано с достаточно высокой рентабельностью специализированного производства этих видов продукции в регионе.

Рассмотрим далее, отличаются ли существенно группы ММТОГ по доле предприятий, принадлежащих агрохолдингам. Одна из наших гипотез состояла в том, что наибольшую активность в инвестировании проявляют предприятия, входящие в агрохолдинги. Агрохолдинг представляет собой группу предприятий, значительная часть которых производит сельскохозяйственную продукцию. Они связаны единым иерархически организованным управлением и, частично, «переплетением» собственности, когда одни предприятия владеют акциями (долями) других, и наоборот. Кратко можно определить агрохолдинг как совокупность материнской

¹ Ограниченность размера статьи не позволяет привести здесь сравнение уровня и темпов роста основного капитала областей СЗ РФ.

(управляющей) компании и контролируемых ею дочерних предприятий, часть из которых производит сельскохозяйственное сырье. В «минимальном» варианте агрохолдинг – это сельскохозяйственное предприятие, собственником которого является другое предприятие. Для определения предприятий, принадлежащих агрохолдингам, мы воспользовались идеей метода, предложенного в работе В.Я. Узуна и др., состоящей в определении агрохолдинга на основании наличия у него материнской компании – владельца, с некоторой модификацией [1]. Мы считаем предприятие принадлежащим агрохол-

дингу, если оно является сельскохозяйственным предприятием и его контрольный (наибольший) пакет принадлежит юридическому лицу, не являющемуся муниципальным предприятием или предприятием, принадлежащим одной из государственных академий наук. Тем самым мы стремились отнести к предприятиям агрохолдингов лишь те, владельцы которых способны оказать ему реальную финансовую или юридическую поддержку при инвестировании. Мы располагали данными об учредителях хозяйств в 2006 и 2012 г., что позволяет учесть данный фактор в динамике.

Таблица 1– Динамика регионального состава групп по ММТОГ, в %.

	Доля предприятий региона в группе в 2001–2007 гг., в %						Доля предприятий региона в группе в 2009–2012 гг., в %					
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	в среднем	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	в среднем
Архангельская	7,8	7,7	5,4	9,5	7,5	7,8	4,8	6,1	8,5	4,8	7,5	5,3
Вологодская	18,7	29,5	16,2	28,6	32,5	20,8	18,1	27,8	9,9	33,3	34,0	20,1
Калининградская	12,7	13,2	18,9	19,0	6,3	12,8	12,1	13,2	19,7	23,8	7,5	12,7
СПб	3,1	1,3	2,7	7,1	7,5	3,2	4,3	1,9	0,0	0,0	5,7	3,6
Ленинградская	16,6	20,5	27,0	11,9	20,0	17,3	17,9	21,2	22,5	14,3	17,0	18,6
Мурманская	1,7	1,3	0,0	0,0	2,5	1,6	1,0	1,4	1,4	0,0	1,9	1,1
Новгородская	11,1	6,8	2,7	7,1	8,8	10,2	13,3	8,5	12,7	4,8	15,1	12,4
Псковская	19,7	10,3	18,9	11,9	6,3	17,7	20,9	11,3	16,9	19,0	5,7	18,4
Республика Карелия	3,1	3,0	0,0	2,4	2,5	3,0	2,5	2,4	0,0		1,9	2,2
Республика Коми	5,5	6,4	8,1	2,4	6,3	5,7	5,3	6,1	8,5		3,8	5,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Всего хозяйств в группе	1446	234	37	42	80	1839	935	212	71	21	53	1292

Таблица 2 – Динамика состава групп по формам собственности, в %

Форма собственности предприятий	Доля предприятий различных форм собственности в группах периода 2001–2007 гг.						Доля предприятий различных форм собственности в группах периода 2009–2012 гг.					
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	в среднем	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	в среднем
Федеральная	2,6	1,7	2,7	0,0	0,0	2,3	1,7	0,9	1,4	0,0	0,0	1,5
Региональная	2,9	1,7	5,4	0,0	0,0	2,6	1,3	1,4	0,0	0,0	0,0	1,2
Муниципальная	3,0	2,6	0,0	0,0	3,8	2,9	1,6	1,4	0,0	0,0	0,0	1,4
Всего государственная и муниципальная	8,5	6	8,1	0	3,8	7,8	4,6	3,7	1,4	0	0	4,1
Смешанная ¹	0,8	2,6	0,0	2,4	1,3	1,0	0,5	2,4	0,0	4,8	1,9	0,9
Иностранная	1,0	2,1	8,1	2,4	0,0	1,3	1,8	1,9	7,0	4,8	1,9	2,2
Публичных ассоциаций	0,1	0,0	0,0	0,0	1,3	0,2	0,3	0,0	0,0	0,0	1,9	0,3
Частная	89,5	89,3	83,8	95,2	93,8	89,7	92,7	92,0	91,5	90,4	94,3	92,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

¹ Смешанная собственность означает общую собственность на определенное имущество субъектов различных форм собственности (государства, юридических лиц, граждан, иностранных лиц).

Таблица 3 – Динамика состава групп по организационно - юридическим формам , в %

Организационно-правовая форма	Доля предприятий различных форм собственности в группах периода 2001–2007 гг.						Доля предприятий различных форм собственности в группах периода 2009–2012 гг.					
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	в среднем	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	в среднем
Сельскохозяйственный кооператив	44,5	31,2	24,3	9,5	11,3	40,2	32,5	28,3	9,9	9,5	9,4	29,2
Потребительский кооператив	0,3	0,4	0,0	0,0	0,0	0,3	1,0	0,5	0,0	0,0	3,8	0,8
ЗАО	16,8	18,4	21,6	26,2	11,3	17,1	13,7	17,5	11,3	23,8	9,4	14,2
ООО	21,0	30,8	43,2	52,4	66,3	25,4	37,4	37,3	73,2	57,1	71,7	41,1
ОАО	7,2	12,4	8,1	9,5	2,5	7,7	9,9	12,7	2,8	0,0	0,0	9,7
Унитарное	7,0	4,3	2,7	2,4	3,8	6,3	2,7	1,9	1,4	9,5	3,8	2,3
КФХ	2,3	2,1	0,0	0,0	3,8	2,2	2,1	1,9	1,4	0,0	0,0	2,1
Некоммерческое партнерство	0,9	0,4	0,0	0,0	1,3	0,8	0,8	0,0	0,0	0,0	1,9	0,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 4 –Динамика состава групп по специализации, в %

Код специализации	Наименование специализации	Период 2001–2007 гг.		Период 2009 – 2012 гг.	
		Группа 5	Все предприятия	Группа 5	Все предприятия
01.1	Растениеводство	5,0	1,5	3,8	3,7
01.11	Выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур, не включенных в другие группировки	8,8	2,3	7,5	5,3
01.11.1	Выращивание зерновых и зернобобовых культур	6,3	6,3	3,8	5,4
01.11.2	Выращивание картофеля, столовых корнеплодных и клубнеплодных культур с высоким содержанием крахмала или инулина	0,0	4,4	5,7	4,7
01.11.6	Выращивание кормовых культур; заготовка растительных кормов	3,8	1,1	0,0	1,2
01.11.7	Выращивание прядильных культур	1,3	0,5	0,0	0,4
01.11.8	Выращивание прочих сельскохозяйственных культур, не включенных в другие группировки	2,5	1,4	0,0	0,5
01.12	Овощеводство; декоративное садоводство и производство продукции питомников	0,0	0,1	0,0	0,6
01.12.1	Овощеводство	1,3	1,8	3,8	2,5
01.12.2	Декоративное садоводство и производство продукции питомников (01.12.2)	1,3	1,2	0,0	0,0
01.13.21	Выращивание плодовых и ягодных культур	0,0	0,3	1,9	0,2
01.2	Животноводство	0,0	0,5	7,5	5,5
01.21	Разведение крупного рогатого скота	48,8	66,3	35,8	54,0
01.23	Разведение свиней	7,5	3,4	9,4	3,6
01.24	Разведение сельскохозяйственной птицы	6,3	4,8	5,7	4,3
01.25.4	Разведение оленей	2,5	1,3	3,8	1,7
01.3	Растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)	0,0	0,0	9,4	4,4
Прочие		4,6	2,8	1,9	2,0
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0

Приведем далее результаты по наличию в группах предприятий, принадлежащих агрохолдингам (табл. 5).

Мы выделили жирным шрифтом группы 2 и 4 в 2006 и группы 3 и 2 в 2012 г., так как эти две группы являются лидерами по доле пред-

приятий, принадлежащих агрохолдингам. Если вернуться к результатам предыдущей статьи, то оказывается группы 2 и 4 были лидерами по величине выручки в 2001 г., а группы 3 и 2 были лидерами по величине выручки в 2012 г., т.е., повышенная доля агрохолдингов сказалась на масштабе предприятий группы в среднем.

Но, вопреки ожиданиям, пятая группа, обеспечившая к 2012 г. наибольший рост роста основного капитала, и в 2006 и в 2012 гг. не была лидером по доле предприятий агрохол-

дингов. В чем же дело? Или предприятия агрохолдингов не являются лидерами по росту основного капитала, или в пятой группе даже эти немногие (9 из 77) предприятий агрохолдингов смогли так повлиять на рост во всей группе. Чтобы ответить на этот вопрос, мы рассчитали среднюю величину предприятий агрохолдингов в каждой группе и долю предприятий агрохолдингов в величине основного капитала группы (табл. 6).

Таблица 5. Динамика состава групп по наличию предприятий агрохолдингов

	Доля предприятий, предприятий, принадлежащих агрохолдингам в 2006 г.						Доля предприятий, предприятий, принадлежащих агрохолдингам в 2012 г.					
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Все предприятия	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Все предприятия
Всего предприятий	1572	195	68	37	78	1950	1455	182	41	36	77	1791
Предприятий агрохолдингов	87	46	4	5	7	149	179	51	20	5	9	264
Предприятий агрохолдингов, в % к численности группы	5,5	23,6	5,9	13,5	9,0	7,6	12,3	28,0	48,8	13,9	11,7	14,7

Таблица 6. Сопоставление основного капитала предприятий, принадлежащих агрохолдингам и не принадлежащих им (стоимостные показатели, в тыс. руб.).

	Группа 1 (очень слабый рост)	Группа 2 (слабый рост)	Группа 3 (постепенное увеличение темпов роста)	Группа 4 (существенно падающие темпы роста)	Группа 5 (высокий, но постепенно снижающийся темп роста)	Все предприятия
1. Основной капитал предприятий, не принадлежащих агрохолдингам, в среднем, 2001 г.	19356	1002	250	154	45	20771
2. Основной капитал предприятий, не принадлежащих агрохолдингам, в среднем, 2012 г.	39784	20102	15133	1627	4572	91901
Строка 2 к строке 1, раз	2,1	20,1	60,5	10,6	101,6	4,4
Основной капитал предприятий, принадлежащих агрохолдингам, в среднем, 2001 г.	43647	69630	58798	16099	0	49818
Основной капитал предприятий, принадлежащих агрохолдингам, в среднем, 2012 г.	119069	499960	390222	83438	1202444	261254
Доля предприятий, принадлежащих агрохолдингам во всем основном капитале группы, 2001 г., в %	16,4	76,2	48,5	34,3	0,0	26,3
Доля предприятий, принадлежащих агрохолдингам во всем основном капитале группы, 2012 г., в %	34,9	55,9	34,0	20,4	70,3	37,7

Мы видим, что, действительно, предприятий агрохолдингов в пятой группе оказались в 2012 г. по величине основного капитала поч-

ти в пять раз крупнее, чем предприятия агрохолдингов в среднем и их доля в основном капитале группы является максимальной и со-

ставляет 70,3%, что почти в два раза выше, чем в среднем по совокупности. Именно эти сверхкрупные предприятия агрохолдингов обеспечили первенство пятой группы по темпам роста инвестиций. Но интересно, что и предприятия группы 5, не принадлежавшие агрохолдингам, также лидировали по темпам роста основного капитала (строка 3). Это подтверждает эффективность метода ММТОГ (GBTM), которым мы пользовались.

В целом, можно констатировать, что различия групп, полученных нами с помощью метода ММТОГ (GBTM), очевидно, обусловлены взаимодействием всех рассмотренных выше факторов (региональным составом, формой собственности, организационно-правовой формой, специализацией, долей предприятий, принадлежащих агрохолдингам, а также масштабом предприятий).

Стоит также отметить, что эти результаты еще раз подтвердили вывод, сделанный ранее одним из авторов данной статьи о том, что фактор масштаба должен рассматриваться как самостоятельный фактор при экономическом

анализе [2]. Количественное влияние этого фактора наиболее адекватно выявляется с помощью экономико-математических моделей.

Источники

1. Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Баимачников В.Ф., Павлушкина О.И., Родионова Г.И. Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова : ЭРД, 2009. – (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып. 24). – С. 126-160.
2. Эпштейн Д.Б. Влияние масштаба на различия в инвестиционном поведении кооперативов и предприятий агрохолдингов. // «Никоновские чтения – 2015». Аграрная политика современной России: научно – методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. С. 255-259. Эпштейн Д.Б. Дифференциация финансового состояния сельскохозяйственных предприятий северо-запада РФ. // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6. С. 8-15.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Потапов А.П., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук»

В структуре ресурсного потенциала аграрного производства особое место занимают инновационные ресурсы. В условиях снижения ресурсной обеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей, ежегодного сокращения материально-технической базы аграрного производства, ограниченных финансовых возможностей инвестирования средств в модернизацию, а также неблагоприятных внешних экономических факторов проблема инновационного развития и внедрения инноваций в агропродовольственной сфере становится весьма актуальной.

Инновационный фактор позволяет при сохранении ресурсного потенциала сократить уровень количественной ресурсообеспеченности, а значит, позволяет достичь конечного результата с меньшими затратами ресурсов. Постоянное внедрение инноваций является в настоящее время объективным процессом, обуславливающим развитие экономики и отдельных ее отраслей. Экономика развивается только тогда, когда идет ее обновление и совершенствование. Таким образом, переход всей российской экономики, в том числе и аграрного производства, на инновационный путь развития является следованием объективным тенденци-

ям развития современного мира. То есть переход к инновационному развитию аграрного производства является не только необходимым, но и неизбежным для повышения конкурентоспособности, прироста продукции, получения прибыли, обеспечения рентабельности.

Реализация стратегии импортозамещения в аграрной сфере России требует роста отечественного производства продукции сельского хозяйства. Одновременно для роста аграрного производства необходимо увеличение использования основных производственных ресурсов. При этом необходимо не простое количественное увеличение ресурсов для обеспечения производства, а качественный рост ресурсного потенциала, который может быть осуществлен только на инновационной основе. Так, например, для наращивания технической обеспеченности хозяйств в целях роста производства продукции целесообразнее внедрять и использовать новую более качественную и производительную технику, чем увеличивать парк технических средств за счет устаревших машин. Более того в условиях выбытия техники и сокращения ее парка восстанавливать численность техники может оказаться дороже, чем заменить несколько

ко выбывших или устаревших машин одной новой, имеющей лучшие характеристики, позволяющей повысить выработку и снизить затраты на ее содержание и ремонт.

В настоящее время сохраняется высокая доля старой техники (со сроком эксплуатации более десяти лет) в общем парке технических средств предприятий сельского хозяйства. Более десяти лет эксплуатируется 60% тракторов, 45% зерноуборочных комбайнов и 43% кормоуборочных комбайнов [1]. Материально-техническая проблема может быть решена только за

счет инвестирования средств в покупку новой отечественной и зарубежной техники, расширения системы лизинга, кредитования, государственной поддержки приобретения, региональных субсидий на покупку техники.

В настоящее время в России приобретение новых тракторов, комбайнов и другой техники в 1,5-2 раза меньше, чем списание старых машин, в результате чего ежегодно происходит абсолютное сокращение числа единиц техники, используемой в аграрном производстве (табл.1).

Таблица 1 – Приобретение и списание техники в сельскохозяйственных организациях, % [2]

Показатель*	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Приобретено новых тракторов	1,9	1,8	2,3	3,4	3,3	3,0	3,1
Списано тракторов	6,2	6,7	5,1	5,1	5,3	5,1	5,1
Приобретено новых зерноуборочных комбайнов	2,1	3,4	3,5	5,3	4,9	4,7	5,2
Списано зерноуборочных комбайнов	6,8	8,6	6,9	6,8	7,0	6,6	6,5
Приобретено новых кормоуборочных комбайнов	3,3	3,3	4,1	6,4	4,7	4,0	4,5
Списано кормоуборочных комбайнов	9,5	10,9	8,1	8,3	8,3	7,8	7,4
Приобретено новых доильных установок и агрегатов	1,1	1,8	3,4	4,4	4,1	4,0	3,8
Списано доильных установок и агрегатов	7,9	9,3	6,0	5,2	5,3	5,4	5,6

* Приобретение новой техники рассчитывается в процентах к наличию на конец года, списание – в процентах к наличию техники на начало года.

При ограниченности возможностей количественного наращивания производства в АПК на передний план выдвигается задача перехода сельского хозяйства к новому качеству экономического роста – увеличению производства на единицу затрачиваемых ресурсов [3]. По мере истощения экстенсивных факторов роста аграрного производства возрастает роль качественных преобразований и внедрения принципиально новых технологий обработки почвы и посевов, новых видов техники и оборудования, расширения химизации сельского хозяйства при снижении экологической нагрузки на окружающую среду, повышения продуктивности сферы животноводства и использования высококачественных кормов. В условиях климатических изменений на планете большие требования предъявляются по таким характеристикам, как устойчивость к неблагоприятным природным факторам, особенно к засухам, болезням и вредителям, экономичность отдельных культур или технологий в использовании воды и других ресурсов, усвояемость питательных веществ, высокое качество сельскохозяйственного сырья по содержанию белка, микроэлементов, масел [4].

В условиях ограниченных ресурсных возможностей российского сельского хозяйства, выполнение задачи стабилизации и роста аграрного производства может быть осуществлено только на инновационной основе. Проблема наращивания ресурсного потенциала аграрного

производства, внедрения инноваций обостряется в условиях снижения курса рубля относительно доллара и евро. Это связано с тем, что многие подкомплексы российского АПК находятся в высокой импортной технологической зависимости, что ведет к росту затрат на импортируемые технику, оборудование, запасные части, прочие компоненты производства. Согласно данным Министерства сельского хозяйства России, в 2015 г. ресурсная зависимость отечественного аграрного производства от импортных тракторов составила 66%, зерноуборочных комбайнов – 21%, кормоуборочных комбайнов – 21%, семян сахарной свеклы – 75%, кукурузы – 45%, подсолнечника – 44%, овощных культур – 34% [1].

Высокая импортная зависимость аграрного производства наблюдается не только по технике и семенам, но и по таким структурным элементам ресурсного потенциала как средства защиты растений, кормовые добавки, генетический материал, ветеринарные препараты, ингредиенты для пищевой промышленности, без которых невозможно устойчивое развитие производства и обеспечение инновационной модели функционирования агропродовольственного комплекса [5].

Таким образом, проблема инновационного развития аграрного производства и использования инновационных факторов формирования ресурсного потенциала в настоящее время находится под воздействием двух тен-

денций. С одной стороны, в условиях изменения внешнеэкономической конъюнктуры, введения санкций и продовольственного эмбарго повысилась важность реализации стратегии импортозамещения и роста отечественного производства продукции сельского хозяйства. Для этого необходимо наращивание ресурсного потенциала аграрного производства, расширение посевных площадей, рост урожайности сельхозкультур и продуктивности животных, повышение технической оснащенности производственных процессов, увеличение использования удобрений. С другой стороны, высокая импортная зависимость ресурсной сферы агропродовольственного комплекса России в условиях роста курсов иностранных валют приводит к росту затрат предприятий сельского хозяйства на производство продукции. В результате этого реализация стратегии импортозамещения в продовольственной сфере в высокой степени зависит от ресурсов импортного происхождения. В этих условиях наряду с проведением политики импортозамещения необходимо параллельно сокращать зависимость российского АПК от импорта основных производ-

ственных ресурсов и использовать отечественные инновационные факторы формирования ресурсного потенциала аграрного производства.

Источники

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: www.mcsx.ru.
2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат – М., 2015. – 201 с.
3. Гайсин Р. О технологических укладах в аграрном секторе // Экономист. 2011. № 12. – С. 75-80.
4. Потапов А.П. Ресурсный потенциал инновационной деятельности в аграрном производстве России // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И.Вавилова. 2012. № 12. С. 92-95.
5. Потапов А.П. Ресурсное обеспечение продовольственной независимости России в условиях экономических санкций // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 2. С. 29-39.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Устюкова В.Н., асп., **Пахомов А.П.**, д.с.-х.н., проф. Донской государственной аграрной академии, **Пахомова А.А.**, д.э.н, проф. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

В Ростовской области также наблюдается положительная тенденция развития сельского хозяйства. По сравнению с 2007 г. производство зерновых и зернобобовых культур выросло на 53,4%. Ежегодные сборы составляют от 6,5 до 7 млн тонн. Производство овощей увеличилось в 2 раза и составило в 2015 г. 677,5 тыс. тонн. Сократилось производство масличных культур с 1,2 до 1 млн тонн. В 2015 г. производство мяса увеличилось по сравнению с 2007 г. на 9,5%, молока – на 13,8%, яиц – на 21%. За 2008–2015 гг. среднегодовое производство мяса возросло по сравнению с предыдущим пятилетием на 29,7%, молока – на 10,3%, яиц – на 15,9%. Выросло потребление на душу населения мяса с 61 до 70 кг, молока – с 238 до 278 кг, яиц – с 297 до 317 штук. При этом темпы производства отстают от темпов потребления. Произошло снижение количества техники, использующейся за пределами сроков амортизации. Так, в 2007 г. за пределами сроков амортизации эксплуатировалось тракторов – 73%, зерноуборочных комбайнов – 68%. В 2015 г., соответственно, 64 и 57%. Увеличилось внесение в

почву минеральных удобрений на 63,7%: с 146,7 до 240,1 тыс. т в действующем веществе. Подотрасли растениеводства производится 56,7% валовой продукции сельского хозяйства области (по итогам 2015 г.). Первостепенное значение в структуре растениеводства имеет зерновое хозяйство – под зерновыми культурами занято более 50% пашни, используемой в сельскохозяйственном обороте. Ведущей технической культурой является подсолнечник. На промышленной основе организовано садоводство и виноградарство. За последние годы развитие растениеводства характеризуется положительной динамикой. За период 2000–2015 гг. посевная площадь в области увеличилась на 442,4 тыс. га. Доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни на 1 января 2013 г. составила 97,5%. Наблюдается значительный рост валовых сборов озимой пшеницы (производство в 2015 г. в сравнении с 2000 г. возросло в 2,6 раза), сахарной свеклы – в 15 раз и риса – 1,8 раза. Вместе с тем рост производства продукции растениеводства в большей степени определялся увеличением посевной площади, при урожайности значительно меньшей

от потенциально возможной. Это приводит к высоким затратам на единицу продукции и снижает рентабельность ее производства.

В настоящее время выделяют четыре основных сферы для инновационного развития и агроэкономического роста: селекционно-генетическая, производственно-технологическая, организационно-управленческая и социо-экологическая.

Наиболее сложная обстановка сложилась на государственных мелиоративных сооружениях, в том числе Донском магистральном канале, Нижне-Донском, Пролетарской ветви Донского магистрального канала и Азовском магистральном канале, а также на головной насосной станции НС-42 Азовской оросительной системы, Нижне-Маньчесской оросительной системе с плавучей насосной станцией, расположенной на р. Дон.

Для привлечения инвестиций в развитие мелиорации необходимо оказывать государственную поддержку сельхозтоваропроизводителям в приобретении новых дождевальных установок и мелиоративной техники, в капитальном ремонте и реконструкции внутрихозяйственной сети, в том числе трубопроводов, насосных станций, оросительных и дренажных каналов.

По масштабам финансирования науки Россия перешла на уровень стран со средним по абсолютной величине расходов и даже малым по доле в ВВП научным потенциалом. В последние годы значительный рост инвестиций в сельское хозяйство без базисных инноваций, позволяющих осваивать новые технологии, могут стать неэффективными. Поэтому необходима активизация процессов, позволяющих вести непрерывное обновление производства на базе освоения достижений науки и техники. Инновационные процессы должны постоянно регулироваться государством при помощи соответствующей инновационной политики, которая будет способствовать систематическому и прогрессирующему организационному, экономическому, технико-технологическому обновлению агропромышленного производства, повышению его эффективности.

В современных условиях инновационный путь развития сельского хозяйства имеет три взаимосвязанные и взаимообусловленные направления:

1. Инвестиции в человеческий капитал, что возможно лишь при приоритетном развитии образования, фундаментальных и прикладных научно-исследовательских организаций, создании банка данных по инновациям, а так же информационно-консультационной

системы, обслуживающей сельскохозяйственных товаропроизводителей;

2. Инвестиции в развитие биологических ресурсов, на основе разработок и освоения нововведений, обеспечивающих повышение плодородия почвы, рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных;

3. Инвестиции в разработку технологий, обеспечивающие совершенствование технико-технологического потенциала сельского хозяйства на основе применения энерго- и ресурсосберегающей техники и наукоемких технологий, позволяющих резко повысить производительность труда и эффективность сельскохозяйственной деятельности. Именно через технологическую модернизацию отрасли, базирующейся на новой технике, представляется возможным преодолеть многие негативные факторы в сельскохозяйственном производстве: невысокий уровень производительности труда (в 8–10 раз ниже, чем в экономически развитых странах), почти вдвое уступающий среднемировым показателям продуктивности растениеводства и животноводства, низкий уровень использования природно-ландшафтных, материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов.

В целом же глобальное сельское хозяйство находится на пути достижения основных целей, которые ставит перед ним формирование устойчивой и эффективной социально-регулируемой экономики. Практика должна положительно решить вопрос, который был поставлен ещё два с половиной века назад английским философом Томасом Мальтусом, который утверждал, что рост производства пищевой продукции неизбежно ограничен физической доступностью необходимых для этого природных ресурсов, в то время как рост численности населения происходит в геометрической прогрессии. Нарушение пищевого и демографического балансов, действительно, многие десятилетия был основной проблемой большинства стран мира. Однако современное сельское хозяйство, с его преимуществами, тенденциями и перспективами агроэкономического роста опровергает этот пессимистический вывод знаменитого философа в области тогда ещё неразвитой экономики.

Поэтому в ближайшей перспективе необходима модернизация сельского хозяйства, основанная на инновационном развитии.

Для достижения устойчивого роста продуктивности сельского хозяйства использование природных ресурсов должно осуществляться в соответствии с экологическими требованиями. Особенно это важно по отноше-

нию к земельным ресурсам, поскольку именно там будут появляться успешность перехода к более устойчивой модели производства. Земля является основным ресурсом для сельскохозяйственного производства, поэтому рациональное использование землепользования имеет прямое отношение к качеству и количеству водных ресурсов, биоразнообразию и обеспечению экосистемных услуг.

Кроме того, важно осознать, что с изменением климата почва выступает как особо уязвимый природный ресурс; функции почв, в том числе их плодородная стабильность, круговорот воды, буферной емкости питательных веществ в них и биотической целостности основных параметров производительности земли становятся рисковыми факторами. Правильное управление в этой области должны предотвратить ухудшение качества и эрозии почв, содействовать адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

Современный агроэкономический рост основывается на установлении прямой связи между последними научно-техническими достижениями и заинтересованными в них сторо-

нами, включая фермеров, бизнес, промышленность. Это поможет превратить результаты исследований в реальные инновации, быстрее внедрять инновации в практику, обеспечить систематическую обратную связь с практикой в научном мире.

Необходима государственная поддержка в продвижении инноваций в сельское хозяйство, продолжение инноваций, научных исследований и развитие сельскохозяйственного производства, особенно – улучшения энергетической эффективности, роста производительности труда и его способности к адаптации к изменению климата. Можно констатировать жизненно важность вложения средств в исследования и инновации в сельском хозяйстве. С этой целью необходимо сократить расстояние между сельскохозяйственной практикой и научными кругами через интеллектуальные сети. Особое внимание следует уделить возможностям, которые позволяют улучшить инфраструктуру водоснабжения и распределения воды в сельской местности и снижению уровня загрязнения отдельных хозяйств.

К ВОПРОСУ О РИСКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ПЕРЕРАБОТКЕ МОЛОКА В УСЛОВИЯХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Трусова Н.А., асп. ФГБНУ Северо-Западный НИ экономики сельского хозяйства

Одной из стратегических задач, поставленных в Доктрине продовольственной безопасности РФ, является уровень обеспечения отечественного производства молока и молочных продуктов не менее 90%. Между тем, по данным Росстата, уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами в РФ за 2014 г. был равен 78,8%, что ниже показателя, достигнутого в 2000 г. (88,3%). В результате объем импорта молока и молокопродуктов в РФ в 2014 г. составил 9,2 млн т, из них 52% из Республики Беларусь [1, с.20].

В достижении параметров Доктрины важная роль отводится также решению задачи продовольственного обеспечения на уровне отдельного региона, что отражают показатели баланс агропродовольственных ресурсов. На основе данных Росстата мы проанализировали баланс ресурсов использования молока и молочной продукции в Ленинградской области, включая г. Санкт-Петербург, что позволило сделать вывод о ситуации на региональном продовольственном рынке последних лет. Ее особенностью являлась существенная роль импорта в формировании продовольственных ресурсов молока и молочных продуктов (связи

с тем, что в целом по РФ дефицит сырого молока составляет около 22%).

Активная реализация политики импортозамещения позволила увеличить производство молока в Ленинградской области в 2015 г. на 3,7% к уровню 2010 года. Между тем, согласно данным регионального продовольственного баланса, за период с 2010 г. по 2014 г. произошло снижение объемов наличия этой категории ресурсов на 20,8%, в том числе, в результате сокращения объема импорта молокопродуктов на 24,7%, и их запасов на начало года на 12,6%.

Это обостряет актуальность проблемы расширения объемов производства и переработки молока за счет местного производства. Среди 93 сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством молока в Ленинградской области, только 6 хозяйств организовали переработку продукции, остальные сбывают его в основном на молочные заводы или оптовикам.

Организация переработки молока позволяет хозяйствам расширить диверсификацию производства и ассортимент реализуемой продукции, т.е. усилить свои позиции на продо-

вольственным рынке, но это связано с системой рисков, вызванных внешними и внутренними факторами, каждый из которых определяет уровень и тип риска.

К внешним факторам риска при переработке молока мы отнесли: волатильность на рынке продукции и ресурсов, нестабильность ситуации на финансовом и продовольственном рынках, зависимость уровня спроса на молоко продукцию от ее цены и доходов населения.

Внутренние факторы риска связаны с проблемами обеспечения запчастями и расходными материалами при освоении инновационных технологий, наличия кадров необходимого уровня квалификации, выполнения обязательств со стороны контрагентов, а также ростом экологических требований, выходом новых или возвращением прежних конкурентов на осваиваемые хозяйствами сегменты рынка.

С позиции повышения уровня управления нужно разделять те факторы, вызывающие риски, на которые можно повлиять предприятию в своей деятельности, и факторы, которые хозяйства могут только учитывать.

Проведенные исследования системы рисков согласно классификации А.П.Задкова [2], показали, что в современных условиях рыночной среды наибольшее значение для результатов деятельности хозяйств при переработке молока имеют производственный, финансовый и коммерческий риск. При этом производственный риск вызван двумя факторами: а) непосредственно связанными со сферой производства молока в сельскохозяйственных организациях: сезонность производства, качество сырья, организация кормовой базы и др.; б) формирующихся в процессе организации ими переработки продукции: недостаток или избыток сырья собственного производства и степень загрузки мощностей, применяемые технологии, обеспеченность квалифицированными кадрами, рост амортизационных отчислений и затрат на ремонт оборудования и т.д.

Финансовые риски сельскохозяйственных организаций при переработке молока, среди которых следует выделить кредитный и инвестиционный, связаны с комплексом причин. Одной из них является общее сокращение объемов бюджетной поддержки отрасли молочного скотоводства в стране за 2015 г. на 48,8%. В Ленинградской области в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизился общий объем субсидий в расчете на 1 кг реализованного товарного молока на 57,2%, из них из федерального бюджета на 35,5% и регионального на 21,7%. Это увеличивает риски хозяйств по кредитным обязательствам в ходе модернизации и

инновационного развития производства, что, соответственно, сокращает сырьевую базу внутрихозяйственных молочных заводов и цехов. Также в апреле 2016 г. местные производители молока вынуждены были обратиться в Правительство Ленинградской области и Торгово-промышленную палату региона, с просьбой повлиять на компанию «Вимм-Билль-Данн» (ВБД, входит в PepsiCo), которая занижает сортность молока, в результате чего хозяйства теряют десятки миллионов рублей из-за сокращения размера субсидий, поскольку за 1 л молока высшего сорта производитель получает 1,5 руб., а за первый сорт – только 1 руб.

С целью снижения коммерческих рисков сельскохозяйственные товаропроизводители расширяют ассортимент выпускаемой продукции, однако наши исследования показали, что проблема коммерческого риска при ее реализации до сих пор не решена. Значительные риски при продаже молочных продуктов сельскохозяйственной организацией, имеющей собственные каналы сбыта, сохраняются из-за изменения конъюнктуры рынка и потребности в дополнительных инвестиционных вложениях, усиления конкуренции с ввозимым продовольствием на региональном рынке. Источником рисков при реализации продуктов переработки молока сельскохозяйственной организацией через торговые сети являются: рост вне-реализационных расходов и транспортных издержек, занижение цены реализации товара, несвоевременность расчетов за поставленную продукцию.

В условиях остроты данной проблемы Государственная Дума утвердила изменения в закон «О торговле» в целях снижения торговой наценки с 10 до 5% на молоко и молочные продукты, а также сокращения периода расчета с поставщиками молочной продукции (со сроком хранения до 10 дней произвести оплату в течение 8 дней от даты поставки в магазин. За молочную продукцию с длительным сроком хранения – произвести расчет до 40 дней (раньше было до 45 дней) [3], что позволит несколько смягчить «пресс» торговых сетей.

К потенциальному виду риска сельскохозяйственных организаций при переработке молока следует также отнести возможную отмену политики «анти-санкций» – в условиях больших сроков окупаемости инвестиционных проектов, которые хозяйства осуществляют не только за счет собственных, но и заемных средств банков. Так, например, общие затраты ЗАО «ПЗ Ручьи» на инвестиционный проект по модернизации производства на ферме в бывшем убыточном хозяйстве ЗАО «Новое

время» составили 730 млн руб., и, хотя на собственном молочном заводе осуществляется выпуск в широком ассортименте молочной продукции (сметаны, сливок, творога, масла, йогурта и т.д.) с ее ежедневной реализацией [4, с. 11], тем не менее, сохраняется высокий уровень финансового и коммерческого рисков.

В зависимости от типа сельхозтоваропроизводителей в отрасли и ассортимента производимой продукции уровень риска будет варьироваться на каждой стадии технологического процесса, но, как отмечается в литературе, «недооценка потенциала развития средних по размеру сельскохозяйственных организаций, занимающихся многие годы производством молока, является одной из причин низких темпов развития отрасли» [5, с. 16]. При сохранении существующей системы господдержки нарастание рисков хозяйств, занимающихся переработкой молока, повлечет за собой снижение объемов производимой продукции, неэффективность использования субсидий на производство продукции, сокращение налоговых поступлений и т.д.

В соответствии с зонами ответственности каждого участника производственной деятельности в сельскохозяйственной организации, в том числе при переработке молока, необходимо минимизировать риски или размер ущерба от их влияния. Между тем, как отмечает академик Э.Н. Крылатых: «...следует признать, что при слабом развитии теоретической основы изучения рисков в отечественной эко-

номической науке нет пока систематического применения методов измерения риска, нет и достаточного статистического материала для расчетов....» [6, с.100]. Таким образом, очевидно, что для решения данной проблемы необходимо создание условий для углубления научных исследований, формирования необходимой информационной базы и системы обучения кадров. Это требуется учитывать как на уровне задач государственной аграрной политики, так и в деятельности отдельных сельскохозяйственных организаций.

Источники

1. Молочная отрасль – 2015. Справочник. Сост.: А.С. Белов, А.А. Воронин, М.Э. Жебит. – М.: Национальный союз производителей молока. – 2016. – 380 с.
2. *Задков А.П.* Факторы риска в сельском хозяйстве. – Новосибирск. – 1998. – 263 с.
3. Электронный ресурс: <http://www.dairynews.ru/news/riteyl-gotovitsya-peresmatrivat-assortiment-posle-.html>.
4. *Трафимов А.Г.* Значение инновационной стратегии в формировании конкурентоспособной сельхозорганизации // АПК: экономика и управление. – 2013. – № 12. – С. 3–23.
5. *Суровцев В.Н.* Самоэксплуатация труда и капитала и устойчивость развития молочного скотоводства // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 2. – С. 9–16.
6. *Крылатых Э.Н.* Теория риска и риск теорий в аграрной экономике // Никоновские чтения. – 1998. – М.: ВИАПИ – С. 99–102.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО СЕКТОРА

(на примере Амурской области)

Лазарева В.В., ст. преп. Амурский государственный университет

Введение. Аграрному сектору сегодня отводится важная роль в экономике и обеспечении продовольственной безопасности страны, при этом особое место в ее обеспечении отводится субъектам РФ. Продовольственная независимость государства возможна в том случае, когда продукция сельского хозяйства производится отечественными товаропроизводителями в достаточном ассортименте и необходимом количестве. Однако не все субъекты РФ имеют равные возможности наращивания сельскохозяйственного производства, в силу имеющегося у них потенциала. В качестве факторов, определяющих потенциал принято выделять: природные, трудовые, материально-технические, инновационные. В рамках данной работы, на примере Амурской области, проводится анализ факторов развития аграрного сектора региона. Информа-

ционной базой являются официальные статистические данные.

Анализ современного состояния аграрного сектора Амурской области. Аграрный сектор области представлен различными категориями сельскохозяйственных производителей – это сельскохозяйственные организации; КФХ и индивидуальные предприниматели; хозяйства населения.

В настоящее время в области производится широкий спектр сельскохозяйственной продукции. Динамика объемов сельскохозяйственного производства в Амурской области за период 2005–2015 гг. представлена в табл. 1.

За исследуемый период 2005–2015 гг. в целом наблюдается положительная динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции.

В структуре продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2014 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 44,2%, ЛПХ – 38,2%, КФХ и ИП – 17,6%.

Проводимая в последние годы в области государственная политика по отношению к

АПК была направлена, прежде всего, на поддержку сельскохозяйственных предприятий, восстановление и развитие их материально-технической базы, создание условий для включения в хозяйственный оборот земельных ресурсов региона.

Таблица 1– Динамика объемов сельскохозяйственного производства в Амурской области за 2005–2015 гг.

Объем производства	2005	2010	2014	2015	Темп роста 2015 к 2005, в %	Темп роста 2015 к 2014, в %
Зерно, тыс. т	214,2	130,4	417,7	358,4	167,3	85,8
Соя (в весе после доработки), тыс. т	174,6	536,5	996,9	1018,6	583,4	102,2
Картофель, тыс. т	273,7	303,9	298,1	286,5	104,7	96,1
Овощи и бахчевые, тыс. т	51,9	57	67,8	70,1	135,1	103,4

Вместе с тем складывающиеся для сельхозпредприятий условия заставляют их обеспечивать выход на рентабельность за счет предельного сужения специализации производства – до выращивания сои и зерна при все большем превалировании роста посевных площадей под сою. Так, в структуре посевных площадей сельхоз организаций более 70% занято под сою, 20% по зерновые культуры, 7,5% под кормовые культуры, на картофель и овощи – 0,1%. Как следствие сельскохозяйственные организации остаются основными производителями зерновых культур – 83,2% валового сбора; крестьянские (фермерские) хозяйства возделывают преимущественно сою, зерновые и зернобобовые культуры – 16, 7%; личные подсобные хозяйства, являются основными производителями картофеля – 94,2%, овощей – 89,9%, основных видов скота на убой – 44,9%, молока – 75,7% и меда – 97,4%.

Оценивая возможности АПК региона для значительного наращивания производства продуктов питания, следует, прежде всего, отметить, что имевшийся ранее потенциал сельского хозяйства региона используется в настоящее время далеко не полностью.

Земельные ресурсы и агроклиматические условия. Амурская область является наиболее приспособленной для ведения сельского хозяйства среди других субъектов РФ, входящих в ДВФО. На долю области приходится почти 60% всей пашни дальневосточного региона.

С начала 90-х гг. прошлого столетия в области началось сокращение пахотных земель. В целом по области посевные площади в 2015 г. составили 65,9% от уровня 1990 года. Причем в 5 районах из 20 использовалось менее трети от пахотного клина, имевшегося в 1990 г., еще в 4 – от 30 до 50%, и, только в 5 он превысил 75%. Дополнительно по области

можно вовлечь в оборот около 267 тыс. га неиспользуемой пашни.

Как следствие, обладая значительным ресурсным потенциалом, Амурская область в 2014 г. произвела только 27,4% объема сельскохозяйственной продукции, полученной в регионах Дальневосточного региона.

Большое влияние на развитие и эффективность сельского хозяйства оказывают агроклиматические условия, которые имеют отличия по районам Амурской области. Наряду с южными районами, наиболее пригодными для развития сельского хозяйства, часть районов Центра области имеет ограниченные возможности для развития сельскохозяйственного производства, а Север области относится к районам, приравненным к крайнему северу.

Материально-техническая база сельского хозяйства. Количество сельскохозяйственной техники в Амурской области ежегодно снижается. Парк тракторов сокращается в среднем на 5% в год (с 5,5 тыс. штук в 2000 г. до 2,5 тыс. штук в 2011 г.). Парк зерноуборочных и картофелеуборочных комбайнов ежегодно снижается в среднем на 3% и 8% соответственно (с 2 тыс. шт. до 1,2 тыс. шт. – зерноуборочные, с 63 шт. до 10 шт. – картофелеуборочные). При этом следует отметить, что наблюдается значительная дифференциация обеспеченности МТБ сельского хозяйства по районам области. Так в южных районах насчитывалось в 2012 г. 1457 тракторов и 737 зерноуборочных комбайнов; в северных же районах – 209 тракторов и 66 зерноуборочных комбайнов.

Ежегодно снижается обеспеченность сельскохозяйственных предприятий техникой на 1000 га посевов. Так, обеспеченность тракторами в сельскохозяйственных организациях на 1000 га пашни с 2000 по 2011 гг. в Амурской области сократилось с 6,7 до 3,7 единицы, зерноуборочными комбайнами – с 10,6 до 9,7

единиц, кукурузоуборочными комбайнами – с 18,2 до 1 единицы, картофелеуборочных комбайнов – с 49,3 до 16 единиц.

Демографический и трудовой потенциал сельских территорий. Одним из определяющих ограничителей наращивания сельскохозяйственного производства в настоящее время выступает дефицит кадров, напрямую связанный с демографической ситуацией в селах области.

Общей тенденцией последних десятилетий является уменьшение численности сельского населения и его доли в общей численности населения. В 2014 г. сельское население снизилось до 32,7%.

При решении проблем кадрового обеспечения сельского хозяйства следует также учитывать, что возрастно-половая структура населения Амурской области характеризуется непрекращающимся процессом старения населения.

С точки зрения оценки ситуации с обеспечением сельского хозяйства трудовыми ресурсами важно учитывать, что демографические процессы в области существенно дифференцированы.

Если для областного центра и прилегающего к нему района в период с 1989 по 2015 гг. в последнее время характерна устойчивая тенденция роста численности населения, то в других районах происходит уменьшение численности жителей. Причем в наиболее отдаленных районах население в 2015 г. по сравнению с 1989 г. составило: в Шимановском – 71,1%, Магдагачинском – 60,2%, Сковородинском – 50,1%, Архаринском – 45,6%.

Нетрудно заметить, что потери численности сельского населения, соответственно и населения в трудоспособных возрастах, напрямую обусловлены деградацией сельского хозяйства региона. В ряде районов значительная часть сельскохозяйственных организаций прекратили свое существование. Их место на короткий период времени заняли малые предприятия, которые в своем большинстве также оказались нежизнеспособными.

Таким образом, имеющиеся резервы пашни сосредоточены в периферийной части области, где наиболее остро проявляется дефицит кадров. Организация здесь сельскохозяйственного производства, в интересах обеспечения продовольственной безопасности региона, не представляется возможной без использования внешних источников рабочей силы.

Использование иностранной рабочей силы. Использование иностранной рабочей силы остается практически единственным ис-

точником трудовых ресурсов для наращивания сельхозпроизводства в регионе.

Одним из основных поставщиков рабочей силы в регион являются Китай и КНДР, на долю которых в 2010 г. приходилось 81,1% легально работающих иностранцев.

Хозяйствующими субъектами, использующими иностранную рабочую силу из Китая, в 2010 г. было произведено 1144,6 т овощей, 1857 т картофеля, 61 т бахчевых, 50 т капусты, 5 т моркови и 5 т лука, а также 84747 т сои. Особо важно, что благодаря участию китайских работников налажено производство плодовоовощной продукции на севере области.

В настоящее время проводимая политика свидетельствует о свертывании привлечения рабочих из Китая, в том числе и для сезонных работ в сельском хозяйстве, что явно не соответствует интересам социально-экономического развития региона и выступает серьезным сдерживающим фактором использования потенциала иностранной рабочей силы.

При квоте на привлечение иностранных работников в 2015 г. в количестве 4970 человек, осуществление мер по наращиванию производства продукции сельского хозяйства потребует ее значительного увеличения, что связано с необходимостью корректировки проводимой региональной миграционной политики.

Стратегия использования временной иностранной рабочей силы представляется наиболее перспективной, поскольку позволяет избежать резкого изменения этнического состава населения и обеспечить потребности экономики.

В условиях российско-китайского приграничья решение проблемы использования иностранной рабочей силы не вызывает затруднений только при замене сезонных работников китайской рабочей силой, привлекаемой на основе различных форм кооперации сельскохозяйственных предприятий, в рамках проектов в растениеводстве и животноводстве на условиях генерального подряда и субподряда.

Источники

1. Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А. [Перспективы использования иностранной рабочей силы для сезонных работ в сельском хозяйстве Российского приграничья](#) // Сборник: [Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами](#) Амурский государственный университет. 2011.. С. 235–240.
2. Сельское хозяйство Амурской области: Сборник / Амурстат.- Благовещенск, 2015 – 146 с.
3. Амурский статистический ежегодник 2015: Статистический сборник / Амурстат.-Благовещенск, 2015. – 564 с.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Седышева К.А., студентка Национального исследовательского университета Высшая школа экономики в С.-Петербурге

В статье поднимается вопрос дальнейших путей развития аграрного сектора РФ в условиях санкций и нестабильной политической и экономической ситуации. Автор анализирует функционирование АПК на примере реализации политики импортозамещения и наращивания производственной безопасности, а также показывает перспективы и возможности, открывающиеся для отечественных производителей с введением санкций.

АПК играет важную роль в развитии экономики России, так как положение отрасли влияет, как и на экономическую, так и социальную сторону общественной жизни.

Актуальность исследования заключается в необходимости усовершенствования функционирования АПК с целью обеспечения, как минимум, продовольственной безопасности и возможности стабильного функционирования АПК, независимо от политической обстановки. К тому же, РФ имеет огромный, для развития аграрной отрасли, потенциал, который может быть реализован при грамотной государственной политике.

Среди множества факторов, которые оказали значительное влияние на развитие агропромышленного комплекса в последние годы, в первую очередь стоит назвать введение контрсанкций со стороны России (табл.1).

Рассмотрим информацию, представленную в табл. 1 подробнее.

Обеспечение импортозамещения и наращивание производственной безопасности – ключевые аспекты развития агропромышленного комплекса. Следует отметить, что на данном этапе, утверждать о проведении успешной политики импортозамещения безосновательно. На данный момент замещается только конечная продукция, но не сырье и технологии для ее производства. Падение доходов населения вызывает недостаток спроса на рынке, и тем самым лишает производителей стимулов расширять производство. Переориентация производства на импортозамещение требует определенных издержек, которые, скорее всего, переложатся на потребителя. Положительные ценовые тенденции пока демонстрируют лишь рынок рыбы, животноводства и птицеводства.

Впечатляющие результаты импортозамещения в краткосрочном периоде могли бы

быть достигнуты на фоне низкой загруженности производственных мощностей и рабочей силы. Загрузка производственных мощностей на предприятиях «среднего эшелона» российской промышленности еще в I квартале 2014 г., до введения ограничений на поставки импортной продукции, достигала 76%, загрузка рабочей силы — 87%.¹ Учитывая резкое падение реальных доходов населения, поддержки импортозамещения со стороны спроса населения ожидать сложно. Для долгосрочного роста необходимы крупные финансовые вложения для создания новых производственных мощностей.

В первую очередь хочется уделить внимание усовершенствованию взаимодействия между различными элементами АПК [2]. До введения санкций розничные сети закупали как сырье, так и готовую продукцию за рубежом, из-за неспособности отечественного производителя поставить товар в необходимом количестве и с низкими транспортными издержками. Стоит отметить, что проблема развития логистической инфраструктуры обусловлена высокими инвестиционными рисками. Розничные сети пытались пойти в обход санкциям или найти альтернативный вариант зарубежных поставщиков [1]. Однако, с ужесточением административного контроля, падением курса рубля и реальных доходов населения розничные сети были вынуждены переключиться на отечественных поставщиков.

К проблемам обеспечения эффективного функционирования АПК и обеспечения продовольственной безопасности относятся:

- Территориально-отраслевое разделение труда

Импорт стал не только альтернативой собственному производству, но и привел к резкому сокращению поставок продовольствия по межрегиональному обмену. Сконцентрировавшись на принятии курса максимального самообеспечения регионов продовольствием, деформировался процесс специализации. Далее этому способствовал и несовершенный организационно-экономический механизм [4]. С одной стороны, произошла концентрация социального, экономического и производст-

¹ <http://instituciones.com/general/2562-vyход-iz-krizisa-v-usloviyax-sankcij.html>

венного потенциалов в относительно небольшом количестве регионов (Башкортостан, Татарстан, Пермский край, Самарская область), а с другой – усилились деструктивные процессы в аграрной сфере экономики в депрессивных территориях, где депрессия фактически приобрела застойный характер (Марий Эл, Мордовия, Саратовская, Ульяновская, Кировская, Оренбургская области). В итоге, было потеряно ранее организованное разделение труда в агропромышленном комплексе, что повлекло за собой нерациональное перераспределение ресурсов. В этом направлении очевидна необходимость принятия новой государственной аграрной политики, которая будет координировать деятельность каждого региона и обеспечивает продовольственную независимость страны.

– Механизмы финансирования программ импортозамещения

Из-за девальвации рубля значительно выросли издержки на приобретение кормовой продукции, материалов и техники. Высокие процентные ставки по кредитам значительно усугубляют напряженную ситуацию на рынке. [3] Инвестиции в сельское хозяйство сократились на 6,2%, также сократилось государственное финансирование на 8,4%. Порядка 2/3 субсидий приходилось на возмещение потерь от роста процентной ставки по займам, и только 1/3 субсидий пошла на дальнейшее развитие бизнеса.¹ Очевидно, что необходимо усовершенствовать механизм субсидирования процентных ставок и возмещения прямых затрат для обеспечения модернизации объектов агропромышленного комплекса. Создание специальной банковской структуры, которая будет заниматься реструктуризацией накопленной просроченной задолженности, улучшит положение фермеров. Для обеспечения и конкурентоспособности отечественного производителя необходимо обеспечить его соответствующим уровнем государственной поддержки и её стабильностью, для того чтобы фермер мог планировать долгосрочное направление развития бизнеса.

– Проблемы формирования экспортного потенциала в агропромышленном комплексе РФ

Ключевой проблемой реализации программы импортозамещения – неоправданная доля импорта на продовольственном рынке.

Довольно сложно найти необходимое балансовое состояние развития АПК. Необходимо сократить импорт для обеспечения динамического развития отечественного рынка, и в то же время, не сократить импорт до такого предела, чтобы это негативно сказалось на развитии перспективных торговых отношений с другими странами. Сохранение принципа «странового ассортимента» залог успешного функционирования регионального и мирового рынка.

Одним из залогов успешной политики импортозамещения является параллельное усовершенствование и экспансия экспортной политики. Развитие сегментов рынка, которые имеют ресурсный потенциал, внесет дополнительные вливания финансовых средств. В 2014–2015 гг. наблюдается увеличение экспортных поставок, что могло быть обеспечено располагаемыми ресурсами и девальвацией рубля. В связи с введением эмбарго уменьшились объемы завоза свежемороженого мяса на 24,5%, мяса птицы на 13,4, рыбы мороженой на 15%, масла сливочного на 4,4%, сыров и творога на 25,3%.²

Подводя итоги, следует сказать, что в условиях санкций АПК имеет потенциал на проведение успешной политики импортозамещения, однако, различия в институциональной структуре, степени финансирования, технологическом уровне предоставляют неоднородные возможности. Ограничение к рынку капитала, девальвация рубля, дефицит государственного бюджета и падения уровня инвестиционной активности – факторы, сдерживающие рост в отрасли в долгосрочной перспективе.

Источники

1. Булатова А.А. Стратегии розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Интернет-журнал «Региональные агросистемы: экономика и социология», 2015 №1 [Электронный ресурс] М.: ФГБУН Институт аграрных проблем Российской академии наук, 2015.
2. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства [Статья] // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2.
3. Морозова О.В., Тимашкова Т.Е. Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. [Статья] // Научный журнал «Фундаментальные исследования». – № 5 (часть 3), 2015. – С. 658-662
4. Шарпанова В.М. Международные экономические санкции и их влияние на агропромышленный комплекс [Статья] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-5.

¹ <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e>

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Юняева Р.Р., д.э.н., проф., Клеманова И.В. асп. Пензенский государственный университет

Переход России на инновационный тип развития обуславливает необходимость повышения эффективности использования ресурсов во всех сферах экономики, в том числе в АПК. Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции может быть достигнут благодаря либо увеличению используемых в отрасли производственных ресурсов, либо их эффективному использованию. Современный этап развития сельского хозяйства страны характеризуется ростом производственных ресурсов, что в значительной степени обусловлено государственной поддержкой аграрного сектора экономики. Однако она в основном направлена на совершенствование материально-технической базы и наращивание оборотного капитала за счет обеспечения доступности субсидируемых кредитов, выгодных условий лизинга. Однако имеющийся у отрасли потенциал используется недостаточно эффективно, что связано с несовершенством механизма управления производственными ресурсами отрасли. Особенности развития сельского хозяйства, такие как низкая доходность отрасли, высокая степень изношенности основных фондов, слабое развитие производственной инфраструктуры, обуславливают недостаточность усилий самих сельскохозяйственных предприятий по повышению эффективности использования ресурсов [3, с.129].

Во всех секторах экономики, а особенно в сельском хозяйстве нужно стремиться не только к ускорению движения капитала на всех стадиях кругооборота, но и к его максимальной отдаче, которая выражается в увеличении суммы прибыли на рубль капитала. Повышение доходности капитала достигается рациональным и экономным использованием всех ресурсов, недопущением их перерасхода, потерь на всех стадиях кругооборота. В результате капитал вернется к своему исходному состоянию с прибылью. Таким образом, *эффективность использования капитала* характеризуется его доходностью (рентабельностью) — отношением суммы прибыли к среднегодовой сумме капитала [2, с.352].

Методика анализа эффективности использования капитала сельскохозяйственных организаций представляет собой конкретный план, который формализуется в виде так назы-

ваемого цикла оценки эффективности управления капиталом (рис. 1).

Можно сказать, что эффективность использования капитала — это один из наиболее важных и широко используемых показателей эффективности хозяйственной деятельности.

Основной целью анализа эффективного использования капитала является оценка качества управления, способности предприятия получать достаточную прибыль на инвестиции, а также позволяет прогнозировать величину прибыли. В сельском хозяйстве он особенно актуален, так как позволяет выявить, насколько эффективно предприятие расходует свои ресурсы.

Для оценки эффективности применяют ряд показателей, характеризующих интенсивность их использования, с одной стороны, и экономическую эффективность, отражающуюся в производственных и финансовых результатах деятельности предприятия, — с другой.

Для полного анализа эффективности использования ресурсов требуется тщательно проведенное исследование денежных потоков, на основании чего собственниками аграрного предприятия формируются и рассчитываются мероприятия, нацеленные на повышения экономической эффективности использования оборотных средств. Но важно помнить, что ситуация у каждого сельхозтоваропроизводителя индивидуальна — и формировать мероприятия по увеличению эффективности использования капитала можно только на основании данных финансовой отчетности конкретного предприятия. Общие же рекомендации можно выделить следующие:

- сокращение продолжительности производственного цикла за счет интенсификации производства (использование новейших технологий, механизации и автоматизации производственных процессов, повышение уровня производительности труда, более полное использование производственных мощностей предприятия, трудовых и материальных ресурсов и др.);

- улучшение организации материально-технического снабжения с целью бесперебойного обеспечения производства необходимыми материальными ресурсами и сокращения времени нахождения капитала в запасах;

Рисунок 1 –Цикл оценки эффективности управления (использования) капитала сельскохозяйственных предприятий

- улучшения качественного состава капитала;
- активный сбыт произведенной продукции сельского хозяйства;
- при реализации программ по развитию сельхозпредприятий и адресной государственной поддержки необходимо делать акцент на финансово-устойчивые и экономически развитые предприятия и районы в целом, при этом не забывая и о перспективных предприятиях, имеющих временные трудности;
- технологическое обновление отраслей сельского хозяйства;
- совершенствование финансовой системы, развитие рыночных отношений на селе;
- государственная поддержка сельского хозяйства. Государство должно не просто выделять бюджетные средства, но и вести мониторинг их эффективности. Это даст возможность определить эффективность применяемых государством мер, если эти меры себя оправдывают, то их можно будет продолжить, усовершенствовать или отказаться вообще, а также позволит поднять ответственность бюджетораспределителей и бюджетополучателей (сельскохозяйственных товаропроизводителей) государственных средств [1, с. 2];
- ускорение оборачиваемости капитала в текущих активах, в результате чего произойдет

относительное его сокращение на рубль товарооборота;

- обоснованное уменьшение запасов и затрат (до норматива);
- пополнения собственного оборотного капитала за счет внутренних и внешних источников

Таким образом, понятие эффективного использования финансовых ресурсов, как и любых видов ресурсов, включает в себя сопоставление количества и качества израсходованных ресурсов, т.е. необходимо производить оценку еще и качества капитала, чтобы изучить резервы роста предприятия всесторонне.

Источники

1. Новоселова С.А, Ефремов Р.А. Эффективность использования средств государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях // Электронный журнал «Концепт». – № S5. – 2015.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ИНФРА –2004. – 425 с.
3. Частухина Ю.Ю. Совершенствование государственной политики наращивания ресурсного потенциала сельского хозяйства (на примере Пензенской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2013. – № 2 (26). Электронный ресурс/ Сайт Министерства хозяйства РФ <http://www.mcx.ru/>

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ СИСТЕМ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

Щевьев А.Н., к.э.н., зав. сектором, **Тю Л.В.**, д.э.н., зам. рук., **Зяблицева И.В.**, науч. сотр, **Стрижкова Е.В.**, науч. сотр. ФГБНУ «Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН Сибирский научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства»

Районы освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС) включают территории крупнейших и крупных территориально-производственных комплексов и крупных промышленных узлов, в которых добываются различные природные ресурсы. Они включают Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), Канско-Ачинский ТЭК, Норильский, Нижне-Ангарский, Иркутско-Черемховский ТПК и много других различных ресурсо-энергетических и сырьевых комплексов расположенных в Сибири. В районах освоения и Севера Сибири проживает около 7,5-8,0 млн человек, или 1/3 всех жителей Сибирского региона. В этих районах обеспечивается более 70% добычи нефти, 91% природного газа, 50% угля, и сосредоточено более 60% леса России. Данные регионы дают до 40% валютных поступлений Российской Федерации.

Местное сельское хозяйство районов освоения и Севера Сибири в 2006–2015 гг. значительно повысило производство сельскохозяйственной продукции, существенно возросла аграрная экономика в целом, как совокупность всех экономик отдельных агропредприятий всех видов этих регионов, повысилась их устойчивость и стабильность в регионе. Однако принципиальных и необратимых изменений в экономиках агроотраслей и продовольственной базы пока нет. Это совершенно недопустимо, исходя из задач обеспечения продовольственной безопасности этих стратегически важных, для экономики и обороны РФ, регионов.

Местное сельское хозяйство и вся система производства продовольствия этих регионов, которая включает местное сельское хозяйство и тыловые продовольственные базы районов освоения и Севера Сибири, несомненно и однозначно, может и должна обеспечивать их население собственным продовольствием практически полностью.

Определяющим условием выполнения миссии сельского хозяйства и главным приоритетом развития продовольственных систем РОСС является модернизация и практически *полная перестройка и обновление научно-технологической базы* всех систем производства продовольствия и сельского хозяйства этих регионов с целью *обеспечения резкого увеличения производства собственного продо-*

вольствия, как в местном сельском хозяйстве, так и в их тыловых продовольственных базах, для обеспечения возрастания потребления более качественного собственного продовольствия и обеспечения требуемой продовольственной безопасности этих регионов.

Первое приоритетное направление предполагает научно-технологическую модернизацию местного сельского хозяйства. В местном сельском хозяйстве необходимо резко, в разы, увеличить производство малотранспортабельной продукции, а также и другой продовольственной продукции непосредственно в регионах освоения и Севера для обеспечения выхода уровня их производства по целному молоку и молочным продуктам, тепличным овощам и овощам местного ассортимента на уровень потребления в соответствии с рекомендуемыми медицинскими нормами. Поэтому именно здесь, в этих регионах необходимо наращивание производства указанных и других продуктов на основе формирования практически новой научно-технологической базы местного сельского хозяйства, как отдельных систем технологий в растениеводстве и животноводстве, так и формирования новейших комплексов технологий в виде технологически модернизированных и реконструированных современных агропредприятий и строительстве новых мощностей самых современных индустриальных молочных комплексов и ферм, расширении площадей тепличных комбинатов и комплексов, резком увеличении площадей овощеводства открытого грунта местного ассортимента и картофеля на индустриальных технологиях в хозяйствах и фермерских хозяйствах.

Для РОСАС наиболее эффективно проводить эту модернизацию и научно-технологическое обновление не по отраслевому принципу, где каждое узкоотраслевое предприятие само по себе, а формируя многоотраслевые, комбинированные и агрегированные комплексы систем, самых передовых в регионе и РФ по научно-технологическим параметрам, индустриальных агропредприятий, объединенных в единый, взаимосвязанный агропромышленный комплекс, узел на единой территории или близко расположенных стройплощадках.

Это позволяет обеспечить формирование мощных и самых современных агропродовольственных индустриальных промузлов и обеспечивает экономию большого количества времени строительства, позволяет экономить огромные капиталовложения и будущие текущие производственные и другие затраты этих предприятий.

Кроме того, идея этого приоритета научно-технологического обновления и модернизации систем производства продовольствия РОСАС предполагает и требует формирование и размещение комплексов индустриальных агропромышленных узлов непосредственно в пригородах формирующихся крупных городских агломераций и отдельных удаленных городов ТПК и промузлов, что сокращает затраты и время на доставку продовольствия потребителям и сохраняет его качество. Размещение агропродовольственных индустриальных промузлов вблизи, в пригородах РОСС позволяет реализовать еще один крупный и мощный экономический фактор – возможность использования производственной, энергетической и социальной инфраструктуры этих городов для создаваемых агропромузлов, что также, дополнительно позволит резко снизить общие капиталовложения на строительство и развитие агро- и перерабатывающих предприятий и другие затраты на производство продовольствия, приблизит их к потребителям и снизит цены реализации для населения. Опыт формирования крупных индустриальных молочных комплексов высокоэффективно работающих (имеющих очень высокие надои и приемлемые уровни себестоимости и хорошей прибыльности продукции) в этих регионах уже есть (в Ханты-Мансийске и др. регионах).

Вторым приоритетным направлением модернизации и научно-технологического обновления и ускоренного развития систем производства продовольствия РОСАС необходимо рассматривать одновременную и параллельную модернизацию и научно-технологическую перестройку тыловых продовольственных баз, собственных и договорных, этих регионов, которые должны стать основными поставщиками важных транспортабельных продуктов питания. Именно они должны давать в нужных объемах важные недостающие высокоэнергетические и высокоценные продукты питания – мясо и мясные продукты, масло сливочное, сыры, молококонсервы, муку, крупы, частично картофель и другие транспортабельные продукты. Поэтому необходимо одновременно с модернизацией местного агропродовольственного сектора РОСАС непосредственно в ре-

гионах освоения, проводить модернизацию материально-технической базы, внедрять новейшие комплексные системы технологий в растениеводстве и животноводстве тыловых баз и обеспечивать максимально ускоренное наращивание объемов производства требуемой сельхозпродукции и продовольствия, в системах собственных и договорных тыловых продовольственных баз в Сибири, целенаправленно производящих и поставляющих свою агропродукцию и продовольствие в РОСАС и работающих при поддержке и участии промышленных компаний РОСС, производящих в требуемых объемах и нужного ассортимента продовольствие. Наряду с собственными и договорными типами тыловых баз, необходимо приоритетное формирование внутри Сибирских аграрных регионов резервных и запасных тыловых аграрных и продовольственных баз, задачей которых является возмещение недостающей продукции в экстремальные и неблагоприятные по погодным условиям годы для основных тыловых продовольственных баз и нехватке у них продукции. При наращивании объемов агропроизводства в местном сельском хозяйстве и тыловых продбазах необходимо предусматривать и взаимно увязывать с ними проведение полной модернизации и научно-технологического обновления для наращивания мощностей местных предприятий молочной, мясной и других предприятий перерабатывающей промышленности в РОСАС для производства свежих высококачественных продуктов, особенно для детей и диетического питания. При этом в этих регионах важно обеспечить максимальное наращивание производства и использования богатейших местных природных продовольственных ресурсов этих регионов – оленины, рыбных ресурсов, ягод, грибов и других.

Все это должно стать новой технологической базой продовольственных систем и обеспечить практически новым, формируемым аграрным и продовольственным системам РОСАС резкого повышения устойчивости в работе и для развития их в этих весьма сложных природно-климатических и экономических условиях Крайнего Севера и Арктической зоны Сибири.

При этом на базе новых научно-технологических и индустриальных системах технологий и комплексов технологий, эти аграрные и продовольственные предприятия и их системы получают и приобретают новые высокие и очень устойчивые свойства и характеристики обеспечивающие *самые высокие адаптивные свойства и характеристики (и для суровой природы и для экстремальной экономики)*

для эффективной конкурентоспособной, саморазвивающейся системы производства и обеспечения продовольствием регионов РОСАС, гарантирующим быстрое и устойчивое наращива-

ния продукции сельского хозяйства и продовольствия, его высокую конкурентоспособность на продовольственном рынке и полную продовольственную безопасность регионов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Романова Т.Е., к.э.н., доц. Казанского кооперативного института (фил.) Российского университета кооперации

Современные условия хозяйствования требуют систематизации и совершенствования социальных и экономических составляющих сельской кооперации. Нуждается в улучшении и система взаимодействия государственных и кооперативных структур с точки зрения повышения эффективности деятельности в условиях рынка, отказа от импортных продуктов питания, необходимости достижения продовольственной независимости. Таким образом, назрела необходимость разработки направлений и мероприятий по реализации социально-экономических функций сельскохозяйственной кооперации на сельских территориях.

В настоящее время достаточно четко определены функции сельскохозяйственной кооперации, однако имеется ряд проблем, сдерживающих ее развитие [3]:

- отсутствие гарантий закупа даров природы и излишек сельскохозяйственной продукции у населения из-за неблагоприятных условий ведения аграрного производства;

- низкий дополнительный доход сельского населения связан с недостаточной разработкой механизмов реализации социальных функций (значительная территориальная расчлененность К(Ф)Х, их дифференциация, снижение товарности ЛПХ);

- низкая занятость населения и практически полное отсутствие создания новых рабочих мест на селе;

- невозможность в полной мере использовать государственную поддержку сельского хозяйства из-за неразвитости социальных институтов;

- несовершенство материально-технической базы инфраструктуры аграрного рынка не позволяет в полном объеме использовать инновационные технологии, влияющих на развитие производства сельскохозяйственной продукции;

- низкие объемы производства, переработки, хранения и доведение продукции сельскохозяйственной кооперацией до покупателя на селе;

- низкий объем предоставления транспортных и других услуг на льготных условиях сельскохозяйственной кооперацией из-за менталитета населения;

- снижение поступления средств в бюджет региона из-за несовершенства законодательной и нормативно-правовой базы развития малых форм хозяйствования и кооперативного движения.

Государство, обладая мощным административным ресурсом, призвано способствовать решению данных проблем посредством использования различных форм и методов поддержки развития кооперационных процессов. В последние годы в ряде регионов России кооперативное движение активно набирает обороты. Так, Правительством Республики Татарстан уделяется значительное внимание развитию в регионе кооперативных организаций. В целях развития системы кооперации, для потребительских кооперативов предусматривается значительная государственная поддержка.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1460 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах», сельскохозяйственные потребительские кооперативы могут получить субсидируемые кредиты до 40 млн руб., субсидия в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ (с 1 января 2016 г. приравнена к ключевой ставке) и в настоящее время составляет 11%.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 марта 2016 г. №138 «О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса в 2016 году» заложены субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных заготовительно-потребительских кооперативов, заготовительных организаций и предприятий потребитель-

ской кооперации по закупке, переработке и реализации мяса, шерсти и кожевенного сырья. Постановлением предусматривается и субсидирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов на возмещение части затрат на техническую и технологическую модернизацию сельскохозяйственного производства.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 08.04.2016 г. № 206 утверждена Концепция развития потребительской кооперации в Республике Татарстан на 2016–2020 годы.

Также с 2015 г. в Республике Татарстан реализуется ведомственная целевая программа с федеральным соучастием «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Татарстан на 2015–2017 годы» (70% грантов софинансируется из бюджета РФ, 30% из бюджета РТ).

В 2015 г. гранты на развитие материально-технической базы на сумму 15,690 млн.руб. выиграли 2 кооператива – «Восток» Нурлатского района по направлению переработка молока и «Куюк» Сабинского района по направлению переработка мяса, овощей и фруктов.

В 2016 г. из поданных на конкурс 20 заявок гранты выиграли 8 сельскохозяйственных потребительских кооперативов на общую сумму 84189 млн. руб.

Среди победителей кооператив «Бэрэкэт» Тюлячинского района по направлению переработка мяса, убой КРС, «Восток» Мензелинского района – производство пельменей, «Усенте», г. Казань – переработка и реализация овощей, «Каймак» Сабинского района – переработка молока, «Агролидер» Муслюмовского района – переработка мяса птицы, «Большая Елга» Рыбно-Слободского района – переработка молока, «Фаиза» Муслюмовского района – переработка молока, «Индейка» Зеленодольского района по направлению переработка мяса птицы.

Принимаемые меры позволяют рассчитывать на активизацию работы системы сельскохозяйственной потребительской коопера-

ции в Республике Татарстан. Дальнейшие меры государственной поддержки развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации должны включать [2]:

- предоставление субсидий на пополнение фондов финансовой взаимопомощи на условиях софинансирования исходя из соотношения 50:50 собственных средств кооператива и средств федерального бюджета;

- предоставление долгосрочных бюджетных ссуд и поддержка банковского кредитования СПоК;

- оказание государственной поддержки сельскохозяйственным потребительским кооперативам, развивающим несельскохозяйственные виды деятельности в регионах с неблагоприятными природно-климатическими условиями;

- субсидирование затрат на развитие сети сельскохозяйственных кооперативных рынков.

Государственная поддержка кооперационных процессов должна быть системной и последовательной, лишь в этом случае возможно достижение желаемых результатов.

Источники

1. Романова, Т.Е. Государственная поддержка инновационного развития малых форм хозяйствования / Т.Е. Романова // Научное обозрение. – 2015. – №10(2). – С. 263-266.
2. Ткач, А.В. Основные направления повышения эффективности кооперации / А.В. Ткач, Т.Е. Романова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 9. – С. 47.
3. Трясцин, М.М. Сельскохозяйственная кооперация – основа социально-экономического развития региона: монография / М.М. Трясцин, В.И. Кузнецов, М.В. Трошева; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образоват. учреждение высшего проф. образов. «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. – С. 26.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК

Франциско О. Ю., к.э.н., доцент, доц. Кубанского государственного аграрного университета,
Молчан А. С., д.э.н., доц., проф. Кубанский государственный технологический университет

В экономической сфере жизни общества постоянно наблюдаются определенные изменения и процессы, протекание которых необходимо обосновывать и объяснять. При этом особую актуальность приобретает рассмотрение взаимодействия субъектов рыночной эко-

номики между собой, государством, обществом, которое целесообразно осуществлять через определенную систему институтов, правил, норм, принятых в той или иной сфере. Институциональная экономическая теория, основные идеи которой в настоящее время широко рас-

пространены как в мировой, так и в российской экономической науке, как раз и предоставляет такую возможность.

Особенностью институционализма является то, что в своих исследованиях он вместо стандартных теоретических моделей поведения рациональных индивидов основывается на психологических, антропологических, социологических и других исследованиях поведения людей [1], что представляется крайне важным при рассмотрении вопросов преобразования аграрного сектора экономики, поскольку он не только удовлетворяет потребности населения в продуктах питания, но и обеспечивает психологическое здоровье нации, социальную устойчивость общества. Эффективность и целесообразность проводимых аграрных трансформаций во много зависит от того, насколько психологически подготовлены хозяйствующие субъекты к таким изменениям.

На наш взгляд, основные постулаты институционализма с успехом могут быть приложены к анализу экономических процессов агропромышленного комплекса России и поиску путей выхода его из кризиса, поскольку сельская местность представляет собой достаточно консервативный социально-экономический институт, и все изменения, связанные с проведением реформ, должны носить эволюционный характер, что как раз и позволяет осуществить институциональная теория. При этом пристальное внимание следует уделить использованию такого концептуального положения институционализма как усиление роли государства в регулировании аграрных взаимоотношений участников рынка.

По нашему мнению, государство является основополагающим элементом в институциональной структуре АПК, оно должно проводить активную политику по формированию эффективной институциональной среды путем, в первую очередь, формирования «правил игры», обязательных для выполнения всеми участниками рыночных отношений, осуществлять контроль за их соблюдением, а также оказывать поддержку предприятиям, занимающимся сельскохозяйственным производством, путем субсидирования.

Эффективное функционирование аграрного сектора в ходе проводимых институциональных преобразований невозможно без поддержки и регулирования со стороны государства. Причем оно должно осуществляться в основном экономическими методами, предполагающими определенную систему субсидирования приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса, четко выстро-

енный порядок налогообложения, кредитования, страхования деятельности субъектов аграрного рынка, прозрачную и понятную систему льгот. Для осуществления поддержки сельхозтоваропроизводителей в 2012 г. Постановлением Правительства РФ была утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., предусматривающая выделение приоритетных направлений комплексного развития отраслей и сфер деятельности АПК страны. В 2015 г. из бюджета было выделено 234055,4 млн руб. на финансирование мероприятий, запланированных Государственной программой (в 2014 г. – 188731,6 млн руб.). По данным Национального доклада о ходе и результатах реализации программы в 2015 г. запланированный объем финансирования был исполнен на 95,0%, при этом основной объем финансирования пришелся на поддержку двух подпрограмм: «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства (31,39% всех выделенных средств, в 2014 г. – 30,75%) и «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства (19,29% средств, в 2014 г. – 38,32%) [2, 3]. Анализ показателей результатов осуществления мер государственной поддержки сельского хозяйства демонстрирует его устойчивый характер развития. Объемы производства продукции сельского хозяйства в 2015 г. составляют 95,2% объемов 1990 г., что является положительной тенденцией в 2000 г. этот показатель составлял лишь 60,7%, в 2010 г. – 72,1%, в 2014 г. – 92,6%) [2]. Рост производства сельскохозяйственной продукции позволяет сокращать объемы импорта, наращивать экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья. По сравнению с 2014 г. объемы импорта сельскохозяйственной продукции и сырья сократились на 33,6% и составляли в 2015 г. 26,5 млрд долл., особенно сократился объем поставок мяса, птицы, рыбы, молочной продукции. Сокращению импорта способствовало также введенное Россией эмбарго на поставку товаров из ряда стран, равно как и девальвация национальной валюты, повлекшая снижение покупательной способности населения.

По данным Минсельхоза России в 2015 г. были преодолены пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ по обеспечению населения сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства по зерну, растительному маслу, сахару, произведенному из сахарной свеклы,

картофелю, мясу и мясопродуктам; не достигли пороговых значений объемы производства молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – пороговое значение составляет 90%, а объемы производства 2015 г. достигли 81,2% потребности (в 2014 г. – 77,4%) [2].

Несмотря на неблагоприятную экономическую обстановку в стране, 6 из 9 целевых показателей Государственной программы были выполнены: возросла рентабельность сельскохозяйственных предприятий (в 2015 г. с учетом субсидий она составляла 22,3%); произошел рост количества прибыльных хозяйств, производительности труда в сельском хозяйстве, среднемесячной номинальной заработной платы. Невыполненными показателями оказались физический объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, производства пищевых продуктов, включая напитки, количество высокопроизводительных рабочих мест. Сокращение инвестиционной активности является следствием сложной экономической ситуации, высоких темпов инфляции, девальвации рубля, роста цены кредитных ресурсов. Все это может негативным образом сказаться на дальнейшем развитии отраслей АПК, замедлении роста объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Хотя по итогам 2015 г. большинство целевых показателей Государственной программы были достигнуты или даже превышали пороговое значение, ряд проблем, сдерживающих дальнейшее развитие сельского хозяйства не получил своего решения. В частности, несмотря на рост количества прибыльных сельскохозяйственных предприятий, в целом по отрасли их доходность остается на крайне низком уровне (рентабельность без субсидий составляет лишь 10,9%), что делает непривлекательным для инвестирования данное направление вложений и отрицательно сказывается на возможностях предприятий внедрять в свою деятельность инновации, обновлять материально-техническую оснащенность производства, обеспечивать достойный уровень заработной платы работникам, с целью недопущения миграции квалифицированных рабочих кадров из села в город. Не решен вопрос преодоления диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию промышленности, используемой в сельском хозяйстве. А в свете сложной экономической обстановки (девальвация национальной валюты, повышение уровня инфляции) и в силу того, что многие товары материально-технического обеспечения, средств защиты растений, ветеринарные

препараты, семенной материал и т. п. импортируются, все это приводит к еще большему разрыву цен и негативно сказывается на финансовом благополучии сельскохозяйственных предприятий. Требуется решения проблема формирования механизма создания и функционирования интегрированных агропромышленных объединений, учитывающих интересы всех входящих в них участников на паритетных началах, что положительно отразится на доходности аграрных предприятий. Кроме того, социальные условия жизни на селе, хоть и постепенно улучшаются, все еще существенно отстают от условий городской жизни, что ведет к оттоку рабочей силы из сельской местности и крайне негативно сказывается на осуществлении сельскохозяйственного производства.

Таким образом, несмотря на выполнение целевых показателей, предусмотренных Государственной программой, ее реализация не позволяет решить ряд насущных проблем агропромышленного комплекса. Для преломления сложившейся ситуации необходимо проводить корректировку, совершенствование Государственной программы с учетом изменяющихся воздействующих факторов и условий функционирования АПК и экономики страны в целом, а также тех имеющихся вопросов, требующих комплексного эффективного решения. Такой подход позволит создать благоприятную атмосферу деятельности участникам аграрного сектора экономики, положительно скажется на экономическом развитии страны в целом, ее продовольственной безопасности.

Источники

1. *Hodgson, G.M.* The approach of institutional economics // *Journal of economic literature*. – 1998. – vol. XXXVI. – P. 169.
2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. – М.: Минсельхоз РФ, 2015. – С. 19, 22, 26. – URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/50734.355.htm> (дата обращения: 20.06.2016).
3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. – М.: Минсельхоз РФ, 2015. – С. 10-11. – URL: <http://agroobzor.ru/up/gosprogramma/gosprogramma-doklad2014.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОБОБОВЫХ КУЛЬТУР В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Тиранова Л.В., к. с.-х. н., зав. отд. Тиранов А.Б., к.э.н., ст. науч. сотр.
ФГБНУ «Новгородский НИИСХ»

Для улучшения социальной обстановки в сельской местности Новгородской области за счет преимущественного развития отрасли животноводства, в которой отдается приоритет молочному скотоводству и птицеводству, создание высокопродуктивных агрофитоценозов по выращиванию фуражных зернобобовых культур приобретает исключительно большое значение. В 1 кг зерна этих культур содержится до 1,1-1,3 к. ед. и до 170-250 г белка. Кроме зерна на корм скоту используют сено, зеленую массу, солому этих культур. Сухая зеленая масса содержит 3-5% белка, то есть в 2 раза больше, чем у злаковых культур.

Среди зернобобовых культур, возделываемых на зерно, наибольшее распространение в Северо-Западном регионе, в которую входит и Новгородская область, получили горох и вика яровая. По данным Всероссийского научно-исследовательского института кормов им. В. Р. Вильямса посевы вики на зеленую массу имеют большое производственное значение. Особенно велика роль этой культуры в создании полноценного зеленого конвейера для получения зеленого корма высокого качества. Бобово-злаковые смеси с участием вики посевной являются дополнительным источником производства протеина для животных [1].

Бобовые в первый период жизни растут очень медленно, поэтому размещать их следует на участках, чистых от сорняков, лучше после пропашных или озимых культур. Горох хорошо произрастает на легкосуглинистых почвах, а вика предпочитает более связные почвы.

Горох и вика не предъявляют высоких требований к почвенному плодородию, но на бедных песчаных и кислых почвах, а также на полях с высоким стоянием грунтовых вод, произрастают плохо. Кислые почвы при возделывании зернобобовых обязательно должны быть известкованы. Лучше всего производить известкование под предшествующие культуры по гидролитической кислотности. При посеве зернобобовых на почвах с повышенной кислотностью семена перед посевом обязательно обрабатывают молибденом. Пятьдесят граммов молибденокислого аммония растворяют в 2 л воды, и полученным раствором опрыскивают гектарную норму семян. Обработку семян молибденом можно совмещать с нитрогенизацией.

Высокий урожай вики можно получить на хорошо окультуренных суглинистых и глинистых почвах и осушенных торфяниках, имеющих нейтральную и слабокислую реакцию [2].

Посев вики лучше всего проводить по зяби. Его проводят в самые ранние сроки, т.к. для прорастания семян требуется большое количество влаги (80% от полной влагоемкости). Считается, что при набухании семена поглощают около 100% воды от собственной массы. Биологический минимум для прорастания семян и появления жизнеспособных всходов обеспечивают положительные температуры в пределах 4–5⁰С. В этом случае всходы способны переносить кратковременные заморозки до -6–-7⁰С. Дружные всходы появляются при температуре не ниже 8⁰С. Кроме того, ранний посев гарантирует получение зрелых семян.

Вики высевают чаще всего в смеси с овсом. Норма высева вики на зерно 1,2-1,5 млн и 3,5-4,5 млн всхожих зерен злакового компонента (50-60 кг вики и 140-150 кг/га овса), на зеленую массу норму высева устанавливали по соотношению вика: овес=3:2 (120-130 кг вики и 80-90 кг овса). Глубина заделки семян на тяжелой почве 3-4 см, на легкой до 6 см. После посева почву прикатывают кольчато-шпоровыми катками. Наиболее пригодным гербицидом для уничтожения сорняков до всходов зернобобовых культур считается гезагарт – 3 кг/га.

Лучше всего горох посевной удастся после пропашных и удобренных озимых. На прежних участках горох можно возделывать через три года. Высевают его в смеси с овсом, ячменем или в одновидовых посевах сплошным рядовым способом. Для получения семян горох высевают ранней весной, а для зеленого корма несколько сроков с промежутками 7-10 дней. Норма высева гороха 170-200 кг/га, овса 70-90 кг/га. Глубина заделки семян 5-7 см [3].

Получение высоких урожаев зернобобовых требует внедрения научно-разработанных агротехнологий. Для принятия быстрых и экономически обоснованных решений по разработке технологий возделывания зернобобовых культур, для специалистов сельскохозяйственных предприятий необходимо создать банк данных по разработке агротехнологий зернобобовых культур.

При выращивании зернобобовых культур различают следующие типы технологий (по

фактору интенсивности): экстенсивные (Э), ориентированные на естественный уровень плодородия почвы); нормальные (Н), с внесением расчетной дозы NPK на планируемый урожай 2,0-2,5 т/га и оптимального применения пестицидов; интенсивные (И), с мерами по защите растений от наиболее опасных вредителей, болезней, сорняков, внесением расчетной дозы NPK на планируемый урожай 3,0-3,5 т/га [4]. Дозы минеральных удобрений, вносимые под зернобобовые культуры, в базах данных технологий (Н и И) рассчитаны по методике, разработанной АФИ [5].

При возделывании зернобобовых на зеленую массу следует вносить органические удобрения в дозах 20-30 т/га осенью под вспашку. При возделывании на зерно можно вносить одни минеральные удобрения [6].

При выращивании зернобобовых применяют пестициды: протравители (типа байтана) – технологии (Н) и технологии (И); гербициды – технологии (Н) и технологии (И); фунгициды (типа байлетона): инсектициды (БИ-58) – технологии (И).

Базы данных по разработке агротехнологий созданы в программе Microsoft Excel в файле "Автоматизированные базы данных агротехнологий по возделыванию зернобобовых культур". Базы данных позволяют:

1) осуществить выбор оптимального типа технологии с учётом оценки природных ресурсов агроландшафта и материальных возможностей сельхозтоваропроизводителя по таблицам, составленным в результате обобщения многолетних полевых опытов и практических результатов;

2) определить в автоматизированном режиме прогнозируемую себестоимость единицы продукции, прибыль и рентабельность после ввода исходных данных в таблицу.

Базы данных по оценке типов технологий возделывания зернобобовых культур сформированы для Э, Н и И технологий. Они включают в себя таблицы, хранящиеся в одном файле, и содержат следующую информацию: планируемую урожайность возделываемых культур, физико-химические свойства почвы, агрохимический анализ почв и растений, нормативные данные по расчету планируемой урожайности (коэффициенты использования питательных веществ растениями из почвы и удобрений) и нормативные данные по почвенно-климатическим условиям Новгородской области и др.

На первом этапе для разработки технологии возделываемой зернобобовой культуры проводим оценку эффективного плодородия почвы поля агроландшафта в зависимости от предше-

ственников, планируем урожайность, используя следующие определяющие её факторы:

Факторы	Уровни факторов			
1. Планируемая урожайность, т/га	< 20			
	25-30			
	35-40			
	40-45			
	45-50			
	>50			
2. Назначение	Продовольственное Фуражное			
3. Уровень эффективного плодородия почвы		P ₂ O ₅ , мг/100 г	K ₂ O, мг/100 г	Гумус, %
	Низкий	2-5	4-8	<3
	Средний	5-10	8-12	3,1-4,5
	Высокий	15-25	17-25	>4,5

Далее проводим оценку технологии возделываемой зернобобовой культуры по уровню материальной обеспеченности хозяйства, в первую очередь ГСМ, наличия машинно-тракторного парка, минеральных удобрений, средств защиты растений и т.д. Для этого в программе Microsoft Excel открываем файл "Автоматизированные базы данных агротехнологий по возделыванию зернобобовых культур". В базах данных открываем табл. 1 "Оценка материальных ресурсов сельхозтоваропроизводителя для выбора типа технологии" и в графу "Наличие материальных ресурсов в хозяйстве на 1 га" вводим информацию по обеспеченности хозяйства материальными ресурсами: затраты живого труда (чел/час), минеральные удобрения (кг д. в. /га), горючее (кг/га), пестициды (кг/га), трактора всех марок, комбайны, плуги (шт./га) и др.

Затем открываем табл. 2 (рис. 1) и определяем фактический расход ГСМ на используемую технологию по наличию технических средств сельхозтоваропроизводителя. В данной таблице представлены технологии зернобобовых (Э, Н, И) на зерно, зеленую массу, силос и сено по предшественникам с дискованием стерни и без дискования. По каждому наименованию сельскохозяйственных работ по разрабатываемым технологиям представлен трактор-марка, самоходные комбайны, сельхозмашина-марка и расход топлива на 1 га. В итоге показан расход горючего на 1 га по каждому типу технологий.

Далее в автоматизированном режиме с использованием макроса вводятся затраты ГСМ в табл. 1 и методом сравнения фактических затрат с нормативной базой материальных ресурсов на 1 га посевной площади для изучаемых типов технологий происходит выбор технологии.

	Наименование работ	Трактор-марка	Сельхоз. машина-марка	Расход топлива на 1 га, кг	Тип технологии на зерно, расхода топлива, кг/га			Тип технологии расхода топлива	
					Э	Н	И	Э	Н
1	Таблица 2 - Оценка технологии возделывания зернобобовых культур в зависимости от предшественника и уровня интенсивности								
2					дискование по предшеств.			без дисков. п	
3					Э	Н	И	Э	Н
4					дискование по предшеств.				
5	Дискование стерни, пласта мн. тр.	ДТ-75М	БДТ-7	7,4	7,4	7,4	7,4		
6	Внесение органических удобрений	МТЗ-82	ПРТ-10	3,05		3,05	3,05		3,05
7	Поверхностное внесение мин. уд.-Р и К	МТЗ-82	МВУ-5	3,05		3,05	3,05		3,05
8	Вспашка зяблевая основная	МТЗ-82	ПЛН-4-35	15,5	15,5	15,5	15,5	15,5	15,5
9	Дискование	ДТ-75М	БДТ-7	7,4		7,4	7,4		7,4
10	Погрузка мин.удобрений на трансп. средство	МТЗ-82	ПЭ-Т-1А	0,1		0,1	0,1		0,1
11	Внесение минеральных удобрений, N-весной	МТЗ-82	МВУ-5	1,36		1,36	1,36		1,36
12	Культивация предпосевная 2 следа	МТЗ-82	ЗКПС-4+12БЗСС-1,0	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4
13	Протравливание семян		Мобитокс						
14	Нитрагинизация+обработ. семян микроз.		вручную						
15	Посев	МТЗ-82	СЗ-3,6А	2,8	2,8			2,8	
16	Посев с внесением гранулиров.уд.	Т-150К	СЗТ-3,6, СЗ-3,6А	3,2		3,2	3,2		3,2
17	Прикатывание	Т-150К	СТ-21+ЗККШ-6	1,5		1,5	1,5		1,5
18	Боронование	МТЗ-82	БЗСС-1						
19	Опрыскив. с подвозом воды до 5 км, гербицидом	МТЗ-82	ОП-2000	2		2	2		2
20	Опрыскив. с подвозом воды до 5 км, фунгицидом	МТЗ-82	ОП-2000	2			2		
21	Опрыскив. с подвозом воды до 5 км, инсектицидом	МТЗ-82	ОП-2000	2			2		
22	Опрыскив. с подвозом воды до 5 км, ретордантом	МТЗ-82	ОП-2000	2			2		
23	Уборка урожая: на зерно		СК-5 "Нива"						
24	до 2 т/га зерна			8	8			8	

Рисунок 1 – Окно таблицы 2 «Оценка технологии возделывания зернобобовых культур в зависимости от предшественника и уровня интенсивности»

После выбора типа технологии возделывания зернобобовой культуры (например, И) открываем окно табл. 3 «Ввод исходных данных для оценки технологий возделывания зернобобовых культур» и вводим исходные данные по содержанию почвенного плодородия поля: гумуса, %; N; P₂O₅; K₂O мг/100 г; содержание в 1 т навоза КРС и сидерата N, P₂O₅, K₂O кг, гербициды и др. кг/т (л /т), протравители кг/т или л (кг)/га, а также планируемую урожайность возделываемой культуры.

Далее открываем окно табл. 5 "Расчётная база данных" и в графе "Внести дозы минеральных удобрений, кг д. в./га" находим, какие дозы минеральных удобрений необходимо применить, чтобы получить запланированную урожайность зернобобовой культуры и оцениваем их с возможностями хозяйства. Если такого количества минеральных удобрений нет, то необходимо изменить данные в табл. 3 (например: урожайность или подобрать новый участок с подходящими агрохимическими показателями). Затем открываем окно табл. 6 "Расчёт экономических показателей" и находим себестои-

мость единицы продукции, прибыль и рентабельность оцениваемой технологии. Если экономические показатели недостаточны, то, изменяя исходные данные в табл. 3, проводим корректировку выбранной технологии.

Для быстрого и оптимального проектирования агротехнологий возделывания зернобобовых культур в условиях Новгородской области созданы базы данных в программе Microsoft Excel в файле "Автоматизированные базы данных агротехнологий по возделыванию зернобобовых культур". При разработке технологии для поля агроландшафта необходимо иметь данные по материальным ресурсам сельхозтоваропроизводителя и ввести их в таблицу 1 базы данных. По табл. 2 определить фактический расход ГСМ на используемую технологию по наличию технических средств сельхозтоваропроизводителя и автоматически определить тип технологии по табл. 1. После ввода исходных данных по полю агроландшафта в таблицу «Ввод исходных данных для оценки технологий возделывания зернобобовых культур» в автоматическом режиме по

окну таблицы 6 определить прогнозируемые результаты выбранной технологии – себестоимость единицы продукции, прибыль и рентабельность.

Источники

1. Основные виды и сорта кормовых культур. ФГБНУ Всероссийский НИИ кормов им. В. Р. Вильямса, Коллектив авторов, Издательство «Наука», – 544 с.
2. Рекомендации по выращиванию сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах Новгородской области. Лениздат, 1974. – 64 с.
3. Ковырялов Ю. П. Записная книжка агронома Издательство «Московский рабочий» 1990 –С. 219.
4. Кирюшин В.И. Методология формирования технологий возделывания сельскохозяйственных культур //Известия ТСХА, 1996. – С. 32-42.
5. Методическое руководство по составлению региональных рекомендаций по программированию урожаев сельскохозяйственных культур/МСХ СССР, Ленинградский СХИ, Агрофизический НИИ. – Ленинград, 1982. – 44 с.
6. Агрохимия и система удобрения / М.П. Петухов, Е.А. Панов, Н.Х. Дудина. – М.: Колос, 1979. – 392 с.

НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕЛЕ: ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Войтюк М.М., к. с.-х. н., д.э. н., гл. науч. сотр., дир., **Сураева Е.А.**, науч. сотр. Московского фил. ФГБНУ «Росинформагротех» НПЦ Гипронисельхоз, **Войтюк В.А.**, магистрант МГУЛ

Среди факторов развития аграрного сектора в современных весьма сложных и даже неоднозначных социально-экономических условиях можно выделить занятость сельского населения.

На сегодняшний день уровень занятости в АПК повысился до 60,6%, однако продолжается устойчивый процесс снижения ее аграрной специализации. В 2014 г. по сравнению с прошлым годом занятость в сельскохозяйственном производстве сократилась на 169 тыс. человек (4,8%), а удельный вес – с 21,2 до 20,6%.

Это связано с отсутствием в сельскохозяйственном производстве той работы, на которую селяне претендует, с учетом их образования, социальных потребностей и коммуникативных навыков.

Опыт доказывает, что закрепление сельских жителей на селе, повышение их социальной и производственной удовлетворенности без развития несельскохозяйственной деятельности невозможно.

Надо признать, что уже к 1990-м годам лишь менее половины сельского населения было занято в сельском хозяйстве, а в пригородных районах, особенно в Подмосковье, сельскохозяйственная занятость составляла около 25%. Но все же аграрная функция села оставалась ведущей в большинстве регионов. С началом экономических преобразований пошло быстрое сокращение аграрной занятости, особенно в регионах с худшими климатическими условиями для ведения сельского хозяйства. Часто это было связано с банкротством убыточных сельхозпредприятий. Для части высвобождаемой рабочей силы единственным источником существования стало личное хозяйство. Однако продукция, производимая в

ЛПХ, пользуется ограниченным спросом, не дает заметного денежного дохода. Поэтому население на селе для получения доходов одновременно занимается и несельскохозяйственной деятельностью, используя местные природные ресурсы.

Современная ситуация на сельском рынке труда показывает что численность сельских жителей занятых несельскохозяйственными видами деятельности с каждым годом увеличивается. Так, в сельских поселениях Ярославской, Тверской, Московской областей занятость в несельскохозяйственных отраслях экономики, включая социальную сферу, увеличилась за 2010—2014 гг. с 28 до 55% и стала лидирующей. В 2014 г. значительно увеличилась занятость в производстве деревянных строительных конструкций (на 73,3% к 2010 г.), что обусловлено увеличением масштабов жилищного строительства. Развитие сельского туризма привело к увеличению рабочих мест на 11,7%, а строительство на селе детских дошкольных учреждений увеличило занятость на 8,8%.

Очевидно, что несельскохозяйственная деятельность в сельской местности оказывает модернизирующее воздействие на образ жизни сельского населения, однако важнейшие ее показатели остаются на сегодняшний день существенно ниже, чем в городе и недостаточны для решения проблемы занятости селян.

Для снятия остроты проблемы необходимо развитие несельскохозяйственной деятельности с использованием местных ресурсов. Основой развития несельскохозяйственной деятельности должны стать природно-территориальный и социальный потенциалы сельских поселений. Чтобы определить, насколько благоприятны для этих целей имею-

щиеся условия, прежде всего, необходимо провести районирование территорий с учетом их функциональных особенностей. Это позволит не только выявить природно-социальный потенциал, но и достичь оптимального взаимодействия хозяйственных структур с природными комплексами территорий; обеспечить рациональное размещение видов несельскохозяйственной деятельности, выбрать ее специализацию и направления развития в целях повсеместного увеличения занятости сельского населения.

На основе предложенной методики выполнено районирование сельских поселений южной части Московской области. Ее основные принципы можно использовать при проведении соответствующей работы для территорий всего Центрального федерального округа.

Для развития несельскохозяйственной деятельности особенно важно районирование мелкого масштаба, поскольку природные и социальные различия между хозяйственными районами или поселениями более значимы, чем между областями.

При районировании локальных объектов (поселений) на горизонтальном уровне главенствующими факторами являются: природный потенциал, транспортная доступность объекта, социальные и демографические возможности.

Большое разнообразие природного потенциала сельских территорий позволяет ориентировать районирование как на отдельные виды ресурсов (лесные, водные, климатические и др.), так и на их комплекс. Например, лесистость Костромской, Вологодской, Владимирской, Тверской и ряда других областей достигает 50–70% их площади, почти 2/3 сельских поселений расположены рядом с лесными массивами, а население традиционно занимается несельскохозяйственной деятельностью с использованием ресурсов леса. Поэтому целесообразно при районировании сельских территорий использовать типологическую классификацию лесов, чтобы выявить потенциал всех природных компонентов: растительности, животного мира, гидрологической составляющей и т.д. Это может стать определенным критерием при выборе вида несельскохозяйственной деятельности.

Особое место занимает транспортная доступность территории, поскольку от нее зависят снабженческо-реализационные и другие условия. Именно удаленность от основных транспортных центров будет определять доступность, а следовательно и успешность ведения здесь того или иного вида несельскохозяйственной деятельности.

Сельские территории по транспортной доступности условно могут быть разделены на 3 сектора: удаленные от густонаселенных центров и путей сообщения на 100 км и более; среднеудаленные (удаленность 51–100 км); пригородные территории, расположенные на расстоянии 50 км от районов с высокой плотностью населения и крупных промышленных центров, а также «островные» сельские территории внутри городских агломераций.

Анализ конкретных видов транспорта, обеспечивающих доступность того или иного района, позволит сделать вывод о возможности реализации несельскохозяйственной деятельности круглогодично или лишь в течение летнего периода. Так, если доступность территории связана с сезонными видами транспорта (речной, морской), то можно говорить о преимущественно сезонном ее использовании.

Районирование социально-демографических взаимосвязей внутри сельских территорий явится основой формирования локальной системы несельскохозяйственной деятельности на уровне сельских поселений.

Большая часть сельского населения ныне почти никак не объединена в какие-либо устойчивые общности в целях решения насущных житейских вопросов. Создание кластерных формирований, занимающихся несельскохозяйственной деятельностью, будет способствовать объединению различных групп сельского населения для совместного решения многих социально-экономических проблем, позволит снизить давление на местные бюджеты, организовать новые рабочие места и повысить жизненный уровень сельчан.

Особенности кластеров как организационной формы обусловлены многофункциональностью деятельности. Причем производственная и социальная деятельность интегрированы благодаря системе управления и развитию в соответствии с имеющимися ресурсными возможностями и потребностями населения. Создание такого альянса в кластерах несельскохозяйственной деятельности подразумевает привлечение в его ряды любого сельского жителя и членов его семьи.

Управление кластером на различных уровнях осуществляется на основе планирования действий всей системы.

Инструментом планового регулирования кластерной организации несельскохозяйственной деятельности в сельской местности могут быть либо ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», либо Государственная программа «Содействие занятости населения» на

2013–2020 годы. Первый вариант более приемлем, поскольку будет осуществляться в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства, что позволит лучше координировать решение задач по созданию и сохранению высокотехнологичных рабочих мест в сельском хозяйстве, высвобождению части занятых в отрасли и развитию несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности с учетом балансов трудовых ресурсов.

Трансформация занятости сельского населения в сторону несельскохозяйственной деятельности требует многообразия форм подготовки сельских жителей, повышения их квалификации. В системе подготовки населения к несельскохозяйственной деятельности важное место могут занять школы трудовой адаптации, организованные при кластере, на базе сельских школ, библиотек, информационно-консультационных служб в районах и поселениях. Здесь сельские жители (школьники, пенсионеры, безработные и т.д.) смогут получать теоретические знания, приобретать навыки организации и осуществления определенных видов несельскохозяйственной деятельности на бесплатной основе, без отрыва от своей повседневной жизни (очная, вечерняя и заочная формы обучения). Группы целесообразно комплектовать по уровню образования и опыту

работы обучающегося; программы обучения должны иметь ярко выраженную практическую направленность. Полезными будут серии познавательных передач по местному телевидению и радио, информационные спецвыпуски в газетах.

В программах по развитию несельскохозяйственной деятельности на селе должны быть предусмотрены организационно-экономические механизмы, обеспечивающие необходимые условия и стимулы для развития несельскохозяйственной деятельности, особенно в логистической инфраструктуре, отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, строительстве и производстве строительных материалов из местного сырья, заготовке древесины и деревообработке, сельском туризме, торговом и бытовом обслуживании населения, сфере народных промыслов и ремесел, заготовке и переработке дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья.

Все это позволит более широко использовать имеющиеся потенциальные возможности сельских жителей, найти им работу по профилю и интересам, повысить материальное положение, снизить показатели социальной патологии и повысить уровень жизни населения сельских территорий в целом.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В США

Котомина М.А., к.геогр.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никитина

В США, как и в других экономически развитых странах, кооперативы играют важную роль в хозяйственной деятельности. История кооперации в США восходит к 1752 г., когда Бенджамином Франклином было создано Филадельфийское общество страхования от пожаров. Современный этап развития кооперации начинается в 1844 г. с создания Общества справедливых Рочдэльских пионеров в Англии, когда были заложены основные принципы кооперации, такие как добровольное и открытое членство, демократическое управление, участие членов кооператива в его хозяйственной деятельности, автономия и независимость, забота о местном сообществе.

Возникновение кооперативов обусловлено тем, что в некоторых сферах экономики рынок не может обеспечить товары или услуги нужного качества по приемлемой цене. В США кооперативы действуют в следующих областях:

1. Маркетинг и продажи (снабжение, сбыт);

2. Социальные услуги (здравоохранение, жилищное строительство, юридические услуги и профессиональные консультации, социальная защита);

3. Финансовые услуги (страхование, кредитование);

4. Инфраструктура (электричество, коммуникации, водоснабжение).

В США насчитывается около 30 000 кооперативов (2013) [1]. Главные сектора, в которых действуют кооперативы: сельское хозяйство, кредитные союзы, сельскохозяйственный кредит, электрические сети, розничная торговля и жилищное строительство. Членская база кооперативов достигает 350 млн человек, число занятых – 1 млн, годовой оборот – около 500 млрд долл. [2].

Аграрные кооперативы США

В США насчитывается около двух тысяч аграрных кооперативов с членской базой 2,1 млн человек и годовым оборотом 246 млрд долл. (2013) [3]. Аграрные кооперативы пред-

ставляют собой крупную индустрию, в которой занято около 200 тыс. человек. Кооперативы играют важную роль в национальной продовольственной системе, обеспечивая потребителей качественными товарами, часто под известными торговыми марками. Они повышают рыночные возможности и производственную эффективность сельскохозяйственных производителей, позволяя им сохранить конкурентоспособность в глобальной экономике.

На кооперативы приходится около трети оборота и снабжения аграрного сектора. Кооперативы играют ключевую роль на аграрных рынках не только потому, что на них приходится значительная часть деловой активности сектора, но и потому, что кооперативы выступают регуляторами в несовершенной рыночной среде. Кооперативы выполняют социальные функции, в том числе обеспечивают фермеров возможностью участвовать в принятии решений и разделять риски; кроме того, кооперативные принципы повышают ценность продукции кооперативов в глазах некоторых потребителей.

Аграрные кооперативы работают в нескольких сферах. Сбытовые кооперативы («Land o'Lakes», «Ocean Spray», «Sunkist», «Florida Natural Growers») собирают, перерабатывают и продают сельскохозяйственную продукцию, выращенную в США. Эти кооперати-

вы помогают производителям получить справедливую цену за свой товар. Снабженческие кооперативы производят и/или продают фермерам средства производства. В США имеется также небольшое число кооперативов, которые предоставляют фермерам информационные услуги (бизнес-консультации, ведение бухгалтерии).

Кооперативы шире представлены в сфере растениеводства, чем животноводства (за исключением молочных кооперативов, которые доминируют на своем рынке). Услуги по сбыту и переработке продукции обычно организованы по отраслевому принципу. Снабженческие кооперативы занимаются поставками базовых средств производства – химикатов, топлива и удобрений, причем кооперативы, обычно не имеют своих производственных мощностей и действуют как общества совместных закупок (исключение – производство кормов). Кооперативы, как правило, не производят сельскохозяйственную технику и не проводят научных исследований.

Фермерские кооперативы часто требуют, чтобы их члены были действующими фермерами, при этом кооператив может предоставлять услуги и не фермерам (иногда действуют ограничения на объем бизнеса, который кооператив может вести с «третьими лицами»).

Таблица 1 – Крупнейшие аграрные кооперативы США (2013) [4].

Название	Специализация	Расположение	Оборот (млрд долл.)	Активы (млрд долл.)
CHS, Inc.	Энергетика, снабжение, торговля, зерно	Сент-Пол (Миннесота)	44,5	13,5
Land o'Lakes, Inc.	Снабжение, молочная, торговля	Сент-Пол (Миннесота)	14,3	6,8
Dairy Farmers of America	Молочная	Канзас Сити (Миссури)	12,9	2,6
GROWMARK, Inc.	Снабжение	Блумингтон (Иллинойс)	10,2	2,4
AG Processing Inc.	Снабжение, зерно	Омаха (Небраска)	5,7	1,3

Фермерская кредитная система

Сельское хозяйство США является капиталоемкой отраслью, которая нуждается в долгосрочных кредитах. Для обеспечения фермеров доступными кредитами в 1916 г. была создана «Фермерская кредитная система» (Farm Credit System, FCS), которая стала первой в США кредитной организацией, учрежденной и спонсируемой правительством. С тех пор FCS играет важную роль в интенсификации аграрного производства.

«Фермерская кредитная система» – это лицензированная государством сеть кредитных учреждений, состоящая из кредитных кооперативов и связанных с ними организаций. Система обеспечивает доступными кредитами фермеров, фермерские кооперативы, предприятия лесного и рыбного хозяйства. Займы выдаются также для покупки домов в сельской местности, поддержки аграрного экспорта, строительства сельской инфраструктуры (коммуникации, энергетика, водоснабжение). Кроме того, согласно Закону о фермер-

ском кредите (Farm Credit Act, 1971), кооперативные банки и кредитные ассоциации обязаны осуществлять программы льготного кредитования молодых фермеров и малого аграрного бизнеса. В 2014 г. чистый доход FCS составил 4,72 млрд. долл., суммарный капитал – 45,7 млрд долл. [5].

Главной функцией FCS является кредитование, которое обеспечивается посредством выпуска ценных бумаг (при этом, правительство не выступает их гарантом). В 2013 г. на FCS приходилось 42,5% всех долговых обязательств фермеров (на коммерческие банки – 40,1%). Кроме обеспечения доступного кредита, FCS повышает конкуренцию на рынке финансовых и консалтинговых услуг (страхование, бухгалтерия, налоговое консультирование). Частные финансовые организации также предоставляют фермерам финансовые услуги, на них приходится около 60% задолженности аграрного сектора.

Таблица 2 – Кооперативные банки США (2014) [6]

Банк	Территориальный охват	Суммарные активы, млрд долл.	Объем займов, млрд долл.
CoBank, ACB	Запад США, Новая Англия, штаб-квартира в шт. Колорадо	101,6	75,6
AgriBank, FCB	Средний Запад США, штаб-квартира в шт. Миннесота	90,5	74,9
AgFirst Farm Credit Bank	Восток США, штаб-квартира в шт. Южная Каролина	29	20,6
Farm Credit Bank of Texas	шт. Техас	17,3	12,7

В состав FCS входят 80 банков и ассоциаций (табл. 2). Четыре кооперативных банка обеспечивают кредитами 76 кредитных ассоциаций. Банки совместно владеют «Федеральной фермерской кредитной корпорацией», которая выпускает долговые ценные бумаги,

чтобы увеличить фонды для займов банков и ассоциаций. Все организации, работающие в этой системе, сертифицированы согласно Закону о фермерском кредите и находятся под контролем Фермерской кредитной администрации (создана в 1933 г.).

Каждый банк и ассоциация являются кооперативом, их правление минимум на 60% должно состоять из директоров, выбранных членами кооперативов. Также, по правилам, в кооперативных ассоциациях должен быть по крайней мере один внешний директор (в крупных банках и ассоциациях – два внешних директора), и один из директоров должен быть финансовым экспертом.

Фермерская кредитная администрация (FCA) – это независимое агентство при правительстве США. Оно управляет Фермерской кредитной системой, а также Сельскохозяйственной ипотечной корпорацией, которую в обиходе называют «Farmer Mac». В свою очередь, FCA подотчетна аграрному комитету нижней палаты парламента США. Финансирование FCA обеспечивается главным образом через кооперативы, входящие в Фермерскую кредитную систему. FCA контролирует работу Фермерской кредитной системы, а также участвует в разработке законодательства в области сельского кредита.

Источники

1. Rural Cooperatives. September/October 2014. http://www.rd.usda.gov/files/RD_RuralCoopMagSeptOct14.pdf
2. Research on the Economic Impact of Cooperatives. University of Wisconsin Center for Cooperatives, 2009. http://reic.uwcc.wisc.edu/sites/all/REIC_FI-NAL.pdf
3. Rural Cooperatives. September/October 2014. http://www.rd.usda.gov/files/RD_RuralCoopMagSeptOct14.pdf
4. Research on the Economic Impact of Cooperatives. University of Wisconsin Center for Cooperatives, 2009. http://reic.uwcc.wisc.edu/sites/all/REIC_FI-NAL.pdf
5. Annual report on the Farm Credit System. Farm Credit Administration, 2014 <https://www.fca.gov/Download/AnnualReports/2014AnnualReport.pdf>
6. Annual report on the Farm Credit System. Farm Credit Administration, 2014. <https://www.fca.gov/Download/AnnualReports/2014AnnualReport.pdf>

КООПЕРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НУЖДАЕТСЯ В КАРДИНАЛЬНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Харитонов Н.С., к.э.н., доц. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Кооперация по своей природе является продуктом самоорганизации людей, применяемой ими за счет своих возможностей в целях облегчения выполнения определенных действий. Из этой трактовки вытекают, как минимум, три условия ее необходимости и наличия: экономическая и хозяйственная независимость, расчет на свои ресурсы, возможность участия, как отдельных граждан, так и больших организованных групп (коллективной формы организации).

Но вполне очевидно, что кооперация, как любой другой институт государства, должен подчиняться определенным правилам, выработываемым всенародно. Функцию по применению этих правил в государстве выполняют принимаемые законы, указы и другие нормативные акты, представляющие в совокупности сферу законодательства.

Начиная с середины XIX в. в России было принято несколько десятков законов и других, имевших законодательную силу, нормативных актов по развитию кооперации, в том числе и сельскохозяйственной. Вопреки появляющимся время от времени высказываниям о том, что в СССР не было кооперации, можно отметить, что как раз наибольшее число нормативных актов кооперативного назначения приходится на этот период. Важно, что принимавшиеся законодательные акты признавали кооперацию важным условием развития сельскохозяйственной отрасли и экономики в целом, предлагали меры по ее всемерному развитию, включая и государственную поддержку. Исключением в этом ряду можно считать лишь постановление СНК СССР 1931 г. «О реорганизации системы сельскохозяйственной кооперации», в соответствии с которым были ликвидированы Союз союзов сельскохозяйственной кооперации, все виды сельскохозяйственных кооперативов, а высшей формой кооперации объявлены колхозы. Но уже через 15 лет начали возрождаться кооперативные организации – сначала в сфере обслуживания (межхозяйственные электростанции, строительство в сельской местности), а затем и в производственной сфере – при откорме скота, производстве овощей и фруктов, переработке продукции. Наивысшего развития межхозяйственная кооперация в сельском хозяйстве достигла к середине 70-х гг., в связи с чем, этому процессу был присвоен статус

стратегического направления развития сельского хозяйства.

Во второй половине 80-х гг. в связи с возникшими трудностями в развитии сельского хозяйства и продовольственном обеспечении был принят новый кооперативный закон – «О кооперации в СССР». Роль этого нормативного акта достаточно сложно оценить однозначно. Скорее он показал, как нельзя было проводить кооперацию в той ситуации. Главным его назначением считалось предоставление полной свободы гражданам и кооперативам, то есть была предпринята попытка повторения опыта нэповских времен. Но при этом не было учтено, что условия к этому времени принципиально изменились. Если на том этапе кооперация выступала в роли объединителя массы мелких крестьянских хозяйств в целях создания более крупных конкурентоспособных товарных организаций, то в конце 80-х гг., когда сельскохозяйственное производство концентрировалось в крупных предприятиях, целью кооперации должно было стать образование на их базе вертикальных цепочек, т.е. комплексных структурных образований, в которые входили бы все технологические стадии от производства сельскохозяйственного сырья до реализации готовых продуктов населению (чаиновский образец вертикальной кооперации). Но из-за несовершенства закона, предоставившего членам предприятий право свободного выхода из их состава, причем с имуществом, начался фактически развал существовавшей производственной системы. К тому же закон предоставил вновь созданным кооперативам право свободного (бесконтрольного) установления цен на продукцию и услуги, что в условиях планового ценообразования привело к хаосу в этой области и в конечном счете к серьезным социальным и экономическим противоречиям – недовольству кооперативами, погромам «кооперативных лавок», дефициту, инфляции. Поэтому закон не только не выполнил ставившихся перед ним задач, а скорее скомпрометировал кооперативный вариант развития.

По всей вероятности, именно по этой причине при переходе страны к рыночной экономике в принятом в 1990 г. Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» среди рекомендованных организационно-правовых форм не оказалось кооперативной формы. Сложилась парадоксальная си-

туация – приватизируемые и реорганизуемые сельскохозяйственные предприятия должны были преобразовываться исключительно в рыночные формы, основывающиеся на частной собственности, а перед многими десятками тысяч кооперативов, в том числе созданными на основании закона «О кооперации в СССР», встала дилемма – либо преобразовываться в разрешенные формы, либо ликвидироваться. В результате подавляющее количество действовавших кооперативов, в том числе прекрасно себя проявивших межхозяйственных, было ликвидировано.

Из-за отсутствия правовой базы для развития кооперации в первой половине 90-х гг. был упущен уникальный шанс создания мощного кооперативного сектора в аграрной сфере и экономике страны. В ходе ускоренной хаотичной приватизации и реорганизации колхозов и совхозов в 1991–1993 гг. произошла чудовищная деконцентрация производства, нарушение комплексности развития территорий, разбазаривание огромного материального потенциала. Можно лишь умоузырительно предположить, насколько более мощно выглядело бы сельское хозяйство России, если бы на той стадии колхозы и совхозы были преобразованы в кооперативы, как это было сделано на территории бывшей ГДР при ее воссоединении с остальной частью Германии.

Но правовая база для кооперации была создана лишь в 1995 г., когда три четверти колхозов и совхозов были приватизированы и реорганизованы в различные рыночные формы. Ее основу составили Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации». Принятие этих нормативных актов сыграло важную роль в судьбе кооперации, так как благодаря этому открылась возможность для возрождения кооперации в России, кооперативное строительство было признано де факто, кооперативная форма деятельности была поставлена в ряд с другими формами деятельности.

Тем не менее, принятие этих законов не привело к взрывному росту числа кооперативных организаций, как это произошло с созданием фермерских хозяйств после принятия в 1990 г. соответствующего закона о них. Этому есть несколько объяснений: во-первых, получилось так, что принятие закона явилось формальной законодательной акцией, и не было подкреплено экономическими мерами государства, данное направление не было признано приоритетным в государственной политике; во-вторых, в организационной сфере в тот период существовал настоящий хаос, должной

разъяснительной работы не проводилось, четких научных рекомендаций не имелось, все внимание было сконцентрировано на приватизации и формировании частного сектора в сельском хозяйстве; в-третьих, у населения сложилось психологическое недоверие к принимаемым решениям и законам, в том числе и в связи с исключением из нормативных актов кооперативного процесса; в-четвертых, в 90-х годах население перенесло несколько потрясений, связанных с потерей денежных накоплений, снижением уровня доходов, задержками выплаты заработной платы, финансовыми кризисами и пр., что сделало весьма проблематичным участие в формировании паевых средств в нужном размере.

Поэтому создание кооперативных организаций на первых порах после принятия названных законов проходило в целом вяло, хотя имелись различия в зависимости от видов кооперации. В законах кооперация искусственно подразделена на два вида – потребительскую и производственную. Потребительская, в течение десяти лет возрождалась вяло – создано немногим более одной тысячи первичных кооперативов на всю страну. При таких темпах для восстановления численности кооперативов 20-х гг. потребовалось бы не менее 30 лет. Несколько иначе развивался процесс организации производственных кооперативов. Сразу после принятия законов было образовано около 8 тыс. крупных кооперативных хозяйств, а к 2001 г. их число возросло до 15 тысяч. Базой для их образования стали колхозы и совхозы, не прошедшие процедуру приватизации, а в основном бывшие хозяйства, реорганизованные ранее в акционерные общества закрытого типа и не вписавшиеся в эту схему.

Определенное оживление в развитие потребительской кооперации внес Приоритетный Национальный проект, одно из направлений которого отводилось развитию потребительской кооперации. В результате его осуществления число потребительских сельскохозяйственных кооперативов возросло почти до 7 тысяч. Но проблема в том, что и через 8 лет примерно одна треть из них так и не приступила к работе. Что касается производственной кооперации, то можно отметить, что этот вид и в законодательстве, и в системе государственного управления считается скорее второстепенным, нежели приоритетным и поэтому численность производственных кооперативов сократилась до 4,5 тыс. единиц. Производственный кооператив является сегодня самой незащищенной формой сельскохозяйственной деятельности.

Несмотря на некоторые положительные моменты в развитии кооперации, в целом уровень ее развития не отвечает экономическим и социальным задачам, стоящим перед страной. Кооперация так и не стала заметным сектором экономики, в то время как во многих странах Европы и Северной Америке она является конкурирующей по доле с другими секторами, а в отдельных странах и доминирующей. У нас нет даже официальных статистических данных о доле поставок продукции на рынок для продовольственного потребления. По нашим расчетам, потребительские кооперативы поставляют не более двух процентов, а вместе с производственными – примерно 6-8%. В зарубежных странах доля кооперативных организаций составляет по отдельным видам продукции от 20 до 80% в общем объеме поставок на рынок.

На этом основании можно сделать вывод о медленном развитии кооперации в агропродовольственной сфере. Причин в этом имеется много и среди них все актуальнее чувствуется потребность в совершенствовании законодательной базы, особенно после принятия новой версии Гражданского кодекса РФ. В чем же проявляется ее несовершенство, хотя принято говорить, что у нас создана полноценная правовая база для развития кооперации? В качестве таких моментов можно назвать:

1. В кооперативном законодательстве сложилась система «много законности». Сейчас имеется не менее шести законов по видам и формам кооперации, не считая законов общегражданского права. Понятно, что их принятие было обусловлено необходимостью учета специфики по конкретной форме кооперации. Но при таком подходе неизбежно возникновение противоречий и несогласованностей между ними, которые приходится устранять практикам и управленцам по ходу создания и деятельности кооперативных организаций.

2. Несмотря на обилие кооперативных законодательных актов, сегодня нет акта о вертикальной кооперации. Реально ни один акт не позволяет создать и регулировать деятельность полноценного вертикального кооператива. Закон «О сельскохозяйственной кооперации» позволяет создавать кооперативы, в которых членами могут быть только сельскохозяйственные производители.

3. Принятый два года назад в новой редакции Гражданский кодекс РФ предусмотрел ряд положений, усугубляющих перспективы развития сельскохозяйственной кооперации, в частности, противоречащие кооперативной сути и устоявшейся мировой практики, ставящие вообще под сомнение ее возможность в

качестве эффективного направления социально ориентированного развития экономики. Речь идет фактически о запрете распределения прибыли между участниками кооперативной организации. Так по крайней мере будут поступать государственные органы управления, ссылаясь на отсутствие положения в кодексе, разрешающего такой действие. Свежий пример из отечественной практики – возбуждение расследования по кооперативу «Семейный капитал», допустившего подобную «незаконность». Непродуманным является запрет для потребительских кооперативов (кроме кредитных) о выдаче займов для своих членов. Но в чем тогда будет интерес в создании кооператива? Даже в советский период четкое распределение прибыли межхозяйственных организаций неуклонно соблюдалось.

Есть немало и других неувязок в существующем кооперативном законодательстве. В каком же направлении вести его совершенствование?

Первое. Поскольку кооперация представляет объединение физических, материальных, финансовых возможностей людей, она реально возможна в любом виде деятельности. Востребованность и возможность ее применения зависит от характера и особенностей конкретного вида деятельности, а главные принципы устройства и деятельности должны соблюдаться в любых случаях, иначе это не будет кооперацией. В связи с этим необходим единый закон о кооперации, в каких бы отраслях и видах деятельности она ни осуществлялась. По современной юридической терминологии, этот закон должен быть «рамочным», определяющим общие принципы и закономерности построения кооперативных организаций.

Второе. Принятие такого закона не должно автоматически отменять уже существующие законы по отдельным направлениям кооперативной деятельности, но они должны быть скоординированы с «рамочным» законом, фактически – уточнены.

Третье. Настоятельно необходимым в общем (рамочном) законе раздел по вертикальным кооперативам, причем, как полным (содержащим все звенья, включая и торговые), так и не полным. Вполне возможно, что следует принять специальный закон о вертикальных кооперативах.

Четвертое. Настала пора разобраться с понятиями и терминами по кооперации. Сейчас в этом много неразберихи и противоречий. Следует отказаться от нелогичного деления кооперативов на производственные и потребительские применительно к сельскому хозяйст-

ву. Это искусственно надуманное деление, которое вносит сумятицу в умы членов, особенно начинающих, а нередко используется в неблагоприятных целях для ущемления интересов одного из видов кооперации. Кооперация по своей сути не потребляет, а производит, и разделить эти стадии на практике не всегда возможно. Как, скажем, можно мясо- или молокоперерабатывающий завод, как впрочем, и кредитный, называть потребительским кооперативом? Любое формирование, даже обслуживающее, является составным звеном единого процесса производства и продвижения конкретного продукта к потребителю и, следовательно, производственным по назначению. Поэтому в данном случае такое деление вообще неприемлемо и в едином законе не должно быть допущено. Кооперативное формирование лучше называть - молочный кооператив, кредитный кооператив, ремонтный кооператив или кооператив «Фисташка» и т.д.

Потребительская кооперация может существовать как специфичный вид под таким названием, но при условии, что кооперативные формирования создаются потребителями для обеспечения их участников продовольственными и иными товарами. Этот вид кооперации в России развивается длительное время в рамках системы Центросоюза. В последнее время в городах получили развитие городские потребительские кооперативы.

Пятое. При совершенствовании законодательства должна быть четко выдержана идентичность с принципами кооперации, одобрен-

ными Международным кооперативным альянсом, ООН, ФАО. В действующих российских законах допущены отклонения от этого условия. Например, потребительские сельскохозяйственные кооперативы отнесены к типу некоммерческих организаций, а производственные кооперативы – по типу коммерческих организаций, что влечет весьма значимые различия во взаимоотношениях с государством.

Шестое. Учитывая природу кооперации как систему самоорганизации людей, в законодательстве должны быть, исключены (сведены к минимуму) всякие формы государственного вмешательства, распространения на нее методов административного и иного государственного управления. Например, на кооперативные формирования, в том числе и на сельскохозяйственные производственные кооперативы, не должна распространяться процедура банкротства, применяемая по отношению к коммерческим организациям, а нужна принципиально иная процедура прекращения деятельности несостоятельных организаций. По этому же, основанию производственные кооперативы должны быть отнесены к типу некоммерческих организаций.

Седьмое. В законе «О сельскохозяйственной кооперации» необходимо снять норму участия в создании сельскохозяйственных кооперативов только сельскохозяйственных производителей, так как она сужает базу участия, ограничивает возможности привлечения ресурсов. Во многих зарубежных странах давно отказались от такого подхода.

НЕОБХОДИМО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Хожаинов Н.Т., к.э.н., доц. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В последнее время существенно усложнились финансовые условия деятельности предприятий агропромышленного комплекса России. Конечно, еще с момента начала рыночных преобразований в России агропромышленный комплекс сталкивался с серьезными финансовыми трудностями. Они были связаны, с одной стороны, с ограниченными собственными финансовыми средствами предприятий вследствие неэквивалентности обмена во взаимоотношениях с партнерами, а с другой – с низкой доходностью и слабой финансовой поддержкой со стороны государства.

В связи с падением курса рубля и принятием рядом западных стран экономических санкций против России и усложнением общей международной обстановки, а также в связи с

осложнением внутренних экономических проблем и введением продуктового эмбарго со стороны России финансовые трудности обрели иной характер. Это проявляется в усилении ограниченности внешних финансовых источников в условиях повышения возможностей роста производства и доходов сельхозпроизводителей за счет создания спроса на отечественную продукцию.

Пока в целом сложившиеся внутренние и внешние обстоятельства оказывают негативное воздействие на развитие агропромышленного комплекса и всей экономики. Происходит замедление роста агропромышленного производства на фоне большего падения производства в других секторах экономики (рис. 1).

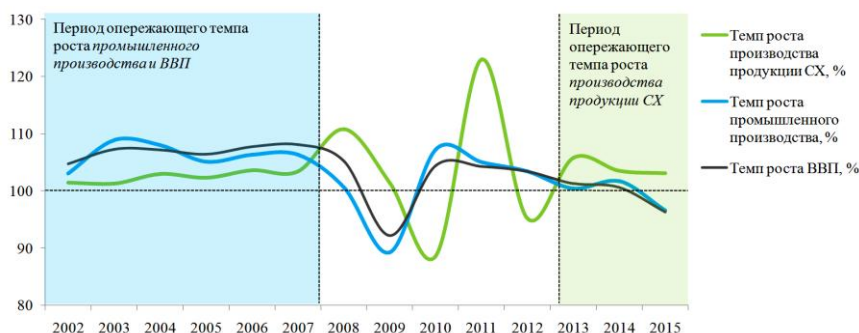

Рисунок 1 – Темп роста промышленного производства, производства продукции сельского хозяйства и ВВП, %.

Так, в 2002–2007 гг. просматривалась тенденция нарастающего роста ВВП (среднегодовой темп 106,9%) и промышленного производства (среднегодовой темп 106,3%) более быстрыми темпами, чем агропромышленного производства (среднегодовой темп 102,5%). В 2008–2013 гг. эта тенденция сменилась, и сельскохозяйственное производство, а также производство пищевых продуктов стали расти более быстрыми темпами (103,6% и 102,3% – среднегодовые темпы соответственно), чем ВВП (среднегодовой темп 101,7%) и промышленное производство (среднегодовой темп 100,8%).

Уже в 2013 г. в реальной экономике темпы развития стали снижаться. В 2014 г. ВВП вырос только на 0,7%, промышленное производство – на 1,7%, сельскохозяйственное производство все еще росло опережающими темпами – 103,5%. В 2015 г. произошло падение ВВП на 3,7%, промышленного производства – на 3,4%, в это же время в сельскохозяйственном

и пищевом производстве сохранились относительно высокие темпы роста – 103,1% и 102,2% соответственно.

Такому относительно благоприятному развитию сельского хозяйства и пищевой промышленности способствовала высокая государственная поддержка агропромышленного производства, начиная с 2006 г. В этот период существенно выросло финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета. Так, в 2008–2015 гг. объем федеральной государственной поддержки вырос с 118,3 млрд руб. до 222,3 млрд руб. или на 88%. Однако, реальный объем государственной поддержки, скорректированный на цепной индекс инфляции, за этот период вырос незначительно (рис. 2). За период 2008–2013 гг. реальная поддержка сельского хозяйства выросла на 17,3%, но к 2015 г. из-за бюджетных ограничений и в большей степени вследствие высокой инфляции сократилась на 10,7%.

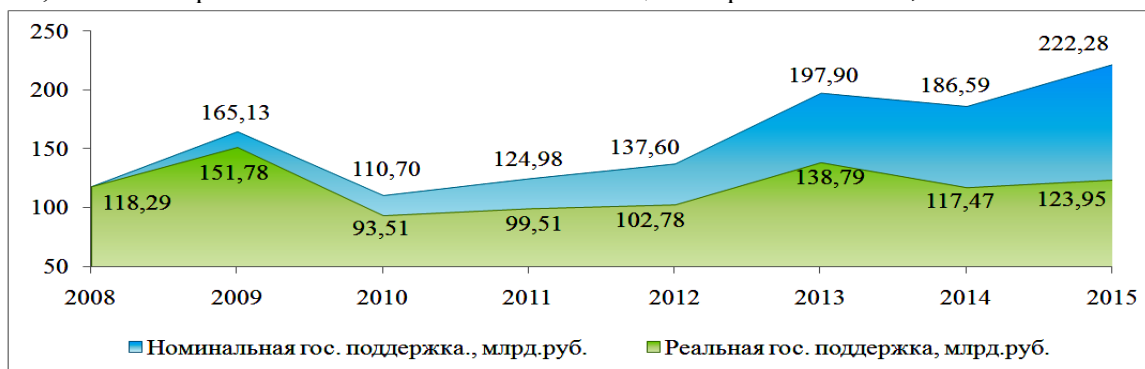

Рисунок 2 – Реальный и номинальный объем государственной поддержки сельского хозяйства, млрд руб.

Государственная поддержка всегда способствовала рентабельному ведению сельскохозяйственного производства. Без государственной поддержки сельскохозяйственные организации, как правило, работали бы убыточно (табл. 1). И все же, и при высоком бюджетном субсидировании уровень рентабельности сельскохозяйственных

организаций остается крайне низким, ведь для нормального ведения сельскохозяйственной деятельности необходимо иметь рентабельность на уровне 30-45%. Рентабельность деятельности в сельском хозяйстве остается до сих пор одной из низких среди других видов экономической деятельности.

Таблица 1– Рентабельность (убыточность)
деятельности сельскохозяйственных организаций в 2008–2015 гг., %.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производства товаров (продукции), работ и услуг, включая субсидии	11,7	9,4	10,1	10,0	12,9	6,7	19,5	22,3
Производства товаров (продукции), работ и услуг, без субсидий	2,2	-3,2	-5,4	-0,4	4,8	-5,2	6,3	10,9
Прирост за счет субсидий, п.п.	9,5	12,6	15,5	10,4	8,1	11,9	13,2	11,4
Производства пищевых продуктов	9,8	12,1	10,8	7,8	9,4	8,6	9,1	
Активов организаций*	6,4	4,8	2,9	3,9	3,5	1,7	4,9	
Удельный вес прибыльных организаций*	78,3	72,1	71,0	78,2	75,7	77,4	80,4	87,6

*В сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве

В сельском хозяйстве высока доля убыточных организаций, хотя в последние годы в связи с повышением спроса на отечественную сельскохозяйственную продукцию эта доля снижается. Кстати, если бы России удалось довести уровень государственной поддержки до 9 млрд долл., что предполагалось условиями присоединения к ВТО, можно бы было поддерживать такой уровень рентабельности сельскохозяйственного производства.

Повышению финансовой состоятельности сельхозпроизводителей способствовала программа финансового оздоровления, действующая с 2003 г. Однако в последние годы активность участия сельскохозяйственных организаций в этой программе снизилась: если в 2011 г. в ней участвовало 5641 производителей, то в 2014 г. – 3395.

Низкий уровень рентабельности и длительность срока окупаемости инвестиций в агропромышленном комплексе является одним из существенных барьеров для привлечения инвестиций (рис. 3). Окупаемость долгосрочных инвестиций в сельскохозяйственные объекты составляет от 8 до 15 лет.

Необходимо отметить, что в связи с высокой инфляцией реальный объем инвестиций значительно ниже номинального и даже сокращается в последние годы.

Росту инвестиций в агропромышленный комплекс существенно способствовала государственная поддержка. Прирост инвестиций в значительной степени происходил за счет привлечения кредитов банков, что обеспечивалось субсидированием ставки процента. Однако низкая доходность не позволяет сельскохозяйственным производителям возвращать кредиты, и закредитованность хозяйств усиливается.

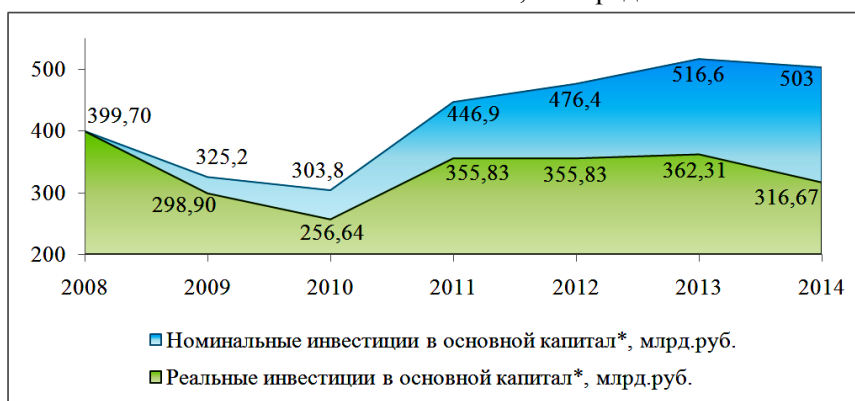

Рисунок 3 – Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, млрд руб., в фактически действовавших ценах в 2008–2014 гг.

*В фактически действовавших ценах.

Начиная с 2005 г. ускоренно нарастает суммарная задолженность сельскохозяйственных производителей, главным образом за счет роста задолженности по кредитам банкам и займам (табл. 2). Одновременно накапливается просроченная задолженность по данным кредитам. Номинальная суммарная задолженность сельхозпроизводителей в период 2005–2014 г. выросла в 4,3 раза, а реальная – скорректированная на накопленный индекс инфляции – в 1,95 раза.

Несмотря на то, что глубокая девальвация рубля дала шанс для развития отечественного сельскохозяйственного производства в связи с повышением ценовой конкурентоспособности, резкое повышение объемов отечественной продукции затруднено по причине плохого состояния материально технической базы, высокой изношенности и устаревания техники, отсутствия широкого внедрения новых технологий.

В результате снижается эффективность государственной поддержки: все большая ее доля уходит на компенсацию роста стоимости кредитов и цен на средства производства. По-

этому кардинальное решение вопроса финансово-экономической стабильности развития АПК тесно связано с решением вопроса о снижении уровня инфляции.

Таблица 2 – Суммарная задолженность организаций, осуществляющих деятельность в СХ, охоте и лесном хозяйстве предпринимательства, млрд руб.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Суммарная задолженность по обязательствам	395,3	517,4	700,6	871,7	999,1	1125,7	1260,8	1431,4	1597,1	1689,8
в том числе просроченная	90	66,2	47,8	32,5	34,2	32,8	35,3	38,9	43,5	41,9
кредиторская задолженность	199,8	203,1	219,7	249,9	272,3	284,5	309,6	348,2	385,4	428,9
в том числе просроченная	80	58,2	40,6	27,7	26,3	22,3	21,3	22,4	24,3	22,1
задолженность по кредитам банков и займам	195,5	314,3	480,9	621,8	726,8	841,2	951,2	1083,2	1211,7	1260,9
в том числе просроченная	10	8	7,2	4,8	7,9	10,5	14	16,5	19,2	19,8
Дебиторская задолженность	91	136,3	179,9	209,7	240,4	274,3	313,7	366,5	376,5	449,6
в том числе просроченная	19,2	19,7	18,5	15,5	13	13,1	12,1	13,6	13,5	13,2

В целях повышения эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на государственную поддержку АПК, важно предпринимать меры по удешевлению ставок коммерческих кредитов и снижению страховых тарифов. Важно разрабатывать схемы предоставления бюджетных средств на условиях компенсации расходов по их обслуживанию на уровне комиссионных расходов. В целях повышения равномерности поступления финансовых средств от реализации произведенной продукции следует совершенствовать и развивать систему долгосрочной контрактации с применением системы авансирования закупок сельскохозяйственной продукции.

Источники

1. Киселев С.В., Строчков А.С., Жорова М.Д., Белугин А.Ю. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. 2015. № 2.
2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»

http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34699.htm

3. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34699.htm
4. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе-феврале 2016 года. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macros/monitoring/>
5. Российский статистический ежегодник - 2009 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/Main.htm
6. Российский статистический ежегодник - 2015 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm
7. Социально-экономическое положение России - 2015. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm
8. Социально-экономическое положение России - 2016. http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/Main.htm
9. Хожанов Н.Т. Совершенствование финансовых условий развития реального сектора экономики России. // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2015. <http://elibrary.ru/fbook/alpidovskaya.pdf/info>

АНАЛИЗ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ЕГО РАЗВИТИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Кулакова Т.В., мл. науч. сотр., **Ефимова Л.В.**, к.с.–х.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Красноярский научно–исследовательский институт животноводства»

Сложившаяся в настоящее время внешняя политическая ситуация способствовала обострению проблемы обеспечения населения Российской Федерации продуктами питания. Решение этой проблемы возможно разными методами и, в первую очередь, за счет разви-

тия собственных отраслей сельского хозяйства, в том числе животноводства.

Доминирующее положение в животноводстве занимает молочное скотоводство, которое выступает основным производителем важнейших продуктов питания для населения.

Народонаселение в России постепенно растет, поэтому необходимо с каждым годом наращивать производство молока и молочной продукции. В связи с этим становится актуальной задача интенсификации молочного скотоводства как одного из секторов АПК.

Развитие отечественного молочного скотоводства характеризуют такие показатели как объем производства молока, поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров и потребление молока на душу населения.

Было проанализировано состояние молочного скотоводства в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе и Красноярском крае за период времени с 1990 по 2015 годы.

За последние десятилетия произошло значительное сокращение поголовья крупного рогатого скота (в том числе коров) как в стране, так и в округе и крае. Основная доля потеря пришлось на первое десятилетие рассматриваемого периода в связи с тяжелой финансовой ситуацией в сфере АПК, вызванной экономическим кризисом 90-х годов. Отсутствие денежных средств на поддержку и развитие этой отрасли привело к закрытию многих сельскохозяйственных организаций различных форм собственности.

Если в начале 90-х гг. в Российской Федерации в хозяйствах всех категорий насчитывалось 57043 тыс. гол. скота, то к 2015 г. их количество снизилось до 18992 тыс. гол., т.е. в 3,0 раза; в Красноярском крае и Сибирском

федеральном округе уменьшение поголовья скота произошло соответственно в 3,0 и 2,6 раза (табл. 1).

В сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения страны количество скота за 25 лет сократилось в 5,6 и 1,2 раза соответственно; в 2015 г. в крае и округе этот показатель по сравнению с 1990 г. оказался ниже в 4,8–5,5 раз в сельхозорганизациях и в 1,1–1,2 раза в личных подсобных хозяйствах населения.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах Российской Федерации за последние 15 лет поголовье, напротив, увеличилось – в 4,1 раза; как и в Красноярском крае (в 3,2 раза) и в Сибирском федеральном округе (в 4,4 раза). По мнению экспертов [1], это связано с переводом некоторой доли сельскохозяйственного производства из категории «хозяйства населения» в категорию «крестьянские (фермерские) хозяйства» и «индивидуальные предприниматели». Также оказывает влияние общая тенденция к урбанизации и сложное экономическое положение хозяйств населения.

Основная доля скота, как в России, так и в ее субъектах содержится в сельскохозяйственных организациях – 35,8–51,4% в 2015 г.; на втором месте – хозяйства населения (43,7–52,4%) и самые немногочисленные из всех категорий хозяйств крестьянские (фермерские) хозяйства – в них сосредоточено 3,4–11,8% голов крупного рогатого скота.

Таблица 1 – Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.*

Субъект	Год				
	1990	2000	2005	2010	2015
В хозяйствах всех категорий					
Российская Федерация	57043,0	27519,8	21625,0	19967,9	18992,0
Сибирский федеральный округ	10582,2	5442,1	4322,7	4219,8	4119,1
Красноярский край	1302,0	660,1	475,8	434,5	429,1
В сельскохозяйственных организациях					
Российская Федерация	47177,0	16509,3	11064,4	9256,5	8447,8
Сибирский федеральный округ	8146,8	2837,2	2003,5	1711,3	1475,6
Красноярский край	1064,2	421,9	285,9	235,2	220,7
В хозяйствах населения					
Российская Федерация	9866,0	10467,8	9629,3	9235,6	8301,0
Сибирский федеральный округ	2435,4	2495,5	2185,2	240,3	2160,4
Красноярский край	237,8	233,7	186,4	195,7	194,0
В крестьянских (фермерских) хозяйствах					
Российская Федерация	–	542,7	931,4	1475,7	2243,2
Сибирский федеральный округ	–	109,3	134	268,2	483,1
Красноярский край	–	4,5	3,5	3,6	14,5

*Росстат [<https://www.fedstat.ru/indicator/31325>]

Аналогичная ситуация и с поголовьем коров. За анализируемый период этот показатель во всех категориях хозяйств в Российской Федерации снизился в 2,4 раза по сравнению с 1990 г., в сельскохозяйственных организациях поголовье упало в 4,5 раза, в хозяйствах населения – в 1,3 раз. Повышение поголовья животных наблюдалось только в крестьянских

(фермерских) хозяйствах (в 4,4 раза). В Сибирском федеральном округе и Красноярском крае также произошло сокращение поголовья дойного стада во всех категориях, кроме крестьянских (фермерских) хозяйств (табл. 2).

Таблица 2 – Поголовье коров, тыс. гол.*					
Субъект	Год				
	1990	2000	2005	2010	2015
В хозяйствах всех категорий					
Российская Федерация	20556,9	12742,6	9522,2	8843,5	8408,1
Сибирский федеральный округ	3748,3	2435,0	1847,0	1821,2	1768,6
Красноярский край	471,7	295,0	180,8	173,3	170,6
В сельскохозяйственных организациях					
Российская Федерация	15322,1	6486,5	4282	3712,7	3387,4
Сибирский федеральный округ	2619,6	1093,7	761,4	684,0	581,7
Красноярский край	349,4	162,6	98,9	88,9	81,2
В хозяйствах населения					
Российская Федерация	5234,8	5997,1	4827,1	4411,8	3881,8
Сибирский федеральный округ	1128,7	1291,4	1027,1	1018,5	970,6
Красноярский край	122,3	130,0	80,2	82,9	83,3
В крестьянских (фермерских) хозяйствах					
Российская Федерация	–	258,9	413,2	718,9	1138,9
Сибирский федеральный округ	–	49,9	58,5	118,7	216,3
Красноярский край	–	2,4	1,6	1,5	6,1

*Росстат [<https://www.fedstat.ru/indicator/31325>]

Наибольшая часть из всего поголовья коров в 1990 г. была сосредоточена, главным образом, в сельскохозяйственных организациях (74,1% в Красноярском крае, 69,9% в Сибирском федеральном округе и 74, 5% в России) и в личных подсобных хозяйствах населения (25,9% в крае, 30,1% в федеральном округе и 25,5% в России). Данных по К(Ф)Х за 1990 г. нет, так как закон, утверждающий эту форму хозяйствования, приняли в конце 1990 года [2].

В 2015 г. ситуация изменилась и больше голов содержалось уже в личных подсобных хозяйствах – 48,8, 54,9 и 46,2% соответственно в крае, округе и стране; на втором месте оказались сельскохозяйственные организации, в которых численность коров составила 47,6, 32,9 и 40,3% соответственно. Наименьшее количество поголовья дойного стада находится в крестьянских (фермерских) хозяйствах (3,6 в крае, 12,2 в федеральном округе и 13,5% в стране).

Таким образом, поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, стремительно снижалось с каждым пятилетием, однако оказываемая финансовая господдержка (как из федерального, так и из регионального бюджета) отечественных сельхозтоваропроизводителей дает

надежду на постепенное увеличение поголовья скота, рост производства молочной продукции, а, следовательно, и улучшение ситуации в молочном скотоводстве России и края.

С поголовьем коров напрямую связаны показатели объемов производства молока (табл. 3).

В период с 1990 по 2015 г. производство цельномолочной продукции в нашей стране сократилось на 44,7% (в Сибирском федеральном округе и в Красноярском крае на 42,9 и 42,9% соответственно) во всех категориях хозяйств, в сельскохозяйственных организациях – на 65,3% (аналогично на 69,0 и 61,9%). В хозяйствах населения производство, напротив, возросло: в первое десятилетие рассматриваемого периода на 23,8%, затем стало снижаться, составив в 2015 г. 14044,2 тыс. т; тем не менее, этот показатель оказался выше уровня 1990 г. на 5,9%. Наибольший прирост в этой категории хозяйств произошел в Красноярском крае – 31,3% за 25 лет. В фермерских хозяйствах также наблюдалось увеличение производства молока: в России – на 258,4%, в округе – на 156% и в крае – на 132,7%.

Таблица 3 – Производство молока, тыс. т*

Субъект	Год				
	1990	2000	2005	2010	2015
В хозяйствах всех категорий					
Российская Федерация	55715,3	32259,0	31069,9	31847,3	30796,9
Сибирский федеральный округ	9433,9	5575,1	5446,9	5629,4	5386,5
Красноярский край	1250,7	731,0	638,9	707,4	739,8
В сельскохозяйственных организациях					
Российская Федерация	42452,1	15271,1	14000,7	14313,2	14717,9
Сибирский федеральный округ	6967,8	2324,5	2230,5	2239,8	2159
Красноярский край	981,6	387,7	350,2	345,8	374,4
В хозяйствах населения					
Российская Федерация	13263,2	16420,2	16088,4	16049,8	14044,2
Сибирский федеральный округ	2466,1	3159,3	3086,5	3183,4	2993,8
Красноярский край	269,1	338,1	284,6	355,6	353,2
В крестьянских (фермерских) хозяйствах					
Российская Федерация	–	567,7	980,8	1484,3	2034,8
Сибирский федеральный округ	–	91,3	129,9	206,2	233,7
Красноярский край	–	5,2	4,1	5,9	12,1

*Росстат [<https://www.fedstat.ru/indicator/40694>]

Основная часть молочной продукции, как в Российской Федерации, так и в Красноярском крае производится в сельскохозяйственных предприятиях. В 2015 г. в России в них было получено 47,8%, в крае – 50,6% от общего количества молока. В Сибирском федеральном округе наибольший удельный вес произведенного молока оказался в хозяйствах населения – 55,6%.

Положительные тенденции отмечены в уровне молочной продуктивности коров, которая с каждым пятилетием планомерно возрастала. Так, среднегодовой удой на корову в 2005 г. по сравнению с 2000 г. повысился на 26,9%, в 2010 г. – на 18,9%, в 2015 г. – на 9,5% (табл. 4).

Таблица 4 – Среднегодовой удой на 1 корову, кг*

Субъект	Год				
	1990	2000	2005	2010	2015
В хозяйствах всех категорий					
Российская Федерация	2731,0	2502,0	3176,0	3776,0	4134,0
Сибирский федеральный округ	–	2230,4	2753,5	3305,0	3484,0
Красноярский край	–	2316,2	3192,8	4195,0	4603,0
В сельскохозяйственных организациях					
Российская Федерация	2783,0	2341,0	3280,0	4189,0	5140,0
Сибирский федеральный округ	–	2025,4	2711,3	3649,0	4273,0
Красноярский край	2870,0	2167,0	3227,3	4107,0	5052,0
В хозяйствах населения					
Российская Федерация	2576,0	2687,0	3130,0	3510,0	3500,0
Сибирский федеральный округ	–	2430,2	2807,1	3132,0	3132,0
Красноярский край	–	2525,0	3159,1	4286,0	4252,0
В крестьянских (фермерских) хозяйствах					
Российская Федерация	4448,0	2253,0	2607,0	3291,0	3465,0
Сибирский федеральный округ	–	1757,2	2325,8	2828,0	2722,0
Красноярский край	–	1857,1	2718,8	4093,0	3377,0

*Росстат [<https://www.fedstat.ru/indicator/31223>]

В 2015 г. по сравнению с 1990 г. в Российской Федерации от одной коровы в год в среднем в хозяйствах всех категорий получили молока больше на 51,4%, в сельскохозяйственных организациях – на 84,7%, в хозяйствах населения – на 35,9%. В Красноярском крае

прирост среднегодового удоя на корову составил за этот же период 76,0%.

Потребление молока на душу населения в анализируемых субъектах Российской Федерации в период 2000–2014 гг. было значительно ниже уровня 1990 г. (на 33,8–40,9%) (табл. 5).

Таблица 5 – Потребление молока и молочных продуктов в расчете на душу населения в год, кг [3]

Субъект	Год				
	1990	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	387	215	234	247	244
Сибирский федеральный округ	399	232	253	264	259
Красноярский край	405	229	230	248	251
в % к нормам НИИ питания РАМН ¹					
Российская Федерация	95,8	53,2	57,9	74,8	73,9
Сибирский федеральный округ	98,8	57,4	62,6	80,9	78,5
Красноярский край	100,2	56,6	56,9	75,2	76,1
в % к нормам ВОЗ ООН ²					
Российская Федерация	107,5	59,7	65,0	68,6	67,8
Сибирский федеральный округ	110,9	64,5	70,3	74,2	72,0
Красноярский край	112,5	63,6	63,9	68,9	69,7

Примечание. ¹До 2010 г. – 404 кг/чел/год, с 2010 г. – 330 кг/чел/год [4]; ²359,9 кг/чел/год

На протяжении 25 анализируемых лет наименьший процент отклонения от норм, рекомендованных Институтом питания и Организацией здравоохранения, был в Сибирском федеральном округе (в среднем на 2–6% выше российского и краевого уровня).

Таким образом, в настоящее время состояние отечественного молочного скотоводства в целом находится в неустойчивом финансовом положении, что обусловлено кризисной ситуацией в стране. По этой и другим причинам производство молока на сегодняшний день находится не на должном уровне. Основными факторами, сдерживающими развитие этой отрасли животноводства, являются: неполноценное кормление скота из-за низкой обеспеченности животных высококачественными кормами, недостаточно эффективное ведение селекционно-племенной работы в ряде хозяйств, введение в эксплуатацию недостаточного количества современных модернизированных комплексов и низкая заинтересованность молодых высококвалифицированных специалистов в работе на селе.

Решение этих проблем, а также дальнейшее полное выполнение госпрограмм, направленных на развитие этой отрасли, и внедрение в производство новейших инновационных достижений науки и техники позволит значительно увеличить производство товарно-

го молока, повысив тем самым эффективность и рентабельность молочной отрасли, как в стране, так и в крае.

Источники

1. Итоги года. Развитие молочной отрасли в 2015 году / Новости молочного рынка. URL: http://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/analitika-rinka-moloka_3543.html (Дата обращения 9.06.2016).
2. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 года N 348-I "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, N 26, ст. 324). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11050/ (Дата обращения 16.06.2016).
3. Потребление основных продуктов питания (в расчете на душу населения) / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31346> (Дата обращения 13.06.2016).
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» от 2 августа 2010 г.- URL: http://www.detnadzor.ru/docs/ratio_norm_potreb.html (Дата обращения 29.06.2016).

ВОПРОСЫ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Александрова О.А., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», **Гусманов Р.У.**, д.э.н., пред. КГС - Курултая РБ, совет. Президента РБ

Сегодня экологическое развитие Российской Федерации, и ее регионов привлекает все большее внимание инвесторов. Согласно мировым прогнозам охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов способны стать одними из наиболее динамично развивающихся и прибыльных бизнесов XXI века.

За последние 15 лет в Российской Федерации отмечается совершенствование экологического законодательства, значительно расширены и усилены правовые экологические требования и соответственно организационные мероприятия, что напрямую выразилось в значительных объемах инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (табл. 1).

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации
(в фактически действовавших ценах), млн руб.

Показатели	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2009 г.	2012 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., раз
Инвестиции - всего	22 339	35 407	68 188	81 914	116 543	151 767	6,8
В т.ч. на охрану:							
- водных ресурсов	8 251	14 915	30 241	39 219	52 420	78 941	9,6
- атмосферного воздуха	7 946	10 889	21 316	23 242	34 626	40 120	5,0
- земель	3 520	6 415	11 027	11 045	19 888	15 703	4,5

Наибольший удельный вес приходится на инвестиции, направляемые на охрану водных ресурсов – 52,0% общего объема инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации за 2015 г. На охрану атмосферного воздуха – 26,4%, на охрану земель – 10,3% от общего объема инвестиций

2015 г., направленных в России на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В табл. 2 представлены в динамике мощности, введенные в действие в целях охраны водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения в Российской Федерации.

Таблица 2 – Введение в действие мощностей по охране водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения в Российской Федерации

Показатели	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2009 г.	2012 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %
Станции для очистки сточных вод, тыс. куб. м. в сутки	231	522	489	1 529	745	360	155,8
Системы оборотного водоснабжения, тыс. куб. м. в сутки	135	1 130	2 045	1 936	1 247	1 906	14,1 раза
Установки для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов, тыс. куб. м. в час	3 070	4 378	5 062	3 648	2 011	3 318	108,1

В России за последние 15 лет значительные мощности были введены по направлению охраны водных ресурсов. В 2015 г. ввод мощностей по направлению охраны атмосферного воздуха практически остался на уровне 2000 г.

В последние десятилетия все большее внимание инвесторов в мире переключается на отрасль биотехнологии. Биотехнология – это собирательный термин, который подразумевает три главных направления: промышленные

биотехнологии, агробиотехнологии и биомедицину. Под промышленной биотехнологией понимаются: промышленные процессы с использованием биологических реакторов, микробная переработка отходов, производство биотоплива, биodeградируемых полимеров, биоматериалов для различных отраслей промышленности. В сельском хозяйстве применяются технологии ремедиации почв, повышения устойчивости и урожайности растений, геномные технологии в племенном деле. В биомедицинском направлении разрабатываются новые фармацевтические препараты, вакцины, проводится молекулярная диагностика, ведется работа с клеточными технологиями.

Сегодня к вышеперечисленным направлениям развития биотехнологии добавляется еще одно – это природоохранная (экологическая) биотехнология, объектами деятельности которой являются разработка биологических систем деградации и обезвреживания вредных химических веществ, загрязняющих окружающую среду, также рациональное использование природных ресурсов.

Объем мирового рынка биотехнологий в 2013 г. оценивался в 270 млрд долл. Ожидается, что к 2020 г. данный рынок вырастет до 600 млрд долл. в год. В географическом разрезе, отрасль биотехнологий наиболее развита в США (около 40% объема мирового рынка), Европе, Канаде и Австралии. Ожидается, что наиболее быстрорастущими биотехнологическими рынками в ближайшие пять лет станут страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности – Китай и Индия.

Доля России на мировом рынке биотехнологий составляет менее 0,1%. Объем российского рынка биотехнологий за 2015 г. оценивается в 3,2 млн руб. или 12% от общего объема российского рынка прямых и венчурных инвестиций, который в 2015 г. составил 27 млн. руб. На первом месте – рынок Интернет-технологий (80%), за рынком биотехнологий (12%) следует рынок информационно-телекоммуникационных систем (2%), энергетический рынок (1%), прочие отрасли – 5%.

Таблица 3 – Краткая характеристика Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г.

Цели программы	
- увеличение объема производства биотехнологической продукции в 33 раза; - увеличение в 8,3 раза объема потребления биотехнологической продукции; - сокращение доли импорта в потреблении биотехнологической продукции на 50%; - увеличение доли экспорта в производстве биотехнологической продукции в 25 раз; - выход на уровень производства биотехнологической продукции в размере около 1% ВВП к 2020 г. и не менее 3% ВВП к 2030 г.	
Приоритетные направления программы	
- промышленные биотехнологии; - биоэнергетика; - агробиотехнологии; - лесные технологии; - природоохранные биотехнологии; - морские биотехнологии; - пищевые биотехнологии; - биофармацевтика и биомедицина.	
Меры поддержки	
- развитие науки (увеличение государственного финансирования науки; разработка стратегических программ исследований); - развитие экспериментальной производственной базы (создание инновационной инфраструктуры; стимулирование создания промышленных и опытно-промышленных производств для крупнотоннажного выпуска); - повышение конкурентоспособности биотехнологических предприятий (гранты и беспроцентные займы для финансирования программ НИОКР малых и средних компаний; усиление приоритета развития биотехнологий в деятельности институтов развития, поддержка экспорта, развитие инновационной инфраструктуры); - усиление кооперации «бизнес – наука – образование» (содействие формированию и реализации технологических платформ); - стимулирование спроса (государственные закупки, установление новых стандартов и технических регламентов; финансовая поддержка биотехнологических отраслей); - поддержка биотехнологий в регионах (создание региональных кластеров и содействие реализации региональных программ развития биотехнологий); - международное сотрудничество (участие в международных научно-исследовательских проектах; привлечение международных компаний для совместных проектов).	

В целях стимулирования развития отечественной биотехнологической отрасли 24 апреля 2012 г. Правительством России была утверждена «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года». Стратегической целью данной программы является выход России на лидирующие позиции в области биотехнологий, в т.ч. по направлениям промышленной биотехнологии и биоэнергетики, агробиотехнологий, биомедицины, также создание глобального отечественного сектора биоэкономики (табл. 3).

Финансирование Комплексной программы осуществляется на паритетных началах из федерального бюджета и внебюджетных источников. До 2020 г. объем финансирования Комплексной программы планируется в размере 1,178 млрд руб., в т.ч. 31,2% (367 млн руб.) – биофармацевтика; 17,8% (210 млн руб.) – промышленные технологии; 17,0% – агробиотехнологии и пищевые биотехнологии; 12,7% – биомедицина; 9,0% – биоэнергетика; 5,9% – морские биотехнологии; 3,8% – лесные биотехнологии; 2,5% – природоохранные биотехнологии.

Объемы инвестиций в природоохранные биотехнологии (разработка биологических систем деградации и обезвреживания вредных

химических веществ, загрязняющих окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов) в России занимают последнее место. К 2020 г. по указанному направлению планируется освоить лишь 30 млн руб.

В России экологическим вопросам уделяется недостаточно внимания по сравнению со странами Европы и США. Между тем, устойчивого развития экономики невозможно достичь без развитой инфраструктуры утилизации отходов и устранения последствий техногенных загрязнений.

В настоящее время в соответствии с законодательством Республики Башкортостан хозяйствующие субъекты, осуществляющие инвестиционную и предпринимательскую деятельность, имеют налоговые льготы и могут воспользоваться финансовыми и нефинансовыми мерами государственной поддержки, как отражено на сайте ГАУ РБ «Агентство по привлечению инвестиций» (<http://investrb.com>).

Однако, инвестиционные затраты в проекты государственно-частного партнерства (к таковым проектам относятся инвестиции в природоохранные биотехнологии), не пользуются в нашей стране и регионе достаточной популярностью (табл. 4).

Таблица 4 – Затраты на охрану окружающей среды в Российской Федерации, млн руб.

Показатели	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2009 г.	2012 г.	2015 г.	2014 г. к 2004 г., %
Объем затрат на охрану окружающей среды	197047	259228	368627	372382	445817	536311	272,2
в т.ч. по направлениям природоохранной деятельности:							
- охрана атмосферного воздуха и предотвращение изменений климата	45 777	60 722	76 773	80 071	89 236	112412	245,6
- сбор и очистка сточных вод	87 306	111705	159299	169152	186445	223439	255,9
- обращение с отходами	19 799	26 076	40 326	41 510	41 022	61 823	312,3
- защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод	9 095	16 770	27 321	17 219	36 498	36 105	397,0
- сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий	11 899	16 052	26 597	22 975	28 091	34 189	287,3
- прочие	23 171	27 903	38 311	41 455	64 525	68 343	295,0
Объем затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВВП, %	1,2	1,0	0,9	0,8	0,7	0,8	- 0,4 п.п.

За последние 15 лет в Российской Федерации затраты на охрану окружающей среды

составляли менее 1% от объема валового внутреннего продукта страны, что является крити-

ческим моментом в деятельности современного общества потребления.

В Республике Башкортостан в 2014 г. затраты на охрану окружающей среды составили 19,917 млрд руб., или 16,7% соответствующих затрат по Приволжскому федеральному округу, или 3,7% соответствующих затрат по Российской Федерации.

В мире же сектор природоохранных биотехнологий получил большое развитие и представлен двумя основными сегментами:

– биотехнологическая переработка отходов;

– биоремедиация почв, вод и воздуха (под биоремедиацией понимается комплекс методов очистки вод, грунтов и атмосферы с использованием метаболического потенциала биологических объектов – растений, грибов, насекомых, червей и других организмов).

В России отрасль биотехнологической переработки отходов находится на начальном этапе развития. Крупным производителем отходов является вид экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых». По данным Росприроднадзора в 2015 г., на добычу полезных ископаемых в Российской Федерации приходилось 4653 млн т отходов (или 92% всех произведенных отходов). На втором месте «Обрабатывающие производства»: 282,9 млн т или 5,6% отходов; на третьем месте – «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» с величинами 45,8 млн т или 0,9%.

При общем объеме образования отходов производства и потребления в 2015 г. в величине 5060,2 млн т, было использовано и обезврежено 53,1% (или 2685,1 млн т); 46,1% (или 2333,1 млн т) отходов было размещено на объектах, принадлежащих предприятиям. В том числе по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» было использовано и обезврежено 92,1% от общего объема использованных и обезвреженных отходов (2685,1 млн т); по обрабатывающим производствам – 5,0%; по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству – 1,4%.

В последнее время по использованию биотехнологий для переработки отходов агропрома наметился положительный тренд. Это обусловлено как появлением более доступных технологий, так и постепенной интенсификацией сельского хозяйства в условиях растущей конкуренции. Так, такие отходы растительного происхождения, как шроты и жмыхи, получаемые при отжиме семян масличных культур (подсолнечник, соя, тыква и др.) практически полностью утилизируются на кормовые цели и используются в качестве биодобавок. В неко-

торых регионах России отходы животноводства активно используются для получения биогаза.

По экспертным оценкам, на нефтепромыслах теряется от 3 до 7% всего объема добываемой нефти. Ежегодно в России происходит порядка 25–40 тыс. аварий, связанных с разливами нефти и нефтепродуктов, а общая площадь загрязненной такими образом территории превышает 800 тыс. га.

Для биоремедиации загрязненных нефтью и нефтепродуктами водоемов и почв используются несколько десятков препаратов (табл. 5), разработанных преимущественно в России и бывших республиках Советского Союза.

Таблица 5 – Биодеструкторы нефти, применяемые в Российской Федерации

№ п.п.	Препарат	Разработчик/производитель
1	«Деворойл»	ООО «Микробные технологии»
2	«Дейстройл»	ПО «Сиббиофарм»
3	«Нафтокс»	Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт
4	«Микрозим»	Bio-Green Planet, США
5	«Ленойл»	Институт биологии Уфимского научного центра Российской академии наук
6	«Биоойл»	ЗАО «Биоойл»
7	«Сойлекс»	ЗАО «Полиинформ»

По данным Стратегической программы исследований Технологической платформы «БиоТех 2030», объем продаж биодеструкторов не превышает 2 млн долл. Целевой показатель, установленный Комплексной программой развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г., – это достижение объема продаж биодеструкторов в 130 – 140 млн долл. С учетом значительного количества аварий и планов по развитию шельфовой добычи, рынок биодеструкторов в России имеет хорошие перспективы роста.

Широкому применению в России препаратов-биодеструкторов препятствует отсутствие самых современных экологических требований к мероприятиям по защите окружающей среды. Существующая система оформления и получения разрешительных документов на применение биопрепаратов в природе отличается сложностью и высокими финансовыми затратами для проведения необходимых проверок. Кроме того, действующая система штрафных санкций приводит к тому, что неф-

тяные компании утаивают случаи разливов и устраняют их последствия лишь частично. В США и Европейских странах, напротив, действует система страхования, которая помогает ликвидировать аварийные ситуации, а штраф накладывается только в случае, если работы были проведены некачественно или не в срок.

Источники

1. *Александрова О.А.* Управление инновационно-инвестиционной активностью Республики Башкортостан / Современные тенденции в экономике и финансах: Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской заочной научно-практической интернет-конференции 4 июня 2014 г. / редкол.: Л.И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л.И. Ванчухиной. – Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014 (Вып. 4). – С. 8 – 11.
2. *Александрова О.А.* О механизмах защиты прав инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан / Современные тенденции в экономике и финансах: Сборник научных трудов по материалам 5-й Всероссийской заочной научно-практической интернет-конференции / редкол.: Т.Б. Лейберт и др.; под общ. ред. проф. Т.Б. Лейберт. – Уфа: Из-во УГНТУ, 2015 (Вып. 5). – С. 6 – 11.
3. *Александрова О.А.* Отказ от традиционных энергоресурсов и проблемы производства биотоплива / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Сборник научных трудов по материалам IX Всероссийской научно-практической интернет-конференции 26 октября – 26 ноября 2015 г. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – С. 165 – 168.
4. *Александрова О.А.* Биотехнология – элемент инновационного развития аграрного сектора США / Научное обеспечение инновационного развития АПК: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (часть 4). – Уфа: БГАУ, 2 – 4 марта 2010 г. – С. 7 – 9.
5. *Александрова О.А., Гусманов Р.У.* Механизмы защиты прав инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности в аграрном секторе Республики Башкортостан / Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации: Сборник научных трудов по материалам XX Никоновских чтений, Международной научно-практической конференции. – Москва: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2015. – С. 173 – 176.
6. *Александрова О.А., Майский Р.А.* Инновационные технологии развития сельскохозяйственной отрасли США: высокотехнологичное земледелие, биотехнология / Инновации и перспективы сервиса: Материалы VIII Международной научно-технической конференции, 7 декабря 2011 г. (Часть 6). – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2011. – С. 51 – 55.
7. *Александрова О.А., Сюндюкова Л.Р.* Техно-экономические проблемы нефтяной отрасли России / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Сборник научных трудов по материалам IX Всероссийской научно-практической интернет-конференции 26 октября – 26 ноября 2015 г. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – С. 248 – 250.
8. *Гусманов Р.У.* Проблемы и политика устойчивого развития сельского хозяйства // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Никоновские чтения – 2005. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ. 2005.
9. Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития / Московская биржа. Рынок инноваций и инвестиций. РБК. Frost & Sullivan, 2014. – 69 с.
10. Официальный сайт Агентства по привлечению инвестиций Республики Башкортостан / [Электронный ресурс]: ГАУ РБ «Агентство по привлечению инвестиций». – Режим доступа: <http://investrb.com>. – Дата обращения: 30.06.2016 г.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации / [Электронный ресурс]: Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 30.06.2016 г.
12. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации / [Электронный ресурс]: Минприроды. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru>. – Дата обращения: 30.06.2016 г.

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В АПК

Маслова В.В., д.э.н., проф. РАН, зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»

Научно-технологическое развитие АПК в значительной мере определяется уровнем инвестиционной и инновационной активности в отрасли. В 2015 г. доля инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство к инвестициям в целом по экономике составила 3,8%, их фактический объем достиг 550,1 млрд руб.

Главными источниками инвестиций являются прибыль товаропроизводителей и привлеченные средства, значительную долю которых в АПК составляют кредитные ресурсы. В 2015 г. в структуре инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве соотношение собственных и привлеченных средств составляло 61% к 39%. На формирование данного соотношения влияет целый комплекс факторов:

макроэкономическая ситуация в стране, финансово-экономические результаты деятельности организаций, условия банковского кредитования и многие другие.

Проблему финансирования инвестиций можно разделить на три основные составляющие: обеспечение доходности самих товаропроизводителей; обеспечение доступности кредитных ресурсов и обеспечение макроэкономической устойчивости.

Проблема обеспечения доходности – это комплексная проблема, в которой важно учитывать каждый фактор: себестоимость продукции и ее структуру; цены (цены производителей, цены приобретения, уровень потребительских цен, мировые цены); объемы внутреннего и мирового производства продукции; производительность труда; адекватная господдержка и др.

В 2015 г. развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации происходило в сложной финансово-экономической ситуации. В России произошло снижение объемов ВВП на 3,7%, отмечался существенный спад в промышленном производстве (3,4%), сокращение инвестиций (на 8,4%). На этом фоне в сельском хозяйстве сложились неплохие результаты. В 2015 г. продукция сельского хозяйства выросла на 103 %¹.

Главным инструментом регулирования экономики является финансовая политика государства, проявляющаяся в его бюджетной политике. На реализацию основных мероприятий Госпрограммы за счет средств федерального бюджета в 2015 г. было перечислено 222 млрд руб. В целом за счет федерального и региональных бюджетов государственная поддержка сельского хозяйства в виде перечисленных субсидий составила более 184 млрд руб. Выплаченные бюджетные субсидии и благоприятная ценовая конъюнктура позволили повысить рентабельность сельскохозяйственного производства. Доля прибыльных организаций увеличилась до 87,6%, рентабельность с учетом субсидий составила 22,3%, без учета государственных субсидий – 10,9%.

В 2014–2015 гг. в отрасли сельское хозяйство была получена существенная прибыль и можно было бы ожидать сопоставимого увеличения инвестиций. Однако, фактически, за эти два года произошло существенное снижение объемов инвестирования. Так, темпы роста инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в постоянных ценах в 2014 г., по данным

Росстата, составили 97,5%, в 2015 г. – 87,1%, т.е. снижение за этот период достигло 15%.

Выходит, что получение достаточной прибыли является необходимым, но отнюдь не достаточным условием увеличения инвестиций в отрасли. В современных условиях гораздо большее влияние на инвестиционную активность оказывают условия банковского кредитования, и еще большее значение имеет отсутствие определённости в макроэкономической ситуации в стране и существенные инвестиционные риски.

В 2015 г. проблема обеспечения доступности кредитных ресурсов в связи со сложившейся ситуацией на финансовых рынках и негативными изменениями в российском банковском секторе вышла на первый план, и привела к значительному ухудшению условий кредитования. Процентные ставки для заемщиков, например, в АО «Россельхозбанк» в среднем в 2015 г. составляли по краткосрочному кредитованию – 18-19%, по инвестиционному – 16-17,5%.

В целях стабилизации ситуации на рынке аграрного кредитования Минсельхозом России были изменены правила субсидирования. Был уточнен порядок расчёта размера возмещения по кредитам в 2015 г. с учётом изменения ключевой ставки Банка России. Благодаря изменению правил субсидирования кредитования в АПК стоимость кредитных ресурсов удалось значительно снизить. Кредитные ресурсы на условиях субсидирования обходились заемщикам от 5 до 8 % годовых.

В результате проводимой политики повышения доступности кредитных ресурсов совокупный объем кредитов в АПК в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличился на 111,7% и составил 1130 млрд руб.² Причем по инвестиционным кредитам произошло снижение на 2,5%. По краткосрочным кредитам, наоборот, рост составил 117,7%, что было обусловлено увеличением потребности товаропроизводителей именно в краткосрочных кредитах в целях обеспечения их текущей деятельности из-за растущих цен на сырье и материалы. Снижение инвестиционной активности в отрасли было связано, главным образом, с отсутствием определённости в макроэкономической ситуации в стране и увеличением стоимости заемных ресурсов. На 1 января 2016 г. в АПК субсидировалось около 32 тыс. инвестиционных проектов на общую сумму кредитных средств 1,5 трлн руб.

В 2015 г. Комиссией по кредитованию АПК, по данным Минсельхоза России, было

¹ - www.gks.ru

² - по данным Минсельхоза России

одобрено 5800 новых инвестиционных проектов¹ на общую сумму кредитных средств 277,1 млрд руб.

В целях стимулирования увеличения сельскохозяйственного производства, роста инвестиций, помимо субсидирования части процентной ставки, были введены новые инструменты и механизмы бюджетной поддержки отрасли:

1. Введен механизм проектного финансирования.

В рамках Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования, в 2015 г. отобрано 42 проекта, из них 12 проектов в сфере АПК на общую сумму кредитов 45,52 млрд руб.

2. Предложен механизм возмещения сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых понесённых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса.

В 2015 г. были одобрены 138 инвестиционных проектов на общую сумму субсидий 12,97 млрд руб., в том числе по направлениям:

плодохранилища – 13 проектов на сумму субсидий 812 млн руб.;

тепличные комплексы – 25 проектов на сумму субсидий 6,6 млрд руб.;

животноводческие комплексы молочно-направления (молочные фермы) – 70 проектов на сумму субсидий 4,4 млрд руб.

3. В целях обеспечения доступности кредитных ресурсов для АПК в 2015 г. также предоставлялись государственные гарантии, гарантом по которым выступала АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее – Корпорация МСП).

По итогам 2015 г. Корпорацией МСП выдано предприятиям агропромышленного комплекса 486 гарантий на сумму 5,69 млрд руб., в том числе ПАО Сбербанк – 452 гарантии на сумму 5,3 млрд руб., АО «Россельхозбанк» – 34 гарантии на сумму 0,39 млрд руб.

4. Докапитализирован на 10 млрд руб. АО «Россельхозбанк». В результате в 2015 г. банку удалось дополнительно предоставить в отрасль кредитных ресурсов в размере 37,2 млрд руб. (на 3% больше, чем было запланировано).

Несмотря на принятые Правительством Российской Федерации меры по стимулированию инвестиций в отрасль, остаётся ряд нерешённых проблем.

Существенной структурной проблемой в развитии инвестиций в АПК является серьёзный дисбаланс в их территориальном размещении и концентрации. По итогам последних нескольких лет около 70% инвестиций в отрасли были сосредоточены в Центральном и Приволжском федеральных округах. Более того, в этих округах инвестиции были сконцентрированы в 10-12 субъектах РФ. Причем, в этих регионах подавляющая часть средств аккумулируется всего у нескольких производителей.

Так, в 2015 г. в молочном скотоводстве из всего объема одобренных Комиссией по кредитованию АПК Минсельхоза России кредитных договоров, а это около 15 млрд руб., половина приходилась всего на 5 организаций. Для производителей в мясном скотоводстве характерна еще большая концентрация инвестиционных ресурсов. Такая диспропорция приводит к существенной социально-экономической дифференциации регионов, формированию целой группы депрессивных территорий и существенным экологическим рискам.

К тому же необходимо добавить, что в России к кредитованию имеет ограниченный круг высокорентабельных организаций. Для низкорентабельных или убыточных предприятий, а также малых форм хозяйствования доступ к кредитованию практически закрыт. В связи с этим целесообразно ставить вопрос о необходимости совершенствования форм господдержки отрасли. Необходимо дифференцировать государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей в зависимости от их экономического положения, предусмотреть увеличение объемов несвязанной поддержки на 1 га пашни, на 1 кг реализованного молока, ввести субсидии на 1 условную голову скота.

Особое внимание необходимо уделить повышению физической и экономической доступности кредитных ресурсов. Несмотря на то, что ключевая ставка ЦБ РФ уже снижена до 10,5%², ее уровень является практически запретительным для аграриев. Кроме того, необходимо решить проблему просроченной задолженности предприятий АПК, которая в последнее время имеет тенденцию увеличения.

Таким образом, базисом для активизации инвестиционной деятельности в АПК должна стать стабилизация макроэкономической ситуации, в том числе нормализация на финансовых рынках, устойчивое финансово-экономическое положение самих товаропроизводителей, обеспечение физической и эконо-

¹ - www.mcx.ru

² - с 14.06.2016 г.

мической доступности кредитных ресурсов. Это позволит привлечь в отрасль инвестиции в необходимых объемах, и на этой основе добиться ускоренного роста отечественной конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Источники

1. Методологические основы построения модели паритетных экономических отношений сельского хозяйства. Монография / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова и др., под ред. И.Г.

Ушачева и Н.А. Борхунова. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2012. – 202с.

2. И.Ушачев, В. Маслова, В. Чекалин. Об актуальных экономических проблемах развития АПК и механизмах их решения // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 7.
3. В. Маслова. Инвестиции в АПК в условиях импортозамещения // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 12.
4. В. Маслова, Н. Кузнецова. Особенности инвестиционного развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 11.

КРЕДИТОВАНИЕ – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

Котелевская Н.К., ст. науч. сотр., Болгова Е.С., мл. науч. сотр., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ

Роль сельского хозяйства непрерывно возрастает не только в национальном, но и в мировом масштабе. В экономике страны или доля занятых в сельском хозяйстве среди экономически активного населения страны составляет значительный процент, а удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП – (26%) [2]. Это обусловлено необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в условиях повышения мировых цен на продовольствие, на фоне постоянно возрастающего спроса на сельскохозяйственную продукцию при объективном сокращении ресурсов для ее производства.

Функционирование его связано с высокими рисками, присущими отрасли. Это зависимость от природно-климатических условий, длительный воспроизводственный цикл, низкая прибыльность сельхозпроизводства, закредитованность товаропроизводителей, их недостаточная господдержка (по сравнению с США и странами Евросоюза), ценовой диспаритет сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, значительная потребность в краткосрочных и долгосрочных заемных ресурсах [1].

Воспроизводственная деятельность сельскохозяйственных предприятий имеет непрерывный характер и ставит проблему формирования источников финансирования производственной деятельности на первый план. В вопросах формирования соответствующего производственного потенциала аграрных товаропроизводителей, поддержания непрерывности воспроизводственного процесса и обеспечения эффективности инвестиционных проектов в сельском хозяйстве большое значение отводится банковскому кредитованию. Использование эффективного механизма кредитования в аграрной сфере способствует реше-

нию проблемы финансового обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Одним из ключевых факторов динамичного развития сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО и усиления негативных последствий от введения санкций является повышение доступности кредитных ресурсов.

Анализируя современную ситуацию с банковским кредитованием, можно сказать, что кредитная активность банков стала резко нарастать, объемы банковского кредитования реального сектора возросли. Анализ участия банков в финансировании производства приводит к тезису, согласно которому на фоне высоких темпов роста банковского сектора в сравнении с экономикой в целом обозначилась тенденция активизации выполнения банками функций финансового посредничества [3].

Из федерального бюджета субсидировались затраты на уплату процентных ставок по целевым кредитам в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ, а по кредитам (займам), взятым малыми формами хозяйствования, в размере 95% ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Наряду с выделением финансирования были установлены конкретные целевые показатели достижения целей, в том числе такие, как объем привлеченных кредитов, число созданных сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. Минсельхоз России впервые стал отвечать за эти показатели перед Правительством РФ. Включился административный ресурс, была развернута широкомасштабная компания в регионах.

На примере ЦЧР в целом и его областей покажем влияние развития кредитной системы для подъема сельскохозяйственного производства и его стратегического развития.

В 2014 г. по ЦЧР сельскохозяйственными производителями было получено 252770,2

млн. рублей кредитов и займов, что превышает по ЦЧР уровень 2000 г. в 53,5 раза, а 2010 г. в 2,4 раза. В Белгородской области получено 50180,5 млн руб. и выше уровня 2000 г в 55 раз и 2005 г. – в 3,3 раза, причем доля просроченной задолженности за данный период по ЦЧР снизилась в 11 раз и составляет 0,13%. Одновременно с увеличением объемов кредитования в ЦЧР наметилась тенденция увеличения сроков предоставления кредитов. Отмечается рост доли кредитов, выдаваемых банками на срок свыше одного года. В структуре их кредитного портфеля доля объема предоставленных кредитов на различные сроки кредитования опережающий рост имеют кредиты, предоставленных на срок свыше трех лет (рост в 2 раза), относительно краткосрочных ссуд и кредитов, предоставленных на срок от одного года до трех лет (на 48,4% и на 4,2% соответственно).

В поступлении денежных средств по ЦЧР доля кредитов также возросла и составляет в разрезе по областям 25-30%, от текущей деятельности ими получено 62,4%, от инвестиционной деятельности около 9%. Доля от инвестиционной деятельности с 2010 г. увеличилась более чем в 2 раза.

В перерабатывающей промышленности Воронежской области в 2014 г. получено 34069,1 млн руб., что составляет около 3% всех денежных поступлений, от текущей деятельности ими получено 64 и 27% от инвестиционной деятельности.

Механизм кредитования сельского хозяйства должен быть сформирован на базе сочетания различных кредитных продуктов, учитывающих специфику каждой категории сельскохозяйственных производителей. Наибольший удельный вес в кредитных вложениях банков в сельское хозяйство составляют долгосрочные кредитные вложения. При этом на сельское хозяйство, по оценке, приходится 38,3% полученных организациями АПК долгосрочных кредитов, остальные 61,7% – на обслуживающие организации. Увеличение поступления кредитов и займов позволило сельхозпроизводителям ЦЧР вкладывать средства в долгосрочные инвестиции, за последние пять лет они выросли в 1,7 раза. Всего на поддержку кредитования по инвестиционным проектам (без малых форм хозяйствования) за 2013–2020 гг. планируется выделить 354,111 млрд руб. из федерального бюджета, из которых 93,5 млрд руб., т.е. 26% на новые проекты пищевой и перерабатывающей промышленности [5].

Поступившие средства финансирования долгосрочных инвестиций, а именно сельскохо-

зяйственных организаций, крестьянских (фермерских) в ЦЧР использовались сельхозтоваропроизводителями следующим образом: значительная часть их расходовалась на приобретение основных средств (43,2%), 33,2% – на строительство и реконструкцию и 23,4% – на прочие нужды.

В таких условиях Минсельхоз России вынужден перейти от практики широкой доступности субсидируемых кредитов к конкурсному отбору отдельных проектов пищевой и перерабатывающей промышленности и наиболее приоритетных направлений развития сельского хозяйства.

По ЦЧР субсидирование сельскохозяйственных производителей, начиная с 2000 г. выросло более чем в 42 раза и составило в 2014 г. 27823 млн руб., из них 73% получено из федерального бюджета. Из общей суммы субсидий 63,7% составляет уплата части процентов за кредиты, 26,8% – господдержка программ и мероприятий по растениеводству и животноводству. В среднем по ЦЧР на 1 га пашни получено 4,7 тыс. руб. субсидий, а по Белгородской области – 8,6 тыс. руб.

Благодаря увеличению финансирования долгосрочных инвестиций и финансовых вложений в ЦЧР наблюдается рост поступления основных средств. В 2014 г. поступление основных средств выросло более чем в 17 раз по сравнению с 2000 г. и составляет 72351,2 млн руб.

Рост поголовья и продукции животноводства обеспечен в основном за счет строительства и ввода в эксплуатацию крупных животноводческих комплексов, модернизации существующих животноводческих ферм, а также за счет роста продуктивности животных и ускоренного создания соответствующей кормовой базы. Положительное влияние на рост объемов производства продукции сельского хозяйства оказывает увеличение инвестиций.

Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий ЦЧР за 1995–2014 гг. показал, что удельный вес прибыльных хозяйств вырос в 2014 г. более чем в 2 раза по сравнению с 1995 г. и 1,7 раза по сравнению с 2000 г. рентабельности сельскохозяйственного производства и составляет 90,6%. За данный период рентабельность выросла по ЦЧР почти в 7,7 раза, а по Тамбовской области в 2014 г. она составила 38,1.

Несмотря на достигнутые успехи в отдельных отраслях отечественного АПК, следует признать, что основной проблемой большинства сельхозтоваропроизводителей является слабое финансовое обеспечение и закредитованность сельхозпредприятий, что в конечном ито-

ге, приводящее их к разорению. Закредитованность по ЦЧР в 2014 г. составила 104,6%.

Приведённые данные по механизму кредитования сельхозтоваропроизводителей в ЦЧР показал, что рост использования кредита позволил увеличить производительность труда и тем самым происходит рост объёмов производства сельскохозяйственной продукции, улучшается финансовое состояние сельхозпредприятий, повышается их конкурентоспособность по сравнению с другими отраслями. Это, в свою очередь, увеличивает возможности сельхозпроизводителей привлекать кредитные ресурсы для текущей и инвестиционной деятельности. Кредиты помогли существенно обновить парк техники, заменить её на более производительную, что в свою очередь снизило потребность в трудовых ресурсах. Но доступность к инвестиционным кредитам ограничена недостаточной залоговой базой и высокими процентами за используемый кредит [4].

Следовательно, особенности ведения сельского хозяйства на современном этапе приводят к тому, что кредитование сельскохозяйственных организаций в основной своей массе без прямой поддержки государства невозможно. Таким образом, субсидии для сельскохозяйственных предприятий из Федерального бюджета ставятся в полную зависимость от субсидий из бюджетов субъектов Федерации. Это, по нашему мнению, крайне негативно отразится на кредитовании аграрного сектора экономики, особенно в дотационных регионах. Интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредитная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов. В связи с этим на

перспективу необходимо развивать ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения [6].

Интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредитная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации и предприятия АПК испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов. В связи с этим на перспективу необходимо развивать ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения. Вместе с тем этот кредитный механизм сдерживается наличием земель, оформленных в собственность сельскохозяйственных организаций.

Источники

1. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях перехода к инновационному развитию. М., 2011
2. Агропромышленный комплекс России в 2014 г. (экономический обзор) // АПК : экономика, управление. 2015. № 4. С. 48–60.
3. *Тавасиев А. К.* /Мазурина оценке ситуации с банковским кредитованием реального сектора экономики / А. Тавасиев, Т. Мазурина // Российский экономический журнал — №2, 2005г., стр. 30-39.].
4. *Закшевский В.Г.* Мониторинг механизма кредитования сельского хозяйства / В.Г. Закшевский, А.О. Чередникова, Т.С. Долгачева // АПК: Экономика, управление. 2014. № 3. С. 77-84.
5. *Хицков А.И.* Организационно-экономическая оценка системы кредитования сельского хозяйства / А.И. Хицков, А.О. Чередникова // АПК: Экономика, управление. 2013. № 6. С. 68-72.
6. *Закшевский В.Г.* Результаты мониторинга механизма кредитования сельского хозяйства / В.Г. Закшевский, А.О. Чередникова, Т.С. Долгачева // АПК: Экономика, управление. 2014. № 6. С. 30-45

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЛЕНАПК

Ковальчук Ю.К., д.т.н., ведущий. науч. сотр., **Воуба Е.С.**, науч. сотр., **Летунов С.Б.**, науч. сотр. ФГБНУ СЗ НИЭСХ

Задачи. Санкции США, ЕС по разрушению экономики России и введенное Президентом РФ эмбарго на поставку импортного продовольствия выдвинули в число первоочередных задач необходимость импортозамещения, восстановления отечественного производства продуктов. Однако импортозамещение буксует, стремительно растут цены. В чем причина этого?

Оценка ситуации. Правительство С-Петербурга в соответствии с «курсом реформ» 90-х, предусматривающих [1], с.6: «...помощь Западу в переводе экономики на рыночные основы» по «...установленным критериям» МВФ, приняло решение о ставке на импорт. Поэтому все законодательство и логистика рассчитаны на реализацию в городе только импортного продовольствия. С тех пор в принципе ничего не изменилось.

Таблица 1 – Производство сельхозпродукции в Ленинградской области, тыс. т., гол.

Продукция/года	1990	2001	2005	2010	2012	2013	2014	1990/2001, раз
Молоко	952,0	497,8	494,6	502,5	523,1	514,1	523,7	1,9
Говядина	79,7	20,2	20,7	22,7	23,0	23,9	24,1	3,9
Свинина	72,2	5,8	3,0	24,7	29,5	30,9	36,4	12,5
Овощи	239,3	157,9	140,5	139,2	148,2	129,4	129,4	1,5
Картофель	300,0	165,6	100,9	106,1	110,7	88,7	83,4	1,8
Поголовье КРС	551,2	202,9	171,4	163,9	165,8	162,5	161,7	2,7
в т.ч. коровы	226,4	93,2	78,2	76,5	73,4	70,0	70,4	2,4
Свиньи	585,1	93,1	33,6	167,5	180,1	180,7	183,3	6,2

Официальная статистика действительно регистрирует катастрофическое сокращение производства в сельхозпредприятиях в 90-х годах, табл.1. В главной отрасли региона, молочном животноводстве, за 1990-95гг производство молока сокращено вдвое. Стабилизация в производстве молока достигнута в 2000-х в основном за счет его увеличения ассоциацией «Ленплодоовощ» до 100 тыс. т. и повышения вдвое продуктивности коров в сельхозпредприятиях [2]. Т.е., за прошедшие годы не только не восстановлено молочное производство, а продолжается его поэтапная ликвидация. Поголовье коров сокращено уже втрое. Практически полностью ликвидировано отечественное промышленное производство говядины, свинины.

В результате ставки на импорт и прекращения Правительством Санкт-Петербурга госзакупок продовольствия у сельхозпредприятий Ленинградской области, ликвидировано на селе 170 тыс. рабочих мест. А вынужденное потребление населением города импортных продуктов, привело к резкому росту болезней, смертности, снижению рождаемости. Людские потери титульного населения в С-Петербурге, более миллиона человек, уже вдвое превысили блокадные потери в войну 1941-45гг. [3].

Национальная стратегия. Огромный экономический ущерб и людские потери, в связи с принятыми на высшем уровне решениями об интеграции России в мировую экономику на условиях ВТО, поставили задачи:

1. Создать для условий ВТО конкурентоспособные сельхозпредприятия.

2. Унифицировать правовое поле РФ с ведущими членами ВТО, США, странами ЕС.

Необходимость их решения обусловлена следующим. Выполненные исследования показали [4], что сельское хозяйство США, стран ЕС в рамках ВТО динамично развивается. Это обеспечивается тем, что США для выхода из Великой Депрессии 30-х годов осуществили переход на Российскую модель регулируемого рынка, в основе которой госзаказ, доводимые сельхозпроизводителям квоты производства продовольствия, гарантированные цены. Европарламентом также приняты меры по формированию правового поля регулируемого рынка. Это диктует в условиях ВТО необходимость унификации с ними правового поля РФ.

Решение задач. Если первая задача уже успешно решена [5]. На базе Ассоциации «Ленплодоовощ», созданной в 1993г, реализован пилотный проект восстановления и развития сельхозпредприятий отрасли промышленного овощеводства. Новейшие наукоемкие

технологии, биологические системы земледелия позволили создать конкурентоспособное производство с показателями мирового уровня и лучшими в РФ.

Вторую задачу не удастся решить уже 20 лет, хотя ГосДумой РФ, для унификации правового поля РФ с ведущими членами ВТО, уже приняты необходимые ФЗ РФ: №53-ФЗ от 02.12.94 «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»; №100-ФЗ от 14.07.97 «О государственном регулировании агропромышленного производства»; №63-ФЗ от 14.04.98 «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли».

В законах обобщен опыт перехода к регулируемому рынку ведущих членов ВТО, США, ЕС. Для ввода норм этих ФЗ РФ в регионах, в соответствии с п.2, ст.76 Конституции РФ, по предметам совместного ведения, должны «...приниматься законы и иные нормативные акты субъектов РФ». Но соответствующие законы С-Петербурга не приняты до сих пор. Ущерб стремительно нарастает[3]. Это диктует необходимость устранения причин, препятствующих решению задач, поставленных Президентом РФ.

Федеральный закон РФ №53-ФЗ от 2.12.94 предусматривает, п. 3, ст. 6: «...Правительство РФ устанавливает **нормативное соотношение** между стоимостью закупаемого сырья и стоимостью вырабатываемой из него готовой продукцией, а также предельный размер торговых надбавок к ценам на продукцию, поставляемую в Федеральный фонд, с учетом безубыточной реализации готовой продукции. Правом соответствующей

щего регулирования цен на ...продовольствие, поступающего в региональные фонды, наделяются органы исполнительной власти субъектов РФ».

«Нормативное соотношение» – это одно из ключевых положений ВТО, необходимое для защиты потребителей от необоснованного роста цен на продукты и, самое главное, обеспечения взаимовыгодного предпринимательства сельхозпроизводителей, переработчиков, торговли.

При производстве продовольствия, например молока, в технологической цепочке «поле-магазин» затраты труда и ресурсов составляют у сельхозпроизводителей в среднем около 70% от общих затрат, у переработчиков (молокозаводов) – 22%, в торговле – 8%. Технологическая цепочка в молочной отрасли будет нормально функционировать, если в такой же пропорции: 70, 22, 8%, (пропорционально фактическим затратам) будет распределяться и доход от реализации молока населению. Но «нормативное соотношение» не введено до сих пор.

Суть нарушения п.3,ст.6 ФЗ РФ №53-ФЗ, изложена в письмах Генерального директора Ассоциации «Ленплодоовощ» В.Н. Пашинского к Губернатору С-Петербурга, что «...в условиях регулируемого рынка сельхозпроизводители получали от суммы реализованной продукции 75-80% выручки, а 20-25% получало оптово-розничное звено, то сейчас, в условиях нерегулируемого рынка сельхозпроизводитель получает 20-25% от суммы выручки». Молокозаводы действительно занижают закупочные цены, а торговые сети резко повышают розничные цены, рис. 1.

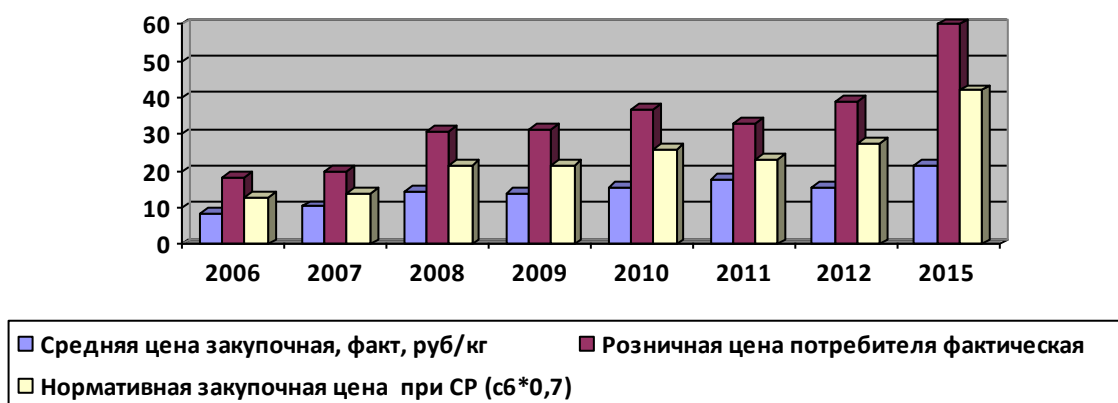

Рисунок 1 – Внутритраслевая разбалансированность рынка при свободном ценообразовании

Фактически, ценовую ситуацию на рынке молока сегодня формируют ТНК (транснациональные корпорации) США, ЕС, их торго-

вые сети, осуществившие [1], с. 60: «приватизацию переработки, оптовой и розничной торговли продуктами... Совместные предпри-

ятии...в пищевой промышленности... ». Так, французская ТНК, группа компании «Danone» и американская ТНК – «PepsiCo» контролируют сегодня более половины рынка перерабатываемого молока в Северо-Западе.

Собственниками торговых сетей являются иностранные компании: «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Народный»,... – Нидерландов; «Метро» – Германии; «Ашан» – Франции; «Лента» – Британские Виргинские острова Они монополизировали рынок ре-

гиона, формируют цены, качество продуктов, жизненный уровень населения, табл. 2.

ТНК США, ЕС, приватизировав молокозаводы, закупали молоко у сельхозпредприятий «Ленплодоовощ» по цене от 18 руб./кг при жирности 3,6% до 24 руб./кг при жирности 4,1%. Т.е., розничная цена по закону не должна превышать 25-30 руб./кг. Однако население Питера покупает бутылку молока по 50-60-70 руб. и выше в зависимости от жирности.

Таблица 2 – Ценовые показатели по молочному животноводству Ассоциации Ленплодоовощ»

№	Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2015
1	Валовое производство молока, т	99541	92565	93895	86818	116341	99574
2	Себестоимость молока, полная, руб./кг	7,65	9,51	12,85	12,87	13,50	19,80
3	Средняя цена закупочная, факт, руб./кг	8,36	10,39	14,53	13,93	15,53	21,62
4	Уровень рентабельности молока факт, %	9,28	9,20	13,40	7,60	15,00	9,20
5	Розничная цена потребителя факт, руб./кг	18,2	20,1	30,89	31,13	37,0	60,00
6	Нормативная закупочная цена, руб./кг	12,74	14,07	21,62	21,80	25,90	42,00
7	Недоплата сельхозпредприятиям, руб./кг	4,38	3,68	7,09	7,87	10,37	20,38
8	Ущерб сельхозпроизводителям, млн руб.	436,0	340,6	665,7	683,2	1206,4	2029,3
9	Нормативная розничная цена, руб./кг	11,44	14,2	19,2	18,83	20,77	25,74
10	Превышение розничной цены, руб./кг	6,76	5,90	11,69	12,30	16,23	34,26
11	Ущерб потребителям, млн руб.	672,9	546,1	1096,7	1067,9	1888,2	3411,4

Торговые сети, вместо 8% по «нормативному соотношению», устанавливают «торговую надбавку» свыше 200%. Население переплачивает ТНК США, ЕС в среднем около 30 рублей за каждую бутылку молока. При такой розничной цене молока, закупочная цена у сельхозпредприятий должна составлять по закону не ниже 40 руб./кг. Фактическая закупочная цена занижена ТНК вдвое. В результате отказа Правительства С-Петербурга исполнять ФЗ РФ незаконно изъято у предприятий ассоциации «Ленплодоовощ» от 0,5 в 2006 г. до 2 млрд руб. в 2015 г. Потери молочной отрасли Ленобласти от внутриотраслевой разбалансированности только рынка молока – свыше 10 млрд. руб. Официальная статистика подтверждает, что, не получив свою долю дохода, большинство сельхозпредприятий области стали банкротами, вырезали поголовье коров, сократили производство молока в области вдвое.

Конституция РФ, ст.53, предусматривает «...возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их

должностных лиц». Необходимо обеспечить безусловное исполнение ФЗ РФ и возмещение ущерба сельхозпредприятиям.

Источники

1. С. Ситорян. Советская экономика глазами международных экспертов. Вопросы экономики, 1991, № 3, -С3-48.
2. Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б., Пермяков Е.Г. Импортзамещение в соответствии с введенным эмбарго. Инновации, №6, 2015. -С7-11.
3. Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К. Кластер «Ленплодоовощ»: работа на импортзамещение. Картофель и овощи, №1, 2015. –С4-8.
4. Ковальчук Ю.К. Программа «100 дней» Ф.Д.Рузвельта вывода США из Великой Депрессии – опыт для России. / Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Труды Вольного экономического общества России, вып. 14. –СПб.:ООО «СПАН», 2010. –С47-64.
5. Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б. Ленинградская модель: 20-летняя практика реализации национальной стратегии развития АПК. Научное обозрение: теория и практика. №3, 2016. –С38-51

Раздел 5.

НАУКА И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ «РЕГИОН – РАЙОНЫ – ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЕДИНИЦЫ»

Сиптиц С.О., д.э.н., зав. отд., Дугаров Д.Б., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Территориальные агропродовольственные системы в своем современном состоянии имеют значительный не реализованный пока потенциал развития. В существенной мере реализация этого потенциала зависит от степени информатизации процессов управления на разных уровнях иерархии. Информационный ресурс и знания в форме управленческих процедур, в сочетании с адекватными компетенциями управленческого корпуса, представляет собой фактор производства, наделенный уникальными свойствами. Базовое свойство этого ресурса – частичное замещение материальных производственных факторов, приводящее к росту эффективности функционирования агропродовольственных систем и конкурентоспособности производственных единиц.

Рассмотрим один из возможных вариантов роста эффективности управленческих процедур в иерархически организованной системе управления АПК региона.

1. Разработка экономико-математической модели размещения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности по административным районам региона.

Цель разработки: создать инструментарий для формирования вариантов размещения производительных сил сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности как основы для выработки рациональной стратегии развития аграрного сектора экономики региона.

Критерий оптимальности вариантов размещения: минимум затрат на производство и переработку сельскохозяйственной продукции с учетом затрат на транспортировку (межрайонный и межрегиональный обмен);

Ограничения: система ограничений зависит от класса решаемых задач.

А. Оценка потенциала сельского хозяйства региона.

Ограничения: учитываются только ограничения на земельные ресурсы сельского хозяйства. Множество вариантов порождается выбором тех или иных технологических спо-

собов производства, включая уровни интенсивных переменных (урожайности возделываемых культур, продуктивности в животноводстве). Связь между растениеводческими отраслями и размерами стад сельскохозяйственных животных осуществляется введением удельных показателей потребности в пашне, пастбищах и сенокосах на 1 голову скота и птицы при экзогенно заданных интенсивных переменных.

А1. Реализация потенциала сельского хозяйства как производителя сырья в сочетании с существующими мощностями переработки.

Ограничения: учет ограничений по мощностям предприятий перерабатывающей промышленности; емкости для хранения растениеводческой продукции фиксированы на данный момент времени.

Определяются объемы производства пищевой промышленности, оцениваются потребности конечного потребителя в продовольствии при заданной структуре продовольственной корзины. Определяются излишки и/или недостатки продовольствия различных групп, схема перевозок и структура транспортных потоков межрайонного и межрегионального обмена.

А2. Обоснование стратегии развития отраслей перерабатывающей промышленности

Ограничения: учет изменения ограничений класса задач А1, возникших вследствие реализации инвестиционных программ, результатом которых является прирост мощностей предприятий перерабатывающей промышленности, а также емкостей для хранения растениеводческой продукции.

Результат решения соответствует классу А1. Кроме этого определяются элементы стратегии развития в части направлений для рационального инвестирования капитала, даются оценки потребных объемов инвестиционных ресурсов.

Б. Оценка эффектов от рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства и перерабатывающих отраслей промышленности в краткосрочной перспективе (без учета эффектов от инвестиционной деятельности).

Ограничения: земельные ресурсы, севооборотные ограничения, количество скотомест по отраслям животноводства, физиологические потребности животных, зоотехнические ограничения в структуре кормовой базы, использование в рационах животных побочной продукции перерабатывающей промышленности, ограничения по труду.

Также, как и в классе А, множество вариантов порождается выбором тех или иных технологических способов производства, включая уровни интенсивных переменных (урожайности возделываемых культур, продуктивности в животноводстве). Также как и в А1, определяются объемы производства пищевой промышленности, оцениваются потребности конечного потребителя в продовольствии при заданной структуре продовольственной корзины. Определяются излишки и/или недостатки продовольствия различных его групп, схема перевозок и структура транспортных потоков межрайонного и межрегионального обмена.

2. Разработка комплекса экономико-математических моделей рационального размещения сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности между производственными единицами административных районов.

Цель разработки: создать инструментарий для формирования вариантов рационального распределения объемов производства сельскохозяйственного сырья и продукции переработки между производственными единицами района с учетом результатов решения задачи размещения на уровне региона.

Критерий: максимум суммарного прироста чистого дохода производственных единиц по сравнению с фактически достигнутым уровнем.

Ограничения: прирост чистого дохода каждой производственной единицы должен быть не отрицательным, объемы производства сельскохозяйственного сырья и продукции переработки должны быть не меньше величин, полученных для данного района при решении региональной задачи размещения. К этому следует добавить обычные ограничения по факторам производства, структуре кормовой базы, зоотехническим и физиологическим требованиям в отраслях животноводства.

Решение данной задачи достигается за счет выбора сочетания технологических способов производства и формирования оптимальной отраслевой структуры в соответствующих производственных единицах. При этом определяются потребности в инвестициях и приросте оборотного капитала, оценивается прирост налоговой базы и платежей в местные бюджеты. На этом же уровне определяется оптимальное распределение ресурсов господдержки по производственным единицам, технологическим способам, а также ресурсы, ассоциированные с мерами несвязанной поддержки.

3. Совершенствование систем управления на уровне сельскохозяйственного предприятия.

Существует пороговый уровень сложности управления бизнесом в аграрной сфере, превышение которого значительно мотивирует товаропроизводителя к переходу на компьютеризированные методы и системы управления (речь здесь не идет о бухгалтерских системах). Этот уровень зависит от размеров предприятия, отраслевой структуры, организации производственных процессов, наличия соответствующих компетенций у лиц, принимающих решения, качества и доступности консалтинга и ряда других обстоятельств, например, умения пользоваться необходимыми ИНТЕРНЕТ – ресурсами (система информации о рынках, торговые площадки, прогнозы урожайностей с-х культур, цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие, спрос по каналам сбыта и т.д.). Таким образом, можно предположить целый спектр конфигураций систем управления предприятиями сельского хозяйства и АПК с различными сочетаниями перечисленных выше признаков. Вместе с тем в процессе их хозяйственно-финансовой деятельности сохраняется необходимость в решении хорошо известных задач:

➤ Осуществление оперативного управления производством и сбытом продукции, а более широко – функционированием СХП в течение сельскохозяйственного года.

➤ Разработка годового плана хозяйственно-финансовой деятельности.

➤ Разработка производственной программы развития предприятия на период в несколько лет.

Существо этих задач многократно обсуждалось в специальной литературе так же, как и информационное взаимодействие этих этапов производственного цикла с изменяющимися в процессе эволюции параметрами (нормативы, удельные показатели).

Сложность задач быстро нарастает сверху вниз. Оперативное управление производством и сбытом продукции в качестве основы использует (должно использовать) показатели годового плана (возможно актуализируемые в режиме скользящего планирования), а целевая установка – обеспечение технологий необходимыми ресурсами в рамках сформированной на предприятии организационной структуры и с учетом всегда имеющих место возмущений и непредвиденных ситуаций.

При разработке годового плана приходится учитывать множество разнородной информации и стремиться к оптимальному (осознаваемому менеджментом предприятия как таковому) решению.

Процедура разработки годового плана направлена на решение следующих основных задач, стоящих перед товаропроизводителем:

- обоснование номенклатуры и объемов производимой продукции,
- обеспечение всех задействованных технологий трудом, техническими средствами, расходуемыми ресурсами, обоснование каналов сбыта и распределение по ним товарной массы.

Естественным желанием производителя должно быть выполнение годового плана при минимальных затратах, что повышает его рентабельность и текущие показатели конкурентоспособности¹. Реальное поведение производителя, как правило, отличается от оптимального. Одна из причин – отсутствие возможностей, которые предоставляют соответствующие компьютерные технологии и системы годового планирования. Этот ресурс роста эффективности аграрного производства, пока еще мало распространен, выпускается на коммерческой основе, дорог и его создание не поддерживается государством.

При обосновании номенклатуры и объемов производства продукции сельского хозяйства стратегия «делай, как уже делал раньше» не может быть выигрышной, хотя может быть и допустимой (не приводящей к утрате платежеспособности СХП в среднесрочной перспективе).

В основу функционирования системы оптимального годового планирования может быть положена хорошо известная **экономико-**

математическая модель оптимизации производственно-отраслевой структуры СХП. В качестве критерия в таких моделях рассматривается минимум затрат при заданных объемах производства либо максимум прибыли (чистого дохода, валовой продукции, товарной продукции в стоимостном выражении) при ограничениях на используемые ресурсы. При разработке модели используются разнообразные удельные характеристики, рассчитанные по прошлой информации для этого СХП. Кроме этого для планового периода должны быть спрогнозированы урожайности сельскохозяйственных культур, цены на продукцию реализации, а также цены на расходуемые ресурсы.

Такая процедура может быть реализована: 1) самим товаропроизводителем при наличии у него БД с исторической информацией 2) в системе информации о рынках (СИР), которая пока этого не умеет 3) как государственная услуга региональных МСХ (пока не реализована). Выбор между этими вариантами – технико-экономическая проблема, которая должна быть решена при разработке проекта информатизации АПК в каждом регионе.

Следует отметить, что присутствие в задаче об оптимизации отраслевой структуры СХП прогнозных значений цен и урожайностей, которые могут изменяться в некоторых пределах, потребует от Пользователя многовариантных решений при различных сочетаниях упомянутых параметров. При этом в зависимости от склонности Пользователя к той или иной степени риска, он будет выбирать решение в интервале «гарантированный результат – максимально возможный результат».

Система годового планирования должна активизироваться по мере необходимости, то есть 1) при подготовке и реализации того или иного хозяйственного решения 2) при обновлении прогнозной информации, если хозяйственные решения, на которые это может повлиять, еще не приняты 3) в конце планового периода для корректировки нормативной информации в БД СХП.

Нахождение оптимального плана осуществляется методами линейного программирования, неотъемлемой частью которых является анализ двойственных оценок. Это позволяет выявить наличие активных ограничений для дальнейшего развития экономической системы, оценить значимость каждого и, тем самым, указать перспективное направление для ее будущих изменений.

Выполнение таких изменений, как правило, связано с реализацией соответствующих инвестиционных проектов. Кроме того, про-

¹ С нашей точки зрения конкурентоспособность сельскохозяйственного предприятия есть интегральная характеристика, которая напрямую связана не только с единичными производственными циклами, но и со способностью к воспроизводству капитала всех видов в многолетнем разрезе, невозможное без высококомпетентного менеджмента.

грамма развития СХП может быть связана с появлением новых видов деятельности, которых не было ранее и которые не могли входить в оптимальный годовой план хозяйства. Таким образом, программу развития СХП на много-летнем интервале с некоторыми упрощениями можно себе представить в виде согласованного набора инвестиционных проектов, которые должны быть обеспечены источниками финансирования, оборотными средствами, трудом, прочими ресурсами. При этом, так как денег на реализацию проектов много не бывает, моменты их «запуска» должны отвечать условиям фазирования, то есть в финансировании следующего проекта должны принимать участие предыдущие, уже окупившие затраты и вышедшие в режим чистой прибыли.

Технологии инвестиционного проектирования в настоящее время достаточно хорошо отработаны. Для их реализации имеются раз-

нообразные программные продукты. Следует, однако, отметить, что все эти средства не защищают от рисков на 100%, достаточно сложны в освоении и по необходимости опираются на долгосрочные прогнозы цен, тарифов, ставок зарплаты, инфляции, банковского процента и т.п. Сейчас разработка инвестиционных проектов в интересах СХП осуществляется на коммерческой основе. При этом участие ИКС крайне незначительно. Еще более редки примеры разработки мультипроектных программ развития СХП на перспективу 10-15 лет. Разработка инвестиционных проектов силами СХП представляется возможной в случае, если в структуре финансирования отсутствуют заемные средства. В противном случае, при сложной структуре заемного капитала на второе место выходят компетенции и авторитет специализированных фирм; на первое – наличие ликвидных залоговых активов.

ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Меденников В.И., д.т.н., зав. отделом, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

По мере развития и возрастания сферы применения информационных технологий они все чаще рассматриваются в качестве ключевого фактора успеха.

За рубежом уже в 1970-х гг. информационные ресурсы относили к экономическим ресурсам в качестве четвертой их составляющей (дополнительно к трудовым, материальным и финансовым). В связи с особенностями информационных ресурсов необходимо определить понятие и содержание термина эффективности применительно к ним.

Оценка эффективности – это фундаментальная проблема, которая в области информатики и эффективности использования информационного ресурса в аграрной экономике пока не решена. В связи с возрастанием сферы применения информационных технологий эта проблема становится все острее.

Понятие эффективности постоянно уточнялось и расширялось со времен Д. Рикардо, предложившего определять эффективность как превышение результата над затратами [1], применимую, в основном, к производственным предприятиям, которые в те времена составляли большинство. Смысл эффективности в настоящее время значительно отличается от определения, данного им. Уточнения шли постепенно.

В трактовке В. Парето слово «эффективность» обозначает состояние производства, при котором все участвующие ресурсы используют-

ся полностью, а максимизация выпуска какого-либо блага возможна лишь при сокращении выпуска других. В данном понимании речь идет об увеличении производства при стопроцентном использовании ресурсов [2].

Экономист Г. Эмерсон [2, 3] выявил функциональную зависимость между организацией производства и принципами управления, указывая на то, что эффективной является компания, производящая максимальное количество продукции при использовании 100% ресурсов без потерь.

В XX в. Р. Коуз ввел понятие «внешние эффекты». Они могут, как повышать эффективность, так и снижать ее. Внешние эффекты — это затраты или доход третьей стороны, не участвующей напрямую в процессе сделки [4].

С увеличением доли производства услуг относительно материального производства появилась концепция общественного блага и субъективной ценности, в которых представлен товар не как предмет с физическими свойствами, а как носитель свойств, представляющих определенную ценность для потребителя (теория маржинализма) [5]. На основании работ маржиналистов, к которым помимо К. Менгера относятся У.С. Джевонс и Л. Вальрас, была сформирована теория бизнес-процессов, имеющих целью не производство товара, а удовлетворение потребностей клиента [6].

В 1963 г. Р. Сайерт и Дж. Марч опубликовали труд «Поведенческая теория фирмы» [7], где исследовали зависимость эффективности деятельности фирмы от процесса принятия экономических решений. Таким образом, впервые была выявлена зависимость технической эффективности деятельности предприятия, то есть эффективности процесса производства продукта, от процесса управления предприятием.

В [8] утверждается, что существует два вида эффективности: статическая и динамическая. Статическая измеряется на коротком отрезке времени. Динамическая же эффективность предполагает достижение более высоких результатов за счет гибкого варьирования ресурсами и изменения технологии в долгосрочном периоде.

Наконец, в 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию, созданная Генеральной Ассамблеей ООН, выдвинула концепцию устойчивого развития, в основу которой положена идея экологически чистого развития. Оно охватывает не только вопросы защиты окружающей среды, но и целый ряд других проблем: финансовые, социальные, демографические. Устойчивость предприятия – это сбалансированное состояние материальных, экономических и трудовых ресурсов, которое достигается при их эффективном использовании, обеспечивающее условия для расширенного воспроизводства и адаптации к изменениям факторов внутренней и внешней среды.

Таким образом, за рассмотренный период понятию эффективность посвящено множество научных трудов и исследований. Даны общие и множество частных трактовок этого понятия, рассмотрены основы его формирования и предложены различные методы измерения. Появились методики оценки эффективности деятельности различных организаций, а также людей, например, губернаторов.

Тем не менее, доминирующим понятием среди экономистов, особенно аграрных, остается прежнее, выраженное в [6]: «Таким образом, рассматривая эволюцию категории «эффективность» в экономической науке, приходим к выводу, что экономическая эффективность представляет собой результативность экономической системы, выражающуюся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. На микроэкономическом уровне – это отношение произведенного продукта (объем продаж компании) к затратам (труд, сырье, капитал). На макроэкономическом уровне экономическая эффективность равна отношению произ-

веденного продукта (ВВП) к затратам (труд, капитал, земля)». Практически в любом традиционном экономическом справочнике имеется определение экономической эффективности, которая понимается как соотношение результата к затратам на его достижение, например [9, 10].

И вот на 1-ом Международном конгрессе Международной федерации по автоматическому управлению (1960) проявился интерес к обобщению традиционных задач управления, что в итоге знаменовало появление теории систем или, как ее иногда называют, общей теории. При этом понятие экономической эффективности от Д. Рикардо до устойчивого развития с множеством частных трактовок этого понятия было обобщено до понятия эффективность, как важной характеристики системы.

Фундаментом теории систем является кибернетика, возникшая как синтетическая наука, взявшая на вооружение два основных понятия – информацию и управление. В результате этого процесс познания получил более конкретную и утилитарную направленность: для того, чтобы улучшить ситуацию, надо ею управлять, а последнее невозможно без достоверных сведений о состоянии.

Таким образом, практика внедрения ЭВМ потребовала формализации общих принципов и методов организации производственного процесса, управления этими процессами, которые определенно обуславливали бы эффективное использование трудовых, вещественных, финансовых и информационных ресурсов. Тогда, эффективность – результативность использования ресурсов в достижении какой-либо цели. Наиболее подходящими для исследования эффективности являются методы исследования операций.

Под операцией [11] понимается деятельность коллектива, управляемого из единого центра и направленная на достижение цели или решение поставленной задачи. При этом руководящий центр (или орган управления операцией) имеет возможность распределять в соответствии со своим замыслом (планом) все выделенные на операцию людские, материальные, финансовые и информационные ресурсы.

В каждом цикле управления какой-либо операцией или деятельностью наблюдаются пять последовательных этапов: формулировка цели (постановка задачи); решение; исполнение решения – проведение операции и получение желаемого результата; оценка результата; рекомендации на будущее.

Для принятия решения необходимо: иметь четко сформулированную цель или за-

дачу; иметь альтернативные стратегии или управления; учитывать при выборе одной из альтернатив существенные факторы, различные для различных альтернатив.

Организационная система, осуществляющая операцию, представляется в виде двух подсистем: управляющей (орган управления, руководство) и управляемой (объект управления). Параметры состояния управляемой системы обозначим вектором $x(t)$. Поскольку изменение состояния системы называется ее поведением, то, осуществляя операции, организационная система реализует некоторый тип поведения. Но поскольку система взаимодействует со средой, то осуществление операции изменяет как состояние системы, так и среды. Далее, поскольку совокупность состояний системы и среды определена как ситуация, то проведение любой операции означает изменение ситуации в желаемом направлении. Исходом же операции (или исходом поведения системы) будет ситуация, сложившаяся к моменту завершения операции. Отсюда цели и задачи проводимых системой операций можно рассматривать как способы и средства осуществления желаемых ситуаций и ликвидации (предотвращения) нежелательных для системы ситуаций. Это означает, что цель является состоянием или функцией состояния $x(t_1)$ в момент t_1 завершения операции. Орган управления иногда называют оперирующей стороной, а параметры состояния $x(t)$ – фазовыми переменными операции. Для проведения операции оперирующая сторона располагает некоторым количеством ресурсов – активных средств, значение которых в момент времени t определяется вектором $u(t)$.

Поскольку ресурсы — это люди, машины, материалы, сырье, оборудование, вооружение, финансы, информационные ресурсы и т. п., то, распределяя их соответствующим образом, т. е. изменяя $u(t)$, мы можем влиять на фазовые переменные операции. Заметим, что каждый вид ресурса у оперирующей стороны имеется в ограниченном количестве, т. е. $u_i(t) \in U_i(t)$, $t \in [t_0, t_1]$, при этом запас ресурса u_i может меняться на всем интервале проведения операции.

Стратегией оперирующей стороны назовем способ использования или распределения ресурсов в течение всей операции, т. е. отрезок вектор-функции $u[t_0, t_1] \in R[u]$, где пространство $R[u]$ определено ограничениями $U_i(t)$. Стратегии оперирующей стороны являются также способами ее действий.

Управлением со стороны руководящего центра называется такая последовательность сигналов, команд, приказов и т. п., которые приводят к стратегии или распределению ресурсов $u[t_0, t_1] \in R[u]$.

Воздействие со стороны среды также изменяет состояние системы или фазовые переменные $x(t)$. Обозначим через $v(t)$ это воздействие на интервале $[t_0, t_1]$.

Естественно, что компоненты $v(t)$ также ограничены и эти ограничения определяются пространством $R[v]$. Положим далее, что параметры состояния системы или фазовые координаты операции $x(t)$ связаны некоторым формальным или неформальным оператором со стратегиями u и v :

$$x(t) = F(x_0; t; u[t_0, t_1]; v[t_0, t_1]), \quad (1)$$

где $x_0 = x(t_0)$ — начальное состояние системы.

Поскольку целью операции является достижение некоторого конечного состояния $x_1 = x(t_1)$ или функции этого конечного состояния $z = \text{extr} [\Phi(x[t_0, t_1] u[t_0, t_1]; v[t_0, t_1]); x_1, t_1]$, то, очевидно, должен существовать критерий выбора Φ стратегии $u[t_0, t_1]$, обеспечивающий оптимальное в каком-либо смысле протекание операции.

Этот критерий зависит в общем случае как от “траектории” $x[t_0, t_1]$, так и от стратегий $u[t_0, t_1]$ и $v[t_0, t_1]$. Подчиняя выбор $u[t_0, t_1]$ (при заданном $v[t_0, t_1]$) задаче экстремизации критерия Φ , получаем выражение для оптимального управления операциями $u \in R[u]$, $x(t) = F(x_0; t; u[t_0, t_1]; v[t_0, t_1]); x_0, x_1 \in R[x]; t \in [t_0, t_1]$. (2).

Заметим, что критерий Φ может быть векторным. В организационных системах в зависимости от степени информированности об операторе F и воздействии среды v , различают три постановки задачи управления операциями: детерминированную, вероятностную и игровую (минимаксную).

Заметим, что многие задачи управления операциями являются задачами со свободным концом t_1 , а в некоторых случаях при заданном интервале $[t_0, t_1]$ конечное состояние $x(t_1)$ не является строго заданным, а является результатом решения задачи (2). Это обычно имеет место в операциях управления производством, когда, например, в течение года следует произвести не заданную номенклатуру

товаров, а номенклатуру, дающую наибольший доход.

Значение $u^*[t_0, t_1]$, доставляющее экстремум Φ , является оптимальной стратегией (управлением). При оптимальной стратегии u поведение системы (течение операции) также будет оптимальным $x^*[t_0, t_1]$. Значение можно получить, подставив в (1) выбранное $u[t_0, t_1]$ при заданных априори F и $v[t_0, t_1]$.

Когда речь идет об операциях, то критерий Φ , оператор F и стратегии u, v обычно не имеют формально-математических выражений. Оператор F может представлять собой логически взаимоувязанную систему работ и процедур, отображенную, например, в виде графов, разного рода диаграмм, блок-схем, алгоритмов и т. п.

Стратегии u чаще всего являются конечными множествами. Все возможные $u[t_0, t_1]$ являются альтернативными. Каждой альтернативной стратегии соответствует свое поведение $x[t_0, t_1]$. Поскольку $u[t_0, t_1]$ и соответствующее ей $x[t_0, t_1]$ определяются до начала операции при $t < t_0$, то пару $(u[t_0, t_1], x[t_0, t_1]) = \pi[t_0, t_1]$ и называют планом операции, (или планом мероприятия). Соответственно, пара $(u^*[t_0, t_1], x^*[t_0, t_1]) = \pi^*[t_0, t_1]$ называется оптимальным планом.

Заметим, что если удастся получить формально-математические выражения (1) и (2), т. е. построить оператор F и функционал Φ , отражающие, по мнению руководителя, достаточно адекватно течение операции, и ее цель, то будет иметь место математическая модель операции.

В этом последнем случае оптимальный план получается автоматически решением на ЭВМ. Если F и Φ не имеют формальных выражений, план (2) может считаться оптимальным, по мнению лица, принимающего решения. По некоторым аспектам традиционно составляемые планы при неформальных F и Φ богаче формально-математических планов, являющихся решением вариационной задачи (2), поскольку, первые отражают организационные аспекты операции, цели и задачи, которые ставятся подразделениям организационной системы и т. п.

Если главным при формальном F является изучение влияния управлений u и v на фазовые переменные операции, а критерий Φ не имеет формального выражения и представляет собой систему показателей, характеризующих

достижение целей, то математическая модель (1) называется имитационной моделью. Если же в дополнении к оператору F будет формально-математически определен и критерий Φ , то математическая модель примет вид типа выражения (2) и будет называться оптимизационной. Исследование обоих видов моделей производится в современных условиях с применением ЭВМ. Заметим, что, как правило, оператор F в моделях записывается в виде систем уравнений, равенств и неравенств.

В последнее время научная дисциплина исследование операций послужила базой развития такого направления, как управление проектами в организационных системах, направленными на практическое применение методов, рассмотренных выше, когда F и Φ не имеют формальных выражений [12].

«Проект – это ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией».

Вывод. Из методов исследования операций следует, что нельзя сводить оценку эффективности деятельности предприятий и других социально-экономических систем лишь к отношению результата к затратам, поскольку это означает игнорирование основного требования теории исследования операций – нацеленность организации на достижение поставленных целей. Тогда, исходя из этого, эффективность организации (системы) – это, в общем случае, совокупность свойств, характеризующих качество функционирования системы, оцениваемое как соответствие требуемого и полученного результата при достижении поставленных целей организации.

Источники

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М. 2007.
2. Р. Ш. Хаджаев, И. М. Никонова. Эволюция сущности понятия “Эффективность предпринимательской деятельности” и ее особенности в медиабизнесе региона. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 3.
3. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / пер. с англ. 2-е изд. М., 1992.
4. Коуз Р. Фирма, рынок, право / пер. с англ. М., 2007.
5. Менгер К., Бм-Баверк Е., Визер Ф. Австрийская школа в политической экономии. – М.: Экономика, 1992.
6. Лымарева Ю.А., Лымарев П.В. Эволюция категории “эффективность” в экономической науке / [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: <http://www.libertarium.ru/libertarium/88725/> (дата обращения: 30.05.2016).

- 7 Cyert R., March J. A Behavioral Theory of the Firm. — New Jersey, Prentice-Hall Inc, 1963.
- 8 Романова О. Оптимизация поведения предприятия в современных условиях // Проблемы теории и практики в управлении. 2002. № 3.
- 9 Курс экономической теории. Под общ. ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. Киров. АСА. 1995.

- 10 Асаул А.Н., Карпов Б. М., В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб: АНО ИПЭВ, 2008.
- 11 Поспелов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое планирование и управление. М., “Советское радио”, 1976.
- 12 Новиков Д.А. Управление проектами: организационные механизмы. М., ПМСОФТ, 2007.

КООПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НУЖДАЮТСЯ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Овчинцева Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Кооперативные формы хозяйствования являются важным элементом устойчивого развития сельских территорий. Благодаря кооперации более мелкие собственники и товаропроизводители могут противостоять напору конкуренции крупных, иметь легальные источники доходов, создавать для себя приемлемые условия жизни.

По справедливому замечанию А.В. Чаянова, крестьянская кооперация позволяет «мелкому трудовому хозяйству, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями на степень этой крупной формы производства» [1]. Это принцип аккумуляции ресурсов и средств справедлив для всех видов кооперации, будь то сбытовая, закупочная, кредитная, обслуживающая, потребительская.

Зеркальным отражением этой сильной стороны сельской кооперации является уязвимость с точки зрения организации самого предприятия – большое число участников и их экономическая слабость.

Можно привести несколько примеров буквально разрушающего воздействия на кооперативы рычагов административного и нормативно-правового регулирования последнего времени, не учитывающих реальные возможности и потребности мелкого сельхозтоваропроизводителя.

В 2013 г. кредитные потребительские кооперативы были включены в число организаций, подлежащих обязательному контролю со стороны Центробанка [2]. Центробанк при выполнении своих регулирующих функций, применяет единый подход ко всем кредитным и некредитным организациям, действующим на финансовом рынке. Эта на первый взгляд справедливая мера оказывает удушающее воз-

действие на мелкие сельские кооперативы. Сложные требования Центробанка по отчетности невыполнимы для мелких сельских кредитных кооперативов из-за затрудненного доступа в интернет и отсутствия кадров необходимой квалификации.

Возможно, что включение сельских кредитных кооперативов в число организаций, подконтрольных Центробанку, это результат успешного лоббирования конкурентов против кооперативных систем кредитования, как только они становятся заметными на рынке. В некоторых регионах, особенно на Юге, кооперативы второго уровня действительно становятся видными финансовыми структурами. Но именно крупные кооперативы могут справиться с таким регулированием. А подавляющая часть сельских кредитных кооперативов – это мелкие кассы взаимного кредита, облегчающие селянам доступ к оборотным средствам. Годовые обороты этих кооперативов меньше, чем штраф, налагаемый Центробанком за несвоевременное предоставление информации. Если выход из ситуации не будет найден, мелкие сельские кредитные кооперативы вынуждены будут прекратить свою деятельность. Чтобы их сохранить, необходимо ограничить регулирующее воздействие Центробанка, придать сельским кредитным кооперативам особый статус, разработать адекватную форму регулирования этих имеющих важное социальное значение организаций.

Аналогичная ситуация возникла с электронной ветеринарной сертификацией, направленной на отслеживание происхождения продукции от поля до прилавка. Безусловно, правильная по своей идее мера, направленная на защиту прав потребителя и создающая благоприятные условия для отечественного экспорта, стала в условиях недоинформатизации российской деревни камнем преткновения для сбытовых молочных кооперативов. Москов-

ский чиновник, держащий в своей руке увесистый смартфон, даже и представить себе не может, что существуют производители молока, для которых подобный аппарат недоступен из-за своей цены, и находятся эти производители в местности, где не только интернет-прием неустойчив, но даже и мобильная связь.

О проблемах информатизации в сельской местности мы уже писали [3]. Хотелось бы проиллюстрировать эту острейшую проблему некоторыми цифрами. В 2013 г. согласно данным Минсвязи было проведено исследование доступности в сельских населенных пунктах современных средств связи. Обследовались только крупные населенные пункты с численностью населения более 500 человек. Обследование показало, что 8% обследованных населенных пунктов не было доступа ни к каким видам связи. В 21,3% обследованных населенных пунктов, где проживали 4,9 млн человек, была возможность пользоваться только местным телефоном. Согласно последним имеющимся данным статистики доступ в интернет в сельской местности в 2014 г. имели 60,8% домохозяйств [4].

Если оценивать качество связи, то по данным указанного обследования, лишь в 12,5% из обследованных сельских населенных пунктов, расположенных преимущественно в Московской, Челябинской и Тюменской областях и в Республике Татарстан, население имело полноценный интернет со скоростью более 10 Мб/с.

В этих условиях требование обязательной электронной ветеринарной сертификации лишает официальных источников дохода именно те группы населения, которые проживают в отдаленных наименее инфраструктурно обеспеченных сельских населенных пунктах, фактически гонит их в неформальный сектор экономики. Смягчить ситуацию могло бы введение облегченного режима ветеринарной сертификации для мелких сельских производителей молока на переходный период до тех пор, пока технические возможности доступа к интернету на селе не сравняются с городом. Альтернативный вариант решения проблемы – возможность производить сертификацию от имени кооператива, объединяющего мелких сельских производителей молока.

Еще одна кооперативная форма, плохо вписывающаяся в современную парадигму развития, это некоммерческие объединения граждан, в частности садовые товарищества. Интерес населения к участию в этих объединениях не сокращается. По данным Госдоклада о состоянии и использовании земель Рос-

сийской Федерации в 2014 г. 86,1 тыс. семей выразили интерес в получении садовых участков, большая часть – в Ленинградской области (75,7 тыс. заявок), а также в Кемеровской области – 2,0 тыс., Республике Бурятия – 1,9 тыс., Ханты-Мансийском автономном округе – 1,6 тыс. га, Московской области – 1,3 тыс., Республике Северная Осетия-Алания – 1,2 тыс. [5]. Общее число садовых и дачных участков в последние годы неизменно увеличивается, и составила в 2014 г. более 14,4 млн единиц.

Садовый участок – это доступная для широких масс населения форма летнего отдыха трудящихся горожан, детей и пенсионеров и возможность для многих семей пополнить потребительский бюджет натуральными выращенными на своем участке продуктами питания.

Исторически предполагалось, что при создании садового товарищества каждый член товарищества получал один участок, все участки были равны по своему размеру, члены товарищества платили равные членские взносы и имели по одному голосу на собраниях товарищества. Такое равенство было зафиксировано в законе о садоводческих некоммерческих объединениях граждан. Однако с 2007 г. этот подход был отменен [6]. Садовый участок стал частной собственностью и объектом недвижимости. Граждане могут владеть любым количеством таких объектов, а также долями участков. Эти доли они могут выделять в натуре и отчуждать.

Фактически складывающееся имущественное неравенство подрывает кооперативный подход. Интересы и запросы лиц, купивших несколько участков и построивших капитальные дома, совсем иные, чем у тех, в чьей собственности оказалась доля участка, на которой поместится разве что небольшой огород и беседка для шашлыка. Не ясно, как определять в дифференцированном по составу членом садовом товариществе членские взносы. Привязка взноса на содержание общей инфраструктуры товарищества к площади участка не является решением проблемы. Не очевидно, что чета пенсионеров, проживающая на большом по площади участке, оказывает большую нагрузку на инфраструктуру, чем, например, многочисленная по составу семья, которой принадлежит малый по площади участок или доля участка.

Раздел садового участка на доли, которые могут выделяться и отчуждаться обесмысливает саму идею садоводства. На двух-трех сотках полноценного сада не обустроить. Необходимы законодательные ограничения на физический раздел садовых участков, сохра-

нение садовых участков как целостных сельскохозяйственных единиц, на которых базируется коллективное садоводство.

Еще одно сомнительное достижение «свободы и демократии» – это право на индивидуальное садоводство на участках, расположенных в пределах садового товарищества. Закрепленное законом, это право фактически становится правом на иждивенчество индивидуалов за счет членов товарищества, поскольку заставить подписать договор на оплату содержания инфраструктуры не выйдет даже и по суду, а судебные издержки на взыскание платежей скорее всего превысят сумму иска, даже если он и будет выигран. Выходом было бы ограничение права на ведение садоводства в индивидуальном порядке теми участками, которые находятся вне границ садовых товариществ.

Приведенные примеры показывают, с какими трудностями сталкиваются сельские кооперативы. Формы хозяйствования, опирающиеся на идеи коллективизма, имущественного равенства и общих интересов членов, явно выпадают из парадигмы развития, столпами которой являются индивидуализм и право сильного. Аграрная политика, пренебрегающая интересами мелкого сельхозтоваро-

производителя, будет лишь усиливать социальные проблемы развития сельских территорий, которых на сегодняшний момент и так немало.

Источники

1. Чаянов А.В. Избранные произведения: Сборник. / Сост. Е.В.Серова. – М.: Моск. рабочий. 1989, С.196.
2. ФЗ № 251 т «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23.07.2013
3. Овчинцева Л.А. Информационные технологии для сельского развития. Никоновские чтения. 2012. № 17. С. 171-173.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), М. 2014, С. 94
5. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2014 г. М., 2015, С. 76-77.
6. Пункт 2 Ст. 15 ФЗ 66 «О садоводческих, огороднических, дачных некоммерческих объединениях граждан» отменена Федеральным законом от 26 июня 2007 г. N 118-ФЗ.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Евдокимова Н.Е., к.э.н, ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Перипетии исторического развития теоретических положений аграрной экономики интересны не только, как исторические этапы развития отраслевого приложения экономических знаний. Влияние теоретических идей, рожденных практическими запросами именно сельского хозяйства, сильно повлияло на накопление общеэкономического тезауруса знаний. К слову, значительная часть Нобелевских лауреатов по экономике, начинали или занимались именно вопросами аграрного сектора. Лауреат Нобелевской премии по экономике Василий Леонтьев считал: «Исключительным примером здорового баланса между теоретическим и эмпирическим анализом и готовности профессиональных экономистов сотрудничать с экспертами в смежных дисциплинах является экономика сельского хозяйства... Уникальное сочетание социальных и политических сил в этой отрасли обеспечило необычайно организационно сильную и щедрую финансовую поддержку. Официальная статистика сельского хозяйства была более полной, достоверной и систематизированной, чем любого

другого крупного сектора нашей (США, примечание автора) экономики. Тесное сотрудничество с агрономами обеспечивает экономистам-аграрникам прямой доступ к информации технологического рода. Когда они говорят о севообороте, удобрениях, или альтернативных методах уборки урожая, то они, как правило, знают это, иногда даже из личного опыта. Озабоченность уровнем жизни сельского населения привело экономистов-аграрников к сотрудничеству с экономистами уровня жизни и социологами, то есть с учеными более «мягкого» и «внимательного» рода. Из-за сосредоточенности их интересов только на одной части экономической системы, экономисты-аграрники продемонстрировали эффективность систематического сочетания теоретического подхода с подробным анализом фактического материала. Они также были первыми среди экономистов, применившими передовые методы математической статистики. Тем не менее, в их руках, статистические выводы стали дополнением, а не заменой, эмпирических исследований» [1]. Такая, честно заметим, не во всем

характерная для наших российских реалий оценка экономики сельского хозяйства и ее достижений также способствовала появлению на западе исследований истории ее развития. Эти работы [2-6] изучают развитие представлений о предмете, методах и проблематике аграрной экономики.

Принято считать, что аграрная экономика является только приложением общеэкономической теории к конкретному предмету исследования. Но исторически это много раз было не так. До сих пор находятся оригиналы, полагающие, что аграрная экономика – самостоятельная дисциплина. Причина этого мнения поддерживается тем непреложным фактом, что сельскохозяйственный сектор экономики является не только производственным, но и социальным, и природным.

Теоретико-методологическое развитие экономики сельского хозяйства впервые было систематизировано в подробной монографии, вышедшей в Финляндии, эмигранта из Эстонии Ноу [3]. В ней эволюция аграрной экономики подразделяется на три этапа:

- первый энциклопедический этап, сформированный физиократами;
- второй сельскохозяйственный этап, который имел у своих истоков Янга и Тэера, как своих лучших представителей, и развитие его происходило в общих чертах в XIX веке;
- и, наконец, третий экономический этап, в XX в., когда аграрная экономика сформировалась окончательно в качестве прикладного раздела экономической науки в целом.

Итальянец Де Бенедиктис [2] аргументирует иные фазы развития аграрной экономики. Он ограничивает первый этап развития физиократами, с одной стороны, и классической школой экономики до середины XIX в., с другой. Второй этап, по его мнению, начинается с разделения аграрной экономики и политической экономии и заканчивается в наше время. Американский взгляд на эту историю в корне отличается от европейского, цитирую: «Аграрная экономика возникла в конце XIX в., сочетая в себе теорию фирмы с теорией маркетинга и организационной теорией, и разрабатывалась в XX в. в значительной мере, как эмпирическая ветвь общей экономики» [4].

За время своего существования, сельскохозяйственная экономика была и почти всей экономикой (спасибо влиянию школы физиократов), и прикладной частью этой последней, с промежуточным периодом, когда она, казалось, хотела превратиться в специальную, отдельную науку. В то же время, в этот промежуточный период она понималась как часть

агрономических знаний. Прикладная методология изменялась в соответствии с изменением целей, которые предлагали различные определения аграрной экономики. Может быть, как самый интересный элемент, следует отметить попытку привнести исторический аспект и национальный характер в ее предмет (немецкая историческая школа, Рошер и др.) [6].

Необходимо отметить, что в зарубежной литературе систематически изложена только история сельскохозяйственной экономики в Англии, Франции, Германии, Испании, Италии и США. Представители других стран в лучшем случае «подключаются» к процессу накопления научных знаний. Из российских ученых устойчиво цитируются Чаянов А.В., Кондратьев Н.Д. и еще несколько общеизвестных фамилий. Впрочем, на западе помнят тот факт, что Леонтьев В.В., Канторович Л.В., Чупров А.А., Слуцкий Е.Е. и многие другие начинали именно с решения задач по экономике сельского хозяйства.

Так что же с нашей историей аграрной экономики? До XVIII в. включительно мы шли своим путем, в XIX в. догоняли и обгоняли, в XX в. снова государственное устройство обеспечило условия для самостоятельного научного развития, так что в XXI столетии нас снова должно ожидать обобщение зарубежного опыта и конкурентоспособное достижение научных вершин. Для серьезного же изучения исторического пути аграрной науки в России, в том числе и аграрной экономики, автор может порекомендовать последний капитальный научный труд основателя и первого руководителя нашего института [7]. А.А. Никонову удалось создать подлинную энциклопедию развития наук о сельском хозяйстве, включая эволюцию взглядов крупных ученых экономистов-агров, в том числе забытых и репрессированных, в привязке к развитию отдельных школ и направлений, а также систематизацию важнейших аграрных реформ и анализ их последствий.

В чем же смысл изучения истории развития аграрной экономики? Ответ очевиден: для системного исследования и теоретического обобщения процесса увеличения знаний в данной области и опыта научной деятельности. Без такой, если хотите, «статистики», невозможен прогноз научного развития и эмпирический базис оценки прироста научных знаний. Благо науковедение, основы которого заложили Д.Бернал, Д.Прайс и Ю.Гарфилд, с помощью наукометрики дает возможность нащупывать закономерности и обосновывать выводы.

Победившие экономические теории определяют экономическую политику, которая

укладывает процесс производства в задаваемые ей институционально-правовые условия. В случае сельского хозяйства неоднозначность отклика в этом треугольнике усиливается из-за плохо предсказуемого природно-климатического фактора, а остроту кризисным явлениям придает то, что сельское хозяйство – основной источник человеческой пищи. Тем интереснее проследить распространение влияния идей аграрной экономики в разных странах в разные периоды времени развития этих теоретических воззрений при различных природно-экономических условиях.

Источники

1. <https://blogs.warwick.ac.uk/files/leontieftheoassnonfacts.pdf>
2. *De Benedictis, M.* «Economia e politica agraria». Enciclopedia delle Scienze Sociali. Roma Istituto Trecanni, 1996.
3. *Nôu, J.* «The development of agricultural economics in Europe». Uppsala Almqvist, 1967.
4. *C. Ford Runge* «Agricultural Economics: A Brief Intellectual History». U.S.A., University of Minnesota, 1994.
5. *L. Argemí* «La historia de la economía agraria: una primera aproximación» // Estudios Agrosciales y Pesqueros, n.º 192, 2002, pp. 9-31.
6. *M. Jean-Marc Boussard* «Réflexions sur l'objet de l'économie rurale» // Économie rurale. N°63, 1965. pp. 89-99.
7. *Никонов А.А.* «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)». М.: ЭРД, 1995. – 576 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Критерием оптимальности размещения сельхозпроизводства на уровне региона России, а также в рамках Федерального округа РФ, может выступать минимизация интегрированной себестоимости производства сельхозпродукции в регионе РФ. Если разница между интегрированной себестоимостью, вычисленной в модели и фактической незначительна (в пределах 1-5%), то можно считать, что фактическое размещение сельхоз производств на земельных площадях региона близко к оптимальному и дальнейшие итерации по перераспределению земельных площадей не приведут к увеличению экономии или росту прибыли.

В статье приводится постановка и результаты решения задачи оптимального размещения сельскохозяйственного производства в Белгородской области в сочетании с задачей определения наиболее приоритетных видов сельхозпроизводства в регионах ЦФО. Биоклиматические и почвенные особенности региона, а также продуктивности в животноводстве учитываются в формулах (1) и (2).

1. Постановка задачи. Постановка и решение задачи размещения земельных площадей, используемых для производства 9 основных видов сельхозпродукции (зерна, подсолнечника, картофеля, овощей открытого грунта, сахарной свёклы, молока, говядины, свинины и мяса птицы) в регионах ЦФО приведена в [1]. В этой постановке, задача разме-

щения аналогична транспортной задаче и решается с помощью программы LPSOLVE.

2. Метод решения. Для животноводческих видов производства были сделаны следующие допущения взятые из практических данных: земельная площадь, необходимая для годового содержания:

1 голова КРС или молочной коровы 1,3 га; 1 головы стада свиней 0,25 га; 1 курицы 0,01 га.

Формулы идентификации плодородности земель и продуктивности животных:

а) для растениеводческих видов продукции:

$$Z1 = Z2 * h \quad (1)$$

где: Z1 – затраты в рублях на 1 га при производстве растениеводческой продукции; Z2 – затраты в рублях на 1 центнер произведённой растениеводческой продукции; h – урожайность растениеводческой продукции в ц/га.

б) для животноводческих видов продукции:

$$C1 = C2 * \frac{PR}{SQ}, \quad (2)$$

где: C1 – затраты в руб. на 1 га площади, занятой при выпуске животноводческой продукции; C2 – затраты в руб. на 1 ц животноводческой продукции; PR – годовая продуктивность производства продукции в центнерах на 1 голову; SQ – земельная площадь в га, необходимая для годового содержания и кормления 1 головы.

Таблица 1 – Размещение сельхоз производств в результате 1 этапа моделирования в тыс. га

Регион ЦФО	зерно	картофель	овощи	подсолнечник	свёкла	молоко	говядина	свинина	птица
Иркутская							443		
Ивановская	228								
Костромская	213								
Московская	401,1								303,6
Тверская	416								
Тульская	771,5								
Ярославская	368								
Москва	3,9								
Белгородская		660,8					414,5	1174	
Брянская						352	557,4		
Воронежская	3079,5								
Калужская	379								
Курская							1830,3		
Липецкая	566,2		145,8					693,7	
Орловская						1221			
Рязанская	982								
Смоленская							465,8		
Тамбовская				1306,4	682,2				

На 1 этапе моделирования находится приближённое размещение (табл. 1). На 2 этапе моделирования это размещение уточняется исходя не только из критерия минимизации интегрированной себестоимости сельскохозяйственного производства в регионе, но и в соответствии с потребительскими запросами региона на каждый из 9 видов сельхоз сырья.

3. Второй этап размещения.

На этом этапе определяется окончательное распределение земельных площадей в регионе ЦФО под производство 9 видов сельскохозяйственной продукции. Для каждого региона ЦФО решается следующая задача.

$$\text{Найти } \min C = \sum_{i=1}^9 c_i * x_i \quad (3)$$

при ограничениях: $x_i \geq b_i$ (4),

где C – суммарная себестоимость производства 9 видов сельскохозяйственной продукции в регионе ЦФО; x_i – размер земельной площади, распределённой под производство i -го вида сельхоз сырья в регионе ЦФО; c_i – себестоимость произведённого на одном га земельной площади i -го вида продукции в данном регионе; b_i – ограничение на земельную площадь под производство i -го вида продукции, вытекающее из статистики потребления этой продукции в данном регионе [2]. К ограничениям типа (4) добавляются ограничения типа равенств, полученные на 1 этапе решения задачи.

4. Размещение сельхоз производств в Белгородской области (пример).

На 1-ом этапе размещения производства сельхоз продукции в регионах ЦФО, модель наметила наиболее приоритетными видами производства в Белгородской области выпуск свинины, говядины и картофеля. Рекомендация модели о приоритетном производстве в Белгородской области свинины, совпадает с фактическим состоянием рейтинга по производству этого вида сельхозпродукции в регионе в 2012 г. В 2012 г. поголовье свиней в Белгородской области было самым многочисленным среди регионов ЦФО. Что касается выбора производства говядины в Белгородской области в качестве приоритетной продукции, то этот выбор тоже тесно приближён к фактическому состоянию производства в этом виде. В 2012 г. Белгородская область занимала 4-е место в ЦФО по поголовью КРС и 3-е место по поголовью молочных коров, являющихся потенциальным резервом для производства говядины. Население Белгородской области в 2012 г. составило 1536,1 тыс. жителей [4]. В 2012 г. годовое потребление основных продуктов питания в кг на 1 жителя Белгородской области складывалось так: хлеб: 138, картофель: 112, овощи: 106, подсолнечное масло: 13,6, сахар: 49, молоко: 262, говядина: 18, свинина: 33, мясо птицы: 25. В табл. 2 приведены земельные площади, вычисленные на основе годовых объёмов потребления растениеводческих видов продукции. Для подсолнечного масла использовалось известное допущение: выход подсолнечного масла из

подсолнечника 40%. Для сахара использовалось известное допущение: доля сахара в сахарной свёкле составляет 19%. Вычисление земельной площади S , необходимой для реализации годового потребления определённой растениеводческой продукции в регионе, выполнялся по формуле:

$$S = \frac{P}{Y_r} \quad (5).$$

где P – годовое потребление растениеводческой культуры в регионе в 2012 г.; Y_r – урожайность растениеводческой культуры в регионе в 2012 г. в т/га.

В табл. 3 приведены земельные площади, вычисленные на основе годовых объёмов потребления животноводческих видов продукции в га.

Уравнение (3) с ограничениями (4) для Белгородской области записывается в виде:

$$C = 13,8 \cdot X_1 + 39,4 \cdot X_2 + 76 \cdot X_3 + 15,2 \cdot X_4 + 45,8 \cdot X_5 + 53,1 \cdot X_6 + 34,1 \cdot X_7 + 20,8 \cdot X_8 + 8,7 \cdot X_9 \quad (6)$$

С учётом рекомендаций модели на 1 этапе размещения, фактического использования земли в Белгородской области в 2012 г. под производство 9 видов сельхозпродукции и оценок земли, необходимой для сложившихся в регионе уровней потребления продовольственного сырья, ограничения записываются следующим образом: 1) $1739947 > X_1 > 972324$ зерно, 2) $X_2 = 20476$ картофель, 3) $X_3 = 15074$ овощи, 4) $X_4 = 26100$ подсолнечник, 5) $X_5 = 9344$ сахарная свёкла, 6) $X_6 = 92873$ молоко, 7) $414500 > X_7 > 200447$ говядину 8) $X_8 = 826100$ свинину, 9) $X_9 = 58000$ мясо птицы,

$$10) X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_5 + X_6 + X_7 + X_8 + X_9 = 2249300 \text{ га.}$$

10) – это ограничение на сумму всех земель, выделенных под производство 9 видов сельхозпродукции в Белгородской области. Эта сумма должна равняться земельной площади, распределённой под производство наиболее приоритетных видов сельхозпроизводства на 1 этапе размещения земель в регионах ЦФО (табл. 1), которая составляла 2249300 га. 2244010 га – фактическое использование земли в 2012 г. в Белгородской области в сельскохозяйственном производстве. Размерность коэффициентов в (6) измеряется в тыс. рублей на 1 га.

Таблица 2 – Земельные площади в растениеводстве в тыс. га (2012 г.)

	Зерно	Картофель	Овощи	Подсолнечник	Свёкла
Годовое потребление в регионе, тыс. т	3305,9	172,0	162,8	52,2	396,2
Урожайность, т/га	3,4	8,4	10,8	2,0	42,4
Урожайность минимальная, т/га	1,9	-	-	-	-
Земельная площадь, га (увеличенная)	972324 1739947	20476 -	15074 -	26100 -	9344 -
Земельная площадь фактическая, га	747800	54000	16500	184500	103200

Таблица 3 – Земельные площади в животноводстве в тыс. га (2012 г.)

	Молоко	Говядина	Свинина	Мясо птицы
Годовое потребление в регионе, тыс. т	402,5	27,6	50,7	38,4
Годовая продуктивность от 1 головы, т/гол.	5,634	0,179	0,07	0,0014
Число голов для потребления, гол.	71441	154190	724286	27428571
Земельная площадь, га	92873	200447	181215	274286
Фактическое кол-во голов, гол.	97700	135000	3304400	5800000
Земельная площадь фактическая, га	127010	175500	826100	58000

В сфере животноводства в Белгородской области высокорентабельным являлось производство свинины, имевшую самую низкую себестоимость в ЦФО.

При наличии принятых ограничений решение задачи программой LPSOLVE выглядит так: $X_1 = 1000886$ га земли под зерно; $X_2 = 20476$ га земли под картофель; $X_3 =$

15074 га земли под овощи; $X_4 = 26100$ га земли под подсолнечник; $X_5 = 9344$ га земли под сахарную свёклу; $X_6 = 92873$ га земли под молоко; $X_7 = 200447$ га земли под говядину; $X_8 = 826100$ га земли под свинину; $X_9 = 58000$ га земли под мясо птицы.

В полученном распределении наибольшие земельные площади в животноводстве модель закрепила за производством свинины в размере 826100 га. В растениеводстве - за производством зерна (1000853 га), использующимся частично в качестве корма в производстве свинины и мяса птицы и при изготовлении комбикормов для говядины. Следующие по размеру земельные наделы резервировались под производство говядины (200500 га) для удовлетворения региональных потребностей и для производства молока (92800 га) в тех же целях.

В полученном размещении земельных ресурсов выполнены все потребительские запросы региона по производству продовольственного сырья для вышеуказанных 9 видов кроме мяса птицы. Суммарная себестоимость производства 9 видов сельхозпродукции для полученного модельного размещения составила 46 млрд руб. Суммарная себестоимость

производства 9 видов сельхозпродукции для фактического размещения при тех же самых коэффициентах затрат на 1 га земельной площади составила 51,6 млрд руб. Получена экономия в 11% или в 5,6 млрд руб., а значит и прибыль такого же размера.

Представленная схема размещения основных видов сельскохозяйственного производства в регионе является типовой и может использоваться в других регионах ЦФО или России.

Источники

1. *Соболев О.С.* Определение приоритетных видов сельскохозяйственного производства в регионах Центрального Федерального Округа. В сб.: *Никоновские чтения – 2015*, М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова, ЭРД. С. 300-303.
2. Министерство сельского хозяйства РФ. Агропромышленный комплекс России в 2012 году. М., 2013 г. Электронный сборник.

О СНИЖЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. научн. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Если обратиться к фактическим данным, то реальные зарплаты в научных учреждениях (НИУ) в 2-2,5 раза ниже отчетных. Откуда берутся среднестатистические высокие цифры, не очень понятно.

Средняя зарплата по анкетам НИУ, представленным на Третьей сессии Конгресса работников образования, науки и культуры (Москва, 28-29 ноября 2015 г.)¹, составила во второй половине 2015 г. 26 тыс. руб.² Из респондентов – 60% – профессора, то есть, работники с относительно высокой заработной платой. По анкетам работников вузов средняя заработная плата составила 32,3 тыс. руб., в т.ч. доцентов 28 тыс. руб., а профессоров – 41,4 тыс. руб. Основная часть респондентов – москвичи, то есть, представители региона с одним из самых высоких уровней зарплаты в стране. При этом Роскомстат указывает, что средняя зарплата в сфере научных исследований и разработок в 2014 году была 54,9 тыс. руб., а в образовании (высшем, среднем и дошкольном) – 25,9 тыс. руб. Несоответствие средних цифр Роскомстата и ответов ученых об их заработной плате удивляет. Видимо, и в НИУ, и в вузах велика разница в зарплате ру-

ководителей и администрации, с одной стороны, и «рядовых доцентов с кандидатами», с другой, что ведет к завышению средней величины. Возможно, сказывается также на каких-то этапах сбора данных и стремление региональных руководителей докладывать о выполнении майских указов Президента о повышении заработной платы в науке и образовании. Наконец, одна из причин указанных странностей в большой дифференциации НИУ и вузов по уровню заработной платы: работники большинства институтов РАН, не имеющие значимых договорных связей с бизнесом, получают намного меньше работников прикладных и оборонных НИУ, а преподаватели крупных столичных вузов получают намного больше преподавателей вузов в регионах³.

³ В 2013 г. средняя по России заработная плата научных работников составляла, согласно статистике, 41,6 тыс. руб. При этом в Москве она была равна 47,1 тыс. руб. и в Петербурге – 41,4 тыс. руб., а, например, в Приволжском федеральном округе – 35 тыс. руб., в Южном федеральном округе – 23,8 тыс. руб. Минимальная по областям и республикам заработная плата в науке составляла 13,4 тыс. руб. в Чеченской республике, 13,6 тыс. руб. – в Орловской области и 15,1 тыс. руб. – в Псковской области. Сходная ситуация и с заработной платой преподавателей вузов: при средней заработной плате по России 40,4 тыс. руб., в Москве она оставляет 62,4 тыс. руб., а в Петербурге – 47,6 тыс. руб. Но регио-

¹ См. Подробнее документ Конгресса по адресу <http://congress-cron.com/dokumenty-i-rezolyutsii/pro-ekty-item/568-res4>

² Было получено 44 заполненных анкеты работника вуза и 11 анкет работников науки.

Но основной факт состоит в том, что средняя «роскомстатовская» зарплата в разы выше той, которую реально получает большинство работников НИУ РАН, имеющих ученые степени.

Второй важнейший факт состоит в том, что финансирование РАН (с научными учреждениями), несмотря на все противоположные заверения властей о большом увеличении финансирования науки, практически не растет, а в 2015 г. сокращалось, что, видимо, продолжится и в 2016 году.

Несмотря на инфляцию и рост доходов бюджета за 2015 г., примерно на 3-4%, финансирование ФАНО бюджет планирует в 2016 г. сократить на 10%. И это сокращение уже почувствовали во многих НИУ, а кое-где отправляют работников в добровольный отпуск за свой счет.

Вот как характеризует состояние с финансированием РАН академик Г.П. Георгиев: «В XXI веке финансирование науки в России существенно возросло. Сначала это был перенос центра тяжести на университеты. Далее последовала пиар-кампания нанотехнологий. Практически все деньги пошли в Роснано. Третья волна – создание НИЦ «Курчатовский институт» с особым финансированием. Наконец, четвертый этап – создание «Сколково».

Рост поддержки РАН с 2008 по 2011 г. в номинале составил около 30%, а с учетом инфляции произошло снижение финансирования. Дальше началось снижение финансирования РАН. То есть, из «усиления поддержки науки» РАН после 2008 года выпадает. Особенно это касается программ РАН» [1].

«Мы – чужие на этом празднике жизни»

На самом деле РАН выпала из «усиления поддержки науки» уже давно. Обратимся к статистическим данным о расходах на науку в целом и на фундаментальную науку, в том числе, на фундаментальные исследования РАН (табл. 1). При этом данные, учитывая высокую инфляцию, весь период с 1998 г., приведем не только в фактических ценах, но и в постоянных ценах 1999 года. Для этого нами был стандартным образом рассчитан кумулятивный коэффициент роста цен, который является

нальная дифференциация заработной платы работников вузов ниже, чем работников науки, минимальная заработная плата по областям и республикам (18,5 тыс. руб. в Карачаево-Черкессии) ниже средней по России в 2,2 раза, в то время как для заработной платы работников науки это соотношение равно 1:3.

средним арифметическим из коэффициента роста цен на потребительские товары и услуги и коэффициента роста цен на промышленную продукцию и услуги, так как существенная часть затрат идет оплату труда, а остальная – на оборудование, материальные затраты и прочие товары и услуги преимущественно промышленного происхождения.

Ознакомление с результатами этой таблицы приводит к очень интересным и при этом невеселым выводам в отношении расходов на науку вообще и на фундаментальные исследования РАН, в частности. Прежде всего, очевидно, что если в текущих ценах расходы на науку выросли с 1999 г. по 2014 г. более, чем в 25 раз, то в постоянных ценах, то есть, с исключением инфляции, этот рост (строка 4) составляет 5,7 раза. Это тоже немало, но все-таки этот рост не на порядок. Однако при этом расходы бюджета на фундаментальную науку (строка 7) выросли в постоянных ценах уже заметно меньше, то есть в 3,36 раза. Если учесть, что в 2000 г. работники науки и она сама пребывали еще целиком в нищенском состоянии, куда их загнали «либеральной», а по сути дела, неуправляемой трансформацией «из социализма в капитализм», то увеличение в 3,6 раза не кажется столь уж кардинальным. Удивительно при этом, что доля расходов на фундаментальную науку во всех расходах на науку упала весьма значительно, с 47,2 до 27,8% (строка 8). Однако, и это просто поражает, расходы на Российскую академию наук выросли в постоянных ценах в два раза меньше, чем на всю фундаментальную науку (строка 10), лишь в 1,7 раза. Не правда ли, странно?! С начала 2000-х гг. все время говорится о необходимости модернизации экономики на научной основе, о повышении внимания правительства к науке, в особенности, к фундаментальной, но финансирование основной организации, обеспечивающей в стране фундаментальные исследования, выглядит просто нищенским по сравнению со средними цифрами. И если в 2000 г. расходы на РАН составляли 85,7% расходов бюджета на фундаментальные исследования, то в 2014 г. – это было уже только 44,2%, то есть, вдвое меньше (строка 11).

Если же обратиться к данным о расходах на фундаментальные исследования РАН (а она ведет так же и поисковые исследования), то окажется, что эта доля после некоторого подъема в 2010–2011 гг. вновь начала снижаться к начальному уровню (строка 17).

Таблица 1 – Расходы бюджета на науку и фундаментальные исследования РАН в 2000–2014 гг. в текущих и постоянных ценах 1999 г. (стоимостные показатели, за исключением средней заработной платы и курса доллара, в млрд руб., относительные показатели – в %)

№	Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
1	Расходы консолидированного бюджета	1960,1	6820,6	17616,7	19994,6	23174,7	25290,9	27611,7	1408,7
2	Расходы консолидированного бюджета в постоянных ценах	1555,0	2707,0	4174,2	4330,7	4746,9	4938,1	4977,6	320,1
3	Все расходы федерального бюджета на науку	17,396	76,909	237,644	313,9	355,920	425,302	437,273	2513,6
4	Все расходы федерального бюджета на науку в пост. ценах	13,801	30,525	56,309	67,989	72,904	83,040	78,828	571,2
5	Расходы на науку в процентах ко всем расходам консолидированного бюджета,	0,89	1,13	1,35	1,57	1,54	1,68	1,58	178,4
6	Расходы на фундаментальную науку	8,219	32,025	82,172	91,684	86,623	112,231	121,6	1479,4
7	Расходы на фундаментальную науку в пост. ценах	6,521	12,710	19,470	19,858	17,743	21,913	21,921	336,2
8	Расходы на фундам, науку в процентах ко всем расходам на науку	47,25	41,64	34,58	29,21	24,34	26,39	27,81	58,9
9	Расходы на РАН из бюджета	7,058	23,558	60,061	64,991	71,202	75,515	53,703	760,9
10	Расходы на РАН из бюджета в пост ценах	5,599	9,350	14,231	14,077	14,585	14,744	9,681	172,9
11	Доля расходов на РАН из бюджета в расходах на фундаментальную науку	85,87	73,56	73,09	70,89	82,20	67,29	44,16	51,43
12	Расходы бюджета на РАН на фундаментальные исследования	5,210	18,378	48,106	53,847	57,880	60,423	42,299	811,9
13	Расходы бюджета на РАН на фундаментальные исследования в пост. ценах	4,133	7,294	11,399	11,663	11,856	11,798	7,625	184,5
14	Доля расходов на РАН в расходах на фундаментальную науку	85,87	73,56	73,09	70,89	82,20	67,29	44,16	51,43
15	Внутренние расходы на фундамент исследования РАН	52,098	18,378	48,106	53,847	57,880	60,422	42,299	811,9
16	Внутренние расходы на фундамент исследования РАН в постоянных ценах	4,133	7,294	11,399	11,663	11,856	11,798	7,625	184,5
17	Доля расходов на фундаментальные исследования РАН в расходах бюджета на РАН	73,82	78,01	80,10	82,85	81,29	80,01	78,77	106,70
18	Доля расходов на фундаментальные исследования, РАН в расходах бюджета на науку	29,95	23,90	20,24	17,15	16,26	14,21	9,67	32,30

№	Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
19	Расходы бюджета на фундаментальные исследования РАН во всех расходах бюджета	0,27	0,27	0,27	0,27	0,25	0,24	0,15	57,64
20	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	2,22	8,55	20,95	23,37	26,63	29,79	32,50	1464,0
21	Доля затрат на оплату труда во внутренних затратах на исследования и разработки	36,20	40,85	46,14	45,20	43,99	44,65	43,92	121,33
21	Доля затрат на приобретение оборудования во внутренних затратах на исследования и разработки	4,48	4,31	3,45	3,29	3,62	3,14	3,08	68,69
22	Кумулятивный индекс роста цен к уровню 1999 г., в %	126,0	252,0	422,0	461,7	488,2	512,2	554,7	440,1
23	Курс доллара, руб./долл.	28,16	28,78	30,48	32,2	30,37	32,73	56,26	199,8

Между тем, отстающий в два раза от общего роста финансирования науки рост финансирования РАН за 12 лет происходил, как известно, в условиях высокой инфляции и заметного роста зарплат. Если финансирование науки в текущих ценах выросло за 2000–2014 гг. в 25,3 раза, а средние зарплаты в экономике в 14,6 раза (строка 20), то финансирование РАН за тот же период выросло, лишь в 7,6 раза. Это означает, что и рост заработной платы в РАН отставал примерно в 2 раза от общероссийского уровня. Вот таким было отношение все эти годы к ученым РАН и фундаментальной науке на самом деле!

И при этом весьма часто говорится о необходимости эффективно расходовать средства на фундаментальную науку, на РАН, хотя расходы на нее составляют лишь 9,7% расходов бюджета на науку и 0,15% от всех расходов бюджета (строки 18 и 19)! Это ли не фарисейство?! Тот факт, что в правительстве заговорили о возможном слиянии или даже ликвидации «отдельных институтов развития», таких как «Роснано», «Сколково», Российской венчурной компании, говорит о том, что под шум о реформировании РАН должного внимания эффективности использования основного объема средств на науку не уделялось [2].

Отметим, что доля заработной платы во внутренних затратах на науку почти не росла эти годы, а доля затрат на материалы и оборудование даже снижалась (табл. 1., строки 21 и 22). А если учесть, что с 1990 по 1999 г. зар-

плата в науке отставала по темпам роста от роста зарплат в экономике [3] и была в 2000 г. ниже зарплаты секретарши офиса или дворника в РЭУ, то, очевидно, к 2014 г. это отставание могло только резко увеличиться. Иначе, как постепенным удушением такую «политику финансирования» фундаментальной науки назвать трудно. Единственное, чем можно объяснить эту политику – именно сознательным стремлением вынудить ученых уйти из институтов РАН и перейти или в вузы, или в коммерческие структуры. И это при том, что именно ученые РАН, доля которых среди всех научных сотрудников страны не превышала 20%, обеспечивали порядка 60% всех научных публикаций страны, то есть эффективность РАН в три раза превышала среднюю.

Учтем теперь, что курс рубля со второй половины 2013 г. начал быстро падать, а к концу 2014 г. доллар стоил уже более 60 руб. Это означает, что финансирование приобретения материалов и оборудования для фундаментальных исследований за рубежом (а за рубежом приобретается большая часть материалов, оборудования, литературы и т.д.) уменьшилось в два раза. Конечно, оно сократилось как минимум вдвое и для других сфер науки и образования, но на голодном-то пайке последние 15 лет держат именно РАН.

Бороться за изменение ситуации, помимо руководства ФАНО, РАН и конкретных НИУ, должны были бы, видимо, профсоюзы. Но наши профсоюзы на уровне НИУ в боль-

шинстве случаев пока – карманные, не играют самостоятельной роли, не отстаивают права работников, действуют по указке руководства. Областные и отраслевые профсоюзы также почти не видны и не слышны, когда речь идет о реформировании науки, за исключением, видимо, руководства профсоюза РАН во главе с Калинушкиным В.П.

При этом разве не в том состоит основная задача областных и федеральных организаций профсоюзов, чтобы организовывать профсоюзы НИУ на защиту интересов работников, науки, страны?! Разве не для этого они в принципе существуют? Разве нет у них для этого необходимых юридических возможностей, штатного аппарата, средств?

Причина пассивности большинства современных профсоюзов вполне понятна и, можно сказать, простительна. Они вышли из советских профсоюзов, деятельность которых в основном носила социально-поддерживающий и культурно-развлекательный характер. На производстве они должны были поддерживать стремления администрации выполнять план. В этом была, видимо, не их вина, а их беда – иной роли им монополия КПСС не оставляла.

Да и разве мы сами – ученые – требуем от наших профсоюзных деятелей более активной позиции?! Мы и от себя-то ее далеко не всегда требуем.

И, тем не менее, кто, кроме профсоюзных организаций всех уровней, если не иметь в виду отдельных активных лиц, может и должен:

- не допускать сокращения прав работников научных и образовательных организаций,
- обучать их отстаиванию этих прав и
- обеспечивать этой работе организационную и юридическую поддержку?!

Источники

1. *Георгиев Г.* Что губит российскую науку и как с этим бороться. Часть I. <http://trv-science.ru/2015/12/22/chto-gubit-rossijskuyu-nauku-i-kak-setim-borotsya-1/>.
2. *Дворкович* не исключил объединения отдельных институтов развития РФ. РИА-Новости. 26.01.2016. <http://ria.ru/economy/20160126/1365441821.html>
3. Российский статистический ежегодник. 2003. С. 185. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

НАУЧНО-ОБОСНОВАННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ЗАТРАТ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Гусманов У.Г., д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, ГБНУ «АН Республики Башкортостан»,
Ханова И.М., к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

Для выживания в условиях конкуренции целесообразным становится разработка нормативов затрат. Нормативные затраты ориентируют предприятие на будущее и в то же время являются средством оценки происходящих изменений в производственной деятельности с точки зрения влияния на прибыль и являются одним из главных инструментов в принятии управленческих решений, обеспечивающих экономию затрат.

Научно-обоснованное определение уровня затрат отличается от традиционных методов сильным воздействием со стороны управления на формирование себестоимости и является более оперативным для принятия управленческих решений в ходе процесса производства. При этом нормы и лимиты расхода ресурсов устанавливаются на единицу производимой продукции и условную голову сельскохозяйственных животных, и отличительной чертой является то, что для всех статей затрат устанавливаются нормы расхода определенных ресурсов с отражением их стоимости в текущих ценах с

ежемесячной корректировкой [6, 9].

Для проведения вариантов расчетов нормативных затрат и анализа их связи с изменением объемов производства продукции целесообразно сгруппировать затраты по элементам, которые обобщали бы переменные и постоянные затраты. При планировании переменные затраты рассчитываются по нормативу на единицу продукции, и величина их меняется в зависимости от объема производства. Постоянные затраты независимо от объема производства переносятся на продукцию в стоимостном выражении (при необходимости корректируются лишь на коэффициент инфляции) [2,7, 9].

В молочном скотоводстве к переменным производственным затратам, зависящим от валового надоя молока, относятся затраты на корма, оплату труда, электроэнергию, услуги автотранспорта и тракторного парка. К постоянным производственным затратам относятся: амортизация; расходы на производственный и хозяйственный инвентарь, запасные части,

строительные материалы; расчеты со сторонними организациями (расходы по пожарной безопасности, охране труда, экологии и др.); общепроизводственные и общехозяйственные расходы (оплата труда управленческого персонала, ветеринарной и зоотехнической службы, командировочные расходы и др.) [8].

Методы разделения затрат на постоянные и переменные достаточно полно представлены в специальной литературе. Джей К. Шим, Джойл Г. Сигел обсуждают минимаксный метод и регрессионный анализ [9]; К. Друри раскрывает суть метода минимума и максимума [4]; С.А. Николаева указывает на три основных метода: метод высшей и низшей точек, метод корреляции, метод наименьших квадратов [5].

Наиболее точным методом деления затрат на постоянные и переменные, на наш взгляд, является метод наименьших квадратов, который позволит наиболее точно определить состав общих затрат и содержание в них постоянной и переменной составляющих.

На примере данных сельскохозяйственных предприятий Татышлинского района Рес-

публики Башкортостан выполнен расчет показателей, которые используются для определения норматива переменных затрат в производстве молока.

Применение нормативов переменных затрат позволяет рассчитать оптимальные суммы по каждому элементу затрат на плановый объем производства молока. Данные элементы затрат составляют в структуре себестоимости продукции 80%. Поэтому расчет планируемых сумм затрат по данным элементам и контроль за их соблюдением позволяет снизить себестоимость 1 ц молока. На основании этого составляется план производственных затрат.

В табл. 1 представлен годовой план производственных затрат для СПК им. Ленина Татышлинского района Республики Башкортостан, который составлен на основании ежемесячных расчетов. В расчет было включено имеющееся поголовье коров с продуктивностью 4092 кг молока от одной коровы в год (рост 5%). В результате этого годовой валовой надой молока достигнет 26642 ц за планируемый 2015 г.

Таблица 1 – План затрат на производство молока в СПК им. Ленина Татышлинского района РБ

Показатели	Данные за 2014 г.	Проектные данные на 2015 г.	План к факту	
			%	(+; -)
Валовой надой, ц	25373	26642	105,0	1269
Всего затрат, тыс.руб.:	35497	34976	98,5	-521
в т.ч.				
оплата труда с отчислениями	7169	7569	105,6	400
корма	14514	14098	97,1	-416
электроэнергия	1861	1509	81,1	-352
транспортные услуги	6682	6530	97,7	-152
амортизация	2056	2056	100,0	0
накладные расходы	1323	1323	100,0	0
прочие затраты	1892	1892	100,0	0
Себестоимость 1 ц молока, руб.	1399	1313	93,8	-86

Затраты на производство молока по разработанному плану за планируемый год составят 34976 тыс. руб., что по сравнению с отчетными данными ниже на 1,5%, или на 521 тыс. руб. Себестоимость 1 ц молока снизится на 6,2% за счет увеличения объема производства молока и снижения затрат.

Затраты на корма в планируемом периоде сокращаются на 2,9%. Определяющими при этом выступают себестоимость производства кормов, структура рационов, соблюдение нормы расхода кормов на 1 ц молока и на одну корову, качественные характеристики кормов (содержание обменной энергии и переваримого протеина), технология заготовки кормов, их

подготовка к скармливанию и сам процесс кормления.

В планируемом периоде сокращаются также затраты на транспортные услуги на 2,3%, что может быть достигнуто за счет жесткой увязки объема транспортных работ с объемом производства молока. Увеличение объема производства молока позволит обеспечить большегрузные автомобили транспортировкой молока, исключить затраты на простои, сверхурочные, холостые пробеги, позволит более эффективно организовать схему их движения и добиться экономии расхода горюче-смазочных материалов. Повышение качества кормов, сокращение потерь при их транспортировке в

период заготовки и транспортировке с мест хранения на молочно-товарные фермы позволит снизить объем работ автотранспортного цеха, а следовательно себестоимость молока. Затраты на оплату труда с отчислениями с увеличением производства молока возрастут на 5,6%. Размер других статей затрат необходимо утвердить в составе сметы и придерживаться ее размера, независимо от снижения или роста производства молока.

Таким образом, научно-обоснованная определение уровня затрат на основе взаимосвязи объемов производства молока и переменных затрат (с применением переменных нормативов по каждому элементу затрат) позволяет не только планировать будущие затраты и на их основе определять планируемую эффективность производства молока, но и выявить внутренние резервы снижения затрат на производство. Такой механизм управления дает возможность оперативно контролировать затраты и своевременно оказывать корректирующие воздействия во избежание негативных результатов производственной деятельности.

Источники

1. Гусманов У.Г. Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения): В 2 т. Т.1. – М.: Россельхозакадемия, 2006. – 564 с.
2. Гусманов У.Г. Управление затратами и результатами производства продукции (опыт и рекомендации) / У. Г. Гусманов, В. Н. Лукьянов, И. М. Хамидуллина; Акад. наук Респ. Башкортостан, Башкирский науч. центр РАСХН и АН РБ. Уфа, 2007.
3. Гусманов У.Г., Хамидуллина И.М. Опыт управления затратами и его эффективность // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007.- №9. – С. 35-39.
4. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет: Пер. с англ. / Под ред. С.А. Табаиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997.–560с.:ил.
5. Николаева С.А. Особенности учета затрат в условиях рынка: система «директ-костинг»: Теория и практика.- М.: Финансы и статистика, 1993. – 128 с.: ил.
6. Ханова И.М. Оптимизационная модель как основа эффективного управления затратами в производстве продукции // В сборнике: Научное обеспечение устойчивого функционирования и развития АПК материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках XIX Международной специализированной выставки "АгроКомплекс-2009" ответственные за выпуск: Р.С. Гизатуллин, Г.Х. Ибрагимова. – 2009. – С. 258-260.
7. Ханова И.М. Оптимизация затрат через совершенствование системы управления затратами // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014.- № 1-2. – С. 170-180.
8. Ханова И.М. Состояние и перспективы производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2014.- №3. – С. 135-140.
9. Шим Джей К., Сигел Джоэл Г. Методы управления стоимостью и анализа затрат / Пер. с англ. – М.: Филинь, 1996. – 344 с.

ПРИОРИТЕТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К ВОЛАНТИЛЬНОМУ РЫНКУ РОССИИ

Солдатова И. Ю., д.э.н., проф., гл. науч.сотр., Всероссийский НИИ экономики и нормативов, Высшая школа бизнеса в Южном федеральном университете

В Отчёте Правительства РФ о результатах работы в 2015 г. выделено пять направлений, без которых перспективное развитие невозможно: это оптимизация бюджетной политики, поддержка не сырьевого экспорта, импортозамещение, улучшение деловой среды, повышение качества государства, развитие социальной сферы. Управление рисками и возможностями сельского хозяйства определяется ростом государственной поддержки. Главное значение государства в управлении рисками заключается в том, что оно должно руководствоваться принципами, основанными на международном передовом опыте.

В 2015 г. производство пищевых продуктов выросло на 2%, сельское хозяйство выросло практически на 3%. Сельское хозяйство демонстрировало уверенный рост по всем по-

казателям. Мы впервые выполнили 5 из 8 показателей Доктрины продовольственной безопасности, обеспечили рынок мясом и мясными продуктами отечественного производства и уже наращиваем экспорт. Мы способны кормить не только себя, но и заниматься экспортом. Произошло это, благодаря беспрецедентному решению о государственной поддержке сельского хозяйства. На развитие села было направлено 222 млрд рублей.

В результате, было предусмотрено увеличить производство продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в 2018 г. по отношению к 2012 г. на 15,2%, в том числе, продукции растениеводства – на 15,5%, животноводства – на 14,7%; довести объем производства рыбной продукции до 4,59 млн тонн. За счет реализации инвестиционных проектов

будет создано 325 тысяч новых рабочих мест. Выполнение мероприятий по социальному развитию села и реализация инвестиционных проектов позволят ввести 4,4 млн кв. м жилья для граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 2,45 млн кв. м; общеобразовательных учреждений на 19 тыс. ученических мест, открыть 651 фельдшерско-акушерский пункт; уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой довести до 61,8%, уровень газификации домов сетевым газом – до 59,7%.

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе финансовой, определяется особенностями сельского хозяйства, требующими создания возможностей для стимулирования роста эффективности ее функционирования. Согласно анализу, проведенному в Докладе о мировом развитии на 2014 год, для повышения качества социальной защиты, общественных благ и государственной политики, государство может руководствоваться в своих действиях несколькими ключевыми принципами. Пять представленных ниже принципов основываются на международном передовом опыте, они актуальны

для различных видов риска и различных стран. Но их следует адаптировать к существующим условиям.

Авторская концепция включает восемь принципов: 1) обеспечивать Доктрину Продовольственной безопасности, экологические условия, ухудшение природных катаклизмов; 2) обеспечивать ускоренное импортозамещение в результате международных санкций; 3) влиять на инфляцию, интеграционные процессы, с целью обеспечения устойчивого роста продовольствия; 4) избегать создания неопределенности или ненужных рисков; 5) создавать надлежащие стимулы, побуждающие людей и учреждения к самостоятельному планированию, к подготовке, избегая при этом перекладывания рисков на других; 6) ориентироваться на долгосрочную перспективу в вопросах управления рисками при создании институциональных механизмов, не ограниченных рамками политических циклов; 7) повышать гибкость в рамках четкой и предсказуемой институциональной структуры; 8) защищать уязвимые слои населения, создавая при этом стимулы для роста их экономической активности при сохранении устойчивости бюджета. Авторский научный анализ [2; 41–43] представлен в таблице.

Таблица – SWOT анализ сельскохозяйственной политики России с учетом новых внутренних и внешних факторов, волатильности, рисков развития*

Сильные стороны	Слабые стороны
Рыночная экономика с высоким уровнем конкуренции, инфляции, волатильности, ухудшением демографической ситуации, рисков и возможностей	Высокий уровень волатильности, неопределённости, непредсказуемости
Рост государственного финансирования, софинансирования, субсидии, дотации, гранты и т.д.	Государственные риски и возможности
Новая Доктрина продовольственной безопасности в Российской Федерации;	Обязательный характер управляющих функций в сельском хозяйстве
Инновации, инвестиции для социально-экономического роста, повышения производительности, конкурентоспособности в нарастающей экономической, социальной, политической и природно-климатической турбулентности	Ускоренное импортозамещение. Недостаток финансовых возможностей
Международные санкции	Зарубежные продовольственные санкции как сдерживающий фактор инвестиционного прогресса
Интеграция в Евразийский экономический союз	Изменение партнёров по экспорту и импорту
ВТО как нормативно-правовая, экономическая и социальная база инвестиционной поддержки сельского хозяйства	Сельскохозяйственные регионы России с совершенно различными, положительными и отрицательными характеристиками: природно-климатическими условиями, исторически сложившимися видами и способами ведения сельского хозяйства

Правительство России поддерживает сильное парламентское большинство и подавляющую общественную поддержку	Подавляющее большинство регионов России – это зона рискованного сельского хозяйства
Большая ресурсная база в России обеспечит прочную основу для внутренних и внешних инвестиций	Отсутствие прозрачности в процессе принятия решений, в том числе на высоком уровне
Рост импорта и экспорта в долгосрочной перспективе	Перемена импортных и экспортных партнёров
Возможные стороны	Угрозы
Восстановить систему подготовки и переподготовки сельскохозяйственных профессиональных кадров	Недостаточные финансовые возможности по подготовке и переподготовке сельскохозяйственных профессиональных кадров

*SWOT анализ дан автором.

Выводы и рекомендации.

1. Приоритеты принципиально новой сельскохозяйственной политики с учетом пяти реальностей политики и экономики: это оптимизация бюджетной политики, поддержка несырьевого экспорта, импортозамещение, улучшение деловой среды, повышение качества самого государства, развитие социальной сферы, позволят России адаптироваться к новым сложным современным условиям.

2. Ведущая роль государства в управлении рисками сельского хозяйства России заключается в том, что оно должно руководствоваться следующими принципами, основанными на международном передовом опыте. Управляющая государственная возможность синергии, альтернативы, приоритетов управления различными видами рисков в различных ситуациях с целью – стимулировать развитие сельского хозяйства России, даёт меры для стабильного и устойчивого экономического роста. Управление инструментами риска (повышение информированности, страхование урожая и диверсификация занятости и т.д.) – способствует созданию новых возможностей для социально-экономического роста, помогает гражданам смягчить риск.

3. Положительные перемены в обеспечении жильем молодых семей, молодых специалистов, газификации села и обеспечении сельского населения питьевой водой наблюдаются. Но, тем не менее, разница в условиях жизнедеятельности сельского и городского населения остаётся из-за низкого уровня оценки сельскохозяйственного труда; низкого уровня обеспеченности села благоустроенным жильем; недоступности социальных услуг, безработицы. Это приводит к широкомас-

штабному оттоку наиболее качественного человеческого капитала из села в город.

4. Необходимо актуализировать сельскохозяйственную политику в аспекте импортозамещения. Сделать это необходимо комплексно, т.е. по каждому виду продовольствия, по каждому виду импортируемых материально-технических ресурсов, с учетом эффективности основных инструментов организационно-экономического механизма, призванного обеспечить решение задачи импортозамещения.

Источники

1. Медведев Д., Отчёт Правительства о результатах работы в 2015 году. 19.04.2016., Государственная Дума ФС РФ, Москва, <http://government.ru/news/22717/>.
2. Обзор Доклада о мировом развитии 2014: Риски и возможности – управление рисками в интересах развития. Всемирный банк. 2013 год. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0, http://siteresources.worldbank.org/EXTNWDR2013/Resources/8258024-1352909193861/8936935-1356011448215/8986901-1380730352432/RUS_Standalone Overview.pdf.
3. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. Монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015.
4. Солдатова И.Ю. Ускоренное импортозамещение в политике продовольственной безопасности. Научный журнал "Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление", Ростов на Дону, № (63), 2015.
5. Солдатова И.Ю. Эффективность использования социально-экономического потенциала для устойчивого развития сельских территорий. Научный журнал "Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС", Ростов на Дону, № 2, 2015.

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РИСКОВЫХ СИТУАЦИЙ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ АГРОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Ададимова Л.Ю., к.э.н., зав. сектором, **Полулях Ю.Г.**, д.э.н., ведущий науч. сотр., **Брызгалин Т.В.**, науч. сотр., ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК

В условиях внешне-экономической нестабильности, действия санкций и продовольственного эмбарго, вызвавших необходимость импортозамещения, в сочетании с неопределённостью погодных условий и в связи с потеплением климата, резко повышает влияние управленческих решений на конечные результаты аграрного производства [1, 2]. Это требует не только высокой квалификации работников управления и их профессионализма, но и обеспечения современными средствами управления. Как показали исследования [3] повышение качества управленческих решений в сельском хозяйстве должно базироваться, во-первых, на внедрении в управление производством моделей развития агропроизводственных систем, демонстрирующих динамику прохождения организацией стадий от начальной убыточности до ускоренного экономического роста, во-вторых, на детальном анализе возможных рисков ситуаций, способных прервать эту динамику и нанести ущерб экономике [4].

Целью исследования является создание экономико-математической модели, как антипода модели, демонстрирующей этапы (стадии) экономического роста агропроизводственной системы, как её зеркальное отражение, как нисходящая ветвь жизненного цикла этой системы, позволяющей проследить её падение от ускоренного роста до полного банкротства, фиксируя рискованные ситуации, показывая размеры финансовых потерь и угрозы перехода на нижние стадии развития.

Модель экономического развития агропроизводственной системы, разработанная авторами в рамках и в развитие теории константной бухгалтерии, подробно описана в [3, 4], в данной же публикации раскрываются приемы и механизмы анализа с её помощью рискованных ситуаций, результаты которого могут использоваться для поддержки принятия управленческих решений.

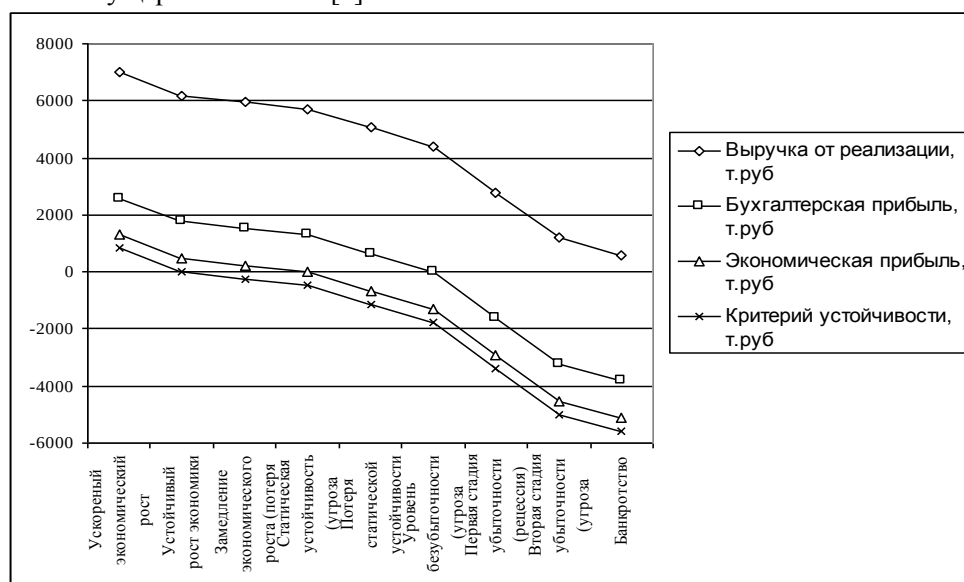

Рисунок 1 – Рисковые ситуации устойчивого развития агропроизводственной системы

На рис. 1 представлена динамика падения важнейших экономических показателей по мере прохождения стадий нисходящей ветви жизненного цикла агропроизводственной системы, на которых сформированы соответствующие им рискованные ситуации. Математически этот процесс можно представить следующим образом:

– ускоренный экономический рост (отсутствие угроз) – высшая стадия состояния экономики, когда бухгалтерская прибыль существ-

венно превышает сумму нормативной и экономической расчетной прибыли:

$$P_{\text{бvx}} > (P_{\text{н}} + P_{\text{эр}}), \quad (1)$$

– устойчивый рост экономики заданным темпом (угроза потери устойчивости роста):

$$P_{\text{бvx}} = (P_{\text{н}} + P_{\text{эр}}), \quad (2)$$

– замедление экономического роста (потеря устойчивости роста):

$$(P_n + P_{эр}) > P_{бyx} > P_n, \quad (3)$$

– устойчивое состояние экономики или статическая устойчивость (угроза стагнация):

$$P_{бyx} = P_n, \quad (4)$$

– потеря статической устойчивости экономики (стагнация, угроза оттока факторов производства):

$$P_n > P_{бyx} > 0, \quad (5)$$

– уровень безубыточности (угроза рецессии, отток факторов производства):

$$P_{бyx} = 0 \quad (6)$$

– первая стадия убыточности (рецессия):

$$0 > P_{бyx} > Z_c * (-1), \quad (7)$$

– вторая стадия убыточности (угроза банкротства):

$$Z_c * (-1) > P_{бyx} > (Z_c + Z_v) * (-1), \quad (8)$$

– банкротство:

$$0 > P_{бyx} \leq (Z_c + Z_v) * (-1). \quad (9)$$

где: $P_{бyx}$ – бухгалтерская прибыль, тыс.руб.; P_n – прибыль нормативная (неявные или альтернативные издержки), тыс. руб.; $P_{эр}$ – прибыль экономическая расчетная, тыс. руб.; Z_c – постоянные затраты, тыс.руб.; Z_v – переменные затраты, тыс.руб.

В дополнение к основным индикаторам, характеризующим рискованные ситуации, в модель введен показатель уровня рентабельности, который может быть использован для первичной оценки степени устойчивости (неустойчивости) экономики сельскохозяйственной производственной системы, близкой по структуре и уровню затрат к исходным данным модели. В частности, можно заключить, что система обладает нормативной устойчивостью, т.е. имеет устойчивый экономический рост заданным темпом, если уровень рентабельности от реализации продукции равен 40%. Естественно, что более высокий уровень может обеспечивать ускоренный экономический рост. Напротив, снижение рентабельности ниже 34,6% приведет к потере устойчивости роста. При уровне рентабельности, равном 29,3%, наступает статическая устойчивость или устойчивое состояние (в отличие от устойчивого роста) с угрозой последующей стагнации. При рентабельности ниже 14,6% начинается потеря статической устойчивости с переходом к стагнации. При нулевой

рентабельности – достигается уровень безубыточности, полная стагнация и угроза рецессии. Далее наступает первая стадия убыточности (до -36,6%) – рецессия, затем вторая (-73,2%), которой соответствует угроза банкротства, а потом и само банкротство (-86,6%).

Непосредственный анализ рискованных ситуаций представляет собой исследование динамики важнейших результативных показателей при прохождении ключевых стадий и узловых точек нисходящей ветви жизненного цикла от ситуации ускоренного роста экономики сельскохозяйственной организации до её полного банкротства.

В качестве важнейших результативных показателей необходимо использовать: выручку от реализации продукции, бухгалтерскую и экономическую прибыль, а также критерий устойчивости. Среди индикаторов факторов, формирующих устойчивость и одновременно являющихся вторичными факторами риска, следует принять: урожайность, цену реализации продукции, константы постоянных (C) и переменных (V) затрат, коэффициенты товарности и превышения фактической бухгалтерской прибыли над расчетной. Естественно, что эти, т.е. вторичные, факторы, находятся под влиянием первичных факторов, которые с помощью специальных модулей подключаются к модели.

В процессе анализа, во-первых, необходимо установить, при каких значениях того или иного фактора, результативный показатель занимает те или иные критические (узловые) или промежуточные позиции, характерные для той или иной фиксированной рискованной ситуации. Во-вторых, выявляются диапазоны изменений значения фактора, соответствующие той или иной стадии развития организации. Наконец, в третьих, исследуется влияние фактора на результаты: абсолютное – в виде количественного приращения результата в расчёте на единицу прироста фактора; относительное – скорость изменения результата в ответ на изменение фактора (коэффициент эластичности).

Значения факторов для тех или иных рискованных ситуаций (стадий) можно определять с помощью инструмента Excel “подбор параметра”. Для этого в ситуации устойчивого экономического роста в графе “Бухгалтерская прибыль” нужно последовательно устанавливать все остальные значения этой графы, изменяя, соответственно, каждую ячейку каждого фактора. Вместе с тем, этой, достаточно сложной процедуры можно избежать, заменив её расчетами по специально разработанным алгоритмам в своеобразной приставке к расчётной таблице.

Кроме того, применяются инструменты - “поиск решения” и “сценарий”

Экономическим эффектом работы модели анализа рисков ситуаций и оценки угроз устойчивого развития сельского хозяйства, т.е. деятельности по обнаружению рисков ситуаций, идентификации и оценке угроз (определению возможного ущерба), является потенциальная возможность его предотвращения в случае принятия или непринятия необходимого решения. Вместе с тем, эффект от использования модели может быть существенно выше, если учесть, что риск – это возможность не только что-то потерять, но и что-то приобрести.

Главным предназначением созданной модели является поддержка принятия управленческих решений с целью предотвращения, сокращения или компенсации возможных ущербов и обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства.

УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ОСНОВЕ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Гайворонская Н.Ф., к.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Растениеводство относится к числу отраслей, функционирующих в нестабильной ситуации и под постоянным воздействием природно-климатических, экономических и политических рисков. Для обеспечения стабильного технологического развития этой отрасли требуется разумное, научно обоснованное управление, начиная с верхнего – государственного, и заканчивая хозяйственным. Повышение качества управления не требует больших финансовых вложений, а эффект от него весьма значительный. А, учитывая огромную значимость отрасли растениеводства для России, решение проблем совершенствования управления её развитием является актуальной задачей сегодняшнего дня.

Классический управленческий цикл предполагает последовательное и обязательное выполнение следующих функций: прогнозирование, планирование, принятие решений, организация выполнения решений, координация, оценка результатов. А для того, чтобы управление было эффективным, каждый из этих этапов должен обязательно присутствовать в управленческой деятельности и выполняться с соблюдением научной методологии.

Методология – это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Наличие методологии является признаком научной организации любой дея-

- Источники**
1. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Науч.тр. ВИАПИ им А.А. Никонова / Под общ. ред. А.В. Петрикова. – Вып. 25. [Текст] – М.:ВИАПИ им А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – 272 с.
 2. Филонов, В. С. Неустойчивость воспроизводства: способы и механизмы ее локализации в аграрной сфере / автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Филонов Виталий Сергеевич. – Воронеж, 2011. – 21 с.
 3. А. Черняев, Ю. Полулях, Л. Ададимова, Т. Брызгалин Модель устойчивого развития сельскохозяйственной организации и оценки угроз рисков ситуаций/ Проблемы агрорынка, № 3. – 2015. – С 90-103.
 4. Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях, Т.В. Брызгалин Моделирование анализа рисков ситуаций и оценки угроз потери устойчивости развития аграрного производства/ Научное обозрение: теория и практика. – 2016. - №3. – С. 90-103.

тельности, включая и управление.

Важнейшим компонентом методологии являются методы. В ФГБНУ ВНИИЭиН разработана Система методов управления технологическим развитием отрасли растениеводства в Российской Федерации. Целью её создания является повышение научной обоснованности управленческих решений и управляемости процессами технологического развития растениеводства для их ускорения. Основу разработанной Системы составляет общенаучная методология, предусматривающая системный, комплексный подход к решению проблем.

Система построена на соблюдении следующих принципов: соблюдения основных экономических законов; системности подходов и методического единства её формирования; максимального отражения в ней достижений научно-технического прогресса и передового опыта разных стран; комплексного охвата всех функций и уровней управления технологическим развитием отрасли растениеводства: федерального, регионального, муниципального и хозяйственного (макро-, мезо- и микро-уровня).

Благодаря использованию системного подхода система методов обеспечивает: **целостность** (позволяющую рассматривать систему методов одновременно как единое целое и как подсистему для вышестоящих уровней);

иерархичность строения (элементы системы располагаются на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня); **структуризацию** (позволяющую анализировать элементы системы и их взаимосвязи); **множественность** (позволяющую использовать множество экономических и математических моделей для описания отдельных элементов и системы в целом).

Использование комплексного подхода позволяет рассматривать проблему разработки системы методов управления с использованием методов исследований многих наук, и это способствовало эффективному решению проблемы для такой многоцелевой открытой системы, активно взаимодействующей с внешней средой,

какой является отрасль растениеводства.

Предлагаемая система методов управления технологическим развитием растениеводства ориентирована на стимулирование технологического развития отрасли растениеводства в направлениях, соответствующих мировым тенденциям, и с учётом сложившихся в России условиях.

В Систему включены методы, применяемые для выполнения всех многообразных функций принятия и реализации решений при управлении технологическим развитием отрасли растениеводства.

Укрупнённая структура системы методов управления технологическим развитием растениеводства приведена на рис. 1.

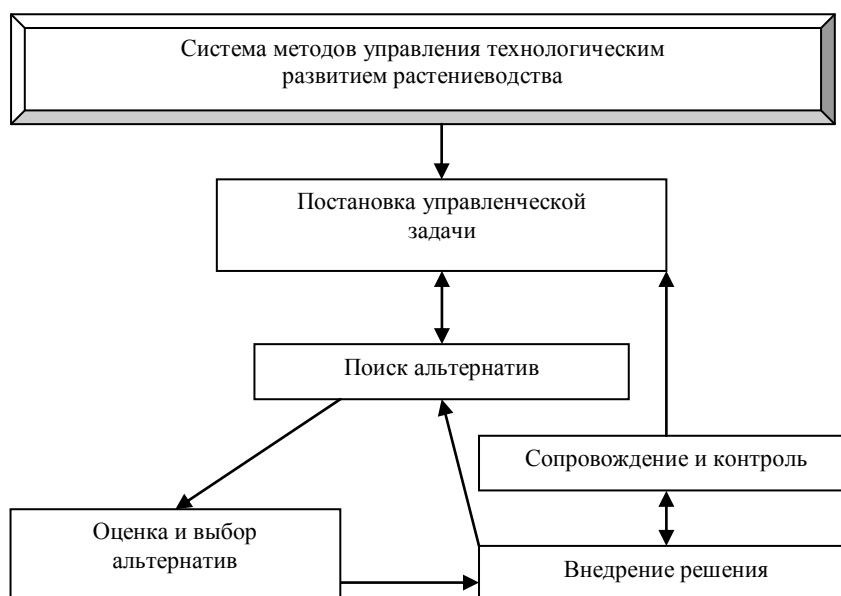

Рисунок 1 – Укрупнённая структура системы методов управления технологическим развитием растениеводства

Система методов представляет собой древовидную структуру. Все входящие в неё методы подразделяются последовательно на несколько уровней иерархии: по группам функций управления, функциям управления, группам методов управления, подгруппам методов управления, конкретным методам.

Состав Системы представлен следующими подгруппами методов:

- диагностика проблем и постановка управленческой задачи; поиск альтернатив; оценка и выбор альтернатив;
- организация; координация; мотивация; обучение; коммуникация;
- учёт, анализ и контроль; оценка эффективности управления.

Система методов управления технологическим развитием отрасли растениеводства представляет собой одно из звеньев системы

управления отраслью в целом. Она должна постоянно адаптироваться к изменяющейся системе управления: структуре и функциям органов управления, механизмам и целям управления. Предлагаемая Система не является «застывшей» и неизменной, она должна постоянно развиваться и совершенствоваться параллельно с развитием производительных сил и производственных отношений. Для активизации использования разработанной Системы создано программное средство «Система методов управления развитием растениеводства» (ПС «Методы»), в котором можно получить информацию о важнейших методах управления и научиться правильно их применять [2].

Огромную роль в обеспечении научной обоснованности планов и прогнозов, в реализации управленческих решений, оценке и контроле за результатами любой деятельности иг-

рают экономические нормы и нормативы. За годы реформ существовавшие прежде системы норм и нормативов, как для сельского хозяйства, так и для других отраслей народного хозяйства, устарели, а из-за отсутствия современных нормативов допускается много ошибок и злоупотреблений, что приводит в масштабах страны к огромным финансовым потерям.

Для устранения сложившегося положения в сельском хозяйстве во ВНИИЭиН была начата работа по созданию современной Системы норм и нормативов. На первом её этапе была создана Система норм и нормативов для стратегического прогнозирования технологического развития растениеводства в Российской Федерации в условиях биоинформационного технологического уклада. Разработанная Система включает комплекс научно-методических документов, содержащий систематизированный перечень материально-технических, трудовых и иных норм и нормативов, характеристики входящих в этот перечень норм и нормативов, организационно-методические подходы к их созданию и применению при разработке стратегических прогнозов, направленных на ускорение перехода к биоинформационному технологическому укладу.

Она охватывает все функции прогнозирования; учитывает все потребляемые в производстве ресурсы; предусматривает, что все входящие в неё нормы и нормативы должны быть прогрессивными и разрабатываться на основе новейших достижений науки и техники, методов организации и технологии производства, новых и эффективных материалов.

В Систему включены следующие группы норм и нормативов: нормы и нормативы

труда и заработной платы; нормы и нормативы расхода и запасов сырья, материалов, топлива и энергии; нормы и нормативы потребности в технике и оборудовании и показатели их использования; социально-экономические нормы и нормативы; стандарты технологий возделывания культур; нормы и нормативы охраны окружающей среды; целевые индексы и индикаторы [3].

Для активизации внедрения разработанной Системы в производство создано программное средство «Система норм и нормативов для осуществления стратегического прогнозирования технологического развития растениеводства». Описанные научные разработки являются определёнными инструментами, которые нужно применять на практике для осуществления перехода к научно-обоснованному управлению технологическим развитием растениеводства для повышения эффективности отрасли.

Источники

1. Методы управления развитием отраслей сельского хозяйства: теория, методология, практика: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская и др. – Ростов н/Д.: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд.-во ООО «Азов-Печать», 2015. – 208 с.
2. Система методов управления развитием растениеводства (ПС «Методы»): свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ / А. С. Бахмут, Н. Ф. Гайворонская, Г. В. Григорьева, О. В. Егорова, В. В. Кузнецов (Российская Федерация). – № 2015612989; заявл. 12.01.15; опубл. 20.03.15, Бюл. № 3 (181). – 1 с.
3. Кузнецов, В.В. К вопросу формирования системы норм и нормативов для растениеводства / В.В. Кузнецов, Н.Ф. Гайворонская // Науч. обозрение. – 2015. - № 4. – С. 39 - 47.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Федотова М.Ю., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Сельское хозяйство имеет сезонный характер производства и, соответственно, характеризуется неравномерным кругооборотом оборотных средств. В связи с этим кредитование данной отрасли имеет свою специфику по причине высокого уровня кредитного риска и требует особого подхода.

В АО «Россельхозбанк» действует методика оценки кредитоспособности заемщиков-юридических лиц, основанная на финансовом анализе коэффициентов. Она позволяет реально определить финансовое состояние клиента (плохое, среднее, хорошее), отнести к опреде-

ленной группе и на этом основании сделать вывод об его кредитоспособности. Ориентир для разграничения разных сельскохозяйственных предприятий внутри одной группы заемщиков – количество набранных баллов по итогам оценки финансового состояния.

В качестве меры по улучшению существующей методики оценки кредитоспособности заемщиков АО «Россельхозбанк» можно предложить использование дополнительного критерия, который характеризует возможность клиента покрыть текущие обязательства своими доходами.

Для этого следует сравнить размер имеющегося долга организации-заемщика с объемом полученной ею годовой выручки (коэффициент задолженности).

При значении коэффициента задолженности менее 1, долг не превышает годовую величину выручки и ситуация благоприятная. Если размер показателя больше 1, это означает, что денежных средств, поступающих от реализации, недостаточно для погашения и обслуживания текущего долга.

Использование данного коэффициента позволит выделить заемщиков, имеющих «плохую», «среднюю» и «хорошую» категории покрытия долга.

В зависимости от величины коэффициентов задолженности, качество погашения текущего долга сельскохозяйственного предприятия можно определить следующим образом:

- плохое (третья категория) при $K_{\text{задолж}} > 1$;
- среднее (вторая категория), если $0,5 < K_{\text{задолж}} \leq 1$;
- хорошее (первая категория), если $K_{\text{задолж}} \leq 0,5$.

Плохое качество погашения задолженности будет характеризоваться ситуацией, когда

уровень долга превысит годовой объем выручки. Такие заемщики не имеют шанса расплатиться со своими кредиторами за счет доходов от своей деятельности. Их годового размера недостает для обслуживания и погашения задолженности, поэтому данные организации столкнутся с проблемой накопления новых долгов.

Качество погашения задолженности можно определить как среднее, если сельскохозяйственному предприятию для покрытия текущего долга нужно хотя бы 50% годовой выручки. Таким образом, заемщики, отнесенные к этой категории, способны формально при данном уровне хозяйственной деятельности погашать свои долги за счет выручки без накопления нового долга.

Качество погашения задолженности считается хорошим при условии, что текущий долг не превысил размер выручки за полгода. Такие организации практически не будут иметь риска невозврата имеющейся задолженности.

По итогам оценки финансового состояния и возможности погашения долга сельскохозяйственная организация может быть отнесена к одной из пяти групп кредитоспособности. Предлагаемая методика представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Группировка клиентов банка по степени кредитоспособности с учетом финансового состояния и качества погашения текущего долга

Финансовое состояние	Степень покрытия задолженности		
	хорошая	средняя	плохая
Плохое	Удовлетворительные – <i>третья группа</i>	Проблемные – <i>четвертая группа</i>	Безнадежные – <i>пятая группа</i>
Среднее	Стандартные – <i>вторая группа</i>	Удовлетворительные – <i>третья группа</i>	Проблемные – <i>четвертая группа</i>
Хорошее	Отличные – <i>первая группа</i>	Стандартные – <i>вторая группа</i>	Удовлетворительные – <i>третья группа</i>

Определение группы кредитоспособности предприятий следует осуществлять путем комбинации двух классификационных критериев: финансового состояния клиентов и их возможностей погашения задолженности, что позволит отнести заемщиков в ту или иную группу кредитоспособности.

Каждая категория кредитоспособности заемщиков отвечает своим признакам:

- *первая группа* – отличные заемщики – полностью кредитоспособны, финансово-устойчивы, не имеют риска непогашения долгов;
- *вторая группа* – стандартные заемщики – кредитоспособны, финансово-устойчивы, со средней степенью задолженности или кредитоспособные в удовлетворительном финансовом состоянии, которые не имеют проблем с погашением долга;

- *третья группа* – удовлетворительные заемщики – кредитоспособны, финансово-неустойчивы; имеют некоторые трудности в погашении долга при данном уровне ведения хозяйства, но способны попасть в более кредитоспособную категорию, если повысят эффективность деятельности;

- *четвертая группа* – проблемные заемщики – некредитоспособны, финансово-неустойчивы, не способны покрыть текущую задолженность при данном уровне эффективности деятельности; накапливают долг, но имеют перспективу развития за счет снижения материальных расходов, роста рентабельности, сокращения задолженности;

- *пятая группа* – безнадежные заемщики – некредитоспособны.

Различия предлагаемой и действующей методик оценки кредитоспособности заемщиков АО «Россельхозбанк» показаны на рис. 1.

Итак, выбор групп по рекомендуемой методике оценки кредитоспособности позволит выделять качественно разные категории

клиентов-заемщиков. Выбранные наименования групп адекватно показывают способности организаций, которые относятся к той или иной группе кредитоспособности, привлекать кредиты и проводить платежи по начисленным процентам и основному долгу.

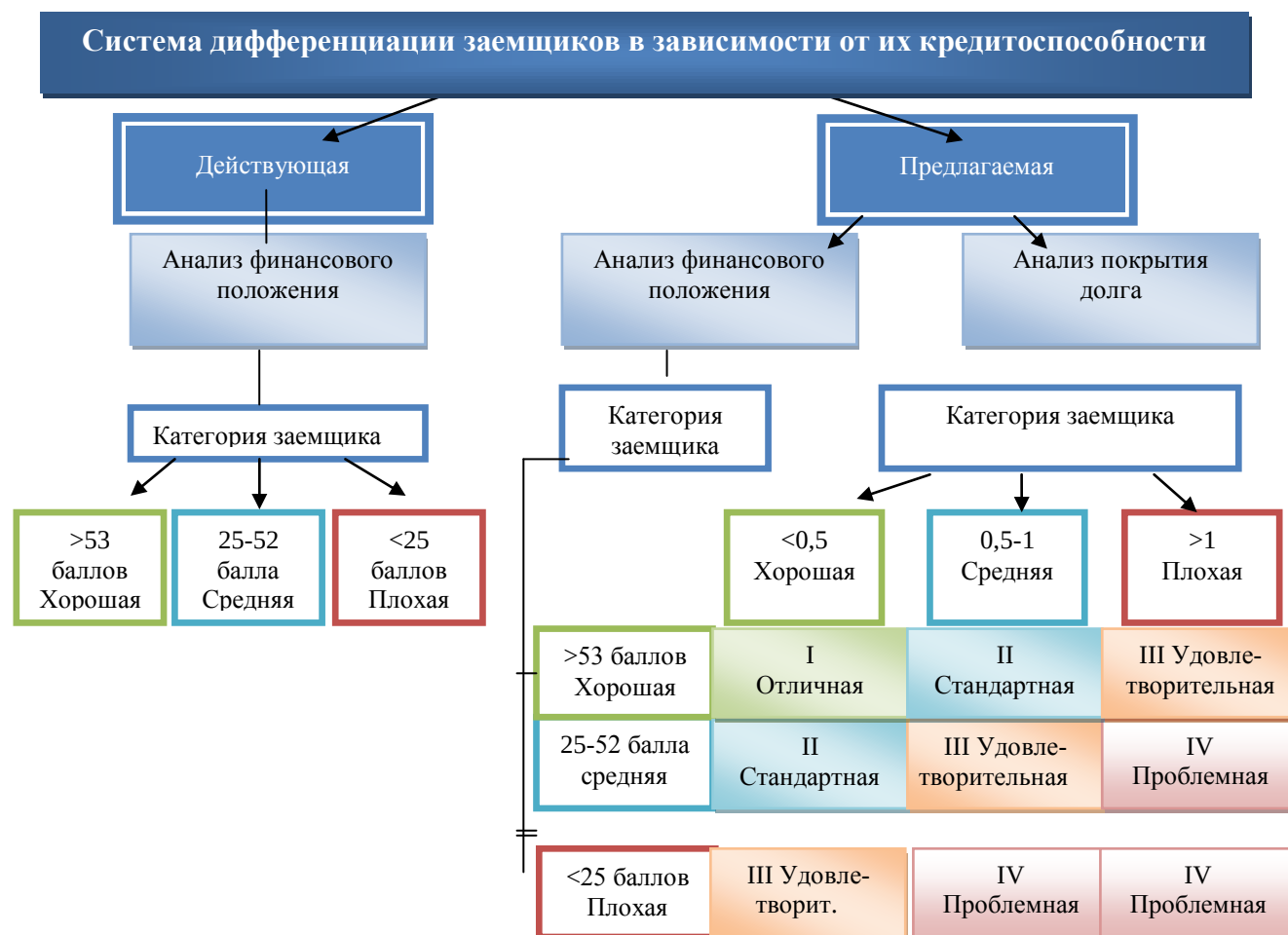

Рисунок 1 – Предлагаемый механизм дифференциации сельскохозяйственных организаций-заемщиков на группы кредитоспособности

Значение всех коэффициентов, которые определяют финансовое состояние клиента-заемщика, становятся хуже по мере увеличения номера группы. Данный факт свидетельствует о правильности выбора критериев группировки, а также качественном отличии кредитоспособности организаций различных групп.

В табл. 2 представлены результаты группировки трех сельскохозяйственных предприятий Пензенской области по рекомендуемой методике оценки кредитоспособности в сравнении с результатами, полученными по стандартной схеме АО «Россельхозбанк».

По методике оценки финансового положения два заемщика получили равное количество баллов (средняя категория), третий – в два раза меньше (плохая категория).

Из трех рассмотренных хозяйств ООО «Родник» имеет наилучшую возможность об-

служить текущую задолженность, так как ее размер не превышает объема полугодовой выручки ($K_{\text{зadolж}}=0,19$). Таким образом, у данного заемщика «хорошая» категория покрытия долгов, и он попадает во вторую группу кредитоспособности (стандартные заемщики). Предприятие платежеспособно и не имеет риска непогашения долга, оно привлекательно для банковского кредитования.

В ООО «АЗК Агро» для покрытия текущей задолженности требуется 85 % объема его годовой выручки ($K_{\text{зadolж}}=1,03$). Формально предприятие может погасить задолженность за счет выручки без накапливания новых долгов. Данный заемщик относится к средней категории покрытия задолженности и четвертой итоговой группе кредитоспособности (проблемные заемщики).

Таблица 2 – Дифференциация сельскохозяйственных предприятий по группам кредитоспособности

Показатель	Организация					
	ООО «Родник»		ООО «АЗК Агро»		ООО «Мочалейское»	
Определение категории финансового состояния (существующая методика)						
1.Коэффициент финансовой независимости	0,2	8 балл.	-0,27	0 балл.	0,11	4 балл.
2.Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,4	0 балл.	-2,6	0 балл.	0,5	4 балл.
3.Коэффициент текущей ликвидности	4,17	20 балл.	2,2	11 балл.	2,1	11 балл.
4.Коэффициент быстрой ликвидности	0,22	3 балл.	0,1	2 балл.	0,8	10 балл.
5.Норма чистой прибыли, %	0,16	4 балл.	-82,6	0 балл.	1,84	5 балл.
6.Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	0,43	4 балл.	0,53	5 балл.	0,5	5 балл.
Общее количество баллов	39		18		39	
Категория финансового положения	средняя		плохая		средняя	
Определение категории покрытия долга (предлагаемая методика)						
Кзадолж	0,19		0,85		1,03	
Категория покрытия долга	хорошая		средняя		плохая	
Определение группы кредитоспособности						
Соотношение категорий финансового положения и покрытия долга	средняя/хорошая		плохая/средняя		средняя/плохая	
Итоговая группа кредитоспособности	вторая (стандартная)		четвертая (проблемная)		четвертая (проблемная)	

ООО «Мочалейское» также находится в сложном положении, так как размер его долга превысил выручку. «Плохое» качество покрытия задолженности определило четвертую группу кредитоспособности (проблемные заемщики).

Таким образом, более тщательная оценка кредитоспособности заемщика позволит снизить риск появления просроченной задолженности у банка, а также повысить уверенность в отсутствии необходимости досоздания резервов.

Источники

1. Зарук, Н.Ф. Совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства с использованием финансово-кредитного механизма в условиях ВТО: монография / Н.Ф. Зарук, М.Ю. Федотова, О.А. Тагирова, А.В. Носов, Г.Е. Гришин. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – 170 с.
2. Королев, К.Ю. Дифференциация моделей кредитования сельскохозяйственных организаций в зависимости от их кредитоспособности / К.Ю. Королев, Р.Р. Юняева // Известия Пензенского госу-

дарственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 387-392.

3. Федотова, М.Ю. Совершенствование кредитной политики банка / М.Ю. Федотова, Л.О. Панина // Управление реформированием социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: ВЗФЭИ, 2012. – С. 112-115.
4. Федотова, М.Ю. Управление кредитным риском в коммерческом банке и пути его снижения / М.Ю. Федотова, О.А. Бурмистрова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/116-12963> (дата обращения: 07.05.2016).
5. Федотова, М.Ю. Управление кредитным риском в Сбербанке России / М.Ю. Федотова // Основные направления повышения эффективности экономики, управления и качества подготовки специалистов: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2011. – С. 102-104.
6. Юняева, Р.Р. Новые подходы к кредитоспособности и кредитованию сельхозпредприятий / Р.Р. Юняева // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 10. – С. 36-39.

МЕСТО НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА

Инвестирование в воспроизводство основных фондов сельского хозяйства за счет импорта патентов, лицензий, ноу-хау, товарных знаков, инжиниринговых услуг приводит к оттоку капитала за рубеж. Правообладатели не заинтересованы в преждевременном списании и раскрытии формулы своих изобретений, поэтому зарубежная научная продукция поступает на внутренний рынок импортеров, выиграв соревнование в условиях дефицита источников саморазвития. Поэтому, чистый экспорт научной продукции отрицательный (в 2014 г. составил -1176,6 млн долл. США). Для сравнения США и Япония имеют положительное сальдо торговли наукоемкой продукции – 38900 млн долл. США и 28868 млн долл. США[1].

Доступность размещения результатов исследований в печати сдерживается очередями, стоимость публикации подсказывает до месячного прожиточного минимумом, гонорары теперь выборочны и стали редкостью. Число научных публикаций в индексируемых международных базах данных, не смотря на временной рост с 28919 в 2000г. до 36077 в 2014г. или на 25% по – прежнему остается невелико на международном рынке: доля США -25%, Япония – 5%, Россия – 2%.

Численность организаций в экономике, выполнявших исследования и разработки, сократилась с 4564 в 1991г. до 3604 в 2014г., НИИ с 1831 до 1689. Госсектор научных организаций увеличил свою численность с 992 до 1494, предпринимательский – сократился с 3009 до 1265. Преобладает госформа научных исследований – 2520, частная – 614 организаций. Кадровый состав науки за период реформ 1991-2014 годов сократился с 1677784 до 732274 исследователей – в полтора раза (1,56). Численность в НИИ упала более, чем вдвое до 435129 чел, исследователей с 878482 до 373905 чел. Исследованиями по сельскохозяйственным наукам занимаются 11869 чел, из них 1570 докторов и 4763 кандидатов наук.

Аграрная экономика переживает вместе с фундаментальной наукой переживает глубокий системный кризис. Сокращение износа основных фондов за счет наращивания инвестиций и создания условий для повышения спроса на внутреннем рынке служит залогом впереди стоящих реформ для возобновления экономического роста и повышения благосос-

тояния населения. Рост валового внутреннего продукта в эпоху высоких сырьевых цен не привел к увеличению доли собственных инвестиций в проведение научных исследований, сохранившись на низком уровне по сравнению с мировыми лидерами – поставщиками интеллектуальной продукции в размере 1,19%. Дефицит денежного источника привел к деградации материальной базы исследований и не позволяет открывать новые исследовательские проекты и работать по передовым научным направлениям, создавать стратегический задел для развития кластеров умной экономики. Высшее образование становится тупиком развития личности из-за недоступности средств существования. Импортозависимость не только в готовых товарах, но и на доконкурентной стадии. Сокращение ресурсов для занятия наукой повышает актуальность проблемы принятия инвестиционных решений и их эффективности. Опора на господдержку – в России она составляет 69,2%, не привела к прорыву, скачку, или перелому в значимых для человечества областях исследований, товарность научной продукции остается незамеченной производителями, а самое главное – бизнес равнодушен к прогрессу и достижениям. Предпринимательский сектор Японии, Германии, США вкладывает соответственно 75,5; 65,2; 60,9 в научные исследования, рискуя не окупить затраты. Время оправдывает подобную структуру. Надежды на иностранные инвестиции в этих странах скорее символические нежели стратегические – их доля не выходит за рамки пяти процентов, тем самым защищая своего исследователя от исчезновения прав и преждевременного раскрытия секретов изобретений. О том, что механизм формирования и внедрения научных товаров недалек в понимании населением, свидетельствует красноречивый факт обращения 89% инициаторов в административные органы исполнительной власти для решения проблем, связанных с внедрением и использованием научно-технических достижений. Ценность науки и ее вклада не снижается, если в жизни ученых и инженеров меньше развлечений, чем в жизни носителей других профессий и занятий. Это самоотверженные люди, работающие на благо человечества – отметили 72 и 53% респондентов. Новый облик корпуса ученых, исследователей требует пересмотра отношения к себе и, наверное, защиты со стороны общества.

Экспертиза проектов и программ является важным заключительным этапом совершенствования экономического механизма инвестирования в основные фонды. Инвестиции хронически поступают исполнителям нерегулярно с опозданием на несколько месяцев, и в течение года крайне неравномерно, вынуждая стороны вносить изменения в договора, графики платежей и перечни работ. Многократная структурная перестройка аппарата управления, текучесть кадров задерживают появление стратегических решений, что растягивает сроки согласования материалов по программам.

Следует отметить низкий уровень обработки заказчиками программных материалов, направляемых на согласование. При этом учитываем, что в большей половине впервые представленных проектов предложений и проектов программ встречаются случаи несоответствия содержания мероприятий целям и названию темы, не раскрываются источники инвестиций по направлениям расходов, отсутствуют сведения о предполагаемых результатах работ.

Проект государственного инвестиционного решения – это документально представленная позиция в отношении перспективы достижения заданной цели. Принципы состоят из правил принятия, адекватных вызову проблем, инвестиционных решений, элементов теории выбора, обобщающей результаты управления инвестиционными программами и оценки их эффективности. Процесс выработки решения основывается на результатах наблюдения и анализа. Инвестиционные решения делятся на краткосрочные, которые влияют на инвестиционный процесс в течение финансового года, и долгосрочные, именуемые стратегическими, которые направлены на достижение будущих результатов на основе научно обоснованных принципов.

Главный принцип состоит в комплексности и единогласии, так как ни одно инвестиционное решение не принимается единолично, без увязки с мнениями компетентных звеньев управления, системой экономических, правовых параметров. Единогласие проявляется в экспертном методе оценки эффективности, мерах, ориентированных на управление по результатам. Использование экспертизы, осуществление контроля и координации решений сигнализирует о недостатках процесса выполнения мероприятий, выявляют передовой опыт, который не был учтён в предложении программы.

Методика принятия решений в условиях конфликта основана на использовании способа особого мнения и созыва согласительного со-

вещания для отыскания компромиссного результата.

В соответствии с принципом основного звена из общей массы проблем выбираются наиболее важные, узловые вопросы, требующие первоочередного решения. Принцип пропорциональности означает, что утверждённая программа имеет силу закона долгосрочного развития и обладает адресным, целевым характером. Разработка новой программы как мера непрерывности программирования определяется ролью перспективного планирования, инновационной направленностью, конкуренцией, встречными обязательствами.

Принцип важности приоритета вытекает из условий договоров, которые формируют наиболее значимые сферы инвестиционной деятельности для сторон, относящиеся к традиционным и развивающимся, учитывающим новые технологии (генная инженерия, стволовые клетки, космическая картография, спутниковая навигация).

Принцип стабильности законодательных норм и бюджета, согласно которым не должно производиться изменений порядка работы с действующими программами, что гарантирует повышение устойчивости инвестиционного механизма. Принцип экономии времени важен при соблюдении должностного регламента и выполнении согласования в заинтересованных государственных структурах.

Принцип соответствия структуры инвестиций многосторонним требованиям, соглашению по субсидиям и компенсационным мерам ВТО. Этот принцип означает, что финансирование мероприятий программы из бюджета будет рассматриваться как специфическая субсидия, дающая основание для введения компенсационных пошлин в отношении продукции предприятий, получающих бюджетные средства.

Изложенные принципы необходимы для поиска инвестиционных решений в появившихся задачах и выявленных решениях.

Манёвренность инвестиционных решений проявляется посредством создания запасов материальных и денежных ресурсов, наличие которых и их количество позволяет приспособиться к таким ситуациям случайного характера, как непредвиденное повышение цен, перебои снабжения, сбои и задержки выделения и поступления средств на счета исполнителей. Исполнитель осуществляет ценой дополнительных инвестиций мероприятие, позволяющее достичь более высокие результаты. Текущий рост затрат оправдывается по мере прояв-

ления в будущем эффекта от реализации мероприятия.

Обеспечение манёвренности связано также с формированием многоцелевых инвестиционных фондов, способных финансировать мероприятия в зависимости от продвижения других мероприятий, возникающих в такие периоды, как не утверждение в срок очередного бюджета. Манёвренность инвестиций достигается также в результате создания заделов между первоочередными комплексами работ по этапам и мероприятиям, позволяющим достичь цели программы меньшими затратами, и вместе с тем, методами предоставления отсрочки по выданным кредитам, переоформления задолженности.

Система программных мероприятий нуждается в уточнении, если за истекшие годы её реализации часть работ оказывается незавершённой, отдельные работы утратили свою актуальность и подлежат исключению, некоторые из них нуждаются в углублении исследования и увеличении сроков исполнения.

Эффективность дополнительных затрат, как показывают технико-экономические обоснования, приводит к сокращению срока окупаемости, по отдельным мероприятиям создаётся реальная возможность полного освобождения от импортной зависимости.

Постановка задачи продления срока программы на один год, как эффективная мера экономии дополнительных бюджетных инвестиций, устраняющая также их перерасход, исходит из использования резервного лимита времени, на завершение программы, утверждённой на определенный срок.

Задача ритмичности инвестиций и регулирование финансовых потоков последовательно решается по мере нахождения причин, которые вызвали нарушения их распределения. Ритмичность инвестиций зависит от своевременности принимаемых решений. Для выравнивания ритма платежной системы возрастает значение координации и регулирования как способов воздействия на среду интересов, согласования планов, разрешение противоречий и конфликтов при распределении ресурсов. Вместе с тем, важное место уделяется контролю за исполнением управленческих решений аудиторами.

Использование изложенных принципов и способов решения задач позволяет сформировать структуру модели принятия инвестиционного решения, которая состоит из последовательности действий лиц, принимающих решения, опирающихся, на информацию по приоритетам развития науки, техники и технологий, о необходимости решения проблемы программным путём, раскрепления функций заказчиков, конкурсность выбора исполнителей, исключение дублирования работ. Оцениваются экономические показатели участников программ: критерий эффективности экспортзамещения, учёт интересов российских исполнителей, интеграция, унификация, специализация, территориальные пропорции размещения производства и занятости, закрепление за исполнителями прав на создаваемую собственность и её оценка, меры ВТО, санкции, соответствие названия программной проблемы научно-техническому или коммерческому содержанию, системе мероприятий, источники инвестиций (бюджет, собственные, заёмные), предполагаемые результаты программных работ, исследуются экономические риски и ограничения, учитывающие сроки решений, возможности инвестиционных источников[2].

Решения перечисленных задач повысили эффективность инвестиций в воспроизводство основных фондов, способствовали сокращению экономического ущерба от задержки финансирования, а также нахождению кратчайшего пути согласования, формированию ежегодного эффективного портфеля программ, не позволив утвердить недоработанные варианты решения проблем. Использование научного подхода в механизме принятия государственного инвестиционного решения способствует продвижению экспорта, образованию источников расширенного воспроизводства основных фондов.

Источники

1. Наука. Инновации. Информационное общество. 2015. Краткий статистический сборник/Г.И. Абдрахманова, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2015. - 80с.
2. Огарков С.А. Основные фонды сельского хозяйства/С.А. Огарков - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Издатель Мархотин П.Ю., 2014. - 432с.

ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУКИ В ЕС

Маринченко Т. Е., науч. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех»

Сложившаяся система финансирования НИР в развитых странах мира имеет следующие характерные черты: разнообразие форм и мето-

дов финансирования, что формирует некоторую независимость научной среды; предоставление средств на НИОКР, как правило, на конкурсной

основе, что уравнивает возможности доступа к финансовым средствам научным коллективам и отдельным исследователям.

Крупные научно-технические программы и проекты фундаментальных исследований выполняются с участием государственного или частно-государственного финансирования. Это предполагает предварительную экспертизу заявок, внешнюю проверку законодательными органами и их консультационными службами, после которой заявка передается компетентным в области реализации экспертам. Обоснование необходимости реализации программы или проекта включает и процедуру верификации²⁸ соответствующих ожидаемых результатов - устанавливается порядок проверки и круг оцениваемых показателей [1].

В большинстве стран имеются свои критерии оценки программ или проектов и их исполнителей. Общим для всех стран является выделение приоритетных направлений исследований и разработка мер по их реализации. Государственные органы применяют оценки, в основном для установления эффективности деятельности учреждений и для прогнозирования результативности реализуемых программ.

Во многих странах сегодня сформировалась концепция, что жесткое государственное вмешательство в систему НИР ограничивает конкуренцию в этой сфере, мешает развитию новых направлений. В Великобритании, например, выделение государственных ассигнований на НИР осуществляется через гражданские министерства, Министерство обороны, а также университетские бюджетные советы. В последние годы прослеживается устойчивое уменьшение объема бюджетного финансирования на НИР, которое компенсируется поступлением средств от промышленных организаций и международных исследовательских центров. Из западноевропейских научных организаций на британские научные центры выделяется более 20% ассигнований, британский же взнос в них немного ниже 18,9%. В целом на НИР ассигнования составляют около 2,3% валового внутреннего продукта (ВВП) [2].

Разработкой приоритетных направлений НИР занимается Консультативный комитет Ми-

нистерств, который представляет рекомендации по объему ассигнований на НИР и объемы распределения между исследовательскими советами. Распределение денежных средств происходит на основании экспертных оценок через независимые исследовательские советы, состоящие из ученых, которые определяют приоритетность исследований и подотчетны парламенту через Министерство образования и науки [3].

Эффективность экспертных оценок повысилась после введения так называемых индикаторов успеха и применением таких критериев, как содействие экономическому и социальному прогрессу и степень научного совершенства. Все больше специалистов придерживаются мнения, что финансирование НИР должно контролироваться посредством индикаторов эффективности. Чаще применяют следующую классификацию: А – проекты выдающейся важности; В – проекты, субсидирование которых оправдано при наличии средств; С – проекты, имеющие достоинства, но необязательные для финансирования; D – неудачные предложения.

В Великобритании существовало пять исследовательских советов, каждый из которых ежегодно рассматривал от 6 до 7 тысяч заявок [4]. Сейчас рассматривается предложение о создании единого национального автономного исследовательского центра, подотчетного Министру по делам образования и науки и парламенту, который будет ответственным за развитие наук.

Существуют дополнительные меры по поддержке ученых, которые не имеют возможность самостоятельно получить грант, из централизованных средств часть передается отдельным университетам и лабораториям.

В соответствии с международными сопоставлениями исследования и разработки (Research & Development, сокращенно R&D), относятся к творческой систематической работе, выполняемой с целью увеличения запаса знаний и их дальнейшего использования. Интенсивность R&D обычно измеряется в денежных единицах и в процентах от ВВП страны.

По данным Евростата затраты на исследования и разработки в Европейском союзе (ЕС) к 2013 г. выросли с 2004 г. в абсолютном измерении в 1,41 раз, в относительном – на 0,26% и достигли 2,02% ВВП (табл. 1) [5].

Высокая интенсивность R&D (выше 3%) – в северных государствах-членах ЕС – в Финляндии, Швеции и Дании, низкая (ниже 1%) – в Румынии, Кипре, Латвии, Болгарии, Греции, Хорватии, Словакии, Мальте, Польше и Литве.

²⁸ Верификация— проверка, проверяемость, способ подтверждения с помощью доказательств каких-либо теоретических положений, алгоритмов, программ и процедур путем их сопоставления с опытными (эталонными или эмпирическими) данными, алгоритмами и программами. Принцип верификации был выдвинут Венским кружком ` сообщество учёных, регулярно собиравшихся в Вене с конца 20-х и до середины 30-х годов XX века..

В ЕС к 2013 г. в период с 2004 г. интенсивность R&D увеличилась в 22 государствах-членах ЕС. По абсолютной величине затрат R&D в 2013 г. на первом месте – Германия (82,4 млрд евро). Наибольший прирост – у Эстонии (с 83 до 326 млн евро, в 3,93 раза).

Из ведущих мировых стран самый высокий процент затрат на R & D по абсолютной величине в 2013 г. – у США – 353 млрд евро, наибольший прирост в 2013 г. – у Китая (с 19 до 127 млрд евро, в 6,65 раз) [6].

Таблица 1 – Затраты на исследования и разработки в государствах-членах ЕС

Страны	Сумма, млн евро.			% от ВВП		
	2004 г.	2013 г.	2013 г. к 2004 г.	2004 г.	2013 г.	2013 г. к 2004 г. (+, - в %)
ЕС в целом	194341	273464	1,41	1,76	2,02	0,26
в том числе			0,00			0
Финляндия	5253	6684	1,27	3,31	3,32	0,01
Швеция	10426	13995	1,34	3,39	3,21	-0,18
Дания	4897	7731	1,58	2,42	3,05	0,63
Германия	54967	82482	1,50	2,42	2,94	0,52
Австрия	5250	9074	1,73	2,17	2,81	0,64
Словения	379	935	2,47	1,37	2,59	1,22
Бельгия	5404	9015	1,67	1,81	2,28	0,47
Франция	35693	47160	1,32	2,09	2,23	0,14
Чешская Республика	1100	2997	2,72	1,15	1,91	0,76
Эстония	83	326	3,93	0,85	1,74	0,89
Великобритания	29834	32784	1,10	1,61	1,63	0,02
Ирландия*	1840	2723	1,48	1,18	1,58	0,4
Венгрия	721	1415	1,96	0,87	1,41	0,54
Португалия	1110	2322	2,09	0,73	1,36	0,63
Италия	15253	20203	1,32	1,05	1,25	0,2
Испания	8946	13052	1,46	1,04	1,24	0,2
Люксембург	448	523	1,17	1,63	1,16	-0,47
Литва	137	332	2,42	0,75	0,95	0,2
Польша	1139	3436	3,02	0,56	0,87	0,31
Мальта	24	64	2,67	0,49	0,85	0,36
Словакия	174	611	3,51	0,5	0,83	0,33
Хорватия	345	355	1,03	1,03	0,81	-0,22
Греция	1021	1427	1,40	0,53	0,78	0,25
Болгария	99	267	2,70	0,48	0,65	0,17
Латвия	47	139	2,96	0,4	0,6	0,2
Кипр	4747	86	0,02	0,34	0,48	0,14
Румыния	235	558	2,37	0,38	0,39	0,01
США*	245711	353007	1,44	2,49	2,81	0,32
Китай*	19097	127059	6,65	1,23	1,98	0,75
Россия	5473	17710	3,24	1,15	1,11	-0,04

Примечания: * – данные 2012 г. Данные 2013 г. являются предварительными для всех стран, кроме Хорватии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии, Финляндии и России. Расчетные данные за 2004 г. – Греция, Португалия, Швеция, Дания, Германия, Австрия, Швеция, Великобритания. Источник: Евростат

В России затраты на R&D за анализируемый период выросли в 3,24 раза, но их доля в ВВП снизилась на 0,04% и в 2013 г. составила 1,11% ВВП.

Анализ выполнения исследований и разработок в ЕС по секторам (выделяются четыре сектора: предпринимательский, государственный, высшего образования и частный некоммерческий) показывает, что наибольшая доля

предпринимательского сектора отмечается во всех государствах-членах, кроме Греции, Кипра, Латвии, Литвы. По сравнению с 2004 г. доля R&D проводимых в предпринимательском секторе увеличилась в 15 государствах – членах, снизилась в 12, осталась на прежнем уровне в Бельгии. Высокая доля R & D, проводимых в государственном секторе — в Румынии, Болгарии, Латвия, Греции, Польше и

Хорватии. Самый высокий процент R&D, проведенные в секторе высшего образования — на Кипре, в Литве, Латвии и Эстонии.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансирование фундаментальных исследований остается приоритетом государства, наблюдается рост бюджетных ассигнований фактически во всех странах - членах ЕС. Основной объем фундаментальных исследований проводится в университетах и государственных научных учреждениях, кроме этого наблюдается рост объемов исследований частных организаций и компаний.

Для преодоления научного и технологического отставания, вхождения России в число стран с инновационно-ориентированной экономикой, необходимо приблизить уровень R&D к среднему уровню в странах – членах ЕС.

Источники

1. *Соловьев В.П.* Инновационная деятельность как системный процесс в конкурентной экономике (Синергетические эффекты инноваций) [Электронный ресурс]. URL: <http://solovyov.16mb.com/works.htm> (дата обращения 16.05.2016).
2. В 2013 г. затраты на исследования и разработки в ЕС выросли до 2% ВВП [Электронный ресурс]. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/9-17112014-BP/EN/9-17112014-BP-EN.PDF (дата обращения 17.11.2015).
3. Организационно-экономический механизм трансфера инноваций: науч. докл. / Минсельхоз России, ФГБНУ "Росинформагротех". - г. п. Правдинский, 2014. -115 с.
4. *Маринченко Т.Е., Сураева Е.А.* Государственная поддержка технической и технологической модернизации и инновационного развития АПК в Великобритании// Прикладные экономические исследования. 2015. -№ S1.- С. 27-32.
5. Статистический ежегодник Eurostat regional yearbook 2014 [Электронный ресурс] URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/product_details/publication?p_product_code=K_S-NA-14-001 (дата обращения 27.11.2015).
6. Индикаторы науки: 2014: стат. сб. / Н. В. Огородникова, Л. М. Гохберг, И. А. Кузнецова [и др.]. — М. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М., 2014. — 400 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Гусманов У. Г., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., АН РБ, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», **Низомов С.С.**, мл. науч. сотр., «Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН»

Сельское хозяйство является основой экономики страны, без ее участия невозможно достигнуть финансовой стабильности. На сегодня перед сельским хозяйством остро стоит проблема обеспечения населения продуктами питания, так как это основа продовольственной безопасности нашей страны. Повышение эффективности сельского хозяйства – одна из важнейших задач, успешное решение которой является условием надежного снабжения страны продовольствием.

Научное обоснование оптимальных размеров отраслей и специализации сельскохозяйственных организаций является важным и актуальным направлением агроэкономических исследований. Приоритет в разработке и выборе рациональной системы ведения сельского хозяйства принадлежит определению производственной отраслевой структуры агроорганизаций. Приоритетная роль в разработке и выборе рациональной системы ведения сельского хозяйства принадлежит определению производственной отраслевой структуры агроорганизаций на уровне сельских территорий. Применение методов моделирования способ-

ствует сокращению непроизводительных затрат при одновременных положительных сдвигах в отраслевой структуре агроорганизаций и помогает сельхозтоваропроизводителям существенно увеличить прибыль от реализации продукции [1, 2].

Основными этапами построения оптимизационных моделей отраслевой структуры агроорганизаций являются: постановка экономико-математической задачи и выбор критерия оптимизации; определение основных и дополнительных переменных и ограничений; сбор информации и формирование информационной базы моделей; расчет технико-экономических коэффициентов моделей; построение модельных матриц и их решение на ЭВМ; анализ результатов решения экономико-математической задачи на основе двойственных и экспертных оценок; разработка практических выводов и рекомендаций.

Постановка экономико-математической задачи заключается в определении такого сочетания и размеров отраслей растениеводства и животноводства агроорганизаций выбранного района, которое обеспечит максимально

возможное производство сельскохозяйственной продукции при минимальных затратах и наиболее рациональном использовании земельных, производственных и трудовых ресурсов. Целевой функцией выбрана максимальная сумма прибыли, получаемая агроорганизациями от реализации сельскохозяйственной продукции как основной показатель эффективности производственной деятельности. Данный критерий оптимизации отражает важнейший рыночный принцип экономической выгоды производства продукции и обеспечивает сельхозтоваропроизводителям осуществление расширенного процесса воспроизводства.

Приведем основные результаты решения подобной модельной разработки на примере агроорганизаций Дюртюлинского района, одного из типичных сельских муниципальных образований Южной лесостепной зоны Республики Башкортостан. Модели оптимизации отраслевой структуры были разработаны для всех сельскохозяйственных организаций района.

Имеющиеся в агроорганизациях производственные ресурсы за счет моделирования отраслевой структуры позволяют значительно увеличить объемы производства и реализации продукции растениеводства и животноводства. Объемы реализации зерна в модельном варианте по сравнению с фактическими данными 2015 г. возрастут в 2,3 раза или на 49,3 тыс. т, в том числе ржи – в 1,7 раза или на 3 тыс. т, пшеницы – в 2,5 раза или на 28,5 тыс. т, ячменя – в 2,5 раза или на 15,6 тыс. т, гречихи – в 3,2 раза или на 0,3 тыс. т, гороха – в 1,5 раза или на 1,9 тыс. тонн. Сокращение посевов овса обуславливает уменьшение объемов реализации данной культуры на 14% или на 43 тонны.

Суммарные объемы продажи зерна в модельном варианте составят 86,7 тыс. т, ржи – 7,3 тыс. т, пшеницы – 47,3 тыс. т, овса – 0,3 тыс. т, ячменя – 25,7 тыс. т, гречихи – 0,4 тыс. т, гороха – 5,9 тыс. т, соответственно. Объемы реализации картофеля на районном уровне возрастут на 16,5% и в оптимальном варианте будут равны 92 тонн (табл. 1).

Таблица 1 – Объемы реализации продукции в сельскохозяйственных организациях Дюртюлинского района Республики Башкортостан

Виды продукции	Фактически в 2015 г., тонн	Оптимальный вариант	
		тонн	в % к факту
Зерно, всего	37456	86737	233,4
в т.ч. рожь	4278	7258	169,7
пшеница	18734	47271	252,3
овес	304	261	85,9
ячмень	10068	25661	254,9
гречиха	129	417	323,3
горох	3953	5869	148,5
Картофель	79	92	116,5
Молоко	33169	39724	119,8
Мясо, всего	1650	1920	116,4
в т.ч. говядина	1647	1917	116,4
баранина	2,6	2,9	111,5
Шерсть	0,28	0,32	114,3

Относительно продукции животноводства необходимо отметить, что объемы реализации молока и мяса, полученные при решении экономико-математической задачи, превысят фактические объемы реализации. Так, суммарные объемы продажи молока в хозяйствах района увеличатся на 6,6 тыс. т и составят 39,7 тыс. т, суммарные объемы реализации мяса возрастут на 0,3 тыс. т и будут равны 1,9 тыс. тонн.

Осуществление оптимизации в хозяйст-

вах района приведет к дальнейшему углублению специализации производства и изменению пропорций в структуре производства отраслей растениеводства и животноводства. Рассчитанные отраслевые показатели развития агроорганизаций позволяют существенно увеличить в модельных вариантах величину выручки от реализации сельскохозяйственной продукции.

Рост показателей, характеризующих экономическую целесообразность оптимизации от-

раслевой структуры производства, свидетельствует о наличии потенциальных возможностей и неиспользованных ресурсов в подавляющем большинстве хозяйств района.

Данные табл. 2 определяют существенные различия показателей экономической эффективности в модельных вариантах по сравнению с фактическим состоянием.

Таблица 2 – Экономическая эффективность производства в сельскохозяйственных организациях Дюртюлинского района Республики Башкортостан

Показатели	Фактически в 2015 г.	Оптимальный вариант
Выход зерна на 100 га пашни, ц	684,7	1390
Выход на 100 га сельхозугодий, ц:		
- молока	401,5	483,7
- мяса, всего	19,5	23,4
- в т.ч. говядины	19,5	23,4
- баранины, кг	3,1	3,5
- шерсти, кг	3,4	3,8
Товарная продукция на одного работника, тыс. руб.	485,3	674,6
Выручка от реализации продукции, млн. руб.	780,2	897,3
Прибыль от реализации продукции:		
- всего, млн. руб.	122,4	165,2
- в т.ч. на 1 га сельхозугодий, руб.	1466	2000
- на 1 га пашни, руб.	1929	2632
- на 1 работника, руб.	72993	99583

Модельные расчеты показывают, что изменение внутриотраслевой специализации в положительном отношении влияет на улучшение ключевых показателей сельскохозяйственных организаций. При внедрении оптимизационных решений выручка от реализации продукции в модельном варианте по сравнению с фактическим показателем возрастет на 15% и будет равна 897 млн руб. Товарная продукция в расчете на одного работника увеличится и составит 657-675 тыс. руб.

В 2015 г. прибыль от реализации аграрной продукции сельскохозяйственных организаций района равнялась 122,4 млн руб. По оптимальному варианту, ее величина возрастет на 42,8 млн руб. или на 35% и составит 165,2 млн руб. Согласно статистическим данным прибыль от реализации продукции фактически получили восемнадцать хозяйств района. Если рассматривать оптимальный вариант рентабельными в муниципальном образовании будут двадцать агроорганизаций.

Таким образом, применение методов моделирования позволяет определить оптимальную отраслевую структуру агроорганизаций,

что позволяет существенно повысить уровень экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Результаты проведенного исследования апробированы и можно сделать вывод о целесообразности использования предложенных методических подходов по оптимизации отраслевой структуры агроорганизаций для сельских муниципальных образований Республики Башкортостан и Российской Федерации, имеющих аналогичные условия производства.

Источники

1. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Прогнозирование развития агропродовольственной сферы сельских территорий на основе кластерного подхода // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. - № 10. – С. 65–72.
2. Сулин М.А., Васильев Д.А. Особенности применения экономико-математических моделей для развития многоукладного сельского хозяйства // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2012. - № 28. – С. 198–204.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ САДОВОДСТВА

Сучкова Н.Р., науч. сотр. Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса

В современных экономических условиях, сопровождающихся кризисными явлениями, а также сложными внешнеторговыми отношениями, проблема повышения экономической эффективности функционирования отрасли садоводства, как значимой отрасли аграрного производства, становится достаточно актуальной и требует особого изучения. Садоводство является комплексной отраслью агропромышленного комплекса, включающей плодородство, ягодоводство и питомниководство, уровень ее развития влияет на формирование продовольственной безопасности страны.

Изучение и совершенствование методологии оценки экономической эффективности отрасли садоводства, на наш взгляд, имеет в дальнейшем большую практическую значимость для устойчивого развития отрасли и насыщения внутреннего рынка собственной плодово-ягодной продукцией.

В настоящее время широко практикуется определение экономической эффективности функционирования отрасли садоводства на баз традиционных натуральных и стоимостных показателей, отражающих специфику отрасли и раскрывающих отдельные стороны производства. Основные из показателей были изложены еще в 1969 году в книге «Экономика и организация садоводства», изданной под редакцией П.Ф. Дуброва, где для характеристики экономической эффективности садоводства рекомендовано использовать следующие показатели:

- урожайность плодовых и ягодных насаждений (в ц с гектара);
- выход продукции на единицу затраченного рабочего времени (в кг на человеко-день) или затраты труда на единицу продукции;
- себестоимость центнера продукции;
- денежные поступления в расчете на гектар плодоносящего сада, человеко-день, центнер реализованной продукции;
- прибыль, полученная в расчете на гектар плодоносящих насаждений и на человеко-день;
- рентабельность плодово-ягодного производства, выраженная в окупаемости производственных затрат (в %) [1].

В настоящее время помимо представленных выше показателей авторы в систему нату-

ральных и стоимостных показателей также включают: стоимость основных производственных фондов на 1 га многолетних насаждений; срок окупаемости капитальных вложений; производительность труда; затраты труда в чел. ч на единицу валовой и товарной продукции, на 100 га плодоносящих насаждений и др. [2].

А такие ученые как Минаков И.А. и Трунов А.И. предлагают показатели оценки экономической эффективности отрасли садоводства с акцентом на интенсификацию производства, а именно:

- выход продукции с 1 га сада, обеспечивающий безубыточное производство;
- садоотдача, представляющая собой отношение стоимости валовой продукции садоводства к стоимости многолетних насаждений;
- окупаемость дополнительных вложений на интенсификацию производства [3].

Садоводческое производство имеет свои особенности, главной из которых при рассмотрении показателей экономической эффективности является специфика использования земельных угодий (длительная эксплуатация). В этом ключе, на наш взгляд, рациональный интерес представляет определение эффективности использования природных ресурсов в отрасли садоводства с учетом экологических факторов. Так, Глотко А.В., представляет общую эколого-экономическую эффективность землепользования в садоводстве как величину чистого дохода (или прибыли) с учетом стоимости предотвращенного экологического ущерба (скорректированного на коэффициент эффективности экологических затрат) в расчете на единицу общих (производственных и экологических) затрат [4].

В то же время на фоне существующих показателей оценки эффективности функционирования отрасли садоводства, имеющих разноплановый характер в зависимости от поставленных целей исследования, мало внимания уделено методической проработке комплексной оценки эффективности развития садоводческой отрасли в рамках определенной территории (района на областном уровне, региона на федеральном уровне либо отдельно взятого федерального округа).

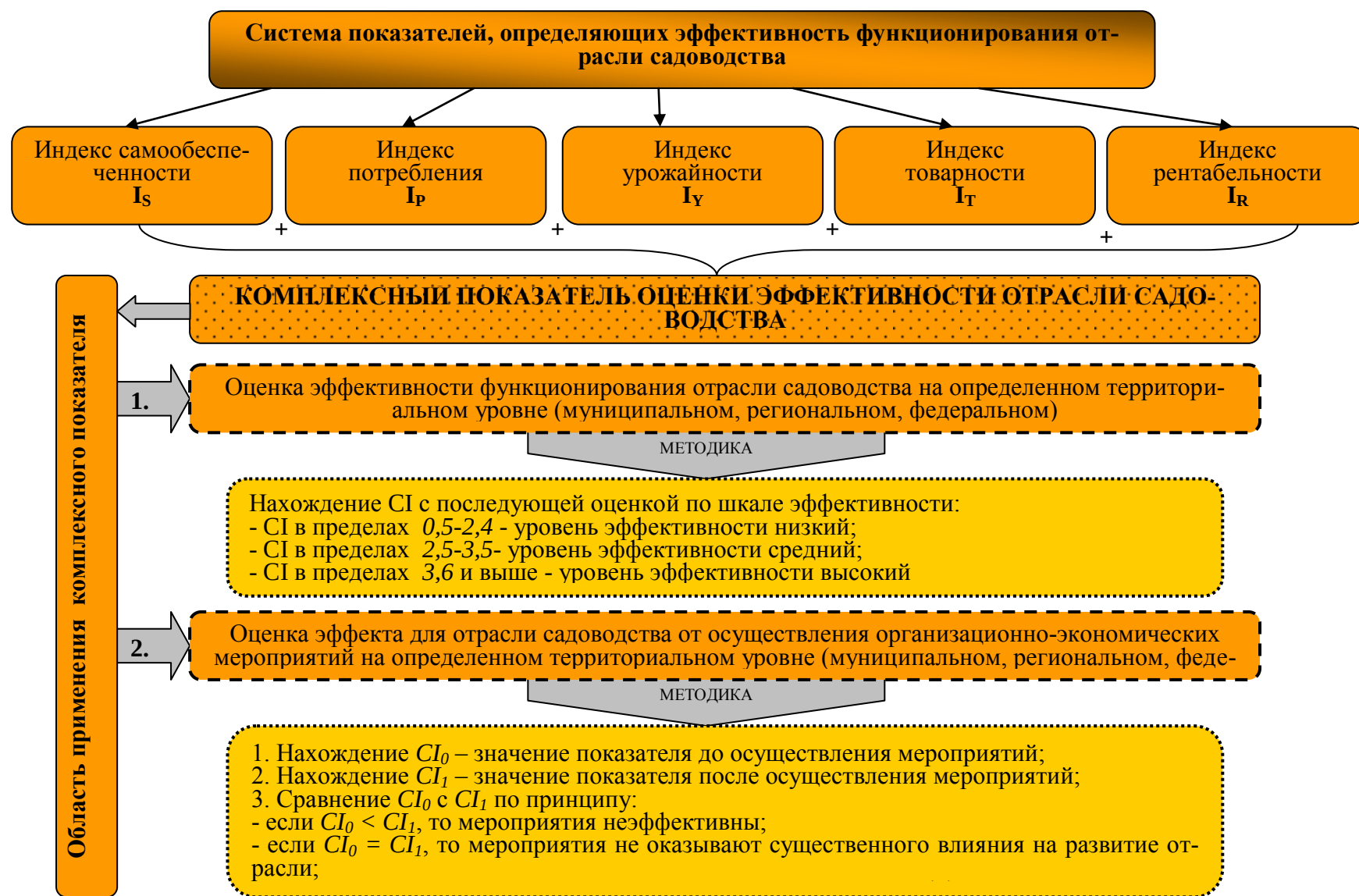

Рисунок 1 – Методологические основы расчета комплексного показателя оценки эффективности отрасли садоводства (составлено автором)

В связи с этим нами предложена система показателей, с помощью которой возможно, во-первых, оценить существующий уровень функционирования отрасли садоводства, а, во-вторых, проанализировать целесообразность и эффективность осуществления определенных организационных и экономических мероприятий.

На рис. 1 представлена методика расчета и область применения комплексного показателя оценки эффективности функционирования отрасли садоводства (СИ). Согласно предложенной методике путем суммирования частных индексов, в разных аспектах характеризующих развитие отрасли садоводства, производится расчет комплексного показателя оценки ее эффективности. Индекс самообеспеченности показывает уровень обеспеченности населения продукцией собственного производства на определенном территориальном уровне. Актуальность расчета показателя связана с необходимостью повышения продовольственной независимости регионов от импортных поставок, курсом государства на ускоренное импортозамещение. Необходимость расчета индекса потребления обусловлена низким уровнем фактического потребления продукции по отношению к медицинской норме питания.

Увеличение данного показателя свидетельствует о возрастающем спросе на продукцию, о повышении роли продукции в продовольственном товарообороте в рамках определенной территории. Индекс урожайности многолетних насаждений рассчитывается по отношению к хозяйствам всех категорий. Данный показатель позволяет оценить возможные резервы роста урожайности в сопоставлении с

показателем-эталонном по заданной территории. Расчет индексов товарности и рентабельности необходим для оценки эффективности производства продукции садоводства в сельскохозяйственных организациях исследуемой территории.

Таким образом, наряду с существующими показателями целесообразно использовать предложенную методику, что позволит объективно оценить уровень развития отрасли садоводства, как с позиции непосредственно садоводческого производства, так и относительно конечной цели функционирования отрасли – достаточного обеспечения плодово-ягодной продукцией населения, а также доведения уровня потребления до рациональных норм питания.

Источники

1. Экономика и организация садоводства / П.Ф. Дубров. - М.: «Колос», 1969. – 432 с.;
2. Хабиров Г.А., Ситдикова Г.З. Экономическая эффективность производства в садоводстве // Вестник БГАУ. – 2010. – №1. – С. 57–61;
3. Трунов А.И. Организационно-экономическое обоснование развития интенсивного садоводства (на материалах Центрально-Черноземного экономического района): автореф. дис. ...канд. экон. наук / А.И.Трунов. – Мичуринск, 2010. – 23 с.;
4. Глотко А. Проблемы эколого-экономической эффективности садоводства / Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее. Материалы Международной конференции. Ч I. - Горно-Алтайск, 2008. - С.212-217.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНА

Федяев П.М., ассист., Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Система государственного регулирования молочного рынка включает цели, задачи, уровни, субъекты, объекты и механизм регулирования, объединяющие разрабатываемые и используемые государственными органами методы, способы, средства практической реализации регулирующих воздействий. Основу методики должны формировать системное и комплексное изучение, выявление и обобщение влияния ключевых факторов на выбор организационно-экономических инструментов регулирования, а также устройство единого механизма по формированию устойчивых конкурентных преимуществ национального и ре-

гионального молочнопродуктового подкомплекса АПК.

Принципы исследования регулирования рынка молока базируются на использовании системного подхода как общей методологии научного познания. Основные требования его определяются базовыми системными принципами и применительно к данному объекту исследования заключаются в том, чтобы обеспечивались:

– раскрытие роли рынка молока в обеспечении продовольственной безопасности, его места в структуре агропродовольственного рынка с учетом межрегиональных и межгосударственных связей;

- определение целей и задач, которые должны решаться рынком молока, принимая во внимание интересы хозяйствующих субъектов, региона, страны;
- комплексное рассмотрение структур и механизмов, необходимых для эффективного функционирования рынка молока;
- выявление и изучение внутренних связей, определение «узких мест» в структуре и

механизме регулирования рынка молока и мер по их преодолению.

Анализ и оценка регулирования базируется на диагностике состояния развития рынка молока и молочной продукции. Методика комплексной оценки состояния рынка молока базируется на структурно-функциональной схеме молочного рынка. Она позволяет определить информационный базис для комплексного анализа состояния рынка (рис. 1).

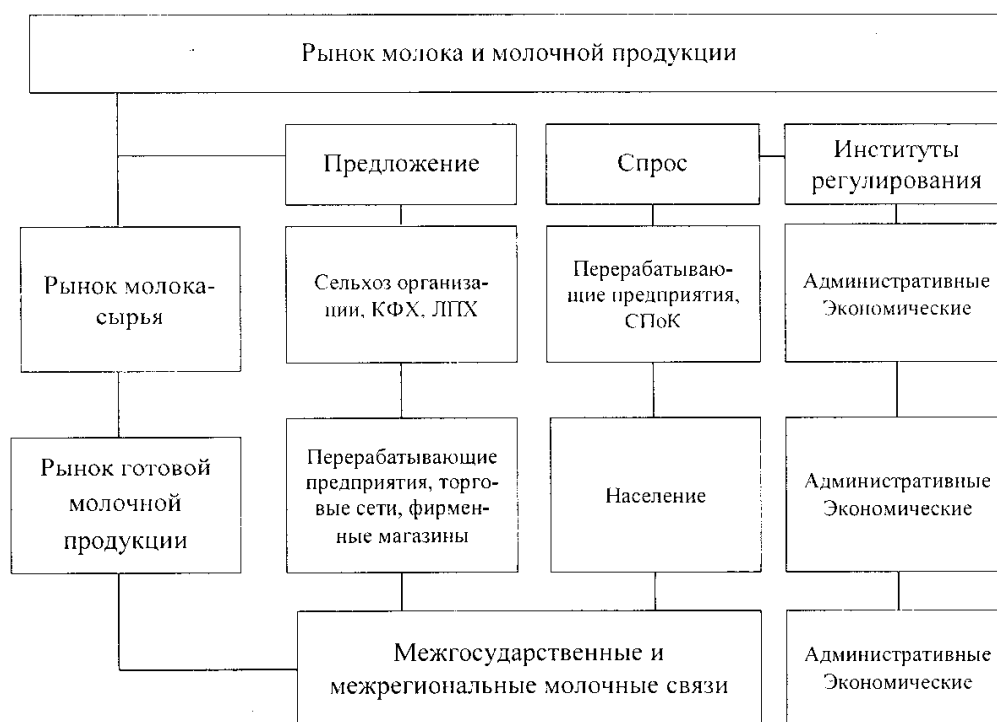

Рисунок 1 – Логическая схема функционирования рынка молока и молочной продукции

Рисунок 2 – Развитие собственного производства молока с учетом интересов участников молочной отрасли

Необходимое условие формирования предложения это развитие собственного производства молока. Причем развитие производства должно учитывать интересы многочисленных участников молочной отрасли (рис. 2).

Для проведения оценки уровня развития рынка молока и молочных продуктов М.В. Дуделева предлагает комплексную систему показателей (табл.1).

Таблица 1– Система показателей оценки уровня развития рынка молока и молочных продуктов

Показатель	Формула
1. Самообеспеченность региона молоком и молочными продуктами можно определить по соотношению поголовья коров и численности населения. (C_m)	$\frac{Пк}{Чн} \times 100$, где $Пк$ – поголовье коров, гол. $Чн$ – численность населения, чел.
2. Возможности самообеспечения региона молоком и вывоза молочной продукции характеризуются коэффициентом производства молока на душу населения (K)	$\frac{Пр}{Пс}$, где $Пр$ – производство молока на душу населения в регионе, кг; $Пс$ – производство молока на душу населения в стране, кг
3. Потребление на душу населения ($Пн$)	$\frac{Пт}{Чн}$, где $Пт$ – объем потребления молока и молочных продуктов в регионе, кг; $Чн$ – среднегодовая численность населения, чел.
4. Степень использования молочных ресурсов региона для вывоза определяется коэффициентом межрегиональной товарности (Mm)	$\frac{Увр}{У}$, где $Увр$ – объем продукции вывозимой из региона; $У$ – объем её производства в регионе
5. Степень участия региона в межрегиональных поставках молока и молокопродукции (Mn)	$\frac{Увр}{Увс}$, где $Увр$ и $Увс$ – соответственно объем межрегионального вывоза продукции из региона и в целом по стране
6. Коэффициент самообеспечения ($Kс$)	$\frac{О}{Пн}$, где $О$ – уровень производства потребляемой части продукции (за вычетом расхода на производственные нужды); $Пн$ – нормативная потребность в ней или объем её фактического потребления.

На наш взгляд, алгоритм анализа и регулирования рынка молока на региональном уровне должен состоять из пяти последовательных этапов (табл. 2). Последовательность этапов в предложенном алгоритме обусловлена наличием региональных особенностей фор-

мирования рынка молока и молочной продукции. Практическая реализация предложенного алгоритма предполагает использование различных методов и приёмов экономического анализа.

Таблица 2 – Алгоритм анализа современного состояния рынка молока и оценки его регулирования

Наименование этапов исследования	Содержание
1. Место и роль рынка молока в агропродовольственном рынке страны и региона	1.1. Условия формирования регионального рынка молока 1.2. Уровень развития регионального рынка молока
2. Анализ современного состояния спроса и предложения на региональном рынке молока	2.1. Оценка современного состояния потребления молока и молокопродуктов 2.2. Выявление потребительских предпочтений на рынке 2.3. Оценка объёмов производства молока по категориям хозяйств 2.4. Оценка объёмов производства отдельных видов молока 2.5. Оценка факторов, влияющих на объём предложения молока 2.6. Соотношение объёмов совокупного предложения и спроса на рынке

Наименование этапов исследования	Содержание
3. Оценка перспектив развития регионального рынка молока	3.1. Определение внутренних региональных возможностей для увеличения производства молока и молокопродуктов 3.2. Составление прогноза развития рынка
4. Исследование условий функционирования рынка молока	4.1. Исследование инфраструктурного обеспечения рынка 4.2. Определение степени государственного воздействия на рынок
5. Анализ и выбор направлений регулирования рынка молока	5.1. Выявление субъектов и объектов 5.2. Определение целей и задач 5.3. Подбор методов и инструментов

Таким образом, в целях эффективного функционирования рынка молока и молочной продукции целесообразно использовать административные и экономические институты государственного регулирования для развития конкретного регионального сегмента молочного рынка на основе диагностики его состояния. Такой дифференцированный подход позволяет сформировать систему механизмов регулирования, которая наиболее адекватно ему отвечает. Переход от импортозависимости к экспортоориентированной экономике молочной отрасли базируется на организационно-экономическом механизме регулирования рынка молока и молочной продукции, который необходимо рассматривать в увязке с макроэкономической ситуацией в стране.

Источники

1. Денисов М.С. Развитие государственной защиты национального рынка молочной продукции Российской Федерации: монография / М.С. Денисов. – Барнаул: ООО «Пять плюс», 2013. – 189 с.
2. Дуделева М.В. Развитие и регулирование рынка молочной продукции в республике Карелия// автореф. Санкт-Петербург - Пушкин, 2004. – с.28.
3. Регулирование рынка молока и молочной продукции / Р.Г. Мумладзе, Е.А. Долгова, Ю.Р. Борисова. - М.: Изд-во ФГБОУ ВПО РГАЗУ. - 2012. - 116с.
4. Рудой Е.В. Методика оценки единого агропродовольственного рынка региона// Журнал экономической теории. – 2011. – №3. – С.205-207.

Раздел 6. ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Огневцев С.Б., д.э.н., проф., главный науч. сотр. ФГБНУ Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Реформирование организаций аграрной науки назрело давно, и я писал об этом еще 1998 г. [1]. Реформирование, вроде бы, началось: РАСХН ликвидировали, научные организации и унитарные предприятия передали в ФАНО. Однако все проблемы, описанные многими годами ранее [1,2], так и остались нерешенными. Более того, пожалуй, они усугубились. В связи с этим актуальность темы статьи выросла.

Итак, каково же современное состояние дел? В 2013 г. в ведение ФАНО перешли 255 научных организаций в форме государственных научных учреждений и 139 опытных хозяйств в форме федеральных унитарных пред-

приятий. РАСХН вошла в состав РАН, которая сама сейчас является бюджетным учреждением. При этом «если до принятия 253-ФЗ «О Российской академии наук...» РАН обладала особым статусом, то в статусе ФГБУ она мало чем отличается от обычных университетов, детских садов и т.п. социальных учреждений» [3]. В дополнение снижению статуса РАН, в мае 2015 г. ФАНО России выступило с возражениями против осуществления РАН своих полномочий по научно-методическому руководству научными организациями и организациями высшего образования (письмо от 25.05.2015 №007-182-11/4к-282) и ввело ограничение на предоставление подведомственными

ми организациями информации, необходимой РАН для осуществления своих функций.

Таким образом, ФАНО фактически полностью взяло на себя руководство научными организациями во всех сферах, включая научную, почти полностью отстранив РАН. При этом ФАНО не имеет какой-либо концепции реформирования научных организаций. Пока оно ограничивается регистрацией недвижимого имущества организаций, что, само по себе, конечно, полезно, и объединением научных организаций с целью уменьшения числа бюджетополучателей. Более чем скромная и спорная цель реформирования! Как побочный продукт ФАНО, все научные организации единодушно отмечают многократно возросший объем отчетных документов.

По моему мнению, без продуманной и прошедшей открытое обсуждение Концепции или Стратегии реформирования науки, вообще, и аграрной науки, в частности, никакие мероприятия проводить нельзя. Если говорить об аграрной науке, необходимо, прежде всего, определить ее место в системе наук, с одной стороны, и в АПК, с другой.

Я всегда утверждал и продолжаю утверждать, что аграрную науку неверно относить к числу фундаментальных. Напомним, что в соответствии с законом «О науке и государственной научно-технической политике» «фундаментальные научные исследования - экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды; прикладные научные исследования - исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;». Разумеется, аграрная наука носит, главным образом, прикладной характер, и в этом нет ничего плохого. В 1990-е гг. прикладная наука получила страшный удар, и была практически полностью уничтожена. Часть этой науки, включая аграрную науку, в этот период сознательно использовала прикрытие фундаментальности, как единственную возможность спасения, потому что фундаментальную науку государство продолжало как-то финансировать.

После перехода в РАН, прикладной характер подавляющего большинства научных организаций аграрной науки стал совершенно очевиден. Достаточно внимательно прочесть Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 г.

[3], чтобы наглядно увидеть, как тяжело отделению сельскохозяйственных наук выглядеть хоть как-то фундаментальными. Так, в упомянутом Докладе в разделе «Сельскохозяйственные науки» не удалось привести не одной темы фундаментального исследования. Пришлось пойти на определенный трюк и заявить, что «в сельскохозяйственной сфере науки фундаментальные научные исследования (без каких-либо упоминаний тем фундаментальных исследований, которых, по-видимому, нет - автор) составляют основу развития прикладных исследований, обеспечивающих получение научно-технической продукции, предназначенной для освоения в агропромышленном производстве». Далее идет, впрочем, более чем скромный перечень полученной прикладной продукции.

Если в Докладе делается вывод о том, что «по своему научному потенциалу страна уступает не только странам - технологическим лидерам, но и не входит в число лидеров стран G20», то анализ достижений аграрной науки позволяет заключить, что она - «слабое звено» в нашей, к сожалению, далеко не лидирующей отечественной науке. Вывод об остром кризисе в аграрной науке подтверждается следующим. В 2015 г. в рамках исполнения решения Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России Минсельхоз РФ запросил у ведущих научных аграрных учреждений страны разработанные ими технологии, которые могли бы быть внедрены агропромышленными отечественными предприятиями. В результате из 389 технологических и технических разработок были рекомендованы к внедрению на предприятиях АПК страны лишь 48, или чуть более 12%, а из 48 предложений отобраны были только 8 проектов. По данным Минсельхоза РФ, в свиноводстве и птицеводстве в настоящее время зависимость от поставок импортных гибридов пород составляет 80-90%, а почти половина выращиваемых в России овощей и сахарной свеклы засеивается импортными семенами [4].

По причине слабости аграрной науки или в силу недостаточной дальновидности руководители Минсельхоза РФ последних лет свели к обидному минимуму контакты с аграрной наукой. Так что сельскохозяйственная наука, являясь слабым звеном в российской науке, стала еще и пятым колесом в телеге управления агропромышленным комплексом. Кстати, слово «телега» применительно к управлению АПК не только часть известной идиомы.

Сложившаяся критическая ситуация требует принятия решительных мер по реформированию всей системы сельскохозяйственной науки.

Несомненно, первым шагом в этом направлении должна стать серьезная, обоснованная и принятая научным сообществом Концепция реформирования аграрной науки. Предваряя разработку Концепции, можно предложить следующие основные направления реформирования.

1. *Выделение фундаментальной аграрной науки и ее интеграция с фундаментальной наукой «старой» РАН и образованием.* Институты, занимающиеся преимущественно фундаментальными исследованиями (их немного, но они есть), на этапе реформирования остаются в ФАНО, но преобразуются в автономные учреждения. В процессе реорганизации рассматриваются возможности их присоединения к традиционному более сильному институту «старой» РАН. Минсельхоз России и ФАНО стимулируют интеграцию этих институтов с образовательными аграрными университетами. В перспективе научные организации, специализирующиеся на преимущественно фундаментальных исследованиях, могут быть слиты с институтами «старой» РАН, преобразоваться в научно-образовательные центры или стать институтами в структуре аграрных университетов.

2. *Перевод обслуживающих государственные органы научных организаций в специализированные государственные научные службы.* Значительная часть деятельности аграрных экономических институтов ФАНО де-факто направлена на обслуживание потребностей Минсельхоза России в экономических исследованиях. Предлагается в перспективе на базе этих институтов создать специализированную Службу экономических исследований Минсельхоза России. На первом этапе создается Национальный центр аграрных экономических исследований в форме автономного учреждения ФАНО. На втором этапе из автономного учреждения можно выделить указанную службу в форме автономной некоммерческой организации, подконтрольной ФАНО и Минсельхозу РФ. Такая форма и два источника финансирования придаст Службе необходимую научную независимость.

Аналогично, на базе институтов ФАНО и Минсельхоза России, выполняющих в соответствии с планами этих организаций и по конкурсной тематике Минсельхоза России задания, направленные на выполнения задач,

стоящих перед департаментами мелиорации, пищевой, перерабатывающей промышленности и качества продукции, ветеринарии, животноводства и племенного дела, растениеводства, химизации и защиты растений, охотничьего хозяйства и лесного хозяйства и Россельхознадзора, предлагается создать Службу аграрных исследований, наподобие Economic Research Service, ERS в США.

3. *Преобразование прикладных научных организаций в крупные государственно-частные центры-холдинги.* Предлагается определить 10-15 приоритетных научно-технологических направлений (платформ) по племенному животноводству (мясное и молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство и т.д.), элитному семеноводству (зерновых, масличных, кормовых, сахарной свеклы, картофеля, овощей и т.д.), механизации и роботизации, пищевой и биотехнологической промышленности. На первом этапе по выбранным направлениям формируются Федеральные научные центры по приоритетным направлениям в форме автономных учреждений ФАНО. На втором этапе, примерно через 1-2 года после создания Федерального научного центра проводится его приватизация в форму открытого акционерного общества со 100% государственным капиталом.

Еще через один-два года осуществляется продажа части акций крупным профильным российским агропромышленным корпорациям с целью укрепления интеграционных связей и привлечения инвестиций в данное направление научных исследований. В результате реформирования через три-пять лет по основным направлениям будут созданы крупные акционерные государственно-частные корпорации, которые смогут на равных конкурировать с глобальными корпорациями в соответствующих областях.

Источники

1. С.Б. Огнивцев. Как нам реорганизовать ВАСХ-НИЛ. Сельская жизнь, №98, 1998 год.
2. С.Б. Огнивцев. Государственная интеллектуальная собственность в АПК. - Москва: Издательство РГАУ-МСХА, 2009. - 366 с.
3. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году. Доклад утвержден решением Общего собрания членов РАН 23 марта 2016 года.
4. Эксперты ОНФ предлагают связать работу научных учреждений с потребностями аграриев. <http://onf.ru/2016/06/17/eksperty-onf-predlagayut-svyazat-rabotu-nauchnyh-uchrezhdeniy-s-potrebnostyami-agrariyev/>

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ АГРАРНОЙ НАУКИ

Игнатова Т.В., д.э.н., проф., зав. каф. Южно-Российского института управления – фил. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», **Лукашкина О.В.**, ведущий специалист Министерства сельского хозяйства Ростовской области

Важное значение в аграрной науке приобретает анализ и разработка социально-экономических рекомендаций по многочисленным направлениям развития села, такие как создание комфортных условий жизнедеятельности, стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе, активизация самозанятости граждан в сельскохозяйственном производстве.

В настоящее время в России реализуются более 200 проектов государственно-частных партнерских отношений в таких сферах, как транспорт, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, здравоохранение и образование, физкультура и спорт, развитие инновационных форм (технопарки) [5]. Общие принципы ГЧП могут применяться и при реализации проектов совместной научной и производственной деятельности государственных организаций и учреждений науки и образования с хозяйствующими субъектами АПК.

Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей [2]. Однако, роль высших учебных заведений в развитии ГЧП на сегодняшний день недооценена, может реализоваться преимущественно через создание малых инновационных предприятий при вузах. Тогда как потенциал крупнейших сельскохозяйственных и технических вузов, например, на Юге России, ДонГАУ, КубГАУ, СтГАУ требует раскрытия через взаимодействие с агробизнесом, преимущественно крупным, в контрактных формах проведения научных исследований и апробации разработок ученых.

Государству необходимо, осуществляя свои функции по управлению вузами и реализуя программно-целевой метод управления отраслями экономики, в том числе агропромышленным комплексом, использовать широкий спектр традиционных экономических и административных методов воздействия, а также эффективных мер государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства в тесной взаимосвязи с бизнес – сообществом. Следует использовать подходы, применяемые при отборе проектов РФФИ, для проведения

конкурсов среди научных коллективов на выполнение конкретных проектов по заказам сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий. Данные конкурсы могут проводиться совместно Министерством сельского хозяйства РФ, правительствами и министерствами субъектов Федерации и крупнейшими производителями в регионах России, например, ОАО «ЮгРуси», корпорация «Астон» для ростовской области.

В развитии сельских территорий сегодня отсутствует системный подход, не учитываются перспективы развития и территориальные различия. Проблематично управлять каким-то отдельным элементом сельской местности без взаимосвязи ее составных элементов. Достижение устойчивого развития сельских территорий как свидетельствует опыт развитых стран возможно путем ориентации агропромышленного комплекса на развитие на основе использования потенциала государственно-частного партнерства. Устойчивое развитие – непрерывный постоянный процесс изменений, в результате которого ресурсы, инвестиции, инновации, научно-техническое развитие и институциональные изменения гармонично взаимодействуют друг с другом и направлены на развитие потенциала, достижение стратегических целей и реализацию потребностей[3].

Применение потенциала ГЧП приобретает свою наибольшую актуальность на региональном уровне, в том числе в реализации целевых программ. В рамках Государственной программы Ростовской области [«Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»](#), утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 592, на территории региона действует подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Ростовской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [1]. В настоящем документе под сельской местностью понимаются сельские поселения в границах муниципального района, находящегося на территории Ростовской области, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов и городских поселений Ростовской области, на территории которых преобладает деятельность, свя-

занная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Совокупность мер по выбору той или иной формы ГЧП в развитии сельских территорий должны учитывать специфику отрасли сельского хозяйства, в которой достаточно часто появляются разного рода риски, такие как неурожайность, риски, связанные с привлечением инвестиций и другие. В этой связи важную роль приобретает обеспечение равной ответственности как государства, так и бизнес - сообщества в реализации целей по модернизации села. В развитии сельских территорий, как и в других отраслях экономики, должны более качественно реализовываться наиболее распространенные формы взаимодействия власти и бизнеса, такие как государственные закупки, лизинг, совместные предприятия, концессии, контракты, сочетающие различные виды работ и отношений собственности.

Исследования и анализ работ различных ученых в области устойчивого развития позволяют определить, что наиболее эффективным является применение ГЧП на уровне региона и предприятий в сельскохозяйственной отрасли при проведении совместных совещаний, конференций, круглых столов, направленных на совершенствование использования потенциала государственно-частного партнерства; повышение эффективности в распределении бюджетных средств и внебюджетных источников при реализации федеральных и целевых программ, в том числе в той их части, которая непосредственно касается финансирования научных исследований и разработок.

В этой связи можно сделать вывод, что институт государственно-частного партнерства в научно-производственной сфере АПК способствует экономическому развитию стра-

ны, региона, эффективному функционированию отрасли сельского хозяйства, устойчивому развитию сельских территорий. Важным актуальным направлением в настоящее время должно стать усиление роли ГЧП в программно-целевом управлении аграрной наукой, а также выработка эффективной системы взаимодействия структурных элементов отрасли сельского хозяйства, включая аграрное образование и науку.

Источники

1. Государственная программа Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденная постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 592.
2. *Игнатова Т.В., Черкасова Т.П.* Эффективность института государственно-частного партнерства как фактор инновационно ориентированного развития России//[Госу-дарственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС.](#) 2011. [№ 1](#). С. 103-112.
3. *Лепихина Т.Л., Ужегова К.А.* [Государственно-частное партнерство как институт координации интересов государства и бизнеса в целях реализации концепции устойчивого развития](#) // [Актуальные вопросы современной науки.](#) 2015. [№ 1 \(4\)](#). С. 54-58.
4. *Маркина Е.Д.* [Стратегические цели и перспективы развития сельских территорий на примере Ростовской области](#) // [Островские чтения.](#) 2015. [№ 1](#). С. 407-411.
5. *Прохорова Л.В., Рубаева О.Д.* [Развитие государственно-частных партнерских отношений в достижении устойчивого социально-экономического развития сельских территорий](#) // [Сборник: Достижения науки - агропромышленному производству.](#) Материалы конференции. М., 2015. С. 202-208.

ГЕОСИСТЕМА РЕГИОНА

Кашин А. А., к.э.н., зав. лабор. ФГБНУ НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики

Рассматривая геосистему региона, как новую теоретическую основу для осуществления оценки перспектив развития потенциальных возможностей территории, которая основывается на естественно-природной (потенциальной) энергии Солнца, окружающая Геосистему Земли и лежащая в основе её функционирования с учетом естественных циклов. Создаваемые человеком производственно-возобновляемые процессы на основе природы и повторяющие её циклы на территории – экосистема, которая формируется с помощью использования кинетической энергии геосистемы терри-

тории, это необходимо для равновесного освоения природы региона и ведения рациональной хозяйственной жизнедеятельности. Все остальные системы без учета геосистемы, с нашей точки зрения, будут носить только антропогенное вмешательство – антропогенные системы. Предлагаемая нами теория, с учетом геосистемы региона, строится на системных естественных процессах использования окружающей нас природной (потенциальной) энергии и её адаптации, транспортировки, потребления при освоении и реализации производственных экоциклов территории без нанесения

антропогенного ущерба естественным циклам живой природы. То есть теория в первую очередь направлена на эффективное перераспределение окружающей Геосистему Земли природной (потенциальной) энергией, которая может использоваться человеком в своей хозяйственной жизнедеятельности.

Нет ничего практичнее, чем хорошая теория. Новая теория набирает силу, ориентирует каждого из нас на сокращение потребления невозобновляемых природных ресурсов, научно обоснованное управление энергообменом, оптимизацию энергоемкости агросферы. Она указывает пути создания эффективного, безотходного, экологически приемлемого производства, формируя противозатратный, ресурсосберегающий тип хозяйствования, рассматриваемое направление набирает все большую народохозяйственную значимость, где каждый человек осознавал свою личную и общественную ответственность за рациональное использование всех имеющихся ресурсов [4].

Новая формирующаяся теория должна дать основу по переоценке подходов к самой экономике территории региона, которая должна основываться на геосистеме региона, включать все естественные природные и экосистемы (искусственные системы созданные человеком, но повторяющие возобновляемые циклы живой природы и, от части, являясь ими) на основе всех природных сфер геосистемы региона. Это будет способствовать изучению и лучшему пониманию по использованию законов энергетического обмена (эксэргией и анергией) между Солнцем и Геосистемой Земли, так и её отдельными элементами (подсистемами: континентами, материками, странами, регионами, областями и районами) на территории, которых присутствуют естественные циклы, как самой живой природы, экоциклы, так и антропогенные циклы – искусственно созданные сферы человека, основанные на деструктивной хозяйственной жизнедеятельности местного населения, без учета возобновляемости воспроизводственных процессов. Данная теория становится так актуальна на пике промышленного развития человечества, но надо всегда учитывать, что Геосистема Земли – это единственный и главный ресурс Человечества.

Исходя из выше сказанного, очень важно рассмотреть такие понятия, как регион и геосистема.

Регион (лат. *Regio* – «страна», «область» большая область, группа соседствующих стран или территории, районы объединенные по каким-нибудь общим признакам) – определённая территория, обладающая цело-

стностью и взаимосвязью её составных элементов. Также используется в значении территориальной единицы государства; в России как общее название субъекта Федерации. Каждый регион обладает уникальным географическим положением [1]. Существует несколько трактовок определения «регион», причем регион далеко не всегда выступает в качестве территориальной единицы государства.

Географической трактовка – регион определяется как район, большой участок суши, часть земной поверхности со специальными физико-географическими параметрами, географическая единица, определяемая географическими рубежами [1].

Экономическая трактовка подразумевает под регионом часть территории, где существует система связи между хозяйственными субъектами, подсистему всего социально-экономического комплекса страны, сложный территориально-экономический комплекс со своей структурой связи с внешней и внутренней средой [2].

Социально-политическая трактовка региона показывает регион в качестве социально-территориальной общности, то есть совокупности социальных, экономических, политических факторов развития территории. Сюда входит целый набор характеристик такие как: этнический состав населения, трудовые ресурсы, социальная инфраструктура, социально-психологический климат, политические аспекты развития региона, культурные факторы и т.д. [2].

Геосистема, как целостное территориальное образование, выраженное в основном природно-административными границами и формирующейся в тесной взаимосвязи и взаимодействиях местной природы, населения и народного хозяйства, целостность которой определяется прямыми и обратными преобразованными связями, развивающимися между естественными природными, и искусственными – «эко» подсистемами, и антропогенными системами человеческой жизнедеятельности [3].

Необходимо учитывать, что в глобальном плане под геосистемой понимается вся Земля, как единая система, где человечество на основе своего ареала проживания осуществляет свои функции по организации жизнедеятельности. Данная система, является основой для осуществления возможного потенциала территории по дальнейшему существованию и развитию, как её самой, так и проживающих на ней людей. Она основывается только на естественных природных циклах, которые и отображает геосистема, где хозяйственные и со-

циально-экономические процессы сводятся к совокупности: изъятия–транспортировка–отдача вещества (в виде продукции), энергии и их переработка для потребления обществом, но обязательно должно происходить с учетом возобновляемых циклов природы.

Естественно, что пересмотр философской экономической мысли формируемая автором, которую он вкладывает в современное понятие – геоэкономика, является противоречием таких понятий и подходов, как экономическая колонизация и интенсивная эксплуатация территории и ее ресурсов, где им противоположно такое понятие, как освоение территории с соблюдением естественного равновесия живой природы региона с наименьшим антропогенным вмешательством.

Соответственно, из выбранных понятий и подходов формируется процесс управления (самоуправления) ресурсами и энергией на территории для эффективного и рационального развития человечества, просто необходимо учитывать геосистему, как основу будущей жизнедеятельности и экономики, как Земли, так и ее отдельных регионов на гипер-долгосрочный период времени. Обязательно необходимо учитывать *процесс управления геосистемой*, как целенаправленное действие по формированию и изучению саморазвивающихся связей между человеком, проживающим на территории региона и его окружающей средой, как единой природной системы ареала местности, основанной на построении моделей по «освоению территории» в противовес «колонизации территории» и «эксплуатации» естественных невозобновляемых ресурсов, их переработки и удаления отходов жизнедеятельности [3].

Новая теория направлена на разработку территориальных планов и прогнозов социально-экономического развития региона (особенно на долгосрочный и гипер-долгосрочный период времени) на основе геосистемы региона и её естественных природных циклов, которые и составляют основу геоэкономики, как

базис для оценки и определения потенциальных возможностей территории региона. С точки зрения современных политических и экономических «доминантов» (государств, компаний) производить такую оценку невыгодно, так как это противоречит их философии и мировоззрению ориентированных на интенсивной эксплуатации природных ресурсов Земли. Особенно это важно при реализации процессов управления социально-экономическим развитием с учетом особенностей природопользования на территории. Игнорирование геосистемы, как основы региона, геоэкономики и главного элемента эффективного управления территорией, приводит к экологической катастрофе.

Необходимо также отметить, что геосистема региона, как важный элемент обладает огромным количеством свойств по эффективной реализации жизнедеятельности местного социума в регионе с учетом условий ареала-проживания человека при формировании глобально-региональных и общественно-природных подсистем, создаваемых государственными, общественными образованиями на территории, или отдельными социально-экономическими подсистемами в процессе эффективного управления (самоуправления) на территории на основе использования законов энергетического обмена (потенциальной и кинетической энергией, эксэргией и анергией) между Солнцем и Геосистемой Земли.

Источники

1. Алаев Э. Б. Экономика-географическая терминология. М.: Мысль, 1977. С 49.
2. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С.239.
3. Кашин А.А. ТеггаАрктика-2016: Биологические ресурсы и рациональное природопользование / Материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, ВНИИГРЖ, 2016. — С. 49.
4. Никонов А. А. Агроэнергетика. – М.: Агропромиздат, 1987. — С. 5-9.

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В АПК КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ткач А.В., д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, советник ректора Российского университета кооперации, Жуков А.С., к.э.н.

Кооперация науки и производства – самый короткий путь внедрения в практику любых научных изобретений. Не случайно первые перспективные образцы любых научных разработок осваиваются практиками

в научно-производственных объединениях, научно-производственных системах, других формах сотрудничества научных коллективов с предприятиями и организациями производственного назначения.

Первые образцы новой техники для сельскохозяйственного производства проходят испытания на производстве в машино-испытательных станциях. Первые сорта сельскохозяйственных культур проходят свою проверку практикой и становление в опытно-производственных хозяйствах научно-производственных объединений. Примеров тому немало из недавнего прошлого нашей действительности, работы научно-исследовательских институтов сельского хозяйства, которые кооперировались с сельскохозяйственными предприятиями, на их полях и фермах проводили проверку практикой научных разработок, сортов растений и пород животных, выявлялись их положительные стороны и вскрывались недостатки, которые тут же исправлялись, вносились поправки и доработки.

Поэтому, рассуждая об эффективных формах организации аграрной науки в современных условиях, следует, прежде всего, обратить внимание на выбор многообразных форм кооперации науки и производства. Кооперативные принципы могут быть успешно использованы при правильной мотивации труда ученых и практиков по перспективным научным разработкам в любой сфере деятельности агропромышленного комплекса.

В современных условиях научно-производственные формирования могут выступить той самой эффективной формой организации аграрной науки, которая может принести успех как для развития производства, так и для выхода научных коллективов из того нищенского положения, в которых они оказались в результате всех преобразований последних десятилетий. В связи с этим полагаем, что в научно-исследовательских институтах и сельскохозяйственных вузах следует больше обращать внимания на изучение основных направлений использования кооперативных форм и принципов в аграрной сфере. Особое место необходимо уделить подготовке кооперативных кадров в высших и средних учебных заведениях, что будет содействовать более успешному повышению эффективности развития аграрного сектора экономики. В терминологии экономистов и специалистов-аграрников других направлений и специализаций должны чаще быть в употреблении такие слова и словосочетания как: формы и виды кооперации, кооперативные принципы, кооперативные кадры, система кооперации, сельскохозяйственная кооперация, потребительская кооперация, потребительские кооперативы, кредитные кооперативы, снабженческие - сбытовые кооперативы, кооперативные рынки.

К числу первых отечественных исследований по проблеме развития кооперации относятся труды Туган-Барановского М.И., Макарова Н.П., Чаянова А.В. и др. Эти работы посвящены кооперации, изучению основных принципов кооперации и классификации кооперативных форм. В современных условиях вопросы развития кооперации приобрели новое содержание. Считаем целесообразным больше уделять внимания исследованию проблем кооперации в современных условиях и использовать её преимущества для решения насущных проблем в АПК.

Несмотря на определенные действия государственных органов власти по приданию импульса усилению кооперации в АПК России, проблемы развития кооперации применительно к сложившимся условиям исследования недостаточно. Одной из причин, на наш взгляд, является недооценка кооперации со стороны Министерства сельского хозяйства РФ по причине кооперативной безграмотности тех специалистов, которые должны ею заниматься.

Восстановление отечественного аграрного сектора экономики требует особых специфических рекомендаций, в том числе по развитию теории кооперации и созданию кооперативных форм хозяйствования, их экономического механизма функционирования. Все это определяет направление и содержание работы ученых-кооператоров, при государственной финансовой поддержке.

При выборе эффективных форм организации аграрной науки в сфере кооперации современных условиях необходимо четко сформулировать цель и новизну исследований, выявить пути повышения эффективности работы научно-производственных организаций и предприятий в системе АПК.

Заказчиком этих исследований должно выступить Министерство сельского хозяйства Российской Федерации при выделении соответствующих ресурсов на проведение исследований, шире практиковать заключение хозяйственных научно-исследовательских работ по кооперативной тематике с кооперативными и сельскохозяйственными вузами и научно-исследовательскими институтами.

Научное обеспечение аграрного сектора должно быть выражено в конкретных разработках и рекомендациях:

- по осуществлению подготовки и переподготовки кадров для сельскохозяйственных потребительских кооперативов в кооперативных и сельскохозяйственных высших и средних учебных заведениях;

– по реализации нормативно-правовых актов по предоставлению малым формам хозяйствования АПК гарантий и поручительств за счет средств региональных гарантийных и залоговых фондов;

– по предоставлению сельскохозяйственным потребительским кооперативам налоговых льгот по региональным и местным налогам;

– по применению упрощенного режима торговли в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей, реализующих свою продукцию через потребительские кооперативы и потребкооперацию;

– по созданию сельскохозяйственных кооперативных рынков совместно с органами местного самоуправления муниципальных районов.

Сформированные на кооперативной основе эффективные формы организации аграрной науки в современных условиях должны осуществлять:

– системный анализ развития кооперативной идеологии;

– осуществлять постановку и структуризацию проблемы повышения эффективности экономических взаимоотношений в сельскохозяйственных потребительских кооперативах в рыночных условиях;

– разработать периоды этапов развития кооперации;

– выявить основные тенденции и закономерности развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

– сформулировать предложения по повышению эффективности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Анализ положения дел в АПК показывает, что в связи с происшедшими преобразованиями за последние четверть века претерпели изменения сложившиеся нормы. Разрушены сложившиеся за много десятилетий такие формы организации производства как совхозы и колхозы. Появилось много малых форм хозяйствования на селе. Казалось бы появилась ситуация для развития кооперации на селе. Многовековой опыт развития цивилизации показывает, что кооперация является одним из величайших совершенств человеческой мысли. Изобретение кооперации в нравственном и духовном плане имеет не меньшее значение, чем создание новой техники. Кооперация является самой старой и самой чистой формой демократии. Кооперация выступает как прекрасная школа обучения навыкам демократии и самоуправления.

Кооперативные идеи соответствуют высшей справедливости. Они аккумулируют в себе высочайшие стремления к правде, разумности, уважению и любви. Пропаганда кооперативных идей должна выступать вершиной всего комплекса завоевания умов народа. Усвоение кооперативной идеи требует определенных усилий, зато внедрение их в практику дает высокий хозяйственный результат. Кооперативные идеи объединяют народы в общечеловеческие стремления и кооперативное движение. Кооперативные идеи не умирают. Они живут и распространяются повсеместно. Чем более идея соответствует задаче человеческой жизни, тем настоятельнее требует она высокого нравственного развития. Пропаганда идей кооперации среди населения способствует привлечению в кооперацию новых пайщиков, расширению масштабов кооперативного движения. Русская кооперация всегда выдвигала высокие нравственные цели, идеи духовности, просветительства, выражала особое отношение к социальной стороне экономики.

М.И. Туган-Барановский писал: «Кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ...так как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и общественного союза». Природа кооперации требует коллегиальности, коллективности в интересах членов кооператива. В основе кооперации лежит взаимное сочувствие, взаимная приязнь и дружба. Степень развития кооперации в стране служит верным показателем нравственного уровня ее населения. Кооперация – это не только часть экономики, но и одна из сфер общественной жизни, где существуют свои нравственные нормы и принципы, сохранение традиций. Потребительская кооперация России, мобилизуя свой производственный и интеллектуальный потенциал, встала на защиту сельского человека, протянув ему руку помощи и социальной поддержки. Кооперативы имеют удивительную способность быть принятыми людьми абсолютно разных культур, отражать абсолютно разные мотивации и процветать в различных обстоятельствах. Духовность, нравственность и кооперативные традиции, воспитывают у пайщиков высокие идеалы, взаимопомощь и справедливость, исключают равнодушие к людям.

Самый благородный способ улучшения жизни людей – это честная кооперация, которая делает нравственными людей и экономические отношения. Работа в кооперативных организациях требует полной отдачи сил и

энергии. Кооперативы – союзники мудрых правительств в деле служения интересам общества. В России кооперация выступает как надежный партнер народа и власти в социально-экономическом развитии села.

А.В. Чаянов писал: «Кооперация и государство это – вода и огонь, но если их согласовать, то из воды и огня получится паровая машина, способная сделать огромную полезную работу».

Потребительская кооперация России является самой организованной и мощной структурой по широте охвата населения в социальной и хозяйственной деятельности. Она выступает как органичный структурный элемент экономической системы страны. Потребительская кооперация выполняет важную функцию, наполняя товарные и денежные потоки между городом и деревней.

Деятельность потребительской кооперации России предписана Федеральным законом. Она востребована пайщиками, сельскими жителями. Работа предприятий и организаций потребительской кооперации направлена не на простое достижение прибыли, а на удовлетворение потребностей, нужд народа, формирование социально ориентированной рыночной экономики. Передним краем потребительской кооперации выступает районное звено. Здесь как в фокусе отражаются успехи и недостатки работы потребительских обществ и союзов.

Основная цель кооперативного общества – предоставление преимуществ пайщикам, установление и поддержание с ними экономически взаимовыгодных отношений, удовлетворение их потребностей. В отличие от коммерческих структур главный принцип потребкооперации – не извлечение прибыли, а удовлетворение потребностей пайщиков, других сельских жителей.

Пайщик – главный субъект потребительской кооперации, её социальная база, экономическая опора и главное конкурентное преимущество. Потребительская кооперация без пайщиков то же самое, что школа без учеников. Нельзя допускать, чтобы пайщики лишь пользовались правами и не исполняли обязанностей. Неразрывность прав и обязанностей пайщиков имеет важное практическое значение. Кооперации присуща мощная притягательная сила. А.В. Чаянов отмечал, что «кооперация тем сильнее, чем больше членов она к себе привлекает, чем крепче держатся они своего кооператива». Кадровый костяк потребительской кооперации – это ее члены, постоянные полноправные пайщики.

Нравственность и духовность работников потребительской кооперации во многом проявляется в том, как они выстраивают свои отношения с пайщиками и населением. Многолетний опыт развития отечественной потребительской кооперации показывает, что стратегическое направление кооперативной деятельности следует ориентировать на пайщика. Его интересы всегда должны быть на первом плане. Одной из важнейших задач потребительской кооперации является активизация работы с пайщиками, моральное и материальное стимулирование их интереса к кооперации, памятуя, что без пайщиков потребительская кооперация обречена на вымирание и гибель. Опыт многих стран, в том числе и России, свидетельствует, что кооперация – это сила, которую можно временно ослабить, но убить нельзя.

Народная мудрость гласит «Сила нации – в кооперации». В кооперации – сила слабых, которая позволяет организованной группе лиц проявлять смелые действия. Однако рынок требует от кооператоров определенной осторожности. Осторожность – друг смелости, безрассудство – враг ее. Смел тот, кто, осмотревшись, выискивает место, годное для переправы, и преодолевает реку.

Кооперативные успехи тем выше, чем выше уровень кооперативной грамотности людей. Потребительской кооперации нужны специалисты, хорошо знающие кооперативный опыт и кооперативную культуру, как в своей стране, так и в зарубежных государствах. Просвещение закладывает основы эффективных кооперативов, где бедные собираются под знаменем кооперации и кладут в дело свою честность; честность дает кредит; кредит обращается в деньги.

Кооперативный руководитель должен быть нравственно воспитан, в достаточной мере владеть научными, экономическими и техническими знаниями, чтобы проверить работу подчиненных.

Из всех факторов, которые поднимают трудящихся в материальном и духовном отношении, ни один не обещает так много, как кооперативное движение. Кооперативы имеют более ёмкое моральное наполнение по сравнению с другими организационно-правовыми формами хозяйствования. Кооперативы создаются для служения своим членам. В них больше порядочности, честности, справедливости. У кооператоров благородна не только цель, но также средства и способы ее достижения. Деятельность кооперации, как высоко-нравственной системы, является явной. Коо-

перация выступает стержнем нравственного и духовного развития общества. В условиях кооперативного сообщества почитается только созидательный и творческий труд на благо своих членов и всего народа.

Истинный кооператор сочетает в себе острый предпринимательский ум и высокие нравственные качества. Он не равнодушен к нуждам людей, к бедам современной российской деревни. В стране возросла роль и значимость хозяйств населения, которые производят более половины сельскохозяйственной продукции. Нельзя допустить сворачивания производства продовольствия в сельских подворьях.

Потребительская кооперация России на современном этапе выступает как готовая структура и надежный партнер для реального сотрудничества с агропромышленным комплексом страны.

Сила кооператива – в преданности пайщиков. Кооперация обладает чрезвычайно сильными объединительными тенденциями, что придает ей огромную внутреннюю силу. Главный лозунг кооперации – в единении сила. В кооперативе – один за всех и все за одного кооперативному единению нет альтернативы. Кооперативное сотрудничество умножает силы объединившихся партнеров. Численность без единения – бессильна, единение без знания – бесполезно.

Кооперация пробуждает в человеке лучшие нравственные качества. Кооперативная нравственность включает в себя выполнение и социальной миссии. Кооперативное общество строится на солидарности, взаимопомощи, справедливости и равноправии. Кооперация светит, как солнце; ограничен тот, кто не видит её преимуществ и ценностей. Кооперативная духовность – одна из форм кооперативной идеологии, учение о кооперативной морали, ее принципах, нормах и роли в обществе.

Кооперативная этика представляет собой совокупность кооперативных норм поведения и является составной частью кооперативной морали. Не соблюдение кооперативной этики страдает больше от недостатка воли, чем от недостатка знаний. Воспитанный кооператор четко соблюдает требования кооперативного этикета, морали и нравственности.

Кооперация – дитя нужды и мать богатства. Она возникает там, где нужду испытывают нравственно здоровые люди. Достоинство кооперации в том, что она рождает сопричастность каждого пайщика к общему делу.

Одним из перспективных направлений деятельности кооперации является борьба с

бедностью. Однако и самой потребительской кооперации пора обратить внимание на то, чтобы повышать материальное положение и самих работников кооперации, так как бороться с бедностью могут экономически сильные организации, состоятельные люди. Если ты гол как сокол, то какую же помощь ты можешь оказать другим. Надо социально защищать людей, работающих в системе потребительской кооперации. Человек, работник кооперации, пайщик, на которого опирается кооперативная организация, за свою работу должен получать достойную зарплату, должен быть обеспечен социально. Борьба с бедностью должна активно проводиться и внутри самой потребительской кооперации.

Кооперативная торговля и кооперативное производство чередуются одно с другим как бисер на нитке в ожерелье. Хозяйственные и моральные блага кооперативной торговли умножаются и облагораживаются производством. Важной ценностью кооперации выступает ее способность к созданию гармоничной хозяйственной системы. Кооперативы сильны духовностью и активностью своих членов, их стремлением к добру, человеческой дружбе, сотрудничеству, нравственности и культуре.

Нравственность и духовность в потребительской кооперации выражаются и в социальной миссии, выполняемой кооперативными магазинами. Кооперативный магазин в новейшей истории России, по существу, превратился в центр хозяйственной и социальной деятельности потребительской кооперации на селе. Магазин в российской деревне выступает как форпост потребительской кооперации, прочно сотрудничающий с каждым сельским подворьем. Нравственная и духовная миссия работников кооперативного магазина XXI в. способствует социально-экономическому возрождению российской деревни.

Солидарность, воля к честности и справедливости укрепляют кооператив. Кооперативные принципы и ценности выступают как формы нравственного сознания пайщиков и моральные факторы их деятельности. К кооперативным ценностям относятся: равенство, взаимопомощь, демократия, честность, солидарность, справедливость. Важный девиз кооперации: «Чем больше гласности, тем больше процветания».

Кооперативные принципы – это добровольность, самоуправление, образование, повышение квалификации, забота об обществе. Кооперативные принципы представляют собой руководящие идеи, с помощью которых претворяются в жизнь кооперативные ценности.

Умелое использование преимуществ кооперативных принципов создает благоприятные условия для достижения намеченных целей. Кооперативные принципы являются опорой кооперативного движения и оказывают большое влияние на развитие современной кооперативной культуры.

Самая благородная миссия кооперации – это улучшение жизни людей. Кооперация выступает как средство для устройства счастливой жизни всем тем, кто хочет и может работать. Благородные цели кооперации основываются на нравственных мотивах. Общность целей и единство действий кооператоров превращают кооперативные принципы в целостную систему.

Успеху кооперации способствует объединение кооперативов в союзы. Свое завершение кооперация получает лишь при законченной системе кооперативных звеньев, начиная от самого низа и кончая самым верхом. Без кооперативных союзов не может быть прочного, устойчивого развития кооперации, кооперативной духовной жизни, кооперативной культуры и кооперативной печати. Союз вносит порядок в кооперативное дело, поднимает кооперацию на общегосударственный уровень, указывает кооператорам стратегические перспективы развития.

Особую значимость для успешного развития кооперации имеет образование и нравственное воспитание. Человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестным и диким. Просвещенный разум облагораживает нравственные чувства; голова должна воспитать сердце.

Кооперация содействует социальной стабильности, она живуча и способна к возрождению. Чем выше уровень образования, тем лучше развивается кооперация, тем сильнее проявляются нравственные и духовные качества ее членов. Где в почете у народа книга и газета – там всякая проповедь кооперации найдет более благодарную почву и принесет более верные плоды.

В кооперативах на высокой нравственной основе зарождаются дружеские отношения между людьми. Тот, кто думает, что может обойтись без других, сильно ошибается; но тот, кто думает, что другие не могут обойтись без него, ошибается еще сильнее. Эмерсон писал: «Если хочешь иметь друзей, будь сам другом».

Кооператоры знают, что в жизни все неприятное, как правило, приходит само, лишь радости большей частью надо вырывать силой. Каждое дело, будь оно малым или большим,

живет только в людях и с помощью людей. Без них самое великое и самое возвышенное дело мертво. Поэтому кооперативная этика предполагает бережное, заботливое отношение кооператоров друг к другу и окружающим людям. Это важно как для рядовых работников, так и для руководителей.

Для кооперативного руководителя очень важно уметь воодушевить людей, пробудить у них искреннее стремление к справедливой жизни, используя кооперативные теории и опыты. Нравственность руководителя – в служении людям, совесть – его контролер, и нет ему покоя, пока не сделано людям все, что в его силах.

Кооперация нуждается в государственной поддержке, которая включает в себя экономические, организационные, политические рычаги и финансово-экономические стимулы. Власть и кооперативы имеют общие интересы, что определяет возможности сотрудничества между ними на местном, региональном и национальном уровнях.

От духовного и нравственного воспитания во многом зависит и материальное преуспевание потребительского общества. В кооперативах люди работают на доверии друг к другу. Подозрителен тот, кто заранее не верит людям, презирает и боится их. Таким людям не место в кооперативах.

Важным фактором сотрудничества потребительской кооперации и сельского хозяйства выступает заготовительная деятельность через заготовительные пункты и кооперативные магазины. Но органы государственной власти пока еще не используют этот резерв в формировании продовольственного фонда страны. Отсутствие государственного заказа на отгрузку сельскохозяйственной продукции от заготовителей потребкооперации сдерживает объем закупок сельхозпродукции у населения.

В целях увеличения производства отечественной сельскохозяйственной продукции потребительские общества ряда областей, краев и республик России создают подсобные хозяйства, берут в аренду землю, создают фермы, пасеки, расширяют на договорной основе откорм скота в личных подсобных хозяйствах населения.

Многие кооператоры знают, чтобы выжить в условиях конкуренции, необходимо обновлять технологические процессы. Длительный и уверенный подъем в потребительской кооперации не возможен без решения вопросов инновационной стратегии.

Потребительская кооперация России является самодостаточной организацией. Основная суть идеи самодостаточности заключается в том,

чтобы кооперативные организации имели собственные оборотные средства, собственное производство, собственную оптовую торговлю. Кооперация сильна самостоятельностью, активностью масс и коллегиальной работой выборных органов при условии заинтересованности их в делах кооперативного общества.

Участие потребительской кооперации в возрождении села предполагает налаживание

паритетных отношений с органами государственной и муниципальной власти. Расширяя свою деятельность, предприятия потребительской кооперации создают новые рабочие места, повышают занятость населения полезным трудом, сокращают безработицу, способствуют тем самым улучшению материального положения сельских жителей, преобразованию российского села.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ НАУКИ

Беспяхотный Г.В., акад. РАН, главный науч. сотр. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

В современном обществе наука становится не просто производительной силой, а основной производительной силой. Если тридцать лет назад затраты на энергию составляли по расчетам межотраслевого баланса в стоимости конечной продукции свыше 70%, то теперь такой удельный вес приходится по некоторым отраслям на научно-исследовательские и конструкторские разработки. Конкурентоспособность нашей экономики зависит от успешности от разработок и освоения шестого технологического уклада, основанного на информационных, нано- и био-технологиях. Эффективность сельского хозяйства в решающей мере будет зависеть от уровня развития и организации аграрной науки. Затраты на аграрную науку в нашей стране составляют 7% от уровня США, одну треть от уровня Франции, Германии. Отечественная наука не вписалась в новую, рыночную систему хозяйственных отношений, поэтому рыночные источники ее финансирования незначительные. По данным В.И. Назаренко, две трети всех затрат на аграрную науку в странах Запада финансируются за счет частного сектора. (Это, в основном, прикладные разработки, но и на фундаментальные исследования, например, в области семеноводства вкладывали деньги крупные нефтяные компании). У нас этот источник финансирования близок к нулю.

Практическая отдача от науки в значительной мере зависит от соотношения фундаментальных, прикладных и внедренческих работ. Считается, что на 1 руб. фундаментальных исследований требуется 10 руб. на прикладные разработки и 100 руб. – на внедрение. Из-за неорганизованности, многие открытия отечественных ученых воплощают в жизнь другие страны, а новую продукцию, сделанную на основе наших открытий, мы у них покупаем.

Одна из основных целей академической науки – повышение результативности исследований. Достижение этой цели зависит от правильно выбранного соотношения фундаментальных, прикладных и внедренческих разработок. При финансировании бывшей Россельхозакадемии превалировала точка зрения, что академическая наука должна заниматься только фундаментальными и поисковыми исследованиями. При включении Россельхозакадемии в состав РАН высказывались предложения о передаче части аграрных институтов в подчинение региональным властям, Минсельхозу России. При решении вопросов реорганизации аграрной науки следует учитывать условия, в которых шло ее формирование и развитие. Россельхозакадемия была создана в конце 80-х годов, в нее вошли в основном институты Минсельхоза РСФСР. После упразднения ВАСХНИЛ ее научные учреждения включены в состав Россельхозакадемии.

В условиях развала экономики 90-х годов наука не была востребована, все свои усилия институты направляли на выживание. С этой задачей сельскохозяйственная наука справилась лучше, чем в отраслях промышленности. С ликвидацией отраслевых министерств большинство НИИ прекратило свое существование. Четырнадцать научных учреждений Минсельхоз России передал в Россельхозакадемию, финансирование которой тогда осуществлялось отдельной строкой в федеральном бюджете. Благодаря этому удалось их поддержать. Институты академии сохранились, хотя численность научных сотрудников в них сократилась вдвое, кадры сильно постарели.

При проведении реформы нужно стремиться к тому, чтобы ни одна отрасль сельского хозяйства не осталась без научного обеспечения. Сложившиеся в отраслевых институтах

научные школы нужно сохранять и развивать. В зависимости от квалификации кадров и уровня материально-технической базы следует определять соотношение фундаментальных и прикладных исследований. При этом необходимо исходить из того, что зональные научные учреждения призваны, в первую очередь, адаптировать к местным условиям отраслевые разработки. Речь идет не только об отечественных исследованиях, а об использовании достижений мировой сельскохозяйственной науки, в масштабах которой наша наука составляет небольшую часть. По размерам своей территории и разнообразию природных условий наша страна уникальна. В ней насчитывается свыше 400 типов почвенно-климатических зон. С учетом всего этого разнообразия нужно обеспечить разработку оптимальной системы ведения сельского хозяйства. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий, их специализации, сохранения и использования земельных ресурсов в каждом регионе свои. Для их решения требуются специализированные на этих проблемах научные коллективы. Каждый регион отличается от других сложившимися традициями, укладом сельской жизни. Одно дело – Северный Кавказ, другое – северные территории. В определенной мере ими занимались зональные экономические институты. Во всех административных округах страны, кроме Уральского ФО, были НИИ по экономике сельского хозяйства. Отсутствие института экономического профиля на Урале компенсировали, в свое время, головные институты – ВНИИЭСХ, ВИАПИ, ВНИЭТУСХ, созданием своих подразделений при Уральской сельхозакадемии. Чтобы разрабатывать единую аграрную политику государства нужно опираться на исследования на местах. Включение экономических институтов в состав создаваемых региональных научных центров по сельскому хозяйству может ухудшить координацию исследований, ослабить аграрную экономическую науку, что отрицательно отразится, в конечном счете, на уровне государственных решений по сельскому хозяйству. С началом реформирования академической науки координацию исследований по сельскому хозяйству ухудшилась. Если в составе Россельхозакадемии институты обсуждали свои планы, отчеты на бюро отделений, секциях, то теперь организация содержательного существа исследований, заменяется формальными многочисленными отчетами.

Создание Научного центра по экономике сельского хозяйства в составе ВНИИЭСХ, ВИАПИ и ВНИОПТУСХ улучшит координа-

цию этих институтов, однако связи с зональными институтами осложнятся.

Важную роль в решении отраслевых проблем может сыграть вузовская наука. Большой потенциал сельскохозяйственных вузов страны всегда использовался недостаточно эффективно, связи академической науки с вузовской не носили системного характера. В соответствии с новым законодательством, на академию возложены функции научно-методического руководства вузовской наукой. Практическое воплощение этого положения состоит, прежде всего, в установлении прямых контактов между НИИ и вузами. ВНИОПТУСХ подготовил соглашения о сотрудничестве с тремя сельскохозяйственными университетами. Для нашего института это означает расширение масштаба исследований, приближение к реальным условиям производства.

Развитие отраслевой академической и вузовской науки зависит от объемов финансирования. В настоящее время финансирование прикладных исследований в стране осуществляется, в основном, по линии отраслевых ведомств. Соотношение в объемах государственных средств не в пользу прикладной науки. Рассчитывать на значительное увеличение бюджетного финансирования на эти цели не приходится. Без привлечения средств частного бизнеса проблему восстановления и развития научных учреждений не решить. Западную аграрную науку на 2/3 финансируют частные компании, а у нас этот источник находится на нулевом уровне. О способах привлечения частного капитала предложения есть, но они до последнего времени не рассматриваются. В решениях съезда Агропромсоюза в 2010 г. ставилась задача создания инновационного фонда АПК. Фонд должен стать, по замыслу, наряду с государством, одним из заказчиков конкретных разработок. Следует искать также прямые формы участия частного бизнеса в финансировании научно-исследовательских институтов. Инвесторы заинтересованы в создании наукоемкой продукции, так как производство инноваций и торговля ими – самый прибыльный бизнес в мировой экономике. Западная наукоемкая продукция в разы дороже аналогичной отечественной за счет интеллектуальной ренты, доля которой постоянно возрастает. В нашей стране действуют много агрохолдингов с оборотом в десятки миллиардов рублей, они способны профинансировать крупные научные проекты. Следует также привлекать отраслевые союзы и ассоциации для формирования заказов нашим НИИ. Необходимо менять формы взаимодействия науч-

ных учреждений с бизнесом, налаживать государственно-частное партнерство, создавать в институтах наблюдательные, консультативные советы с участием представителей отраслевых союзов, холдингов, Минсельхоза России, а в регионах представителей местных административных органов. Нужно ввести налоговые льготы для товаропроизводителей, финансирующих науку.

Самым узким местом в системе аграрных инноваций является внедрение результатов исследований. С изменением экономической ситуации в стране и улучшением финансирования многие институты стали получать хорошие научные результаты, но столкнулись с проблемой не востребованности своей продукции. Старая, советская система внедрения была ликвидирована, а новая до настоящего времени не создана. Наши НИИ пытаются создавать свои маркетинговые службы. Появились частные фирмы по продаже элитных семян и другой научно-технической продукции как отечественной, так и зарубежной, но это – также маломощные структуры. Инновационный рынок в стране захватывают иностранные компании. Это естественно, так как у каждой такой компании своя наука, собственная производственная база, мощные маркетинговые службы. На импортозамещении зарубежных компаний отечественными должна строиться инновационная политика в сельском хозяйстве. Такую работу начали проводить: создаются селекционные центры в растениеводстве и животноводстве. Определенный опыт накоплен в регионах. В Краснодарском крае соучредителем инновационно-технологического центра (Кубань-Юг) является Департамент сельского хозяйства, в него входят ВУЗ, отраслевые НИИ, 6 технопарков и наукоемких производств. Основная задача центра – тиражирование инноваций.

За последнее время появились отечественные инновационные компании, обеспечивающие строительство современных предприятий в птицеводческих и свиноводческих отраслях. Такие инновационно-инвестиционные структуры, способные модернизировать производство «под ключ» требуют всесторонней государственной поддержки.

Важную роль в организации внедрения может играть информационно-консультативная служба. В условиях интернета и всеохватывающей рекламы функции этих служб по информированию вряд ли будут сильно востребованы. Нам представляется, что их надо превратить в центры по внедрению инноваций. Такие центры смогли бы разрабатывать инвестиционные проекты для сельскохозяйственных предприятий, привлекать для внедрения ученых с их разработками, осуществлять поиск и координацию организаций, участников проектов на основе методов проектного финансирования и управления. Определенный опыт такой формы деятельности накоплен в регионах при организации строительства семейных ферм. Роль научно-исследовательских институтов во внедрении состоит в продвижении своих разработок в форме передачи соответствующей документации и консультаций. В наш институт поступают заявки из областей и отдельных хозяйств на внедрение. Ученые не могут затрачивать много времени на внедрение, так как должны заниматься исследованиями. В свое время в стране успешно функционировала сеть организаций НОТ. При нашем институте действовал мощный методический центр научной организации труда и производства. Систему НОТ нужно возродить на базе существующей информационно-консультационной службы. Такие же центры НОТ целесообразно создавать при отраслевых союзах и ассоциациях.

КЛАСТЕРНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ

Набоких А.А., к.э.н., доц., **Ряттель А.В.**, к.ф.-м.н., доц. Вятский государственный университет

Одним из важнейших этапов развития экономики России является формирование отраслевой и межотраслевой интеграции. Регионы России видят в интеграции возможность формирования крепкой рыночно-устойчивой структуры, способной противостоять межрегиональной и международной конкуренции, основой которой должна стать научно-производственная интеграция [1].

Кластерная форма организации аграрной науки определяет возможность создать систему, в которой все участники заинтересованы в реальном успехе как себя, так и всего объединения. При этом органы власти могут выступать в роли координаторов, способствовать реализации механизмов урегулирования сложных периодов становления и развития благодаря законодательной и материальной поддержке.

Особенно актуальна кластерная форма аграрной науки для высокорисковых направлений сельского хозяйства, продукция которых является более эластичной, например, грибоводство [3].

Научно-производственный кластер в грибоводстве должен определить такую сеть взаимосвязанных организаций, который сосредоточил бы на одной географической территории научно-исследовательские центры, аграрные институты, грибоводческие компании, поставщиков оборудования, технологий, сырья, материалов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении хо-

зяйственного и научного эффекта, и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом путем сочетания горизонтальной и вертикальной интеграции (рис. 1). В результате такой интеграции аграрная наука имеет возможность иметь научно-лабораторные площадки на территории конкретных производителей продукции и выстраивать отношения как с производителями, так и другими участниками кластера на принципах непрерывного поиска повышения качества и количества производимой продукции.

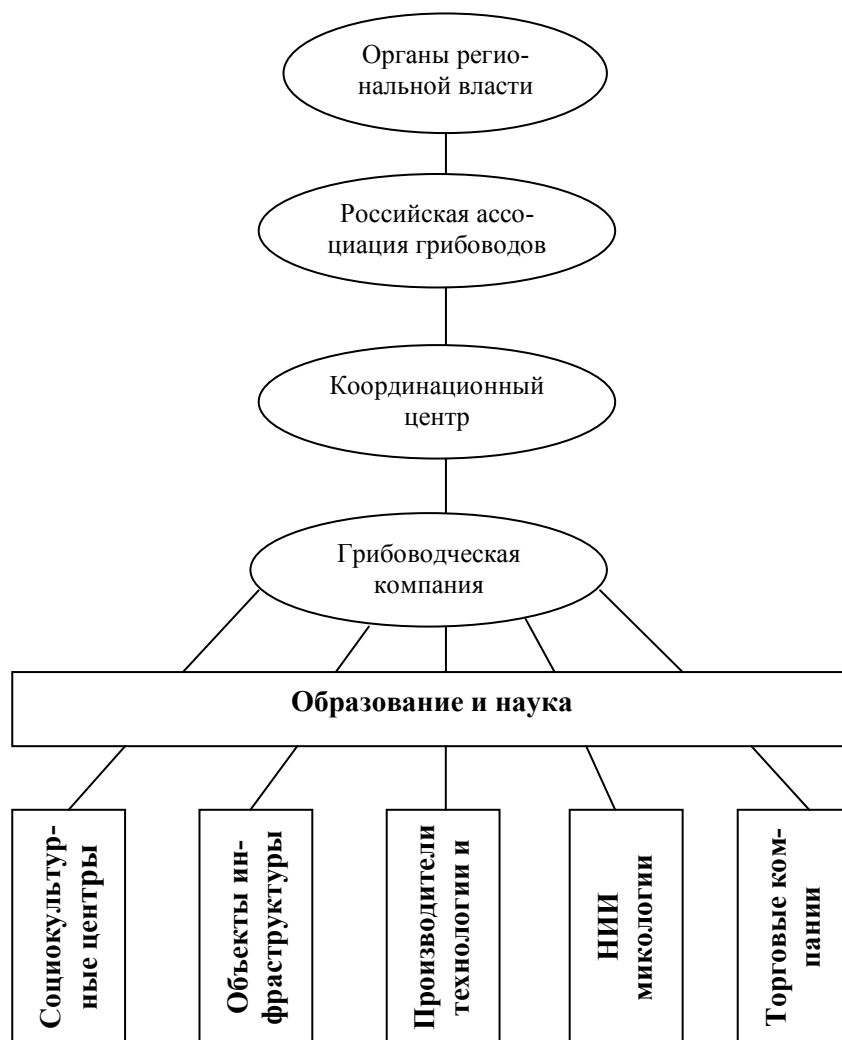

Рисунок 1 – Научно-производственный кластер в грибоводстве

Организационной основой управления всех взаимосвязанных элементов научно-производственного кластера грибоводства будет являться Координационный совет (интеграционный центр), который распределяет полномочия и ответственность между участниками. В состав центра должны входить представители всех структурных элементов,

административные органы власти, науки и образования, представители инфраструктурных звеньев [4].

Координационный совет формирует миссию, ставит стратегические цели, определяет конкурентные стратегии, является координационным советом по принятию глобальных управленческих решений.

Во главе научно-производственного кластера должна встать грибоводческая компания, вокруг которой сосредоточены ключевые партнеры, региональные возможности и приоритетные рынки сбыта. Это «ядро» должно концентрировать в себе интеграционные факторы образования, науки, производства сырья и капитала, обеспечивая эффективную отдачу инвестиций в интегрированной структуре.

Для построения экономически эффективной модели научно-производственного кластера с учетом многопрофильного сочетания горизонтального и вертикального уровней необходимо учесть принцип целостности и системности. То есть кластерная модель науки и производства в грибоводстве по горизонтали должна включать следующие элементы: образование и науку; грибоводческие предприятия, идентичные по функциональному признаку; социально-культурные объекты; объекты инфраструктуры; предприятия-производители грибоводческого оборудования и технологии.

Вертикаль должна четко определять иерархическое объединение научно-образовательных институтов и грибоводческих предприятий, формирующих единый цикл производства. При этом важно построить такую связь, которая бы создавала возможность интенсивного и экстенсивного роста каждого иерархического звена структуры модели. То есть определить роль каждого в достижении общего. Основными элементами вертикали в грибоводческой сфере будут являться специализированные предприятия или отделы: юридические; маркетинговые; ресурсные; производственные; сбытовые, в каждом из которых присутствуют представители образования и науки, специализирующиеся в функциональных исследованиях на грибном рынке.

Общим преимуществом всех вышеназванных форм вертикальной интеграции является возможность создания такой формы объединения участников рынка культивируемых грибов, позволяющей осуществлять прямые поставки научно-производственных ресурсов, избегая посредников и экономя на транзакционных издержках.

Многие попытки организации интеграционных форм в АПК не имели желаемого успеха из-за отсутствия достаточного методического обеспечения по их созданию. Организационное проектирование кластерной структуры конструируется на базе применения математического моделирования и компьютерных имитационных экспериментов. Они позволяют не только оценить общую выгоду от интегра-

ции, но и наглядно показать, на сколько удовлетворены частные интересы отдельных участников кластера в условиях изменяющейся внешнеэкономической среды [2].

Роль органов региональной власти в успехе кластерной формы организации аграрной науки существенно велика. Власть должна стимулировать формирование таких кластерных систем, прежде всего, через их льготное кредитование, налогообложение и юридическое сопровождение и поддержку.

Необходимой организационной мерой, обеспечивающей осуществление программных мероприятий в области грибоводства, разработки и освоения прогрессивной техники и технологии, является создание и развитие специализированных государственных унитарных предприятий – НИИ микологии. Организационной формой совершенствования экономических отношений субъектов рынка культивируемых грибов должны стать их отраслевые союзы: Грибной Союз, Союз микологов, Российская ассоциация грибоводов.

Подводя итоги, следует сказать, что кластерная форма организации аграрной науки может стать весьма актуальной, образование и наука смогут раскрыть здесь свои возможности. Для грибоводства данная интеграция особенно важна, поскольку можно снизить интеграционные риски и после создания кластера повысить эффективность хозяйствования грибоводческих объединений.

Источники

1. *Адамова, К.З.* Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики / К. З. Адамова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2009. – № 38. – С. 172-177.
2. *Горетов, И.Н.* Инноваторы-кормильцы – кластеры в АПК как перспективная форма организации производства / И.Н. Горетов // Креативная экономика. – 2008. – №8. – С. 55-60.
3. *Набоких, А.А.* Развитие интеграционных процессов на рынке культивируемых грибов / А.А. Набоких, А.В. Ряттель // Матер. XX Межд. науч.-практ. конф. «Аграрная политика современной России: научно-методические аспекты и стратегии реализации». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «ЭРД» – 2015. – № 20-1 (20). – С. 282-284.
4. *Набоких, А.А.* Межотраслевой синергетический кластер как инновационная система рыночной интеграции в грибоводстве / А.А. Набоких // Матер. Межд. науч.-практ. конф. «Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование». – 2010. – № 15. – С. 190-191.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ

Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады (РОИК),
Шульга П.С., к.с.-х. н., Московский государственный имени М.В. Ломоносова

В Канаде значительное внимание уделяется кластерному подходу к организации научных исследований. В агропродовольственной сфере одним из наиболее известных региональных инновационных кластеров является кластер сельскохозяйственных биотехнологий в канадской провинции Саскачеван. На начальном этапе развития кластера в 80-х годах прошлого столетия исследовательские и внедренческие работы касались вопросов генетики и селекции растений (зерновые, масличные, бобовые, кормовые травы), а также здоровья и питания животных. В настоящее время получили распространение работы по использованию биотехнологий в области биоэнергетики, охране окружающей среды, улучшению здоровья населения. Кластер стал служить основой для развития биоэкономики провинции и повышения конкурентоспособности этого региона [1].

В последнее десятилетие наряду с региональными кластерами стал активно использоваться принцип организации исследовательских кластеров по отраслевому принципу. Инициатором этого процесса является федеральное правительство. Основой для инвестирования федеральных средств в исследовательские программы являются научные секторальные стратегии, разработанные Минсельхозпродом Канады при участии представителей отрасли (бизнес, академические круги). Стратегии ориентированы на определенные виды товарных групп: корма и производство говядины, зерновые и бобовые, масличные культуры, садоводство, молочное животноводство, свиноводство, птицеводство и производство иных видов домашних животных, биопродукты, продукты питания. Ряд стратегий охватывают междисциплинарные проблемы: продуктивность агроэкосистемы и здоровье, биоразнообразие и биоресурсы. Каждая стратегия определяет направления НИОКР и передачи технологий в соответствии с четырьмя стратегическими целями: повышение продуктивности сельского хозяйства, улучшение экологических показателей, усовершенствование качества сельскохозяйственных товаров для продовольственного и непродовольственного использования; устранение возможных угроз при функционировании агропродовольственных цепочек (цепочек создания добавленной стоимости) [2]. Секторальные стратегии учи-

тываются и при формировании отраслевых научных кластеров.

В рамках действующей с 2013 г. пятилетней национальной программы по развитию агропромышленного комплекса «Ускорение роста 2» (Growing Forward 2) имеется подпрограмма по инновациям «AgriInnovation Program», предусматривающая формирование сельскохозяйственных научных кластеров по секторальному признаку (Agri-Science Clusters). При реализации этой инициативы федеральное правительство оказывает финансовую поддержку проектам, стимулирующим государственно-частное партнерство в инновационной сфере АПК и внедрение результатов научных исследований в аграрную практику [3].

Инициатива по созданию сельскохозяйственных научных кластеров продолжает реализацию аналогичного проекта в предыдущем пятилетнем национальном плане «Ускорение роста» (2008-2013 гг.). Кластеры представляют собой национальные партнерские платформы для проведения НИОКР в определенных секторах АПК и рассматриваются в качестве модели координации научно-технического потенциала государства, бизнеса и научных кругов в соответствии с отраслевыми стратегиями и приоритетами, согласующимися с рынком и потребительскими предпочтениями. Координаторами проведения НИОКР в кластерах являются представители отрасли в основном в лице отраслевых ассоциаций. Частный сектор финансирует от 25 до 50% затрат на исследования в рамках кластеров.

В настоящее время в АПК Канады действуют четырнадцать сельскохозяйственных научных кластеров. Из них возобновлена работа десяти созданных ранее в рамках программы «Ускорение роста» (2008–2013 гг.) кластеров по исследованиям в области растениеводства (пшеница, канولا и лен, бобовые, овощные и плодовые культуры), животноводства (мясное скотоводство, молочная отрасль, птицеводство, свиноводство), а также по исследованиям в декоративном садоводстве и в органическом земледелии. Создано четыре новых кластера: по исследованиям ячменя, по улучшению генетики полевых культур, агро-научный кластер в области биоиндустрии и кластер инноваций в перерабатывающей отрасли [4]. Более подробная информация о кластерах представлена в таблице.

Таблица – Агронаучные кластеры в рамках программы «Ускорение роста 2»
(2013–2018 гг.) (Growing Forward 2»)

Кластер	Краткое описание
Кластер по исследованиям канолы /льна	<i>Тематика:</i> Оптимизация урожайности и качества канолы, интегрированная защита растений от вредных организмов, оценка влияния масла канолы на здоровье людей, использование канолы в кормопроизводстве, прогнозы по производству канолы, трансфер технологий. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 15 млн долл.*, бизнес – 5 млн долл. <i>Координатор</i> – Совет Канады по каноле.
Кластер по исследованиям бобовых культур	<i>Тематика:</i> Выведение новых сортов, улучшение агрономической практики, использование бобовых в перерабатывающей промышленности, изучение влияния бобовых культур на здоровье людей. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 13,3 млн долл., бизнес – 5,1 млн долл. <i>Координатор</i> – Совет Канады по бобовым.
Национальный проект по улучшению пшеницы - Кластер по пшенице	<i>Тематика:</i> Создание высокопродуктивных сортов пшеницы, устойчивых к болезням и вредителям; адаптация сортов для различных регионов. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 12,5 млн долл., бизнес – 12,7 млн долл. <i>Координатор</i> – Фонд по исследованиям зерновых в западной части страны.
Кластер по плодоводству и овощеводству	<i>Тематика:</i> Оптимизация технологий хранения яблок, борьба с вредителями и заболеваниями картофеля. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 7,0 млн долл., бизнес – 2,4 млн долл. <i>Координатор</i> – Канадский совет по плодоводству и овощеводству.
Кластер по исследованиям и инновациям в декоративном садоводстве	<i>Тематика:</i> Разработка технологий полива, питания растений и биоконтроля в тепличных условиях; разработка технологий для выращивания новых видов растений. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 2,3 млн долл., бизнес – **. <i>Координатор</i> – Канадский альянс по декоративному садоводству.
Кластер по исследованиям в области мясного скотоводства	<i>Тематика:</i> Качество и безопасность говядины, здоровье и благополучие животных, производство и использование кормов, устойчивость окружающей среды. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 14 млн долл., провинциальные правительства – 1 млн долл., бизнес – 5 млн долл. <i>Координатор</i> – Совет по исследованиям в мясном скотоводстве.
Кластер по исследованиям в молочной отрасли	<i>Тематика:</i> Устойчивое производство молочной продукции, генетика и геномика, питание и здоровье человека. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 12 млн долл., бизнес – 6,8 млн долл. <i>Координатор</i> – Ассоциация молочных фермеров Канады.
Кластер по исследованиям в птицеводстве	<i>Тематика:</i> Разработка новых вакцин, улучшение содержания птицы, снижение воздействия на окружающую среду деятельности птицеводческих ферм. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 4,1 млн долл., бизнес – 1,5 млн долл. <i>Координатор</i> – Канадский совет по исследованиям в области птицеводства.
Кластер по исследованиям и разработкам в свиноводстве	<i>Тематика:</i> Снижение производственных затрат, повышение сопротивляемости животных к болезням, соответствие новым тенденциям в потребительском спросе. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 13 млн долл., бизнес – 4,3 млн долл. <i>Координатор</i> – некоммерческая компания «Инновации в свиноводстве».
Кластер по исследованиям в органическом сельском хозяйстве	<i>Тематика:</i> Оптимизация производительности в растениеводстве и животноводстве с использованием адаптивных систем, развитие инновационных подходов в борьбе с вредителями растений, увеличение добавленной стоимости при переработке органической продукции за счет новых инновационных технологий с целью расширения рынка сбыта. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 8 млн долл., бизнес – 2,7 млн долл. <i>Координатор</i> – Федерация по органическому сельскому хозяйству Канады.

Кластер	Краткое описание
Национальный кластер по исследованиям ячменя	<i>Тематика:</i> Выведение сортов ячменя с помощью современных селекционно-генетических методов, лучших агрономических практик; развитие новых рынков для использования продукции из ячменя. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 8 млн долл., бизнес – 3 млн долл. <i>Координатор</i> – Комиссия Альберты по ячменю.
Кластер по улучшению генетики полевых культур	<i>Тематика:</i> Выведение новых сортов кукурузы, сои, ячменя, овса; улучшение агрономических практик; удовлетворение потребительского спроса на здоровую пищу; содействие производителям в конкуренции на мировых рынках. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 7 млн долл., бизнес – 3,3 млн долл. <i>Координатор</i> – Альянс по исследованиям полевых культур Канады.
Агро-научный кластер в области биоиндустрии	<i>Тематика:</i> Разработка коммерчески значимых видов биопродукции на основе сельхозсырья. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 7,1 млн долл., бизнес – **. <i>Координатор</i> – Инновационный центр биоиндустрии.
Кластер инноваций в перерабатывающей отрасли	<i>Тематика:</i> Разработка и внедрение технологий производства безопасных пищевых продуктов; создание новых видов продовольственных продуктов для здорового образа жизни. <i>Финансирование:</i> федеральное правительство – 3 млн долл., бизнес – **. <i>Координатор</i> – Канадский совет производителей продовольствия.

* - здесь и далее - в канадских долларах; **- нет данных.

Источник: Составлено на основе информации по каждому кластеру.

В качестве примера можно привести организацию Кластера по исследованиям в органическом сельском хозяйстве (Organic Science Cluster). Затраты федерального правительства на реализацию 37 научных проектов в рамках этого кластера составляют 8 млн долл., частного сектора – 2,7 млн долл. Исследования проводятся с полевыми и плодоовощными культурами, изучаются способы борьбы с вредителями и болезнями растений и животных, рассматриваются вопросы получения новых видов продукции с добавленной стоимостью. В работе принимают участие четырнадцать научно – исследовательских центров федерального Министерства сельского хозяйства и продовольствия, расположенные во всех провинциях Канады за исключением Ньюфаунденда и Лабрадора, исследовательские лаборатории из одиннадцати университетов Британской Колумбии, Альберты, Саскачевана, Манитобы, Онтарио, Квебека, Новой Шотландии, а также 65 частных компаний, включая предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Координацию всех работ в рамках кластера осуществляет Канадский центр по органическому сельскому хозяйству (Organic Agriculture Centre of Canada) в Университете Дальхауза (провинция Новая Шотландия) по поручению Федерации по органическому сельскому хозяйству Канады (Organic Federation of Canada) [5].

Преимущества партнерства и сотрудничества в рамках сельскохозяйственных научных кластеров очевидны, поскольку кластеры

ориентированы на производство и отражают наиболее приоритетные потребности отрасли. Они обеспечивают программирование и эффективное государственное финансирование научных исследований с целью повышения конкурентоспособности сектора, а также поощряют использование экспертизы государственных научных учреждений и работающих в них исследователей. Кластеры способствуют более рациональному использованию ресурсов и ускоряют инновационный процесс в АПК посредством кооперативных исследований, формированием знаний среди нескольких институтов и игроков и распространением передового опыта.

Источники

1. Шульга П.С., Григорьева Е.Е. Развитие кластера сельскохозяйственной биотехнологии в провинции Саскачеван (Канада) – Сб.: «Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование» (Никоновские чтения, 2010) / ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2010. - С. 371-372.
2. Overview of Science and Technology Branch Sector Science Strategies. Agriculture and Agri-Food Canada (<http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/planning-and-reporting/overview-of-science-and-technology-branch-sector-science-strategies/?id=1405554689843>).
3. Growing Forward 2. Agriculture and Agri-Food Canada (<http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/key-departmental-initiatives/growing-forward-2/?id=1294780620963>).
4. Григорьева Е.Е. Научное обеспечение агропромышленного комплекса Канады – США и Ка-

5. Organic Science Cluster II (2013-2018). Organic Agriculture Centre of Canada <http://www.dal.ca/>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ

Сюсюра Д.А., ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»

Российская аграрная наука в начале XXI в. столкнулась с внутренними и внешними вызовами, которые требуют поиска новых или усовершенствованных форм её организации. Внешние вызовы связаны с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности и недопущения отставания от мировой аграрной науки, а внутренние – с необходимостью рационального использования ограниченных материально-технических, финансовых и иных ресурсов развития. В этой связи поиск формы эффективной организации аграрной науки, теоретическое обоснование её ключевых признаков, создание руководств для практической реализации (внедрения) эффективной формы имеют огромную актуальность.

Целью научной работы, результаты которой представлены в настоящей статье, стала декомпозиция системы аграрной науки, выделение её наиболее значимых особенностей, разработка признаков классификации форм организации, обоснование критерия эффективности формы организации аграрной науки.

По мнению древних философов «форма есть внутреннее начало, приводящее предмет к его совершенству» [1]. В философии категория «форма» часто используется в противовес категории «содержание», при этом одно предполагает наличие другого. На практике форма – способ существования чего-либо, позволяющий извне судить о взаимном расположении и соотношениях элементов содержания. В контексте исследуемой проблемы категория «организация» понимается нами как процесс обустройства, упорядочивания, выстраивания взаимосвязей между элементами системы аграрной науки. В качестве элементов системы в данном случае, на наш взгляд, следует выделять 7 подсистем, а именно:

- 1) подсистему знаний (результатов научного познания);
- 2) кадрового обеспечения;
- 3) подсистему материально-технического (инфраструктурного) обеспечения;
- 4) информационного (информационно-технического) обеспечения;
- 5) подсистему финансового обеспечения научной деятельности;

- 6) нормативно-правового обеспечения;
- 7) подсистему управления и мотивации (стимулов) научного развития.

Указанная совокупность элементов обеспечивает целостность системы, отвечает базовым принципам необходимости и достаточности. Основными (производящими) элементами системы являются две первых подсистемы, остальные – обслуживающие (вспомогательные) подсистемы.

Ключевая роль (*миссия*) формы организации аграрной науки – обеспечить взаимодействие элементов таким образом, чтобы затраты ресурсов обслуживающих подсистем позволяли получить целевой (лучший) результат в производящих подсистемах. Лучшим результатом при прочих равных условиях будет результат, обеспечивающий позитивное количественное и качественное изменение кадрового обеспечения (человеческий капитал) и развитие подсистемы (банка) знаний. Именно способность выполнить вышеуказанную миссию является фундаментальным *критерием оценки эффективности* формы организации аграрной науки.

Выработанный критерий является достаточно универсальным и подходит для различных наук. В этой связи стоит определить *особенности аграрной науки*, которые могут оказать (и оказывают) существенное влияние на выбор эффективной формы. Наиболее значимые среди них, на наш взгляд:

- 1) аграрная наука является многоотраслевой, включает в себя не только естественные, но и гуманитарные, социальные направления, способные оказать существенное влияние на востребованность и качественные характеристики научных результатов;
- 2) проведение научных исследований связано с использованием объектов живой природы, что часто делает невозможным воспроизведение опытов в условиях закрытых (искусственных) лабораторий, требует создания научно-производственных полигонов на открытых площадках;
- 3) зависимость научного процесса от продолжительности (цикличности) естественных процессов в живых системах, предопреде-

ляющая значительные временные затраты на получение искомого научного результата;

4) зависимость (взаимосвязь) научных результатов от природно-климатических и иных особенностей территории, затрудняющая тиражирование научных достижений без их определённой адаптации;

5) значительное разнообразие и пространственная распределённость объектов исследования, требующие наличия пространственно распределённой инфраструктуры аграрной науки.

Именно эти особенности в своё время обусловили создание объектов инфраструктуры аграрной науки в различных регионах и природно-климатических зонах Советского Союза, именно они же сегодня предопределяют поиск эффективной формы организации аграрной науки в РФ.

Высокие инфраструктурные издержки в условиях бюджетных ограничений: 1) требуют оптимизации расходов на содержание инфраструктуры; 2) могут быть оправданы планомерным достижением качественного результата в производящих подсистемах. Оптимизация (1) сама по себе не способна привести к достижению цели существования системы аграрной науки, а лишь ведёт к её постепенному сжатию, исчезновению. Планомерное достижение качественных результатов (2) требует наличия исходного плана (программы) их достижения. В новейшей истории российской аграрной науки такого плана (программы) не было, что предопределяло концентрацию управленческих воздействий на (1) оптимизации.

В июле 2016 г. Президентом РФ подписан указ № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» [2], который обязывает Правительство РФ до конца 2016 года разработать и утвердить Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг. Указ также регламентирует организацию межведомственного взаимодействия по вопросам разработки и реализации указанной программы, определяет источники финансового обеспечения реализации программы, предусматривает создание информационно-аналитической подсистемы оценки рисков реализации научных исследований; содержит требования по созданию междисциплинарных научно-исследовательских центров в области сельского хозяйства для реализации мероприятий программы; предусматривает создание координационного центра – Совета по реализации программы при управлении Президента РФ по научно-

образовательной политике. Таким образом, фактически Указ Президента РФ ознаменовал начало нового этапа в современном развитии аграрной науки, сформировав надведомственную систему управления и обозначив переход к планомерному началу ведения научной деятельности. Создание Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства позволит перейти к (2) способу оценки допустимости затрат на содержание инфраструктуры аграрной науки путём соизмерения достигаемых и запланированных результатов.

Основные *признаки классификации форм* организации аграрной науки, на наш взгляд, таковы: территориальный (региональный); отраслевой (принадлежность к виду деятельности); численность вовлечённых исследователей (от индивидуальной науки, до групповой, коллективной); способ взаимодействия (непосредственное, опосредованное, сетевое); носитель интереса (частная инициатива, коллективный, корпоративный, общественный, государственный интерес). В зависимости от сочетания признаков, которым соответствует конкретная научная деятельность, она может принимать разные формы. При этом базовое условие, которое должна обеспечивать форма организации аграрной науки – гармоничное (взаимодополняющее) развитие всех элементов системы, достижение баланса (соответствия) между результатами производящих подсистем и объёмами ресурсов подсистем обеспечивающих (вспомогательных). Добиться такого соответствия в контролируемом режиме позволяет использование *методов программно-целевого и проектного управления*, что ещё раз подчеркивает высокую значимость разработки и утверждения научно-технической программы развития аграрной науки.

Важным условием достижения эффективности аграрной науки является создание условий для *научной кооперации*, которая может быть связана с объединениями ресурсов отдельных подсистем и системы аграрной науки в целом. Одну из ведущих ролей в эффективной форме организации аграрной науки должны играть *новые информационные технологии*, задача которых – сократить инфраструктурные издержки и нивелировать пространственную распределённость объектов научных исследований, а также удалённость самих исследователей. Одним из примеров удалённого (сетевого) объединения ученых в экспертной деятельности по оценке научно-технических разработок является работа платформы «Виртуально-распределённый агротехнопарк» [3], созданной специалистами Оренбургского аграрного университета.

Известный опыт Ньютона, когда не на оборудованном высокотехнологичном полигоне, а, сидя под яблоней без каких-либо затрат (в т.ч. на оплату труда и социальные отчисления), автор открыл закон всемирного тяготения, до настоящего времени остаётся одним из ярких примеров, раскрывающих преимущество личности учёного над формой организации науки. Управляемое достижение высоких результатов в развитии аграрной науки может быть основано только на программной поддержке выявления, роста и продвижения молодых научных талантов, последующего из закрепления в аграрной науке России.

Источники

1. Малый энциклопедический словарь [Текст]: с приложением кратких руководств по различным отраслям знания и словарей иностранных языков: [в 3 т.] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон – СПб.: Издательское дело, Брокгауз-Ефрон, 1899-1902
2. Указ Президента РФ от 21.07.2016 г. «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/acts/news/52572>
3. Виртуально-распределенный агротехнопарк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://innoagro.ru/>

Раздел 7. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

7.1. Азербайджан

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Саидов И.Д., соискатель Азербайджанского государственного экономического университета

Основная цель национальных инновационных систем – обеспечение устойчивого экономического развития и повышение качества жизни населения путем организации дополнительных рабочих мест, как в сфере науки, так и в сферах производства и услуг, а также повышение удельного веса поступлений в бюджеты разных уровней за счет увеличения объемов производства наукоемкой продукции и доходов населения.

Сельское хозяйство как основное звено современного АПК Азербайджана занимает место на периферии научно-технического прогресса. В такой ситуации не каждое сельскохозяйственное предприятие задумывается об увеличении производительности труда, урожайности и продуктивности. Данные процессы приводят к низкой инвестиционной активности предприятий сельского хозяйства, что тормозит развитие предприятий АПК в целом. Хотя и тенденция экономической ситуации в АПК последних лет показывает постепенную активизацию инновационных процессов. Однако этих мероприятий недостаточно для максимально эффективной деятельности предприятий АПК.

Как показывает мировой опыт, наиболее эффективным методом решения существующих проблем в агропромышленном комплексе является широкое применение инноваций. Ба-

зисом перехода АПК на инновационный путь развития является комплексный подход к процессу управления его отраслями с внедрением последних достижений аграрной науки и созданием современной инновационной инфраструктуры.

Инновационный тип развития аграрной экономики, во многом, связан с научно-технической политикой региона (государства, в целом), формированием регионального инновационного механизма.

В настоящее время конкурентными преимуществами предприятий (в том числе и предприятий АПК) становятся скорость получения новых знаний и реализация их в товарах и технологиях. Наука перестает быть автономно функционирующей отраслью и внедряется в систему производства. Она становится частью комплексной системы, способной содействовать производству знаний, а также трансформировать их в новые технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей на национальных или мировых рынках. Такая система получила название инновационной.

Конечно, нельзя не отметить, что инновационную деятельность осуществляют только отдельные предприятия АПК в силу разнообразных причин, например, в связи с недостат-

ком финансовой поддержки со стороны государства, а также высокая стоимость инноваций.

Инновации, применяемые на предприятиях АПК, можно разделить на технологические, маркетинговые, организационные и экологические.

В процессе инновационного менеджмента АПК особое внимание необходимо уделять следующим факторам [1; 3]:

1. Целесообразность и эффективность выбора технологии, совершенствование организационных форм сельскохозяйственной продукции.

2. Организация определенного климата на предприятии, способствующего инновациям, а также эффективное стимулирование и мотивация кадрового состава.

3. Отбор потенциально успешных и «выигрышных» проектов.

4. Определение экономически целесообразного объема затрат и ресурсов.

На основе разработанной системы частных показателей может быть рассчитан интегральный показатель оценки уровня инновационного развития регионального АПК, который позволяет оценить конечные обобщенные результаты эффективности инновационных процессов, определить направления их повышения через воздействие на структурные элементы.

В целях обеспечения устойчивого прогресса в процессе внедрения и реализации на предприятиях АПК инноваций и нововведений особый акцент делается на конкретные вектора инновационности АПК, а именно [2; 6]:

– повышение уровня конкурентоспособности и экспортного потенциала высокотехнологичных направлений инновационной деятельности на основе разработки и внедрения эффективных ресурсосберегающих технологий;

– разработка совокупности ноу-хау, определяющих возможность формирования новых рынков высокотехнологичной продукции;

– быстрое развитие отдельных современных технологий в сельском хозяйстве, которому присуща горизонтальная ориентация;

– техническая и технологическая модернизация сельскохозяйственных предприятий и субъектов инфраструктуры.

Быстрому распространению современных технологий в АПК будут способствовать следующие инструменты содействия развитию инновационности [1; 4]:

– меры по совершенствованию отраслевого регулирования и сокращению барьеров

для распространения новых технологий, привлечению иностранных инвестиций;

– меры по развитию технологического регулирования, модернизации устаревших стандартов;

– поддержка импорта важнейших современных технологий.

Предлагаемая методика по повышению уровня инновационной составляющей и формированию инновационной политики организаций агропромышленного комплекса состоит из трех последовательных этапов [5]:

первый – принятие решения о целесообразности капиталовложений в новую технику;

второй – оценка и выбор предлагаемых проектов в соответствии с целями, задачами и критериями эффективности сельскохозяйственной организации;

третий – изучение результативности внедрения новой продукции в ассортимент сельскохозяйственной организации, а также возможный эффект развития диверсификации производства.

Таким образом, нами видится, необходимость внедрения инновационности в деятельность предприятий АПК, особенно в современной экономической ситуации в условиях введенных санкций при необходимости импортозамещения продукции. Поэтому внедрение и реализация предложенных инновационных методов возможны для устойчивого развития, как предприятий АПК, так и отрасли в целом.

Источники

1. *Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А.* Механизм обеспечения конкурентных преимуществ промышленных предприятий на региональном уровне // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. № 4 (4). С. 1.
2. *Баутин В.М.* Диверсификация в системе устойчивого развития предпринимательских структур АПК // Синергия. 2015. № 1. С. 60-65.
3. *Баутин В.М., Шаталов М.А.* Агропромышленная интеграция в системе обеспечения продовольственной безопасности // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. № 4 (13). С. 39.
4. *Лебединская О.И.* Формирование, организация и результативность внедрения агрологистики // Синергия. 2015. № 2. С. 72-76.
5. *Смольянинова И.В., Ахмедова О.И., Мамедов Ф.М.* Формирование и развитие агропродовольственного рынка // Территория науки. 2013. № 4. С. 83-89.
6. *Шаталов М.А., Мычка С.Ю.* Механизм экономического развития государства в современных условиях на основе внедрения инновационного подхода // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2 (38). С. 86-89.

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Омаров А.К., соискатель Азербайджанского государственного экономического университета

Проблема охраны окружающей среды имеет глобальный характер и поэтому должна решаться не только применительно к конкретному предприятию или производственному циклу, но в масштабах отдельных городов и промышленных центров, регионов, всей территории страны, группы стран, отдельных континентов и всего земного шара.

Пищевая и перерабатывающая промышленность – одна из стратегических отраслей экономики, призванная обеспечить устойчивое снабжение населения необходимыми качественными продуктами питания. Предприятия пищевой промышленности перерабатывают огромное количество продуктов сельского хозяйства, речного и морского промысла.

Предприятия, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства (консервные, спиртовые, молокозаводы, мясокомбинаты и др.), оборудованные, как правило, примитивными очистными сооружениями, а во многих случаях не имеющие вообще никаких сооружений, вносят значительный вклад в загрязнение окружающей среды [3].

В последние годы из-за общего спада производства переработка отходов практически не производится. В связи с этим в зонах расположения перерабатывающих заводов в период сезона большое количество отходов и испорченного сырья загрязняет окружающую среду. Основной экологической задачей всех производств на современном этапе является сохранение на соответствующем уровне качества окружающей природной среды.

Решение проблемы, связанной с загрязнением окружающей среды отходами производства (жидкие, газообразные, твердые), лежит, несомненно, в необходимости проведения экологизации производств, а именно, в разработке и внедрении маловодных, бессточных технологических процессов, замкнутых по отношению к окружающей среде [2].

Малоотходные и безотходные технологии позволяют с одной стороны – максимально и комплексно извлекать все ценные компоненты сырья, превращая их в полезные продукты, а с другой – устранять или уменьшать ущерб, наносимый окружающей среде в результате выбросов производства.

В настоящее время перевод производства на замкнутые циклы рассматривается как одно из фундаментальных направлений в решении вопросов рационального использования при-

родно-сырьевых ресурсов и охраны окружающей среды. Организация производства в рамках замкнутой технологической цепочки «сельское хозяйство – перерабатывающая промышленность-торговля» возможна, в частности, в рамках создания вертикально-интегрированных агропромышленных структур: агрокомбинатов, холдингов и т.д. [6].

Утилизация отходов и глубокая переработка производства приобретают все большее экономическое значение, поскольку влияют на повышение себестоимости выпускаемой продукции. Это обстоятельство будет и в дальнейшем негативно сказываться на конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК вследствие наметившейся тенденции к ужесточению государственного контроля за соблюдением природоохранного законодательства, а также общего усиления конкуренции на рынке.

При этом возрастающие требования современного рынка диктуют необходимость создания и внедрения в производство технологий с низкой энерго-, ресурсо- и капиталоемкостью, позволяющих выпуск качественной и конкурентоспособной продукции [4].

Вместе с тем, отходы агропромышленного комплекса – привлекательное сырье для получения тепловой и электрической энергии, прямого использования в сельском хозяйстве, а также производства материалов [1].

Значительную часть отходов АПК (более 80%) составляют отходы сельского хозяйства, то есть растениеводства и животноводства. Некоторые виды сельскохозяйственных отходов (солома колосовых, навоз КРС, свиной навоз, птичий помет) целесообразно перерабатывать для получения тепловой и электрической энергии.

Следовательно, наиболее целесообразными технологиями переработки отходов сельского хозяйства являются:

- сжигание, преимущественно для сухих материалов (содержание сухого вещества более 40%);
- анаэробное сбраживание с получением газообразного топлива – для влажных материалов (содержание сухого вещества менее 12%).
- применение в качестве подстилки для животных;
- переработка и использование в качестве полезных кормовых добавок для животных;

– применение в качестве органических удобрений;

– производство вторичных материалов.

Для принятия решения о внедрении проектов по переработке отходов, образующихся на предприятии АПК, нами предлагается следующий алгоритм (рис. 1).

Вместе с тем, существенный прогресс в сфере вторичной переработки отходов с условиях дефицита оборотных средств у сельхозпроизводителей, может быть достигнут

лишь за счет привлечения средств крупного бизнеса.

При этом необходима централизованная комплексная система организации управления отходами, включающая [5]:

– анализ эколого-экономической деятельности промышленных предприятий с выдачей рекомендаций по минимизации отходов на стадии образования;

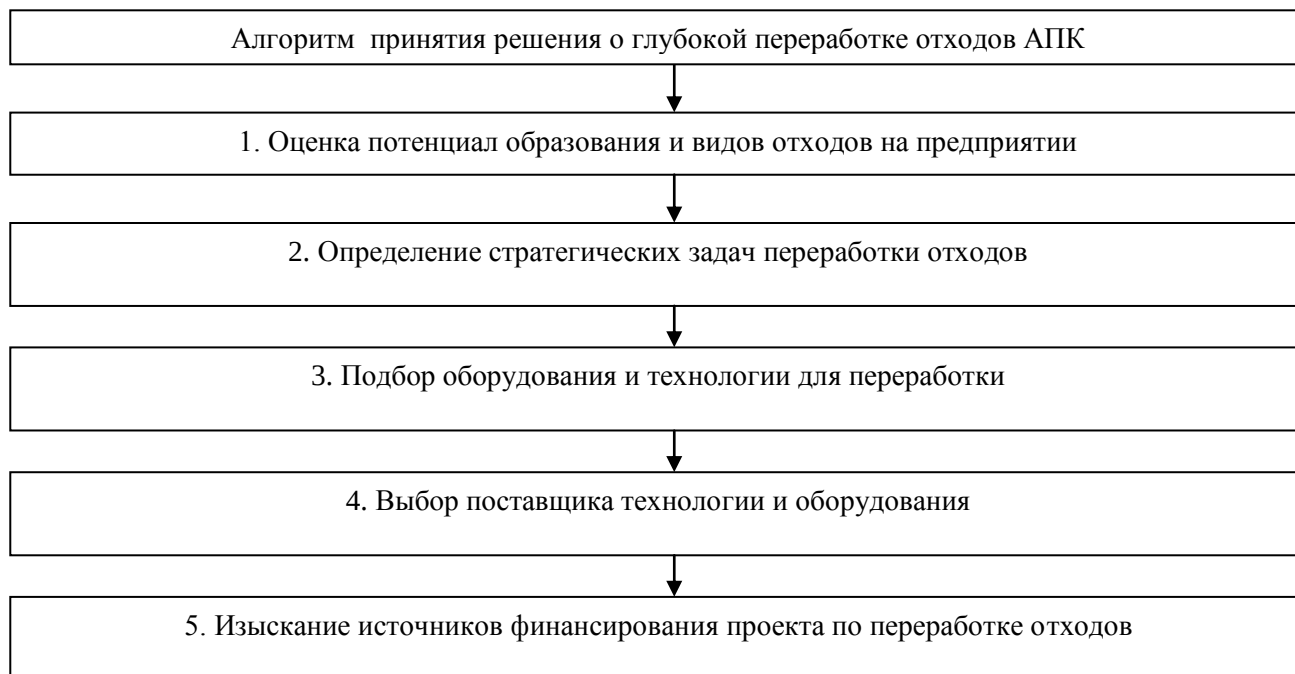

Рисунок 1 – Алгоритм принятия решения о глубокой переработке отходов АПК

– проработку инвестиционных возможностей, а также имеющихся и разрабатываемых научными коллективами инновационных технологий с целью более глубокой переработки сельскохозяйственного сырья;

– способы совмещения нескольких видов отходов при использовании (производстве новых композиций) их в качестве вторичных материальных ресурсов;

– разработку и внедрение в пищевую промышленность ресурсосберегающих и безотходных технологий;

– профессиональную подготовку специалистов и руководителей предприятия в области обращения с отходами.

Таким образом, предлагаемая система управления глубокой переработкой отходов в АПК должна быть устойчиво направлена на:

– рациональный выбор технологий, обеспечивающий выполнение всех поставленных задач;

– тщательную синхронизацию технологий в единый, хорошо функционирующий технологический поток;

– обеспечение стабильности каждой из сопряженных технологий как подсистемы комплекса;

– обеспечение целостности системы в целом и определение ее эффективности при решении поставленных задач.

Источники

1. Баутин В.М., Шаталов М.А. Направления развития системы глубокой переработки отходов промышленно-производственных подсистем АПК // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. № 3 (12). С. 72-73.
2. Васенков О.Г. Эколого-экономические аспекты организации системы управления в сфере обращения отходов // Экономика природопользования. 2000. № 3. С. 51 - 54.
3. Использование отходов перерабатывающих отраслей в животноводстве: науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 96 с.

4. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Формирование системы глубокой переработки отходов промышленно-производственных подсистем АПК // Агротехника и энергообеспечение. 2015. № 3. С. 185.
5. Смольянинова И.В., Ахмедова О.И., Мамедов Ф.М. Формирование и развитие агропродоволь-

ственного рынка // Территория науки. 2013. № 4. С. 83-89

6. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Механизм управления бытовыми отходами в рамках системы экологически безопасных технологий утилизации // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. № 3 (12). С. 181.

7.2. Республика Беларусь

АГРАРНАЯ НАУКА И ПОДГОТОВКА КАДРОВ КАК ПЕРВИЧНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Сайганов А.С., д.э.н., проф., зам. дир., **Запрудская Т.А.**, к.э.н., доц., зав. сектором
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Формирование и развитие кадрового потенциала аграрной науки, ориентированного на систему государственных научно-технических приоритетов, является важнейшей задачей в современных условиях. В настоящее время отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси представлено 36 различными организациями, в том числе 5 научно-производственными центрами (по продовольствию, земледелию, животноводству, картофелеводству и плодоводству, механизации сельского хозяйства), а также их дочерними и унитарными предприятиями, зональными институтами, областными опытными сельскохозяйственными станциями и др.

Так, по состоянию на 31.12.2015 г. в отделении аграрных наук списочная численность персонала занятого научными исследованиями и разработками составляла 2400 чел., в том числе исследователей – 1269 (52,9%), среди которых – 61 доктор наук (4,8 %) и 429 кандидатов наук (33,1%). Сконцентрированный в отделении научный потенциал осуществляет научные исследования по актуальным проблемам в соответствии с Государственной программой научных исследований «Качество и эффективность агропромышленного производства» подпрограмма 1 «Экономика АПК на 2016–2018 гг.» и Государственной научно-технической программой «Агропромкомплекс на 2016–2020 гг.» подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество». Кроме того, изыскания также проводятся по различным отраслевым научным программам и отдельным проектам.

Необходимо отметить, что исследования как по фундаментальной, так и по прикладной тематике организациями отделения аграрных наук выполняются на достаточно высоком уровне. Только в Институте системных исследований в АПК создан ряд экономических раз-

работок, результаты которых используются Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Межправительственным советом по вопросам АПК СНГ, Евразийской экономической комиссией ТС и ЕЭП, что подтверждено соответствующими справками и актами. Практическая реализация научных разработок данного Института способствует сбалансированности функционирования национального рынка продукции АПК, рациональному использованию экспортного потенциала, что позволяет увеличить объемы экспорта продукции на 20-25%, положительное внешнеторговое сальдо на 30-35%. К примеру, внедрены рекомендации по эффективному формированию и устойчивому функционированию региональных продуктовых рынков с учетом задач целевого роста объемов производства и сбыта продукции, использование которых позволяет стабилизировать продовольственный рынок, повысить обеспеченность продовольствием за счет собственного производства до 85% от общей потребности, снизить уровень импорта продовольствия и сырья до 17%, а также увеличить объемы экспорта до уровня 30% во внутреннем продовольственном обороте. В совокупности это способствует достаточному уровню высококачественного и сбалансированного питания населения, а также проведению активной внешней политики на мировом аграрном рынке.

Следует подчеркнуть, что в целом дальнейшее развитие отраслевой аграрной науки осуществляется в контексте проекта Программы совершенствования научной сферы Республики Беларусь, которая была разработана во исполнение пункта 1 протокола поручений Президента Республики Беларусь, данных 5 августа 2013 г. на совещании по вопросам развития научной сферы в Республике Беларусь, от 4 сентября 2013 г. № 16 и распоряжения

Премьер-министра Республики Беларусь от 18 сентября 2013 г. № 252р.

Вместе с тем в соответствии с разработанной Государственной программой «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» [1], перед белорусской аграрной наукой поставлены следующие важнейшие задачи:

- перевести на новый качественный уровень селекцию растений. Сорта сельскохозяйственных культур должны быть нового уровня и обеспечивать урожайность в условиях соблюдения комплекса агротехнических требований по их возделыванию: зерновых – около 100 ц/га, картофеля – 500 ц/га, сахарной свеклы – более 800 ц/га и адекватную продуктивность других культур. При этом каждый сорт по качественным параметрам должен соответствовать своему целевому назначению;

- разработать новые формы минеральных удобрений с высоким коэффициентом усвоения элементов питания растениями, усовершенствовать методы их внесения в целях повышения уровня окупаемости;

- создать улучшенную белорусскую породу молочного скота, используя лучший зарубежный генофонд, корова которой должна давать на 100 кг живого веса 1500 кг молока при затратах на 1 л 0,8–0,9 корм. единиц. Более активно следует развивать исследовательские работы по мясному скотоводству. Новая отечественная порода свиней должна быть как минимум в 1,5 раза продуктивнее нынешней и на 1 кг привеса требовать не более 3 полноценных кормовых единиц;

- совершенствовать систему племенной работы. В каждом хозяйстве необходимо сформировать высокопродуктивные породные стада для полного удовлетворения внутренних потребностей страны. Значительную перспективу должен представлять экспорт племенной продукции, поскольку спрос на молодняк КРС белорусских племпредприятий достаточно высок и экономически выгоден;

- создать и внедрить высокоэффективные машины и агрегаты, позволяющие реализовать новые ресурсосберегающие технологии.

Реализация поставленных задач предъявляет более высокие требования к профессиональному мастерству и квалификации работников. Поэтому ключевым фактором развития аграрной экономики должно являться обеспечение сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными руководителями и специалистами, кадрами механизаторов, операторами машинного доения. В этой связи стратегические направления кадровой политики в

АПК будут заключаться в обеспечении повышения качества подготовки специалистов АПК, способных работать в условиях инновационного производства; перехода учреждений образования на практико-ориентированный процесс обучения; модернизации трудового законодательства, направленного на расширение полномочий и личной материально ответственности руководителей за конечные результаты работы сельскохозяйственных организаций; формирования нового типа труженика села как с профессиональной, так и психологической позиции и др.

Качественные изменения в составе трудовых ресурсов диктуются развитием науки и техники, что приводит к изменениям в организации и управлении производством, росту требований к профессиональному мастерству и квалификации работников. Развитие технических средств в настоящее время осуществляется путем совершенствования традиционного автоматического оборудования, а также внедрения в производство и постоянного развития компьютеризированной техники. Изменения технико-организационного характера труда в результате его автоматизации и компьютеризации обуславливает использование труда высококвалифицированных рабочих, обладающих знаниями устройства машин и технологии производственного процесса, принимающие управленческие решения.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными руководителями и специалистами, кадрами механизаторов – ключевой фактор развития сельской экономики. Эффективность работы аграрного сектора в основном зависит от работы кадров. Они сегодня обладают высоким уровнем общей культуры, профессионализма, экономической и правовой грамотности, способны внедрять новые технологии и организационные структуры производства. Но они все еще находятся в сложных социально-трудовых отношениях. Учебными заведениями подготавливается достаточное количество специалистов и квалифицированных рабочих.

Решение проблемы повышения качества подготовки руководителей и специалистов, рост производительности труда должны стать составными частями процесса модернизации производственных отношений в экономике, повышения благосостояния сельского населения. В связи с этим подготовка кадров в АПК будет включать следующие меры:

- повышение качества подготовки специалистов АПК, способных работать в условиях модернизированного производства. Она возможна на основе конкурсного отбора аби-

туриентов, что будет способствовать повышению престижности сельскохозяйственного труда, более сознательному подходу к выбору профессии, отсеку лиц с низким образовательным и интеллектуальным потенциалом;

– переход учреждений образования на практико-ориентированный процесс обучения, направленный на обеспечение соответствия всех сформированных компетенций молодых специалистов потребностям сельскохозяйственного производства путем более глубокого познания производственных процессов, как в отечественных организациях, так и в зарубежных странах;

– модернизация трудового законодательства, направленного на расширение полномочий и личной материальной ответственности руководителей, специалистов и работников массовых профессий за конечные результаты работы сельскохозяйственных организаций;

– руководящим принципом производственно-экономической деятельности трудового коллектива предприятия должно быть получение максимальной суммы добавленной стоимости и ее оптимальное распределение на

фонд накопления и фонд благосостояния трудового коллектива;

– формирование стабильных трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций, способных к высокопроизводительному труду, обеспечивающих эффективность агропромышленного производства и его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, создание трудовым коллективом своего юридического лица;

– формирование нового типа труженика села как с профессиональной, так и с психологической позиции;

– снижение уровня безработицы на селе, в том числе скрытой, путем создания дополнительных рабочих мест в несельскохозяйственной сфере, развития малого и среднего бизнеса.

Источник

1. Государственная программа «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 196 от 11.03.2016 г., Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 5/41842.

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО И СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ

Почтовая И.Г., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Важная роль при формировании эффективной методологической базы управления качеством продукции принадлежит принципам, как основополагающим правилам при построении действенного механизма организации производства продукции, отвечающей установленным требованиям качества и безопасности. Значимость данного аспекта в полной мере характерна и для отрасли сельского хозяйства, которое является базовым звеном в формировании качества и конкурентоспособности готовых продуктов питания. При этом управление качеством продукции в сельском хозяйстве носит опосредованный характер, так как объектом управления являются факторы и условия, влияющие на формирование тех или иных потребительских и технологических свойств, что усложняет данный процесс.

На основе проведенных исследований нами определены особенности методологии формирования принципов управления качеством продукции применительно к АПК, которые заключаются в следующем:

– процесс управления качеством продукции охватывает несколько уровней, и

принципы должны предусматривать создание такого механизма регулирования качества, который направлен на реализацию интересов всех субъектов продовольственной цепи;

– для эффективного влияния на определенные показатели качества продукции следует применять различные по характеру воздействия факторы, в связи с чем принципы управления качеством должны учитывать комплексный характер их влияния на процесс производства;

– динамичный характер требований к качеству продукции определяет необходимость формирования организационно-экономических условий производства и реализации продукции, обеспечивающих возможность быстрого реагирования на их изменения;

– постоянно изменяющиеся условия производства и реализации продукции обуславливают непрерывность совершенствования системы принципов управления качеством, направленного на их актуализацию с целью соответствия требованиям внешней и внутренней среды производства.

Важными принципами управления каче-

ством продукции являются процессный и системный подходы к организации данного процесса. В этой связи целесообразно рассмотреть их сущность и особенности применительно к отрасли сельского хозяйства.

Так, принцип *процессного подхода* основан на понимании того, что производство любой продукции – это процесс, каждый этап которого предполагает определенный вклад в формирование качества продукции, повышая или понижая его. При этом свойства продукции на любом этапе процесса зависят от их уровня на предыдущем.

Преимуществом процессного подхода к управлению качеством является то, что он направлен на контроль производства на протяжении всего цикла, позволяет идентифицировать проблемы, принять меры для их устранения, снизить вероятность перехода некачественной продукции на следующий технологический этап. Результатом будет не только обеспечение запланированного уровня свойств продукции, но и рациональное использование материально-денежных средств, получение достоверной информации о производстве, повышение управляемости им.

Проведенное нами исследование позволило установить, что процессный подход при управлении качеством сельскохозяйственной продукции следует рассматривать с двух сторон:

- как пространственную структуру производства, то есть последовательность этапов, действий конкретных исполнителей – горизонтальная плоскость;
- как структуру производства во времени, то есть цепочку производственных и организационных процессов – вертикальная плоскость.

При этом вертикальный аспект процессного подхода управления качеством продукции не замыкается в рамках отдельного производственного цикла. Нами предлагается рассматривать его и с точки зрения формирования качества на протяжении всей пищевой цепи. Преимуществом такой трактовки смысла рассматриваемого подхода является то, что она предполагает непрерывность управления качеством сельскохозяйственной продукции на стыке отдельных процессов не только на одном уровне производства, но и включая перерабатывающие предприятия и другие субъекты АПК.

Системный подход предусматривает управление качеством через совершенствование каждого компонента системы. Качество продукции с учетом данного принципа рассматривается как система, состоящая из множества взаимосвя-

занных элементов: изучение передового опыта и запросов потребителей, планирование, контроль, стимулирование труда и т. д. При этом изменения одного элемента влекут за собой преобразования остальных, что требует особого внимания при принятии управленческих решений. В настоящее время все большее применение принцип системного управления качеством находит не только на уровне первичного производства, но и во взаимоотношениях производителей сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими предприятиями, а также государственными органами управления.

Таким образом, системный подход к управлению качеством следует рассматривать с двух сторон:

- уровень одного субъекта хозяйствования (сельскохозяйственная организация) – внутренний;
- уровень взаимодействия вовлеченных субъектов хозяйствования (сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия, государственные органы управления и т.д.) – внешний.

В первом случае системный подход выражается как с точки зрения обеспечения качества посредством соблюдения технологии производства продукции (совокупность взаимосвязанных процессов), так и со стороны управляющего воздействия на качество при помощи организационно-экономических методов (нормативное обеспечение, контроль и т.д.).

Во втором случае влияние, прежде всего, перерабатывающих предприятий на качество сельскохозяйственной продукции заключается в стимулировании производителей к его обеспечению и т.д. То есть деятельность, осуществляемая в сельском хозяйстве, и ее результаты тесно связаны с другими отраслями АПК.

Таким образом, реализацию системного подхода к управлению качеством нами предлагается рассматривать как интеграцию не только требований, факторов, условий, процессов, но и усилий взаимосвязанных субъектов по обеспечению качества на всех этапах производства продукции аграрной отрасли.

В целом можно отметить, что реализация рассмотренных принципов заключается в сквозном характере управления качеством продукции и рассматривает его не только на уровне отдельного предприятия, но и во взаимосвязи с внешними факторами, влияющими на производственную деятельность. В свою очередь практическая значимость формирования механизма управления качеством в соответствии с данными принципами заключается в непрерывном управлении качеством и на-

правлена на интегрированный подход субъектов хозяйствования к производству конкурен-

тоспособной продукции.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ АПК

Расторгучев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Формирование достоверной и объективной оценки эффективности организационно-экономических мероприятий, управленческих решений, направленных на обеспечение качества сельскохозяйственной продукции, обуславливает необходимость формализации ее конкретных целей, задач и функций на всех уровнях регулирования АПК, определения принципов проведения, конкретизации объектов оценки и ряда других основополагающих элементов данного процесса.

В то же время, как показывает анализ, в Республике Беларусь еще недостаточно проработаны теоретико-методологические основы оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции АПК, что не позволяет достоверно оценить результаты внедрения тех или иных элементов системы управления качеством, существенно снижает достоверность и значимость предложений по ее совершенствованию. В частности, в настоящее время отсутствует четко сформулированная система функций оценки эффективности методов и механизмов управления качеством, что негативно отражается на выборе тех или иных методов ее проведения и отрицательно влияет на уровень достоверности полученных результатов.

Функции оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции должны конкретизировать цели ее проведения, а также отражать сущность данного процесса с точки зрения результатов, которые планируется получить. При определении функций необходимо учитывать, что назначение и цели проведения оценки могут существенно отличаться в зависимости от задач, на решение которых она направлена.

В частности, цели и задачи оценки эффективности конкретных методов и механизмов системы управления качеством продукции на государственном уровне не будут в полной мере соответствовать целям и задачам их оценки на уровне предприятий. Например, при оценке эффективности системы нормирования и стандартизации на уровне сельскохозяйственного предприятия одной из задач будет яв-

ляться проверка степени соблюдения соответствующих требований к технологическому процессу, требований действующих технических нормативных правовых актов (ТНПА) к продукции. На уровне государственного управления АПК при оценке эффективности системы стандартизации с точки зрения конкурентоспособности отечественной продукции данные задачи могут носить вспомогательный характер, а основной будет являться оценка соответствия требований ТНПА республики требованиям, предъявляемым на рынках стран - импортеров отечественной продукции АПК.

В то же время основополагающие функции оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции при постановке и решении различных задач не меняют свою сущность, а только конкретизируются в зависимости от их специфики и уровня управления АПК. В процессе исследований определены следующие функции оценки эффективности системы управления качеством продукции.

Получение информации, объективно отражающей результативность деятельности в области управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции. Выполнение данной функции предполагает получение не просто достоверной информации о результатах функционирования системы управления качеством, а ее репрезентативность и учет целевого назначения. Это обуславливает необходимость корректного выбора системы показателей для характеристики тех или иных достижений в области обеспечения качества.

В частности, на государственном уровне с точки зрения эффективности работы по внедрению системного подхода к управлению качеством фактически отслеживаются только количественные показатели сертификации систем качества. Так, по состоянию на 1 января 2016 г. в Республике Беларусь сертифицировано 3231 система менеджмента качества (СМК) по международному стандарту ИСО 9001; 353 системы управления качеством и безопасностью пищевых продуктов на основе принципов анализа рисков и критических кон-

трольных точек (ХАССП) и 50 систем управления безопасностью пищевых продуктов по международному стандарту ИСО 22000 [1].

В то же время динамика сертификации данных систем отслеживается без анализа влияния данного процесса на уровень качества и безопасности продукции, устойчивость производства продукции с высокими потребительскими свойствами, количество возвратов продукции в связи с несоответствием требованиям технической нормативной правовой документации и т.д. При этом следует подчеркнуть, что данные показатели, наряду с другими, в первую очередь характеризуют действенность функционирования современных систем управления качеством и безопасностью, уровень конкурентоспособности как продукции, так и предприятий АПК, формируют имидж агропромышленной продукции на мировом продовольственном рынке. Таким образом, данные системы широко внедрены на предприятиях АПК, однако оценка эффективности их функционирования практически отсутствует, что указывает на невыполнение рассмотренной выше функции.

Формирование научно обоснованного механизма системы показателей оценки эффективности результатов деятельности в области управления качеством. Процесс оценки эффективности предусматривает формирование системы показателей и обоснование выбора методики их расчета. Кроме того, должен быть сформирован соответствующий механизм их применения, предусматривающий научно обоснованную интерпретацию полученных результатов, а также систему превентивных и корректирующих мер с целью совершенствования системы управления качеством продукции и устранения выявленных проблем и недостатков.

Таким образом, реализация данной функции предусматривает применение системного, комплексного подхода к оценке эффективности действующего механизма управления качеством, формирования замкнутого цикла оценки эффективности с выходом на конкретные выводы и предложения по совершенствованию как системы управления качеством, так и непосредственно механизма ее оценки, их выполнение, мониторинг соответствующих результатов и т.д. Следует отметить, что выполнение данной функции тесно связано с научными основами механизма формирования мониторинга качества и безопасности продукции.

Определение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внут-

реннем и внешнем рынках. На современном этапе данная функция является одной из приоритетных, с точки зрения, народнохозяйственного значения оценки эффективности методов и механизмов системы управления качеством продукции. При ее реализации необходимо учитывать следующие основные уровни:

- оценка конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке;
- оценка конкурентоспособности отечественной продукции при ее поставках на рынки стран-участниц ЕАЭС;
- оценка перспектив расширения экспорта продукции АПК в третьи страны.

Фундаментальной основой реализации данной функции является сравнительный анализ качественных параметров конкурирующих видов продукции, а также результаты ее соответствия требованиям ТНПА, действующим на конкретном рынке.

Как показали проведенные ранее исследования, в качестве основных групп показателей оценки качества и конкурентоспособности продовольственного сырья и пищевой продукции следует выделить показатели:

- мониторинга потребительских и технологических свойств продукции;
- (результаты) контроля качества продукции на соответствие требованиям действующих ТНПА;
- (результаты) контроля в части выявленных нарушений требований к безопасности продукции;
- соответствия уровня качества и безопасности продукции международным требованиям;
- нарушений требований систем менеджмента качества в части обеспечения безопасности продукции;
- соответствия требований технических регламентов Таможенного союза международным требованиям к безопасности продукции;
- соответствия требований стандартов стран ЕАЭС международным требованиям [2].

Оценка результативности отдельных методов и элементов действующего механизма управления качеством. Данная функция предусматривает оценку эффективности отдельных элементов механизма управления качеством. Это необходимо в связи с тем, что синергический эффект от интеграции в единую систему отдельных составляющих комплексного механизма обеспечения качества продукции возникает только в случае эффективного функционирования каждого компонента.

Например, эффективный экономический механизм стимулирования качества труда ра-

ботников и производства продукции высокого качества при отсутствии соответствующей подготовки кадрового потенциала и системы постоянного повышения их квалификации, а равно при недостаточном нормативно-технологическом обеспечении технологического процесса не сможет обеспечить устойчивое производство продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами. В связи с этим следует оценивать эффективность всех элементов современного менеджмента качества, включая такие, как:

- нормативно-технологическое обеспечение качества продукции;
- механизм стимулирования качества труда и продукции;
- система контроля качества и безопасности продукции (включая метрологическое обеспечение);
- кадровое обеспечение и система повышения квалификации работников;
- стандартизация и техническое нормирование;
- оценка соответствия продукции и систем качества установленным требованиям;
- система мониторинга и оценка эффективности управления качеством продукции;
- правовое (документальное) обеспечение системы управления качеством труда и продукции.

Обоснование перспективных направлений и объемов планируемых затрат на улучшение качества продукции. Оценка эффективности механизма управления качеством продукции, позволяя выявить результаты функционирования отдельных ее элементов, служит обоснованием для определения приоритетных направлений совершенствования системы управления качеством.

Целенаправленное использование материально-денежных средств, для реализации соответствующих мероприятий, направленных на улучшение качества продукции и системы его обеспечения, позволяет с высокой долей уверенности гарантировать их окупаемость.

Оценка эффективности целевых комплексов мероприятий и государственной политики в области управления качеством и безопасностью агропромышленной продукции. В настоящее время программно-целевой метод является одним из наиболее эффективных методов реализации системного подхода к совершенствованию механизма управления качеством продукции. При этом реализация функции контроля эффективности выполнения соответствующего комплекса мероприятий, формирования объективных выводов их ре-

зультативности и своевременного принятия решения о целесообразности корректирующих мер в случае необходимости – все это требует создания соответствующего механизма оценки эффективности, разработки системы количественных и качественных показателей. Реализация такой функции предусмотрена и законодательством Республики Беларусь.

Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 2009 г. № 404 и Положением «О порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и отраслевых программ», в обязательном порядке осуществляется мониторинг программ и оценка их эффективности. При этом оценка эффективности проводится как на стадии выполнения программы, так и по результатам ее реализации. Следует отметить, что программы «Качество», действовавшие на территории республики до 2010 г., не имели четких критериев оценки эффективности их реализации за исключением количественного показателя систем менеджмента качества, подлежащих сертификации в соответствии с требованиями международных стандартов. Очевидно, что данный показатель не в полной мере отражает результативность мероприятий по реализации соответствующих программ и не может объективно оценить степень их выполнения.

Реализация вышеизложенных функций направлена на создание научно обоснованного механизма комплексной оценки эффективности действующих методов и механизмов управления качеством продукции, существующего системного подхода к решению данной проблемы в отрасли, а также позволит обеспечить высокую достоверность выбора направлений развития и совершенствования современного механизма управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции в республике.

Источники

1. Безопасность продукции. Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.gosstandart.gov.by/ru-RU/Actual-info_4.php. – Дата доступа: 04.03.2016.
2. *Расторгуев, П.В.* Методические рекомендации по формированию системы единых экономических показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства / П.В. Расторгуев, И.Г. Почтовая, Е.А. Расторгуева. – Минск: Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», 2016. – 43 с.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА НА 2011–2015 ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Киреенко Н.В., к.э.н., доц., и.о. зам. дир. Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Проблема продовольственной безопасности остается актуальной для всего мирового сообщества и ключевой в достижении целей развития тысячелетия в области устойчивого развития, обозначенных в стратегических документах Организации Объединенных Наций: ликвидация бедности (ЦУР-1) и голода, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (ЦУР-2), улучшение питания и здоровья людей (ЦУР-3) и др. Эффективность ее решения на международном и национальном уровнях непосредственно определяет качество жизни населения и рассматривается как комплексная социально-экономическая задача.

Система национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь начала формироваться с принятия соответствующей Концепции, разработанной по поручению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 24 января 2003 г. и одобренной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252. Основные направления обеспечения безопасности в сфере продовольствия на конкретный период корректируются и уточняются в рамках реализации Государственных программ социально-экономического развития республики и Государственных программ по АПК. Особое, даже можно сказать исключительное значение, в решении продовольственной проблемы имеет Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг., в которой особый акцент сделан на социальное развитие села. Период, в котором осуществлялось ее выпол-

нение, был достаточно продуктивным для аграриев. АПК обеспечил не только продовольственную безопасность своей страны, но и стал заметным экспортером продовольствия.

Логическим продолжением является Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг. (далее – Программа), основные цели которой заключались в обеспечении устойчивого социально-экономического развития села и улучшении демографической ситуации на основе повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса, роста доходов сельского населения, дальнейшего улучшения социально-бытового и инженерного обустройства населенных пунктов, сохранения нормальной экологической обстановки в них.

По завершению периода реализации Программы (2011–2015 гг.) нами была проведена оценка достигнутых результатов в контексте их влияния на укрепление продовольственной безопасности страны. Так, рост сельскохозяйственного производства, запланированный на уровне 139–145% (достаточном для насыщения внутреннего рынка качественным отечественным продовольствием и реализации экспортного потенциала), достигнут не в полной мере. В разрезе регионов этот показатель выглядит следующим образом: в Брестской области прирост производства составил 108,9%, Витебской – 98,4, Гомельской – 113,4, Гродненской – 112,5, Минской – 110,7, в Могилевской – 104,1%, в том числе в 2015 г. – 97,7; 97,3; 95,6; 97,1; 100,4; 92,0% (табл.).

Таблица – Выполнение показателей Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. по производству продукции АПК в Беларуси

Область	Запланированный уровень на 2011–2015 гг.	Фактический уровень за 2011–2015 гг.	% выполнения в 2011–2015 гг.	Запланированный уровень на 2015 г.	Фактический уровень за 2015 г.	% выполнения в 2015 г.
Темп роста валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, %						
Брестская	–	110,9	–30,1 п. п.	–	97,7	–10,8 п. п.
Витебская	–	98,4	–28,1 п. п.	–	97,3	–10,3 п. п.
Гомельская	–	113,4	–40,6 п. п.	–	95,6	–10,7 п. п.
Гродненская	–	112,5	–25,6 п. п.	–	97,1	–12,4 п. п.
Минская	–	110,7	–26,5 п. п.	–	100,4	–10,9 п. п.
Могилевская	–	104,1	–28,3 п. п.	–	92,0	–7,6 п. п.
Республика Беларусь	139–145	108,9	–30,1 п. п.	108–108,5	97,2	–10,8 п. п.

В 2015 г. в республике планировалось произвести 12 000 тыс. т зерна. По причине неблагоприятного влияния погодных условий фактически показатель выполнен на 72,1%, причем Гродненской областью – на 91,8%, Минской – 75,9, Брестской – 73,4, Витебской – 72,3, Могилевской – 60,3, Гомельской – на 56,3%. Кроме того, за последние десять лет изменилась структура посевов зерновых в организациях в сторону увеличения ценных и высокоурожайных пшеницы и тритикале (с 20,1 до 32,1% и с 6,8 до 23,6%, соответственно) и сокращения ржи с 29,4 до 10,1%, овса с 10,7 до 6,0%, ячменя с 26,8 до 21,8%.

Валовой сбор сахарной свеклы, который в 2015 г. планировался на уровне 5500 тыс. т, достигнут на 60,0%, картофеля – 7750 (77,4), овощей – 2160 (78,1), плодов – 714 (77,4), льноволокна – 60 (67,5), маслосемян рапса – 1060 тыс. т (36,1 %). Основная причина состоит в неблагоприятных климатических условиях на протяжении 2013–2015 гг. Урожайность корнеплодов в хозяйствах в 2015 г. составила 330 ц/га, что ниже уровня 2014 г. на 133 ц/га, в том числе в Брестской области – 280 (ниже на 174 ц/га), Гродненской – 392 (на 144), Минской – 316 (на 96), Могилевской – 184 ц/га (ниже на 131 ц/га). Средняя по стране сахаристость свеклы на уровне 16,59% при базисном значении 16,0 %.

Анализ показал, что в стране наблюдается тенденция сокращения посевных площадей под овощами в хозяйствах на 25% по отношению к уровню 2010 г. (*справочно*: удельный вес этой категории в валовом сборе значителен – 80 %).

Общая уборочная площадь рапса в сельскохозяйственных организациях в 2015 г. составила 239,7 тыс. га, в том числе озимого – 144,2, ярового – 95,5 тыс. га (погибло 53,5% посевов). На маслодобывающие организации реализовано 280,4 тыс. т маслосемян рапса, в том числе в счет республиканских государственных нужд – 170,1 тыс. т (100% к плану);

Динамика производства животноводческой продукции в сельскохозяйственных организациях является положительной. Уровень производства молока в 2015 г. в хозяйствах всех категорий составил 10 665 тыс. т (77,4%), реализация скота и птицы в живом весе – 1990 тыс. т (83,5), яиц – 2743,4 млн шт. (104,9%). Производство молока увеличено в 2015 г. в сравнении с 2010 г. на 15,7% при продуктивности дойного стада 4766 кг молока (что выше уровня 2010 г. на 124 кг).

Объем выращенных скота и птицы вырос на 21,3%. На 01.01.2016 г. численность круп-

ного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях составила 4229,8 тыс. гол. (на соответствующую дату 2011 г. – 3931,4 тыс. гол.), свиней – 2947,6 тыс. голов (111,5% к периоду 2014 г.), птицы по отношению к уровню 2011 г. увеличена на 11,9 млн гол.

В целях обеспечения животноводства сбалансированными травяными кормами в рамках анализируемой Программы проведена работа по улучшению структуры многолетних трав на пашне и лугопастбищных угодьях. В 2015 г. производство травяных кормов (с учетом зеленой массы на выпас и подкормку в сельскохозяйственных и иных организациях) составило 10 323,7 тыс. т к.ед., объем заготовленных травяных кормов на зимне-стойловый период 2015–2016 гг. – 6 927,0 тыс. т к. ед. (25,5 ц. к. ед. на усл. гол.).

За период 2010–2015 гг. введено в эксплуатацию в полном объеме 302 новые молочнотоварные фермы, проведена реконструкция и модернизация 966 объектов. По построенным объектам (по оперативной информации облисполкомов) продуктивность дойного стада в 2015 г. составила 5458 кг молока, что выше среднереспубликанского уровня на 692 кг, удельный вес молока сорта «экстра» достиг 57,8% (по республике – 38,0%), расход кормов на 1 ц молока – 0,98 ц к. ед. (по республике за 9 месяцев 2015 г. – 1,09 ц к.ед.), уровень рентабельности молока – 24,2%.

На свиноводческих комплексах республики в 2015 г. произведено 383,2 тыс. т свиней в живом весе (109 % к уровню 2014 г.). Среднесуточный привес составил 582 г, что выше уровня 2014 г. на 20 г.

С целью повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке построено и модернизировано 439 зерноочистительно-сушильных комплексов и зернохранилищ силосного типа вместимостью 1116 тыс. т., организовано строительство и техническое переоснащение объектов по производству мясной продукции (*справочно*: строительство цеха по производству сырокопченых изделий мощностью 500 т в смену на ОАО «Гродненский мясокомбинат; реконструкция ОАО «Глубокский мясокомбинат» и др.) и производству комбикормовой продукции (*справочно*: завершены 20 проектов).

Анализ показал, что основными источниками финансирования программных мероприятий стали средства республиканского и местных бюджетов, собственные и привлеченные средства организаций. В целом на выполнение Программы в 2011–2015 гг. направлено 383,4 трлн руб. (99,0% к плану), в том числе

бюджетные средства – 68,6 трлн руб., кредиты банков – 54,7, собственные средства – 259,9, средства инвесторов и иные источники – 0,2 трлн руб.

Однако, несмотря на невыполнение ряда показателей, результаты свидетельствуют о высоком значении реализованных мероприятий в рамках Программы для повышения уровня продовольственной безопасности страны и формирования экспортного потенциала аграрной продукции. Белорусский продовольственный сектор демонстрирует положительную динамику развития, полностью обеспечи-

вает внутренние потребности населения и является экспортоориентированным. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в 2015 г. составил 4424,5 тыс. долл. США, основная его часть (56,8%) приходится на мясо-молочную продукцию.

В заключении отмечаем, что в Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы продовольственная безопасность остается центральной проблемой, требующей постоянного внимания со стороны государства и поиска новых подходов к ее решению.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АПК

Жудро М.К., д.э.н., проф., зав. каф. ЭУП АПК Белорусского государственного экономического университета, **Жудро Н.В.**, к.э.н., доц., Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

В ходе исследований современных трендов развития мировой аграрной экономики выявлены глобальные бизнес-процессы: а) активизации внедрения инновационных и информационных технологий в процессы производства, хранения, переработки и реализации конкурентоспособных агропродовольственных товаров на высоконасыщенных сегментах мирового рынка продовольственных товаров; б) углубления интеграционных процессов в мировой экономике; в) создания глобальных и региональных кластерных и холдинговых агроформирований; г) диверсификации экспорта продовольствия, которые протекают в условиях роста факторов инвестиционной и финансовой нестабильности в мировой экономике. Указанные диспропорции и нестабильность в финансовой системе АПК Беларуси сопровождаются стагнацией рентабельности деятельности производителей сельскохозяйственной продукции и усиливающимся ухудшением финансового их состояния: соотношение собственных и заемных средств снижается и усугубляется их финансовая устойчивость. Поэтому оптимизация структуры капитала является одной из наиболее сложных задач современного финансового состояния АПК Беларуси. Так как она призвана решать следующие базовые задачи: а) максимизации уровня доходности (рентабельности) собственного капитала; б) минимизации средневзвешенной стоимости совокупного капитала; в) минимизации уровня финансовых рисков; г) формирования устойчивого, взаимовыгодного партнерства в агробизнесе.

Таким образом, можно утверждать, что ключевой задачей, стоящей перед аграрной

наукой и развития агропродовольственной сферы выступает разработка научных рекомендаций по преодолению низкой инвестиционной и социальной привлекательности АПК, стагнации процессов капитализации в сельском хозяйстве и активизации диверсификации экспорта продовольственных товаров на высококонкурентные рынки стран ЕС, США и др.

Обстоятельная теоретико-методологическая, аналитическая и экспертная оценка современных трендов в АПК свидетельствует о доминировании среди ученых концепций, теорий, основанных на учете особенностей системных кризисов в мировой экономике. В качестве научного аргументирования состоятельности указанного теоретико-методологического подхода выступает сформулированная в экономической науке парадигма циклического развития мировой экономики, согласно которой через определенное время в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств мировой или системный кризис должен и будет преодолен, а экономика возвращается в «штатное» состояние ее функционирования. Так как в этом случае принимается за основу парадигма экономических циклов развития мировой экономики: рост, стагнация, рецессия – рецессия, стагнация, рост и т. д. При этом важнейшей характеристикой идентификации мирового финансово-экономического кризиса ученые считают наличие существенных инвестиционных, финансовых диспропорций в экономике и падения доходов, населения, объемов производства продукции и услуг и т. д. Доминирует точка зрения, согласно которой в результате стагнации, порой и рецессии экономики предприятий происходит уменьшение их

доходности, и как следствие, имеет место падение платежеспособного спроса населения и объемов выпуска продукции на 15-20% и более.

Ученые-сторонники концепции мирового финансово-экономического кризиса, безусловно, прогнозируют его преодоление и перспективное развитие мировой экономики в принципе в условиях наступления определенной исторической (которая имела место ранее) экономической определенности и не рассматривают потенциальное принципиально новое такое явление в экономике как турбулентность. При этом ученые иницируют и пытаются разрабатывать экономические инструменты по преодолению временного функционирования субъектов бизнеса в условиях системного кризиса и обеспечению преодоления стагнации, возможной временной рецессии и трансформацию их экономики в устойчивое (штатное) состояние развития в перспективе.

В качестве методологии разработки предлагаемых ими мер выступает сохранение и активизация исследований модернизации инструментов макро-, микроинтервенций как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами различных государств. Такого рода инструментарий интервенций практикуется государствами-лидерами ЕС (Германия, Франция, Англия и др.). Во многом идентичная практика инвестиционной и финансовой поддержки развития АПК применяется и в странах СНГ, включая Республику Беларусь.

Так, Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. содержит ряд инструментов инвестиционной и финансовой поддержки экономики организаций, которые призваны обеспечить преодоление стагнации финансового их состояния [1].

В то же время выполненные исследования свидетельствуют, что в экономике АПК Республики Беларусь имеет место разноскоростная динамика ее развития. Во-первых, появляются признаки финансового дефолта для многих аграрных организаций, которые длительное время остаются неплатежеспособными. При этом важно заметить, что многие из них уже подверглись специфической реструктуризации в виде присоединения их к предприятиям-инвесторам (к предприятиям с хорошим финансовым состоянием аграрного или неаграрного профиля). Во-вторых, экономики многих аграрных организаций, которые длительное время остаются неплатежеспособными, подвергаются риску «двойной рецессии». В-третьих, организации АПК сталкиваются, с одной стороны, с дефицитом высококвалифицированных,

высококонкурентоспособных специалистов, а, с другой стороны, – с ростом безработицы, вялотекущим ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию и спирали долга. Следовательно, приведенные выше результаты исследований позволяют утверждать о новом нештатном состоянии экономики АПК, на развитие которой не оказывают позитивное воздействие традиционные регуляторы инвестиционной и финансовой интервенции.

В данном случае имеет место появление альтернативного состояния развития экономики организаций АПК, признаки которого в полной мере соответствуют – турбулентности. Исследуя историю возникновения термина «турбулентность», следует отметить, что этот он появился в гидродинамике. При небольших скоростях движение регулярно, но когда отношение сил инерции к вязким силам (число Рейнольдса – соотношение скорости потока и размер потока, в данном случае диаметр трубы) превзойдет некоторое критическое значение, то движение теряет устойчивость и становится более или менее беспорядочным. Турбулентность – беспорядочные движения в потоках жидкости, газа, в результате которых скорость, давление, плотность, температура потока меняются в пространстве и во времени случайным образом [2].

Анализируя историю использования термина «турбулентность» в экономике, можно констатировать появление общественного интереса к нему в 1960-х гг., когда появилась теория синергетики. Большую актуальность данный термин получил в экономической науке в попытке научного объяснения глобального кризиса в мировой экономике 2008 г. Констатируя появление новой парадигмы «турбулентность» в мировой экономике следует отметить, что в современной экономической науке можно выделить два варианта научных подходов к ее оценке. Первая группа ученых основывается на теории цикличности в мировой экономике и синтезе парадигм «турбулентность» и «системный кризис». В этом случае ученые придерживаются определения турбулентности как особо сложной траектории движения и национальной экономики, и отдельной фирмы в «вихревом потоке» разнообразных перемен, в котором им приходится постоянно сохранять текущее состояние и обеспечивать поступательное позитивное развитие с целью преодоления кризисного состояния [3]. Вторая группа ученых настаивает на уязвимости теории цикличности и вступлении мировой экономики в новую эпоху все более частых и интенсивных периодов турбулентности в глобальной экономике [4]. Они доказы-

вают, что термин «рецессия» уже устарел и считают заблуждением называть теперешние глобальные проблемы рецессией – затяжным снижением общей экономической активности с характерным падением реального ВВП на протяжении двух кварталов подряд, поскольку развитие мировой экономики уже утратило циклический характер.

Следовательно, несмотря на то, что экономисты и политики еще в полной мере не осознали этого, сам термин «рецессия» может потребовать пересмотра, поскольку применяемое ныне определение «два последовательных квартала ухудшения экономической конъюнктуры», а также определение термина «восстановление» более не соответствуют сложившейся ситуации.

В этой связи следует признать аргументированность ученых, которые доказывают необходимость различать устойчивое развитие событий вне зоны турбулентности и специфичное неустойчивое развитие событий (сверхсложная устойчивость) экономике компании, страны и мировой экономики в зоне турбулентности. Но при этом специфическое неустойчивое состояние экономики компании, страны в зоне турбулентности не хаотичное, а приобретает специфический (сверхсложный) порядок, отличающийся от традиционного предшествующего устойчивого состояния. Аргументом может служить гипотеза Э. Э. Петерса о фрактальности рынка, согласно которой рынки остаются стабильными до тех пор, пока есть инвесторы с различными инвестиционными горизонтами. Если на рынке все инвесторы становятся с одинаковыми (кратко-

срочными) инвестиционными горизонтами, то возникает нехватка ликвидности, и он становится неустойчивым [5].

Следовательно, можно утверждать о потенциальной возможности существования устойчивого развития событий вне зоны турбулентности и специфичного неустойчивого (сверхсложной устойчивости) развития событий в экономике компании, отрасли, страны и мировой экономики в зоне турбулентности. Данный вывод подтверждается и существующей непараметрической методологии идентификации функционирования случайных и неслучайных систем.

Источники

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21600196&p1=1&p5=0> Дата доступа: 02.05.2016.
3. Турбулентность [Электронный ресурс]. // — Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?hl=ru&q=cache:IhYZp5HsVakJ>. – Дата доступа: 01.05.2016.
5. Бурлачков В., Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты. Вопросы экономики, № 11, 2009. С. 90
4. Chaotics: искусство управления в эпоху турбулентности [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf>. – Дата доступа: 01.06.2012.
5. Петерс Э.Э. Фрактальный анализ рынков: применение теории Хаоса в инвестициях и экономике. / Э.Э. Петерс. М.: Интернет-трейдинг, 2004. – 304 с.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК

Жудро М.М., к.э.н., доц., докторант, УО «Белорусский государственный экономический университет»

Аналитические и эмпирические исследования актуальных инструментов преодоления современных социально-экономических проблем в развитии аграрного сектора Республики Беларусь свидетельствуют о необходимости разработки стратегии конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции и бенчмаркингового инструментария ее практической реализации.

В этой связи представляет научный и практический интерес экспертиза ключевых приоритетов Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: 1) повышение производительности труда в сельском хозяйстве;

2) увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания; 3) достижение объемов и структуры производства продукции растениеводства и животноводства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам продукции [1, с. 9-14]. В качестве регуляторов государственного содействия выполнения указанной программы предложены инструменты удешевления расходов на приобретение определенных видов сельскохозяйственной продукции, поставляемой для государственных нужд, оригинальных и элитных семян, племенной продукции; на содержание селекционных стад и сохранение генофонда; компенса-

цию потерь по кредитам, предоставленным для строительства, реконструкции, капитального ремонта, модернизации и технического переоснащения производственных объектов АПК.

Позитивно оценивая предлагаемые традиционные драйверы экономического роста аграрного сектора, следует констатировать ограниченность их практической реализации. Так как они преимущественно ориентированы на рост объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции в условиях доминирования межотраслевой и внутриотраслевой сбалансированности, стабильности и определенности прогнозирования факторов внешней среды в стране и мировой экономике.

Аргументом выступает разработанный и предлагаемый один сценарий реализации указанной программы и возможная только ее коррекция при возникновении временных природно-климатических, торгово-экономических, макроэкономических и внешнеторговых рисков. В этой связи следует признать научную обоснованность критического понимания учеными методологического подхода к обоснованию инструментария в экономике, основанного на учете временного кризисного (шокового) состояния экономики страны [2].

Следовательно, рекомендуемые выше драйверы экономического роста аграрного сектора не позволяют существенно динамизировать пропорциональность вовлечения в аграрное производство инвестиционных, производственных и финансовых ресурсов, обеспечивающую получение конкурентоспособной аграрной продукции в условиях глобализации, роста конкуренции, инноваций, которые усиливают неопределенность факторов внешней среды в стране и мировой экономике.

Согласно исследованиям, реальная практика развития экономики Республики Беларусь, (особенно после 2015 г.), в равной мере, как и мировая экономика (после 2008 г.), не подтверждает наличие у нее факторов-аргументов эффективного рынка (потенциально самоорганизованной, саморегулирующейся, самонастраивающейся, саморазвивающейся социально-экономической системы). Так, например, на практике рыночные цены на продовольственные товары в Республике Беларусь не всегда колеблются вокруг их действительного рыночного значения, имеют низкий уровень коррелированности как абсолютных значений, так и их волатильности. Более того, фактические значения цен на продовольственные товары в республике превышают рыночный их уровень [3, 4, 5, 6, 7]. И тем самым эти

ценовые колебания не всегда подчиняются фундаментальному принципу формирования их равновесных значений.

Следовательно, «гипотеза эффективности рынка», согласно которой цены свободно колеблются вокруг действительной или внутренней стоимости нуждается в теоретико-методологическом развитии. В этих условиях менеджерам предприятий необходимо приобрести профессиональные навыки и освоить технологии управления организациями, учитывая новые следующие фундаментальные факторы неопределенности и структурные изменения в мировой экономике: 1) значительный удельный вес доходов ведущих стран в сфере услуг, и, прежде всего, в финансовой сфере по сравнению с реальным сектором экономики (60-70%); 2) повышение роли интеллектуального фактора в экономике, реализация которого сопровождается прогрессивным масштабированием как традиционных, так и появляющихся новых более сложных условий протекания бизнес-процессов; 3) возрастание рыночного влияния крупных транснациональных компаний на развитие мировой экономики, и, как следствие появление новых форм глобальных коммуникаций в бизнесе; 4) снижение эффективности традиционных макро-, и микрорегуляторов экономики (субсидии, интервенции, протекции, налоговые и кредитные льготы, ценовые трансферты и т.д.).

Так же нуждаются в теоретическом осмыслении и развитии научные методики белорусских ученых по исследованию экономических проблем формирования экономического потенциала аграрного бизнеса и оценки эффективности его использования на основе методологии не сравнительных, а конкурентных преимуществ [8; 9]. Традиционные научные подходы к оценке конкурентоспособности агропродовольственных товаров, базирующиеся на сравнительном методическом подходе, не позволяют ответить на вопрос: почему организации АПК располагают практически одни и теми же производственными ресурсами и производят пользующуюся спросом сельскохозяйственную продукцию (то есть конкурентоспособную), но при этом одни получают прибыль, а другие – убыточные. В результате чего процессы капитализации приобретают форму рецессии и тем самым не создают предпосылок для стратегического конкурентоспособного функционирования АПК. Указанные инструменты не позволяют также смягчить значительное отставание уровня профессиональных компетенций работников сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями нацио-

нальной экономики и способствуют сохранению негативных процессов капитализации в АПК, которые не позволяют существенно улучшить финансовое состояние аграрных предприятий. Это является следствием доминирования реального единственного источника доходов работников АПК – заработной платы, которая значительно ниже по сравнению с другими отраслями национальной экономики и не мотивирует высококонкурентоспособных инвесторов, предпринимателей, менеджеров заниматься аграрным бизнесом. Указанные диспропорции в профессиональной деятельности работников организаций АПК выступают негативным сигналом для их контрагентов при оценке степени инвестиционного, маркетингового, финансового, технологического рисков. В этой связи следует констатировать, что оптимизация структуры профессионального потенциала работников и капитала товаропроизводителей агропродовольственных товаров является одной из наиболее сложных задач современного состояния АПК Беларуси.

Таким образом, стратегия конкурентоспособного развития аграрного бизнеса должна базироваться на концепции структурно-функционального двуединства экономических систем: 1) как внутренний самонастраивающийся механизм, определяющий динамику и направление их развития; 2) само экономическое развитие – как последовательность определенных структурных изменений. Структурные изменения в условиях рыночной экономики в основном исследовались с использованием моделей межотраслевого баланса. Несмотря на то, что эти показатели частично оценивают направленность структурных изменений, они не отвечают на два ключевых вопроса экономической динамики: 1) не оценивают качество структуры, соответственно, не оценивают взаимосвязь между изменением качества структуры и процессами экономического развития, и 2) не оценивают динамику экономического развития в контексте структурных изменений. В процессе проведения оценки взаимодействия структурных изменений и процессов экономического роста необходимо эти изменения рассматривать как «фактор-признак» и как «фактор-результат» развития экономической системы. Для количественного измерения экономических индикаторов, характеризующих динамику взаимодействия результирующего и структурного факторов развития экономической системы предложено использовать коэффициент пропорциональности, отражающий характер взаимного соответствия структурных изменений и процессов экономического роста.

Проведенная апробация и верификация разработанной в исследовании методики оценки структурных изменений в инвестиционной сфере и процессов экономического роста в АПК позволила определить стагнацию эффективности влияния реальной инвестиционной политики а АПК на динамику структурных и функциональных параметров развития аграрного бизнеса в Беларуси и констатировать необходимость достижения структурной сбалансированности макроэкономических инструментов.

Таким образом, можно заключить, что для реального существенного повышения конкурентоспособности функционирования агропромышленного комплекса Беларуси необходимо наряду с приведенными выше инструментами реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. рекомендовать следующие драйверы его экономического роста: а) прогнозирование ключевых параметров развития экономического потенциала аграрного бизнеса не только на основе учета временного кризисного (шокового) состояния экономики, а в условиях глобализации, появления новых как позитивных, так и негативных геоструктурных процессов и роста факторов неопределенности в мировой экономике; б) инструменты пропорциональной капитализации бизнес-процессов в АПК, обеспечивающие достижение превосходной (превышающей показатели конкурентов) производительности в агробизнесе за счет создания среды для внедрения инноваций.

Источники

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы – [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21600196&p1=1&p5=0> Дата доступа: 15.05.2016.
3. Chaotics: искусство управления в эпоху турбулентности [Эл. ресурс]. // – Режим доступа: <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf>.– Дата доступа: 01.06.2015.
4. Цены на еду в Польше, Германии [Эл. ресурс] / – Режим доступа: http://www.numbeo.com/foodprices/country_result.jsp?country=Poland&displayCurrency=USD/ – Дата доступа: 10.05.2016.
5. Немецкий индекс потребительских цен [Эл. ресурс] / – Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/germany/consumer-price-index-cpi/> – Дата доступа: 4.04.2016.
6. Карта цен по топливу [Эл. ресурс] / – Режим доступа: <http://www.transportal.by/services/ceny-na-toplivo.php#.Vxy3fG64HXI> / – Дата доступа: 5.05.2016.

7. Бензин в РБ [Эл. ресурс] / – Режим доступа: <http://finance.tut.by/indicators/?Indicator=14&from=2009-01-01&to=2016-03-31> /– Дата доступа: 8.03.2015.
8. Евростат [Эл. ресурс] / – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/hicp/data/database> /– Дата доступа: 4.04.2016.
9. Портер, М. Конкуренция / М. Портер: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.– 602 с.
10. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: пер. с англ. / М. Портер; под ред. В.Д. Щетинина.– М.: Международные отношения, 1993.– 896 с.

7.3. Казахская Республика

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПШЕНИЦЫ ЗА ПЕРИОД С 2010 ПО 2014 ГОДЫ

Султанов Д.Б. магистр экон. наук, асп. Южно-Уральского государственного аграрного университета

Аннотация. Зерновое хозяйство – главная отрасль земледелия Казахстана. Казахстан является одним из крупнейших стран-производителей зерна в мире. В последние годы общие посевы зерновых культур занимали свыше 80% посевной площади сельскохозяйственных культур. В стране производится около 13,5-20,1 млн т. зерна, что позволяет ненамного отставать от России и Украины. Средняя урожайность зерна составляет 10-16 ц/га.

В данной статье проведен анализ деятельности производства пшеницы в Костанайской области за период с 2010–2014 гг. по таким параметрам как уборная площадь пшеницы и урожайность.

Рассматривая ситуацию в Казахстане в целом, следует отметить то, что в стране имеется крайне высокий потенциал для поднятия своих позиций на мировом рынке. Так как Казахстан вполне предрасположен к выращиванию больших объемов зерновых, себестоимость товара держится на невысоком уровне. Данный факт позволяет экспортировать зерновые на мировой рынок, тем самым повышая конкурентоспособность страны. Еще одним положительным фактом служит наличие достаточных земельных ресурсов. Однако существуют и негативные факторы, тормозящие производство зерновых: недостаточное внедрение инновационных технологий, слабая техническая оснащенность сельхозтоваропроизводителей, недостаточный уровень проведения агрохимических мероприятий. [1]

Наиболее перспективным регионом для развития зернового производства является Костанайская область. Область образована в 1936 г., расположена в северной части Республики Казахстан. Территория области равна 196,0 тыс. кв. км. (7,7% от площади Казахстана).

Почвы области представлены черноземами и каштановыми, отличающимися тяжелым механическим составом, повышенной солонцеватостью и засолением. В связи с освоением целинных земель почти вся площадь распаханна. Общая земельная площадь области составляет 19600 тыс. га. Площадь сельхозугодий составляет 18123,4 тыс. га, в том числе 5659,3 тыс. га, или 31,2%, занимает пашня, 12068,0 тыс. га (67%) – пастбища.

По результатам уборной площади пшеницы можно пронаблюдать следующее положение табл. 1.

Таблица 1 – Уборная площадь пшеницы, тыс. га

	2010	2011	2012	2013	2014
Костанайская область	3 917,5	4 017,0	3 662,2	4 006,7	3 664,4

За период 2011–2014 гг. уборная площадь пшеницы имеет устойчивое положение. В 2012, 2014 гг. наблюдается резкое уменьшение уборной площади по сравнению с другими годами в исследуемый период, это связано с плохими погодными условиями во время уборочной компании, что и привело к таким результатам. Если проанализировать имеющиеся данные можно сделать вывод что за период 2010–2014 гг. уборная площадь пшеницы уменьшилась на 253,1 тыс. га или на 6,4%.

Одним из главных факторов который характеризует успешность развития производства пшеницы на территории Костанайской области является урожайность. Для выявления динамики изменения урожайности пшеницы нами был проделан анализ.

По результатам урожайности пшеницы наблюдаются следующие показатели табл. 2.

Таблица 2 – Урожайность пшеницы, ц/га

	2010	2011	2012	2013	2014
Костанайская область	7,3	18,3	6,1	9,6	9,9

За период 2011–2014 гг. урожайность пшеницы имеет положительную тенденцию. В период с 2010–2014 гг. урожайность пшеницы увеличилась 2,6 ц с одного га или на 28%. В 2011 г. в аграрном секторе был собран рекордный урожай зерновых со дня независимости.

Получению такого урожая способствовали сложившиеся климатические обстоятельства и последовательная, на протяжении многих лет со дня независимости государственной поддержкой отрасли в соответствии с целенаправленной аграрной политикой Главы государства.

В связи с высоким урожаем в Костанайской области сформировалось два вопроса связанных с хранением и ценой продажи зерна.

Емкость элеваторов на 2011 г. составляло около 1 млн 600 тыс. т. Намолотили приблизительно 1 млн 400 тыс. т из-за расположение элеваторов мог сформироваться транспортный коллапс но этого не произошло так как в регионах были построены зернохранилища которые принадлежат сельхоз предприятиям с мелким и средним производством. Объем зернохранилищ на тот момент составляло около 500-600 тыс. т. Большинство из них отвечают всем требованиям хлебоприемного предприятия, где имеются зерноочистка и зерносушилка.

Так же предлагалась хранить зерно в буртах. Например, 80% зерна Австралии хранится таким способом. [2]

Говоря о ценовой политике дисбаланс спроса и предложения в такой урожайный год закономерно повлек за собой снижению рыночных цен на продукцию растениеводства, прежде всего на пшеницу.

По этой причине Продкорпорация намеренно закупала у фермеров страны 5 млн т пшеницы по 25 тыс. тнг за тонну. Это позволило изъять с рынка излишки зерна, а сельхоз-производителям погасить долги. В первую очередь зерно закупалось у мелких и средних фермеров.

Продкорпарация не смогла охватить весь рынок зерновых и фактическая цена за тонну пшеницы в Костанайской области варьировалась в пределах 10-15 тыс. тонн. Данная цена была очень низкая и многие крестьянские и фермерские хозяйства, не имеющие складского помещения или финансовой возможности хранить свой урожай у сторонних организаций понесли большие убытки. [3].

Вместе с тем в июле 2011 г. был принят законопроект предусматривающий отмену лицензирования деятельности по экспорту зерна.

Попутно с этими явлениями в июле 2011 года был принят законопроект предусматривающий отмену лицензирования деятельности по экспорту зерна.

Так же правительство занялось субсидированием транспортных расходов из расчета 40 долл. США на 1 т зерна, потому что на альтернативных рынках казахстанское зерно с учетом транспортных расходов зачастую неконкурентоспособное по цене. По данному данным на эти цели в 2011 г. было выделено 5 млрд тнг, а в 2012 – 10 млрд тнг.

Климатические условия Костанайской области позволяют выращивать почти все культуры умеренного теплого пояса. Природно-климатические условия северных и значительной части центральных регионов области благоприятны для возделывания зерновых культур, и в первую очередь, продовольственной пшеницы. Здесь выращиваются сильные и твердые сорта продовольственной пшеницы с высоким содержанием клейковины, пользующейся повышенным спросом на мировых рынках.

Поэтому эта сфера на сегодняшний день является одной из самых перспективных направлений для инвестиций, так как по самым скромным подсчетам емкость рынков зерна сопредельных с Казахстаном стран оценивается в пределах 15 млн т ежегодно.

В настоящее время Казахстан уже является мировым лидером по экспорту муки, а по экспорту пшеницы – входит в число десяти ведущих экспортеров мира.

В то же время имеющиеся земельные, трудовые и материальные ресурсы страны при условии перевода отрасли на современные технологии могут в ближайшей перспективе увеличить объемы производства зерна и его экспорта.

Источники

1. Аналитическая служба рейтингового агентства РФЦА/ Анализ отрасли растениеводства //Алматы 2014.
2. *Василий Розин*: Все, что вырастили, уберем и сохраним для народа: интервью с ген. дир. ТОО "Иволга-Холдинг"/ Е. Горбик // Казахстанская правда. - 2011. - 28 сентября. - С. 8.
3. ШОКированные ценой Текст: рекордный урожай пшеницы породил массу проблем для ее производителей / Т. Деревянко // Костанай-АГРО. - 2011. - 22 сентября. - С. 5.
4. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Республики Казахстан 2010-2014/Статистический сборник//Астана 2014.

7.4. Кыргызская Республика

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гыязов А.Т., к.э.н., доц., дир. (ректор) КИТЭП БатГУ Кызылкийский институт
технологии, экономики и права

Современный аграрный сектор Кыргызстана есть полное основание считать системой, в которой имеются и внешние и внутренние структуры, а также их производственные, экономические и торговые связи. Структура аграрного сектора – это многочисленные крестьянские и фермерские хозяйства, агрофирмы и кооперативы и т.д., которые функционируют ради осуществления сельскохозяйственной деятельности. В ходе осуществления своей деятельности, они объективно связаны с другими отраслями АПК (переработка с.-х. продукции, поставка сельскохозяйственной техники и материалов сельскому хозяйству, и др.), а также с торговлей, логистикой и объектами рынка по поводу дальнейшей переработки сельскохозяйственного сырья, хранения, сбыта продукции и т.д.

Следует также отметить и характер отношений, они как внутри республики, так и за её пределами, осуществляются на базе рыночного механизма.

Аграрный сектор как система отличается присущими ему характерными чертами. Основными из них являются зависимость аграрной деятельности от природно-климатических условий, сезонный характер производства, территориальная размещённость предприятий, непродолжительность сохранения своих потребительских свойств большинства сельскохозяйственной продукции [1-2].

С другой стороны аграрный сектор можно характеризовать по построению структуры организационных форм, а также по характеру их внутренних и внешних связей, которые не зависят от природно-климатических и других условий. Иными словами организационные формы можно строить по желанию человека, соответственно, возможно устанавливать различные хозяйственные, торговые и другие связи.

В связи с выше изложенным, можно говорить о зависимости аграрного сектора как системы от трех групп факторов. Первая группа – это природно-климатические, производственно-технологические, биолого-технологические. Вторая группа включает в себя организационные факторы и характер связей. И, наконец, третья группа – это управленческие действия, которые направлены на эффективное

соединение факторов производства, своевременное и качественное принятие решений для достижения эффективности функционирования аграрного сектора [3-5].

Когда речь идет об организационных формах сельскохозяйственного производства в КР, прежде всего, имеются ввиду, те изменения, которые произошли за годы суверенитета, как в организационных формах, так и в связях хозяйств республики. Проведенный анализ динамики численности занятых и объема валовой добавленной стоимости субъектов в аграрном секторе республики показывает, что количество сельхозпредприятий за исследуемый период уменьшается, при росте числа малых и средних предприятий. В то же время численность занятых на малых предприятиях уменьшается, удельный вес занятых в крестьянских и фермерских хозяйствах к общей численности в экономике уменьшается, при некотором росте числа индивидуальных предпринимателей.

На наш взгляд, изменения структуры организационных форм в аграрном секторе за рассматриваемый период выглядят естественными, поскольку идет поиск наиболее эффективных форм организации в условиях либерализации экономики и свободы предпринимательства.

Вместе с тем, рыночные отношения пробивают дорогу с большими трудностями, поскольку в результате хозяйственной деятельности сельского хозяйства республики за годы суверенитета не отличались особой конкурентоспособностью на международных рынках, наоборот, как и раньше экспорт сельскохозяйственных продуктов осуществляется в основном в виде сырья, а такая продукция как шерсть, кожаные изделия, почти потеряли способность конкурировать на международных рынках.

Говоря о структуре сельскохозяйственных предприятий и их адаптации к рынку можно сказать, что в Кыргызстане организационные формы в целом гибко реагируют на требования рынка. К сожалению, пока только по форме, то есть по количеству малых и средних предприятий (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика развития малых и средних предприятий сельского хозяйства в % на начало года (2010 – 100%) [6]

Субъекты сельского хозяйства	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
МСП – всего	100				
Из них					
МП	100	99,4	106,2	128,6	116,9
СП	100	104	112	108	108
Списочная численность работников малых и средних п/п сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства					
МСП – всего					
Из них					
МП	100	86,3	92,5	108	98,4
СП	100	96,2	106,7	94,9	96,8
Средняя численность работающих, на одном предприятии сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства					
МСП – всего					
Из них					
МП	100	87,5	87,5	75	75
СП	100	92,8	116,	88,3	90,1
Финансовые результаты деятельности предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства					
МСП – всего					
Из них	100	130,1	3,47раза	4,9 раза	10,9 раза
МП	100	266,8	595,5	90,3	230,7
СП				399,3	939,4
Рентабельность деятельности предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства					
В сельском хозяйстве					
МП	100	142,6	2,2 раза	2,4 раза	3,8 раза
СП	100	205	375	171,6	248,3

Анализ данных, приведенных в таблице, показал, что в начале 2014 г. наблюдался значительный рост показателей рентабельности и финансовых результатов по сравнению с началом 2010 года. Это объясняется тем, что в 2009 г. была засуха по всей республике и сельскохозяйственные предприятия вышли с отрицательными значениями рентабельности и финансовых результатов.

К тому же сказались ценовые факторы, а именно за исследуемый период значительно

выросли цены на сельскохозяйственные продукты и товары. Например, в начале 2010 г. 1 кг мяса говядины стоил порядка 130-150 сомов, а в начале 2014 г. уже свыше 300 сомов. Аналогичная ситуация прослеживалась и по другой продукции.

Об этом также можно судить по объему произведенной продукции субъектами сельского хозяйства в процентах к началу 2010 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика роста объема произведенной продукции субъектами сельского хозяйства в % к началу 2010 г.

Показатели	Годы		
	2010 – 100%	2012	2014
Кыргызская Республика	100	134,4	154,5
МСП и К(Ф)Х,	100	141	168,3
Из них			
МП	100	131,4	180,7
СП	100	115,8	150,2
К(Ф)Х	100	141,5	168,4

Анализ данных табл. 2 показывает, что рост объема продукции в стоимостном выражении во всех категориях хозяйств показывает умеренный рост, как отмечалось выше, рост произошел вследствие многих причин, в том числе за счет постепенной адаптации сельского хозяйства к рыночным условиям, а также за

счет роста цен на сельхозпродукцию. Последняя ситуация характерна для глобальной экономики, так как в последние годы отмечается неизменный рост цен на сельскохозяйственную продукцию на мировых рынках. Такую тенденцию можно аргументировать тем, что продукция сельского хозяйства, особенно ее экологически

чистая часть во всем мире становится все более дефицитной и востребованной.

Таким образом, в повышении устойчивости развития и стабильности сельскохозяйственного производства Кыргызской Республики важное значение имеет производственный потенциал и анализ производства сельскохозяйственных продуктов за определенный период времени. В этой связи, поскольку сельское хозяйство большинства стран мира относится к дотационному сектору экономики, в большей части инвестиции в сельское хозяйство должно совершать государство, в том числе и из государственного бюджета.

Источники

1. Баутин В.М., Овсянников С.В., Шаталов М.А., Шаталов С.А. Совершенствование механизма государственной поддержки инновационной деятельности в АПК (на примере Воронежской области) // Никоновские чтения. 2008. № 13. С. 164-166.
2. Блащенко Б.О., Шаталов М.А. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятий АПК // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 11 (31). С. 66-70.
3. Маматурдиев Г.М., Жоробаев М.Г. Концептуальные подходы к исследованию влияния затрат на эффективность агропромышленного производства // Синергия. 2015. № 2. С. 63-71.
4. Гыязов А.Т., Ураимов М.У. Приоритетные факторы, влияющие на развития предпринимательского потенциала малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике // Территория науки. 2015. № 1. С. 65-72.
5. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Формирование политики импортозамещения как фактора обеспечения продовольственной безопасности страны // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. № 2 (8). С. 55-59.
6. Гыязов А.Т., Купуев П.К. Исследование основных направлений развития предпринимательских структур в Кыргызстане // Синергия. 2016. № 1. С. 31-38.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КООПЕРАТИВОМ

Базиева А.М., к.э.н., доц., зав. каф., **Гыязов А.Т.**, к.э.н., доц., дир. (ректор) КИТЭП БатГУ
Кызылкийский институт технологии, экономики и права

Совершенствование оценки эффективности производства – многоаспектный и многоплановый процесс. Объективная и правильная оценка эффективности обеспечивает принятие нужных и своевременных мер не только в области повышения эффективности, но и в управлении. Управлять эффективной деятельностью означает умение одновременно дать правильную оценку достигнутого уровня эффективности и принятие необходимых управленческих решений по дальнейшему её повышению.

В свою очередь оценка эффективности аграрных предприятий может быть осуществлена комплексно, то есть путем установления обобщающих и частных показателей. Одновременно может, осуществлена оценка эффективности отдельных её сторон. Например, производительность труда, фондоотдача, отдача затрат и других. Имеет также значение оценка и отдельных способов достижения эффективности производства. Наиболее ярким представителем таких способов является управленческий процесс и создание оптимальной структуры управления. Понятно, что оптимальная структура управления означает эффективный вариант, так как издержки на управление образуются из общественно необходимых затрат труда [5].

Различают также методы оценки. Рассмотрим составление оптимальных вариантов управления на основе рекуррентного моделирования. В моделях такого типа производится погодичный пересчет показателей предприятия: расчет показателей текущего года производится на основе показателей прошлого года. Рекуррентные модели можно обоснованно применять, если для анализируемого объекта характерна цикличность – тогда период цикла выбирается в качестве шага итерации по времени Δt .

В работе сельскохозяйственных предприятий чрезвычайно выражена цикличность с периодом в один год, что связано с производственной активностью с весны по осень (для пояса умеренных северных широт), снятием урожая осенью (или летом и осенью), переработкой урожая (с лета по зиму) продажей урожая (осенью-зимой). Поэтому для рекуррентной модели шаг по времени $\Delta t = 1$ год является наиболее естественным. И такая рекуррентная модель должна обладать высоким уровнем адекватности.

При функционировании сельскохозяйственного кооператива происходит чередование двух событий:

1) управление предприятием (расход средств по различным статьям, количество отработанных часов, и т.п.).

2) экономический отклик предприятия на управляющие действия (чистая прибыль, выручка от реализации, объем производства и т.п.).

Чередование данных взаимосвязанных этапов и описывает рекуррентная модель. Рекуррентная взаимосвязь задается полученными выше аналитическими выражениями, связывающими показатели текущего (индекс i) и прошлого года (индекс $i-1$). Рекуррентное моделирование заключается в повторении для каждого года двух этапов:

1. «Управление»: задание управляемых параметров ZOT_i , ZCM_i , ZT_i (возможно как «принудительное» задание параметров для проверки различных алгоритмов управления, так и их расчет через показатели прошлого года для прогнозирования развития предприятия).

2. «Реакция»: расчет показателей эффективности $ЧП_i$, $ВР_i$, $ОП_i$ по заданным управляемым параметрам ZOT_i , ZCM_i , ZT_i , параметрам предприятия в прошлом году $ЧП_{i-1}$, $ВР_{i-1}$ и др., а также макроэкономическими показателями прошлого года $ИПЦ_{i-1}$, $ЭДС_{i-1}$ и др.

В основе рекуррентной модели лежат рекурсивные формулы, позволяющие по показателям i -го и $i-1$ -го года рассчитать показатели i -го года. Для рекуррентного моделирования разработана компьютерная программа на языке ObjectPascal в интегрированной среде программирования BorlandDelphi 7. Программа предназначена для расчета показателей сельскохозяйственного кооператива на заданное количество лет вперед по рекурсивным формулам и показателям начального года, которые задаются в тексте программы. Программа выводит на экран компьютера таблицу прогноза показателей эффективности за 20 лет, а также соответствующие графики. Проводя компьютерные эксперименты с программой, варьируя в них особенности выбора параметров ZOT , ZCM , ZT , $ОЧ$, и наблюдая за изменением показателей эффективности $ЧП$, $ВР$, $ОП$, можно найти оптимальный алгоритм управления предприятием, обеспечивающий его максимальную эффективность.

Точность прогнозирования на основе рекуррентной модели возрастает с увеличением интервала предварительного наблюдения за с-х кооперативом и отражается на этапе получения аналитических зависимостей [1; 3] (рис. 1).

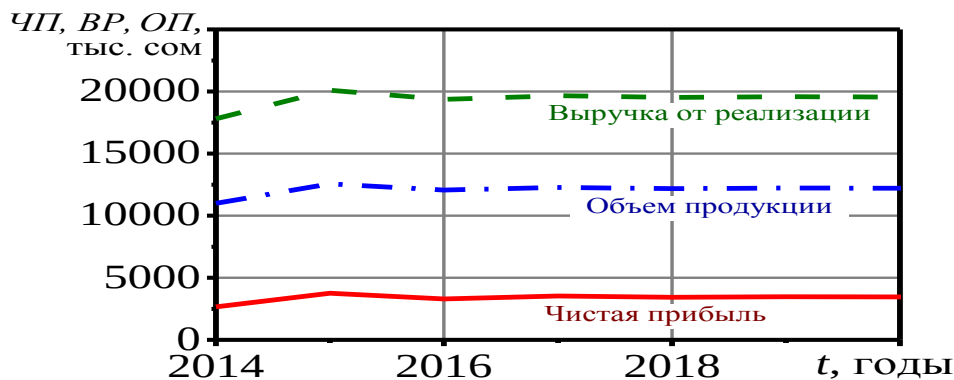

Рисунок 1 – Изменение с течением времени показателей эффективности сельскохозяйственного кооператива

Так, чистая прибыль стремится к 3463 тыс. сом; выручка от реализации – к 19569 тыс. сом; объем произведенной продукции (без НДС и акциза) – к 12211 тыс. сом. Такие значения являются наиболее естественными для данного сельскохозяйственного кооператива при сложившемся характере и организации производства, психологических особенностях руководящего состава и наемных работников, типичных макроэкономических условиях. Поэтому рекуррентная модель позволяет выявить фундаментальные особенности исследуемого предприятия.

Разработанная модель позволяет прогнозировать показатели эффективности предприятия как на ближайшее время (на год вперед) – краткосрочное прогнозирование, так и на несколько лет вперед, но с меньшей точностью – долгосрочное прогнозирование [2; 4; 6]. Так, рекуррентная модель дает следующий прогноз на 2015: $ЧП_{2015} = 3756$ тыс. сом; $ВР_{2015} = 20104$ тыс. сом; $ОП_{2015} = 12570$ тыс. сом. Оценки показали, что погрешность прогноза на год вперед составляет около $\pm 15\%$, т.е. $ЧП_{2015} = 3756 \pm 563$ тыс. сом; $ВР_{2015} = 20104 \pm 3016$ тыс. сом; $ОП_{2015} = 12570 \pm 1886$ тыс. сом.

Модель позволяет прогнозировать показатели эффективности сельскохозяйственного кооператива на многие годы вперед (10–20 лет), однако при этом возникает вопрос о точ-

ности прогноза. Выполненный с помощью модели, прогноз на ближайшие пять лет представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Долгосрочный прогноз показателей эффективности исследуемого сельскохозяйственного кооператива

Год	Чистая прибыль, тыс. сом	Выручка от реализации, тыс. сом	Объем продаж, тыс. сом	Оценка доверительного интервала
2015	3756	20104	12570	± 15 %
2016	3287	19358	12064	± 25 %
2017	3536	19659	12274	± 33 %
2018	3430	19530	12184	± 38 %
2019	3477	19586	12223	± 41 %

Точность прогноза зависит от особенностей конкретного предприятия и определяется на этапе анализа взаимосвязей показателей за предыдущие годы. Для данного сельскохозяйственного кооператива прогноз на 2015 и 2016 годы является более-менее приемлемым в плане точности, но прогноз на более длительный срок может использоваться только для определения тенденции развития предприятия.

Таким образом, разработана методика определения оптимального варианта управления эффективностью сельскохозяйственного кооператива. В частности, для исследуемого кооператива затраты на сырье и материалы в 2015 г. должны быть 5000–10000 тыс. сом, в 2016 г. – 9000–11000 тыс. сом. В этом случае суммарная за два года чистая прибыль будет не менее 7500 тыс. сом, а суммарный объем производства будет не менее 24000 тыс. сом.

Источники

1. Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Совершенствование системы учета затрат на производство продукции // Территория науки. 2015. № 1. С. 127-132.

2. Гыязов А.Т., Купуев П.К. Исследование основных направлений развития предпринимательских структур в Кыргызстане // Синергия. 2016. № 1. С. 31-38.
3. Гыязов А.Т., Ураимов М.У. Приоритетные факторы, влияющие на развития предпринимательского потенциала малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике // Территория науки. 2015. № 1. С. 65-72.
4. Маматурдиев Г.М., Жоробаев М.Г. Экономико-математическое моделирование прогнозирования затрат в животноводстве // Синергия. 2016. № 1. С. 44-58.
5. Смольянинова И.В., Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Совершенствование маркетинговой деятельности предприятия на основе развития коммуникативной политики // Территория науки. 2015. № 3. С. 129-133.
6. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э. Современные формы интеграции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2014. Т. 3. № 7. С. 562-564.

7.5. Литва

ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЛИТОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ

Юргинайте Н. д.с.-х. н., ведущий науч. сотр. Литовский институт аграрной экономики

Вступление в Евросоюз кардинально изменило принципы хозяйствования фермеров Литвы. Изменения законодательства, связанного с сельским хозяйством, сопровождались трансформациями в схеме поддержки хозяйств и повышенным вниманием к экономике сельских местностей. После перехода к новым реалиям, начались постепенные структурные изменения сельского хозяйства Литвы.

Цель статьи – исследовать основные изменения жизнеспособности хозяйств Литвы на период 2001–2013 гг.

Анализ научной литературы показал, что большинство исследователей ориентируются на узкую трактовку концепции жизнеспособности в аграрном секторе. В основном, такие исследования охватывают экономическую составляющую [2, 3, 5, 6, 9, 11, 15]. Однако есть

и труды, которые уделяют внимание не только экономической, но и социальной составляющей жизнеспособности, которая, как правило, рассматривается в свете демографической ситуации [7, 8, 13]. Основываясь на анализе научной литературы и общедоступных баз, следует заметить, что более детальный и системный анализ жизнеспособности сельского хозяйства страны, зачастую, не возможен из-за отсутствия данных.

Представленное в статье исследование ориентируется на анализ ситуации, основываясь на концепции в широком значении, т. е. затрагивающей три основные составляющие устойчивого развития [4], без которых не возможна долгосрочная жизнеспособность сектора сельского хозяйства страны. Результаты исследований основаны на анализе изменения показателей жизнеспособности (за 2001–2003 гг. и 2011–2013 гг.) и результатах опроса 937 фермеров (2014 г.). Для сравнительного анализа показателей были использованы не взвешенные данные FADN базы. Исследования проблемных ниш проводились по размеру хозяйства и не включило анализ ситуации сельскохозяйственных предприятий.

Изменения в системе поддержки сельского хозяйства Литвы

После выхода из СССР литовское правительство начало осуществление аграрной реформы, ориентированной на восстановление довоенной структуры хозяйствования. Законодательство и систему поддержки, ориентированные на доминирование мелких семейных хозяйств, пришлось создавать в сжатые сроки, поэтому до вступления в Евросоюз они совершенствовалась неоднократно. Хотя по факту в 1990–1997 г. основной мерой поддержки оставалась скупка сельскохозяйственной продукции, принципы осуществления менялись кардинально, что стало одним из факторов, не позволяющих добиться ощутимых результатов.

Первоначальное направление средств поддержки и законодательство были направлены на формирование социальной составляющей жизнеспособности сельского хозяйства страны. Средства были ориентированы на производителя сельхозпродукции и поддержку уровня его доходов [14]. Однако вскоре пришлось столкнуться с экономической составляющей жизнеспособности сектора – большинство мелких хозяйств были не в состоянии обеспечить минимальный уровень дохода семье из 3 человек [12]. К тому же, опыт передовых стран показывал, что крупные хозяйства могут быть более эффективны в достижении цели продовольственной безопасности. Поэтому, наряду с вышеупомянутыми ин-

тервенциями, после независимости начали формироваться фонды, которые были ориентированы на поддержку более крупных хозяйств и поощрение трансформации структуры сельского хозяйства в пользу роста среднего размера хозяйства, т. е. средства направлялись на формирование экономически жизнеспособных хозяйств.

С 1998 г. началась длительная подготовка к вступлению в Евросоюз, которая внесла значительные коррективы в схему поддержки (финансирование программ, предназначенных облегчить интеграцию, началось значительно позже). Основной упор делался на инвестициях в экономическую составляющую жизнеспособности сектора. В этот период начался переход от поддержки за счет скупки продукции, ориентированной на увеличение количества продукции, к прямым платежам, которые, по сути, предназначались на поддержку самих производителей. Экспортные субсидии, компенсации за скупку и хранение продукции, и формирование благоприятной среды для инвестирования были не менее важны. Меры, направленные на улучшение социальной составляющей, были ориентированы на обучение собственников хозяйств и подготовку к новым условиям ведения бизнеса. До вступления в Евросоюз программы, направленные на сохранение окружающей среды, не пользовались большим спросом, а их инициация, зачастую, запаздывала (за исключением обучения и экологического земледелия).

В 2004 г. Литва перешла к схеме поддержки в рамках Единой аграрной политики, которая основывается на двух финансовых блоках: 1) прямые платежи и меры регулирования рынка, 2) меры, предназначенные для развития сельских местностей (более детально см. [1]). Сельское хозяйство Литвы рассматривалось как неотъемлемый элемент развития экономики сельских местностей. В целом, основываясь на распределении средств, можно утверждать, что до 2014 г. Евросоюз был ориентирован на развитие экономической составляющей жизнеспособности хозяйств, что привело к серьезным структурным изменениям, формированию неблагоприятной возрастной структуры собственников и управленцев хозяйств, проблемам природопользования.

Схема поддержки сельского хозяйства на 2014–2020 гг. изменилась кардинально, поменяв распределение средств с преобладающей экономической составляющей на устойчивое развитие, ориентированное на долгосрочную жизнеспособность важнейших составляющих сельского хозяйства (см. [1]).

Таблица – Жизнеспособность сельского хозяйства Литвы по размеру хозяйств

Размер хозяйства	Анализ показателей*			Результаты опроса
	Жк	Жс	Жд	
2001 – 2003 / 2010 – 2013				
< 5 га с.х.у.	в/д	б/б	б/б	58,5% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 30,4% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя 5 лет не продолжит деятельности.
5–19,9 га с.х.у.	в/г	а/а	а/а	59,9% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 21,1% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
20–29,9 га с.х.у.	б/в	а/а	а/а	63,2% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 16,5% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
30–49,9 га с.х.у.	в/в	б/а	б/а	47,3% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 10,9% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
50–99,9 га с.х.у.	в/в	в/б	б/б	42,8% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 8,8% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
≥ 100 га с.х.у.	г/г	г/в	в/в	41,6% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 5,0% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
<i>Жк – хозяйство жизнеспособно в краткосрочной перспективе, если способно из доходов от сельхозпроизводства и другой хозяйственной деятельности покрыть постоянные расходы и переменные издержки (без амортизации), Жс – хозяйство жизнеспособно в среднесрочной перспективе, если валовая продукция покрывает постоянные расходы и переменные издержки, а также генерирует достойное вознаграждение за труд членов семейного хозяйства, занятых в бизнесе. Жд – хозяйство жизнеспособно в долгосрочной перспективе, если валовая продукция покрывает постоянные расходы и переменные издержки, а также генерирует достойное вознаграждение за труд членов семейного хозяйства, занятых в бизнесе, и является более приемлемой альтернативой для инвестирования имеющегося капитала и земли.</i>				

*Доля хозяйств, соответствующих критерию жизнеспособности, попадает в интервал: а) $0 < 20\%$; б) $20 < 40\%$, в) $40 < 60\%$, г) $60 < 80\%$, д) $\geq 80\%$.

Главным изменением было появление злободневной социальной составляющей и мер по сохранению окружающей среды в схеме распределения прямых платежей (до сих пор эти проблемы решались наряду с множеством других мер в рамках 2 финансового блока, на который приходилось около 1/4 бюджета). Однако последствия этих изменений сельского хозяйства в данной публикации не анализируются. Исследование покажет результат долгосрочной доминантной ориентации на экономическую составляющую развития сельского хозяйства.

Изменение сельского хозяйства Литвы: размер как индикатор жизнеспособности

Анализ экономической жизнеспособности хозяйств производился, исследуя ситуа-

цию в 6 группах (см. табл.). Анализ основывается на сравнении двух показателей, каждый из них отображает средние данные за три года. Показатели не включают средств поддержки. Экономическая жизнеспособность исследовалась, сравнивая доходы и расходы, полученные при применении различных классификаций. В табл. приведены 3 основных показателя (Жк, Жс, Жд), отрицательные значения которых принималось как признак нежизнеспособности (более детально см. [10]).

Сравнительный анализ ситуации до и после вступления в Евросоюз не позволяет утверждать, что ситуация изменилась значительно. Улучшение в группе до 20 га с.-х.у. может быть объяснено попаданием в выемку более разнообразных типов хозяйств, что влияет на

рентабельность бизнеса. Однако если краткосрочная жизнеспособность хозяйств остается без изменений или становится более благоприятной, то долгосрочная экономическая привлекательность хозяйства не улучшается, т.е. становится труднее обеспечить достойный уровень дохода и мотивировать молодежь остаться в бизнесе.

Опрос показал, что самая критическая демографическая ситуация сложилась в хозяйствах до 30 га с.-х.у., где около 30,0% хозяйств не имеет приемников моложе 40 лет, которые могли бы продолжить семейный бизнес. Чем больше размер хозяйства, тем благоприятнее показатель демографической жизнеспособности группы хозяйств. В целом, только 16,9% хозяйств, размер которых превышает 30 га с.-х.у., не имели молодых приемников, способных перенять управление хозяйством. Как в малых, так и крупных хозяйствах, бизнес планировали передать детям, реже – другим родственникам. Продать хозяйство планировали около 1/5 респондентов.

Интересен и тот факт, что маленькие хозяйства более дружелюбно настроены по отношению к мерам защиты окружающей среды. К тому же, у них не хватает оборотных средств на использование большого количества химии в сельскохозяйственной деятельности. Только 19,4% хозяйств, размером до 30 га с.х.у., отметили отрицательное воздействие этих мер на доход в течение последних пяти лет. В группе крупных хозяйств, превышающих размер 30 га с.х.у., не принятие необходимости сохранения природных ресурсов для следующих поколений значительно выше – 31,9%. Крупные хозяйства акцентируют, что эта составляющая жизнеспособности уменьшает их доходы.

Выводы

Обобщая результаты анализа развития мер поддержки в Литве, следует отметить, что как перед вступлением, так и после вступления в Евросоюз основные средства направлялись на поддержку экономической составляющей жизнеспособности сельского хозяйства. Однако в рамках Единой аграрной политики схема поддержки стала более устойчивой, хотя в анализируемый период внимание другим составляющим было, по-прежнему, недостаточным.

Сравнительный анализ показателей позволяет утверждать, что ситуация изменилась незначительно. Самое благоприятное положение остается в хозяйствах размером более 100 га с.-х.у., они демонстрируют хорошую жизнеспособность как по экономической, так и по социальной составляющей. Однако эта группа

хозяйств воспринимает меры по охране окружающей среды как препятствие к получению желаемого уровня дохода.

Самая уязвимая часть структуры сельского хозяйства Литвы – хозяйства до 30 га с.х.у. В них, как правило, нет молодежи, которая могла бы перенять бизнес и начать новый жизненный цикл. Эти хозяйства декларируют большую важность субсидий и отличаются малой экономической привлекательностью, поэтому молодежь выбирает альтернативные пути развития карьеры. Однако такие хозяйства могут быть весьма рентабельны, если молодые приемники отказываются от традиционных культур и находят свою нишу.

Источники

1. Юркенайте, Н. 2012. Реформы единой аграрной политики Европейского Союза после 2013 года. АПК: РЕГИОНЫ РОССИИ 2012(2): 65–69.
2. Agrosynergie. 2011. *Evaluation of Income Effects of Direct Support*. Brussels: EEIG Agrosynergie. 261 p.
3. Argilés, J. M. 2010. Accounting Information and Prediction of Farm Non-Viability. *European Accounting Review* 10(1): 73–105.
4. Bossel, H. 1999. *Indicators for Sustainable Development: Theory, Method, Applications: a Report to the Balaton Group*. Canada: International Institute for Sustainable Development. 124 p.
5. Connolly, L. 2009. Changing Structure and Production Patterns of Irish Agriculture – Trends and Prospects, in *Congress Proceedings of the 17th International Farm Management Congress*. Illinois: Illinois State University. Vol. 1: 487–502.
6. Coppola, A.; Scardera, A.; Tosco, D. 2013. Economic Profitability and Long-Term Viability in Italian Agriculture, *PAGRI* 1/2013: 71–84.
7. Dillon, E. J.; Hennessy, T.; Hynes, S. 2009. Towards Measurement of Farm Sustainability – an Irish Case Study, in *Papers of the International Association of Agricultural Economists Conference*. August 16–22, 2009, Beijing, China, 1–21.
8. Dillon, E. J.; Hennessy, T.; Hynes, S. 2010. Assessing the Sustainability of Irish Agriculture, *International Journal of Agricultural Sustainability* 8(3): 131–147.
9. Fritzsche, J.; Wegener, S.; Buchenrieder, G.; et al. 2010. *Economic Prospect for Semi-Subsistence Farm Households in EU New Member States*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 326 p.
10. Jurkėnaitė, N. 2015. *Lietuvos ūkininkų ūkių gyvbingumopokyciai: mokslustudija*. Vilnius: Lietuvos agrarinės-ekonominės institutas. 73 p.
11. Morehart, M. 2000. A Fair Income for Farmers? *Agricultural Outlook* (AGO-271) May: 22–26
12. Poviliūnas, A. 2007. Žemės reformos ūkininkų raidos ekonominės perspektyvos. *Žemės ūkio mokslai* 14(1): 48–60.
13. Scott, J.; Colman, R. 2008. *The GPI Soils and Agriculture Accounts: Towards a Healthy Farm and*

- Food System: Indicators of Genuine Progress*. NS: GPI Atlantic. 280 p.
14. Vidickienė, D.; Melnikienė, R. 2014. *Kaimopolitikosevoliucija: monografija*. Vilnius: Lietuvos agrarinės ekonomikos institutas. 272 p.

15. Vrolijk, H. C. J.; de Bont, C. J. A. M.; Blokland, P. W.; et al. 2010. *Farm Viability in the European Union*. Hague: LEI. 67 p.

7.6. Туркменистан

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ТУРКМЕНИСТАНА

Станчин И.М., д.э.н., проф. Воронежского экономико-правового института

Каждая страна, независимо от принадлежности к политической системе и общественного устройства, намереваясь достичь определенных целей в своем экономическом развитии, намечает пути и средства их осуществления. Применительно к аграрному сектору и аграрным отношениям в целом совокупность мер, принимаемых в стране по достижению поставленных перед сельским хозяйством целей, является аграрной политикой. Считается, что основы аграрной политики Туркменистана были заложены в её Конституции [1].

Базируясь на конституционных основах, были определены главные направления аграрной политики на основе реформирования, разработаны предложения по достижению продовольственной безопасности, установлены параметры развития сельского хозяйства. Концептуальной основой аграрной политики Туркменистана и намеченных реформ в аграрном секторе стало выступление Президента Туркменистана С. А. Ниязова 14 декабря 1992 г. на заседании высшего представительного органа народной власти – Халк маслахаты (Народный совет). На этом форуме Президент страны объявил новую политику Туркменистана – «10 лет благополучия». Была поставлена «...цель – построить демократическое, правовое государство и в ближайшие годы войти в число самых передовых стран» [2].

В качестве базисных положений в общественно-экономической жизни намечалось обеспечить: 1) политическую стабильность; 2) сильную власть и государственный контроль; 3) переход от плановой системы хозяйства к рыночной, от общественной собственности – к частной; 4) осуществление экономических реформ с учетом национальных особенностей; 5) сохранение сложившихся крупных форм хозяйствования с широкой передачей земли в частную собственность; 6) снятие ограничений на содержание количества голов скота; 7) достижение продовольственной независимости; 8) эволюционный путь развития.

С момента образования Туркменистана как независимой страны специфические особенности перехода страны, в том числе и аграрного сектора на рыночную экономику Президент Туркменистана С.А. Ниязов неоднократно отмечал в своих выступлениях, как перед внутренней, так и внешней аудиторией. [3-4].

Трудно судить насколько аграрная политика следовала национальным традициям, но все методы осуществления аграрных реформ, сроки и характер их проведения, принимаемые законодательные акты, по крайней мере, объяснялись именно этой особенностью. В конечном итоге, аграрная политика, выработанная, в первые, годы независимости Туркменистана, ставила цель создать продовольственный достаток в стране на основе функционирования свободных производителей в условиях рыночной системы хозяйствования. Её развитие намечалось по следующим основным направлениям [5-6]: 1) развитие в государственных сельскохозяйственных предприятиях системы арендных отношений; 2) образование в сельском хозяйстве дайханских (фермерских) хозяйств, функционирующих на основе предоставления земли в частную собственность и долгосрочную аренду; 3) постепенное предоставление сельскохозяйственным производителям свободы деятельности; 4) совершенствование системы государственного регулирования и поддержки работников сельскохозяйственной сферы; 5) повышение энерговооруженности сельского хозяйства и модернизации отраслей производства за счет использования высокопродуктивной техники и технологии; 6) развитие демократических основ государственного и общественного устройства; 7) обеспечение социальной защищенности населения; 8) создания стабильной политической основы.

Как было отмечено выше, земельно-водная и аграрная реформы в целом проводились со значительными функциями государства в регулировании этих процессов. Хотя в составе аграрной политики и была предусмотре-

на социальная защищенность населения, но вопрос о росте доходов и жизненного уровня остались в стороне. Реализация реформ в сельском хозяйстве Туркменистана показала, что вопрос не только что роста, но хотя бы стабилизации доходов сельских производителей, своевременное их финансовое обеспечение и расчет за поставленную продукцию оказались именно той «Ахиллесовой пятой», которая стала тормозом развития общественно-экономических отношений. Можно привести немало примеров прямых указаний Президента Туркменистана о необходимости своевременного финансового расчета государственных заготовительных структур с арендаторами за продукцию, поставленную государству в счет обязательного заказа-задания. Однако, на практике оплата за эту продукцию проводилась через несколько лет после завершения сельскохозяйственного года и сдачи продукции, а по итогам работы 1997 г. расчеты с значительной частью арендаторов не были полностью осуществлены. В результате, финансовая неопределенность и незащищенность сельского производителя сдержали экономические процессы, вследствие чего сельское хозяйство по показателям основных отраслей не получило развития адекватного тем усилиям, которые прикладывало Правительство.

С одной стороны повсеместно наблюдалось развитие индивидуальной инициативы сельскохозяйственного производителя через частное и арендное землепользование. Но с другой – произошла внешняя реорганизация колхозов и совхозов, на базе которых были образованы крестьянские объединения, которые в своей деятельности, как и прежние формы организации производства, полностью регулировались государством.

Также и в отношении финансовой деятельности произошли значительные изменения. Арендатор имел самостоятельный счет в банке, самостоятельно распоряжался своими финансовыми средствами. Финансовое положение арендаторов полностью контролировалось разветвленной сетью банковских структур, раскинутой по всему Туркменистану. Эти же отделения банков вели учет его доходов и расходов. На каждого арендатора был открыт расчетный счет в банке, выдана чековая книжка. Причем, наряду с этим, банк также проводил обучение арендаторов элементарным основам бухгалтерского учета и работы с банковскими и финансовыми документами. Созданная в 1997 г. сеть агентств «Дайханбанка» (крестьянского банка) по обслуживанию арендаторов расширяла функции и выполняемые операции. Увеличилось число обслужи-

ваемых клиентов, стала вводиться система автоматизации и компьютеризации. Банк с каждым годом все активнее вникал в проблемы, возникающие в сельском хозяйстве в процессе земельно-водной реформы и реформирования аграрного сектора, изучал потребность арендаторов и частных производителей, мобилизуя финансовые источники на участие в производстве сельскохозяйственной продукции.

В системе государственного регулирования экономики был отменен государственный заказ на мясо, молоко, другую продукцию животноводства и птицеводства, отменен государственный заказ на производство овощей, бахчевых, картофеля, фруктов, винограда. В этой связи в ценообразовании получило значительное развитие политика свободного формирования рыночных цен. Государственный заказ и фиксированные государственные закупочные цены сохраняли свое действие только для стратегической продукции – хлопка-сырца, пшеницы и риса. Начиная с урожая 2002 г. были введены свободные цены и для хлопка, пшеницы и риса, а затем сахарной свеклы. Но эта законодательная акция оказалась чисто декларативной и на деле продукция сдавалась государству по установленным закупочным ценам.

Главным направлением в аграрной политике стало совершенствование земельных отношений. Аграрная политика в области осуществления земельно-водной и экономической реформ в Туркменистане была ориентирована на постепенный переход к рыночной экономике, в течение которого предполагалось, как главное условие, сформировать человеческий капитал, приспособленный и умеющий работать в новых экономических условиях.

Специфическая особенность земельно-водных отношений, сформировавшихся в Туркменистане в процессе реформ, состоит также в практически бесплатном пользовании земельными и водными ресурсами при их сельскохозяйственном использовании. Государство взяло на себя расходы на ирригационно-мелиоративное строительство, обводнение и водоснабжение. Символические размеры налога на землю и отчисления от созданного валового продукта лишь частично покрывали затраты государства на ирригационно-мелиоративное строительство и подачу оросительной воды, управление которыми находилось в полной централизации и государственном регулировании.

Таким образом, аграрная политика Туркменистана в переходный период к рыночной экономике по своей сущности двойственна. С

одной стороны в сельском хозяйстве имеется производитель сельскохозяйственной продукции, функции которого планомерно постепенно расширяются, а с другой – государство, функции которого в регулировании экономической деятельности, земельно-водной и экономической реформ не снижаются, а постепенно укрепляются, а государственное регулирование экономических процессов усиливается.

Источники

1. *Станчин И.М.* Туркменистан: социальные реформы (окончание) // Синергия. 2016. № 1. С. 20-30.
2. *Станчин И.М.* Водные ресурсы средней Азии:

проблемы цивилизованного использования // Агропродовольственная экономика. 2015. № 4. С. 29-41.

3. *Станчин И.М.* История формирования потенциала орошаемого земледелия Туркменистана // Территория науки. 2015. № 6. С. 19-25
4. *Станчин И.М.* Туркменистан: социальные реформы (продолжение) // Синергия. 2015. № 2. С. 40-52.
5. *Станчин И.М.* Продовольственная безопасность Туркменистана // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2. № 5-3 (10-3). С. 417-421.
6. *Станчин И.М.* Туркменистан: социальные реформы // Синергия. 2015. № 1. С. 26-34.

7.7. Украина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Свиноус И.В., д.э.н., проф., **Ткаченко Е.В.**, к.э.н. Белоцерковский национальный аграрный университет

Аграрный сектор Украины приобрел новое значение для экономики Украины в контексте стремительного роста объемов производства и экспорта в течение последнего десятилетия. Вместе с тем в результате конфликта на Донбассе резкое падение промышленного производства и свертывание металлургического экспорта обусловило ускоренную реструктуризацию экономики Украины, значительно повысив значение агросектора в ее структуре и экспорте. В частности, АПК стал сектором, который продолжил рост, в кризисный 2014 г. и впервые стал лидером по объему экспортных поставок. Это, в свою очередь, обеспечивает дальнейшее укрепление влияния основных участников аграрного рынка регионального и центрального уровня на ход политико-экономических процессов в стране. В связи с этим приобретает особую актуальность рассмотрение последних тенденций в секторе и перспектив ускорения реформ отрасли. Вместе с тем анализ корпоративных стратегий крупнейших с.-х. производителей в контексте их заинтересованности в проведении реформ в секторе позволяет сделать предположения относительно темпов и глубины преобразований в АПК в среднесрочной перспективе.

Сельское хозяйство – это одна из ведущих отраслей экономики Украины, которая имеет значительные природные конкурентные преимущества. Площадь сельскохозяйственных земель Украины – крупнейшая в Европе – 41,5 млн га (70% территории страны), из них 32,5 млн га используются для выращивания сельскохозяйственных культур. Развитие сектора также способствуют близость основных рынков сбыта, транспортная инфраструктура (железная дорога, дороги, порты), постоянный

рост мирового спроса на продовольственные продукты и альтернативную энергетику, а также наличие сравнительно дешевых трудовых ресурсов.

Сектор обеспечивает около 10% валовой добавленной стоимости (2013 г.), здесь занято более 3,5 млн населения (17% занятых в Украине). Сельское хозяйство было одним из немногих секторов экономики, который демонстрировал рост в 2014 г. (+ 2,2% г/г (без учета АР Крым и г. Севастополя)).

Основное направление украинского агробизнеса – растениеводство (около 70% сельскохозяйственной продукции). В структуре валовой сельскохозяйственной продукции наиболее важное значение играют зерновые и зернобобовые культуры (26,5% в 2013 г.), технические культуры (19,4%), овощи (18,1%). Животноводство (30% выпуска сельскохозяйственной продукции) представлено выращиванием скота и птицы (14,1%), производству молока (11,5%) и яиц (3,6%).

Украина является одним из крупнейших мировых производителей и экспортеров сельскохозяйственной продукции, выращивая более 60 млн. т зерновых и более 10 млн. т семян подсолнечника в год. В частности, в 2014 г. валовой сбор зерновых достиг 63,8 млн. т, из них пшеница – 24,1 млн. т, кукуруза – 28,5 млн. т, ячмень – 9 млн. т. При этом в общем объеме производства зерновых преобладает фуражное зерно: в 2014 г. продовольст-

венного зерна было получено 39%, фуражных зерновых – 61%. Кроме того, Украина №1 в мире по объему производства подсолнечника, а также производству и экспорту подсолнечного масла.

Украина значительно нарастила доходы от аграрного экспорта в течение последнего десятилетия они увеличились почти в 4 раза вследствие роста мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, а также наращивание физических объемов экспорта АПК из Украины. Физические объемы экспорта зерновых за последние десять лет более чем удвоились и составили 32,3 млн т зерна в 2013–2014 маркетинговом году. Соответственно возросла роль АПК в общем экспорте. Так, в 2014 г. доля сельскохозяйственных товаров и продукции пищевой промышленности в общем экспорте Украины составляла 30,9%, тогда как в 2010 г. она была 19,3%, а в 2005 г. – 12,6%. В 2014 г. АПК впервые стал лидером по объемам экспорта в Украине, обогнав даже металлургию (роль металлургического экспорта уменьшилась через военный конфликт на Востоке страны и ухудшения внешней конъюнктуры).

Основные товарные группы аграрного экспорта из Украины традиционно включают: зерновые культуры (12,1% общего экспорта из Украины в 2014 г., причем около 60% украинского экспорта зерновых составляет кукуруза и лишь 30% – пшеница), семена масличных растений (3,1%), жиры и масла животного или растительного происхождения (7,1%), готовые пищевые продукты (5,7%), молоко и молочные продукты, яйца птицы, натуральный мед (1,1%). В то же время Украина является нетто-импортером живых животных, рыбы, орехов и специй, продуктов из мяса и рыбы.

Основными рынками сбыта украинской сельскохозяйственной продукции на сегодня являются страны Азии и ЕС, доля каждого из регионов составляет 39% и 29% соответственно в общем экспорте АПК в 2014 г. Кроме того, украинский агробизнес экспортирует свою продукцию в страны СНГ (15%) и Африки (15%).

Через введенные Россией торговые ограничения наблюдается тенденция сокращения экспорта АПК в РФ и стран Евразийского экономического союза, особенно это касается готовых пищевых продуктов с высоким уровнем добавленной стоимости мясо – молочной продукции, кондитерских изделий, алкогольных и безалкогольных напитков (см. Рисунок 4). В целом экспорт сельскохозяйственной и пищевой продукции в РФ упал более чем вдвое в 2014 г. – на 53% и обеспечил лишь 911,8 млн долл. поступлений. В результате доля российского рынка в общем экспорте продукции АПК, а также уменьшилось более чем вдвое – с 11 до 5% в 2014 г. За первый квартал 2015 г. падение экспорта АПК в России ускорился до 85% (по сравнению с первым кварталом 2014 г.). Ограничения со стороны

России требуют диверсификации экспорта украинской продукции и поиска новых рынков сбыта. Украина наращивает присутствие на аграрных рынках Индии, Египта, Китая, Турции, Бангладеш, Кореи, Ирана, Ирака, Саудовской Аравии, Индонезии, США, Канады.

Уменьшение доступа на российский рынок способствует активизации торговых отношений с Европой. Так, в 2014 г. экспорт сельскохозяйственной и пищевой продукции в ЕС увеличился на 6,7% по сравнению с 2013 г. (в т.ч. благодаря действию автономных преференций в рамках Соглашения об ассоциации, предоставленных Украине весной 2014 г.). Аграрный экспорт занял № 1 место в структуре украинского экспорта в страны ЕС по результатам 2014 г. – 28% и обеспечил доходы в размере 4,8 млрд долл. Однако в аграрном экспорте в ЕС преобладают товары с низкой степенью переработки и добавленной стоимости, а доля готовых пищевых продуктов все еще является незначительным. В частности, в структуре экспорта продукции АПК и пищевой промышленности в ЕС преобладают зерновые культуры – 37,9%, семена и плоды масличных растений – 19,3%, жиры и масла животного или растительного происхождения – 16,6% (масло подсолнечное – 14,2%). В то же время анализ использования украинскими производителями тарифных квот в 2014 г. (часть из них осталась неиспользованными) показал, что нетарифные барьеры значительно ограничивают торговлю с ЕС, особенно для товаров животного происхождения. На сегодня украинские экспортеры имеют пока разрешения на осуществление экспорта в страны-члены ЕС таких товарных позиций: курятины, рыбы, яиц и яичных продуктов. Экспорт продуктов растительного происхождения не требует разрешений ЕС (однако ограничен квотами относительно объема поставок).

В целом сырьевая ориентация украинского экспорта делает позиции Украины на внешних рынках уязвимыми, поскольку спрос на сырьевые товары является непостоянным и характеризуется значительной ценовой изменчивостью. Поэтому необходимо обеспечивать увеличение экспорта украинских товаров с высокой добавленной стоимостью. Фактором наращивания аграрного экспорта с высоким уровнем добавленной стоимости

в ЕС является повышение требований безопасности и качества пищевых продуктов и сырья за счет внедрения на предприятиях систем управления качеством и систем управления безопасностью пищевых продуктов. Выполнение Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС может стать эффективным инструментом для улучшения условий торговли с ЕС и работы сектора АПК в целом. ЕС уже отменил тарифные ограничения на экспорт большинства украинской агропродукции в ЕС, в то же время по некоторым позициям были введены тарифные квоты (зерновые, свинина, говядина, птица). Вместе с тем отмена большей части нетарифных ограничений для украинского агроэкспорта требует соответствующих трансформаций украинского регуляторного законодательства. Для этого Украина должна адаптироваться к стандартам ЕС в таких сферах, как санитарные и фитосанитарные меры, сертификация и метрология, прохождение

таможни, рыночный надзор, оценка соответствия. Адаптация стандартов аграрной политики с прозрачными и предсказуемыми регуляторными правилами будет способствовать улучшению инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики для европейских партнеров. Значительный потенциал АПК связан также с сочетанием агропроизводителей Украины и ЕС в производственных цепях и каналах сбыта. Это позволит повысить производительность АПК посредством передачи передовых технологий и практик ЕС, увеличению масштабов деятельности в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, улучшению условий доступа на мировые рынки.

ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ПЕРСОНАЛ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Клецова Н.В. , к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета

На сегодняшний день существует много направлений и программных методов обработки информации, целью которых является получение или выделение из нее знаний, но главным методом обработки информации остается обработка с привлечением человека и человеческого интеллекта. Кроме того, именно интеллектуальные усилия не только направлены на развитие новейших технологий, но и на поддержку производительной и эффективной работы предприятия в условиях конкуренции. Современный деловой мир ускоряет интеграцию человеческих знаний в практическую деятельность. Мы считаем, что такое утверждение зарубежных ученых является очень актуальным и только тот руководитель, который удачно умеет использовать потенциал собственных наемных работников, сможет в будущем увеличить прибыль предприятия, минимум как на 30%.

При этом следует акцентировать внимание и на том, что в условиях стремительного развития научно-технического прогресса для развивающихся предприятий, и которые достигают предела линейного роста, оптимизация затрат становится одним из приоритетных инструментов повышения доходности. Более того, во времена финансового кризиса сокращение расходов для подавляющего большинства организаций становится основным условием выживания. Так, в период "мобилизации" предприятий топ-менеджеры стали уделять больше

внимания к строгому выполнению плана развития организации, соответствия кадровой политики основным целям, ресурсам и потребностям компаний, чем в "спокойные времена". Однако в последнее время владельцы сельскохозяйственных предприятий начала постигнуть проблема стабильного штата наемных работников, которая приобретает особенную актуальность.

Основные положения по оптимизации затрат на управление наемными работниками на предприятии раскрыты в работах отечественных и зарубежных ученых-практиков, таких как Н. Бонтис, П. Воколова, Н. Гавкалова, А. Данилова, А. Криво-ручко, Л. Ритенберг, А. Сиренко. Однако сегодня актуальным является оптимизации затрат на персонал сельскохозяйственных предприятий, что обусловлено кризисным состоянием нашей страны.

Для того, чтобы решить проблему сокращения штата наемных работников, по нашему мнению, нужно выяснить, какие именно проблемы в управлении затратами на персонал имеют владельцы сельскохозяйственных предприятий отдельных областей Северо-Восточного региона Украины (рис. 1).

Рисунок 1 – Проблемы и их последствия в управлении затратами на персонал в сельскохозяйственных предприятиях отдельных областей Северо-Восточного региона Украины. *Источник: собственные исследования автора*

В частности, для углубленного изучения нами были выбраны ООО АФ "Семереньки" Тростянецкого района Сумской области, ООО "Савинцы" Миргородского района Полтавской области, ООО "Победа" Красноградского района Харьковской области. Исследования показали, что на выбранных нами предприятиях действительно существует большой ряд проблем по расходам на персонал, которые соответственно заставляют их руководителей прибегнуть к сокращению штата наемных работников (рис. 2).

Стоит отметить, что такие ученые как Н. Гавкалова, А. Данилова, А. Криворучко в своих работах акцентируют внимание на определенных последствиях вышеуказанных проблем. Так, по проведенным нами исследованиям, именно такие последствия имеют место на предприятиях ООО "Савинцы" и ООО "Победа" Полтавской и Харьковской областей. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно применение определенных мер по их устранению (рис. 2). Действительно, внедрения предложенных мероприятий на исследуемых предприятиях будет иметь частичный результат, однако, мы считаем, что основным толчком решения проблемы расходов на персонал является со-

кращение штата наемных работников. Именно так происходит на ООО АФ "Семереньки" Тростянецкого района Сумской области.

Таким образом, учитывая выше сказанное, мы можем утверждать, что при разумно проведенном переходе на систему срочных трудовых договоров сельскохозяйственное предприятие может оптимизировать расходы от 20% до 50% собственного годового бюджета в зависимости от вида полученных заказов. Если даже оптимизация расходов предприятия в области сельского хозяйства составит 30%, то данная организация будет способна предлагать наемным работникам более высокую заработную плату, чем конкуренты. А это, соответственно, позволит руководителю предприятия помимо финансовой выгоды, выбирать лучшие кадры на рынке труда и при этом не испытывать дефицита рабочей силы даже в периоды одновременной реализации нескольких крупных проектов.

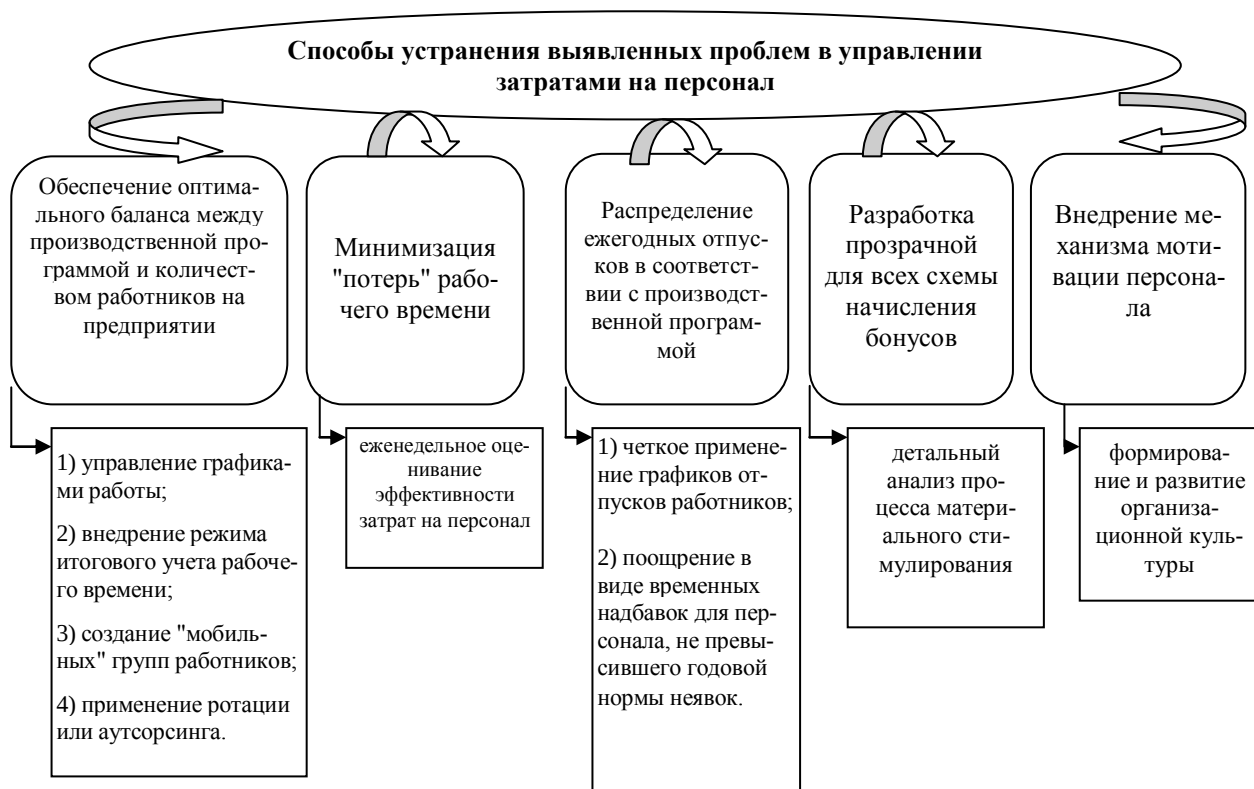

Рисунок 2 – Способы устранения выявленных проблем в управлении затратами на персонал в сельскохозяйственных предприятиях отдельных областей Северо-Восточного региона Украины
 Источник: усовершенствовано автором на основе [1, с. 14].

Рисунок 3– Этапы разделения штата наемных работников сельскохозяйственного предприятия на постоянных и временных. *Источник: собственные исследования автора*

На первый взгляд сокращение штата наемных работников в области сельского хозяйства можно считать обычным подходом изменения штата персонала на предприятии. Однако даже в кризисные времена вынужденное увольнение персонала не является серьезным шагом для разумного работодателя, потому стоит позаботиться о собственной репутации и расстаться с наемными работниками цивилизованно. Так, чтобы не держать в штате ра-

ботников, которых в отсутствие новых проектов, производства или реализации новой продукции нечем занять, мы разработали схему, позволяющую регулировать численность персонала на сельскохозяйственном предприятии (рис. 3). В частности, должно происходить разделение штата на постоянных и временных наемных работников.

Удачным примером применения срочного трудового договора, как способа оптимизации расходов на персонал, является Швеция. Интересно отметить, что законодательство данной страны делает упор на заключение исключительно срочного трудового договора для выполнения временных сезонных работ, является актуальным именно для отрасли сельского хозяйства, а также для работников определенных категорий или должностей. Мы считаем, что заимствования отдельных положений трудового законодательства иностранного опыта

будет способствовать подготовке удачного проекта нового Трудового кодекса Украины.

Источник

1. Rittenberg L. *Enterprise Risk Management – Understanding and Communicating Risk Appetite* / Dr. Larry Rittenberg, Frank Martens // Research Commissioned by Coso. – January 2012. – 32, [2] p.

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ АГРОСЕКТОРА УКРАИНЫ

Радченко О.Д., к.э.н., ведущий науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики

В условиях тотального дефицита бюджета Украины, изыскивая источники покрытия расходов, Верховная Рада с 2015 г. увеличила ставку единого налога плательщиков четвертой группы (ранее – фиксированного сельскохозяйственного налога ФСН) на 1 га сельхозгодий почти вдвое, что привело к росту объемов уплаты налога.

Также, с 2016 г. установлен переходный (до 1 января 2017 г.) специальный режим уплаты НДС при реализации крупного рогатого скота и молока с пропорцией 20% – в госбюджет, 80% – на специальный счет производителя для дальнейшего использования; при реализации зерновых и технических культур – соотношение 85% на 15%; при реализации другой сельхозпродукции – 50% на 50% соответственно.

По прогнозам Министерства аграрной политики и продовольствия Украины (МА-ПиП), изменение спецрежима налогообложения и изъятие в общий фонд Госбюджета части средств НДС сельхозпредприятий приведет к изъятию оборотных средств сельхозпредприятий в 2016 г. на 27 млрд грн, при отсутствии источников замещения [4].

Таким образом, в результате реформирования существующей в Украине модели государственной поддержки, отрасль лишилась значительных бюджетных преференций. Поэтому вопрос сохранения или отмены налоговых льгот для аграрной отрасли стал эпицентром научных дискуссий. Авторитетные мнения по этому поводу высказывают ученые-аграрники, в частности А. Данилишин [1], П. Саблук, Н. Дямьяненко, Ю. Лупенко [6], Л. Тулуш [6] и др., указывая, что ситуация требует научного анализа, определения эффективности мер поддержки и дальнейшей стратегии их развития.

По мнению ученых ННЦ ИАЭЮ. Лупенка и Л. Тулуша, досрочная смена условий налогообложения сельхозпредприятий (в правительственных документах предполагалась частичная отмена спецрежимов с 2018 г.) отрицательно скажется на инвестиционной активности, что обусловит уменьшение объемов сельскохозяйственной деятельности и валовой добавленной стоимости в отрасли в ближайшей перспективе [6].

Формирование модели государственной поддержки в Украине осуществлялось путем эволюции традиционных программ финансового субсидирования производства продукции и под давлением требований законодательства ВТО, поэтому характеризуется различной направленностью, охватом множества направлений поддержки, которые почти не финансируются в полном объеме из-за ограниченных бюджетных возможностей (табл. 1).

Удельный вес издержек на профильное министерство стремительно сокращается – от 2,09 в 2013 г. до 0,35% в 2016 г. от общих издержек бюджета на уровне планов. Объемы выделенного финансирования сократились с 7,19 млрд грн в 2013 г. до 2,13 млрд грн в 2015 г., или на 70%. Расходы на аппарат уменьшились еще больше, за указанный период – на 86%. В структуре издержек увеличивается удельный вес поддержки сельского хозяйства, – с 37 в 2013 г. до 70% в 2015 г., вследствие перенесения ряда образовательных программ на другие ведомства и сокращения количества программ. Не финансируются в 2016 г. социальные программы. Так же сокращены объемы кредитования, по плану на 80% в 2016 г. против 2013 г. В бюджете на 2016 г. остались только программы компенсации кредитных ставок и поддержка животноводства, а так же средства, выделяемые на деятельность Аграрного фонда, на сумму 660 млн грн.

Таблица 1 – Бюджетная поддержка сельского хозяйства Украины в 2013–2016 гг., млн грн., %

Показатели	2013		2014		2015		2016	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт*
Расходы МАПиП	9062,96	7193,35	6606,98	5501,31	2605,55	2133,73	2382,11	328,93
% в бюджете	2,09	1,78	1,43	1,28	0,43	0,37	0,35	0,17
Расходы на аппарат	4761,35	3613,34	3322,70	2636,82	885,78	525,57	659,69	52,01
<i>Структура расходов по аппарату:</i>								
На поддержку сельского хозяйства:	49,17	37,03	33,4	20,13	75,77	70,68	70,22	18,28
поддержка производства	38,15	22,60	29,89	15,74	62,66	63,02	53,06	-
поддержка Аграрного фонда	11,02	14,43	3,51	4,39	13,11	7,66	17,16	18,28
Социальные программы	0,49	0,50	0,14	0,17	0,64	1,08	-	-
Другие программы	50,34	62,47	66,46	79,70	23,59	28,24	29,78	81,72
Кредитование	7236,74	7236,74	1431,72	20,5	1429,42	38,14	1419,64	-

* за январь-апрель 2016 года. Источник: [Рассчитано по данным 2].

Но господдержка за прямыми методами, даже в докризисный период, не являлась существенной, разве что до 2008 г., пока механизмы не прямой поддержки не укрепились в своем влиянии. Значительная часть поддержки приходилась именно на косвенные методы, прежде всего механизмы ФСН и аграрного НДС. Поэтому отмена льготных преференций поставила жесткий выбор дальнейшей стратегии развития государственной поддержки аграрного сектора.

Полученные дотации и компенсации сельскохозяйственными товаропроизводите-

лями от перерабатывающих предприятий, по данным Государственной службы статистики [3], свидетельствуют, что поддержка по данному направлению и механизмы ее реализации оказались весьма эффективными (табл. 2).

За счет действия специальных режимов налогообложения для сельхозпредприятий в 2011–2015 гг. обеспечивалось более 95% общих объемов государственной поддержки отрасли. В результате существенно повышалась конкурентоспособность сельхозпродукции и финансовое состояние сельхозпредприятий.

Таблица 2 – Государственная финансовая поддержка сельхозпредприятий в 2010–2014 гг., тыс. грн

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Государственная финансовая поддержка, всего	4608,1	4327,9	6974,1	7478,0	9177,3
- бюджетные дотации:	1316,0	729,3	742,0	381,9	206,6
- за счет НДС:	3292,1	3598,6	6232,1	7096,1	8970,7
% НДС в господдержке	71	83	89	95	98

Источник: [3].

Какими путями будет развиваться отечественная государственная поддержка в условиях отмены спецрежимов налогообложения? Показательным в этом плане является опыт стран-членов ЕС, где политика по поддержке сектора имеет значительную предысторию и оперативно реагирует на изменения экономической и политической среды.

Анализ государственной поддержки сельского хозяйства Украины по методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (табл. 3), показывает, насколько далеко отстоит система отечественной поддержки от уровня развитых стран.

По оценкам (ОЭСР) [7] и Всемирной организации торговли (ВТО) [8] общий объем государственной поддержки сельского хозяйства в Украине очень низкий. В частности, уро-

вень поддержки со всеми выплатами не превышает 20 евро/га (в докризисный период составлял до 35 евро/га), тогда как финансирование фермеров в ЕС намного выше, от 525 евро/га или 20% валовой продукции сельского хозяйства, что отмечают и отечественные исследователи [1]. Данные табл. 2 подтверждают, что значение прямой бюджетной поддержки стремительно теряет свои позиции с 2008 г., при этом возрастает роль налоговых льгот (в первую очередь НДС).

В долгосрочном периоде уровень поддержки производителей значительно колеблется в зависимости от колебаний рыночной цены. Оценка поддержки производителя (PSE) с 2013 года имеет отрицательное значение, как следствие скрытой таксации экспортных секторов.

Таблица 3 – Государственная поддержка аграрного сектора Украины (методика ОЭСР), млн грн

Показатели	Символ	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Оценка поддержки производителя	PSE	4,077	13,700	16,149	-5,938	4,472	-11,156	-34,293
Оценка поддержки общих услуг	GSSE	3,763	3,784	4,866	5,384	6,191	5,252	3,487
Поддержка потребителей сельхозпродукции	CSE	-7,950	-16,909	-4,189	6,184	6,064	11,998	31,798
Общая оценка поддержки	TSE	7,840	17,484	21,016	-554	10,663	-5,904	-30,806

Источник: [7].

Бюджетные расходы лишь частично компенсировали это негативное значение, обусловленное политическими и организационными ограничениями на экспорт (зерна, подсолнечника, молока).

Оценивая структуру поддержки, по приведенным в таблице 2 данным наблюдаем, что наибольший удельный вес имеют выгоды от налоговых льгот, поскольку возможности бюджета весьма ограничены, особенно в последние годы, а налоговые льготы получают все производители. Если в 2008 г. на них приходилось 27%, то в дальнейшем они достигли 73%. Соответственно, уменьшаются производственные субсидии, поскольку объем общей поддержки оставался стабильным. Таким образом, субсидирование производства с 48% в 2008 году снизилось до 7% в 2014 году.

Поэтому для отечественной аграрной отрасли государственная поддержка должна учесть лучший отечественный и зарубежный опыт. Отдельные мероприятия уже заложены в бюджет, программные документы развития сельского хозяйства. В Отчете правительства Украины за II кв. 2016 г. [5] рассматривались вопросы реформирования государственной поддержки сельского хозяйства. Предполагается, начиная с 2017 г. определить в Бюджетном кодексе Украины норму относительно направления расходов на поддержку развития предприятий агропромышленного комплекса в объеме не менее 1% стоимости производства валовой продукции сельского хозяйства, уже подготовленные соответствующие законопроекты.

Необходима целостная система государственной поддержки, которая компенсирует финансовые потери, понесенные отраслью при отмене льготных режимов. Исходя из этого, ее приоритетами должно стать непосредственное увеличение объемов прямой поддержки по всем возможным источникам, в том числе и с привлечением международных, в размере не

менее от 350 евро/га; переориентация финансирования с поддержки производственных отраслей на поддержку рынка финансовых услуг (каналов сбыта, доступа к финансовым ресурсам, системы логистики); стимулирование формирования единого цикла производства и переработки сельскохозяйственной продукции, интеграции отраслей; обеспечение конкурентоспособности всех форм хозяйствования, стабильности и предсказуемости аграрной политики в части формирования предпринимательской среды.

Для выполнения этих условий необходима полноценная оценка существующих механизмов, за всеми направлениями и видами господдержки, прогнозные сценарии объемов господдержки при полной и частичной отмене спецрежимов налогообложения, анализ взаимосвязи показателей продуктивности отрасли, продукции и форм хозяйствования при применении различных механизмов господдержки.

Источники

1. Данилишин Б. Нова державна підтримка агропромислового комплексу – шлях в нікуди [Електронний ресурс] : – Режим доступу: http://economics.lb.ua/state/2016/04/07/332278_nova_derzhavna_pidtrimka.html (дата звернення: 17.05.2016). – Назва з екрану.
2. Державна казначейська служба України [Електронний ресурс] : – Режим доступу: <http://treasury.gov.ua/main/uk/index> (дата звернення: 17.05.2016). – Назва з екрану.
3. Державна служба статистики України [Електронний ресурс] : – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата звернення: 17.05.2016). – Назва з екрану.
4. Новини щодо спеціальних режимів оподаткування сільгосптоваровиробників від податку на додану вартість [Електронний ресурс] : – Режим доступу: <http://minagro.gov.ua/node/20189> (дата звернення: 29.05.2016). – Назва з екрану.
5. Отчет правительства Украины за II кв. 2016 г. [Електронний ресурс] : – Режим доступу:

http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=249165319&cat_id=246711250 (дата звернення: 07.07.2016). – Назва з екрану.

6. Тулуш Л. Д. Оподаткування сільського господарства в умовах трансформації спеціальних податкових режимів // Ю.О. Лупенко, Л.Д. Тулуш. - Економіка АПК, 2016, №1, с. 5-17.
7. Organisation for Economic Co-operation and Development 2015 [Електронний ресурс] : – Режим-

доступу: <https://en.wikipedia.org/http://stats.oecd.org/#> (дата звернення: 17.05.2016). – Назва з екрану.

8. Trade policy review report by the secretariat Ukraine 2015 [Електронний ресурс] : – Режим доступу: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s334_e.pdf (дата звернення: 17.05.2016). – Назва з екрану.

АНАЛИЗ РЕФОРМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Лазутина Л.А., к.э.н., науч. сотр. Национального научного центра
«Институт аграрной экономики»

Недостаточный уровень финансирования развития социальной сферы сельских территорий вызывает необходимость поиска современных моделей механизма управления процессами формирования и использования финансовых ресурсов местных бюджетов, адаптированных к мировым стандартам с учетом отечественной специфики.

Проблемы финансового обеспечения развития социальной сферы сельских территорий Украины следующие: недостаточные объемы средств для финансирования социальной сферы, прежде всего, бюджетных; отсутствие механизмов обеспечения наличия и качества общественных услуг сельскому населению; чрезмерная централизация власти и фактически отсутствие инициативы и возможностей сельских бюджетов к самофинансированию. В связи с этими проблемами и осуществляется административная реформа.

До реформы уровень развития социальной сферы села напрямую зависел от результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий, расположенных на сельской территории. Установлено, что традиционно развитие социальной сферы села на 3/4 зависит от величины полученной выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, на 62% от размера прибыли в расчете на одного среднегодового работника, на 59,6% от уровня рентабельности предприятий, на 58% от величины заработной платы. Но поскольку в новых условиях хозяйствования собственники аграрных предприятий не всегда вникают в проблемы села, не всегда даже зарегистрированы на территории, финансирование с этого источника несущественно.

В этих условиях важное значение приобретают процессы децентрализации, ориентированные на расширение полномочий местного самоуправления и улучшения их финансо-

вых возможностей путем объединения в территориальные общины.

По первым итогам реформы установлено, что расширение финансового обеспечения для сельского совета лежит в границах его объединения с другими сельскими общинами, – в общество с более экономически эффективной территорией. Бюджеты объединенных общин фактически приравнены к бюджетам городов областного значения и районов, кроме типичного перечня налогов местных бюджетов, получают еще дополнительно 60% налога с доходов физических лиц и другие доходы, а это позволит оптимизировать расходы на содержание аппарата управления, освобождая средства непосредственно на социальное развитие.

По прогнозам ученых, прежде всего ННЦ ИАЭ [2], в результате проведения децентрализации и объединения районных сельских советов в территориальные общины, расходы бюджета сократятся на 80%, за счет экономии на содержание именно аппарата управления сельских советов.

Этот вывод подтверждают и наши исследования по Черновицкой области. Например, из 420 работающих в сельских советах исследуемого района после объединения, останется не более 150 человек. В то же время доходы сохранятся на прежнем уровне и увеличатся за счет налога на доходы физлиц (НДФЛ) [3].

Таким образом, целью финансирования сельских территорий в условиях реформ является выбор оптимального уровня и рациональной структуры финансовых ресурсов с учетом специфики деятельности сельских местных бюджетов на региональном уровне, оптимальный объем расходных полномочий и источников их финансирования, закрепленных за органами местного самоуправления. Специфика заключается в актуализации задач развития социальной сферы низко урбанизированных

территорий, предусматривающий разработку уникальных мер финансовой поддержки соответствующих территориальных общин, как на региональном, так и общегосударственном уровне.

Учеными ННЦ «Институт аграрной экономики» в научном докладе (2015) [2] обобщены социальные объекты и их финансирование, которые как минимум должны быть реализованными до 2010 года. Среди них: введение в действие 172,4 тыс. м² общей площади жилья в сельской местности; решение жилищных проблем молодых семей и одиноких молодых граждан через введение 70,3 тыс. м² общей площади ввода в действие новых мест в дошкольных учреждениях, реконструкция, ремонт и содержание в надлежащем состоянии 9079 действующих дошкольных учреждений; введение в действие новых и содержание в надлежащем состоянии 221 больницы, 3,8 тыс. врачебных амбулаторий и 13,5 тыс. фельдшерско-акушерских пунктов; строительство и ввод в действие новых стадионов, бассейнов, спортивных залов и плоскостных спортивных сооружений, капитальный ремонт и реконструкция функционирующей сети (6,8 тыс.) спортивных сооружений на селе; строительство и ввод в действие 700 км автомобильных дорог, в т.ч.: 300 км дорог общего пользования районного значения и улучшения 270 км улиц в сельской поселенческой сети; повышение уровня культурного обслуживания населения, восстановление, капитальный ремонт и содержание функционирующих учреждений культуры клубного типа, внедрения в их деятельность более современных технологий предоставления услуг сельскому населению; создание 11 коммунальных предприятий с производственными базами, введение в действие 1,3 тыс. км сети водоснабжения и водоотведения, 60 водонапорных башен, 22 колодца, 1,2 тыс. км сетей электроснабжения, 0,2 тыс. км газопроводов.

Прогнозируется, что финансовое обеспечение указанных мероприятий будет составлять порядка 16,43 млрд грн, из них 14,97 млрд грн (91%) – за счет средств государственного бюджета. Ожидается, что внедрение этих мероприятий к 2020 г. позволит обеспечить увеличение количества рабочих мест в сельскохозяйственных предприятиях на 1 млн работников; доли оплаты труда в добавленной стоимости – до 50%; доходов сельских домохозяйств до уровня не ниже 80% городских жителей; доли

доходов от продажи сельскохозяйственной продукции в общих доходах домохозяйств до 20-30%; увеличить финансирование развития социальной сферы и повысить обеспеченность услугами сельского населения на 15-20% [2; 4].

В этом процессе также важна адаптация зарубежного опыта. Известно, что в Общей сельскохозяйственной политике ЕС с самого начала было выделено отдельное направление Развитие сельских территорий и защита окружающей среды. В дальнейшем, до 2013 г. получили развитие новые направления: содействие в управлении территорией и защита окружающей среды; улучшение качества жизни и содействие диверсификации сельской экономики. Современный опыт стран ЕС важен для Украины в части Стратегия «Европа 2020» и может служить целевым ориентиром для формирования и реализации политики сельского развития. Прежде всего это модели: развития общин; эффективное использование локальных ресурсов для сохранения экосистем и предупреждения негативных рисков изменения климата; внедрение инноваций в сельскую экономику и т.д. [1]

Учитывая анализ реформы финансового обеспечения, прежде всего, действующие нормативные акты, нами сформированы ее дальнейшая Стратегия (табл. 1). В границах исследования доказано, что объектами развития сельских территорий, а соответственно и финансового обеспечения, является потенциал сельского населения, природно-ресурсный потенциал, сеть поселений, производственный потенциал, инфраструктура. Стратегия учитывает, что функциями финансового обеспечения является поддержка таких сфер: производственной, оздоровительно-рекреационной, природоохранной, социальной, экономической, информационной.

В совокупности эти факторы Стратегии одновременно учитывают принципы развития сельских территорий, в основу которых положены бюджетный федерализм, устойчивое, полифункциональное и социально ориентированное развитие. Составляющими Стратегии развития сельских территорий является социальная, занятости населения, аграрная, экологическая и этно- политики, что реализуется на общегосударственном, региональном и базовом уровнях политического влияния. Все эти уровни должны найти отражение в финансировании, вопрос только в построении их иерархии.

Таблица 1 – Стратегия реформы финансового обеспечения развития сельских территорий

Направление	Содержание направления
Развитие сельской экономики, занятость и доходы населения	Всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, облегчение доступа к ресурсам всех видов, поддержка деятельности консультационных центров и развитие инфраструктуры
Качество жизни сельского населения, демографическая политика	Обеспечение населения необходимыми общественными услугами. Усиление государственной поддержки сельских семей, имеющих детей
Кадровое, научное и консультативное обеспечение	Формирование государственных, региональных и отраслевых программ инновационного развития, обеспечения скоординированной деятельности власти, общества, предпринимательства, науки и образования
Малое предпринимательство и кооперация	Меры экономической поддержки предприятий: льготное кредитование, упрощенная процедура регистрации и отчетности
Развитие финансовых институтов	Создать равные условия для развития финансовых институтов
Местное самоуправление	Совершенствование институтов местного самоуправления (форма организации и финансовая база)
Развитие социальной инфраструктуры	Специальные программы сохранения доступа населения к учреждениям здравоохранения и образования, развития инженерно-бытовой инфраструктуры
Субсидирование депрессивных территорий	Разработать программы финансовой поддержки населения таких территорий.
Улучшение доступа сельских жителей к финансовым ресурсам	Создание условий для развития филиальной сети различных банков и содействие деятельности сельскохозяйственных кооперативов

Источник: Разработано автором на основе Концепции развития сельских территорий от 23.09.2015 г. [1]

Мероприятия имплементации данного понятия в научную и практическую деятельность будут способствовать более полному учету экономической природы финансового обеспечения и усилению самостоятельности в формировании и использовании сельского бюджета в условиях проведения админреформы.

С учетом новых требований управления в условиях децентрализации значительно расширено применение механизма финансового обеспечения местных бюджетов сельских территорий. Они становятся более ориентированы на расширение полномочий этих бюджетов в части привлечения инвестиций, в том числе международных, доступности кредитования, в том числе с государственной поддержкой и гарантией, повышение конкурентоспособности сельских общин путем их объединения и расширения спектра деятельности и перечень получаемых общественных услуг, улучшение качества и рост объемов этих услуг, предос-

таваемых общинами жителям сельских территорий.

Источники

1. Концепции развития сельских территорий от 23.09.2015 г. Официальный сайт Верховного Совета Украины [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/>.
2. Офіційний сайт Національного наукового центру «Інститут аграрної економіки» НААН України [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.iae.org.ua/>.
3. Лазутіна Л. О. Джерела формування місцевих бюджетів сільських територій в умовах децентралізації / Л. О. Лазутіна // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2015. – № 6 – С. 728 - 732. Режим доступа до журналу: <http://global-national.in.ua/archive/6-2015/150.pdf>.
4. Лупенко, Ю.О. Розвиток сільських територій України / Ю.О. Лупенко, М.І. Пугачов, О.Г. Булавка; за ред. Ю.О. Лупенка, М.І. Пугачова, О.Г. Булавки. – Київ: ННЦ ІАЕ, 2012. – 130 с.
5. Financing the Common Agricultural Policy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/agriculture/fin/index_en.htm

СВИНОВОДСТВО УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Мазуренко Е.В., к.э.н., ведущий научный сотрудник
Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»

На современном этапе украинское свиноводство находится в фазе спада. В 2015 г. поголовье свиней во всех категориях хозяйств

сократилось по сравнению с предыдущим годом на 3,5% и составило 7 080 000 гол. Оно существенное (-6,6%) уменьшилось в хозяйст-

вах населения. В анализируемом году впервые удельный вес домохозяйств составил 51%. Промышленный сектор оказался более стрессоустойчивым.

Однако и здесь обозначились некоторые проблемы. В 2015 г. в Украине зафиксировано рекордное распространение вируса африканской чумы свиней (АЧС) – 40 случаев. Эта болезнь охватила Черниговскую, часть Житомирской, Сумской и Киевской областей.

Первая и самая резонансная вспышка обнаружена 28 июля на Агрокомбинат "Калинта" (уничтожено более 60 тыс. голов). Компания получила 323 159 000 грн убытков, по сравнению с 5 710 000 грн прибыли в 2014 г. Валовая прибыль агрокомбината составила 24 225 000 грн (-23%). Постепенно АЧС распространилась в Одесской, Николаевской, Черкасской и Полтавской областях.

Следствием этой негативной тенденции стал рост напряженности на рынке и неуверенность в дальнейших перспективах значительной части производителей. Как следствие, количество поголовья сокращается, некоторые предприятия выходят из бизнеса. В 2015 г. в Украине от проектов расширения производственных мощностей отказались некоторые средние компании производителей свинины.

Соответственно на рынке свинины произошли некоторые изменения и перераспределение сил. В 2013 г. Удельный вес крупных аграрных компаний в общем объеме производства свинины составил 24,5%, в 2014-м он возрос до 26,8%.

Следовательно, количество средних и мелких производителей постепенно уменьшается, они сокращают производство, а некоторые – покидают рынок. В этой ситуации в лучшем положении оказались вертикально интегрированные структуры крупных компаний, специализирующихся на выращивании свиней. К тому же, они менее склонны к рискам курсовых колебаний, имеют доступ к финансовым ресурсам, часть из них имеет собственную сеть розничной торговли и т.д.

По данным Украинского клуба аграрного бизнеса, удельный вес крупных агропредприятий в общем производстве свинины в 2013 г. оценивался в 24,5 %, в 2014-м он увеличился до 26,8 %.

Закупочные цены на свиней (в живой массе) в конце 2015 г. снизились более чем на 10%, или на 3 грн/кг, в среднем – до 25-26 грн/кг. Естественно, это отразилось и на стоимости конечной продукции для потребителя и спросе на нее. По сравнению с 2013-м в 2015 г. спрос украинцев на свинину сократился на 23–25%.

В 2015 г. Украина заняла 21-е место по объемам экспорта свинины, 96% замороженной свинины (около 33 тыс.т) было поставлено в Россию. После введения Россией эмбарго Украина переориентировалась на такие страны как Молдова, Грузия, Армения, Казахстан, Китай, Вьетнам. Так, удельный вес Армении – 55,3%, Гонконга –25% и Грузии – 12,5%.

Относительно европейского рынка, то он из-за отсутствия у украинских производителей официальных разрешений на экспорт и установленных ими высоких цен на свинину пока остается для отечественных свиноводов закрытым.

Что касается импорта свинины, то она ввозится преимущественно из Бразилии, Германии, Польши, но в условиях девальвации, которая оказалась своеобразным барьером для импортеров, его объемы сокращаются. В 2014 г. в Украину импортировано 115 000 т свинины, что вдвое меньше объемов 2013 г., в 2015 г. по сравнению с предыдущим – почти в пять раз.

Изменение структуры импорта присуще современному украинскому рынку. Если раньше импортеры поставляли в Украину качественную продукцию, то теперь импортируют дешевые субпродукты. Соответственно мясоперерабатывающие предприятия изготавливают более дешевую продукцию, выходя таким образом из ситуации, сложившейся из-за низкой покупательной способности населения.

Новыми игроками поставки субпродуктов на украинский рынок стали Дания, Австрия, Франция, Швеция, Финляндия.

В рамках подготовки к введению зоны свободной торговли Украина разрешила импорт говядины и свинины из Канады без дополнительной сертификации. В Министерстве сельского хозяйства Канады уточнили, что доступ на украинский рынок будет приносить канадским производителям говядины и свинины \$ 50 млн ежегодно.

Ассоциация свиноводов Украины (АСУ) ежегодно проводит «Рейтинг крупнейших производителей свинины», одним из основных критериев оценки которого является численность маточного поголовья в компаниях участниках.

В 2015 г. лидером рейтинга было донецкое предприятие ЧАО «АПК-Инвест», в котором сконцентрировано 7,4% промышленного поголовья свиней и приходилось около 11% свиней, реализуемых на убой. По состоянию на 1.01.2015 г. маточное поголовье животноводческого хозяйства «АПК-Инвест» составило более 22 тыс. голов. Общее же поголовье насчитывало 280 тыс. голов (в т.ч. поросята). Характер-

ным показателем 2014 г. был наибольший отрыв (по количеству животных на линии) от ближайших конкурентов в рейтинге более чем на 40%. Компания – лидер промышленного производства свинины с долей 18%.

ЧАП «Агропродсервис» занимает вторую позицию в рейтинге. В 2015 г. в хозяйстве маточное поголовье увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 2,6 тыс. голов. По состоянию на апрель 2015 г. общее поголовье свиней составило 115 тыс. гол., в том числе 14 тыс. гол. основных свиноматок.

Замыкает тройку лидеров ООО "Даноша" – компания со 100% датским капиталом. В прошедшем году в хозяйстве прирост маточного поголовья увеличился по сравнению с 2014 г. на 12,8%.

Крупнейшие производители свинины в Украине сосредоточены в областях, имеющих

мощные вертикально-интегрированные структуры – холдинги, в которые входит большинство крупных свиноводческих комплексов, т. е. имеющих собственную сырьевую базу и эффективный сбыт. На смену конкуренции между производителями свинины приходит конкуренция крупных интегрированных компаний за сохранение своих доминирующих позиций на сопряженных рынках – оптовой торговли, переработки, организации сбыта, распределения товара.

Дальнейшее развитие украинского промышленного свиноводства возможно только с применением инновационных подходов в отрасли генетики, содержании и кормлении животных высококачественными кормами, а также за счет эффективного управления процессами, в первую очередь производства, и кадрового менеджмента.

КАК ПОВЫСИТЬ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Скаун Л.А., ассистент Винницкого национального аграрного университета

Активность крупного аграрного бизнеса в последние годы позволила создать имидж инвестиционно привлекательного аграрного сектора экономики Украины. Важным фактором развития крупных агрохолдингов является доступ к дешевым кредитным и инвестиционным ресурсам, в частности, из-за выхода на международные фондовые рынки (ИРО), выпуск корпоративных облигаций, привлечение средств инвестиционных фондов и дешевых кредитов западных банков. Это дает им возможность осуществлять укрупнение своих активов, о чем свидетельствует значительное количество сделок по приобретению агропромышленных предприятий, заключенных за последние годы.

По сравнению с агрохолдингами, субъекты среднего аграрного предпринимательства имеют меньшие возможности по привлечению финансовых ресурсов. В данном направлении для них наиболее приемлемыми являются следующие варианты стратегий. *Первый* – это поиск финансовых ресурсов для укрупнения бизнеса путем заключения новых договоров аренды земли, приобретения других компаний и дальнейшей продаже или вывода предприятия на ИРО. *Второй* – связан с поиском инвестора для продажи предприятия. Следует отметить, что и продажа бизнеса, и привлечение инвестиций для дальнейшего развития агропромышленными предприятиями зависит от ряда факторов, которые оказывают существенное

влиянии – наличие имущественных рисков, связанных с ошибками, допущенными в процессе приватизации государственного и коллективного имущества; – необходимость постоянного мониторинга состояния договоров аренды имущественных паев и земельных участков (паев) и контроля за выполнением условий указанных договоров; – сезонный характер производства и специфика производственной деятельности (возможные потери урожая, приплода); – значительная степень износа основных средств; – низкий уровень автоматизации учета на сельскохозяйственных хозяйственных предприятиях; – применение льготных режимов налогообложения.

Опыт показывает, что чем тщательнее предприятие готовится к приходу инвестора, тем больше у него шансы повысить стоимость бизнеса, а значит привлечь необходимые финансовые ресурсы на более выгодных условиях. Такая работа состоит из четырех этапов (рис. 1.).

Первый этап предусматривает анализ юридических, финансовых, налоговых аспектов деятельности предприятия, а также анализ активов, обязательств.

Анализ юридических аспектов предусматривает проверку учредительных документов, устава предприятия с учетом всех изменений и дополнений, документов по изменению собственников (протоколы собраний участников), правоустанавливающих документов на

материальные и нематериальные ценности. На этом этапе необходимо упорядочить лицензии, сертификаты, разрешения на ведение деятельности, предоставленные различными инстан-

циями (разрешения санитарно-эпидемиологической службы, пожарной охраны, сертификаты на продукцию), проверить состояние договоров с контрагентами.

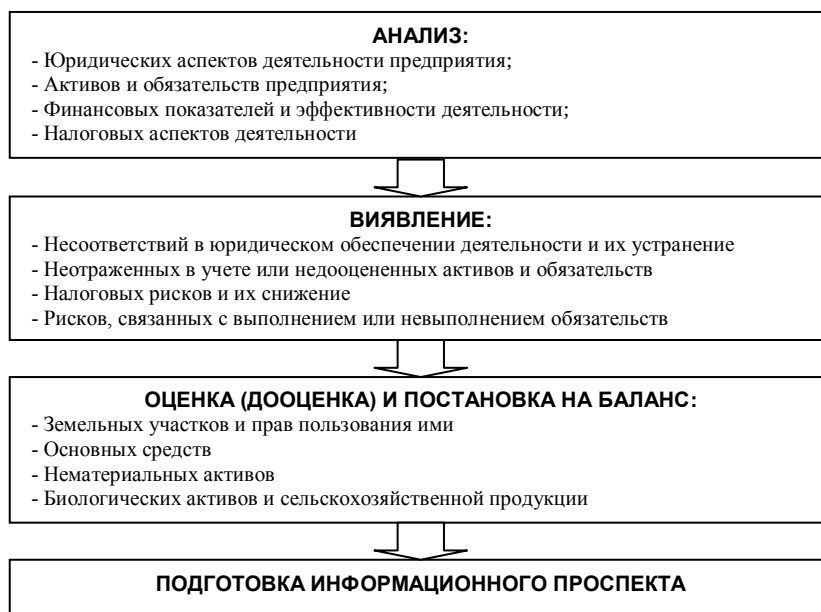

Рисунок 1 – Последовательность действий по повышению инвестиционной привлекательности предприятия

Анализ активов и обязательств предприятия предусматривает проверку соответствия признания и оценки в бухгалтерском учете основных средств, нематериальных активов, биологических активов, запасов, дебиторской задолженности, обеспечений и обязательств. Анализ финансовых аспектов деятельности включает анализ финансовых показателей по результатам его деятельности за последние три года.

Анализ налоговой составляющей деятельности включает проверку регистрации предприятия налогоплательщиком, налоговой отчетности и в сочетании с анализом финансовых аспектов деятельности должен подтвердить право предприятия на пребывание на упрощенной системе фиксированного сельскохозяйственного налога, право на применение специального режима налогообложения налогом на добавленную стоимость, выявить риски потери этих льготных налоговых режимов, правильность и своевременность расчетов по налогу на доходы физических лиц, правильность выплат заработной платы, начислений и удержаний из неё.

Выполнение первого этапа анализа дает возможность перейти к следующему этапу выявления несоответствий, в ходе которого идентифицируются разного рода риски, связанные с юридическими аспектами деятельности, пробелы в отражении в учете активов и обяза-

тельств, а также риски, касающиеся налоговых вопросов. Соответственно, на этом же этапе принимаются меры по устранению выявленных несоответствий.

На этом этапе осуществляется упорядочение учредительных документов, выявляется наличие неоплаченного капитала и проводится работа с участниками предприятия о внесении неоплаченных долей, упорядочиваются договора с наиболее важными контрагентами. На этой стадии также необходимо систематизировать информацию по судебным спорам. Одной из главных задач на данном этапе является проведение инвентаризации имущества и расчетов. В ходе инвентаризации выявляются не отражены в учете активы и обязательства, после чего проводится их документальное оформление. При проверке состояния расчетов проводится работа направлена на урегулирование дебиторской и кредиторской задолженностей, осуществляется подготовка перечня должников и кредиторов и идентифицируются суммы задолженности на определенную дату. Безнадежные долги подлежат списанию.

После выявления несоответствий, следующим этапом в ходе проведения работ по повышению инвестиционной привлекательности предприятия является оценка (дооценка) и постановка на баланс наиболее важных и ценных его активов. Данный этап предполагает оценку

прав пользования земельными участками, оценку прав на объекты интеллектуальной собственности (права на сорта растений и породы животных), оценку биологических активов и сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости, переоценку основных средств, оценку нематериальных активов (брендов). Таким образом, по окончании этого этапа работы по повышению инвестиционной привлекательности предприятие должно четко знать, насколько выросла стоимость бизнеса и иметь об этом документальное подтверждение (акты оценки и переоценки стоимости имущества).

Наиболее важным активом, который интересует инвестора и должен быть отражен в бухгалтерском балансе, является земельный банк компании, включая земельные участки и права пользования ими. Не отражение земельного банка в учете и отчетности снижает стоимость аграрного бизнеса, в то время как раскрытие этой информации позволит инвестору ответить на ключевые вопросы:

- о месте размещения земельных участков и качество почв, право собственности на землю и состояние регистрации договоров аренды, продолжительность аренды, распределение земельного банка на земле для сбора урожая и других целей (пастбища, пары)

- об эффективности использования земли, подходы к севооборотам, особенности агротехнологической обработки земли.

Постановке на бухгалтерский баланс подлежат также права пользования земельными участками (постоянного пользования, аренды, эмфитевзиса). Эти права отражаются в составе

нематериальных активов, а их стоимость зависит от среднего срока аренды, качества почв и состояния регистрации договоров аренды в соответствующих государственных органах.

Важным вопросом также является бухгалтерский учет и формирование в отчетности информации о справедливой (рыночной) стоимости биологических активов и сельскохозяйственной продукции. Многие отечественные сельскохозяйственных товаропроизводителей придерживается консервативного подхода к оприходованию биологических активов и продукции сельскохозяйственного производства на основе понесенных расходов. Однако, предприятие может отразить данные активы по справедливой (рыночной) стоимости. Прибыль от определения справедливой стоимости урожая на полях обычно включается в состав прибыли до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизационных отчислений (EBITDA) и составляет большую часть для предприятий, занимающихся производством зерна. В то же время, эти доходы превращаются в денежные средства только после продажи соответствующей сельскохозяйственной продукции, которая может иметь место не в текущем, а в следующем финансовом году, исходя из маркетинговой стратегии предприятия. Таким образом, применение справедливой стоимости при оценке биологических активов и сельскохозяйственной продукции при первоначальном признании и переоценке на дату баланса показывает их реальную текущую стоимость, находит прямое отражение в финансовых результатах, представленных в отчетности сельскохозяйственного предприятия.

УЧЕТ КАПИТАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В АПК

Сергеева Н.В., науч. сотр. Национальный научный центр «Институт механизации и электрификации сельского хозяйства» НААН Украины

Украина как аграрная страна требует капитальных вложений в технико-технологическое оснащение отрасли. В настоящее время обеспеченность аграрных предприятий сельскохозяйственной техникой находится на низком уровне, нагрузка на нее возрастает. По данным Государственной службы статистики Украины, ежегодные потребности в обновлении машинно-тракторного парка АПК составляют 40 тыс. ед. тракторов (в том числе с тяговой силой типа Т-150 – 10 тыс.ед.) 7,5 тыс. ед. зерноуборочных комбайнов; 2,1 тыс.ед. кормоуборочных комбайнов; 50 тыс.ед. почвообрабатывающих и посевных машин.

Одной из основных причин такого положения является недостаточность собственных источников финансирования технико-технологического переоснащения, поэтому необходимо привлечение инвестиций в АПК.

Для принятия инвестиционных решений инвестор использует информацию о финансовом состоянии и результатах деятельности предприятия, которая содержится в финансовой отчетности за последние три-пять лет. Однако, этой информации может быть в большинстве случаев недостаточно для выявления всех возможных рисков, анализа хозяйственной деятельности предприятия, его финансовых и операционных показателей, оценки положения

предприятия на рынке того или иного вида продукции, работ (услуг) и определения четких планов будущего развития.

Поэтому, еще до начала поиска инвестора и налаживания отношений с ним, предприятию необходимо провести кропотливую работу по подготовке информации, которая позволит повысить его инвестиционную привлекательность. Такая информация включает прежде всего финансовые, а также нефинансовые показатели деятельности и должна убедить инвестора в необходимости принятия положительного инвестиционного решения. Опыт показывает, что чем тщательнее предприятие готовится к приходу инвестора, тем больше у него шансы повысить стоимость бизнеса, а значит привлечь необходимые финансовые ресурсы на более выгодных условиях.

Устойчивое финансовое состояние предприятия формируется в процессе всей производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Поэтому объективная оценка финансового состояния может осуществляться только с помощью системы показателей, детально и все-

сторонне характеризующих хозяйственную деятельность предприятия.

Показатели оценки финансового состояния должны быть такими, чтобы все те, кто связан с предприятием экономическими отношениями, могли получить ответ на вопрос, насколько надежное предприятие как партнер в финансовом отношении, а следовательно, принять решение об экономической целесообразности установления или продолжения с ним отношений.

Особое значение имеет объективная финансовая оценка предприятия для его владельцев, поскольку ни один владелец не должен пренебрегать потенциальными возможностями увеличения прибыли, которые можно выявить только на основании своевременной оценки финансового состояния предприятия. Важное значение в структуре Баланса играют активы, входящие в первый раздел. Это основные средства, нематериальные активы, незавершенные капитальные инвестиции, инвестиционная недвижимость, долгосрочные биологические активы, долгосрочные финансовые инвестиции, долгосрочная дебиторская задолженность.

Рисунок 1 – Этапы подготовки информации по капитальным инвестициям

Основные средства являются основой хозяйственной деятельности предприятия, одним из ключевых элементов процесса производства продукции, а следовательно это один из важнейших объектов учета и отчетности, характери-

зующей общее имущественное состояние предприятия, его экономический потенциал и инвестиционную привлекательность.

Поэтому для потенциального инвестора информация об их состоянии и стоимость яв-

ляется весьма важной. Особое внимание хотелось бы уделить капитальным инвестициям в обновление основных средств. Правильно сформулировав учетную политику в отношении капитальных инвестиций в необоротные материальные активы и амортизационную политику, руководство предприятия может более привлекательно показать свои необоротные активы, и таким образом повысить стоимость бизнеса.

В целом комплекс мероприятий по наиболее выгодном для предприятия и достоверном представлении информации об капитальных инвестициях состоит из следующих этапов: инвентаризация, аналитический этап, этап оценки (определение справедливой стоимости) и обобщающий этап (рис. 1).

Инвентаризация осуществляется в соответствии с Положением об инвентаризации активов и обязательств, утв. Приказом МФУ от 02.09.2014 № 879. В ходе проведения инвентаризации проверяют фактическое наличие объектов, приобретенных в порядке капитальных инвестиций, техническую документацию на них, акты приема-передачи, инвентарные карточки, описи, инвентарные списки на эти объекты по местам их поступления. Капитальные инвестиции на приобретение оборудования включают затраты на покупку тракторов, комбайнов, других машин, транспортных средств, оборудования. По этой группой капитальные инвестиции разделяют на вложения для приобретения оборудования, не требующего монтажа (трактора, комбайны, сельскохозяйственные машины, автомобили), и оборудование, требующее монтажа (доильные установки, автопоилки и др.).

На втором этапе устанавливается соответствие объектов критериям признания активов и

определения возможности (целесообразности) их дальнейшего использования. Объект признается активом, при условии соблюдения следующих требований: существует вероятность того, что предприятие получит в будущем экономические выгоды от его использования; стоимость его может быть достоверно определена.

На третьем этапе важна оценка затрат, понесенных на создание или приобретение основных средств на отчетную дату. Так как в процессе материализации капитальных вложений воспроизводятся силовые и рабочие машины, транспортные средства, здания, сооружения и другие средства производственного и непроизводственного назначения. Таким образом, капитальные вложения через определенный промежуток времени переходят в производственные фонды, которые приобщаются к производству и дают эффект. Последний характеризует экономические, социальные или другие результаты и хозяйственную целесообразность капитальных вложений.

И на последнем этапе важно достоверное отражение капитальных инвестиций в необоротные материальные активы в финансовой отчетности, где раскрываются состав капитальных инвестиций, сумма расходов за год и незавершенного строительства на конец года.

Соблюдение такой последовательности действий с учета и отражения в отчетности капитальных инвестиций позволит обеспечить прозрачность бизнеса, предоставить наиболее полную и достоверную информацию о предприятии, его финансовое состояние и эффективность деятельности в доступной и понятной форме, подготовить предприятие для его проверки со стороны инвестора.

ЦЕНОВАЯ ДИСПАРИТЕТНОСТЬ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Сапич В.И., к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел

Реформирование аграрного сектора экономики на рыночных принципах нельзя считать завершенным без формирования рынка земель сельскохозяйственного назначения. Полноценный рыночный оборот земельных ресурсов предполагает не только арендные отношения, но и куплю-продажу земли. Перераспределение сельскохозяйственных угодий в собственность наиболее эффективных товаропроизводителей является закономерной тенденцией аграрного бизнеса. Наличие земли в частной собственности повышает конкуренто-

способность сельскохозяйственных производителей в связи с отсутствием арендных платежей и обеспечивает в большей мере сохранение и повышение ее плодородия. Действующий в Украине с 2002 г. Земельный кодекс предусматривает функционирование рынка земель сельскохозяйственного назначения. Однако введение в действие данной нормы постоянно откладывается. Последней редакцией Земельного кодекса предусматривается мораторий на куплю-продажу земельных участков сельскохозяйственного назначения госу-

дарственной и коммунальной собственности, а также земель, которые находятся в собственности граждан и юридических лиц для ведения товарного сельскохозяйственного производства, до 1 января 2017 г. [1].

В нынешних условиях большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеют свободных денежных средств для покупки земли. Сельскохозяйственные угодья могут быть скуплены финансово-торгово-промышленными группами и агрохолдингами по заниженным ценам. Угроза скупки земли по заниженным ценам возникает в силу следующих обстоятельств. Предложение сельскохозяйственных угодий из-за их ограниченности является неэластичным, что обуславливает в качестве основного ценообразующего фактора спрос. Поскольку платежеспособность сельскохозяйственных предприятий и, особенно, фермеров низкая, то они не смогут предложить за землю высокую цену. Следует также учитывать, что при крайне низких пенсиях и заработных платах основная масса собственников земли согласится продать ее по заниженным ценам. Чтобы около 6 млн. селян не лишились приватизированных наделов, доставшихся им как результат многолетнего труда и позволяющим им ныне в некоторой мере выживать за счет арендных платежей, постоянно и отодвигается введение рынка земель сельскохозяйственного назначения.

Одной из причин низкой доходности аграриев является диспаритетность ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и промышленные средства производства, потребляемые в сельском хозяйстве. Ценовая диспаритетность и, соответственно, неудовлетворительный механизм формирования себестоимости продукции и доходов аграрных предприятий стали особо острыми в условиях становления рыночной экономики. В 1992 г. цены на промышленные ресурсы для сельского хозяйства выросли за год в 38,2, а в 1993 г. – в 56,2 раза. В то же время сельскохозяйственные товаропроизводители вследствие низкой платежеспособности населения смогли повысить цены на свою продукцию только в 18,5 и 39,6 раза. В последующие годы диспаритет цен усиливался. В 1998 г. относительно 1990 г. индекс цен на промышленную продукцию превышал индекс цен на сельскохозяйственную продукцию в 5,08 раза. При таких обстоятельствах объем производства валовой продукции сельского хозяйства сельскохозяйственными предприятиями Украины в 2000 г. по сравнению с 1990 г. составил 29,1%, в том числе продукции растениеводства – 38,8 и жи-

вотноводства – 15,0% [2].

Требование устранения диспаритетности ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и промышленные средства производства для сельского хозяйства было закреплено на законодательном уровне в ряде нормативно-правовых актов. В частности, в принятом в 2005 г. Законе Украины «Об основных принципах государственной аграрной политики на период до 2015 года» в качестве одного из направлений формирования благоприятной среды для эффективной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей было определено построение сбалансированных межотраслевых экономических отношений, недопущение монопольной деятельности в обеспечении потребностей субъектов аграрного сектора в ресурсах» [3].

Однако законодательные нормы относительно устранения диспаритетности ценообразования в агропромышленном комплексе в практику хозяйствования воплощаются крайне ограниченно. Это дало основание ученым ННЦ «Институт аграрной экономики» квалифицировать имеющийся в аграрном секторе Украины ценовой диспаритет как главную институциональную проблему в развитии и регулировании аграрной сферы производства, которая ограничивает конкурентоспособность сельскохозяйственной отрасли и ее продукции [4].

Анализ соотношения динамики закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и потребленную в сельском хозяйстве промышленную продукцию в 2000–2014 гг. свидетельствует об определенном ослаблении ценового диспаритета (табл. 1). Так, в течение указанного периода по итогам шести лет (в 2000, 2003, 2007, 2009, 2010 и 2014 гг.) индекс закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию превышал индекс на промышленную продукцию, потребляемую в сельском хозяйстве. Произведенные расчеты средних индексов за 2000–2014 гг. свидетельствуют о незначительном уровне диспаритетности. За данный период средний индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции составил 116,4%, а средний индекс цен на материально-технические ресурсы – 116,8%.

Таблица 1 – Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию, материально-технические ресурсы промышленного происхождения, потребленные в сельском хозяйстве, и продукты питания в Украине, %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции	155,8	105,0	87,4	120,6	105,7	108,1	102,4	138,0	110,3	106,4	130,0	113,6	106,8	97,1	124,3
2. Совокупный индекс цен на материально-технические ресурсы промышленного происхождения, потребленные в сельском хозяйстве	137,4	105,3	95,6	108,0	117,8	114,5	114,0	119,5	144,1	101,0	115,5	118,6	107,7	99,7	120,0
3. Индекс цен на продукты питания	112,8	108,8	99,6	106,7	111,9	117, 5	105,4	109,6	136,7	110,9	110, 7	106, 1	96, 9	97, 6	112,1
4. Паритетное соотношение (п.1/п.2), раз	1,13	1,00	0,91	1,12	0,90	0,94	0,90	1,15	0,77	1,05	1,13	0,96	0,99	0,97	1,04

Источник: составлено и рассчитано автором по данным[2].

Паритетное соотношение при незначительной разнице приведенных выше индексов составило 0,992, что является близким к 1,0 и свидетельствует о незначительной диспаритетности. Это следует расценивать, как попытку рыночного механизма компенсировать потери аграриев от ценовой либерализации в 1990-е гг. Однако в последние годы диспаритетность вновь начала усиливаться. За 2008–2014 гг. средние индексы цен на сельскохозяйственную продукцию и на промышленные товары и услуги, потребленные аграриями, соответственно составили 112,2 и 114,4%. При такой разнице индексов паритетное соотношение уменьшилось до 0,981, что подтверждает рост диспаритетности в этот период.

Рассматривая проблему диспаритетности ценообразования в аграрном секторе необходимо также обратить внимание на действие следующих факторов, которые снижают доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей:

- зависимость закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию от объемов ее производства;
- влияние на уровень закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию цен мирового продовольственного рынка и цен на энергоносители, в первую очередь – нефти;
- низкую покупательную способность населения как потребителей продуктов питания;
- наличие определенного монополизма в сфере реализации продовольствия;
- высокий уровень инфляции.

Выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- формирование уровня арендной платы и цен на землю зависит от доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- под влиянием диспаритетности ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и промышленные средства производства, потребляемые в сельском хозяйстве, а также продукты питания снижаются доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- для перехода к полноценному рынку земель сельскохозяйственного назначения необходима действенная финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей со стороны государства, которая бы устраняла негативные последствия ценовой диспаритетности.

Источники

1. Земельний кодекс України. Закон від 25.10.2001 р. № 2768-III. Редакція від 20.12.2015р. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2768-14>.
2. Державна служба статистики України: офіційний сайт [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
3. Про основні засади державної аграрної політики а період до 2015 року: Закон України від 18.10.2005 № 2982-IV [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2982-15>.
4. *Малік М.Й.* Інститути та інституції у розвитку аграрної сфери економіки / М.Й. Малік, О.Г. Шпикуляк // Економіка АПК. – 2011. - №7. – С.174.

ИННОВАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В АПК

Столярчук Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр. Национального научного центра
«Институт аграрной экономики»

Конкурентоспособность на мировом рынке в значительной степени зависит от продукции, в основе которой лежат новые знания. Развитие производственных факторов осуществляется посредством тесного взаимодействия инновационных наукоемких технологий с производством.

Принято считать, что первым, кто в теории выделил понимание терминов «инновации», «инновационная деятельность» является австрийский ученый-экономист Йозеф Алоис Шумпетер. По его утверждению, получившему огласку в тридцатых годах XIX в.: «Инновация – это изменение, направленное на применение новых товаров, транспортных средств, способов реализации товаров и форм организации промышленного производства [1]». Впослед-

ствии было установлено, что природа инноваций и причины их становления ранее исследованы экономистом украинского происхождения Михаилом Туган-Барановским. Он установил, что: «Кризисы, возникающие в экономике, являются следствием дефицита инвестиционного капитала и необходимостью его использования именно на развитие инновационных процессов [2]».

Изучая особенности возникновения инноваций и их влияние на экономическое развитие стран, А.В. Кантаева много внимания посвятила работам Н.Д. Кондратьева. По её словам: «Колебания рынка, которые он исследовал, подвергались этапам подъема и спада. Именно этапы подъема были вызваны инновационной деятельностью [3, с. 497]».

Согласно исследованиям А.В. Кантаевой, Н.Д. Кондратьев утверждал, что: «Появление определенного кластера промышленных технологий приводит к радикальным изменениям (развитию) общественного производства. Эти технологии постепенно распространяются, но со временем их эффективность падает, темпы развития затухают, и восстанавливаются с появлением следующего кластера более эффективных технологий, на базе которых появляются новые производства, вытесняющие предшествующие [3, с. 497] ».

То есть можно констатировать, что проблемы и кризисы в экономике способствуют возникновению инноваций. Главным условием, определяющим качественное и долговременное производство, является возможность коммерческого использования продукта, который изготовлен по новой технологии. Поэтому здесь очень важно сочетание и взаимодействие новых идей, производственных и потребительских возможностей.

В целом выделяют два основных направления интерпретации термина «инновация» в экономике. Первый базируется на основе реформирования промышленного производства: обновлении оборудования, внедрении технологий, производстве принципиально новых продуктов. Условием выделения такого подхода стал научно-технический прогресс и наличие значительного дохода от реализации новых товаров.

Второе направление ориентировано на потребителя, удовлетворение его потребностей инновационным продуктом, то есть на спрос. Таким образом, определяется уровень новизны и качество инноваций. Иными словами, возможность реализации или коммерциализации является основной чертой данного подхода. А в роли товара выступают не только вещи, изготовленные с помощью новой технологии, но и права на интеллектуальную собственность, методы организации производства или поставки.

В аграрном секторе экономики это новые средства обработки, вывода новых сортов, пород животных, новых вакцин, средств защиты растений и животных, новой техники, внедрения новых способов производства или обработки сельскохозяйственной продукции.

Опираясь на зарубежный опыт, можно констатировать, что большинство инноваций создаются специализированными организациями, которые осуществляют полный цикл инновационного процесса: исследование – разработка – создание – апробация – коммерческое использование.

В сельском хозяйстве создание инновационного продукта может занять от 1 до 15 лет, что связано с природными факторами и биологическими процессами, а также учитывая то, что в науке отрицательный результат – тоже результат.

В основе инновации лежит идея, то есть инновация является, прежде всего, продуктом интеллектуальной деятельности человека. Интеллектуальные ресурсы играют значительную роль среди производственных факторов. Исходя из классической экономической теории, умственные способности человека находились в составе общего фактора производства «труд». Во времена марксизма их включали в состав «рабочей силы». Представители неоклассической теории отождествляли умственные способности с предпринимательской деятельностью.

В современных экономических теориях, в основном неинституциональных, инновационная деятельность интерпретируется как элемент интеллектуального или человеческого капитала. Интеллектуальный капитал выступает движущим фактором создания и развития новой информационной экономики, ядром которой являются инновации. Общественное разделение труда, научно-техническая революция, формирование новых хозяйственных единиц, выделение человеческого интеллекта, как одного из производственных факторов, обусловили также формирование научных организаций, которые занимаются данным видом деятельности. Соответственно, от темпов развития науки, особенно в наше время, зависит экономический рост стран.

Основой человеческого капитала являются трудовые ресурсы – экономически активное, трудоспособное население, то есть часть населения страны (региона), обладающая физическим развитием, умственными способностями и знаниями, необходимыми для выполнения тех или иных работ [4].

Однако внедрение любой идеи в жизнь требует капитальных вложений. Инвестиции являются прежде всего материальной стимулирующей основой для общегосударственных, отраслевых, региональных или каких-то отдельных проблемных исследований, разработок, то есть инноваций. Таким образом, инновации с одной стороны являются продуктом умственной деятельности человека. Но без капитальных вложений они воплощаться не могут, поэтому также выступают как составляющая капитала (рис. 1).

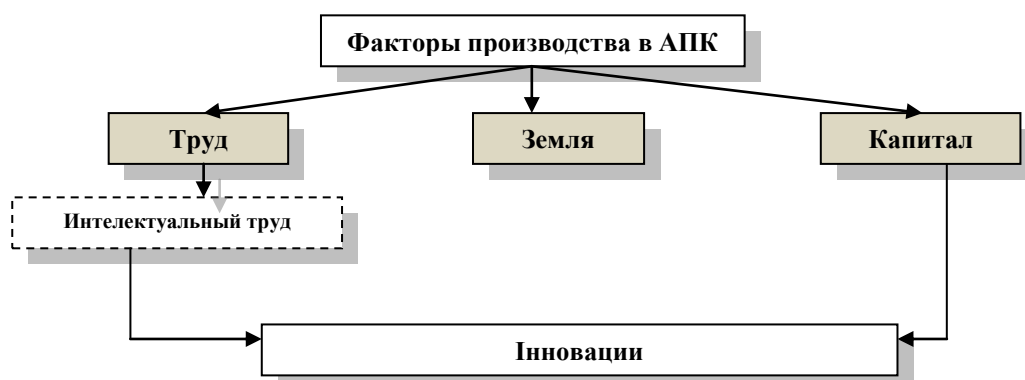

Рисунок – Современные производственные факторы в аграрном секторе экономики *

* Разработано автором

Итак, инновации имеют двойную природу. С одной стороны – это результат умственного труда. С другой – составляющая инвестиционного капитала.

Таким образом, учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что во второй половине прошлого века сложился феномен инновационной экономики. То есть экономики, где основным продуктом становится не товар или услуга массового потребления, а именно нововведения. В инновационной экономике производство нововведений превратилось в предмет управленческой деятельности и экономического планирования. На начальных этапах становления понятия «инновация», исследователи исходили из того, что это научное открытие и изобретение, потом нужно внедрить. В современной литературе инновация – это новизна, реализованная в любой сфере деятельности. Однако несомненным остается то, что ключевой аспект инноваций – реализа-

ция или коммерциализация. При отсутствии реализации – не существует инновации.

Источники

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала и цикла конъюнктуры): Пер. с нем. / Й.А. Шумпетер – М.: Прогресс, 1982. – 453 с.
2. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы. Репр.издание / М.И. Туган-Барановский. – К.: Наук. думка, 1996. – 384 с.
3. Кантасва О.В. Развитие бухгалтерского учёта и контроля в контексте европейской интеграции: [монография] / О.В. Кантасва – Житомир-Краматорск: ЧП «Рута», 2005. – 588 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1969. – Т.1. – 908 с.

Содержание

Раздел 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ТЕКУЩИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	3
О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГРАРНОГО ВОПРОСА В РОССИИ	
Буздалов И.Н. , акад. РАН, главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	
Богдановский В.А. , к.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве»	11
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ (АПС): ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ	
Крылатых Э.Н. , акад. РАН, д.э.н., проф. зав. каф. ВШКУ РАНХиГС при Президенте России; главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	14
МЕТОДИКА РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБОЙ	
Меденников В.И. , д.т.н., зав. отделом, Сальников С.Г. , к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», Горбачев М.И. , к.э.н., зав. кафедрой Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева	18
СИСТЕМНО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Черепанов Г.Г. , д.б.н., зав. отд., ВНИИ физиологии, биохимии и питания животных	21
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ	
Носонов А. М. , д.г.н., проф. ФГБОУ ВП «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»	24
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПОЛЕВОГО ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Иванов А.И. , д. с.-х. н., зав. отделом ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт» г. Санкт-Петербург	26
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
Баутин В.М. , д.э.н., проф., Засл. работник высшей школы РФ, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Шаталов М.А. , к.э.н., доц., Воронежский экономико-правовой институт	29
Раздел 2. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД АГРАРНОЙ НАУКОЙ И РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ	31
ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОКЛИМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ	
Романенко И.А. , д.э.н., главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	31
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	
Гончаров В.Д. , д.э.н., проф., главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», Селина М.В. , к. пед. н., доц., ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина»	34
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕДИНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ АГРАРНЫХ ЗНАНИЙ	
Луппов В.В. , к.т.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	37

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОЙ СТАТИСТИКИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ Корбут Л.С. , к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	40
ВОПРОСЫ КООПЕРИРОВАНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧКАХ Максимов А.Ф. , к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	42
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ В РОССИИ Смирнова М.Ф. , д. с.-х. н., ведущий науч. сотр., Смирнова В.В. , к.э.н., доц., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»	46
ТРАНСФЕРТНЫЕ ЦЕНЫ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ Рыманова Л.А. , к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦ РАН	48
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Галиев Р.Р. , к.э.н., доц., зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»	52
ПУТИ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В РЕГИОНАХ Дусаева Е.М. , д.э.н., проф., вед. науч. сотр., Мушинская Г.Н. , науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт мясного скотоводства»	55
РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА НА ОСНОВЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ КОРМОПРОИЗВОДСТВА Гусманов У.Г. , чл. корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., Лукьянова М.Т. , к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»	57
АГРАРНАЯ НАУКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Маринченко Т. Е. , науч. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех»,	59
ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Шидова Л.Х. , науч. сотр. ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»	62
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО НА УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТРАТ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ С.-ПЕТЕРБУРГА) Булатова А.А. , студент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (СПб)	64
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Гусманов У.Г. , чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., Гусманов Р.У. , д.э.н., проф., председатель КГС - Курултая РБ, Стовба Е.В. , к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета	66
УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Голубева А.А. , к.э.н., доц., Мурашова А.С. , к.э.н., доц., ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»	69
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОТРАСЛИ ОВЦЕВОДСТВА В ПОВОЛЖЬЕ Зудочкина Т.А. , мл. науч. сотр. Поволжского института экономики и организации АПК	71
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДУКТОВ ПЕРЕРАБОТКИ ОВОЩЕЙ Родина Т.Е. , к.э.н., доц. Брянского государственного инженерно-технологического университета	74
МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ И ЕГО УРОВЕНЬ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ Коростелева О.Н. , к.э.н., доц. Брянского Государственного университета, А.А. Рыбикова , асп. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»	76

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ Переверзин Ю. Н. , д.э.н., проф., Лёвкина А. Ю. , ассист. Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова	78
МЕТОД МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ АПК Решетникова Е.Г. , д.э.н., зав. лаб. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук»	81
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА Зельднер А.Г. , д.э.н., проф. главный науч. сотр. Института экономики РАН.....	82
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИНТЕГРАЦИИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ Дибиров А.А. , к.э.н., зав. отд. Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства	85
ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА Афанасьева М.С. , к.э.н., доц., Кармышова Ю.В. , к.э.н., доц., Палаткин И.В. , д.э.н., проф., зав. кафедрой ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»	87
РОЛЬ АГРАРНОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ Пшихачев С.М. , к.э.н., дир. Института экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова	89
ПРОБЛЕМНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ Бахматова Г.А. , науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов»	92
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Дульзон С.В. , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. отд. ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве	94
МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ Полулях Ю.Г. , д.э.н., ведущий науч. сотр., Ададимова Л.Ю. , к.э.н., зав. сектором, Брызгалин Т.В. , науч. сотр. ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК.....	96
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА Морозов Н.М. , акад. РАН, зав. отд., ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт механизации животноводства»	99
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК В СТРАТЕГИИ ЕГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Семенов С.Н. , д.э.н., гл. науч. сотр., Бочарова Е.В. , к. социол. н., ст. науч. сотр. ФГБНУ Института аграрных проблем Российской академии наук	106
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АГРОКЛАСТЕР: СЕКТОРА, ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ И УЧАСТНИКИ Погребцова Е.А. , к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина»	108
РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ Сираева Р.Р. , к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет.....	111
НАПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ОТ САНКЦИЙ К КОНКУРЕНТОСПОСОБНОМУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ Осипов В.С. , д.э.н., PhD., зав. сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН	113
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ Зяблицева Я.Ю. , к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН ...	115
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК Минева Н.Н. , к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН.....	117
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Бессонова Е.В. , к.э.н., вед. науч. сотр. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН	118

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ СЕМЯН ЯРОВОГО РАПСА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ Нурлыгаянов Р.Б. , д.с.-х. н., проф., Карома А.Н. , соискатель ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»	121
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Пашута А. О. , д.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации», Солодовникова М.П. , к.э.н., доц. каф. МГЭИ	123
Раздел 3. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ	125
ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА Кундиус В.А. , д.э.н., проф., зав. каф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет», Ан Е.А. , д.э.н., проф., советник ректора Казахского национального университета им. Аль – Фараби, Казахстан	125
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВУЗЫ РОССИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ Личман А.А. , к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	129
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗАХ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ Дьячков В.П. , к.п.н., доц. каф. ФГБОУ Вятская государственная сельскохозяйственная академия ..	132
КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУКИ Соскиева Е.А. , к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», Кибиров Х.Г. , к.э.н., доц. ФГБОУ «Всероссийский государственный аграрный заочный университет»	134
ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА Муратова Л.Г. , к.э.н., вед. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»	138
НАПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ Руденко Л.И. , к.филос.н., ст. науч. сотр., Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса	141
Раздел 4.СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА	143
РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ: ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВИДЫ ПРОДУКЦИИ, ГЕОГРАФИЯ ПОСТАВОК Бородин К.Г. д.э.н., зам. дир. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»	143
ВЛИЯНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СТРУКТУРУ ПРОИЗВОДСТВА Сарайкин В.А. , д.э.н., рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»	146
МАЛЫЕ БАНКИ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА Узун В.Я. , д.э.н., проф., Засл. деятель науки, гл. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС.....	150
АГРАРНАЯ СТРУКТУРА КРУПНОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ Гатаулина Е.А. , к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»	156
ОТ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ К ИМПОРТУ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АПК Рай В.В. , к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.....	164

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРАМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ Сазонов С.Н. , д.т.н., проф., зав. лаб., Сазонова Д.Д. , к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве...	166
ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПШЕНИЦЫ Светлов Н.М. , д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС	168
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ Сазонова Д.Д. , к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., Сазонов С.Н. , д.т.н., проф., зав. лаб. Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве..	171
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ Голубева А.И. д.э.н., проф., Воронова Л.В. , к.э.н., проф., Дугин А.Н. , к.э.н., доц., Дорохова В.И. , к.э.н., доц., Суховская А.М. , к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА	173
МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОПТИМАЛЬНОГО КОМБАЙНОВОГО ПАРКА ПРЕДПРИЯТИЯ Машков С.В. , к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия», Прокопенко В. А. , к.т.н., зам. дир. ФГБУ «Поволжской МИС»	179
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА Несмысленов А.П. , к.э.н., зав. сектором, Санникова М.О. , к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса.....	183
ДИАГНОСТИКИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА Ермакова Г.А. , к.э.н., ст. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК» Павленко И.В. , к.э.н., доцент ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ	186
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) Протопопова Л. Д. , мл. науч. сотр., Даянова Г.И. , к.э.н., ФГБНУ «Якутский НИИ сельского хозяйства имени М.Г.Сафронова».....	188
РЕГИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ Соколов Н.А. , д.э.н., проф., Подольникова Е.М. , к.э.н., доц., Храмченкова А.О. , к.э.н., доц. Брянский государственный аграрный университет	190
ГРУППОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ РОСТА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (на данных сельхозпредприятий северо-запада России) Куртисс Я. , Ph.D., научн. сотр. Лейбниц-Институт аграрного развития стран с трансформационной экономикой, Эпштейн Д.Б. , д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	193
ФАКТОРЫ РАЗЛИЧИЙ ТРАЕКТОРИЙ РОСТА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (на данных сельхозпредприятий северо-запада России) Куртисс Я. , Ph.D., науч. сотр. Лейбниц-Институт аграрного развития стран с трансформационной экономикой, Эпштейн Д.Б. , д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства	198
ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ Потапов А.П. , к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук».....	203
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Устюкова В.Н. , асп., Пахомов А.П. , д.с.-х.н., проф. Донской государственный аграрный университет, Пахомова А.А. , д.э.н., проф. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова.....	205
К ВОПРОСУ О РИСКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ПЕРЕРАБОТКЕ МОЛОКА В УСЛОВИЯХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Трусова Н.А. , асп. ФГБНУ Северо-Западный НИ экономики сельского хозяйства	207
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО СЕКТОРА (на примере Амурской области) Лазарева В.В. , ст. преп. Амурский государственный университет	209

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Седышева К.А., студентка Национального исследовательского университета Высшая школа
экономики в С.-Петербурге 212

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАПИТАЛА
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Юняева Р.Р., д.э.н., проф., **Клеманова И.В.** асп. Пензенский государственный университет 214

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ
СИСТЕМ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

Щевьев А.Н., к.э.н., зав. сектором, **Тю Л.В.**, д.э.н., зам. рук., **Зяблицева И.В.**, науч. сотр,
Стрижкова Е.В., науч. сотр. ФГБНУ «Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН
Сибирский научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства» 216

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Романова Т.Е., к.э.н., доц. Казанского кооперативного института (фил.) Российского
университета кооперации 218

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК

Франциско О. Ю., к.э.н., доцент, Кубанского государственного аграрного университета, **Молчан А. С.**,
д.э.н., доц., проф. Кубанский государственный технологический университет 219

БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОБОБОВЫХ
КУЛЬТУР В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Тиранова Л.В., к. с.-х. н., зав. отд. **Тиранов А.Б.**, к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Новгородский НИИСХ» 222

НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕЛЕ: ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Войтюк М.М., к. с.-х. н., д.э. н., гл. науч. сотр., дир., **Сураева Е.А.**, науч. сотр. Московского фил.
ФГБНУ «Росинформагротех» НПЦ Гипронисельхоз, **Войтюк В.А.**, магистрант МГУЛ 225

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В США

Котомина М.А., к.геогр.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и
информатики имени А.А.Никонова» 227

КООПЕРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НУЖДАЕТСЯ В КАРДИНАЛЬНОМ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Харитонов Н.С., к.э.н., доц. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова 230

НЕОБХОДИМО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Хожаинов Н.Т., к.э.н., доц. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 233

АНАЛИЗ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ЕГО РАЗВИТИЯ В
ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Кулакова Т.В., мл. науч. сотр., **Ефимова Л.В.**, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ
«Красноярский научно-исследовательский институт животноводства» 236

ВОПРОСЫ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И
РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Александрова О.А., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет», **Гусманов Р.У.**, д.э.н., пред.КГС - Курултая РБ, совет. Президента РБ 241

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В АПК

Маслова В.В., д.э.н., проф. РАН, зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» .. 245

КРЕДИТОВАНИЕ – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

Котелевская Н.К., ст.н.с., **Болгова Е.С.**, мл.н.с., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ 248

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЛЕНАПК

Ковальчук Ю.К., д.т.н., ведущий. науч. сотр., **Воуба Е.С.**, науч. сотр., **Летунов С.Б.**, науч. сотр.
ФГБНУ СЗ НИЭСХ 251

Раздел 5. НАУКА И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 254

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ «РЕГИОН – РАЙОНЫ – ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЕДИНИЦЫ»

Сиптиц С.О., д.э.н., зав. отд., **Дугаров Д.Б.**, к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 254

ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Меденников В.И., д.т.н., зав. отд., ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 257

КООПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НУЖДАЮТСЯ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Овчинцева Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 261

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Евдокимова Н.Е., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 263

ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 265

О СНИЖЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. научн. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 268

НАУЧНО-ОБОСНОВАННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ЗАТРАТ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Гусманов У.Г., д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, ГБНУ «АН Республики Башкортостан», **Ханова И.М.**, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета 272

ПРИОРИТЕТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К ВОЛАНТИЛЬНОМУ РЫНКУ РОССИИ

Солдатова И. Ю., д.э.н., проф., гл. науч. сотр., Всероссийский НИИ экономики и нормативов, Высшая школа бизнеса в Южном федеральном университете 274

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РИСКОВЫХ СИТУАЦИЙ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ АГРОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Ададимова Л.Ю., к.э.н., зав. сектором, **Полулях Ю.Г.**, д.э.н., ведущий науч. сотр., **Брызгалин Т.В.**, науч. сотр., ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК 277

УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ОСНОВЕ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Гайворонская Н.Ф., к.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов» 279

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Федотова М.Ю., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Пензенская государственная сельскохозяйственная академия 281

МЕСТО НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА 285

ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУКИ В ЕС

Маринченко Т. Е., науч. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех» 287

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Гусманов У. Г., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., АН РБ, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», **Низомов С.С.**, мл. науч. сотр., «Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН» 290

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ САДОВОДСТВА Сучкова Н.Р., науч. сотр. Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса	293
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНА Федяев П.М., ассист., Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт	295
Раздел 6. ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	298
РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Огневцев С.Б., д.э.н., проф., главный науч. сотр. ФГБНУ Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова	298
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ АГРАРНОЙ НАУКИ Игнатова Т.В., д.э.н., проф., зав. каф. Южно-Российского института управления – фил. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Лукашкина О.В., ведущий специалист Министерства сельского хозяйства Ростовской области	301
ГЕОСИСТЕМА РЕГИОНА Кашин А. А., к.э.н., зав. лаборатории ФГБНУ НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики	302
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В АПК КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Ткач А.В., д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, советник ректора Российского университета кооперации, Жуков А.С., к.э.н.	304
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ НАУКИ Беспяхотный Г.В., акад. РАН, гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве	310
КЛАСТЕРНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ Набоких А.А., к.э.н., доц., Ряттель А.В., к.ф.-м.н., доц. Вятский государственный университет	312
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады (РОИК), Шульга П.С., к.с.-х. н., Московский государственный имени М.В. Ломоносова	315
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ Сюсюра Д.А., ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»	318
Раздел 7. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	320
7.1. Азербайджан	
ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК Саидов И.Д., соискатель Азербайджанского государственного экономического университета.	320
НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК Омаров А.К., соискатель Азербайджанского государственного экономического университета.	322
7.2. Республика Беларусь	
АГРАРНАЯ НАУКА И ПОДГОТОВКА КАДРОВ КАК ПЕРВИЧНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА Сайганов А.С., д.э.н., проф., зам. дир., Запрудская Т.А., к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси	324
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО И СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ Почтовая И.Г., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»	326

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ АПК Расторгуев П.В. , к.э.н., доц., зав. сектором Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».....	328
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА НА 2011–2015 ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ Киреенко Н.В. , к.э.н., доц., и.о. зам. дир. Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»	331
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АПК Жудро М.К. , д.э.н., проф., зав. каф. ЭУП АПК Белорусского государственного экономического университета, Жудро Н.В. , к.э.н., доц., Белорусской государственной сельскохозяйственной академии	333
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК Жудро М.М. , к.э.н., доц., докторант, УО «Белорусский государственный экономический университет»	335
7.3. Казахская Республика	
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПШЕНИЦЫ ЗА ПЕРИОД С 2010 ПО 2014 ГОДЫ Султанов Д.Б. магистр экон. наук, асп. Южно-Уральского государственного аграрного университета	338
7.4. Кыргызская Республика	
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Гыязов А.Т. , к.э.н., доц., дир. (ректор) КИТЭП БатГУ Кызылкийский институт технологии, экономики и права	340
ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КООПЕРАТИВОМ Базиева А.М. , к.э.н., доц., зав. каф., Гыязов А.Т. , к.э.н., доц., дир. (ректор) КИТЭП БатГУ Кызылкийский институт технологии, экономики и права	342
7.5. Литва	
ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЛИТОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ Юргинайте Н. , д.с.-х. н., ведущий науч. сотр. Литовский институт аграрной экономики	343
7.6. Туркменистан	
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ТУРКМЕНИСТАНА Станчин И.М. , д.э.н., проф. Воронежского экономико-правового института.....	348
7.7. Украина	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ Свиноус И.В. , д.э.н., проф., Ткаченко Е.В. , к.э.н. Белоцерковский национальный аграрный университет	350
ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ПЕРСОНАЛ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Клецова Н.В. , к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета.....	352
ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ АГРОСЕКТОРА УКРАИНЫ Радченко О.Д. , к.э.н., ведущий науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики	355
АНАЛИЗ РЕФОРМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Лазутина Л.А. , к.э.н., науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики»	358

СВИНОВОДСТВО УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ Мазуренко Е.В. , к.э.н., ведущий научный сотрудник Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»	360
КАК ПОВЫСИТЬ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Скакун Л.А. , ассистент кафедры Винницкого национального аграрного университета	362
УЧЕТ КАПИТАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В АПК Сергеева Н.В. , науч. сотр. Национальный научный центр «Институт механизации и электрификации сельского хозяйства» НААН Украины	364
ЦЕНОВАЯ ДИСПАРИТЕТНОСТЬ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ Сапич В.И. , к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел	366
ИННОВАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В АПК Столярчук Н.Н. , к.э.н., ст. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики»	369

Сборники Никоновских чтений 1996–2015 гг.

- ♦ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ♦ ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- ♦ АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- ♦ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- ♦ РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- ♦ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ♦ ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- ♦ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- ♦ СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ♦ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- ♦ КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- ♦ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- ♦ РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- ♦ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- ♦ РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ♦ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ♦ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- ♦ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.
- ♦ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ. – М., 2014
- ♦ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ. – М., 2015

Научное издание

Никоновские чтения – 2016

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

А.В. Петриков

ISBN 978 - 5 – 905214 –40-0

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Формат 60 x 84/8
Тираж 300 экз.

Объем 23,6 п.л.

Типография ООО «Аналитик»
125171, Москва, ул. Клары Цеткин, д.18, корп. 3; тел. 786-2231

